

9(05)

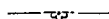
В 63

Ж 11373

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

І Ю Л Ъ

№ 7

ОБЪ ИЗДАНИИ

„Русскаго Инвалида“ и „Военнаго Сборника“

въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русскій Инвалидъ“, издаваемая подъ общемо редакціею съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“ — ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событіями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ — посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Программа „Русскаго Инвалида“.

- I. Правительственныя извѣстія.
- II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія дѣлю разъяснить главныя правительственныя постановленія по военной части.
- III. Военныя статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографическіе отзывы.
- VI. Казенныя и частныя объявленія.

Программа „Военнаго Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія; е) литературныя статьи
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающіе помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію четко написанными (подъ статьёй должны быть для свѣдѣнія редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, мѣсто его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращаются автору по его личному востребованію или доверенному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій. Ненапечатанныя статьи хранятся редакціею въ теченіе одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

См. далье на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 7 І Ю Л Ъ 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1909.

СОДЕРЖАНІЕ СЕДЬМОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАМ.
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами).	
1. Полтавская операція 1709 года. (Со схемой и планами). (Окончаніе). Н. Л. ЮНАКОВЪ.	1
II. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Съ планами). (Продолженіе). П. А. НИВѢ.	41
III. Военно-историческія замѣтки. Причины шведской войны 1788—1790 гг. М. БОРОДКИНЪ.	61
IV. Большая кавалерійская атака въ битвѣ подъ Лейпцигомъ въ новомъ освѣщеніи. (Съ планомъ). Л. Э. Ф.	91
V. Маньчжурская война. (Окончаніе). Н. МАУ.	99
VI. 5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ. (Съ черт. и рисунками). (Прод.) Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	113
VII. Пулеметные вопросы. (Продолженіе). С. ѲЕДОРОВЪ.	131
VIII. Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. (Продолженіе). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	145
IX. Къ вопросу о броневыхъ куполахъ. Н. БУЙНИЦКІЙ.	173
X. Бытовые условія арміи. (Окончаніе). В. В. КРИВЕНКО.	183
XI. Большіе французскіе маневры центра 1908 года. (Съ рисунками). (Окончаніе). В. ФОНЪ-ДРЕЙЕРЪ.	195
XII. Василій Каръ, (Съ портретомъ). П. СИМАНСКІЙ.	213
XIII. Изъ походнаго журнала. (Продолженіе). Б. АДАМОВИЧЪ.	225
XIV. Русская военная старина. 1) О войсковыхъ частяхъ, принимавшихъ участіе въ «Генеральной баталіи» подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года. (Продолженіе). П—Къ П—Въ.	237
3) Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.). (Продолженіе). В. СУДРАВСКІЙ.	249

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. 1) Обзоръ книгъ.	257
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. С—ИНЪ.	263
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ. (Окончаніе). В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	273
III. ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ ВЪ СУЖДЕНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ. Обсужденіе интендантской смѣты. (Окончаніе).	290

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ *Маншеевъ*.
Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссавъ*.

КЪ 200-ЛѢТІЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОВѢДЫ.

БАТАЛІЯ ПОЛТАВСКАЯ

1709 г.

Небольшая современная гравюра.

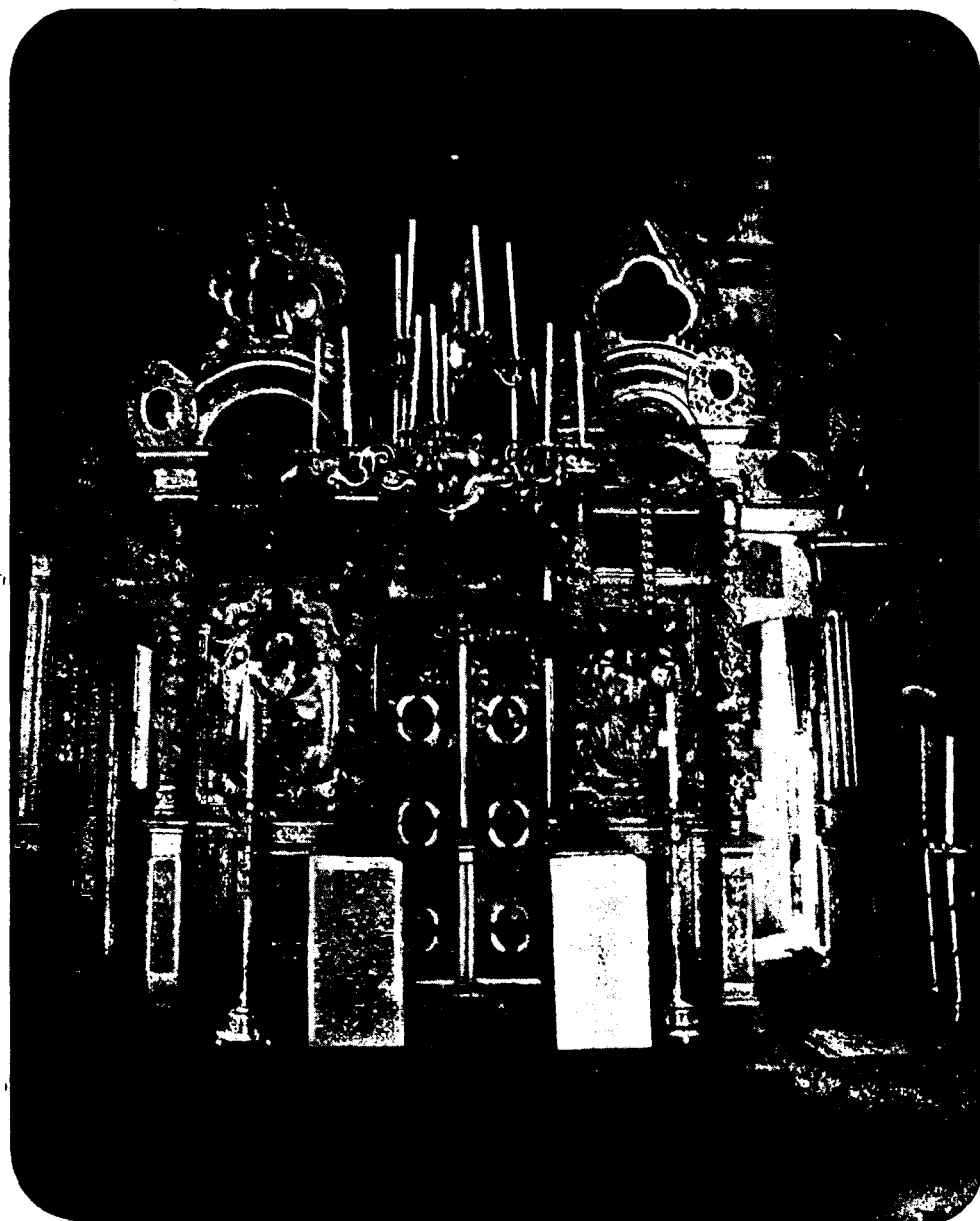
БАТАЛІЯ ПОЛТАВСКАЯ

27 іюня 1709 г.

Современная гравюра Э. Пикара (1632—1721).

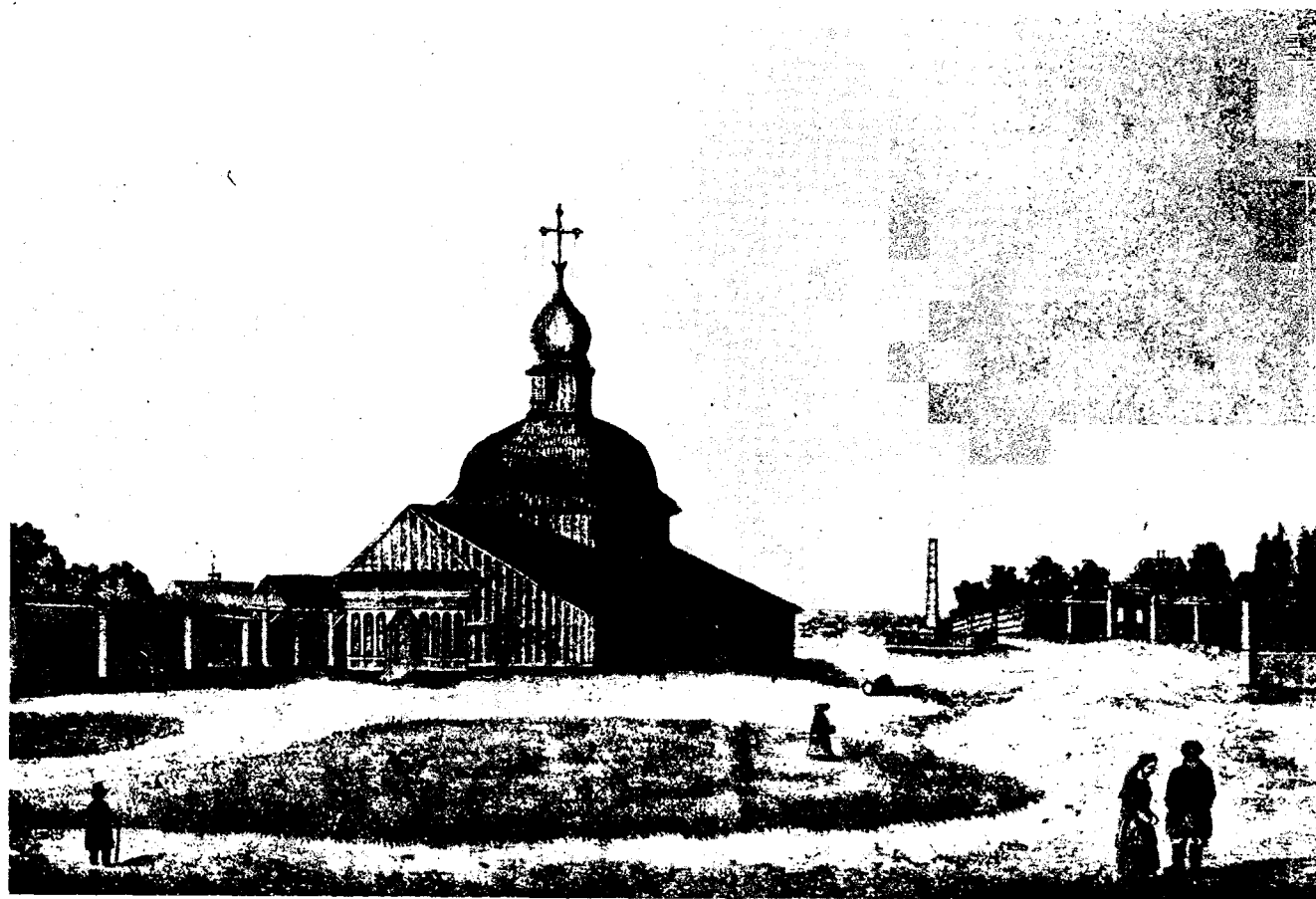
*На двухъ большихъ листахъ, въ настоящее время
весьма рѣдкая и цѣнная.*

*Внутренность Спасской церкви въ Полтавѣ съ
фотографіи конца 19-го столѣтія.*

*Спасская церковь и обелискъ на мѣстѣ отдыха
Петра I въ Полтавѣ.*

*Весьма рѣдкая литографія первой половины 19-го
вѣка.*

(Изъ собр. подполковника Григоровича).

ПОЛТАВСКАЯ ОПЕРАЦІЯ

1709-го года ¹⁾.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

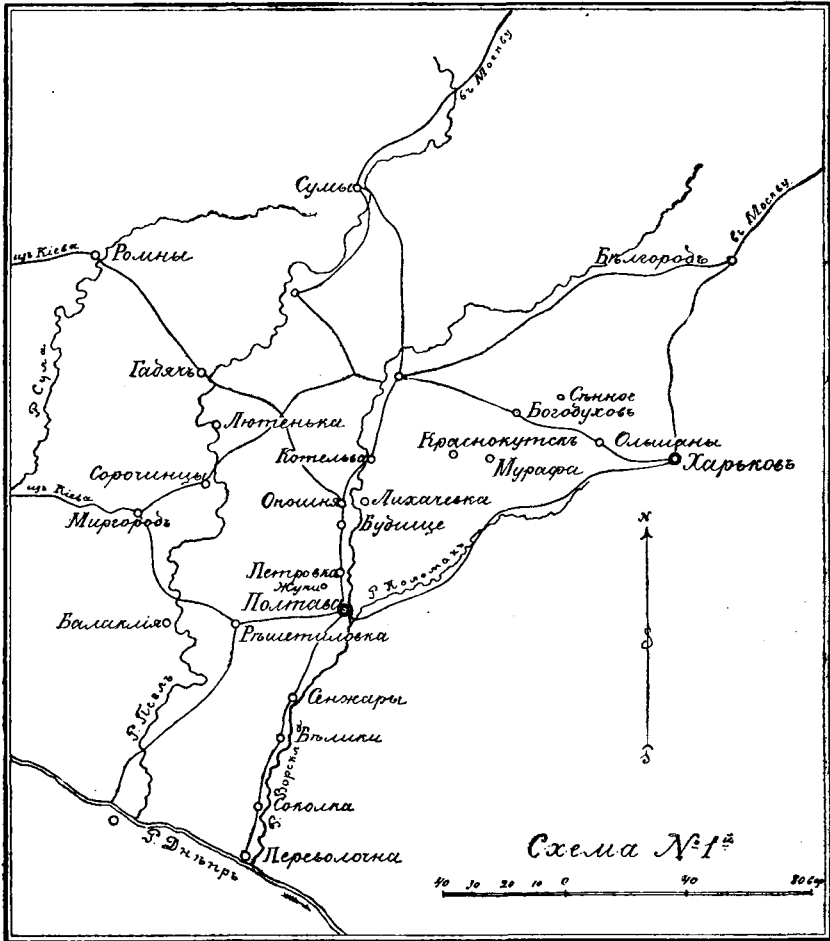
Не смотря на старанія шведовъ отрѣзать Полтаву отъ со-общенія съ внѣшнимъ міромъ, связь между крѣпостью и арміею отъ времени до времени все-таки поддерживалась, а потому наша главная квартира, въ общемъ, имѣла воз-можность слѣдить за ходомъ осады и положеніемъ гарнизона.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Государь, пріѣхавшій 4-го іюня къ арміи. Въ тотъ же день онъ «изволилъ написать свое-ручное благодарительное письмо къ коменданту и всѣмъ осажден-нымъ, похваляя ихъ службу и извѣствуя о благополучномъ своемъ прибытіи къ арміи, и что съ помощію Божіею онъ, великій Госу-дарь, немедленно приложитъ стараніе освобожденія города Полта-вы, чтобъ въ томъ упованіе имѣли на Бога. При томъ напоминалъ чтобъ осадные о своихъ недостаткахъ и въ которыхъ мѣстахъ ка-кіе опасности письменно прислали». Ободренные полученнымъ из-вѣстіемъ полтавцы отслужили рядъ молебновъ, сопровождавшихся

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 6.

колокольнымъ звономъ во всѣхъ городскихъ церквяхъ; комендантъ же написалъ отвѣтное письмо Государю, въ которомъ привѣтствовалъ его отъ имени гарнизона и просилъ прислать въ городъ 50 пудовъ пороху.

Распорядившись объ усиленіи производившихся русскими на берегу Ворсклы инженерныхъ работъ, Петръ Великій, желая от-

влечь вниманіе Карла XII-го отъ Полтавы, приказалъ гетману Скоропадскому, стоявшему съ особымъ отрядомъ на р. Пселѣ, произвести набѣгъ на шведовъ съ тыла, а коннымъ отрядамъ Ренне и Генскина напасть на противника съ фланговъ.

Послѣдствіемъ этихъ распоряженій явились: нападеніе г.-л. Генскина въ ночь съ 13-го на 14-е іюня на Старыя Сенжары, окончив-

шееся освобожденіемъ болѣе тысячи русскихъ плѣнныхъ; нападеніе казаковъ Скоропадскаго 14-го іюня на шведскіе сторожевыя посты у д. Жуковъ, встревожившее находившуюся въ этой деревнѣ главную квартиру Карла XII; набѣгъ, исполненный 15-го іюня г.-л. Ренне отъ д. Петровки къ сторонѣ главнаго лагеря шведовъ, окончившійся тѣмъ, что 6 полковъ шведской конницы попали въ засаду, устроенную нашими драгунами.

Въ общемъ дѣйствіи нашей конницы причинили непріятельской арміи безпокойство и нѣкоторый уронъ, но тѣмъ не менѣе не заставили Карла XII снять блокаду Полтавы.

А между тѣмъ тянувшаяся уже такъ долго осада истощила силы полтавскаго гарнизона, который къ тому же началъ уже ощущать большой недостатокъ въ продовольственныхъ и боевыхъ припасахъ.

16-го іюня въ русской главной квартирѣ состоялся военный совѣтъ, съ цѣлью изысканія болѣе радикальныхъ средствъ для выручки Полтавы. Къ этому времени обстановка рисовалась намъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) въ крѣпости «пороха почитай за нѣтъ, а непріятель сапами уже скозь валикъ изъ полисадъ вкопался».

2) дальнѣйшіе «апроши до города вести для топкихъ и болотистыхъ мѣстъ невозможно, и непріятель своею поперешною линіею не допуститъ».

Обсудивъ положеніе, дѣлъ военный совѣтъ пришелъ къ такому заключенію: 1) крѣпость надо спасти во что бы то ни стало и притомъ не откладывая этого дѣла въ долгій ящикъ, такъ какъ сопротивленіе гарнизона не можетъ быть продолжительнымъ; 2) единственнымъ средствомъ для спасенія Полтавы является переходъ со всею арміею на правый берегъ Ворсклы и... «генеральная баталія».

17-е іюня ушло на приготовленія къ переходу черезъ Ворсклу; въ тотъ же день отряду г.-л. Ренне (12 конныхъ и 3 пѣхотныхъ полка), стоявшему на лѣвомъ берегу Ворсклы противъ д. Петровки (см. планъ боя)¹⁾—мѣста назначеннаго для переправы русской арміи, было приказано перейти на правый берегъ и обезпечить переправу отъ покушеній шведовъ. Ренне исполнилъ возложенную на него задачу вполне успѣшно и, оттѣснивъ съ противоположнаго берега находившихся тамъ шведовъ, приступилъ къ устройству у д. Петровки тетъ-де-пона.

¹⁾ Страница 8-я.

18-го іюня, для болѣе прочнаго удержанія въ нашихъ рукахъ переправы у Петровки, къ этому пункту была выслана дивизія Алларта, усиленная 3-мя 8-ю фунтовыми пушками изъ армейской артилеріи; въ то же время г.-л. Брюсу было приказано: 1) отправить «обозы и прочія тягости отъ всѣхъ трехъ дивизій», а также «отъ артилеріи тягости, которыя въ нынѣшній случай къ непріятельскому отпору не потребны», къ д. Рублевкѣ¹⁾; 2) отпустить изъ артилеріи, по требованіямъ «господъ генераловъ» нужные имъ для сраженія боевые припасы.

Въ 1 часъ ночи 19-го іюня главныя силы русской арміи выступили отъ д. Крутой берегъ вверхъ по лѣвому берегу Ворсклы къ д. Черняхово. Государь въ тотъ же день прибылъ къ авангарду Ренне и Алларта, осмотрѣлъ построенныя ими укрѣпленія и благодарилъ войска за то, что они «по указу въ добромъ порядкѣ и регулѣ перешли переправу и, непріятели збивъ съ поля, на показанныхъ мѣстахъ стали и траншаменты учинили».

На слѣдующій день русская армія переправилась черезъ Ворсклу, частью по мостамъ, а частью въ бродъ между дд. Петровкой и Семеновкой и, остановившись у послѣдней деревни (въ 8-ми верстахъ отъ Полтавы), приступила къ устройству здѣсь, для лучшаго обезпеченія переправы, укрѣпленнаго лагеря.

Но расположеніе у д. Семеновки было связано для насъ съ нѣкоторыми неудобствами: во первыхъ мѣстность между Семеновкой и Яковцами оказалась пересѣченною и неудобопроходимою, а во вторыхъ наша армія была слишкомъ удалена отъ Полтавы и отъ Рѣшетилówki, откуда ожидался отрядъ Скоропадскаго²⁾.

Желая устранить эти неудобства и овладѣть началомъ лѣсной дороги, шедшей отъ Яковцевъ къ Полтавѣ черезъ Воздвиженскій монастырь, Петръ, 25-го іюня, передвинулъ армію ближе къ Яковцамъ. При этомъ, «дабы непріятель не могъ принудить (насъ) къ главной баталіи, прежде нежели ретраншаментъ будетъ учиненъ, и дабы оный на насъ нечаянно не напалъ» передвиженіе отъ Семе-

¹⁾ Что указываетъ на намѣреніе Государя отступить въ случаѣ неудачи черезъ Краснокутскъ и Богодуховъ къ Вѣлгороду, т. е. на сѣверо-востокъ.

²⁾ Въ предвидѣніи возможнаго боя, Государь еще въ началѣ іюня послалъ указъ гетману Скоропадскому, чтобы онъ «готовъ былъ со всѣми войсками регулярными (и) изъ regimentу моего нерегулярными въ походъ легко безъ обозу на вьюкахъ и мостъ не одинъ съ ретраншаментами по рѣкѣ Пселѣ къ переходу устроить» (ответное письмо Скоропадскаго Государю 9-го іюня 1709 года, изъ обозу отъ Богачки. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. д. № 10 лл. 5—6). Выяснить точно, когда именно былъ посланъ вторичный указъ Скоропадскому о движеніи къ Полтавѣ, а также какъ и когда велись Петромъ Великимъ переговоры съ ханомъ Аюкой относительно усиленія русской арміи калмыками, мнѣ не удалось.

новки къ Яковцамъ было совершено передъ самымъ вечеромъ, а затѣмъ, по достиженіи послѣдней деревни, войска снова «учинили ретраншаментъ чрезъ одну ночь».

Новый лагерь русскихъ, находившійся въ 5-ти верстахъ отъ Полтавы, былъ прислоненъ тыломъ къ крутому правому берегу р. Ворсклы. Съ праваго фланга къ лагерю прилежала глубокая лощина, а съ лѣваго берега—густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря простиралась, версты на двѣ, открытая равнина, которая оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, находившемуся между дд. Мал. Будище и Тахтаулова и замыкавшему равнину съ сѣверо-западной стороны. Между указанными двумя лѣсами оставался ровный промежутокъ около версты шириною, который, при тогдашнихъ формахъ боевыхъ построений, являлся наиболѣе удобнымъ подступомъ какъ для русскихъ, въ случаѣ наступленія ихъ къ Полтавѣ, такъ и для шведовъ, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Полтавы къ Яковцамъ.

Рѣшивъ атаковать шведовъ только послѣ сосредоточенія къ полю сраженія возможно большаго числа войскъ, Петръ Великій намѣтилъ для боя 29-е іюня (день тезоименитства Государя), когда должны были, по его расчетамъ, присоединиться къ арміи калмыки, посланные по просьбѣ Государя ханомъ Аюкой; остающееся же до этого дня время Царь предполагалъ употребить на подготовку въ инженерномъ отношеніи поля сраженія.

Осмотрѣвъ съ этою цѣлью окружавшую лагерь мѣстность, Государь приказалъ преградить открытую поляну между двумя лѣсами—шестью редутами, построенными на разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого, а впослѣдствіи было приказано выстроить еще четыре редута въ направленіи перпендикулярномъ къ первымъ. Создаваемая нами укрѣпленная позиція должна была имѣть большое значеніе при веденіи русскими, въ зависимости отъ обстановки, и наступательнаго и оборонительнаго боя; въ первомъ случаѣ она могла послужить опорной (тыловой) позиціей, а во второмъ—передовой; въ частности направленіе поперечной линіи редутовъ способствовало, въ случаѣ прорыва шведовъ, пораженію ихъ огнемъ и штыкомъ во флангъ изъ укрѣпленнаго лагеря, а направленіе продольной линіи редутовъ могло повлечь за собою, помимо разстройства шведовъ огнемъ,—желательное для насъ раздѣленіе силъ противника и пораженіе его по частямъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, получивъ 21-го іюня свѣдѣнія о выступленіи русскихъ отъ д. Крутой берегъ и о движеніи ихъ черезъ

Петровку къ Полтавѣ, построилъ свою армію въ боевой порядокъ съ цѣлью встрѣтить противника атакой и не допустить его до Полтавы.

Въ тотъ же день обнаружилось однако, что русскіе, дойдя до д. Семеновки, остановились, вслѣдствіе чего шведскій король отмѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе и, не желая оставлять у себя въ, въ тылу, во время предстоявшаго боя, крѣпость, занятую непріятельскимъ гарнизономъ, выдѣлилъ особый отрядъ (3 тыс.) для овладѣнія ею съ помощью штурма.

Штурмъ, длившійся въ теченіе всего дня (21-го іюня) и продолжавшійся даже ночью, велся шведами съ большимъ ожесточеніемъ, но тѣмъ не менѣе кончился для нихъ неудачей. На слѣдующій день шведы, передъ вечеромъ, снова сдѣлали рядъ попытокъ овладѣть крѣпостью, при чемъ имъ удавалось даже нѣсколько разъ взбираться на валъ и водружать тамъ свои знамена... Но гарнизонъ Полтавы напрягъ въ этотъ день свои послѣднія усилія: въ отраженіи штурма приняли участіе всѣ жители города, и даже женщины посильно помогали сражавшимся, поднося имъ боевые припасы и каменья. Къ вечеру, общими усиліями осажденныхъ, русскимъ удалось окончательно сбросить шведовъ съ крѣпостныхъ валовъ.

Дни 21-го и 22-го іюня стоили русскимъ 1319 человекъ убитыхъ и раненыхъ, шведы же потеряли около 2½ тысячъ.

Серьезныя потери, понесенныя шведами, вынудили Карла XII прекратить попытки овладѣть Полтавой штурмомъ; вслѣдствіе этого, оставивъ для наблюденія за крѣпостью и продолженія осадныхъ работъ лишь небольшой отрядъ, шведскій король расположилъ всю остальную армію къ сѣверу отъ Полтавы, въ готовности атаковать грозившаго приближеніемъ противника.

Положеніе шведовъ было очень печально: недостатокъ продовольственныхъ припасовъ увеличивался съ каждымъ днемъ, а въ послѣдніе дни началъ ощущаться уже и недостатокъ боевыхъ припасовъ; съ одной стороны передъ шведами находилась непріятельская крѣпость, въ попыткахъ взять которую напрасно разбивались силы арміи; съ другой стороны шведамъ грозила почти вдвое сильнѣйшая и видимо готовившаяся къ бою армія противника; меньшіе конные отряды русскихъ съ неутомимою энергіей тревожили шведскій лагерь и вызывали необходимость въ усиленномъ нарядѣ на службу охраненія, истощавшую силы солдатъ.

Между тѣмъ надежда на помощь турокъ и на содѣйствіе Станислава Лещинскаго постепенно исчезала: Турція, повидимому, была настроена по отношенію къ Россіи, совершенно миролюбиво,

а польскій король былъ слишкомъ связанъ борьбой съ войсками гетмана Синявскаго и Гольца и не могъ поэтому заботиться объ интересахъ главной шведской арміи.

Въ добавокъ ко всему изложенному, въ двадцатыхъ числахъ іюня шведскимъ королемъ было получено тревожное извѣстіе, что сорокъ тысячъ калмыковъ хана Аюки готовятся двинуться, а можетъ быть уже и двигаются на присоединеніе къ русской арміи. Въ общемъ только рѣшительная побѣда надъ противникомъ могла рѣзко измѣнить для шведской арміи положеніе дѣлъ къ лучшему и притомъ побѣда одержанная теперь же, такъ какъ всякое промедленіе съ боемъ давало выгоды только русскимъ.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Карлъ XII рѣшилъ атаковать русскую армію, не ожидая перехода въ наступленіе Петра Великаго и назначилъ днемъ для атаки 27-е іюня.

Планъ боя обсуждался 26-го іюня шведскимъ королемъ совместно съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ, но войскамъ сообщенъ не былъ и только генераль-квартирмейстеру шведской арміи Гилленкроку было приказано раздѣлить пѣхоту на четыре колонны, а конница была раздѣлена самимъ фельдмаршаломъ на 6 колоннъ; въ тотъ же день вечеромъ составъ колоннъ былъ объявленъ войскамъ.

Возможно, конечно, что планъ атаки предполагалось составить окончательно и сообщить частнымъ начальникамъ при подходѣ къ полю сраженія, такъ какъ расположеніе русскихъ было прикрыто конницей и едва ли могло быть точно извѣстно шведамъ наканунѣ боя.

Въ составъ колоннъ, назначенныхъ королемъ для наступленія, не вошло 2 баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы и 3 тысячи казаковъ Мазепы (всего около 6 тысячъ); войска эти частью были оставлены въ укрѣпленіяхъ подъ Полтавой, а частью прикрывали артилерію ¹⁾ и обозъ, и были разставлены въ видѣ постовъ внизъ по Ворсклѣ, въ направленіи къ Нов. Сенжарамъ, Бѣликамъ и Кобелякамъ.

Въ предстоявшемъ же сраженіи со стороны шведовъ должны были принять участіе: 23—24 баталіона пѣхоты, 41 эскадронъ конницы и 4 орудія; всего около 25 тысячъ человекъ.

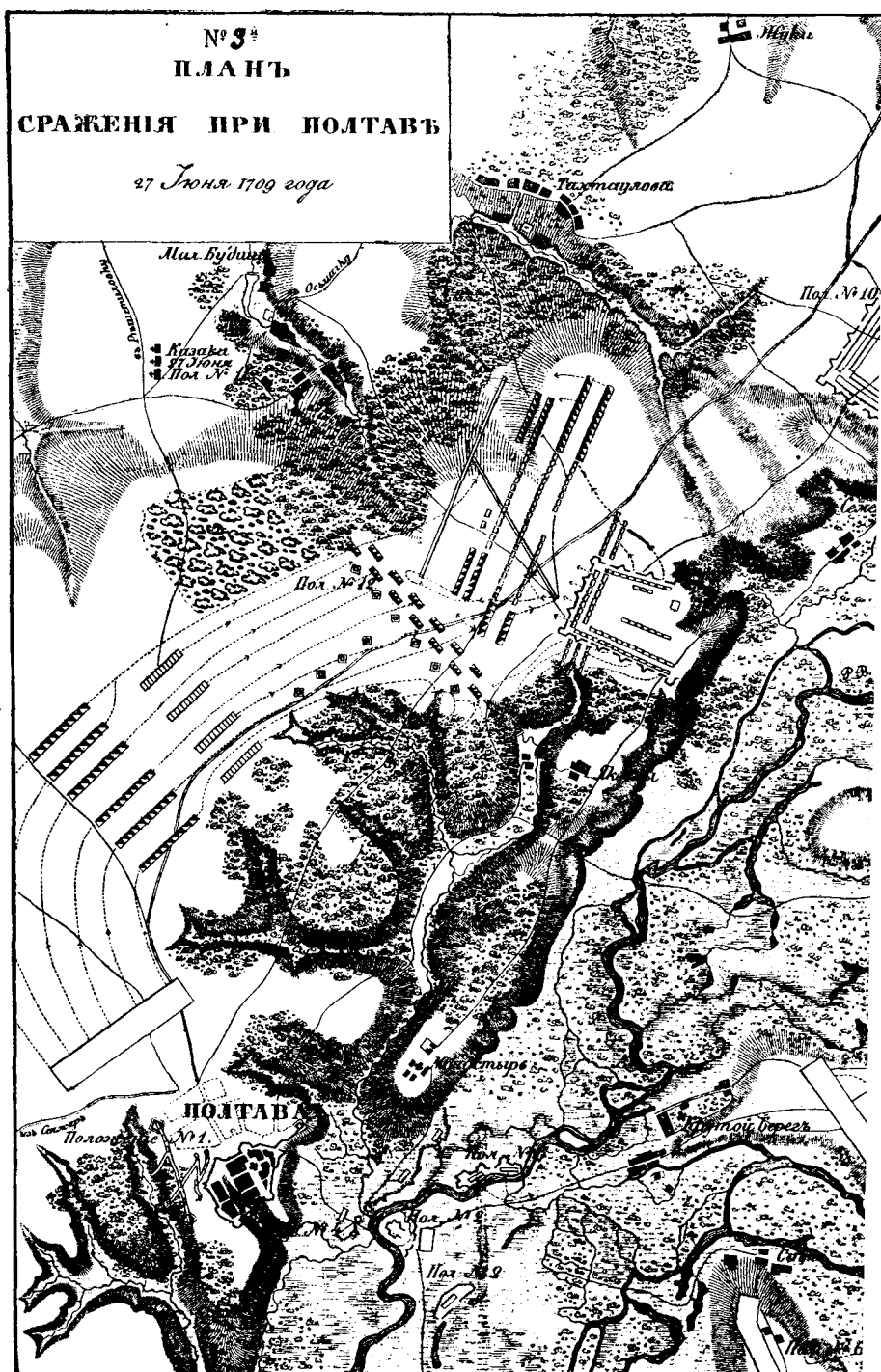
Въ то время какъ Карлъ XII-й готовился къ нападенію на рус-

¹⁾ Большая часть шведской артилеріи (26 орудій) была оставлена въ тылу арміи вмѣстѣ съ обозами, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка боевыхъ припасовъ, употребить ее въ дѣло было нельзя.

скихъ, Петръ Великій, допуская возможность быть атакованымъ шведами, принималъ мѣры, чтобы подготовить войска къ должному отпору. Въ русской арміи къ этому времени находилось: 61 бат. пѣхоты, 24 полка драгунъ, казачій отрядъ гетмана Скоропадскаго¹⁾ и 72 орудія; всего около 50 тысячъ человѣкъ. Наши войска, уже съ 26-го іюня, были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы — въ укрѣпленномъ лагерѣ; редуты заняты — 2 баталіонами Бѣлгородскаго полка и частью артилеріи, подъ начальствомъ бригадира Айгустова; непосредственно за линіей поперечныхъ редутовъ была поставлена вся конница²⁾,

¹⁾ 25-го іюня А. Д. Меншиковъ писалъ къ своей женѣ изъ Семеновки: «Вчерашняго дня гетманъ (Скоропадскій) со всѣмъ своимъ войскомъ къ намъ пришелъ и вечеръ у меня ужиналъ».

²⁾ Конницей начальствовалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ; при немъ находились генералъ - лейтенанты Боуръ и Ренне.

отъ которой выслались въ сторону шведской арміи разѣзды; наконецъ дороги, ведущіе отъ Полтавы къ участку Днѣпра между Переяславлемъ и Кременчугомъ, т. е. наиболѣе вѣроятные пути отступленія шведовъ въ случаѣ неудачи, были предусмотрительно заняты казаками Скоропадскаго. 26-го іюня Государь осматривалъ пѣхотные полки ¹⁾ и «изволилъ росписывать по дивизіямъ, изъ которыхъ первую Царское Величество своею персоною изволилъ принять въ правленіе, а прочіе раздѣлить по Генералитету». Объѣзжая войска, Петръ Великій вызывалъ впередъ офицеровъ, говорилъ имъ о назначеніи предстоявшаго боя и, указывая на глумленіе шведовъ надъ православною религіею, на ихъ самоувѣренность и хвастовство, на на-

¹⁾ Конница была осматрѣна Царемъ наканунѣ.

мѣренія Карла XII и Мазепы отторгнуть отъ Россіи ея окраины, вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркивалъ бѣдственное состояніе шведской арміи и призывалъ войска къ подвигамъ за вѣру, церковь и отечество.

Впослѣдствіи, когда Государь получилъ донесеніе о наступленіи шведовъ, войскамъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ:

«Воины. Вотъ пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества. И такъ не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятели, будто бы непобѣдимаго, которой ложь вы, сами своими побѣдами намъ нимъ, неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по Васъ. А о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь Его не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего».

О нравственной подготовкѣ арміи передъ боемъ озаботился и Карлъ XII. Страдая отъ раны въ лѣвую ногу, полученной еще 16-го іюня, во время одной изъ рекогносцировокъ, шведскій король вечеромъ, наканунѣ боя, приказалъ пронести себя на носилкахъ по линіи войскъ и обратился къ своимъ солдатамъ съ нѣсколькими сильными словами, въ которыхъ убѣждалъ ихъ проявить въ предстоящемъ сраженіи ихъ обычную храбрость.

IV.

Во второмъ часу пополудни 27-го іюня, еще въ темнотѣ, шведская армія выступила изъ своего укрѣпленнаго лагеря по направленію къ передовой позиціи русскихъ. Впереди шла пѣхота, построенная въ 4 колонны, головы которыхъ двигались на одной высотѣ, а за нею, въ такомъ же порядкѣ, наступала и кавалерія, раздѣленная на 6 колоннъ. Карлъ XII, не смотря на безпокойство, причиняемое ему раной, предполагалъ все таки лично распоряжаться своими войсками и приказалъ везти себя за пѣхотой въ особой качалкѣ, запряженной двумя лошадьми.

Выступленіе шведовъ изъ лагеря было сейчасъ же обнаружено нашими разъѣздами, поддерживавшими тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, и вскорѣ стало извѣстнымъ Меншикову, который, приказавъ всей бывшей въ его распоряженіи конницѣ (24 полка) построиться въ боевой порядокъ, извѣстилъ о приближеніи непріятели Государя и Шереметева; когда же построение конницы было

закончено, то свѣтлѣйшій князь, желая произвести развѣдку противника и выиграть время, необходимое для изготвления къ бою главныхъ силъ, двинулся съ конницей на встрѣчу шведамъ.

На разсвѣтѣ (въ 3-мъ часу утра) передъ выстроенными нами редутами кипѣлъ уже горячій бой...

Русской конницѣ удавалось нѣсколько разъ опрокидывать выдвинувшуюся теперь впередъ конницу противника, но послѣдняя, находя опору въ слѣдовавшей за ней пѣхотѣ, оправлялась, снова поторяла атаки и въ общемъ шведская армія хотя и медленно, но продолжала все таки приближаться къ редутамъ. Такъ дѣло тянулось около часа: за это время главные силы русской арміи успѣли уже совершенно изготвиться къ бою, а потому нашей конницѣ, выполнившей съ успѣхомъ возложенную на нее роль авангарда, слѣдовало начать отходить на главную позицію.

Но видимо частные успѣхи, выпавшіе на долю Меншикова, вскружили ему голову и вывели его изъ состоянія спокойнаго равновѣсія.

Забывъ про сравнительно ограниченную задачу, возложенную Царемъ на конницу, и упуская изъ виду общій планъ дѣйствій, свѣтлѣйшій князь началъ понемногу лелѣять въ душѣ мысль о возможности, при небольшой поддержкѣ изъ главныхъ силъ, слержать самостоятельно напоръ всей шведской арміи и, въ связи съ этой новой поставленной себѣ задачей, старался развивать въ своихъ дѣйствіяхъ все большее и большее упорство.

Не такъ однако смотрѣлъ на дѣло Петръ Великій. Въ то время, какъ «въ великомъ огнѣ кавалерія Его Царскаго Величества съ непріятельскою кавалерією и инфантерією обрѣталась», Государь успѣлъ еще разъ объѣхать пѣхотные полки и артилерію и убѣдиться, что «инфантерія тогда стояла вся подъ ружьемъ во всякой исправности». Такимъ образомъ въ 4-мъ часу утра для Государя было уже очевидно, что дальнѣйшій бой русской конницы противъ превосходныхъ силъ шведовъ становится не только безцѣльнымъ, но и опаснымъ, такъ какъ грозитъ повести къ пораженію нашей арміи по частямъ. Эти соображенія заставили Петра послать Меншикову приказаніе отвести конницу къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря и расположить ее между лагеремъ и возвышенностью, находившеюся нѣсколько сѣвернѣе «ретраншаменты».

Такъ какъ приказаніе Петра шло совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями Меншикова, то послѣдній, думая, что Государь не достаточно хорошо ориентированъ въ положеніи дѣлъ, рѣшилъ

все-таки продолжать бой, а Петру послалъ донесеніе, въ которомъ излагалъ слѣдующія свои соображенія: 1) непріятель понесъ большія потери, а нашъ уронъ сравнительно ничтоженъ; 2) русская кавалерія не одержала до сихъ поръ рѣшительнаго успѣха надъ непріятельскою только потому, что дерется самостоятельно, между тѣмъ какъ шведская конница встрѣчаетъ поддержку со стороны своей пѣхоты, 3) противники находятся въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга (не далѣе 40 саженой), а потому начать теперь отступленіе представляется совершенно невыносимымъ: наше движеніе назадъ подниметъ духъ шведовъ и дастъ имъ возможность перейти къ преслѣдованію насъ по пятамъ. Въ виду всего изложеннаго Меншиковъ просилъ Государя поддержать его нѣсколькими пѣхотными полками, съ помощью которыхъ «по прошествіи непріятели къ редутамъ средней линіи удобнѣе можно (его) удержать и далѣе не пропустить».

Между тѣмъ бой продолжался. Въ 5-мъ часу утра постепенно продвигавшіеся впередъ шведы атаковали два ближайшіе къ нимъ редута (начатые постройкой въ послѣднюю ночь и еще не оконченные) и, хотя понесли при этомъ большія потери, но редутами все же овладѣли. Теперь передъ непріателемъ обрисовались два новыхъ (продольныхъ) редута «въ линію къ арміи его построенные». Редуты эти были совершенно закончены, оборона ихъ обѣщала быть еще упорнѣе, а потому у Карла XII естественно возникъ вопросъ, что дѣлать дальше: *атаковать* ли эти редуты также, какъ и два первыхъ, или же попытаться *пройти мимо нихъ*, съ сѣвера или съ юга.

Принимая во вниманіе, что атака этихъ редутовъ грозила еще большими потерями, казалось болѣе удобнымъ прибѣгнуть къ обходу. Однако и обходъ былъ сопряженъ также съ большими затрудненіями. Дѣло въ томъ, что редуты приходились какъ разъ противъ середины фронта боевого порядка шведской арміи, а потому, для ихъ обхода, шведамъ предстояло совершить сложное и опасное передвиженіе къ сторонѣ фланга; съ другой стороны пространство между линіей поперечныхъ редутовъ и лѣсами, замыкавшими поле сраженія съ сѣвера и юга, было настолько тѣсно, что не вмѣщало въ себѣ весь боевой порядокъ шведской арміи, благодаря чему возникала опасность раздѣленія силъ.

При такой обстановкѣ Карлъ XII предпочелъ все таки попытаться овладѣть редутами. Шведы произвели рядъ смѣлыхъ атакъ,

но, встрѣтивъ мужественный отпоръ со стороны гарнизона, которому содѣйствовала наша конница, понесли большія потери и не достигли успѣха. Тогда, убѣдившись на опытѣ въ трудности штурма редутовъ и желая убересть войска отъ напрасныхъ потерь, шведскій король отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія и приказалъ войскамъ отойти нѣсколько назадъ, возможно плотнѣе сомкнуться и попытаться пройти мимо редутовъ, съ сѣверной стороны. Этотъ маневръ шведовъ былъ однако своевременно замѣченъ нашей кавалеріей, которая, передвинувшись къ сѣверу, заслонила промежутокъ между редутами и сѣвернымъ лѣсомъ, и, стараясь не допустить противника до линіи поперечныхъ редутовъ, снова вступила съ нимъ въ горячій бой—«на палахахъ рубились». Этотъ бой разыгрался для нашей конницы очень удачно; драгунамъ удалось, врѣзавшись въ непріятельскій фронтъ, овладѣть 14-ю шведскими штандартами и знаменами ¹⁾, что, конечно, еще болѣе убѣдило Меншикова въ правильности принятаго имъ рѣшенія.

Въ это время свѣтлѣйшій князь получилъ вторичное приказаніе Петра объ отступленіи... и снова рѣшилъ его не исполнять... Но, желая успокоить Государя нагляднымъ доказательствомъ успѣшности дѣйствій конницы, Меншиковъ отослалъ къ нему только что захваченные нами трофеи и вмѣстѣ съ тѣмъ «всепокорнѣйше» донесъ, что «непріятель и достальными редутами овладѣеть, ежели съ кавалерією отступить и оставить редуты безъ сикурсу, а при сикурсѣ кавалеріи, того учинить и поперешной линіи шти (шести) редутовъ пройти (шведамъ будетъ) невозможно».

Между тѣмъ соображенія Карла XII относительно опасности обхода арміей редутовъ оправдались: боевой порядокъ шведовъ дѣйствительно не помѣстился въ промежутокъ между сѣвернымъ лѣсомъ и линіей продольныхъ редутовъ, вслѣдствіе чего 6 баталіоновъ шведской пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы, подъ начальствомъ генераловъ Шлиппенбаха и Росса, оказались отрѣзанными редутами отъ остальныхъ войскъ и, опасаясь отдѣльнаго пораженія, укрылись въ южномъ лѣсу.

Въ 6-мъ часу утра у Петра Великаго, внимательно слѣдившаго за ходомъ боя, имѣлись уже свѣдѣнія и объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ нашей конницы и объ опасномъ положеніи шведскаго отряда, укрывшагося въ лѣсу.

¹⁾ Въ этомъ столкновеніи былъ раненъ генераль-лейтенантъ Ренне, а подъ княземъ Меншиковымъ были ранены двѣ лошади.

Оцѣнивая обстановку и попрежнему не сочувствуя идеѣ Меншикова о перенесеніи центра тяжести боя на передовую позицію, которая, съ точки зрѣнія Царя, должна была служить лишь средствомъ для подготовки главнаго удара всей арміей, Государь рѣшилъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры для направленія боя согласно первоначальнаго общаго плана, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ для отдѣльнаго пораженія отряда Шлиппенбаха и Росса.

Принятое Царемъ рѣшеніе вылилось въ жизнь въ слѣдующей формѣ:

1) для дѣйствій противъ укрывшихся въ лѣсу шведовъ Петръ приказалъ сформировать особый отрядъ, *командованіе которымъ было поручено А. Д. Меншикову*;

2) вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Боуру, къ которому послѣ отъѣзда Меншикова должно было перейти начальствованіе конницей, было послано приказаніе отступить къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, но при этомъ «крѣпко того смотрѣть, чтобъ гора у онаго во флангъ, а не назадъ была, дабы непріятель не могъ нашу кавалерію подъ гору утѣснить; также уступать велѣно до тѣхъ мѣстъ, пока непріятель съ пѣхотою на онаго будетъ наступать; а ежели съ одною кавалерією, *тогда велѣно биться*».

Такимъ путемъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ своему любимцу, Петръ Великій достигъ тѣмъ не менѣе всего того, что ему было надобно: Меншиковъ, не имѣвшій основаній уклоняться отъ возложеннаго на него важнаго порученія, долженъ былъ оставить поляну сѣвернѣе редутовъ и направиться въ южный лѣсъ, а Боуръ началъ тотчасъ же медленно отступать въ указанномъ ему направленіи, постепенно уклоняя назадъ правое крыло боевого порядка конницы.

Послѣ отступленія нашей конницы, шведы, свободно продвинувшись къ линіи поперечныхъ редутовъ, попытались атаковать ихъ всѣми силами, но потерпѣли при этомъ неудачу и отступили нѣсколько назадъ.

Тогда, видя что войска несутъ большія потери, Карлъ XII приказалъ имъ пройти между редутами. Не смотря на сильный ружейный огонь, открытый изъ редутовъ, шведы исполнили этотъ маневръ благополучно и продолжали дальнѣйшее наступленіе, стремясь настигнуть медленно отступавшую передъ ними конницу Боура. Но въ то время, какъ все вниманіе центра и лѣваго крыла шведской арміи было устремлено впередъ, правое ихъ крыло оказалось въ

самомъ близкомъ разстояніи (саженяхъ въ 30-ти) отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ. Воспользовавшись такою близостью противника, наша находившаяся въ укрѣпленномъ лагерѣ артилерія сразу открыла сильнѣйшій огонь ядрами и гранатами во флангъ непріятельской арміи... Огонь этотъ причинилъ нашему противнику большія потери, а главное—произвелъ на него громадное моральное впечатлѣніе... Движеніе шведовъ вслѣдъ за русской конницей остановилось само собою, и часть непріятельской арміи инстинктивно шарахнулась влево—въ сторону отъ укрѣпленнаго лагеря... При такой обстановкѣ думать о сложной для того времени перемѣнѣ фронта, въ непосредственной близости отъ противника и въ сферѣ его сильнаго огня, было немислимо, а потому Карлъ XII приказалъ всѣмъ остальнымъ своимъ войскамъ также отойти въ направленіи къ лѣсу, находившемуся въ $\frac{1}{4}$ мили къ сѣверо-востоку отъ укрѣпленнаго лагеря русскихъ.

Выйдя изъ сферы непріятельскаго огня и встрѣтивъ по пути логовину, дававшую шведамъ возможность укрыться отъ взоровъ противника, шведскій король остановилъ армію и началъ приводить въ порядокъ свои разстроенные полки...

Въ составъ отряда, назначеннаго подѣ начальствомъ князя Меншикова для дѣйствій противъ Шлиппенбаха и Росса, вошло 5 конныхъ полковъ г.-л. Генскина и 5 баталіоновъ пѣхоты г.-л. Ренцеля ¹⁾).

Настигнувъ шведовъ въ лѣсу, Меншиковъ попытался убѣдить ихъ сдаться на «дискрецію» и положить оружіе, но такъ какъ попытки свѣтлѣйшаго князя успѣхомъ не увѣнчались, то начался ожесточенный бой, въ которомъ шведская пѣхота была почти совершенно уничтожена, а конница понесла большія потери, причемъ начальствовавшій ею г.-м. Шлиппенбахъ былъ захваченъ нами въ плѣнъ. Остатки шведскаго отряда, вмѣстѣ съ генераломъ Россомъ, бѣжали по направленію къ Полтавѣ. Блистательно исполнивъ возложенную на него задачу, кн. Меншиковъ отрядилъ для преслѣдованія шведовъ часть силъ подѣ начальствомъ Ренцеля, а съ остальными войсками двинулся обратно на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи.

¹⁾ Пѣхотные полки Копорскій и Тобольскій и 1 бат. полка Фихтенгейма.

Послѣ отступленія шведовъ къ лѣсу Петръ Великій, предполагая, что непріятель въ скоромъ времени оправится и снова перейдетъ въ наступленіе, приказалъ вывести часть пѣхоты изъ укрѣпленій и примкнуть къ флангамъ лагеря «для того, ежели бѣ непріятель атаковалъ ретраншаментъ, чтобъ свободно изъ онаго стрѣльбѣ быть можно было; а выведеннымъ на стороны—со фланговъ онаго атаковать».

Время шло, а между тѣмъ непріятель продолжалъ стоять «въ логовинѣ у лѣсу безъ дѣйства»; и этотъ фактъ, наглядно свидѣтельствовавшій о сильной «конфузіи» шведской арміи вслѣдствіе предшествовавшаго боя, наводилъ Царя на мысль, что Карлъ XII, испытавшій уже частную неудачу, можетъ попытаться совершенно уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія.

Допуская это предположеніе, слѣдовало сейчасъ же вывести армію изъ «ретраншамента», стѣснявшаго маневрированіе, съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ, въ случаѣ отступленія шведовъ, перейти къ немедленному ихъ преслѣдованію. Но съ другой стороны—выстраиваніе боевого порядка на глазахъ у шведовъ должно было неизбежно обнаружить значительное превосходство силъ русскихъ, что въ свою очередь могло послужить толчкомъ къ нежелательному для Государя уклоненію противника отъ боя.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Петръ Великій остановился на слѣдующемъ рѣшеніи: большую часть арміи вывести изъ лагеря, построить въ боевой порядокъ и, обезпечивъ себѣ такимъ образомъ свободу маневрированія, выждать дальнѣйшаго разъясненія обстановки; часть же войскъ оставить въ качествѣ резерва укрытыми въ «ретраншаментѣ». Для послѣдней цѣли Государемъ были назначены 8 пѣхотныхъ баталіоновъ¹⁾, баталіонъ гренадеръ и по нѣскольку сотъ человекъ изъ прочихъ дивизій, при чемъ начальство надъ этими войсками было поручено полковнику Гинтеру. вмѣстѣ съ тѣмъ Ростовскій полкъ и одинъ баталіонъ гренадеръ (всего 3 баталіона) были посланы Царемъ, подъ начальствомъ полковника Головина, для «коммуникаціи съ Полтавой», черезъ Яковцы, на гору къ Воздвиженскому монастырю «дабы тотъ пасъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая».

Сдѣлавъ соответствующія распоряженія, Петръ, въ предвидѣніи скорого рѣшительнаго столкновенія, объѣхалъ снова лагерь, чтобы еще разъ осмотрѣть всѣ полки. Къ этому времени въ войскахъ уже

¹⁾ Полки Лефортовъ, Ренцелевъ, Троицкій и Апраксина.

успѣлъ распространиться слухъ, что часть полковъ не приметъ участія въ дальнѣйшемъ бою, вслѣдствіе чего огорченные постигшей ихъ участію солдаты этихъ полковъ, воспользовавшись проѣздомъ Государя, начали просить его вспомнить «коликіе труды и тяготы (они) несли, ожидая сего дня» и ради этого отмѣнить сдѣланное относительно нихъ распоряженіе.

Поблагодаривъ солдатъ за похвальные чувства и разъяснивъ имъ значеніе отданнаго приказанія, Петръ утѣшилъ ихъ общеніемъ, что они будутъ пожалованы «равною милостію» съ участвовавшими въ бою, но приказанія своего не отмѣнилъ.

Около 6 часовъ полки, окропляемые святою водою, начали постепенно выходить изъ лагеря и строиться, согласно объявленнаго ордеръ-де-баталіи, слѣдующимъ образомъ (см. чертежъ на 20 стр.). Пѣхота (42 батал.), составившая центръ боевого порядка, построилась въ двѣ линіи, причемъ для лучшаго осуществленія принципа взаимной поддержки, за каждымъ баталіономъ 1-й линіи былъ поставленъ во второй линіи баталіонъ того же полка ¹⁾; начальствованіе всей пѣхотой было поручено фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Крылья боевого порядка были составлены изъ конницы, причемъ на правомъ крылѣ находилось 18 драгунскихъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ г.-л. Боура, а на лѣвомъ — 6 драгунскихъ полковъ ²⁾—подъ начальствомъ князя Меншикова «понеже тамо его прибытіе потребнѣйше было».

Въ русской арміи находилось теперь въ строю около 40 тысячъ бойцовъ, въ шведской же арміи, послѣ отдѣленія колонны Росса, оставалось всего лишь 18 тысячъ.

Наблюдая за построеніемъ русскихъ войскъ и замѣтивъ, что ихъ фронтъ оказался значительно длиннѣе шведскаго, Карлъ XII, желая предохранить свою армію отъ охвата, приказалъ пѣхотѣ построиться въ одну линію, съ самыми небольшими резервами позади, а конницу поставилъ на флангахъ въ двѣ линіи.

Къ 6^{1/2} часамъ утра построеніе боевыхъ порядковъ было закончено и арміи противниковъ стояли другъ противъ друга, вполне готовы къ бою.

Несмотря на мѣры, принятыя Карломъ XII для удлиненія фронта шведовъ, достигнуть желательныхъ результатовъ ему все

¹⁾ Полки трехбаталіоннаго состава имѣли 2 баталіона въ 1-й линіи, а третій— во второй.

²⁾ Полки эти были взяты съ праваго фланга и переведены на лѣвый позади пѣхоты.

таки не удалось; превосходство силъ русскихъ было слишкомъ велико, а потому и наша «линія предъ непріятельскою была больше шестью полками». Обстоятельство это тревожило однако не только Карла XII, но и Петра Великаго. Мысль, что шведскій король попытается уклониться отъ боя съ главными силами русскихъ, все больше и больше овладѣвала умомъ Государя, а на ряду съ этимъ возникало и опасеніе, что странная неподвижность шведовъ есть не что иное какъ демонстрація, скрывающая за собою намѣреніе Карла XII нанести отдѣльное пораженіе находившемуся къ западу отъ поля сраженія казачьему отряду Скоропадскаго.

Понимая, что «храброму и искусному вождю довольно и равнаго числа, смотря сколь регулярное и исправное (есть войско)», Петръ Великій приказалъ Шереметеву «изъ праваго крыла вывести изъ линіи драгунскихъ 6 полковъ и съ Генераломъ-Маеоромъ Волконскимъ итти къ гетману Скоропадскому и отшедь остановиться (и) наблюдать непріятельское движеніе; и ежели усмотритъ, что непріятель, не давъ бою, пойдетъ на уходъ къ войску Малороссійскому, обрѣтающемуся при гетманѣ, то-бъ ускорили въ помощь гетману Скоропадскому и генералу Долгорукову; а о вступленіи въ баталію ожидать указу».

Фельдмаршалъ Шереметевъ, а также бывший по близости кн. Репнинъ, пытались доказать Государю рискованность ослабленія силъ на полѣ сраженія; но ни просьбы Шереметева «умаленія фрунта не чинить, а учредить и съ фланговъ на непріятельскую линію (нападеніе)» ни убѣжденія Репнина, что «надежныѣ имѣтъ баталію съ превосходнымъ числомъ, нежели съ равнымъ—ничто не могло поколебать Петра Великаго. Государь остался при прежнемъ мнѣніи, что «больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество»... и рѣшеніе его было приведено въ исполненіе.

Ослабленіе русскими ихъ боевого порядка на 6 драгунскихъ полковъ придадо Карлу XII увѣренность въ возможности успѣха, а потому онъ рѣшилъ воспользоваться сравнительно благоприятнымъ положеніемъ дѣлъ и перейти въ наступленіе.

Не будучи къ этому времени въ состояніи держать въ своихъ рукахъ управленіе войсками, шведскій король поручилъ командованіе правымъ флангомъ боевого порядка арміи фельдмаршалу Рейншильду, а лѣвымъ — генералу Левенгаупту. Но не считая вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ покинуть въ эту рѣшительную минуту своихъ боевыхъ товарищей и разсчитывая поднять своимъ присут-

ствіемъ духъ войскъ, Карль XII приказалъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ пѣхоты.

Замѣтивъ наступленіе шведовъ, Петръ Великій сейчасъ же приказалъ русскимъ войскамъ двинуться къ нимъ на встрѣчу; при этомъ командованіе арміей было передано Государемъ фельдмаршалу Шереметеву, а самъ Петръ принялъ на себя должность начальника 1-й пѣхотной дивизіи, болѣе соответствующую носимому имъ скромному рангу полковника.

Въ началѣ 9-го часа противники сблизились на пушечный выстрѣлъ; тогда русскія войска остановились и открыли огонь ядрами и картечью «изъ батареекъ, которыя были сдѣланы по новому манеру», а шведы, не имѣвшіе возможности бороться съ превосходной непріятельской артилеріей, хотя и несли громадныя потери, но мужественно шли впередъ, стараясь поскорѣе приблизиться къ русскимъ на дистанцію ружейнаго выстрѣла.

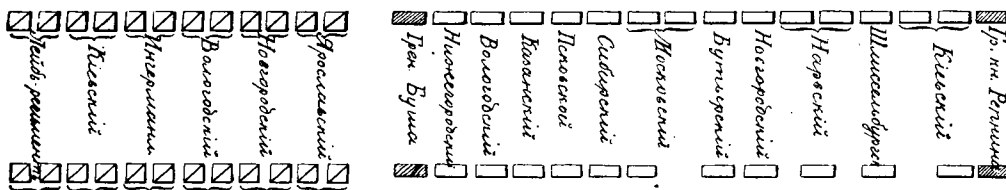
Когда разстояніе между противниками уменьшилось приблизительно до 25 сажень—началась ружейная подготовка атаки при чемъ обѣ стороны стрѣляли залпами.

Русскія войска стояли при этомъ «какъ неподвижныя стѣны, во всякой исправности регула, и не слышно было никакого шума, кромѣ командующихъ повелѣній».

Черезъ нѣкоторое время шведы бросились впередъ и между ними и 1-й линіей русскихъ закипѣлъ рукопашный бой. Въ центрѣ русской пѣхоты рѣзко выдѣлялся среди прочихъ частей Новгородскій пѣхотный полкъ, одѣтый въ сѣрые кафтаны. Предполагая, что полкъ этотъ «новобранный», а потому не способенъ оказать сильное сопротивленіе, Карль XII намѣтилъ его въ качествѣ пункта для прорыва боевого порядка русскихъ, вслѣдствіе чего на участкѣ, занятомъ этимъ полкомъ, бой принялъ особенно ожесточенный характеръ. Хотя первый баталіонъ Новгородцевъ и «мужественное чинилъ сопротивленіе, токмо противъ двойного числа устоять не могъ и непріятель, збивъ оный, на штыкахъ сквозь прошелъ и старался отрѣзать лѣвое крыло» русской арміи отъ праваго. Но за ходомъ боя на этомъ участкѣ, получившемъ временно особенно важное значеніе, зорко слѣдилъ начальствовавшій дивизіей—Петръ Великій. Замѣтивъ внезапно создавшееся опасное положеніе, Государь «въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не пада своей Особы поступалъ какъ доброму приводцу надлежитъ»: онъ подѣхалъ ко второму баталіону Новгородскаго полка и лично повелъ его на выручку перваго.

Поступокъ Царя произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на войска. Сознавая громадную опасность, которой подвергалъ себя любимый монархъ ¹⁾, 2-й баталіонъ Новгородцевъ яростно бросился на противника, а къ нему начали сейчасъ же пристраиваться и «збитые перваго баталіона, которые отъ побіенія остались». Прошло еще нѣсколько минутъ... и образовавшійся въ боевомъ порядкѣ русскихъ опасный промежутокъ былъ уже заполненъ: наши «паки въ линію стали».

Боевой порядокъ русской армии

3
Андрасинъ Гроу

Къ этому времени ожесточенный бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ уже на всемъ фронтѣ.

Карлъ XII, находившійся на правомъ флангѣ своего боевого порядка, подвергался большой опасности. Окружавшіе его драбанты несли большія потери, и вскорѣ изъ 24 человекъ осталось въ живыхъ только трое...

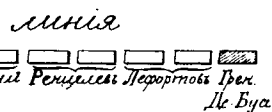
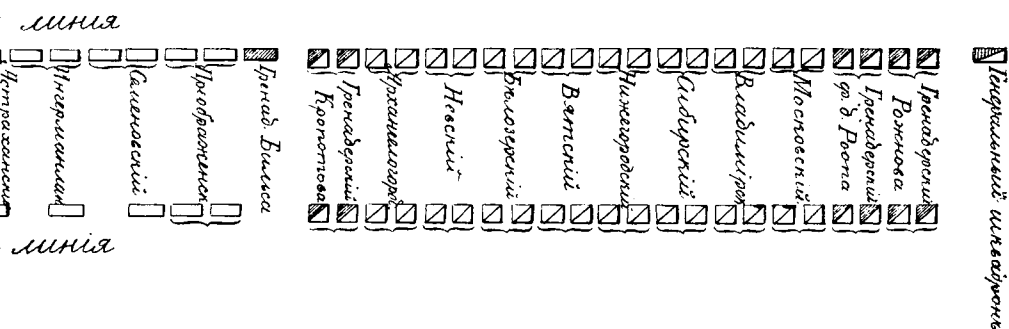
Приближенные короля упрашивали его оставить поле сраженія, но Карлъ XII не хотѣлъ объ этомъ и слышать... Вскорѣ ядро, попавшее въ королевскую качалку, убило обѣихъ лошадей, а вслѣдъ

¹⁾ Одна пуля пробила шляпу Государя, а другая попала въ его сѣдло.

затѣмъ другое ядро разбило и самую качалку. Карлъ пересѣлъ было на верховую лошадь, но она также была убита, приче́мъ король, повредившій себѣ при паденіи большую ногу, лишился чувствъ. Этимъ воспользовались приближенные Карла, быстро посадили его въ карету и увезли въ сторону отъ мѣста боя...

Въ то время какъ центръ и правый флангъ боевого порядка русскихъ сдерживали напоръ шведовъ съ фронта, драгуны лѣваго крыла, сражавшіеся подъ начальствомъ кн. Меншикова ¹⁾ и рубив-

*порядокъ
въ Полтавскомъ сраженіи*

Примѣчанія: 1) Боевой порядокъ обозначенъ послѣ выдѣленія изъ армии брауншвейгскихъ полковъ Волконскаго.
2) Преображенскіе брауншвейгскіе полки показаны условно , такъ какъ выяснилось только, гдѣ именно стояли каждый изъ этихъ полковъ, пока еще не удалось.

шіеся съ противникомъ «на палахахъ», начали постепенно одерживать верхъ надъ шведской конницей и охватывать ее съ праваго фланга. Эти удачныя дѣйствія русскихъ драгунъ повлекли за собою неисчислимыя послѣдствія. Шведская конница, угрожаемая ударомъ во флангъ, начала по немногу «уступать» и обнажила при этомъ правый флангъ своей пѣхоты, которой пришлось, такимъ образомъ думать не только о сопротивленіи противнику съ фронта, но и объ огражденіи себя отъ опасности, грозившей съ фланга. Не имѣя достаточнаго резерва для парированія возникшей случайно-

¹⁾ Во время этого боя подъ свѣтѣйшимъ княземъ была ранена третья лошадь.

сти, шведы были принуждены ослабить свое сопротивление противъ непріятельской пѣхоты, что дало возможность русскимъ потѣснить ихъ въ свою очередь и съ фронта. Подъ впечатлѣніемъ замѣтно переходившаго на сторону русскихъ перевѣса въ бою, правое крыло шведской пѣхоты дрогнуло, начало отходить назадъ, а черезъ нѣкоторое время безпорядокъ, возникшій на этомъ крылѣ, передался уже по всей линіи. Шведы, энергично тѣснимые всей русской арміей, своевременно перешедшей въ наступленіе, начали отходить назадъ, но отступленіе ихъ дѣлалось постепенно все суетливѣе, поспѣшнѣе и, наконецъ, перешло въ бѣгство...

Въ то время, какъ въ районѣ между дд. Яковцы и Мал. Вудище готовились и разыгрывались только что описанныя важныя событія, остатки отряда г.-м. Росса, преслѣдуемые по пятамъ г.-л. Ренцелемъ, отступали въ направленіи къ редутамъ, построеннымъ шведами около Полтавы, въ которыхъ и засѣли. Приблизившись къ редутамъ и желая избѣжать напраснаго кровопролитія, Ренцель послалъ къ шведамъ барабанщика съ предложеніемъ сдаться, но такъ какъ Россъ обратился съ просьбой дать ему возможность обдумать отвѣтъ, то шведамъ было предоставлено полчаса на размышленіе, послѣ чего «генераль-маіоръ Розенъ (Россъ), со всѣми при немъ бывшими изъ редута вышелъ, ружье положили и на дискрецію сдались».

Между тѣмъ «въ полудесятомъ часѣ вся армія непріятельская» была уже «съ мѣста збита» и бѣжала къ лѣсу, причемъ «шведское войско ни единожды потомъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и баіонетами колоты и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оныя передъ баталією строились гнали»...

Во время этого паническаго бѣгства шведовъ нами было захвачено 2,874 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ оказались фельдмаршалъ Рейншильдъ, генералы Штакельбергъ и Гамильтонъ и полковникъ принцъ Виртембергскій.

Настойчиво веденное нами преслѣдованіе шведовъ естественно повлекло за собою потерю нашими войсками порядка, а потому, когда русская армія дошла до Будищенскаго лѣса, то Петръ Великій, не рискуя при такой обстановкѣ ввести въ лѣсъ пѣхоту, приказалъ ей на всякій случай остановиться и снова построиться согласно ордера-де-баталіи, послѣ чего преслѣдованіе шведовъ велось уже только одной конницей.

Эта вполне понятная осторожность Царя не вызывалась однако дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ: у шведскаго короля не имѣ-

лось никакого резерва и вся его армия къ этому времени представляла одну нестройную толпу, нисколько не думавшую о сопротивлении, но спѣшившую къ своему прежнему лагерю, надѣясь въ немъ укрыться отъ преслѣдовавшихъ ее русскихъ драгунъ и казаковъ. Однако у лагеря шведовъ ждало большое разочарованіе. Г.-л. Ренцель, покончивъ съ войсками Росса, двинулся къ «транжаменту», ворвался въ него вмѣстѣ съ успѣвшею прибыть сюда же частью русской конницы ¹⁾ и, обративъ въ бѣгство оставленный для защиты лагеря шведскій гарнизонъ, успѣлъ занять его раньше прибытія сюда же остатковъ разбитой арміи Карла XII ²⁾.

Узнавъ, что «транжаментъ» находится въ рукахъ русскихъ, шведы бросились внизъ по правому берегу Ворсклы къ Переволочнѣ съ тѣмъ, чтобы переправиться въ окрестностяхъ этого пункта на правый берегъ Днѣпра.

Получивъ донесеніе о захватѣ нашими войсками шведскаго лагеря и объ отступленіи шведовъ къ югу отъ Полтавы, Петръ Великій, «видѣвъ баталію оконченную благополучно», объѣхалъ съ непокрытою головою всѣ полки и, въ нѣсколькихъ прочувствованныхъ словахъ, благодарилъ войска за понесенные ими труды и за оказанные подвиги, а вслѣдъ за тѣмъ передъ фронтомъ арміи была поставлена походная церковь, въ которой при громѣ пушекъ, было совершено благодарственное молебствіе объ одержанной побѣдѣ. Нѣсколько позднѣе въ царскихъ шатрахъ состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены русскіе генералы, штабъ и оберъ офицеры и высшіе чины изъ захваченныхъ въ плѣнъ шведовъ. Государь ласково обходился съ плѣнниками, провозглашалъ за обѣдомъ тосты за ихъ здоровье, какъ за нашихъ учителей въ военномъ искусствѣ, а въ это время... «около всей Полтавы мили на три, на всѣхъ поляхъ и въ лѣсахъ мертвыя неприятельскія тѣла лежали»...

Между тѣмъ къ мѣсту расположенія пѣхоты и артилеріи начали понемногу возвращаться конныя части, принимавшія участіе

¹⁾ Полтавскій гарнизонъ во время боя пытался сдѣлать вылазку и атаковать шведскія войска, оставшіяся въ траншеяхъ. Атака эта была однако неприятелемъ отбита.

²⁾ Въ лагерѣ русскими войсками былъ захваченъ весь «Кабинетъ Королевской въ цѣлости и два милліона ефимковъ саксонской монеты, да найдены носидки королевскіе, на которыхъ король ѣздилъ во время баталіи разбиты пушечнымъ ядромъ». Первый министръ шведскаго короля графъ Пиперъ бѣжалъ изъ лагеря въ Полтаву, гдѣ и отдался въ плѣнъ.

въ безпорядочномъ преслѣдованіи противника *на поле сраженія*, и теперь можно было уже заняться организаціей правильнаго преслѣдованія шведовъ *внѣ поля сраженія*.

Для этой цѣли были назначены гвардейскіе полки (конная пѣхота) кн. М. Голицына и десять драгунскихъ полковъ г.-л. Боура, которымъ и было передъ вечеромъ 27-го іюня приказано «итти въ погоню за ушедшимъ съ бою непріятелемъ со всякимъ поспѣшеніемъ».

Въ тотъ же день Государь написалъ письмо Кіевскому губернатору кн. Д. Голицыну, въ которомъ приказалъ ему, собравъ тотчасъ же войска изъ ближайшихъ гарнизоновъ (Чернигова, Кіева, Нѣжина и Переяславля), двинуться немедленно «на берегъ Днѣпра къ Переволочнѣ, и смотрѣть, гдѣ разбитые побѣгутъ, не перепускать».

28-го іюня начальствованіе надъ войсками, назначенными для преслѣдованія, было объединено въ рукахъ кн. А. Д. Меншикова, который выступилъ въ догонку за Голицынымъ и Боуромъ съ ротою «лейбъ-эскадрона».

Государь же, въ этотъ день, отправился въ Полтаву, гдѣ, передъ городскими воротами, былъ торжественно встрѣченъ гарнизономъ крѣпости. Войска, во главѣ съ комендантомъ, полковникомъ Келеномъ, «стояли въ строю и держали ружье на караулѣ, музыка въ полкахъ играла, знамена уклоняли до земли, со всей крѣпости былъ учиненъ одинъ залпъ изъ пушекъ». Комендантъ обратился къ Петру Великому съ привѣтственнымъ словомъ, выслушавъ которое Царь сошелъ съ лошади и ласково поблагодарилъ Келена и войска за оказанные ими подвиги. Послѣ совершенія, затѣмъ, въ городскомъ соборѣ благодарственнаго молебствія, сопровождавшагося пушечной стрѣльбой, Петръ осмотрѣлъ крѣпость и, выслушавъ докладъ коменданта о ходѣ обороны и о состояніи городскихъ укрѣпленій, наглядно убѣдился насколько тяжелую задачу выполнилъ славный полтавскій гарнизонъ. Земляной валъ крѣпости былъ почти весь изрѣзанъ непріятельскими окопами и залитъ кровью; въ наиболѣе низкой части вала, черезъ которую шведамъ удавалось четыре раза прорываться въ крѣпость, осажденными былъ устроенъ палисадъ «изъ хоромныхъ бревенъ». Изъ 7,700 человекъ солдатъ и вооруженныхъ жителей, входившихъ въ составъ гарнизона, къ концу осады осталось здоровыхъ менѣе 5 тыс. За время осады гарнизону удалось обнаружить и обезвредить 7 непріятельскихъ подкоповъ. Изъ боевыхъ припасовъ въ Полтавѣ къ концу осады

осталось лишь полторы бочки пороху и восемь ящиковъ съ патронами. Ядра и картечь были уже давно израсходованы, а потому въ послѣднее время пушки «заправлялись обломками желѣзными и каменьями». «Великій Государь изволилъ ходить подъ крѣпостнымъ валомъ и... такому мужественному и крѣпкому терпѣнію и труду зѣло удивлялся и притомъ милостиво изволилъ похвалять ихъ службы, что Его Царскому Величеству не токмо видѣть такую крѣпкую осаду, но и читать и слышать нигдѣ не случалось; сего ради коменданта всемилостивѣйше пожаловалъ повышенію по чину и золотою монетою и суммою денегъ весьма не малою, штабъ и оберъ офицеровъ медалями золотыми, а унтеръ - офицеровъ и рядовыхъ монетами серебряными и не взычетъ годовымъ жалованьемъ».

Въ тотъ же день на присоединеніе къ русской арміи прибыло 30—40 тыс. калмыковъ, присланныхъ ханомъ Аюкой. Наибольше знатные мурзы были ласково приняты Государемъ, который благодарилъ ихъ за прибытіе въ назначенный срокъ и пожаловалъ имъ 12 тыс. рублей. Послѣ этого состоялось торжественное погребеніе въ одной общей могилѣ всѣхъ павшихъ въ сраженіи русскихъ, при чемъ Петръ Великій собственноручно водрузилъ на могильномъ холмѣ крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога—Слова 1709, іюня 27-го дня. Память повсегодно будетъ на семъ мѣстѣ совершаема іюня 27-го дня». Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе о погребеніи убитыхъ шведовъ, при чемъ обрядъ погребенія былъ совершенъ взятыми въ плѣнъ шведскими пасторами.

29-е іюня (день тезоименитства Государя) было посвящено снова торжественнымъ богослуженіямъ, пированію и раздачѣ наградъ, послѣ чего былъ произведенъ смотръ калмыцкому войску.

На этомъ празднованія побѣды закончились и на слѣдующій день, 30-го іюня, Петръ Великій, взявъ съ собою роту лейбъ-эскадрона и полки Астраханскій и Ингерманландскій «на лошадяхъ», выступилъ также къ Переволочнѣ, въ погоню «за ушедшимъ неприятелемъ».

Между тѣмъ остатки шведской арміи отступали въ совершенномъ безпорядкѣ, внизъ по р. Ворсклѣ, черезъ Новыя Сенжары (27-го іюня) и Бѣлики (28-го іюня), къ Переволочнѣ на Днѣпрѣ, бросая по пути «всѣ тягости» и «фурманы съ пожитками». Отступление шведовъ происходило настолько быстро, что слѣдовавшія за

ними русскія войска, хотя «всякое прилежаніе чинили, дабы непріятеля какъ скорѣе догнать» и «не касались ни къ чему», но тѣмъ не менѣе нагнать противника въ первые дни преслѣдованія не могли.

29-го іюня шведы прибыли въ Переволочну, сдѣлавъ въ двое сутокъ около 100 верстъ: здѣсь ихъ ожидало, однако, большое разочарованіе, такъ какъ находившіяся въ этомъ пунктѣ перевозочныя средства оказались далеко не достаточными для переправы въ короткій срокъ всей арміи черезъ Днѣпръ.

При такихъ обстоятельствахъ, убѣжденный просьбами генераловъ, заботившихся о спасеніи своего короля, Карлъ XII рѣшилъ покинуть армію и, въ ночь съ 29-го на 30-е переправился «съ великою трудностію», на небольшомъ челнѣ, на правый берегъ Днѣпра.

Начальство надъ оставшейся на лѣвомъ берегу арміей было поручено Левенгаупту, которому король приказалъ перейти при первой же возможности черезъ Ворсклу и стараться пройти въ Крымъ.

Вмѣстѣ съ Карломъ XII черезъ Днѣпръ переплыли также Мазепа, Шпаръ, Лагеркрона, нѣсколько лицъ изъ свиты короля и до 2 тыс. шведовъ и казаковъ. Весь этотъ отрядъ, по окончаніи переправы, двинулся степью къ турецкой границѣ.

30-го іюня, черезъ 3 часа послѣ переправы Карла XII черезъ Днѣпръ, къ Переволочнѣ приблизились уже преслѣдовавшія шведовъ русскія войска (9 тыс. кавалеріи и конной пѣхоты).

Узнавъ по пути, отъ взятыхъ въ плѣнъ шведовъ и волоховъ, что шведская армія подъ начальствомъ Левенгаупта «стоитъ при Переволочнѣ у Днѣпра подъ горою..., а войска при немъ при генералѣ Левенгауптѣ, двадцать тысячъ», Меншиковъ послалъ объ этомъ донесеніе Государю, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, прислать ему подкрѣпленій.

Но ожиданіе подкрѣпленій было связано для русскихъ съ потерей времени, которымъ могъ воспользоваться непріятель для переправы черезъ Днѣпръ. Въ виду этого свѣтлѣйшій князь, рассчитывая на воспріимчивость только что пережившихъ пораженіе шведовъ ко всякаго рода внѣшнимъ намекамъ на новую опасность, рѣшилъ попытаться *подчинить себѣ умъ и волю противника* путемъ проявленія *рѣшительности и смѣлости*, а также путемъ *примѣненія демонстраціи*.

Остановивъ свой отрядъ въ такомъ разстояніи отъ шведовъ, что «едва глазъ зрѣніемъ могъ постигать», Меншиковъ «велѣлъ гвардіи спѣшиться и, поставя лошадей во фронтъ, склепать; малому числу людей приказалъ остаться и дѣйствовать — всходить на коней и (сходить) съ коней на землю, чтобы непріятелю дать знакъ стоящаго войска линію, а самъ... съ гвардіей и съ конными полками пошелъ къ непріятелю...»

Приблизившись немного къ противнику, свѣтлѣйшій князь ¹⁾ выслалъ къ Левенгаупту парламентаря съ порученіемъ указать ему, что шведы «всякой надежды ко спасенію лишены» и попытаться убѣдить шведскаго генерала не проливать напрасно крови и сдаться на «дискрецію Царскому Величеству»; вмѣстѣ съ тѣмъ парламентарь долженъ былъ сообщить Левенгаупту, что шведы будутъ «учинены... военно-плѣнными и никакого озлобленія и насилія не будетъ имъ чинено; ежели же противно сему поступать, то (Меншиковъ) имѣть указъ взять (ихъ) черезъ оружіе».

На просьбу Левенгаупта предоставить ему 10 часовъ на размышленіе Меншиковъ отвѣчалъ отказомъ и, демонстративно приблизившись къ шведской арміи на дистанцію «мушкетнаго выстрѣла», снова послалъ парламентаря съ требованіемъ немедленной сдачи, угрожая, въ случаѣ замедленія, притянуть стоявшія вдали подкрѣпленія (!) и начать бой, въ которомъ «никакой пощады и милости не будетъ... учинено».

Неизвѣстно, насколько повліяла на Левенгаупта устроенная Меншиковымъ демонстрація, но рѣшительность, проявленная свѣтлѣйшимъ княземъ, во всякомъ случаѣ достигла цѣли. Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ окончательно выяснилось, что шведскую армію «крайнее обдержало бѣдство», такъ какъ провіанта имѣлось всего лишь «на одинъ, а съ нуждою на два дня», а «пути ко убѣжищу» не имѣлось вовсе.

Положеніе шведской арміи было дѣйствительно критическое: она стояла подъ горою въ углу, образуемомъ сліяніемъ Ворсклы съ Днѣпромъ, не имѣя почти вовсе боевыхъ припасовъ и будучи совершенно не въ состояніи исполнить приказаніе Карла XII о движеніи въ Крымъ, такъ какъ, если бы шведамъ удалось даже перейти черезъ Ворсклу, то прежде, чѣмъ они успѣли бы дойти до владѣній Крымскаго хана, ихъ ожидала въ бесплодной степи неминуемая гибель отъ голода.

¹⁾ «Повеже отъ взятыхъ полонениковъ было увѣдано, что непріятели не зѣло къ бою охоту имѣли». (Журналь Петра Великаго, I, 200).

При такихъ обстоятельствахъ военный совѣтъ рѣшилъ вступить въ переговоры съ русскими относительно сдачи. Уполномоченные шведской арміи, прибывшіе «трактовать о акордѣ» и принятые Меншиковымъ въ его шатрѣ, выслушали «договорные пункты о сдачѣ» и не нашли въ нихъ «никакой противности», послѣ чего эти пункты были подписаны Левенгауптомъ и Меншиковымъ.

Сейчасъ же послѣ этого началась процедура сдачи шведской арміи, при чемъ въ наши руки перешло: 15,920 чел. плѣнныхъ, 28 пушекъ, гаубицъ и мортиръ ¹⁾ и 127 знаменъ и штандартовъ.

Въ числѣ плѣнныхъ находилось 220 малороссійскихъ казаковъ; остальные казаки, вмѣстѣ съ запорожцами, предпочли попытаться скрыться за Днѣпръ, причемъ «великое множество» изъ нихъ во время переправы потонуло.

Между тѣмъ Петръ Великій, получивъ донесеніе свѣтлѣйшаго князя съ просьбой о подкрѣпленіи и пославъ указъ г.-м. Волконскому слѣдовать съ 6-ю полками кавалеріи «съ великимъ поспѣшеніемъ» къ Переволочнѣ, продолжалъ свой путь вслѣдъ за конницей Меншикова и 1-го іюля прибылъ въ Переволочну ²⁾.

Узнавъ о томъ, что Карлу XII удалось бѣжать, Государь выслалъ за нимъ въ погоню сначала (1-го іюля) бригадира Кропотова съ 2-мя драгунскими полками, а затѣмъ (2-го іюля) и г.-м. Волконскаго съ 2-мя тысячами «доброконныхъ драгунъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалу-лейтенанту Гольцу, стоявшему съ 20-ю полками въ Волыни, было послано приказаніе попытаться отрѣзать, съ помощью бывшихъ при немъ казаковъ и калмыковъ, путь шведскому королю къ турецкой границѣ, а самому «прилежно наблюдать, чтобъ король Карлъ не пропущенъ былъ на соединеніе ко шведскому войску, стоявшему въ Польшѣ съ генераломъ Крассовымъ».

8-го іюля кн. Волконскій догналъ шведовъ и казаковъ на рѣкѣ Бугѣ и, нанеся имъ потери въ 200 человекъ убитыми и ранеными, 260 человекъ захватилъ въ плѣнъ; но Карлу XII съ немногими приближенными удалось все-таки прибыть къ Бугу раньше русскихъ, и онъ уже 7-го іюля благополучно переправился на тотъ берегъ и вступилъ на турецкую территорію.

Послѣ этого шведскій король направился въ Бендеры, гдѣ началъ употреблять всѣ усилія, чтобы возбудить Турцію къ войнѣ съ Россіей.

¹⁾ Въ томъ числѣ двѣ русскія пушки, захваченныя шведами въ Веприкѣ.

²⁾ Черезъ нѣсколько часовъ послѣ Царя въ Переволочну прибылъ и г.-м. кн. Волконскій съ 6-ю драгунскими полками.

Вмѣстѣ съ Карломъ XII въ Бендеры прибылъ и Мазепа, который черезъ два мѣсяца послѣ этого умеръ.

Между тѣмъ Государь 4-го іюля выступилъ обратно отъ Переволочны къ Полтавѣ, конвоируя взятую въ плѣнъ шведскую армію.

6-го іюля Петръ Великій прибылъ въ Полтаву, а 15-го іюля наши войска уже покинули Украину: Меншиковъ съ большою частью кавалеріи направился черезъ Кіевъ въ Польшу для совмѣстныхъ съ Гольцомъ дѣйствій противъ находившихся тамъ шведовъ, а Шереметевъ съ остальными войсками двинулся въ Лифляндію съ цѣлью осады Риги.

Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра были закончены...

Полтавская побѣда досталась намъ съ «малой кровію» — цѣною потери 4,635 человекъ убитыми и ранеными, причѣмъ изъ старшихъ чиновъ въ числѣ убитыхъ находился бригадиръ Пфеленгеймъ, а въ числѣ раненыхъ — генераль-лейтенантъ Ренне и бригадиръ Полонскій.

Шведы потеряли одними убитыми (на мѣстѣ боя) 9,234 человекъ.

Трофеями нашими въ общемъ были: около 18,794 плѣнныхъ, 32 орудія, 264 знаменъ и штандартовъ, громадное количество оружія и снаряженія и болѣе 2-хъ миліоновъ ефимковъ шведской казны.

V.

Дѣйствія русскихъ войскъ *въ періодъ осады* шведами Полтавы представляютъ много поучительнаго.

Гарнизонъ крѣпости, руководимый мужественнымъ полковникомъ Келеномъ, ведетъ оборону крѣпости на строго активныхъ началахъ. Внимательно слѣдя за дѣйствіями шведовъ, русскіе производятъ почти ежедневныя вылазки и, тревожа противника нападеніями на рабочія команды, отбирая у шведовъ шанцевый инструментъ и разрушая построенные ими окопы, задерживаютъ въ предѣлахъ возможности ходъ осады. Помимо вылазокъ обороняющійся примѣняетъ для противодѣйствія атакующему не только всѣ доступныя ему обычныя средства (артилерійскій огонь, подземныя работы, постройка внутренней линіи обороны), но проявляетъ удивительную изобрѣтательность въ изысканіи совершенно новыхъ

оригинальныхъ средствъ, какъ, напримѣръ, передвижныхъ закрытій изъ бочекъ и какой-то особенной машины съ крюкомъ, съ помощью которой шведы «вынимаются изъ саповъ».

Энергія защитниковъ Полтавы все время поддерживается сознаниемъ, что они не брошены на произволъ судьбы, что участіемъ ихъ интересуется *полевая армія*, не остающаяся праздною зрительницею происходящей передъ нею борьбы, но принимающая посильныя мѣры для выручки крѣпости. Дѣйствительно, при первыхъ же тревожныхъ извѣстіяхъ о положеніи дѣлъ подъ Полтавою Меншиковъ стремится оказать поддержку осажденнымъ, но, имѣя въ виду нежелательность вступленія въ рѣшительный бой со шведами, особенно въ отсутствіе Царя, останавливается прежде всего на производствѣ «диверзіи». Идея нападенія на Опошню заслуживаетъ большого вниманія по своей сообразованности съ обстановкой вообще и со свойствами характера Карла XII въ частности. Съ одной стороны отдѣльное положеніе отряда Росса создавало благоприятную обстановку для нанесенія шведамъ частнаго пораженія. Съ другой стороны, зная характеръ Карла XII, можно было впередъ поручиться, что, при первыхъ же извѣстіяхъ о переходѣ русскихъ въ наступленіе, осада Полтавы отойдетъ у короля на второй планъ, а на первый—выдвинется стремленіе нанести пораженіе нашей полевой арміи.

Насколько очевиднымъ казалось все это для современниковъ, видно хотя бы изъ того, что мысль о нападеніи на Опошню приходитъ одновременно въ голову: и Меншикову, бывшему въ Котельвѣ, и Петру Великому, находившемуся въ Троицкомъ (близъ Таганрога).

Но для того, чтобы задуманная русскими «диверзія» заставила Карла XII снять осаду Полтавы, Меншикову необходимо было сосредоточить противъ отряда Росса по возможности большія силы. Къ сожалѣнію, однако, осуществленіе принципа сосредоточенія силъ не удалось намъ совершенно. Принятый нами планъ нападенія отличался большою сложностью (наступленіе тремя колоннами, при условіи, что фланговымъ колоннамъ приходилось совершать дальній обходъ и трудную переправу черезъ Ворсклу), да, кромѣ того, часть арміи (отрядъ кн. Репнина) была оставлена на лѣвомъ берегу Ворсклы и этимъ какъ бы заранѣе обрекалась на бездѣйствіе.

Все это привело къ тому, что въ бою 7-го мая съ нашей стороны приняла участіе лишь одна колонна Гольца, и г.-м. Россу,

своевременно поддержанному небольшимъ отрядомъ, приведеннымъ Карломъ XII отъ Полтавы, быстро удалось вынудить наши войска къ отступленію.

Испытанная нами на первыхъ же порахъ неудача не охладила однако энергіи Меншикова.

Имѣя общія указанія Государя относительно наиболѣе желательныхъ способовъ для содѣйствія полтавскому гарнизону, свѣтлѣйшій князь выступаетъ съ русской арміей внизъ по лѣвому берегу Ворсклы и уже въ ночь съ 14-го на 15-е мая искусно вводитъ въ Полтаву «сикурсъ» бригадира Головина.

Въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ русской арміи сквозить явное и при томъ вполне правильное стремленіе удержать въ своихъ рукахъ, для обезпеченія связи съ Полтавой, единственную удобную переправу—мостъ черезъ Ворсклу. За обладаніе этимъ мостомъ нами ведется продолжительная и упорная борьба, но побѣдителями въ этой борьбѣ остаются все-таки шведы, имѣвшіе больше нежели русскіе опытности и искусства въ производствѣ инженерныхъ работъ.

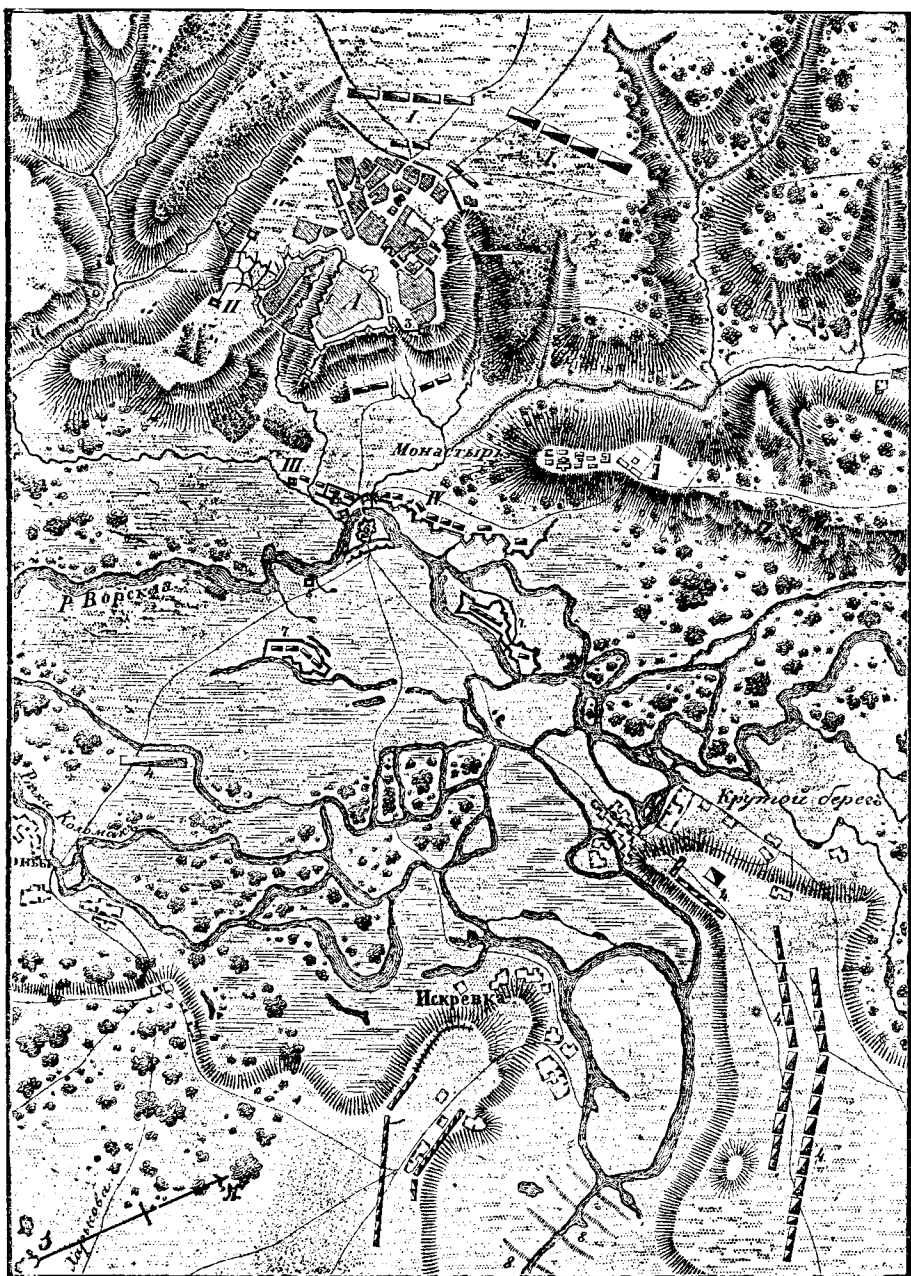
Главная ошибка русскихъ заключалась въ томъ, что они вмѣсто того, чтобы всюду предупреждать противника и противопоставлять его работамъ болѣе сильныя препятствія, оставались постоянно позади и какъ бы только отражали наступленіе шведовъ.

Такъ, напримѣръ: если бы наши войска съ самаго начала, вмѣсто обыкновеннаго редута (№ 5), прямо расположили сомкнутый окопъ (№ 6) и вооружили его сильною артилеріею, въ которой не имѣли недостатка, то шведы едва ли могли бы приступить къ возведенію редута (№ III) и всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ укрѣпленій, на самой невыгодной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ съ укрѣпленій, не имѣя возможности съ своей стороны противопоставить намъ хотя бы малое число орудій ¹⁾).

Желаніе Карла XII овладѣть Полтавой вполне понятно, а такъ какъ шведскій король не имѣлъ возможности правильно оцѣнить силу этой крѣпости, то вполне понятными являются и первоначальныя его попытки взять крѣпость штурмомъ. Но такъ какъ попытки эти окончились неудачей и наглядно показали Карлу XII, что Полтава не можетъ быть сравнимаема съ Веприкомъ, то шведскому королю слѣдовало примириться съ создавшимся положеніемъ

¹⁾ Ласковскій. «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» т. II, стр. 257.

Планъ № 2.

дѣль и ни въ коемъ случаѣ не втягиваться въ осаду крѣпости, тѣмъ болѣе, что взятіе Полтавы далеко не окупало тѣхъ средствъ, которыя шведамъ приходилось затрачивать для достиженія этой цѣли¹⁾.

Все изложенное было совершенно ясно для Карла XII²⁾, и если онъ рѣшился все-таки осаждать Полтаву, то случилось это исключительно благодаря упрямству шведскаго короля, упрямству, которое впослѣдствіе выразилось также въ неоднократныхъ преждевременныхъ штурмахъ крѣпости.

Въ частности въ періодъ осады Полтавы заслуживаютъ быть отмѣченными.

Со стороны русскихъ:

1) примѣненіе нашими войсками принципа внезапности (скрытое (ночью) выступленіе противъ Росса отрядовъ Беллинга и Шаумбурга, скрытная (ночью) постройка отрядомъ Гольца моста черезъ Ворсклу; наконецъ, скрытная (ночь, демонстрація) поддержка полтавскаго гарнизона отрядомъ Головина);

2) стремленіе полтавскаго гарнизона дѣйствовать въ связи съ арміей, на началахъ взаимной поддержки (вылазка 17-го мая, постройка редутовъ №№ 2 и 3);

3) утомленіе противника частыми нападеніями конницы;

Со стороны шведовъ:

1) правильный выборъ направленія для главной инженерной атаки (западный фронтъ);

2) своевременная поддержка королемъ отряда Росса, безъ перерыва блокады Полтавы;

3) производство штурмовъ крѣпости малыми пакетами и безъ достаточной подготовки.

Переходя теперь къ разбору *Полтавскаго сраженія*, отмѣтимъ слѣдующее.

Рѣшеніе Петра Великаго вступить въ сраженіе со шведами было вполне правильно. Считая бой «зѣло опаснымъ дѣломъ», Государь почти девять лѣтъ избѣгалъ встрѣчи съ Карломъ XII и все это время медленно, но настойчиво стремился къ тому, чтобы создать себѣ обстановку, способную обезпечить побѣду.

Теперь настала минута, когда можно и нужно было положить на вѣсы счастья судьбу Россіи.

¹⁾ Потери людей и расхоръ боевыхъ припасовъ, подходившихъ уже къ концу, а потому особенно цѣнныхъ для шведовъ.

²⁾ Заключение это основано на свидѣтельствѣ Гилленкрока.

Передъ превосходной по силамъ и отличной по качествамъ русской регулярной арміей стоялъ противникъ, когда то грозный, но въ настоящее время ослабленный и измученный продолжительнымъ и тяжелымъ походомъ, упавшій духомъ, страдавшій отъ недостатка продовольствія, нуждавшійся въ боевыхъ припасахъ...

Позволить Карлу XII овладѣть Полтавой, несомнѣнно близкой къ паденію,—это значило передать въ его руки сильную оборонительную линію р. Ворсклы, а главное—это значило поднять духъ въ шведской арміи и способствовать распространенію въ колеблющейся Украинѣ вѣры въ непобѣдимость шведскаго короля. Крѣпость необходимо было спасти во что бы то ни стало, а такъ какъ всѣ побочныя средства для выручки Полтавы были уже исчерпаны и оказались недостаточными, то оставалось прибѣгнуть лишь къ крайнему рѣшительному средству—бою.

Такимъ образомъ при сложившейся въ концѣ іюня обстановкѣ, бой являлся для русскихъ вполне *цѣлесообразнымъ*, т. е. *умѣстнымъ и своевременнымъ* по отношенію къ общему положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Глубокое пониманіе Петромъ Великимъ основныхъ законовъ военнаго искусства (принциповъ) и умѣнье прилагать ихъ къ жизни въ строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой «главной повелительницей на войнѣ», опредѣлилось уже во время операціи Царя противъ Левенгаупта.

Въ Полтавскомъ сраженіи (подразумѣвая и подготовку и веденіе боя) то же отношеніе къ принципамъ и къ обстановкѣ выразилось еще болѣе рельефно, такъ какъ всѣ безъ исключенія мѣропріятія Государя или направлены къ выясненію обстановки, или проникнуты стремленіемъ дѣйствовать согласно основныхъ законовъ военнаго искусства, что, въ концѣ концовъ и приводитъ «къ совершенной викторіи, которой подобной мало слыхано».

Выясненіе обстановки достигается Петромъ Великимъ слѣдующими мѣрами:

а) *передъ боемъ*: наши разѣзды поддерживаютъ непрерывное соприкосновеніе съ непріателемъ, а Государь лично осматриваетъ мѣстность, на которой можетъ разыгратъ сраженіе;

б) *во время боя*: при первыхъ же извѣстіяхъ о наступленіи шведовъ русская конница выдвигается на встрѣчу къ противнику; бою на главной позиціи предшествуетъ бой на позиціи передовой, наконецъ, Петръ Великій, съ начала и до конца сраженія, лично слѣдитъ за его ходомъ, и внимательно учитываетъ всякое измѣненіе

въ обстановкѣ, немедленно принимая мѣры къ тому, чтобы использовать это измѣненіе въ выгодахъ русской арміи или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать его для насъ безвреднымъ.

Такое образцовое отношеніе къ обстановкѣ облегчаетъ работу Царя: сложный бой 50-ти-тысячной арміи ведется имъ съ поразительною увѣренностью и спокойствіемъ и въ результатъ побѣда «надъ гордымъ противникомъ» одерживается «съ легкимъ трудомъ и малою кровію».

Мѣропріятія Петра Великаго, сгруппированныя по ихъ внутреннему содержанию (по идейной сторонѣ), представляютъ цѣлую теорію принципиальной стороны боя: они не только выражаютъ сущность каждаго изъ законовъ военнаго искусства, но знакомятъ насъ съ цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ средствъ для проведенія этихъ законовъ въ жизнь.

Въ справедливости этого заключенія легко убѣдиться, если перечислить всѣ *принципы* военнаго искусства и параллельно отмѣтить тѣ *внѣшнія формы*, въ которыя былъ облеченъ каждый принципъ Петромъ Великимъ.

Такъ, напримѣръ:

1) *Принципъ превосходства силъ*: а) до боя (на полѣ сраженія): распоряженіе о сосредоточеніи къ мѣсту боя отряда Скоропадскаго и калмыковъ хана Аюки; рѣшеніе дать бой 29-го іюня, т. е. послѣ окончанія сосредоточенія всѣхъ притягиваемыхъ къ полю сраженія войскъ;

б) въ бою (на пунктѣ рѣшенія): своевременное и настойчивое отозваніе къ главнымъ силамъ конницы Меншикова¹⁾; одновременный переходъ въ контръ-атаку всѣми назначенными для этого силами.

2) *Принципъ господства надъ волею и умомъ противника*²⁾: а) до боя — укрѣпленіе позиции (захватъ обороняющимся въ свои руки инициативы дѣйствій); б) въ бою — встрѣча главной атаки шведовъ контръ-атакой и стремленіе къ охвату фланговъ наступающаго непріятели (построеніе части пѣхоты на флангахъ укрѣпленнаго лагеря, осуществленіе идеи охвата праваго фланга шведской арміи конницей въ рѣшительную минуту боя).

¹⁾ На дѣйствія Меншикова, упорствовавшего въ веденіи авангарднаго боя, я смотрю какъ на *отрицательный образецъ* (ошибочное увлеченіе частными интересами, непониманіе общей основной идеи боя и сущности принципа превосходства силъ).

²⁾ Стремленіе къ осуществленію того же принципа ярко выражено и въ дѣйствіяхъ Меншикова подъ Перелочной во время преслѣдованія шведовъ (демонстраціи и рѣшительность).

3) Принципъ *подготовки*: а) до боя (подготовка къ сраженію): подготовка переправы у Петровки (авангарды Ренне и Алларта, тетъ-де-понъ, мостъ); возведеніе передовой позиціи (идея взаимно перпендикулярныхъ редутовъ); утомленіе противника постоянными нападеніями конницы; б) въ бою (подготовка главной контръ-атаки): дѣйствія на передовой позиціи, вынудившія шведскую армію къ болѣе раннему развертыванію и значительно ослабившія ее въ матеріальномъ и моральномъ отношеніи; отдѣльное пораженіе отряда Росса и Шлиппенбаха; подготовка контръ-атаки (2-й періодъ боя) артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

4) Принципъ *взаимной поддержки*: а) до боя—передвиженіе арміи отъ Семеновки къ Яковцамъ (связь съ Полтавой) и укрѣпленіе позиціи на началахъ взаимной поддержки (расположеніе линіи редутовъ относительно укрѣпленнаго лагеря у д. Яковцы, постройка редутовъ на дистанціи ружейнаго огня одинъ отъ другого); б) въ бою: содѣйствіе русской конницы оборонѣ редутовъ; своевременный вводъ въ дѣло артилеріи, расположенной въ укрѣпленномъ лагерѣ; забота объ усиленіи отряда Скоропадскаго (Волконскій) и о поддержаніи связи съ гарнизономъ Полтавы (Головинъ); построеніе, на началахъ взаимной поддержки, боевого порядка главныхъ силъ (за баталіонами первой линіи—баталіоны тѣхъ же полковъ); одновременная контръ-атака конницы и пѣхоты (2-й періодъ боя); своевременная поддержка баталіономъ второй линіи, сбитаго шведами 1-го баталіона Новгородскаго полка ¹⁾.

5) Принципъ *внезапности*: въ бою: укрытіе 9-ти баталіоновъ (во 2-й періодъ боя) въ укрѣпленномъ лагерѣ; внезапный огонь русской артилеріи изъ лагеря во флангъ непріятелю.

6) Принципъ *экономіи (сбереженія) силъ*: а) до боя: накопленіе нравственныхъ силъ бойцовъ (обѣздъ войскъ Государемъ, приказъ и рѣчи Петра Великаго, основанные на наиболѣе близкихъ русскому человѣку стимулахъ—Богъ, Царь и Отечество); забота объ уменьшеніи потерь въ предстоявшемъ бою путемъ примѣненія инженернаго искусства (редуты и укрѣпленный лагерь у д. Яковцы); обезпеченіе войскъ отъ тревогъ передъ боемъ (расположеніе главныхъ силъ 25 - 26 іюня въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ прикрытіемъ конницы и войскъ, занимавшихъ редуты); б) въ бою: личное участіе Государя въ сраженіи, присутствіе его въ критическую минуту на наиболѣе опасномъ пунктѣ.

¹⁾ Стремленіе русскихъ къ осуществленію принципа взаимной поддержки выразилось также въ вылазкѣ, исполненной гарнизономъ Полтавы.

7) Принципъ *безопасности*: а) до боя: выборъ соотвѣтствующаго мѣста для переправы черезъ Ворсклу и соотвѣтствующаго направленія для наступленія противъ шведовъ (при условіи обезпеченія связи съ центральной Россіей), устройство тетъ-де-пона у Петровки, укрѣпленныхъ лагерей у Семеновки и Яковцевъ и системы редутовъ (мѣры на случай отступленія); расположеніе главныхъ силъ 25-го - 26-го іюня въ укрѣпленномъ лагерѣ, подъ прикрытіемъ конницы и войскъ, занимавшихъ редуты; б) въ бою: увеличеніе въ боевомъ порядкѣ дистанцій между 1-й и 2-й линіями (2-я линія играетъ роль частныхъ резервовъ); оставленіе части войскъ въ 3-й линіи (общій резервъ); поддержка, на всякій случай, отряда Скоропадскаго драгунами Волконскаго и приказаніе Волконскому уклоняться отъ рѣшительнаго столкновенія со шведской арміей; остановка Государемъ пѣхоты передъ Вудищенскимъ лѣсомъ.

8) Принципъ *эксплуатации победы*: а) до боя: прегражденіе вѣроятнѣйшихъ путей отступленія шведской арміи (на западъ въ Польшу) отрядомъ Скоропадскаго; б) въ бою (на полѣ сраженія): своевременное оставленіе арміей укрѣпленнаго лагеря съ цѣлью перехода, въ случаѣ надобности, къ немедленному преслѣдованію противника (обезпеченіе свободы маневрированія); усиленіе отряда Скоропадскаго, послѣ выясненія разстройства шведовъ въ 1-й періодъ боя, драгунами Волконскаго; преслѣдованіе шведовъ русской конницей; в) послѣ боя (въ полѣ сраженія): выдѣленіе отрядовъ кн. М. Голицына и Боура; указъ кн. Дм. Голицыну о прегражденіи шведамъ переправы черезъ Днѣпръ у Переволочны; наконецъ, личное участіе Государя въ преслѣдованіи.

Пониманіе сущности принциповъ и правильный учетъ обстановки привели къ тому, что всѣ распоряженія Петра Великаго въ Полтавскомъ сраженіи были сдѣланы имъ совершенно *умѣстно и своевременно*.

Доказывать это положеніе—значило бы повторять съ начала до конца все то, что уже было сказано раньше, а потому я ограничусь лишь указаніемъ, для примѣра, наиболѣе рельефныхъ, по своей сообразности съ обстановкой, распоряженій Государя, къ числу которыхъ должны быть отнесены:

1) созданіе укрѣпленной позиціи, отвѣчавшей условіямъ мѣстности, свойствамъ современнаго огнестрѣльнаго оружія, современныхъ боевыхъ порядковъ и даже свойствамъ характера Карла XII;

2) своевременное прекращеніе боя конницы на передовой позиціи (цѣли, преслѣдовавшіяся авангарднымъ боемъ, достигнуты; непріятельскую конницу сильно поддерживаетъ пѣхота);

3) пользованіе удачно сложившейся обстановкой для отдѣльнаго пораженія отрядовъ Росса и Шлиппенбаха;

4) своевременное оставленіе главными силами укрѣпленнаго лагеря (противникъ, повидимому, разстроенымъ первымъ періодомъ боя; надо обезпечить себѣ *на всякій случай* свободу маневрированія);

наконецъ, 5) своевременная остановка пѣхоты во время преслѣдованія шведовъ на полѣ сраженія (передъ фронтомъ лѣсъ, быть можетъ скрывающій непріятельскую засаду; наша пѣхота во время штыковой свалки и преслѣдованія потеряла порядокъ; рисковать достигнутымъ уже серьезнымъ успѣхомъ ради гадательнаго довершенія пораженія противника опасно).

Заканчивая на этомъ разборъ дѣйствій русскихъ войскъ, я не могу не подчеркнуть еще разъ научнаго значенія Полтавскаго сраженія.

Пройдутъ вѣка, быстро шагающая впередъ техника быть можетъ радикально измѣнитъ всѣ примѣнявшіяся подъ Полтавой и частью сохранившіяся до настоящаго времени способы веденія боя. Но «Полтавская баталія», знакомящая насъ съ принципиальной стороною боя во всей ея полнотѣ, никогда не утратитъ своей свѣжести и постоянно будетъ внимательно изучаться тѣми, кто, вѣря въ военную науку и понимая значеніе прошлаго опыта, захочетъ сдѣлать попытку проникнуть въ тайны побѣды.

Рѣшеніе Карла XII вступить въ бой съ русскими не можетъ быть признано правильнымъ. Если весной увѣренность въ томъ, что противникъ не посмѣетъ атаковать «непобѣдимую» шведскую армію и надежда на помощь союзниковъ оправдывали до нѣкоторой степени рѣшеніе шведскаго короля остаться въ Украинѣ, то впоследствии, когда ясно обнаружилось, что Петръ Великій, уклонившійся такъ долго отъ рѣшительнаго столкновенія, самъ ищетъ боя — немедленное отступленіе за Днѣпръ являлось уже для Карла XII безусловной необходимостью.

Очерченное выше бѣдственное положеніе шведовъ, въ связи съ такъ рѣзко выразившимся (въ безрезультатности операцій противъ маленькой Полтавы) безсиліемъ когда-то могуще

ственной шведской арміи—все это не давало Карлу XII никакихъ оснований для увѣренности въ побѣдѣ надъ главными силами русскихъ, а потому и бой являлся для него *неумѣстнымъ, несвоевременнымъ*, въ общемъ—*нецѣлесообразнымъ*.

Но если рѣшеніе Карла XII *принять бой* съ русскими являлось несоотвѣтствующимъ обстановкѣ, то проявленное шведскимъ королемъ *исканіе боя* и пренебреженіе вслѣдствіе этого сильной оборонительной линіей Ворсклы должно быть признано прямо таки преступнымъ.

Намѣреніе Карла XII захватить въ свои руки *иниціативу дѣйствій* представляетъ образецъ положительный, но, при осуществленіи этого намѣренія, шведскій король *теряетъ время*, которымъ умѣло пользуются русскіе и, путемъ искуснаго созданія укрѣпленной позиціи, освобождаютъ себя отъ необходимости подчинять свои дѣйствія волѣ наступающаго.

Въ *исполненіи* принятаго Карломъ XII рѣшенія заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе факты.

Положительнаго характера: 1) веденіе боя шведской конницей и пѣхотой на началахъ взаимной поддержки;

2) удачный выборъ шведскимъ королемъ времени для перехода въ наступленіе во 2-й періодъ боя (пользованіе удобнымъ случаемъ ослабленія русской арміи на 6 драгунскихъ полковъ Волконскаго);

3) личное поведеніе раненаго Карла XII, не желавшаго покинуть свою армію во время боя.

Отрицательнаго характера: 1) беспорядочное веденіе боя, что явилось послѣдствіемъ: а) недостаточной рекогносцировки позиціи и расположенія противника наканунѣ сраженія и въ самомъ его началѣ; б) отсутствіе плана боя и диспозиціи; в) неудовлетворительнаго управленія войсками во время боя (вліяніе раны короля);

2) нарушеніе принципа безопасности операціи (отсутствіе заботы объ обезпеченіи пути отступленія черезъ Днѣпръ).

Полтавская побѣда имѣла неисчислимыя послѣдствія и не даромъ названа современниками «воскресеніемъ» Россіи. Военное могущество Швеціи было надломлено; государство это лишилось лучшей части своихъ вооруженныхъ силъ и предприимчиваго короля-полководца, бѣжавшаго въ Турцію. Русская армія, одержав-

шая побѣду надъ считавшеюся до сихъ поръ непобѣдимую шведскою арміею, окончательно увѣровала въ свои силы, въ свое искусство, а русскій народъ, воочію убѣдившійся въ пользѣ нововведеній Петра, примирился съ его преобразовательной дѣятельностью и сталъ относиться съ довѣріемъ къ его реформамъ.

Прежде главная историческая роль въ Европѣ принадлежала западнымъ державамъ и Швеціи; теперь, послѣ Полтавской побѣды, на историческую сцену выступаетъ доказавшая свою могущество Россія, на которую западныя государства смотрятъ уже какъ на равную. Все побѣжденное Карломъ XII сразу поднимаетъ голову: курфюрстъ саксонскій и король датскій спѣшатъ разорвать миръ со Швеціею и вступить въ союзъ съ Россіей, а въ скоромъ времени къ этому союзу, душою котораго становится *русскій* Царь, присоединяется и Пруссія. Станиславъ Лещинскій, оказавшійся не въ силахъ держаться въ Польшѣ безъ помощи Швеціи, вынужденъ удалиться въ Померанію и уступить польскій престолъ Августу Саксонскому, а Петръ Великій спокойно и увѣренно приступаетъ къ выполненію дальнѣйшаго плана завоеванія Балтійскаго побережья...

Н. Л. Жунаковъ.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Весенняя кампанія 1809 г.

Бой у Шелефтё

18-го апрѣля графъ Шуваловъ началъ свое наступленіе въ Вестроботнію четырьмя «колонами» (правильнѣе — эшелонами), изъ коихъ первая (авангардъ) былъ подъ начальствомъ Эриксона, вторая и третья—Алексѣева и Тучкова 4-го, а четвертая (слѣдовавшая изъ Улеаборга)—Готовцева. Прибытія послѣдней графъ Шуваловъ не сталъ дожидаться и пошелъ изъ Торнео только съ первыми тремя, общеою численностью въ 5,000 человекъ. Какъ извѣстно, ближайшею частною задачею Шувалову былъ поставленъ *захватъ шведскихъ продовольственныхъ магазиновъ*, изъ нихъ ближайшимъ къ границѣ и наиболѣе снабженнымъ запасами былъ находившійся въ Шелефтё, примѣрно на полу-пути между Лулео и Умео, на паралели финляндскаго города Брачестада. Въ калликской «конвенціи» собственно говоря значилось, что русскимъ уступаются всѣ магазины, находящіеся между Калликсомъ и Умео, другими словами—и Шелефтинскій. Но новый главнокомандующій шведскихъ войскъ, Вреде, не призналъ этого условія и приказалъ охранять магазинъ войсками.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6.

Баронъ Фабіанъ Вреде былъ однимъ изъ сподвижниковъ Густава III, быстро выдвинутымъ имъ впередъ на военномъ поприщѣ. Онъ въ молодые годы служилъ во Франціи, отличился въ финляндской войнѣ 1788—1790 г., 28-ми лѣтъ былъ уже полковникомъ, а въ 1805 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Неудачный Померантскій походъ 1807 года навлекъ на него немилость Густава IV Адольфа, хотя, въ сущности, неуспѣхъ въ данномъ случаѣ всего болѣе зависѣлъ именно отъ вмѣшательства самого короля.

Назначенный въ началѣ апрѣля 1809 года главнокомандующимъ вмѣсто престарѣлаго Клеркера, Вреде началъ свою дѣятельность съ воспрещенія сдавать русскимъ находившіеся въ Вестроботніи запасы. Посланный имъ впередъ интендантъ арміи Клингстедтъ засталъ въ Шелефтѣ русскихъ чиновниковъ, принимавшихъ продовольственные запасы изъ шведскаго магазина... Узнавъ объ этомъ, Вреде приказалъ Кронстедту немедленно продвинуться впередъ съ бывшими у него въ распоряженіи войсками. Въ 20-хъ числа апрѣля войска эти стали собираться въ Гернезандѣ и Умео, а отряду полковника Фурумарка приказано усилить гарнизонъ въ Шелефтѣ и прекратить вывозъ запасовъ русскими. Всего тамъ набралось около 800 человекъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ Фурумарку было велѣно какъ можно скорѣе вывозить изъ Шелефтѣ всѣ бывшіе тамъ запасы и имущество.

26-го апрѣля графъ Шуваловъ форсированнымъ маршемъ пришелъ въ Питео, оставивъ на пути этапныя команды для обезпеченія подвоза, такъ какъ отбирать припасы у крестьянъ онъ не находилъ выгоднымъ, опасаясь вызвать возстаніе, которое могло бы грозить серьезно нашему тылу. Однако, и подвозъ организовать было крайне трудно, такъ какъ крестьяне прятались по лѣсамъ, уводя лошадей и повозки, и сборъ перевозочныхъ средствъ былъ весьма затруднителенъ.

Въ свою очередь Фурумаркъ не успѣлъ выполнить возложенной на него задачи по очищенію Шелефтѣ и ему волей-неволей пришлось принять здѣсь бой... 2-го мая графъ Шуваловъ сосредоточилъ свои войска въ деревнѣ Сторкоге (верстахъ въ десяти отъ Шелефтѣ) и распорядился слѣдующимъ образомъ: генералъ-майоръ Алексѣевъ, съ четырьмя полками пѣхоты (Ревельскимъ, Сѣвскимъ, Могилевскимъ и 3-мъ егерскимъ) и небольшою частью казаковъ, посланъ по еще державшемуся у береговъ льду Ботническаго залива на Итервикъ, прямо въ тылъ непріятелю. Пушки этой колонны были разобраны, положены на сани и по сторонамъ ихъ шли особо

назначенные люди, придерживавшие орудия на веревкахъ, длиною въ 10—15 сажень. Алексѣевъ долженъ былъ выступить 3-го мая рано утромъ, но такъ какъ это число падало на понедѣльникъ, то онъ не хотѣлъ начинать въ «тяжелый день» столь рискованнаго мѣрша и выговорилъ себѣ у Шувалова разрѣшеніе выступить за $\frac{1}{4}$ часа до полуночи, т. е. еще въ воскресенье. Съ остальными 4 полками (Низовскимъ, Азовскимъ, Калужскимъ и 20-мъ Егерскимъ) самъ Шуваловъ пошелъ большою дорогою.

Шведы получили наканунѣ свѣдѣнія о силахъ русскихъ по направлению ихъ наступленія и Фурумаркъ тотчасъ-же донесъ о томъ главнокомандующему. Шведскіе источники (напр.: Норденшванъ, 448) утверждаетъ, что послѣдній, зная о существованіи льда на заливѣ, предвидѣлъ возможность обхода по немъ русскими фланговъ всѣхъ шведскихъ позицій; поэтому онъ торопилъ вооруженіе военнаго флота, съ тѣмъ, чтобы выслать его какъ можно скорѣе въ море, успѣть преградить русскимъ возможность одолѣвать послѣдующія оборонительныя линіи при содѣйствіи высадокъ... Чтобы оправдать, однако, странную разброску силъ, допущенную шведскимъ главнокомандующимъ, они объясняютъ ее необходимостью защищать продовольственные склады, что будто бы мѣшало Вреде выдѣлить и поддержку Фурумарку... Едва ли, однако, можно согласиться съ этимъ. Все расположеніе шведовъ скорѣе всего отвѣчаетъ предположенію съ ихъ стороны, во 1-хъ, что кампанія раньше конца мая,—какъ и въ прошломъ году—начата не будетъ, а во 2-хъ, что русскіе будутъ пытаться, какъ думали именно сдѣлать въ Финляндіи сами шведы, сочетать наступленіе въ обходъ Ботническаго залива съ рядомъ десантовъ на шведскомъ побережьи, причемъ на послѣдніе возложена будетъ самая главная рѣшающая роль... Такое предположеніе вѣроятно еще и потому, что обширныя приготовленія въ прибрежныхъ финляндскихъ портахъ по подготовкѣ водоплавныхъ средствъ, затѣяныя нами еще зимою, очевидно, не могли быть въ Швеціи тайной.

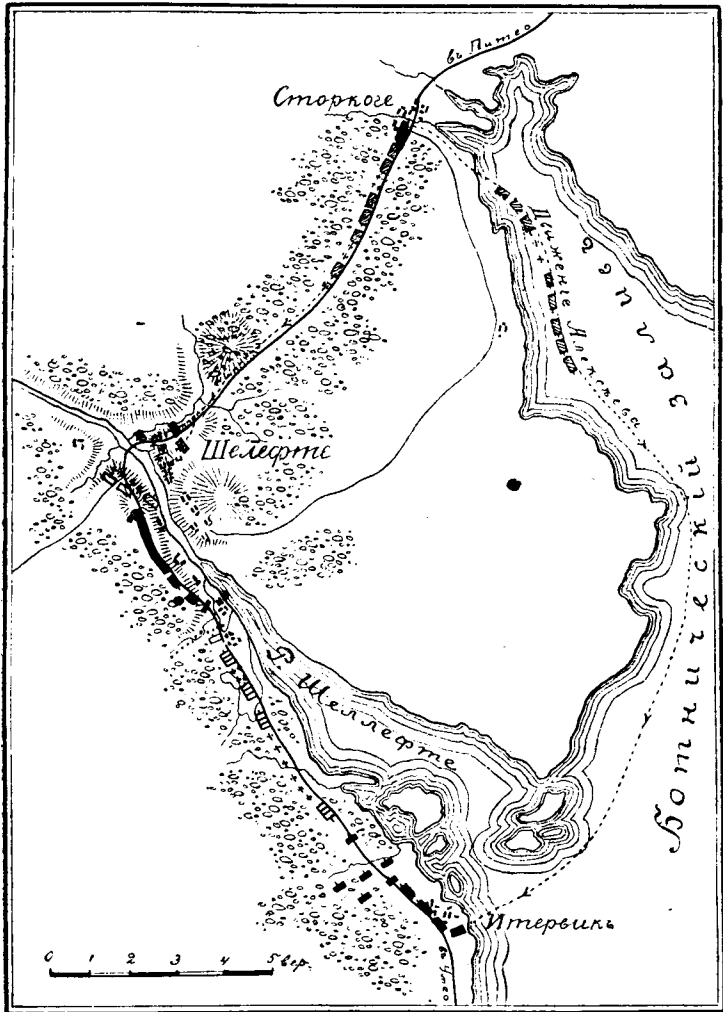
Такимъ образомъ, быстрое наступленіе Шувалова въ Вестроботнію застало непріятеля въ полной неготовности и, главное, въ невозможности успѣть исправить свою разброску.

Обратимся теперь къ боевому столкновенію у Шелефтѣ...

Шедшій въ авангардъ Шувалова Эриксонъ долженъ былъ прежде всего овладѣть длиннымъ мостомъ на рѣкѣ Шелефтѣ, раньше чѣмъ противникъ истребитъ его. Назначенный для этой атаки подполковникъ Карпенковъ, свернувъ съ дороги, пошелъ

лѣсомъ, вплотную подходившимъ къ Шелефтѣ съ сѣверо-востока. Спѣшенные казаки, подъ начальствомъ есаула Орѣхова, составлявшіе головной отрядъ первые пробрались, совершенно незамѣченныя неприятелемъ и, какъ снѣгъ на голову, на него бросились.

Планъ № 1.

Противникъ, уже начавшій ломать мостъ, былъ ошеломленъ до того, что быстро отступилъ по дорогѣ къ Итервику (откуда должна была появиться обходная колонна). Благодаря смѣлому налету Карпенкова (которому впослѣдствіи графъ Шуваловъ приписывалъ весь послѣдующій успѣхъ), мы почти безнаказанно овладѣли пере-

правой и весь отрядъ Шувалова, неотступно идя за своимъ авангардомъ, вскорѣ перешелъ на западный берегъ рѣки, тѣсня непріателя къ морю. Шведы тянулись длинною колонной, прикрывая транспортъ орудій, припасовъ и проч. имущества, вывозимаго изъ Шелефтѣ. Вдругъ, на полу-пути до Итервика, приходитъ къ нимъ извѣстіе о приближеніи русскихъ войскъ къ заливу. Въ первую минуту Фурумаркъ не повѣрилъ и даже арестовалъ доставившаго донесеніе офицера. Дѣйствительно, смѣлость этого движенія была изумительная! 3-го мая повсюду пробивалась свѣжая трава, ледъ на заливѣ еле-еле держался и былъ покрытъ полыньями, черезъ которыя набрасывали помосты. Достаточно сказать, что два дня спустя, т. е. 5-го мая, заливъ былъ *совершенно свободенъ* ото льда! Войскамъ мѣстами пришлось идти по колѣна въ водѣ, нагнанной на ледъ вѣтромъ; близъ берега ледъ отошелъ отъ него на полверсты и болѣе; пришлось удлинить обходъ на нѣсколько верстъ, чтобы получить возможность выбраться на сушу...

Наконецъ, Алексѣевъ вышелъ на берегъ, авангардомъ атаковалъ голову шведскаго прикрытія, разбилъ его и овладѣлъ обозомъ.

Когда же подошли главныя силы Фурумарка (прикрывавшія обозъ, понятно, съ сѣвера, откуда шелъ Шуваловъ) они нашли путь прегражденнымъ колоною Алексѣева, расположенною въ боевомъ порядкѣ. Зажатоу въ клещи, Фурумарку оставалось только капитулировать, что онъ и сдѣлалъ, сдавъ намъ 691 человекъ плѣнныхъ, 22 орудія и 4 знамени...

Шведскіе источники объясняютъ нѣсколько иначе захватъ Фурумарка. Предупрежденный о появленіи русской колонны на льду онъ, будто бы, въ силу необходимости лишь долженъ былъ отступить по дорогѣ на Итервикъ и далѣе берегомъ моря, такъ какъ иначе двигаться ему препятствовали *тяжести*. Путь отъ Шелефтѣ на юго-западъ,—спасавшій отрядъ отъ окруженія—былъ плохую, едва проѣзжею дорогою и притомъ занесенною еще снѣгомъ: нагруженные повозки тамъ пройти не могли. Замѣтимъ, однако, что вывезти тяжести можно было начать *гораздо ранѣе*, какъ только стали поступать донесенія о наступленіи русскихъ. О занятіи ими Питео (въ 5 переходахъ сѣвернѣе Шелефтѣ) Фурумаркъ имѣлъ свѣдѣнія *за недѣлю* почти до боя...

Смѣлый ударъ при Шелефтѣ является однимъ изъ типичныхъ, наиболѣе поучительныхъ и интересныхъ боевъ этой войны. Рискъ былъ, правда, большой,—главнымъ образомъ въ отношеніи *опас-*

ности 24-верстнаго перехода по ненадежному льду; но, въ случаѣ удачи этого движенія, успѣхъ былъ несомнѣненъ и притомъ полный. Нельзя не видѣть въ этомъ бою полного уваженія къ значенію *внезапности*, этой рѣшающей данной на войнѣ... Не ограничиваясь впечатлѣніемъ обхода, наши частные начальники (Эриксонъ, Карпенковъ, Орѣховъ) не брезгаютъ возможностью воспользоваться тою же внезапностью и при фронтальной атакѣ, разьмѣстность и безпечность противника этому способствуютъ... Значительное превосходство силъ нашихъ особенной роли при этомъ не играло: по условіямъ мѣстности (лѣсные дефиле) все было сдѣлано одними передовыми частями, и боеѣ $\frac{3}{4}$ корпуса Шувалова оставалось въ походной колоннѣ и не приняло участія въ бою.

Графъ Вреде, донося герцогу Карлу Зюдерманландскому объ этомъ дѣлѣ, высказалъ, между прочимъ, что «несчастье Шелефтинскаго отряда принадлежитъ къ разряду событій, которые не зависятъ отъ власти человѣческой». Но заблаговременное очищеніе магазина вполне зависѣло отъ распоряженій, если не самого главнокомандующаго, то хотя бы отъ частнаго почина начальника отряда. Со времени Калликса прошло больше мѣсяца, поэтому времени на приведеніе въ исполненіе такихъ распоряженій было вполне достаточно. Но даже и непосредственно передъ боемъ, когда наступленіе русскихъ вполне обозначилось и притомъ въ превосходныхъ силахъ, Фурумарку, если бы онъ яснѣе представлялъ себѣ обстановку, нечего было долго раздумывать, а надлежало не теряя ни минуты, вывозить тяжести и прикрывать ихъ своимъ отступленіемъ. Средствъ для выполненія этого у него было вполне достаточно: онъ былъ въ родной странѣ—этимъ все сказано. Разъ тяжести остались при отрядѣ, онъ понятно, задержали выступленіе шведскаго отряда изъ Шелефтѣ, самое присутствіе котораго въ этомъ пунктѣ, такъ сказать на отлетѣ отъ раіона общаго сосредоточенія шведскихъ войскъ, только и объясняется оставленіемъ на мѣстѣ запасовъ, подъ самымъ носомъ у русскихъ... Очевидно, шведы не усваивали себѣ того условія данной обстановки, въ силу котораго для насъ *продовольственный вопросъ* являлся важнѣйшимъ; слѣдовательно, лучшимъ способомъ затормозить намъ наступленіе было бы очищеніе пограничной части Вестроботніи отъ *всякихъ средствъ*, не останавливаясь даже передъ собственноручнымъ разореніемъ края, какъ это дѣлывалъ Петръ Великій въ Сѣверную войну, что, казалось бы, шведамъ должно было быть хорошо памятно...

Что это именно такъ,—показываетъ вышеупомянутая задача столь поспѣшно вооружаемому флоту. Вреде готовилъ его вовсе не для перерыва нашихъ морскихъ сообщеній, не для того, чтобы прекращеніемъ подвоза запасовъ моремъ поставить наши войска въ Западной Ботніи въ трудное положеніе, а только съ цѣлью чисто-оборонительной; чтобы помѣшать намъ производить высадки для содѣйствія своему наступленію.

Въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже, шведскій флотъ достигъ той цѣли, которой, повидимому не собирался достигать и его появленіе въ Ботническомъ заливѣ, въ связи съ запозданіемъ нашихъ морскихъ силъ, именно и явилось причиною того, что наше первое наступательное движеніе въ Западную Ботнію, несмотря на тактическіе успѣхи, въ сущности *захлебнулось*.

Получивъ печальную вѣсть о капитуляціи Фурумарка при Шелефтѣ, Вреде приказалъ фонъ Дебельну ѣхать въ Умео и вступить въ командованіе войсками, оборонявшими сѣверную Швецію. Предмѣстнику его, Кронстедту, страдавшему отъ послѣдствій тяжелой раны и потому не имѣвшему возможности проявить необходимой дѣятельности, разрѣшено было уѣхать въ тылъ. Въ этотъ періодъ войны вообще замѣчается стремленіе прибѣгать къ назначенію фонъ Дебельна всякій разъ, какъ обстоятельства осложняются: на немъ, какъ на единственномъ не утратившемъ силы духа генералѣ, сосредоточиваются послѣдніе лучи шведскихъ упованій...

Въ наставленіи фонъ Дебельну было указано, не вовлекаясь по возможности въ бой съ противникомъ, дабы не рисковать остатками вооруженныхъ силъ, стараться выиграть время, чтобы благополучно отступить изъ Вестро-Ботніи и вывезти оттуда все продовольствіе. Самъ Вреде опасался возможныхъ высадокъ нашихъ войскъ на побережьѣ Средней Швеціи, какъ только очистится окончательно море (въ эту весну ледъ еще все держался у береговъ поэтому онъ держалъ свои силы сосредоточенными въ предѣлахъ провинціи Онгерманландъ (Angermanland) ¹⁾.

По прибытіи въ Умео, фонъ Дебельнъ увидѣлъ всю трудновыполнимость предстоящей ему задачи. Запасовъ было огромное количество ²⁾; вывести ихъ грунтовыми путями потребовало бы много

¹⁾ Норденсванъ, стр. 450. Онъ основываетъ свое описаніе Вестро-Ботнѣйской операціи на оффиціальныхъ бюлетеняхъ, запискахъ Монгошерри, Бурмана и Амипова и на замѣткахъ самого фонъ Дебельна.

²⁾ Шведскіе источники опредѣляютъ цѣнность всего спасеннаго Дебельномъ имущества въ 300,000 риксдалеровъ, не считая 31 орудія.

времени, да и не удалось бы скоро собрать потребнаго числа лошадей; заливъ у береговъ еще былъ покрытъ льдомъ, а купеческія суда не снаряжены...

Шведскому генералу понадобилось проявить всю присущую ему энергію и настойчивость, чтобы заставить судохозяевъ немедленно принятыя за работу и изготовить десять транспортовъ для погрузки всего бывшаго въ Умео военнаго имущества... «Неусыпно слѣдилъ за всѣмъ его бдительный глазъ» (Норденсванъ, 451). Но всетаки едва ли удалось бы ему достигнуть желанной цѣли, если бы не придуманная имъ уловка для задержанія наступленія русскихъ. И всего удивительнѣе, что графъ Шуваловъ поддался здѣсь на ту же удочку, на которую недавно, и съ тѣмъ же Дебельномъ, попался Аракчеевъ на Аландѣ. Шведскій генералъ не постѣснился повторить свой кунштюкъ, надѣясь на легковѣріе противника и играя на «благородныхъ чувствахъ», и эти надежды его вполне оправдались...

Къ счастью для Дебельна, дальнѣйшее наступленіе графа Шувалова къ югу послѣ Шелефтѣ не могло совершаться быстро, такъ какъ его задерживали переправы черезъ рядъ широкихъ рѣкъ, устья которыхъ еще болѣе разлились во время половодья... Не будь этого невольнаго промедленія, слабымъ силамъ шведовъ (по показаніямъ ихъ источниковъ, всего не болѣе 1,200 чел.) не пришлось бы противиться вчетверо сильнѣйшему русскому отряду и Умео съ его запасами былъ бы безусловно отданъ побѣдителю. Но чтобы еще вѣрнѣе заручиться временемъ, фонъ Дебельнъ написалъ 11/23 мая графу Шувалову письмо, въ которомъ сообщалъ что заключеніе мира между Россіей и Швеціей близко, что уже назначенъ для переговоровъ уполномоченный, который готовъ къ отъѣзду въ Россію и ждетъ лишь присылки паспортовъ изъ Петербурга... Поэтому такъ какъ дальнѣйшее кровопролитіе является совершенно бесполезнымъ, шведскій генералъ предлагалъ заключить перемиріе до 20-го мая (6-го іюня), обязываясь къ этому сроку постепенно очистить Вестро-Ботнію, оставивъ губернатора ея въ нашихъ рукахъ въ видѣ заложника... «Устарѣвъ въ военной службѣ, приближаясь къ концу моего поприща и увѣренный въ скоромъ подписаніи мира, я руководимъ только челоуѣколюбіемъ; въ настоящемъ случаѣ оно должно взять верхъ надъ бесполезною славой».

Нельзя не высказать сожалѣнія, что во главѣ нашего Вестро-Ботнійскаго корпуса, вмѣсто молодого сравнительно царедворца,

не искушеннаго въ горнилѣ военнаго опыта, не стоялъ такой, можно сказать, «травленный волкъ», какъ знаменитый «князь Петръ» Вагратіонъ... Если бы послѣдняго не остановили бы въ мартѣ Аракчеевъ съ Кноррингомъ—онъ несомнѣнно дошелъ бы до воротъ Стокгольма, пока старшіе рѣшали бы вопросъ о томъ, какъ отвѣтить на предложеніе о перемиріи... Что же касается графа Шувалова, то онъ въ данномъ случаѣ совершилъ крупную ошибку, сильно умалившую тотъ блескъ, который только что доставило ему успѣшное плѣненіе шведскаго отряда въ Калликсѣ...

Отвѣтивъ сперва, какъ и слѣдовало, что не будучи облеченъ правомъ рѣшать политическіе вопросы, онъ не можетъ брать на себя заключеніе перемирія, а потому отправилъ письмо фонъ Дебельна главнокомандующему, Шуваловъ тѣмъ не менѣе «равномѣрно желая щадить *кровь*» (какъ писалъ онъ Дебельну) *пріостановилъ* наступленіе. Переговоры *завязались*—того только и было нужно шведамъ. Пока присланный Шуваловымъ въ Умео квартирмейстерскій офицеръ уславливался со шведами о срокѣ очищенія ими Умео, и о томъ чтобы наши передовыя войска продвинуты были до южной границы провинці Вестро-Ботніи, въ томъ же Умео съ лихорадочной поспѣшностью заканчивалось снаряженіе и нагрузка транспортныхъ судовъ и выводъ ихъ въ море черезъ прорубленные во льду каналы... Наконецъ въ тотъ самый день 14 (26) мая, когда заключена была Шуваловымъ, *не дожидаясь разрѣшенія главнокомандующаго*, конвенція о передачѣ намъ 17-го (29) мая Умео, — семь кораблей вышло изъ Умеооскаго порта и 18-го (30) мая прибыло въ Герноландъ... Такимъ образомъ всѣ запасы и все имущество шведовъ было благополучно вывезено, а войска получили возможность безнаказанно уйдти отъ ударовъ превосходныхъ силъ противника и, избѣгнувъ весьма вѣроятнаго отдѣльнаго пораженія, приблизиться къ главнымъ силамъ барона Вреде... Дебельнъ расположилъ свои силы за рѣкою Эре, уперевъ свой правый флангъ въ море, на которомъ вскорѣ появилась флотилія канонерокъ, а лѣвый флангъ прикрывался обширными лѣсами, простиравшимися до границъ Норвегіи.

Получивъ донесеніе графа Шувалова о переговорахъ съ Дебельномъ главнокомандующій Барклай-де-Толли немедленно отвѣчалъ ему, что «перемирія заключать не нужно». «Предметъ движенія нашихъ войскъ къ Умео—пояснялъ онъ дальше—заключается въ угроженіи непріятелю *дѣятельнѣйшею* войною въ самой Швеціи, ежели держава сія не скоро согласится на миръ. Занявъ Ве-

стро-Ботнію, неосновательно идти далѣе, *не обезпечивъ себя продовольствіемъ, почему самое главное дѣло состоитъ въ снабженіи войскъ състными припасами, и быть потомъ готовыми къ дѣйствіямъ, какія укажутъ обстоятельства*»¹⁾).

Нельзя яснѣе и точнѣе опредѣлить особенности обетановки, при которой приходилось дѣйствовать нашему наступающему корпусу... Но увы! Предупрежденія Барклая запоздали и самонадѣянный Шуваловъ уже совершилъ ту ошибку, которая, вслѣдствіе неготовности нашихъ морскихъ силъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ отразилась на послѣдующемъ ходѣ кампаніи... Самъ Шуваловъ «по болѣзни» сдалъ начальство надъ войсками генералу майору Алексѣеву и, такимъ образомъ, лично избѣжалъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя повлекъ за собою его недостаточно обдуманый образъ дѣйствій...

Вступивъ въ Умео, Алексѣевъ продвинулъ, какъ было условлено, свои передовыя части къ южной границѣ Вестро-Ботніи и занялъ отдѣльными отрядами рядъ пунктовъ по побережью Ботническаго залива...

Мѣстными средствами довольствоваться не было возможности; край былъ уже истощенъ долговременнымъ въ немъ пребываніемъ шведскихъ войскъ, а всѣ бывшіе въ магазинахъ запасы были увезены распоряженіемъ фонъ-Дебельна, или уже использованы ранѣе нами... Приходилось организовать кружный подводъ сухимъ путемъ черезъ Улеоборгъ и Торнео. Дѣло это было налажено съ огромными затрудненіями. Такъ какъ въ Финляндіи собрать потребное количество подводъ даже за плату не удавалось, то еще въ февралѣ мѣсяцѣ, въ предвидѣніи открытія весною наступленій въ Швецію была организована поставка повозокъ съ упряжью и лошадьми въ губерніяхъ Новгородской и Тверской; оттуда вытребовано до 500 подводъ и собрано по наряду 250 ямщиковъ въ собственной одеждѣ. За каждую подводку, платилось изъ казны по 150 рублей, да сверхъ того по 10 рублей на каждую починку. Довольствіе лошадей и подводчиковъ до Петербурга производилось на мірской счетъ, а отъ Петербурга онѣ поступали уже на содержаніе провіантскаго департамента. Нарядъ погонщиковъ былъ засчитанъ въ рекрутскую повинность, а подводки и лошади съ упряжью были впослѣдствіи по минованіи въ нихъ надобности, отданы ямщикамъ въ собственность.

¹⁾ Изъ всеподданнѣйшаго донесенія Барклая-де-Толли № 72. Курсивъ нашъ.

Не смотря на такія огромныя затраты доставка запасовъ, частью черезъ Торнео, частью къ финляндскимъ портамъ для перевозки затѣмъ черезъ Ботническій заливъ моремъ производилась съ задержками; но все же до половины іюня Алексѣевъ спокойно располагался въ Швеціи и, если не предпринималъ ничего, то и не испытывалъ никакихъ существенныхъ неудобствъ.

А между тѣмъ, вниманіе шведовъ въ это время было поглощено жаркими преніями собравшихся въ Стокгольмѣ государственныхъ чиновъ по вопросу о престолонаслѣдіи... Расчеты на поддержку со стороны Наполеона, съ которымъ враждебная свергнутому Густаву IV Адольфу партія думала завязать сношеніе—не оправдались. Императоръ французовъ пока еще держалъ руку своего союзника и не имѣлъ еще поводовъ на него претендовать... Наши войска не воспользовались смутнымъ состояніемъ непріятельской страны и бездѣйствовали; это придало смѣлости противнику и, такъ какъ новое правительство наконецъ провозглашеннаго королемъ Карла Зюдерманландскаго нуждалось въ укрѣпленіи своего престижа, то было рѣшено предпринять что-либо активное. Обстановка какъ разъ этому благоприятствовала; отрядъ Алексѣева, далеко забравшійся въ глубь Швеціи было нетрудно изолировать, при условіи захвата въ свои руки господства на морѣ.

Въ 20-хъ числахъ іюня въ Ботническомъ заливѣ появились 2 шведскихъ фрегата и 1 бригъ. Появленіе этихъ судовъ, хотя и въ небольшомъ покамѣсть числѣ, послужило тѣмъ не менѣ «первымъ предостереженіемъ», изрядно встревожившимъ наше высшее командованіе.

Дѣло въ томъ, что несмотря на всѣ настоянія главнокомандующаго, морскія наши силы до сихъ поръ не были въ надлежащей готовности. Гребная флотилія только 24-го мая вышла изъ Або на Аландъ. Морскія вооруженія въ Або и Улеборгѣ для организациі правильного подвоза черезъ заливъ, шли такъ медленно, что Барклаю-де-Толли пришлось жаловаться Государю на морское министерство. «Вазская флотилія—доносилъ онъ 23-го Іюня—строеніемъ кончена, но вооруженіе доставлено ей только 19-го сего мѣсяца, а тащелажъ еще необдѣланный, огнестрѣльные же заряды и морскимъ служителямъ провіантъ еще не доставлены, почему флотилія не прежде можетъ выступить, какъ въ началѣ іюля, и только когда заряды и провіантъ къ тому времени привезутся въ Вазу. Улеборгская флотилія едвали окончена будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ. По сіе время недоставлено въ Улеборгъ, ни морской коман-

ды, ни такелажа, ни парусовъ, ни другихъ матеріаловъ. По вступленіи моемъ въ командованіе арміею, я многократно требовалъ отъ морского начальства нужныхъ пособій къ поспѣшному окончанію сихъ флотилій, отъ *коихъ зависитъ безопасность войскъ въ Вестро-Ботніи*, но медлительность распорядженій морского департамента не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ ни моимъ предначертаніямъ». Изъ крупныхъ судовъ въ Вазу прибылъ только одинъ фрегатъ «Богоявленіе» подъ командой капитана-лейтенанта Менцеля ¹⁾, но въ довершеніе бѣды это единственное наше судно, послѣ столкновенія съ двумя непріятельскими судами, оказалось «выведено изъ строя»... Фрегатъ «Богоявленіе», производя развѣдку въ направленіи шведскихъ береговъ, наткнулся въ Кваркенѣ на 2 шведскихъ сорока-восми пушечныхъ фрегата. Избѣгая неравнаго боя, командиръ нашего судна пошелъ назадъ къ Вазѣ; шведы погнались сзади, но вслѣдствіе наступившаго безвѣтрія,—отстали. Засвѣжившій къ 6 часамъ вечера снова вѣтеръ позволилъ непріятельскимъ фрегатамъ нагнать «Богоявленіе» близъ входа въ проливъ ведущій къ городу Вазѣ и здѣсь завязался бой... Одному изъ фрегатовъ удалось сцепиться борть о борть съ нашимъ; другой, къ счастью, приткнулся къ мели и не могъ помогать товарищу; это позволило командиру «Богоявленія» выйти благополучно изъ боя, хотя и съ поврежденіями. На другое утро послѣднія были исправлены и наши моряки рассчитывали возобновить бой, но непріятельскій фрегатъ, снявъ съ мели товарища, ушелъ съ нимъ вмѣстѣ въ море...

Это единственное въ эту войну чисто-морское дѣло имѣло то отрицательное для насъ значеніе, что шведы окончательно овладѣли моремъ и стали перехватывать наши транспортныя суда; мало того, отдѣльные небольшіе отряды на канонерскихъ лодкахъ проплыли вверхъ по рѣкамъ, тревожили отдѣльные отряды корпуса Алексѣева, расквартированного широко, захватили нѣсколько постовъ и т. п. Нашимъ войскамъ приходилось быть постоянно на чеку и они молодецки отражали нападенія такого рода, хотя, надо сказать правду, шведы дѣйствовали довольно осторожно и даже нерѣшительно,—настолько велико было ихъ уваженіе къ противнику послѣ ряда предшествовавшихъ его побѣдъ... Мало этого, повторены были прежнія попытки организовать народное движеніе въ тылу у Алексѣева; но характерно, что населеніе коренной Шве-

¹⁾ Въ архивахъ морского министерства имѣется обширная переписка, освѣщающая эти пререканія.

ці оказалось въ этомъ смыслѣ гораздо менѣе податливымъ, чѣмъ въ Финляндіи: въ сущности, попытку эту здѣсь слѣдуетъ признать совершенно неудавшейся...

Тѣмъ не менѣе начальникъ русскихъ войскъ въ Вестро-Ботніи, г.-м. Алексѣевъ придавалъ слухамъ о народномъ движеніи въ своемъ тылу весьма большое значеніе и вообще находился въ состояніи чрезвычайно озабоченномъ и даже взволнованнымъ. На такое душевное его состояніе оказала безусловно извѣстное вліяніе и неудачный опытъ его недавнихъ дѣйствій въ Карелии, гдѣ ему съ очень слабыми силами довелось оказаться, можно сказать, въ самомъ пеклѣ финляндскаго народнаго движенія, да еще имѣя отрядъ состоящій преимущественно изъ конницы...

«Будучи отъ Улеборга въ разстояніи 600 верстъ (доносилъ онъ 16-го іюня) не имѣя никакой надежды, не только получать провіантъ изъ Улеборга, по причинѣ находящагося непріятельскаго флота, какъ въ Кваркенѣ, такъ и въ сѣверной части Ботническаго залива, гдѣ вся коммуникація съ Финскимъ берегомъ прекращена, но даже уже и опасно курьероръ посылать сухимъ путемъ, поелику жители начинаютъ чинить неудовольствіе намъ, увидѣвши своихъ. Посланный курьеръ черезъ Кваркенъ былъ уже перехваченъ. Изъ сего изволите усмотрѣть, что можно ли держаться мнѣ въ непріятельской землѣ по мѣстному ея положенію, не имѣвши до сихъ поръ ни единого какого-нибудь военнаго судна, съ помощію котораго, по крайней мѣрѣ, коммуникація не была бы прекращена, и тогда мы могли бы надѣяться получить провіантъ, котораго у насъ болѣе нѣтъ, а на контрибуцію нельзя ужъ надѣяться... Алексѣевъ уже предвидѣлъ «ту минуту», когда будетъ «принужденъ оставить сей завоеванный край»... Интереснѣе всего, что все это доносилось не главнокомандующему, а прямо графу Аракчееву, т. е. военному министру и отъ послѣдняго же непосредственно передано было Алексѣеву Высочайшее повелѣніе «держаться въ Умео до послѣдняго человѣка», съ предупрежденіемъ, что «если оставить Умео безъ повелѣнія главнокомандующаго, то отданъ будетъ подъ судъ»¹⁾...

А между тѣмъ, трудность положенія Алексѣева съ его отрядомъ все усугублялась... Настала весна съ ея обычнымъ въ этихъ мѣстностяхъ сильнымъ половодьемъ, вздувающимъ непомѣрно всѣ рѣки и ручьи вслѣдствіе обилія воды отъ тающаго снѣга. Это особенно относится до рѣкъ, берущихъ начало въ горахъ Лапландіи... На

¹⁾ Предписаніе Алексѣеву, военнаго министра 27-го іюня, № 139.

этотъ разъ половодье было особенно бурное, плавучій мостъ на рѣкѣ Умео, устроенный нашими войсками съ невѣроятными затрудненіями, оказался разрушенъ.

Обстоятельство это побудило Алексѣева сблизить отдѣльныя группы своего отряда и онъ подтянулъ ближе къ Умео свой авангардъ, прежде продвинувшійся почти вплоть до рѣки Эре, составлявшей какъ бы демаркаціонную линію между враждующими сторонами...

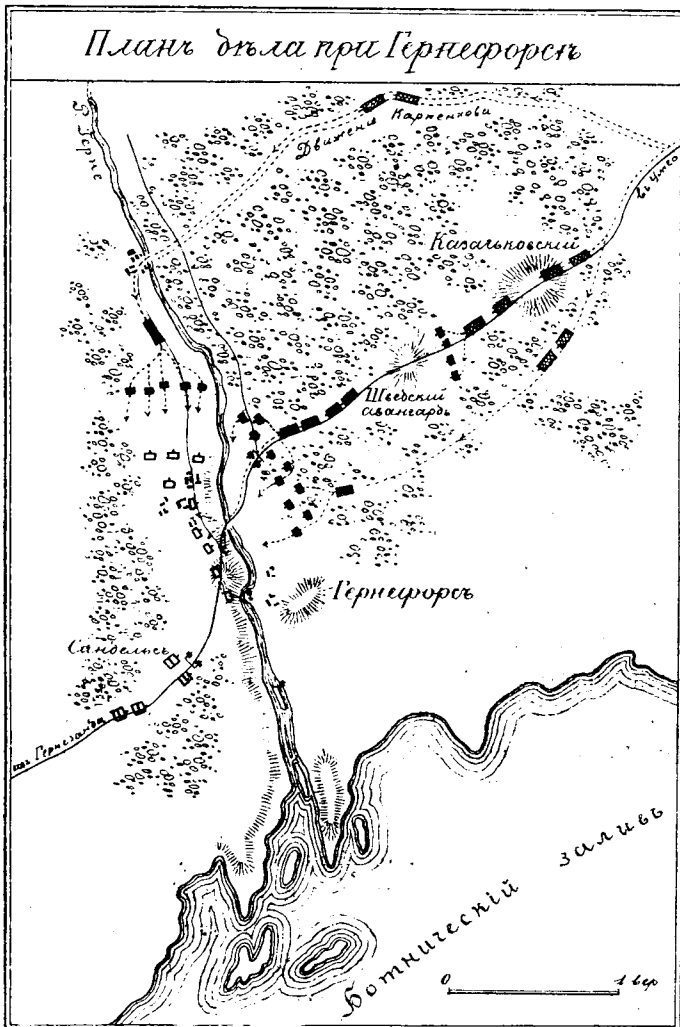
Въ это время у непріятеля окончательно созрѣлъ планъ наступательной операціи противъ отряда Алексѣева. Добившись отправления въ сѣверный Кваркенъ эскадры, состоявшей изъ 4-хъ фрегатъ, и гребной флотиліи, обеспечивавшей флангъ предполагаемаго наступленія, шведскій главнокомандующій Вреде далъ, наконецъ, Сандельсу (смѣнившему Дебельна во главѣ авангарднаго корпуса шведовъ) согласіе на производство нападенія, главнымъ инициаторомъ котораго именно и былъ недавній смѣлый и талантливый руководитель обороны Саволакса...

Сандельсъ рѣшилъ перейти въ наступленіе и очистить отъ русскихъ отрядовъ пространство между рѣками Эре и Умео. Черезъ Эре былъ переброшенъ плавучій мостъ у Хокнэса и въ ночь на 19-е іюня авангардъ Сандельса перешелъ на сѣверный берегъ, а на слѣдующій день — и главныя его силы. Весь отрядъ Сандельса, по шведскимъ источникамъ, не болѣе 2,000 чел.; Михайловскій-Данилевскій (455) показываетъ его въ 3,000.

Внезапность задуманнаго Сандельсомъ нападенія неудалась благодаря измѣнѣ шведки, уроженки одного изъ занятыхъ нами селеній, имѣвшей родственника въ шведскомъ лагерѣ и, при посѣщеніяхъ его, узнававшей о томъ, что тамъ дѣлается. Когда начальнику нашего авангарда извѣстному уже намъ подполковнику Карпенкову, было сообщено ею о готовящемся на насъ нечаянномъ нападеніи, послѣдній поспѣшилъ донести объ этомъ Алексѣеву, который рѣшилъ предупредить атаку противника и броситься на него самимъ. Онъ распорядился окончить какъ можно скорѣе исправленіе моста черезъ рѣку Умео и назначилъ отрядъ Козачковскаго (5 полковъ пѣхоты, $\frac{1}{2}$ эск. драгунъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, съ 4-мя орудіями) для выполненія задуманнаго предпріятія.

Въ свою очередь Сандельсъ, получивъ свѣдѣніе о томъ, что русскіе исправили Умеоскій мостъ и переходятъ на Южный берегъ рѣки, повелъ свою бригаду имъ на встрѣчу. Густой лѣсъ, окаймлявшій съ обѣихъ сторонъ путь слѣдованія шведовъ, побудилъ Сан-

десья приостановить свой отрядъ за рѣкою Гѣрне, близъ Гернефорса, выславъ впередъ небольшою сторожевою отрядъ маіора Эрнфота, расположившійся вблизи Седермеле...

Козачковскій раздѣлилъ свои силы на двѣ колонны; самъ съ полками Сѣвскимъ, Калужскимъ и 24 егерскимъ пошелъ большою дорогою, а подполковника Карпенкова, «по его храбрости и благо-разумію», выдѣлилъ въ обходъ лѣваго фланга шведовъ, черезъ лѣсъ, по едва проходимою тропинкѣ. По окончаніи обхода Карпенковъ долженъ былъ выстрѣлами дать о томъ знать фронтальной колоннѣ (за которой въ резервѣ слѣдовалъ Низовскій полкъ),

послѣ чего Козачковскій долженъ былъ броситься съ 2-мя полками на противника съ фронта, а 24-й егерскій полкъ Властова атаковать непріятельскій правый флангъ.

Еще съ вечера 21-го іюня шведскія передовыя части ¹⁾ были сбиты у Седермьеле и подъ покровомъ лѣса присоединились къ своимъ. На слѣдующій день утромъ снова завязался бой на фронтѣ и наши войска здѣсь были отбиты. Но Сандельсъ, видя, что рускіе сами перешли въ наступленіе и что, такимъ образомъ задуманное имъ предпріятіе выполнено быть съ успѣхомъ не можетъ, рѣшилъ, что самымъ благоразумнымъ въ его положеніи, какъ слабѣйшаго, поступкомъ—будетъ возвращеніе на прежнюю позицію за рѣкою Эре, такъ какъ у Гернефорса, по мѣстнымъ условіямъ, никакихъ удобствъ для веденія боя не было. Открытое пространство вдоль лѣваго берега рѣки не превосходило шириною ста шаговъ, а вокругъ облегалась совершенно плоская мѣстность, сплошь покрытая лѣсомъ, который мѣстами прилегалъ вплотную къ берегамъ рѣки... Только на Западномъ берегу близъ моста на большой дорогѣ лѣсъ отступалъ нѣсколько отъ рѣки; на восточномъ берегу, правѣе моста, высилась церковь, а южнѣе, примѣрно въ 2,000 шагахъ располагался Гернефорскій лѣсопильный заводъ съ многочисленными строеніями. Лѣсная дорожка шла вверхъ по рѣкѣ и тамъ, близъ д. Гернехаммаръ, былъ еще небольшой мостикъ. Кромѣ того, можно было обойти всю позицію по дорогѣ, выводившей на береговой трактъ въ 5-ти верстахъ южнѣе Гернефорса.

23-го и 24-го іюня Сандельсъ простоялъ спокойно у Гернефорса пополняя въ войскахъ запасы продовольствія при посредствѣ прибывшаго въ устье рѣки транспортнаго судна. Сторожевыя заставы были расположены: одна восточнѣе устья рѣки, силою въ 50, другая же, на большой дорогѣ и третья—впереди мостика у Гернехаммаръ, въ 100 человекъ. Одинъ баталіонъ бивакировалъ у Кирки, два — за мостомъ вдоль дороги, вмѣстѣ съ артилеріей (6 орудій). *О противникъ точныхъ свѣдѣній не имѣли; знали только, что онъ близко, т. к. патрули, державшіе въ лѣсу связь между заставами, безпрестанно натыкались на наши дозоры и то перехватывались ими, то кружными путями должны были присоединяться къ своимъ...*

¹⁾ Бой при Гернефорсѣ въ русскихъ источникахъ изложенъ настолько кратко, что мы въ значительной мѣрѣ прибѣгли къ содѣйствію шведскихъ, къ сожалѣнію, пока лишь неофициальныхъ, т. к. въ изданіи шведскаго генеральнаго штаба (вышло 4 тома) исторія войны доведена лишь до іюля 1808 года.

Вечеромъ 25-го іюня тронулись наши войска отъ Седермьеле, причеиъ Карпенковъ съ 26 егерскимъ полкомъ, какъ было условлено, свернуль по дорогѣ на Гернехаммаръ.

На шведскихъ бивакахъ только что пробили вечернюю зорю и пропѣли установленные псалмы, какъ раздались выстрѣлы въ заставѣ, стоявшей на большой дорогѣ.

Сперва въ шведскомъ лагерѣ приняли это за обычную перестрѣлку передовыхъ постовъ, но вскорѣ трескотня выстрѣловъ такъ участилась, что уже не могло быть сомнѣнія въ серьезномъ нападѣніи противника. Сандельсъ въ это время какъ разъ ужиналъ со своими офицерами; всѣ повыскакали изъ за стола и бросились къ окнамъ, выходящимъ на Умеоскую дорогу: несмотря на лѣсъ и надвигавшуюся темноту, не трудно было убѣдиться въ истинѣ. Всѣ бросились по мѣстамъ; въ лагерѣ былъ полный беспорядокъ; офицеры, обозные, понтонёры, солдаты, крестьяне—все смѣшалось въ толпу... Въ тоже время изъ Хорнхаммаръ прискакалъ гонецъ съ извѣщеніемъ, что русскіе тѣснятъ и тамошнюю заставу.

Раздосадованный Сандельсъ поспѣшилъ къ мосту, близъ котораго кипѣла свалка. Оказалось, что застава на большой дорогѣ была захвачена врасплохъ Калужскимъ полкомъ; на огонь шведовъ наши отвѣтили еще болѣе энергичнымъ обстрѣливаніемъ и, смявъ противника, по пятамъ его преслѣдовали до самаго моста. Здѣсь шель ожесточенный штыковой бой; вскорѣ и Карпенковъ появился съ сѣверо-запада, наступая вдоль рѣки и тѣсня баталіонъ эсработнѣйцевъ. Сандельсъ попытался устроить свои войска за мостомъ, дабы прикрыть отступление своего обоза; но наши напирали со всѣхъ сторонъ, неудержимо стараясь окружить непріятеля съ обоихъ фланговъ; отступление—вѣрнѣе говоря, бѣгство дѣлалось для шведовъ неизбѣжнымъ исходомъ. Сандельсъ началъ отводить свои войска назадъ съ обоихъ фланговъ, а для прикрытія отступления назначилъ баталіонъ подъ командою извѣстнаго партизана Дункера. Послѣдній мужественно отстаивалъ каждую пядь земли, пока, наконецъ, не оказался окончательно отрѣзанъ отъ своихъ. Сандельсъ уже послалъ своего адъютанта Монгомерти, передать Дункеру приказаніе уходить какъ можно скорѣе; но уже колонна Карпенкова отрѣзала Дункеру отступление. На предложеніе сдаться послѣдній отвѣчалъ командою для новаго залпа... Отвѣтнымъ залпомъ смѣльчакъ былъ сраженъ и нѣсколько часовъ спустя скончался на рукахъ у русскихъ солдатъ..

Шведы потеряли въ этомъ безцѣльномъ для нихъ бою много плѣнныхъ (5 офицеровъ и 125 н. чиновъ) и часть обоза. Багажъ самого Сандельса и его собственный столовый сервизъ достался въ руки нашимъ казакамъ, которые во время суматохи и штыковой свалки вынырнули изъ лѣса и, по всегдашнему своему обыкновению, занялись добычей...

«При Гернефорсѣ съ трудомъ узнаешь Сандельса, котораго мы научились знать въ Саволаксѣ», пишетъ Норденшванъ (457)...

Дѣйствительно, разъ замыселъ его оказался разгаданъ русскими и послѣдніе сами перешли противъ него въ наступленіе, разъ онъ уже принципиально рѣшилъ возвращаться,—его трехдневное выжиданіе у Гернефорса, да еще безъ основательнаго развѣдыванія, является положительно непонятнымъ. Неужели же нужно было непременно дожидаться продовольствія съ моря и нельзя было отойти назадъ на свои же магазины?...

Если бы Сандельсъ выждалъ нѣсколько и началъ свое наступленіе хотя бы недѣлю позднѣе, когда въ Ботнической заливъ прибыло на усиленіе шведской эскадры еще 2 фрегата, 1 англійскій корветъ и 6 меньшаго ранга судовъ, то, надо полагать, не ему бы пришлось искать перемирія, а, наоборотъ, сами русскіе вынуждены были бы это сдѣлать. А теперь инициатива переговоровъ исходила отъ шведовъ и нашего уполномоченнаго барона Тейльфонъ-Сераскеркена пригласили даже къ самому главнокомандующему Вреде: такъ велико было моральное впечатлѣніе Гернефорскаго дѣла... На перемиріе у насъ опять не согласились, опять послали къ главнокомандующему, но опять только формально, такъ какъ мы сами нуждались въ томъ, чтобы выговорить себѣ поскорѣе такія условія, которыя давали бы намъ обезпеченный подвозъ съѣстныхъ припасовъ... Условія эти были установлены слѣдующія: а) шведамъ и русскимъ оставаться неподвижно въ занимаемыхъ позиціяхъ и предупреждать другъ друга за три недѣли о возобновленіи военныхъ дѣйствій... б) отъ Умео до Базы провести поперекъ Ботническаго залива деморкаціонную линію, южнѣе которой не ходитъ русскимъ, а сѣвернѣе—шведскимъ военнымъ кораблямъ, до начала военныхъ дѣйствій¹⁾; в) по полученіи отвѣта нашего главнокомандующаго—извѣстить о томъ Сандельса.

Перемиріе это давало намъ возможность получить безпрепятственно въ Умео продовольствіе, безъ чего въ Вестроботніи хва-

¹⁾ Не принимая въ расчетъ тѣхъ судовъ, которыя уже находятся южнѣе этой черты.

тило бы хлѣба только до 16-го августа... Условія перемирія представлены были главнокомандующимъ на Высочайшее усмотрѣніе и были утверждены, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, а именно: предупреждать о возобновленіи военныхъ дѣйствій только за четыре дня, вмѣсто трехъ недѣль, а затѣмъ, обусловить намъ свободу судоходства въ южной части Ботническаго залива по берегамъ Финляндіи...

Заклѣчить перемиріе на этихъ условіяхъ долженъ былъ уже не Алексѣевъ, а графъ Каменскій, назначенный вмѣсто него начальникомъ Улеборгскаго корпуса. Одновременно съ этимъ назначеніемъ съѣхались и уполномоченные обѣихъ сторонъ въ Фридрихсгамъ для начатія мирныхъ переговоровъ.

Въ назначеніи графа Каменскаго въ Вестрботнію нельзя не видѣть желанія Императора Александра имѣть въ своихъ рукахъ надежное средство для оказанія давленія на успѣхи Фридрихсгамскихъ переговоровъ, въ случаѣ какихъ-либо тамъ несогласій или заминокъ.

Весеннія операціи наши въ Вестрботніи, несмотря на тактическіе успѣхи при Шелефтѣ и Гернефорсѣ, велись, въ общемъ, недостаточно увѣренно и даже съ нѣкоторою робостью. Небезпеченность сообщеній, зависѣвшая отъ невыполненія морскимъ министерствомъ необходимыхъ приготовленій и потому отъ невозможности для насъ прочно утвердиться въ сѣверной части Ботническаго залива, порождала въ нашихъ начальникахъ неувѣренность, какъ бы связывавшую ихъ по рукамъ и по ногамъ. Поэтому одерживаемые нами на поляхъ сраженій успѣхи пропадали совершенно даромъ; время уходило понапрасну на переговоры, а слишкомъ явная склонность наша достаточно прозрачно обнаруживала противнику, насколько мы, въ сущности, неловко себя чувствовали «за моремъ»...

Между тѣмъ, для достиженія такихъ условій мира, которыя были намъ нужны, необходимо было показать противнику непреклонную рѣшимость и настойчивость, нужно было поразить его воображеніе новыми сокрушительными ударами... Для этой цѣли, конечно, трудно было сдѣлать лучший выборъ, такъ какъ Каменскій уже успѣлъ достаточно отрекомендовать себя именно въ указанномъ смыслѣ...

Конечно, вопросъ рѣшался бы гораздо легче, если бы мы могли двинуть въ сѣверную часть Ботническаго залива достаточно сильный флотъ, который, постепенно очищая заливъ отъ судовъ не-

пріятеля и прикрывая сообщенія нашего шведскаго корпуса, обезпечивалъ бы ему свободу дѣйствій въ Швеціи... Но уже въ началѣ іюня выходъ нашему флоту изъ Кронштадта былъ окончательно закрытъ: англійскій адмиралъ Сомарецъ 23-го мая пришелъ въ Карлскрену; въ первыхъ числахъ іюня съ 10-ю линейными кораблями и 17-ю меньшаго размѣра судами онъ вошелъ въ Финскій заливъ и, выславъ крейсера на развѣдку, сталъ на якорь близъ о. Нарчена.

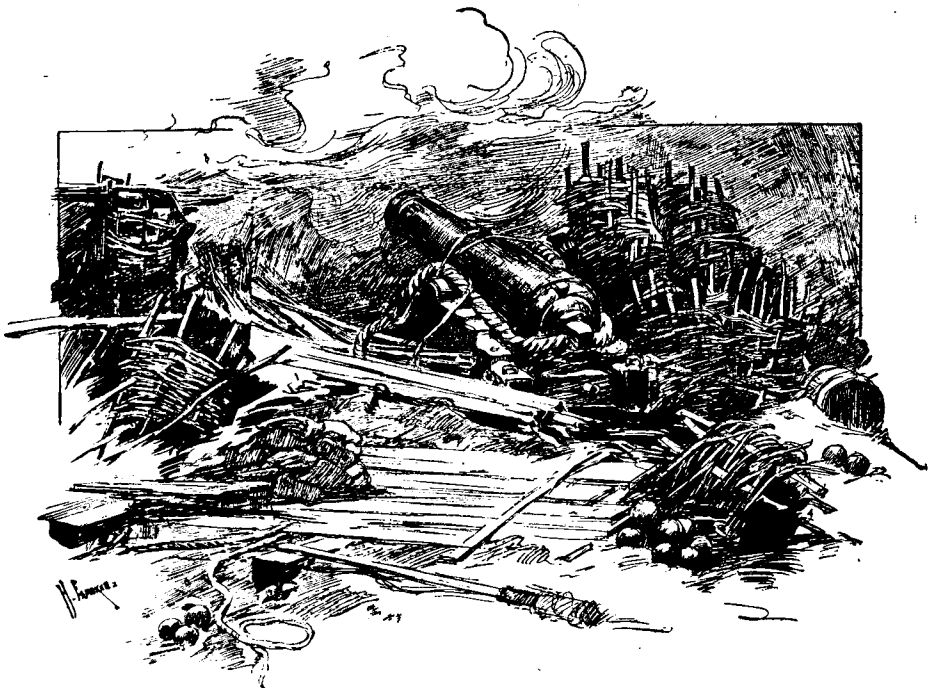
Нашъ флотъ, волей-неволей, осужденъ былъ на оборонительную роль. Выйдя въ концѣ мая на Кронштадтскій рейдъ онъ производилъ только развѣдки крейсерами, которые имѣли съ англичанами нѣсколько отдѣльныхъ боевыхъ столкновеній...

Такимъ образомъ, графу Каменскому пришлось дѣйствовать въ Вестроботніи при исключительно-трудныхъ обстоятельствахъ, изъ которыхъ онъ, однако, вышелъ съ честью и далъ новый образецъ своего искусства въ своей августовской Севаръ-Ратанской операціи, о которой уже будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

П. Кубѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Военно-историческія замѣтки.

I.

Причины шведской войны 1788—1790 гг.

Извѣстное историческое разслѣдованіе К. Ф. Ордина «Покореніе Финляндіи» вышло вторымъ изданіемъ. Нельзя не привѣтствовать этого отраднaго явленія, которое показываетъ и ростъ интереса къ «финляндскому вопросу», и заботу обставить подобающимъ образомъ столѣтіе присоединенія этого края къ Имперіи. Столѣтіе истекаетъ 5-го сентября сего года.

Историческій трудъ К. Ф. Ордина давно оцѣненъ по достоинству. Онъ началъ работать надъ финляндскимъ вопросомъ съ того дня, когда убѣдился, «что Россія на дорогѣ къ потерѣ Финляндіи». Онъ работалъ долго и упорно и трудъ увѣнчался успѣхомъ: академія наукъ почтила его полной преміей, публика—своимъ вниманіемъ, финляндцы... своимъ злобнымъ нерасположеніемъ. Это послѣднее обстоятельство хорошій признакъ для русскаго писателя:

когда врагъ хвалить, то ищи или гнуснаго пресмыканія передъ нимъ, или открытаго предательства... «Я совершенно согласенъ съ вами во взглядахъ на отношенія Финляндіи къ Россіи,—писаль К. Ф. Ордину академикъ Я. К. Гротъ,—и нахожу ваши возраженія и доводы убѣдительными... Не могу не жалѣть и не досадовать, что они (финляндцы) такъ недружелюбно относятся къ Россіи и забываются въ своихъ претензіяхъ... А явно пристрастное отношеніе финскихъ судовъ ко всему русскому, чему было множество примѣровъ? Дѣйствительно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что именно это враждебное чувство, которое въ столькихъ случаяхъ проявлялось у финляндцевъ противъ русскихъ, вызвало и въ послѣднихъ неудовольствіе... Мы у себя всегда трактовали финновъ, какъ своихъ братьевъ,—а они насъ — какъ ненавистныхъ иноземцевъ. Вотъ что, наконецъ, надо имъ высказать прямо и рѣзко. Это истина неоспоримая». Таково мнѣніе спокойнаго и всѣми уважаемаго ученаго, который отлично изучилъ финляндцевъ, проживъ долго въ ихъ средѣ, въ Гельсингфорсѣ. Я. К. Грота никто не заподозритъ въ финноненавистничествѣ и онъ громко засвидѣтельствовалъ враждебность финляндцевъ къ русскимъ. Этого факта не слѣдуетъ забывать, когда рѣчь идетъ о взаимныхъ отношеніяхъ. Итакъ, озлобленіе финляндскихъ писателей къ честному русскому патріоту въ порядкѣ вещей.

Историческое же изслѣдованіе К. Ф. Ордина говоритъ за себя. Можно не соглашаться съ его воззрѣніемъ на тотъ или другой вопросъ, «но невозможно не признать, что сообщаемые имъ факты заслуживаютъ нашего полнаго вниманія», какъ заявилъ шведскій ученый Йерне; нельзя также не признать громадной заслуги Ордина уже только потому, что онъ первый изъ русскихъ изслѣдовалъ финляндскій вопросъ и первый обосеовалъ его архивнымъ матеріаломъ.

Объ изслѣдованіи К. Ф. Ордина такъ много писали въ свое время, что трудно сказать что либо новое о немъ. Литература о немъ указана во II томѣ собранія К. Ф. Ордина (стр. V—XII). Но вотъ на чемъ останавливается наше вниманіе. Издатель полнаго собранія сочиненій К. Ф. Ордина говоритъ въ предисловіи, что со времени выхода трудовъ К. Ф. Ордина прошло почти двадцать лѣтъ и за это время естественно накопилось много новаго матеріала, который не могъ быть извѣстенъ Ордину. Это несомнѣнно такъ.

Обладая частью такого матеріала, мы попытаемся дополнить нѣкоторые отдѣлы изслѣдованія К. Ф. Ордина, и именно тѣ, кото-

рые могутъ представить большій интересъ для читателей военнаго журнала. Для начала возьмемъ причины, приведшія къ столкновению 1788 г. Благодаря особенно обстоятельной работѣ шведскаго историка К. Т. Однера (С. Т. Odhner) получается возможность пролить новый свѣтъ на тѣ тайныя пружины, которыя искусственно вызвали войну именно въ то время, когда Россія была занята второй турецкой кампаніей.

Вступленіе на шведскій престолъ, въ февралѣ 1771 г., Густава III нѣсколько обезпокоило Екатерину II. Предчувствіе не обмануло ее. Голова ея вновь коронованаго двоюроднаго брата была богата проектами; энергія, боевые порывы и огромное честолюбіе переливались въ его крови.

Начало его царствованія ознаменовалось насильственнымъ государственнымъ переворотомъ 1772 года, нарушившимъ также одно постановленіе Ништадтскаго мира. Давно уже взаимные интересы Швеціи и Россіи сталкивались и перепутывались. Россія, вмѣстѣ съ Пруссіей и Даніей, стремилась къ охраненію въ Швеціи прежней формы правленія, ограничивавшей власть шведскихъ королей. Густавъ революціей 1772 г. порвалъ путы, связывавшія руки короля, и сбросилъ опеку Россіи, вмѣшивавшейся во внутреннія дѣла его государства.—Его дѣйствія родили недовольства. Фридрихъ II писалъ своему племяннику: «Изъ письма вашего величества, отъ 21-го августа, я узналъ о счастливо совершенномъ измѣненіи Формы Правленія въ Швеціи. Однако, неужели вы думаете, что это событіе ограничится удачей внутренней революціи въ вашемъ государствѣ? Развѣ вы забыли, что Россія, Данія и я самъ были порукой сохраненія уничтоженной теперь Формы Правленія?»

Екатерина иронизируя писала къ Вольтеру, въ концѣ 1772 г.: «Кстати, что вы скажете о революціи въ Швеціи? Въ четверть часа или еще менѣе народъ лишился тамъ своей конституціи и своей свободы. Въ продолженіе двадцати минутъ представители сословій, окруженные войсками, обсудили 57 пунктовъ, изъявили свое согласіе и подписали ихъ. Я не знаю, можно ли назвать это кроткою властью, но ручаюсь, что Швеція лишена своей свободы, и что король въ этомъ государствѣ имѣетъ такую же деспотическую власть, какую имѣетъ король французскій. И это могло совершиться не болѣе, какъ черезъ два мѣсяца послѣ того, что король и народъ дали клятву соблюдать взаимныя права».

Густавъ понималъ, что если буря иностранныхъ государствъ пронеслась тогда мимо Швеціи, то при другихъ условіяхъ можно было ожидать ея возобновленія.

Произведя государственный переворотъ (1772), онъ сталъ мечтать о завоеваніи отнятыхъ у Швеціи Петромъ Великимъ и Елизаветой Петровной провинцій и о восстановленіи утеряннаго международнаго положенія. Король горѣлъ желаніемъ вернуть Швеціи ея славное прошлое и своимъ царствованіемъ напомнить время Густава-Адольфа. Первые счастливые шаги сдѣлали Густава III кумиромъ народа, но обстоятельства столкнули его съ этого лучшаго пьедестала. Раненое самолюбіе побуждало обрѣсти новые пути къ возвышенію. Онъ понималъ, что къ намѣченной высокой цѣли ведутъ два пути: одинъ путь—общественныхъ реформъ, бережливости, жертвъ; другой—военной славы. Первый путь долгій и тернистый, второй—блестящій, скорый и громкій. Французское яоспитаніе и природный складъ характера порывисто толкали его руку къ мечу. Путемъ боевыхъ подвиговъ онъ рассчитывалъ быстро увѣнчать себя лаврами и народнымъ расположеніемъ.

Россія не давала ему покоя. Она росла въ послѣднее время въ нѣкоторомъ родѣ за счетъ Швеціи, она вырвала у Скандинавіи гегемонію на сѣверѣ; по слѣдамъ отступавшихъ дружинъ Карловъ и Густавовъ она вошла въ Европу. Не въ характерѣ Густава было исполнять вторые роли среди европейскихъ государей и потому уже въ запискѣ его, относящейся къ 1775 г., говорилось: «Все клонится къ войнѣ въ настоящемъ или въ будущемъ году»: необходимо не теряя ни одной минуты, готовиться къ оборонѣ. Чтобъ окончить возможно скорѣе такую войну, я намѣренъ всѣми силами напасть на Петербургъ и принудить такимъ образомъ Императрицу къ заключенію мира».

Неоднократно послѣ того Густавъ останавливался на мысли о походѣ въ Россію. Чтобы разглядѣть разнообразные его мотивы къ этой войнѣ, необходимо вернуться къ 1783—1784 гг., т. е. къ тому времени, когда порвались дружественныя его отношенія съ Екатериной II. Искры недовольства стали показываться то въ Стокгольмѣ, то въ Петербургѣ. Рѣзкіе отзывы о Густавѣ замелькали въ письмахъ Екатерины. Густавъ съ своей стороны остался недоволенъ послѣднимъ свиданіемъ въ Фридрихсгамѣ. Король, обуреваемый жаждой славы, собирался тогда напасть на Данію и, для обезпеченія успѣха, старался поднять Турцію на Россію. Онъ зналъ, что такіе шаги не забываются сосѣдними государствами и ему по-

стоянно грезилось, что Россія выжидаетъ лишь случая, чтобы уни- зить и раздавить его. Неувѣренность въ прочности своего трона и въ сохраненіи захваченныхъ переворотомъ 1772 г. правъ, побуж- дали его работать надъ планомъ борьбы и особенно—надъ планомъ внезапнаго нападенія на врага. Начиная уже съ 1780 г. Швеція затрачивала огромныя суммы на сооруженіе флота, что сильно обезпокоивало честнаго адмирала К. Эренсверда, который отно- сился отрицательно къ завоевательнымъ стремленіямъ короля. Надъ флотомъ трудились во всѣхъ гаваняхъ Финляндіи и Швеціи. (См. Арх. кн. Вяземскаго, 1881).

Не проходитъ затѣмъ года безъ тревогъ и опасеній. Осенью 1783 года, Екатерина писала Густаву, находившемуся тогда въ Венеціи: «Говорятъ, что вы намѣрены напасть на Финляндію и идти прямо къ Петербургу, по всей вѣроятности, чтобы здѣсь по- ужинать. Я, впрочемъ, не обращаю вниманія на такую болтовню, въ которой выражается лишь игра фантазіи».

Въ 1784 году воинственные замыслы Густава заставляютъ рус- ское правительство крѣпко подумать объ охраненіи границъ Фин- ляндіи въ виду того, что весной этого года король обозрѣлъ тамъ войска и крѣпости, а по договору съ Франціей, Людовикъ XVI обѣ- щалъ, при приведеніи Швеціи въ оборонительное состояніе, уплатить сверхъ ежегодныхъ пособій, еще 6 мил. ливровъ. (Брикнеръ, «Война 1788 г.», стр. 12).

Въ маѣ 1785 года, датскій чрезвычайный посланникъ и полно- мочный министръ при С.-Петербургскомъ дворѣ Сень-Сафоренъ намекалъ нашему вице-канцлеру, «что по извѣстіямъ его двора, въ Швеціи разныя военныя приготовленія продолжаются, и что положено быть лагерю въ Финляндіи, куда и самъ король намѣ- ренъ ѣхать».

Въ 1786 г., 1-го апрѣля, посоль Великабританіи Фицгербертъ, еще яснѣе высказался графу Остерману о видахъ Густава III.— «Король шведскій говорилъ, что не только не имѣетъ причины опасаться Россіи, но можетъ еще заставить себя почитать, имѣя снаряженными 15 кораблей и 15,000 войска, которое въ случаѣ нужды ему не трудно удвоить». (Григоровичъ, гр. А. А. Безбо- родко, т. II, стр. 1).

Въ этомъ году русскіе дали ничтожный поводъ Густаву къ тре- вогѣ и раздраженію посылкой въ Финляндію генерала, которому поручено было, подъ предлогомъ путешествія, осмотрѣть укрѣпле- нія и дефели и разузнать о настроеніи умовъ.

Но истинныя и болѣе глубокія причины, побудившія Густава въ 1788 г. неожиданно и безъ объявленія войны броситься на Россію, не будутъ понятны безъ исторіи риксдага 1786 года. Густаву Армфельту и многимъ другимъ король говорилъ, что русская война явилась послѣдствіемъ этого риксдага. И король былъ правъ. Давно обдумывая войну съ Екатериной, Густавъ предварительно желалъ, при помощи сословныхъ представителей, улучшить финансовое положеніе страны.

Риксдагъ былъ созванъ на 1-е мая 1786 г. Депутаты съѣхались; но управлять ими было не такъ легко, какъ прежде. Оппозиція, руководимая Акселемъ фонъ-Ферзенемъ, воспользовалась случаемъ, чтобы высказаться; этого домогались и другія сословія. Оппозиціонные депутаты собирались въ домѣ русскаго посланника Моркова. Большинство предложеній короля было отклонено. Несмотря на то, что военные авторитеты желали учрежденія пассиволанса (подъ запаса) онъ не былъ введенъ во многихъ полкахъ. Король просилъ миліонъ риксдалеровъ на запасные магазины, но сословія асигновали лишь незначительную сумму. Экстраординарные налоги были утверждены только на четыре года. Шумныя пренія возбудилъ также вопросъ о винокурении. Король, видя, что при такихъ условіяхъ нельзя урегулировать финансовъ, закрылъ риксдагъ 23-го іюня рѣчью, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ: «королямъ необходимо обращаться къ потомству, ибо порицанія и похвалы современниковъ несправедливы». Гордости короля былъ нанесенъ жестокой ударъ. Риксдагъ 1786 г. навсегда остался однимъ изъ самыхъ горькихъ его воспоминаній.

Финансы пребывали въ прежнемъ печальномъ положеніи. Виды на заграничные займы рушились. Срокъ французской субсидіи скоро истекалъ. Вновь созвать риксдагъ, послѣ того, что случилось въ 1786 г., представлялось для Густава совершенно немыслимымъ. Передъ сословными представителями онъ могъ выступить теперь только триумфаторомъ, а не челобитчикомъ.

За риксдагомъ 1786 года «послѣдовали дни, — рассказываетъ Оксеншерн, — въ которые Густавъ предавался полному отчаянію; онъ находилъ, что вся любовь народа на вѣки утеряна, что тотъ, кто когда то былъ такъ любимъ, какъ онъ, болѣе никогда не могъ возвратитъ сердца, порвавшія такія прочныя узы».

Исходъ изъ создававшегося положенія заключался въ томъ, чтобы вновь явиться спасителемъ народа, героемъ и повелителемъ, подобно тому, какъ это происходило въ 1772 г. Расположеніе народа

дать средство сокрушить ненавистную оппозицію, которая такъ глубоко его оскорбила и омрачила его славу въ глазахъ Европы.

Охваченный этой фантазіей и крѣпко вѣруя въ свою счастливую звѣзду, Густавъ еще болѣе освоился съ мыслью, что необходимо съ боя взять любовь народа и восторжествовать надъ своими внутренними врагами.

Случай скоро представился. Россія была вовлечена во вторую войну съ Турціей. Русская армія сосредоточена на югѣ... Теперь или никогда! И какъ азартный игрокъ, Густавъ ринулся въ рискованное предпріятіе...

Король находился въ театрѣ Дротнингольма, когда пришло извѣстіе о томъ, что Турція объявила войну Россіи. По окончаніи первой пьесы онъ поспѣшилъ въ городъ, гдѣ затѣмъ провелъ двѣ ночи въ переговорахъ и совѣщаніяхъ. Онъ отправилъ въ разныхъ направленіяхъ нѣсколько дипломатическихъ бумагъ. (Однеръ, ч. 3, стр. 10).

Помимо указаннаго важнаго на международной аренѣ обстоятельства, внутри королевства было замѣчено, что представитель Россіи, начиная съ 1785 г., старался вновь создать въ Стокгольмѣ свою партію, на подобіе существовавшей въ періодъ свободы (frihetstiden). Но риксдагъ 1786 г. показалъ, что духъ партій значительно измѣнился и съ русскимъ министромъ вступили въ сношенія лишь мало-уважаемые партійные дѣятели, руководители же оппозиціи большею частью держались въ сторонѣ. Только военныя приготовленія короля вновь собрали болѣе значительную оппозицію вокругъ русскаго министра.

Задумавъ войну, Густавъ упорно вооружался, произвелъ заемъ въ Амстердамѣ, наводилъ въ Россіи нужныя справки, а Екатерину продолжалъ увѣрять въ своемъ миролюбіи.

Въ Петербургъ, въ качествѣ развѣдчика, отправленъ былъ шведскій лазутчикъ, баронъ А. Л. Штирнельдъ (A. L. Stierneld). Передъ отъѣздомъ, въ январѣ 1788 г., онъ посѣтилъ нашего представителя при стокгольмскомъ дворѣ, гр. Разумовскаго, отъ котораго получилъ рекомендательное письмо къ вице-канцлеру Остерману. Разумовскій описалъ его, какъ выдающагося «патріота», предназначеннаго играть политическую роль у себя на родинѣ. Король же отзывался о Штирнельдѣ, какъ о «неприятномъ и очень подозрительномъ человѣкѣ». (Однеръ, ч. 3, стр. 36).

Въ Остзейскій край (въ 1787 г.) король послалъ ловкаго и образованнаго Іоганна-Альберта Эренстрема. «Вы сами видѣли,

сказалъ ему Густавъ, что въ Европѣ все готовится къ войнѣ. Неизвѣстно, можетъ ли Швеція избѣгнуть быть втянутой въ нее. При такой неизвѣстности, осторожность требуетъ заранѣе принять мѣры и пользоваться возможными благопріятными обстоятельствами. Меня съ разныхъ сторонъ увѣдомили, что въ Лифляндіи и Эстляндіи дворянство очень недовольно потерей ненарушимо сохраненныхъ со времени Петра I привилегій. Я хотѣлъ бы узнать достоверно, въ чемъ дѣло и такого ли оно рода, чтобы Швеція, въ случаѣ войны съ Россіей, могла извлечь изъ нея какую-нибудь пользу. Я назначилъ васъ добыть это важное для меня и для государства свѣдѣніе, и я увѣренъ, что никто лучше васъ не можетъ исполнить мое желаніе въ этомъ отношеніи». Вскорѣ король вторично призвалъ Эренстрема и теперь весьма опредѣленно выразился на счетъ своихъ воинственныхъ намѣреній. «Я готовъ, — сказалъ онъ, — встрѣтить, если нужно, своихъ враговъ. Мой флотъ въ хорошемъ состояніи, армія въ полномъ комплектѣ, и въ магазинахъ припасовъ въ изобиліи; въ орудіяхъ, порохѣ и снарядахъ недостатка нѣтъ. На счетъ денегъ не такъ благополучно, но чтобы достать ихъ, средства всегда найдутся. Форма Правленія не представляетъ препятствій; мнѣ было 24 года, когда ее приняли; она могла быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ менѣе двусмысленна, но моя неопытность благопріятствовала нѣкоторымъ предложеніямъ, которыя теперь дѣлаютъ затрудненія». (Рус. Стар. 1893, іюль, стр. 21).

Въ январѣ 1788 г. Густавъ III впервые условно рѣшилъ напасть на Россію. (Однеръ, ч. 3, стр. 27). Весной 1788 г. слухи о предстоящей войнѣ были столь упорны, что Эренстремъ послѣшилъ домой изъ своей командировки.

Свѣдѣнія о шведскихъ вооруженіяхъ стали доходить до Петербурга съ конца 1787 г. Ихъ сообщалъ главнымъ образомъ русскій представитель при стокгольмскомъ дворѣ графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій. Густавъ III познакомился съ нимъ въ Неаполѣ и выразилъ желаніе видѣть его дипломатомъ въ Швеціи. Король считалъ графа Разумовскаго свѣтскимъ человѣкомъ, преданнымъ удовольствіямъ, а потому безопаснымъ въ политическомъ отношеніи. Но потомъ взаимныя отношенія быстро испортились. Армфельтъ утверждалъ (16-го мая н. ст.), что король ненавидитъ Разумовскаго болѣе, чѣмъ всю русскую націю вмѣстѣ взятую. (Однеръ, ч. 3, стр. 26, примѣч.). Король обвинялъ графа Разумовскаго въ томъ, что онъ открыто распространялъ свое неудовольствіе въ столицѣ, старался подорвать авторитетъ верховной власти въ Шве-

ции и вообще нарушалъ предѣлъ своихъ обязанностей. «Замѣтите, пожалуста,—писала Императрица Гримму,—что шведскій король всегда казался доволенъ графомъ Разумовскимъ. Помнится, у меня есть письмо, въ которомъ онъ отзывается о немъ съ особой похвалой, и онъ никогда не жаловался ни на графа, ни на его предшественниковъ (Рус. Ар. 1878, № 10, стр. 158).

Графъ Разумовскій проникъ въ намѣреніе Густава воспользоваться турецкой войной, для нападенія на Россію, но Петербургъ въ своемъ самомнѣніи не вѣрилъ графу и не готовился надлежащимъ образомъ къ оборонѣ. «Императрица долго не хотѣла вѣрить, что ей можетъ грозить серьезная опасность со стороны Швеции. Мой пріятель, графъ Андрей Разумовскій,—пишетъ Ланжеронъ въ своихъ мемуарахъ,—мнѣ съ полною откровенностью сообщилъ о его безуспѣшныхъ стараніяхъ обратить вниманіе своего двора на опасность, которой Россія легко могла подвергнуться съ этой стороны. Такъ какъ государи никогда не ошибаются, графъ Разумовскій тогда очутился въ немилости, или по крайней мѣрѣ показывали видъ нерасположенія къ нему хотя лишь временно; въ концѣ концовъ, однако, Императрица, умѣвшая цѣнить его образъ дѣйствій, отдавала ему полную справедливость и воспользовалась имъ для другихъ дипломатическихъ сношеній». Графъ С. Р. Воронцовъ, въ началѣ 1797 г., утверждалъ, что Екатерина, если бы обратила сразу должное вниманіе на предупрежденія Разумовскаго, могла принять соотвѣтствующія мѣры и наказать Густава отнятіемъ у него Финляндіи (См. Брикнера, Семейство Разумовскихъ, т. V, стр. 285).

«Напрасно министры единодушно убѣждали Императрицу задержать флотъ для защиты береговъ,—читаемъ у гр. Сегюра,—уже три фрегата вышли въ море» (Записки гр. Сегюра. СПб. 1865. стр. 296). Императрица не хотѣла вѣрить, что государь незначительной страны, безъ союзниковъ и денегъ, бросится на Россію.

Въ ноябрѣ 1787 г. Совѣтъ въ Петербургѣ, разсмотрѣвъ донесенія гр. Разумовскаго изъ Стокгольма, постановилъ: въ виду безпокойнаго нрава Густава и его легкомыслія, укомплектовать гарнизоны въ Ревелѣ и Аренбургѣ, а графу Брюсу предписать «имѣть точныя свѣдѣнія о всемъ въ шведской Финляндіи происходящемъ», на что ему ассигновать около тысячи рублей (Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, стр. 493).

Въ январѣ (25-го н. с.) въ Гагѣ—около Стокгольма—собрался тайный военный совѣтъ короля, въ которомъ его главный совѣт-

никъ Толль представилъ обширный планъ войны съ Россіей. По его мнѣнію, слѣдовало сдѣлать нападеніе на самую столицу, а такъ какъ дорога туда заграждена была крѣпостями какъ съ финской, такъ и съ Эстляндской стороны Финскаго залива, то флотъ долженъ бы разбить непріятели на морѣ и затѣмъ высадить армію въ Ораніенбаумъ, послѣ чего открывалась возможность взять Петербургъ и Кронштадтъ въ дни общаго переполоха, вызваннаго неожиданнымъ нападеніемъ.—По мнѣнію короля этотъ переполохъ еще болѣе увеличился бы политическою революціею, такъ какъ король имѣлъ въ виду возвратить Великому Князю Павлу то положеніе, которое отняла у него его мать Екатерина, занявъ престолъ послѣ революціи 1762 г. Великое предпріятіе надлежало выполнить арміи, которая, по расчету Толля, состояла лишь изъ 15,500 ратниковъ; сюда включены также и тѣ небольшіе отряды, которые по послѣднимъ добавленіямъ къ плану, должны были выступить на финляндской сторонѣ частію изъ Саволакса, частію вдоль берега. Шведскаго историка К. Т. Однера удивляетъ смѣлость этого военнаго плана, составленнаго человѣкомъ, который несомнѣнно былъ порядочнымъ главнымъ интендантомъ или военнымъ министромъ, но никоимъ образомъ не компетентнымъ военачальникомъ (Однеръ, ч. 3, стр. 34).

23-го марта 1788 г. графъ А. К. Разумовскій писалъ, что по слухамъ, въ Карлскронѣ «вооружаютъ 12 кораблей и нѣсколько фрегатовъ, что вмѣсто августа, лагерь въ Финляндіи назначенъ на іюнь» (Григоровичъ, II, стр. 12). Подобныя увѣдомленія присылались очевидно и раньше, такъ какъ уже 20-го марта 1788 г. въ Совѣтъ была внесена записка графа А. А. Безбородко «о мѣрахъ осторожности со стороны Швеціи», на случай «нечаяннаго нападенія, либо покушеній со стороны короля прусскаго». Записка предлагала подготовить флотъ, крѣпости и сухопутныя войска. Приложены были, въ видѣ справокъ, планы и росписанія 1784 г., составленные тогда на случай шведской диверсіи. Графъ рекомендовалъ также послать «генерала въ Финляндію, для осмотра всего поправленія что надлежитъ, безъ огласки, для примѣрнаго назначенія плана, и мѣстъ для лагерей и другихъ распоряженій, не дѣлая однако никакой тревоги и не оказывая безпокойства и опасенія». По части политической графъ Безбородко въ запискѣ своей говоритъ: «графа Разумовскаго наставитъ, какое ему имѣть поведеніе въ сихъ обстоятельствахъ, и въ случаѣ покушеній и возможности, постараться возбудить въ Финляндіи и Швеціи волненіе, чего ради

онъ долженъ будетъ при наблюденіи за поступками короля и его креатуръ употребить всемѣрное попеченіе, утверждать добронамѣренныхъ къ нашей сторонѣ, умножать число ихъ пріобрѣтеніемъ новыхъ какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ, внушать имъ, что у насъ не могутъ быть никакіе противъ Швеціи замыслы, что мы желаемъ ей покоя и возстановленія ея вольности, и что собственная отечества ихъ польза наилучшимъ для нихъ будетъ служить убѣжденіемъ отвращать легкомысленную короля ихъ рѣшимость на какое либо предпріятіе» (Арх. Госуд. Совѣта, т. I, стр. 550—551). Одновременно правительство Екатерины II было озабочено привлеченіемъ на русскую службу опытныхъ и способныхъ офицеровъ изъ иностранцевъ.

23-го марта опять была разсмотрѣна новая денеша графа Разумовскаго, причемъ Совѣтъ постановилъ предоставить иностранному департаменту составить нужныя наставленія, «послѣдую твердости духа, съ которымъ Ея Императорское Величество на сіи дѣла взираетъ». Кромѣ того графу позволено было обнадѣжить шведскаго полковника Армфельта милостію и покровительствомъ Императрицы, «въ случаѣ если принужденъ будетъ прибѣгнуть къ намъ» (Арх. Гос. Совѣта, т. I, стр. 553).

Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ Совѣта царствованія Императрицы Екатерины видно, что сообщенія объ увеличивающихся вооруженіяхъ Швеціи не прекращались въ теченіе апрѣля и мая. «Въ Швеціи производятся вооруженія болѣе нежели думали». Въ Стокгольмѣ состоялось «чрезвычайное собраніе» сената, въ которомъ король объявилъ «мнимую свою опасность отъ Россіи». «Король около 20-го іюня отправится въ Финляндію». Подобными заявленіями пестрятъ страницы протоколовъ.

И дѣйствительно, въ началѣ мая король зашелъ такъ далеко, что начальникъ войскъ въ Финляндіи, Поссе, получилъ отъ него повелѣніе приготовить все къ походу, пополнить магазины и вооружить крѣпости. Только наивные шведы могли вѣрить, что король, сосредоточивая значительныя войска въ Финляндіи, имѣлъ въ виду открыть риксдагъ въ Або, съ цѣлью провозглашенія себя самодержавнымъ.

Приготовленія короля оказались настолько всесторонними, что въ Швеціи занялись даже изготовленіемъ русской золотой монеты. Имѣется также свѣдѣніе, что чеканились и русскіе мѣдные пятаки,

вѣроятно, для того, чтобы расплачиваться ими въ русской Финляндіи (Однеръ, III, 51).

Примѣчаніе. Въ книгѣ А. Брикнера „Война 1788 г. находимъ такіа указанія:

Весьма любопытно въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство. Въ Швеціи чеканились русскіе мѣдные пятаки, которыми Шведы уплачивали за купленные ими въ русской Финляндіи предметы; см. Зап. Храп. 29-го іюля: „Гр. Мусинъ-Пушкинъ прислалъ пятаки, коими шведы платили нашимъ за провозъ артилеріи, сказывая, что взяты на російскихъ корабляхъ. Вѣрно ихъ свидѣтельствовать, и мнѣ кажется, что они поддѣльные, но близки къ нашему стемпелю“. 30-го іюля: „По свидѣтельству на монетномъ дворѣ нашлось, что пятаки, коими шведы въ Финляндіи платили, не нашего стемпеля, но добротой съ нашими равны: видно, что давно они готовились“. Авторъ замѣчательнаго сочиненія о мѣдныхъ деньгахъ въ Швеціи (Aug. W. Stjernstedt) сообщилъ намъ, что мѣдные русскіе пятаки съ обозначеніемъ 1787 года чеканились въ то время въ Авестадѣ, къ сожалѣнію, мы не знаемъ ничего болѣе объ этомъ любопытномъ обстоятельствѣ, показывающемъ, какъ тщательно Густавъ готовился къ походу.

Въ то же время король продолжалъ увѣрять всѣхъ въ своемъ миролюбіи и заявлять, что имѣетъ точныя свѣдѣнія о намѣреніи Россіи напасть на него (Однеръ, Густавъ III, ч. III, стр. 48).

Шведскій посланникъ при Петербургскомъ дворѣ баронъ Нолькенъ отлично зналъ, что главныя силы, которыми въ то время располагала Россія, были отправлены на турецкій театръ военныхъ дѣйствій, и что въ окрестностяхъ столицы оставался самый незначительный гарнизонъ. Онъ не только донесъ объ этомъ (въ началѣ 1788 г.) своему повелителю, но прибавилъ, что Россія на сѣверѣ можетъ думать только объ оборонѣ и о мирѣ съ сосѣдними государствами. Въ мартѣ баронъ повторилъ, что Россія не думаетъ начинать войны съ Швеціей, вслѣдствіе растройства финансовъ и незначительныхъ силъ, разбросанныхъ въ плохо оборудованныхъ крѣпостяхъ Финляндіи. Въ началѣ апрѣля баронъ Нолькенъ навѣдывался партикулярнымъ образомъ о причинахъ ходившихъ въ городѣ воинственныхъ слухахъ. Вице-канцлеръ отвѣтилъ, что основой такимъ слухамъ могутъ служить только свѣдѣнія о вооруженіяхъ въ Карлскронѣ, о пополненіи хлѣбныхъ магазиновъ въ шведской Финляндіи и о назначеніи тамъ лагернаго сбора (Григоровичъ, II, 13).

Король Швеціи строилъ свои расчеты главнымъ образомъ на неподготовленности Россіи къ войнѣ. Но этого Густаву было мало. Конституція Швеціи не давала королю права начинать по своему усмотрѣнію войны. Для наступательныхъ дѣйствій требовалось согласіе риксдага. Вооруженія близились къ концу, а поводовъ къ началію войны Россія не давала. Король метался въ поискахъ за

фактами, которыя дали бы ему возможность обвинить Екатерину въ коварныхъ замыслахъ. Особенно раздражали его депеши барона Нолькена, полныя заявленій объ особомъ миролюбіи императрицы. О вооруженіи же Швеціи Нолькену приказано было говорить, что онъ никакихъ инструкцій по этому вопросу не имѣеть.

Разгнѣванный депешами Нолькена, король 5-го мая н. ст. отправилъ въ Петербургъ фонъ-Моріана, въ качествѣ курьера съ ордеромъ, которымъ ясно давалось понять посланнику, чего отъ него требуютъ. Густавъ находилъ, что его послѣднія сообщенія крайне «слабы» и поверхностны. Излишне хладнокровный министръ, — по мнѣнію короля, — беретъ на себя тяжелую отвѣтственность; «усиленное подозрѣніе въ этомъ отношеніи скорѣе явилось бы достоинствомъ, чѣмъ порокомъ». Поэтому король обязывалъ барона сообщать все, что ему извѣстно, не скрывая малѣйшихъ подробностей. Курьера надлежало вернуть при первой возможности.

21-го мая н. ст. маіоръ Моріанъ былъ обратно въ Стокгольмѣ съ новою депешою Нолькена. Въ ней теперь говорилось, что въ Кронштадтѣ вооружаются около 20 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, изъ которыхъ 15 линейныхъ судовъ и 6 фрегатовъ предназначены для Архипелага, остальные же для Балтійскаго моря, но кажется очень трудно будетъ набрать экипажъ для всего флота, а также для 32 небольшихъ негодныхъ галерныхъ судовъ, которыя будутъ приводить въ порядокъ. Для 6,000 человѣкъ, которые отправятся въ Средиземное море, устраивается лагерь въ Ораніенбаумѣ; а въ большомъ Царско - Сельскомъ лагерѣ находятся 20,000 человѣкъ, но кажется это число преувеличено. «Въ высшей степени затруднительное положеніе Россіи удерживаетъ ее отъ вмѣшательства одновременно въ войну съ двумя державами». «Императрица несомнѣнно преисполнена несправедливымъ негодованіемъ противъ вашего величества, но не настало еще время разразиться этому гнѣву; пока имѣется въ виду возстановить миръ съ Портой». Однако нельзя быть увѣреннымъ, чтобъ гордый нравъ императрицы не соблазнилъ ее на необдуманное рѣшеніе, особенно теперь, когда въ отсутствіе Потемкина никто не смѣетъ возражать ей. Ясно, слѣдовательно, что этой депешей Нолькенъ — насколько позволяла ему совѣсть — шелъ на встрѣчу воинственнымъ стремленіямъ короля (К. Однеръ, III, 47).

Король повелѣлъ Ф. Аспу снять копію съ послѣдней депеши Нолькена, исключивъ при этомъ нѣкоторыя мягкія и сдержанныя замѣчанія посланника. На этой копіи король отмѣтилъ, какъ это

дѣлается на оригиналахъ, время ея полученія. Аспъ составилъ также промеморію по поводу свѣдѣній, которыя, повидимому, доставлены были другимъ лицомъ (Однеръ, III, 47—48).

Эти документы должны были убѣдить совѣтъ Швеціи въ необходимости обширныхъ вооруженій. Король созвалъ совѣтъ на 22-е мая н. ст. и, видимо, остался имъ вполне доволенъ, такъ какъ писалъ Армфельту: «сегодня я перешелъ Рубиконъ, или чтобы точнѣе выразить правду, совѣтъ меня перевелъ черезъ него. Я не думалъ, чтобы старики могли быть столь оживленными и мужественными» (Однеръ, ч. 3, стр. 49).

Императрица, какъ видно, была хорошо освѣдомлена о томъ, что происходило въ Стокгольмѣ, такъ какъ 28-го мая писала Гриму: «Вотъ мой многоуважаемый братъ и сосѣдь, тупица, затѣваетъ вооруженія противъ меня на сушѣ и на морѣ. Онъ сказалъ своему сенату рѣчь, къ которой изложилъ, что я вызываю его на войну, что-де въ томъ удостовѣряютъ всѣ донесенія его здѣшняго посольства. Эти донесенія онъ приказалъ прочесть, и его сенатъ сказалъ своему барину, что его величество всегда правъ; по выходѣ же изъ сената, каждый говорилъ, что его величество дѣлаетъ отчаянныя натяжки изъ донесеній своего посланника, который говоритъ какъ разъ противное тому, что ему приписываетъ его величество. Между тѣмъ его величество, по выходѣ изъ сената, отдалъ приказаніе вооружить галерный флотъ и двинуть въ Финляндію семь полковъ; надобно думать, что они теперь уже выступили въ походъ. Если онъ меня атакуетъ, я, надѣюсь, сумѣю оборониться и, оборонясь, буду говорить, что его слѣдуетъ посадить въ сумашедшій домъ; если же не атакуетъ, то скажу, что онъ еще болѣе полоумный, поступаая такъ, какъ онъ поступаетъ, съ цѣлю оскорбить меня» (Рус. Арх. 1878 г., X, 156).

Въ Швеціи торопливо продолжалась мобилизація. Въ то время, какъ Моріанъ ѣздилъ въ Петербургъ за подходящими для короля свѣдѣніями, Толль отправился въ западную и южную Швецію, съ цѣлью высылки изъ разныхъ крѣпостей оружія и аммуниціи въ Карлскрону, гдѣ снаряжался флотъ, а главному адмиралу графу К. Эренсверду предписано было тайно приготовить еще три линейныхъ корабля и одинъ фрегатъ.

Графъ Карлъ Эренсвердъ былъ сынъ знаменитаго Августина Эренсверда—создателя системы укрѣпленій въ Финляндіи и строителя Свеаборга. Карлъ Эренсвердъ, извѣстный своими познаніями и честностью, не могъ молчать въ то время, когда воинственныя

увлеченія Густава грозили его родинѣ. Адмиралъ указывалъ на необходимость реформы по комплектованію флота офицерами, король же стремился только къ увеличенію числа судовъ и къ замѣнѣ старыхъ кораблей новыми. Густавъ скоро пересталъ слушать совѣты своего адмирала, находя его назойливымъ, а Эренсвердъ, по слабости характера, не сумѣлъ настоять на проведеніи своихъ плановъ, почему на новыхъ судахъ остались старые порядки.

Король тщательно скрывалъ отъ народа и сановниковъ свои завоевательные замыслы, зная глубокое отвращеніе шведскаго дворянства къ воинственной политикѣ и недовѣріе его къ власти, вызванное государственнымъ переворотомъ 1772 г. Обстоятельства побуждали короля довольствоваться совѣтами своего тайнаго военнаго совѣта, въ составъ котораго входили генералы Толль, Рутъ и Отто Вреде. Но эти лица, какъ видно изъ словъ самаго Густава, являлись болѣе исполнителями его желаній, чѣмъ совѣтниками. «Только Провидѣнію извѣстно, вернусь ли я съ войны, или нѣтъ; если я въ ней погибну, то вѣроятно, вся ненависть и злоба народа обратится противъ васъ, господа, такъ какъ всѣ думаютъ, что вы мнѣ присовѣтовали ее. Поэтому я вручаю вамъ эти подлинники протоколовъ, изъ которыхъ видно, что вы не совѣтовали мнѣ начинать войну, и что я одинъ по собственной своей волѣ и вслѣдствіе сообщеній, сдѣланныхъ мнѣ моими министрами при иностранныхъ дворахъ, предпринялъ этотъ походъ» (А. Брикнеръ, Война 1788 г., стр. 70). Густавъ въ свою очередь считалъ войну роковой, предопредѣленной судьбой. «Il faut une guerre pour caractériser un règne». Теперь, по его мнѣнію, наступило время войною дать значеніе своему царствованію.

К. Эренсвердъ, видя преобразование флота незаконченнымъ и въ тоже время зная намѣреніе короля, рѣшилъ въ особой запискѣ представить истинное состояніе шведскихъ морскихъ силъ. «Съ тѣхъ поръ какъ Швеція, — писалъ адмиралъ, — потерявъ свои восточныя провинціи, пріобрѣла на Балтійскомъ морѣ могущественнаго противника и должна считаться съ быстро развивающеюся по сосѣдству имперіей, Швеціи уже нечего мечтать о завоеваніяхъ, а слѣдуетъ довольствоваться существующими границами и защищать ихъ всѣми силами». «Если бы Швеція могла существовать въ сторонѣ отъ политическихъ движеній другихъ государствъ, довольствуясь мирнымъ благополучіемъ своихъ гражданъ, это было бы легко, такъ какъ ее ограждали бы, во первыхъ—ея удаленность и климатическія условія, во вторыхъ—ея бѣдность и въ третьихъ—ея крѣ-

пости и войска, которыхъ было бы для простой обороны болѣе чѣмъ достаточно. Но, при нынѣшнихъ условіяхъ, такое существованіе государства не признается счастливымъ, а чтобы соперничать съ другими народами нужны: сильное войско на сушѣ и хорошій флотъ на морѣ»... Говоря далѣе о флотѣ, Эренсвердъ заявлялъ, что въ «Швеціи имѣются лишь мужики и нѣтъ приличныхъ моряковъ, причѣмъ этотъ недостатокъ матросовъ не искупается качествами начальствующихъ лицъ. Число и достоинство этихъ лицъ таково, что шведскому флоту можно предсказать полное пораженіе во всякой морской войнѣ. Особенное несчастіе издавна тяготеетъ надъ шведскимъ флотомъ, который всегда оставался въ пренебреженіи и въ дурныхъ рукахъ!... Остается преобразовать весь составъ морскихъ офицеровъ и это должно быть сдѣлано, иначе государству угрожаетъ бѣда при первомъ же случаѣ, когда придется воевать»... К. Эренсвердъ опредѣляетъ, что для реформы флота требуется еще по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ мирнаго времени. (Морск. Сборн. 1895 г., сент. 128—131).

Адмиралу отвѣтили приказаніемъ приготовить флотъ къ выходу въ море не позже 30-го мая 1788 г. и вооружить крѣпость Карлскрону. Такъ какъ это приказаніе состоялось въ мартѣ, то пришлось работать днемъ и ночью. Такая торопливость неизбежно должна была отразиться на боевой готовности флота.

Приготовленіе къ войнѣ сдѣлалось, наконецъ, общеизвѣстнымъ фактомъ въ Швеціи. Вѣсть о мобилизаціи какъ громомъ поразила всю страну. «Правда,—говоритъ одинъ шведъ (Вальквистъ), что въ Стокгольмѣ, гдѣ я находился, когда слухъ распространился о войнѣ, и во всей странѣ, по которой я возвращался домой, я замѣтилъ лишь то мужество, которымъ воодушевлена была нація ради славнаго дѣла». Въ этомъ сходятся современники какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи. Они сходятся также и въ другомъ менѣе пріятномъ наблюденіи. «Вѣрно то, что офицеры во всѣхъ странахъ радуются войнѣ, здѣсь же они были первыми, чуть ли не единственными, которые начали кричать противъ нея». (Однеръ, ч. 3, стр. 51). «Они спрашивали,—говоритъ Адлербетъ,—«кто выплатитъ имъ ихъ акорды, кто будетъ заботиться объ ихъ женахъ и дѣтяхъ, въ случаѣ они падутъ. Невоенный духъ, который проявился такимъ образомъ, былъ послѣдствіемъ поселенной системы, съ ея удобствами дворянской жизни въ бостеллахъ, и акордной системы. дѣлавшей офицера, ради его семьи, непригоднымъ для войны и бѣдствій. (См. Исторію Финляндіи. Время Императора Александра I.

М. Бородкина, стр. 67). Къ этому еще прибавился оппозиціонный духъ, который всосали старые офицеры въ періодъ вольности и который вліялъ и на младшихъ во время послѣдняго риксдага. На этотъ духъ воздѣйствовали два постановленія короля: постановленіе о свободѣ слова и печати отъ 7-го декабря 1787 г. и постановленіе о винокурении, изданное 3-го марта 1788 г., которое было понято, какъ правонарушеніе, ибо военныхъ лишали возможности принимать или отказываться отъ винокурения для домашняго употребленія, право принадлежащее каждому другому гражданину (Однеръ, ч. 3, стр. 51—52).

Король, повидимому, еще не зналъ объ истинномъ настроеніи господствовавшемъ среди военнаго начальства, такъ какъ онъ судилъ по близкимъ къ нему лицамъ у которыхъ воинскій духъ доходилъ до гордости и хвастовства; кромѣ того король видѣлъ то рвеніе, съ какимъ власти въ столицѣ дѣлали приготовленія къ войнѣ. «Все здѣсь въ величайшей дѣятельности»,—писалъ онъ поэту Армфельту,—«умы воспламенены, всѣ горятъ желаніемъ отличиться въ состязаніи. Словомъ, все такъ какъ было въ 1772 г. (Однеръ, ч. 3, стр. 52).

Трудно понять, какъ могъ Густавъ не знать дѣйствительнаго настроенія шведскаго дворянства, которое своими происками старалось возбудить войска. Король такъ увлекся увѣренностью своего торжества надъ беззаботнымъ непріателемъ, что въ государственномъ совѣтѣ воскликнулъ: «Если успѣхъ увѣнчаетъ наше оружіе, я между памятниками русской гордыни пощажу только одинъ памятникъ Петру Великому, чтобы выставить и увѣковѣчить на немъ имя Густава» (Записки графа Сегюра. СПб. 1865, стр. 317).

Съ другой стороны Екатерина была слишкомъ раздражена, чтобы видѣть опасность въ истинномъ освѣщеніи.

Король работалъ съ лихорадочнымъ жаромъ; часто онъ съ разсвѣтомъ ложился спать и своевременно опять былъ за работой. По два раза въ день онъ посѣщалъ галерныя верфи, съ цѣлью ободренія рабочихъ. Повѣренному по дѣламъ Франціи, котораго встрѣтилъ въ оперѣ, онъ сказалъ, что это была чудеснѣйшая минута въ его жизни, болѣе прекрасная, чѣмъ день революціи въ 1772 г. «Европа станетъ судить меня, я иду подготовить себѣ мѣсто, которое впослѣдствіи займу въ исторіи». Своей сестрѣ король писалъ: «Мнѣ лестно, что въ концѣ моего поприща не придется опровергать того мнѣнія, которое Европа составила обо мнѣ въ началѣ моего царствованія». Густавъ видѣлъ въ себѣ единствен-

наго монарха въ Европѣ, который осмѣлился противиться императрицѣ. (Однеръ, ч. 3, стр. 52).

Король находился въ весьма возбужденномъ состояніи, когда онъ 27-го мая н. ст. предпринялъ поѣздку въ Карлскрона, для смотра выступающей въ походъ эскадры. Настроеніе его было самое повышенное, когда онъ 31-го мая н. ст. увидѣлъ свой красивый флотъ, самый большой, какой когда либо выходилъ изъ шведской гавани со времени ея могущества (*stormaktstiden*). Инструкція, которую онъ при этомъ передалъ своему брату великому адмиралу (*storamiralen*) Карлу Зюдерманландскому была полна гордаго самосознанія. Если онъ встрѣтитъ русскій флотъ или отрядъ его, то долженъ настоять на тѣхъ знакахъ почести, которые въ силу стариннаго обычая требуютъ честь государства и достоинство шведскаго флага, но не «провокируя» русскій флотъ. Если же русскіе задумаютъ силою защищать свои безмѣрныя претензіи, и такимъ образомъ начнется непріятельское дѣйствіе ихъ флота, то его величество повелѣваетъ употребить силу противъ силы, и тогда герцогу надлежитъ показать примѣръ, свойственный сыну и брату шведскаго короля, и мужество, которое его величество въ немъ замѣчалъ, защищая честь и самостоятельность государства. Если получены будутъ вѣрныя извѣстія о томъ, что со стороны Россіи сдѣлано нападеніе, то можно считать, что война начата Россіей, и тогда герцогъ обязанъ отыскать русскій флотъ и напасть на него при первомъ удобномъ случаѣ, при чемъ должны бороться до послѣдняго человѣка и послѣдней капли крови и ни одно сраженіе не должно кончаться безъ побѣды». Герцогъ Карлъ рассказывалъ своей супругѣ, что король ему намекнулъ, что онъ желаетъ начать войну, и потому герцогъ могъ бы дать кому нибудь изъ своихъ подчиненныхъ секретныя и устныя приказанія начать ссору съ русскими, но когда герцогъ потребовалъ положительнаго повелѣнія короля, то тотъ отвѣтилъ: «*Mais, mon frère, vous ne devez point être si délicat!*» (Однеръ, ч. 3, стр. 53).

Въ то же самое время, когда король такимъ образомъ совѣтовалъ своему брату доставить ему поводъ къ войнѣ, онъ писалъ своему министру въ Копенгагенъ письмо, въ которомъ тономъ глубокаго убѣжденія выставлялъ Россію, какъ несомнѣнную зачинщицу, потому что она начала вооружаться гораздо ранѣе шведовъ. «Если теперь», — продолжалъ онъ, — «положеніе ухудшится, и одинъ другому не захочетъ уступить, если варварскія недисциплинированныя нехристіанскія войска нападутъ на мои границы и

тѣмъ вызовутъ войну, я беру въ свидѣтели всю Европу, чтобъ доказать мою невиновность въ нарушеніи мира на сѣверѣ, и я, по примѣру великихъ королей, корону которыхъ ношу, поддержку шведское имя и вмѣстѣ съ тѣмъ честь ольденбургскаго дома, и если возможно будетъ, также великое имя, которое я ношу, и страшное обязательство, но которое я надѣюсь исполнить». (Однеръ, ч. 3, стр. 54).

Экипажъ флота состоялъ, кромѣ матросовъ, изъ 3,000 пѣхотинцевъ.

Замыслы Густава не могли не тревожить повелительницу Россіи, хотя она при первомъ болѣе опредѣленномъ извѣстіи (въ мартѣ 1788 г.) о вооруженіи Швеціи мужественно заявила въ запискѣ, внесенной въ совѣтъ, что «императрица Анна Іоанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставитъ». «Я шведа не атакую, онъ же выйдетъ смѣшенъ», сказала Екатерина, узнавъ о слухахъ, которые приписывали ей намѣреніе напасть на Карлскрону. «Мы шведа не задеремъ, а буде онъ начнетъ, то можно его проучить»... «Мы гостилите не начнемъ» — значитъ въ дневникѣ Храповицкаго (7, 8, 21-го іюня 1788 г.). Видимо, что своимъ поведеніемъ императрица надѣялась на сохраненіе мира; но тѣмъ не менѣе она была «примѣтно» неспокойна: она тревожно изучала карту пограничныхъ мѣстъ Финляндіи, часто письменно совѣтовалась съ Потемкинымъ, отдавала приказанія. «Теперь набиваютъ голову Грейгу», какъ выразился Храповицкій 9-го мая и т. п. Въ разговорѣ со своимъ секретаремъ Храповицкимъ, Екатерина спросила: «Croyez-vous que se fou m'attaquera?»

Нѣсколько позже (4—15-го іюня) императрица писала Потемкину: «Мнѣ кажется, они не задерутъ, а останутся при демонстраціи. Осталось рѣшить лишь единый вопросъ: терпѣть ли демонстрацію? Если бы ты былъ здѣсь, я бы рѣшилась въ пять минутъ что дѣлать, переговора съ тобою. Если бы слѣдовать своей склонности, я бы флоту Грейгову да эскадрѣ Чичагова приказала разбить въ прахъ демонстрацію: въ сорокъ лѣтъ шведы паки не построили бы корабли; но сдѣлавъ такое дѣло, будемъ имѣть двѣ войны, а не одну. Начать намъ и потому никакъ не должно, что если онъ насъ задеретъ, то отъ шведской націи не будетъ имѣть по ихъ конституціи никакой помощи, а буде мы задеремъ, то они дать должны; итакъ полагаю, чтобъ ему дать свободное время дурить, денегъ истратитъ и хлѣбъ съѣсть».

Прибавимъ кстатѣ, чтобы не дать поводовъ къ серьезнымъ недоразумѣнїямъ, въ началѣ войны было строго запрещено «на биржѣ, въ клубахъ и трактирахъ говорить о дѣлахъ политическихъ, о распоряженїяхъ военныхъ и умножать неосновательные и неприличные толки, подъ штрафомъ, за преступленіе сего установленнымъ». (Полн. Собр. Зак. XXII, № 16663).

Скоро герцогу Зюдерманландскому представился случай примѣнить инструкцію короля. Изъ Кронштадта была отправлена маленькая эскадра изъ трехъ линейныхъ кораблей и четырехъ транспортныхъ судовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала фонъ Дезина; она предназначалась для Средиземнаго моря, такъ какъ война со Швеціей представлялась для нашихъ властей еще мало вѣроятной. 11-го (22) іюля русскія суда повстрѣчались съ шведскимъ флотомъ. Герцогъ Карлъ потребовалъ салюта шведскому флоту. Фонъ Дезинъ, вполне правильно ссылаясь на Абосскій трактатъ, отказалъ въ салютѣ. Герцогъ настаивалъ, обѣщая въ случаѣ надобности поддержать свое требованіе вооруженной силой. Фонъ Дезинъ согласился салютовать «его королевскому высочеству, какъ августѣйшему родственнику императрицы». Шведскій флотъ былъ поставленъ въ боевой порядокъ и русскому вице-адмиралу оставалось отсалютовать. На его 15 выстрѣловъ, шведы отвѣтили восемью.

Русская эскадра направилась къ Копенгагену. Герцогъ сдѣлалъ все, чтобы поссориться съ русскимъ адмираломъ; онъ самъ отмѣтилъ, что дѣйствовалъ даже противъ инструкціи, которая воспрещала «провоцировать» русскихъ. По прибытіи въ Ганге, герцогъ получилъ новыя приказанія отъ короля, который теперь находился вблизи ихъ: герцогъ не долженъ пропустить ни одного русскаго корабля изъ Финскаго залива, пока императрица не согласится на требованія короля; если обстоятельства потребуютъ, онъ долженъ силою воспрепятствовать ихъ выходу, и если онъ побѣдитъ, то обязанъ преслѣдовать русскій флотъ до самаго Кронштадта, уничтожить его тамъ и взять или истребить Кронштадтъ (Однеръ, ч. 3, стр. 88).

Швеція, поддерживаемая сочувствіемъ Пруссїи и Англіи и, получивъ деньги, шла полнымъ ходомъ къ войнѣ. Порта обѣщала субсидію въ 14 мил. піастровъ (Записки графа Сегюра, стр. 302). Перлюстрація прусскихъ и шведскихъ писемъ, произведенная русскимъ посломъ въ Варшавѣ, Штакельбергомъ, показывала, что Густавъ жилъ надеждой возвратить Финляндію, Эстляндію, Лифляндію и Курляндію. Въ Россїи обдумывали, какъ выйти изъ затруд-

нительнаго положенія. Между прочимъ разсчитывали повліять на короля возбужденіемъ оппозиціи и указаніемъ на конституцію. Согласно этимъ указаніямъ, графъ Разумовскій передалъ 7—18-го іюня шведскому министру иностранныхъ дѣлъ записку слѣдующаго содержанія:

«Ея Императорское Величество все свое царствованіе сохранила съ королемъ и націей шведскою доброе согласіе и миръ, постановленный въ Абовѣ, не подавая никакого подозрѣнія къ нарушенію, и теперь желаетъ продолженія онаго, тѣмъ болѣе, что занята весьма важною войною съ Портою. Въ засвидѣтельствованіе того Ея Императорское Величество сообщила всѣмъ дружественнымъ державамъ, а равномѣрно и его шведскому величеству о предметѣ посылки въ Средиземное море російскаго флота. Въ разсужденіе же разнесеннаго по поводу сего слуха о производимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, съ російской стороны не для вызова, но изъ единой предосторожности отряжено было въ Финляндію весьма посредственное число войскъ, и въ Балтійское море отправлена по ежегодному обыкновенію, эскадра для обученія мореходцевъ, къ чему Швеція никогда не показывала никакого подозрѣнія ниже малѣйшаго вниманія, да и Ея Императорское Величество взирала спокойно на великія вооруженія, производимыя въ Швеціи и наблюдала совершенное молчаніе, пока движенія заключались внутри королевства; но какъ графъ Оксенштіернъ королевскимъ именемъ объявилъ, что сіи вооруженія обращены противъ Россіи, подъ предлогомъ, будто она намѣрена наступательно дѣйствовать противъ Швеціи, — (объявилъ) министру двора состоящаго въ тѣснѣйшемъ съ Россіею союзѣ, и который конечно не могъ того скрыть отъ него, графа Разумовскаго, то Ея Императорское Величество не можетъ болѣе отлагать объявленія своимъ Императорскимъ словомъ его величеству королю и всѣмъ изъ шведской націи участвующимъ въ правленіи о несправедливости сихъ его подозрѣній и увѣряетъ о миролюбивыхъ своихъ расположеніяхъ къ нимъ всѣмъ. Но если таковое торжественное увѣреніе сочтется недовольнымъ, то Ея Императорское Величество рѣшилась ожидать всякаго происшествія съ тою надежностью, какову внушаетъ какъ непорочность ея предпріятій, такъ и довольство ея средствъ, предоставленныхъ ей Богомъ и которыя всегда обращала она къ славіи своей Имперіи и къ благоденствію своихъ подданныхъ». (Григорovichъ, 11, 18—19. К. Ординъ, 11, 112—113).

Записка графа Разумовскаго явилась искрой, попавшей въ костеръ. Густавъ не могъ скрыть своего удовольствія и воспользовался ею, какъ предлогомъ для дипломатическаго разрыва. Въ письмѣ короля къ Армфельту читаемъ: «Графъ Разумовскій представилъ намъ дружественную ноту, но какъ въ нее, къ счастью, входитъ выраженіе, которое повидимому отдѣляетъ короля отъ націи, то мы воспользуемся этимъ, чтобъ опредѣлить нашу позицію, или выражаясь дипломатическимъ языкомъ, занять болѣе рѣшительное положеніе». «Значитъ, говорится далѣе,—госпожа Екатерина не желаетъ воевать съ нами; но дѣло дойдетъ до войны; вѣрьте мнѣ, отъ судьбы не уйдешь». (Однеръ, ч. 3, стр. 67).

12—23 іюня, въ то время, когда началась посадка шведскихъ войскъ на суда, королевскій церемоніймейстеръ Бедоаръ прочелъ графу Разумовскому слѣдующій отвѣтъ Густава: «Король изъ записки русскаго посланника усмотрѣлъ, что онъ старается отдѣлить короля отъ народа, что впрочемъ довольно согласно съ правилами русскимъ дворомъ часто оказанными. Король, однако, не можетъ думать, чтобы такое объявленіе было предписано графу Разумовскому русскимъ дворомъ, и поэтому будучи удивленъ и оскорбленъ непристойнымъ и противнымъ спокойствію государства изъясвленіемъ, король не можетъ отнынѣ признать графа Разумовскаго долѣе посланникомъ Россіи, предоставляя себѣ по прибытію въ Финляндію отвѣчать императрицѣ чрезъ шведскаго посланника, находящагося въ Петербургѣ. Теперь же король требуетъ, чтобы графъ Разумовскій, не имѣя болѣе никакихъ сношеній съ шведскими министрами, выѣхалъ изъ Швеціи не позже, чѣмъ чрезъ недѣлю—въ разсужденіи того, что въ представленіи его нарушены начальныя основанія правленія и должно уваженіе къ королевской особѣ». (Брикнеръ, Война 1788 г., стр. 73).

Въ тотъ-же день представителямъ иностранныхъ державъ была сообщена записка графа Оксеншерна, въ которой говорилось: «Король видитъ въ образѣ дѣйствій русскаго посланника ту самую систему раздора, которую всегда старались распространять и предшественники графа Разумовскаго. Сначала король еще не вѣрилъ, что русскій посланникъ старается привести шведскую націю въ заблужденіе; но графъ Разумовскій своей запиской отъ 18-го іюня прекратилъ всѣ сомнѣнія, обращаясь не только къ королю, но и ко всѣмъ, въ правленіи участвующимъ, и даже къ самому народу, для увѣренія ихъ о расположеніяхъ императрицы и о пріемлемомъ

ею въ спокойствіи ихъ участіи. Всякій посланникъ не долженъ и не можетъ изъяслять расположенія своего государя кому либо другому, кромѣ государя, при которомъ онъ уполномоченъ. Всякая иная власть для него чужда; всякій иной свидѣтель для него излишенъ. Таковъ законъ, таковъ непремѣнный всѣхъ европейскихъ кабинетовъ обычай. Король поэтому оскорбленъ наиболѣе чувствительнѣйшимъ образомъ и не считаетъ болѣе графа Разумовскаго посланникомъ императрицы, которая не могла - же предписать выраженія, столь противныя кореннымъ шведскимъ законамъ и отдѣляющія короля отъ государства».

20-го іюня въ русской столицѣ состоялось засѣданіе совѣта для обсужденія депеши графа Разумовскаго. Совѣтъ нашелъ поступокъ короля несоотвѣтствующимъ доброму согласію между обѣими державами и оскорбительнымъ для петербургскаго двора. Въ виду того, что королевскій поступокъ показываетъ явное стараніе его изыскать поводъ къ разрыву, необходимо назначить главнаго начальника сухопутныхъ войскъ. Отъ 21-го іюня въ дневникѣ Храповицкаго значится: «Велѣно объявить барону Нолькену, что поступокъ его короля окончилъ здѣсь его миссію и пребываніе». У императрицы «примѣтна досада. Надо быть Фабіемъ (сказала она), а руки чешутся, чтобы побить шведа».

О запискѣ графа Разумовскаго, поданной (7—18-го іюня) королю, среди дипломатовъ и сановниковъ шли разные толки. И графъ Бернсторфъ, и графъ Герцбергъ (представители Даніи и Пруссіи) не одобрили попытки русскаго двора отдѣлять короля отъ его подданныхъ, но въ то же время они осудили и поступокъ Густава III; Бернсторфъ находилъ, что обращеніе короля съ русскимъ министромъ безпримѣрное въ исторіи; Герцбергъ же усмотрѣлъ, что Густавъ III зашелъ далеко, выславъ Разумовскаго изъ государства, тогда какъ онъ могъ ограничиться перерывомъ съ нимъ всякихъ сношеній и подачей жалобы его двору. (Однеръ, ч. 3, стр. 76). Графъ Сегюръ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что въ столицѣ нѣкоторыя лица считали образъ дѣйствій посланника неосторожнымъ и слишкомъ сильно вызывающимъ короля на рѣшительныя мѣры. Въ средѣ иностранныхъ дипломатовъ шелъ слухъ о рѣзкихъ выраженіяхъ князя Потемкина, порицавшаго чрезмѣрную смѣлость Разумовскаго Сегюръ находилъ упреки, дѣлавшіеся Разумовскому, несправедливыми. «Будучи свидѣтелемъ всѣхъ ложныхъ слуховъ, онъ вынужденъ былъ объявить громко не только королю,

но и нации и даже всей Европѣ, что намѣренія государыни клонились къ миру». (Записки гр. Сегюра. СПб. 1865, стр. 296). Что касается императрицы, то она, какъ кажется, была совершенно довольна графомъ Андреемъ Кирилловичемъ; въ ея многочисленныхъ письмахъ къ Потемкину, въ которыхъ подробно говорится о разрывѣ съ Густавомъ, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ неудовольствія по поводу образа дѣйствій Разумовскаго. Безбородко, а быть можетъ и Остерманъ, находили, что Разумовскій, вмѣсто того, чтобы, по крайней мѣрѣ, отсрочить разрывъ, возбудилъ своею нотой чрезмѣрное раздраженіе шведскаго правительства. Морковъ же, близкій другъ Разумовскаго, защищалъ его, доказывалъ несостоятельность сдѣланныхъ ему упрековъ. (Русск. Мысль, 1896).

Графъ Сегюръ, спрошенный императрицею о поступкѣ Густава, отвѣтилъ: «Въ этомъ дѣлѣ самое замѣчательное то, что посольство самодержавной государыни оказываетъ такое вниманіе къ самостоятельной націи, и что ея король этимъ обижается». (Записки гр. Сегюра, СПб. 1865, стр. 296).

Въ письмѣ къ Гриму (отъ 21 іюня 1788 г.) императрица дала волю своимъ мыслямъ и чувствамъ. «Сэръ Джонъ Фальстафъ, отправляясь моремъ въ Финляндію, велѣлъ сказать графу Разумовскому, чтобы онъ выѣхалъ изъ Стокгольма за то, что я не питаю никакихъ непріязненныхъ замысловъ ни противъ него, ни противъ его народа. Онъ выставилъ предлогомъ, что его чести противно, когда называютъ его народъ рядомъ съ нимъ самимъ; онъ стало быть, хочеть совсѣмъ вычеркнуть изъ употребленія имени народовъ. Вотъ величайшій деспотъ изъ королей, какого когда либо видано. Сэръ Фальстафъ дурной родственникъ и дурной сосѣдъ; его несправедливость по отношенію ко мнѣ нѣчто неслыханное; я передъ нимъ никогда ни въ чемъ не была виновата; я кормила его финляндцевъ нѣсколько лѣтъ, когда въ Финляндіи былъ голодъ; онъ никогда ни на что не жаловался. Его величество доказываетъ, что, незаконно завладѣвъ неограниченною властью, пользуется ею на горе своимъ подданнымъ. Всякій король, всякій государь первое лицо своего народа, но одинъ король не составляетъ всего народа. Неужели упомянуть о шведскомъ народѣ значитъ обидѣть короля? По какому праву онъ беретъ на себя судить русскаго посланника? Онъ высылаетъ его за то, что онъ упомянулъ о шведскомъ народѣ: развѣ есть законъ, которымъ это запрещено? Онъ переходитъ отъ одного оскорбленія къ другому: по его приказанію

шведская эскадра потребовала салюта отъ трехъ нашихъ судовъ, что противно 17 статьѣ трактата 1743 г. (Рус. Арх. 1878, X, 157).

Послѣ 23-го іюня разгнѣванный Разумовскій удвоилъ свое усердіе въ дѣлѣ возбужденія населенія. Онъ писалъ Остерману, что онъ не преминетъ воспользоваться различіемъ, которое онъ сдѣлалъ между королемъ и націей «и если хоть малѣйшій еще патриотизмъ шевелится въ жилахъ шведовъ, то я сдѣлаю все, чтобы вновь разбудить его, пока я еще нахожусь между ними». (Однеръ, ч. 3, стр. 77—78).

Въ тотъ же день (12—23 іюня), когда гр. Разумовскому былъ врученъ отвѣтъ на его записку, король выѣхалъ въ Финляндію. Оставляя Стокгольмъ, онъ писалъ Армфельту:... «представленіе, что я спасу Оттоманскую имперію отъ гибели и что мое имя станетъ извѣстнымъ какъ въ Азій, такъ и въ Африкѣ, всѣ подобныя картины возстали предо мной въ одинъ мигъ». Подобными мечтами онъ услаждалъ фантазію и усыплялъ разумъ; но вскорѣ, однако, постигло его горькое разочарованіе, ибо его надежда,—какъ пишетъ историкъ К. Однеръ,—что война снова оживитъ шведскій національный духъ, также оказалась иллюзіей.

Войной король надѣялся вырваться изъ той душевной общественной атмосферы, которая его окружала. Въ разговорѣ съ Ревентловомъ онъ сказалъ: «Тайная война, которая давно уже ведется противъ меня въ моей собственной странѣ, гдѣ постоянно возбуждаютъ моихъ подданныхъ, становится, наконецъ, невыносимой; этимъ хотятъ обратить меня въ нуль или заставить меня сдѣлаться деспотомъ, но ни тѣмъ, ни другимъ я стать не хочу. Я знаю свой народъ; въ спокойное время онъ можетъ предаваться всѣмъ непомѣрностямъ партійнаго духа, но послѣ перваго пушечнаго выстрѣла снова проснется національный духъ, и онъ увѣренъ, что его шведы храбро стануть сражаться». (Однеръ, ч. 3, стр. 72).

Графу Разумовскому было заявлено, что на его записку отъ (7—18 іюня) король отвѣтитъ императрицѣ изъ Финляндіи. Отвѣтъ былъ присланъ. Послѣ многихъ упрековъ по адресу Россіи, Густавъ крайне задорно ставитъ въ немъ рядъ условій восстановленія мира, причемъ требуетъ возмѣщенія своихъ убытковъ, разоруженія русскаго флота, увода нашихъ войскъ отъ границы, съ правомъ самому остаться вооруженнымъ до заключенія Россіей мира съ Турціей, для которой требуетъ Крыма, а себѣ—уступки

на вѣчное время всей Финляндіи и Кареліи съ губерніей и городомъ Кексгольмомъ, «такъ какъ все оное уступлено Россіи мирными договорами Ништадтскимъ и Абовскимъ, устанавливая границу по Систербекъ».

Въ письмѣ же къ Нолькену отъ 25-го іюня (6-го іюля), при которомъ препровождалась эта записка къ императрицѣ,—было заявлено: «Но изъ этихъ предложеній я не могу уступить ни единого слова. Мое желаніе, мое безусловное повелѣніе заключается въ слѣдующемъ: вы должны объявить, что отвѣтъ, требуемый вами, долженъ быть простое *да* или *нѣтъ*, что это мое послѣднее слово, что въ случаѣ отрицательнаго отвѣта я буду считать его объявленіемъ войны, тѣмъ болѣе, что открытіе военныхъ дѣйствій русскими войсками въ Саволакскѣ близъ Нейшлота даетъ мнѣ право на подобныя же мѣры. Не забудьте, что это тѣ же самыя провинціи, которыя Петръ I возвратилъ бы Швеціи, если бы не умеръ Карлъ XII, и что въ 1741 году самъ отецъ графа Остермана предлагалъ уступить Швеціи Кексгольмъ для избѣжанія войны, что Выборгъ въ Ништадтскомъ договорѣ былъ бы возвращенъ Швеціи, если бы шведскіе комисары—и да будетъ это сказано къ вѣчному ихъ позору—не были подкуплены, и что, наконецъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ Россія, ради сохраненія мира, должна принести нѣкоторыя жертвы. Однимъ словомъ, вы должны объявить, что ни вы, ни я въ отношеніи къ этимъ пунктамъ не въ состояніи принять иного отвѣта, кромѣ *да* или *нѣтъ*. Мое единственное желаніе заключается въ опредѣленіи удобныхъ границъ. Позволяя вамъ объясняться въ этомъ духѣ и смыслѣ, я, однако, запрещаю вамъ подавать поводъ къ мнѣнію, что я готовъ согласиться на какое либо смягченіе моихъ требованій. Я опасуюсь, что Россія желаетъ лишь выиграть время, но я рѣшился не терпѣть этого». (Брикнеръ, Война 1788, стр. 49).

Императрица отвѣтила Густаву манифестомъ 30-го іюня 1788 года, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «...кого не удивятъ коварство, насиліе и вѣроломство, сопровождающія злыя предпріятія противъ Россіи короля шведскаго? Когда онъ въ Швеціи насильственнымъ образомъ испровергнулъ постановленія, сохранявшія власть сената и вольность народную, достигая тѣмъ самодержавія, мы по сію пору не употребили права воспротивиться тому, яко явному нарушенію обѣтовъ гласныхъ въ трактатѣ Ништадтскомъ, подтвержденномъ въ его пространствѣ и послѣднимъ Абов-

скимъ, въ чаяніи, что сіе происшествіе не поколеблетъ блага Швеціи». (Полн. собр. зак. ХХІІ, № 16679).

Объ ультиматумѣ Густава ІІІ двухъ мнѣній не существовало: онъ былъ осужденъ поголовно всѣми. «Мнѣ кажется,—сказалъ императрицѣ французскій посланникъ гр. Сегюръ,—«что шведскій король, очарованный обманчивымъ сномъ, вообразилъ себѣ, что уже одержалъ три значительныя побѣды». По мнѣнію того же Сегюра, даже султанъ «не посмѣлъ бы обратиться въ такомъ тонѣ къ слабому господарю Молдавскому...» «Даже самъ Фридрихъ Великій»,—замѣчаетъ по поводу этой записки, одинъ изъ современниковъ, датчанинъ,—«даже этотъ знаменитый полководецъ, во главѣ побѣдоноснаго войска и имѣя полную казну, не осмѣлился бы сдѣлать такихъ мирныхъ предложеній, которыя скорѣе можно было бы счесть за объявленіе войны». Датскій посланникъ Сень-Сафоренъ отозвался, что «сіе твореніе можетъ происходить только отъ помѣшательства въ умѣ, и что вообще поступки короля шведскаго неслыханные и предъ всѣмъ свѣтомъ обнажаютъ злые его замыслы противъ Россіи». (Н. Григоровичъ, II, стр. 30). Въ письмѣ къ Гримму отъ 8-го іюля императрица называетъ ноту пресловутой, «которая, мнѣ кажется, можетъ считаться образцовымъ произведеніемъ нелѣпости и горячечнаго бреда. Густавъ, — прибавляетъ она, — ведетъ себя совсѣмъ, какъ какой нибудь выскочка».

Къ этимъ причинамъ войны со Швеціей прибавимъ донесеніе отъ 2—13 іюня 1788 года русскаго министра Симолина изъ Парижа: «По слухамъ было извѣстно, что шведскій король рѣшился на производимое имъ противъ насъ вооруженіе, въ разсужденіи того, что Порта обѣщала ему три миліона піастровъ, если онъ воспрепятствуетъ нашему флоту выдти въ нынѣшнемъ году изъ Балтійскаго моря. Шведскій тамъ посоль баронъ Сталь получилъ изъ Царьграда большой пакетъ для препровожденія къ своему двору». (Н. Григоровичъ, II, стр. 26).

Но къ открытію военныхъ дѣйствій русскіе ни малѣйшаго повода не давали. Между тѣмъ флотъ Густава уже крейсировалъ въ водахъ Финскаго залива, а сухопутныя войска наступали...

По необходимости Густаву пришлося начать войну маскарадной стычкой у мѣстечка Пумала. Мы говоримъ—маскарадной потому, что она происходила между отрядомъ шведскихъ войскъ и

шведскими же солдатами, переодѣтыми въ русскіе мундиры. Профессоръ А. Брикнеръ давно и удачно обосновалъ исторію этой стычки по письмамъ современниковъ. Въ наши дни шведскій историкъ Однеръ далъ новыя данныя, подтверждающія заявленія Брикнера. 5-го іюня 1788 года Густавъ писалъ къ своему другу Г. М. Армфельту, какія мѣры должно было принять, чтобы заставить русскихъ начать войну, или скорѣе, чтобы русскіе казались начинающими: «Примите всѣ мѣры предосторожности, чтобы никто не могъ намъ приписывать вину открытія военныхъ дѣйствій. Лишь бы одинъ стогъ сѣна сожженъ былъ русскими въ шведской Финляндіи, и этого достаточно, чтобы назвать императрицу начавшею войну, и государственный совѣтъ въ Даніи не будетъ считать себя обязаннымъ исполнить обѣщаніе договора. Вашъ дядя можетъ выставить пограничныя форпосты на спорной территоріи; тогда и того довольно, чтобы какой нибудь задорный русскій офицеръ затѣялъ споръ; тогда наши форпосты отступали бы, такъ что русскіе послѣдовали бы за ними и перешли бы черезъ границу въ шведскую Финляндію; послѣднее можно бы считать объявленіемъ войны со стороны Россіи; это очень важно въ отношеніи къ Даніи. Вы знаете положеніе дѣлъ въ этомъ государствѣ». Далѣе Густавъ пишетъ: «Все зависитъ отъ того, чтобы русскіе перешли границу, лучше всего, нападая на какой-либо пограничный форпостъ; но только, чтобы то, что должно случиться, случилось поскорѣе». 13-го іюня Густавъ пишетъ: «Теперь уже время стараться начать войну, пока вене заставитъ русскихъ начать споръ на границѣ. Такъ какъ я ѣду 19-го, то спустя двѣнадцать дней или 1-го іюля, я буду съ войскомъ въ Свеаборгѣ, и если тогда уже дѣло завяжется, то военныя операціи могутъ начаться безъ потери времени».

Возьмемъ еще у того же Брикнера извлеченіе изъ писемъ Стендинга къ королю отъ 25-го іюля—5-го августа 1788 г. и отъ 13-го января 1789 г. «Тайна нашей экспедиціи при Пумала не могла быть скриваема вполне хорошо; кое что по этому дѣлу сдѣлалось извѣстнымъ». «Когда я до начала войны пріѣхалъ сюда, я нашелъ, что не все было приготовлено надлежащимъ образомъ, и что тайна разрыва съ Россіей не была сохранена, какъ слѣдуетъ. Я былъ недоволенъ этимъ и безпокоился».

Но особенно характерно слѣдующее. Въ Императорской Публичной библиотекѣ въ Петербургѣ,—пишетъ А. Брикнеръ,—на-

ходятся записки адъютанта генерала Каульбарса, командовавшаго отрядомъ войска. Въ нихъ говорится о началѣ войны и затѣмъ разсказывается слѣдующее: «Адъютантъ генерала Каульбарса былъ крайне удивленъ и испуганъ извѣстіемъ, которое ему сообщилъ Германсонъ: послѣдній утверждалъ, что всѣ поводы къ открытію военныхъ дѣйствій оказались фальшивыми, и что баронъ Гастферъ переодѣлъ своихъ людей въ русскіе мундиры и велѣлъ имъ грабить финляндскихъ крестьянъ и грозить финляндскимъ солдатамъ».

Таковы главные доказательства профессора А. Брикера.

Что же извѣстно о Гастферѣ? О немъ отъ Однера узнаемъ слѣдующее: «Гастферъ разсказывалъ герцогу Карлу, что онъ довѣрился Іегергорну и послалъ его съ войскомъ черезъ границу для ночной рекогносцировки, причемъ онъ приказалъ солдатамъ, дабы обмануть русскихъ, одѣться въ другую одежду; этотъ отрядъ выпустилъ нѣсколько зарядовъ противъ другого шведскаго отряда, и съ той стороны полученъ былъ отвѣтъ, послѣ чего оба разошлись». Но этому разсказу измѣнника Гастфера Однеру не желательно придать полной вѣры. Но побочныя обстоятельства настойчиво подтверждаютъ Гастфера.

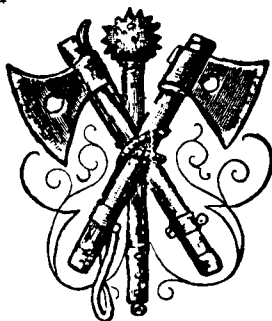
«Однако вѣрно то»,—продолжаетъ Однеръ,—«что Гастферъ получилъ предписаніе отъ короля исполнить секретное порученіе въ концѣ іюня» и сообщеніе Стедингга королю (отъ 15-го августа) о томъ, что секретъ съ шведской стороны не могъ быть соблюденъ, относится именно къ дѣйствіямъ отряда Гастфера. Въ 1790 г. Гастферъ написалъ письмо королю изъ тюрьмы. Въ немъ онъ описываетъ свое настроеніе осенью 1788 г. слѣдующими словами: «Я горько упрекалъ себя за военную хитрость при Пумала, и за то, что первый перешелъ границу, хотя то и другое произошло по волѣ короля». (Однеръ, ч. 3, стр. 91—92).

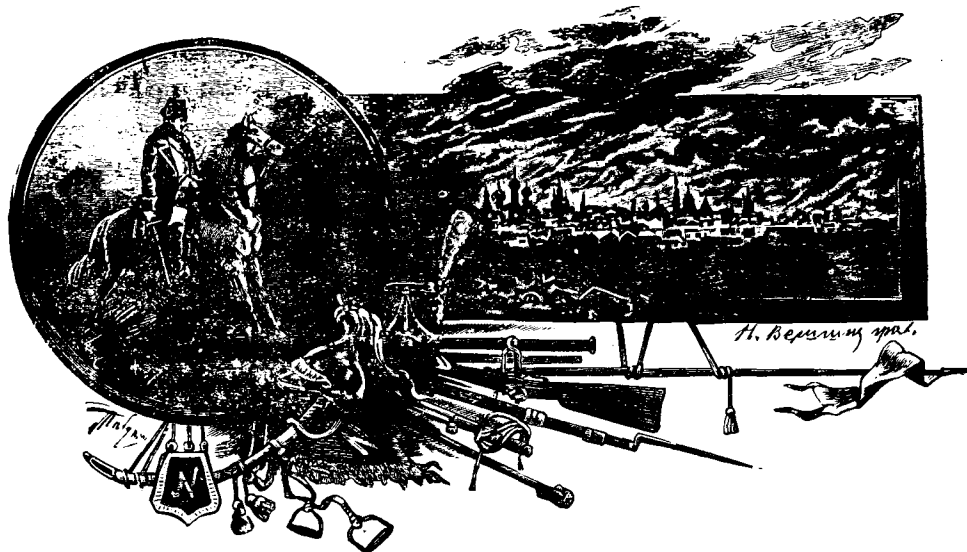
Наконецъ, одно изъ донесеній Гастфера гласило: «вольные отряды съ русской стороны вторгнулись въ шведскую Карелію, грабили и жгли тамъ и безчеловѣчно обращались съ шведскими подданными». Гастферъ ссылаясь при этомъ на рапорты ландсгевдинга (т. е. губернатора) Карпелана и капитана Веттергофа. Но все это оказалось выдумкой, ибо въ губернаторскихъ донесеніяхъ Карпелана того времени,—заявляетъ Однеръ,—нѣтъ даже и намека на какія-либо русскія насилія. И ни съ какой другой стороны раз-

сказы о нихъ не подтверждаются. Съ русской стороны утверждали, что именно здѣсь воспользовались знаменитыми казацкими мундирами, причемъ 24 шведа, наряженные въ казацкое платье, разграбили и сожгли дворъ въ шведской Карелии. (Однеръ, ч. 3, стр. 92).

Итакъ, не подлежитъ болѣе сомнѣнiю, что военныя дѣйствiя 1788 г. начаты были шведами...

М. Бородкинъ.

Большая кавалерійская атака въ битвѣ подъ Лейпцигомъ

ВЪ НОВОМЪ ОСВѢЩЕНИИ.

Кому неизвѣстна грандіозная атака французской кавалеріи въ битвѣ подъ Лейпцигомъ 4-го октября 1813 года?

Описаніе ея непременно найдете во всякомъ курсѣ Исторіи конницы; почти каждый лекторъ по тактикѣ выставитъ это сраженіе, какъ яркій примѣръ, показывающій сколь велико значеніе фланговъ для атакующей кавалеріи.

Любопытно, что маіоръ прусскаго большого генеральнаго штаба Фридрихъ въ 3-ей части своего труда «Geschichte der Befreiungskriege 1813—1815 ¹⁾», даетъ совершенно иную окраску этой атакѣ, отрицая ея преднамѣренность, а главное, уменьшая число французскихъ эскадроновъ, атаковавшихъ центръ союзниковъ съ 80—100 до 18-ти!

Такое толкованіе этого событія въ корнѣ расходится съ тѣмъ, во что привыкли вѣрить почти 100 лѣтъ. Поэтому интересно привести описаніе атаки по Фридриху.

Замѣчу, что названный трудъ, повидимому, заслуживаетъ довѣрія; III часть его (отъ сраженія при Лейпцигѣ до конца похода)

¹⁾ «der Herbstfeldzug 1813. Dritte Band. 1906».

опирается на изслѣдованіе 71 источника; насколько же правильны выводы — пусть судить самъ читатель.

Для удобства сравненія обоихъ описаній приведу вкратцѣ старое.

Около 3-хъ часовъ дня, когда французы уже отбили атаки русскихъ, австрійцевъ и пруссаковъ на фронтѣ у Вахау, Наполеонъ, дабы прорвать растянутое расположеніе союзниковъ на правомъ берегу Шлейсы, рѣшаетъ бросить въ атаку массу кавалеріи. До 20-ти эскадроновъ Келлермана выносятся изъ за праваго фланга французовъ у Маркклееберга и бросается на лѣвый флангъ союзниковъ, но встрѣченные Лубенскими гусарами, а затѣмъ шестью австрійскими кирасирскими полками графа Ностица и другими частями — отбрасываются назадъ.

Нѣсколько позднѣе, ровно въ 3 часа дня, Наполеонъ бросаетъ на центръ союзниковъ 80 эскадроновъ подъ начальствомъ Мюрата. 60 орудій Друо готовятъ успѣхъ этой атаки, открывъ страшный огонь съ позиціи восточнѣе Вахау. Французская кавалерія, выйдя изъ за Вахау несется по направленію къ Гюльденъ-Госсѣ. Она сметаетъ съ поля сраженія нѣсколько колоннъ, овладѣваетъ батареями, опрокидываетъ русскую гвардейскую кав. дивизію и достигаетъ прудовъ у Госсы всего въ 80 шагахъ отъ высоты, на которой находятся союзные монархи и главнокомандующій кн. Шварценбергъ.

Но тутъ графъ Орловъ-Денисовъ беретъ лейбъ-казаковъ, конвой Императора Александра I, переводитъ ихъ черезъ узкую гать и, не ожидая развертыванія всего полка съ одной лишь головной сотней бросается на флангъ кавалерійской массы. Пораженные неожиданностью, уже разстроенные французы не въ состояніи оказать серьезнаго сопротивленія горсти казаковъ.

Пользуясь этимъ, гвардейская кавалерія поворачиваетъ снова на противника; подоспѣваютъ кирасиры изъ резерва и дружнымъ ударомъ вся масса французскихъ всадниковъ смята и устремляется назадъ, провожаемая огнемъ выѣхавшей на позицію резервной артилеріи.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, былъ ходъ событій по существующимъ описаніямъ.

Иногда соединяютъ атаку Келлермана съ атакой Мюрата въ одну общую, говоря, что она была произведена массой въ 100 эскадроновъ.

Теперь приведу описаніе по Фридриху, приче́мъ атаки Келлермана я касаться не буду, а замѣчу только, что авторъ совершенно отдѣляетъ ¹⁾ ее отъ атаки на центръ и говоритъ, что въ длительномъ кавалерійскомъ бою на лѣвомъ флангѣ участвовало съ французской стороны всего 26 эскадроновъ.

Вскорѣ послѣ 2-хъ часовъ дня началось наступленіе французовъ по всей линіи; оно поддерживалось огнемъ грандіозной батареи въ 84 орудія, выѣхавшей на позицію между Вахау и Либертволквицемъ подъ начальствомъ Друо. «Позади этой батареи стояли I и V кавалерійскіе корпуса; далѣе позади—гвардейская кавалерія. Генераль Думмеръ, принявшій командованіе 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ вмѣсто тяжело раненнаго (около 2 ч. дня) Латуръ-Мобура, продвинулъ дивизию Бордесуля почти на высоту большой батареи Друо. Было около 2¹/₂ ч. дня. Еще кавалерійскій бой на правомъ флангѣ не былъ оконченъ, когда стоявшій ближе всѣхъ къ батарее Друо генераль Бордесуль принялъ рѣшеніе со своей дивизіей, силою въ 18 эскадроновъ, не болѣе 2,500 всадниковъ—взять стоящія передъ нимъ русскія батареи: онѣ сильно мѣшали наступленію пѣхотныхъ колоннъ Виктора и Лористона. Бордесуль направилъ 4 эскадрона саксонскихъ гвардейскихъ кирасиръ на русскую батарею, стоявшую вправо, а самъ съ переднею бригадою Сюпранси пошелъ на большую батарею влѣво. Третьей же своей бригадѣ—Бэссиера—приказалъ слѣдовать въ резервъ нѣсколько сзади. Саксонскіе кирасиры, перейдя плоскогоріе Вахау, свернули вправо и пошли на батарею, стоящую невдалекѣ отъ бригады Клюкса. Бригады Сюпранси (2-й, 3-й и 6-й кирас. полки—6 эск.) и Бэссиера (9-й, 11-й и 12-й кирас. полки—8 эск.)—пошли прямо.

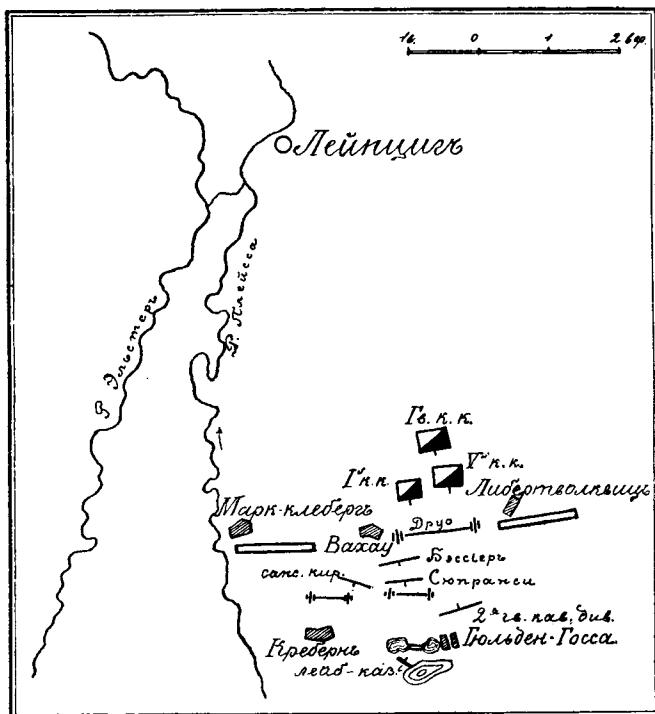
Первый ударъ этой кавалерійской массы обрушился на сильно порѣдѣвшіе баталіоны принца Виртембергскаго. Ближе всѣхъ стоялъ Кременчугскій полкъ, единственный, оставшійся изъ дивизіи Пышницкаго на правомъ флангѣ III колонны; на него было возложено прикрытіе обѣихъ батарей. Его 1-й баталіонъ, силою въ 200 чел., былъ смятъ и частью взятъ въ плѣнъ, II-й баталіонъ успѣлъ построить карэ и устоялъ; батарея же въ 26 орудій была взята».

Но и бригада Сюпранси сама потеряла порядокъ. Слѣдовавшая во 2-й линіи бригада Бэссиера, по приказанію Бордесуля, пошла навстрѣчу русской кавалеріи, показавшейся отъ Гюльденъ-Госсы. Произошло столкновеніе и наша кавалерія отошла къ лугамъ западнѣ Гюльденъ-Госсы, преслѣдуемая французскими кирасирами.

¹⁾ По времени на ¹/₂ часа ранѣе.

«Они теперь намѣтили себѣ цѣлью плотину между двухъ прудовъ; за ней, на холмѣ, была замѣтна блестящая группа всадниковъ». Но низина западнѣ Гюльденъ-Госсы отъ дождей стала болотистой и трудно проходимою. «Всетаки отдѣльные всадники бригады Бэссіера вразбродъ стали перебираться черезъ нее; нѣкоторые взяли.

Но главные силы бригады еще раньше свернули вправо на встрѣчу кирасирамъ бригады Гудовича, спѣшившимъ съ самимъ

принцемъ Виртембергскимъ во главѣ изъ Ауэнхайна къ «холму трехъ императоровъ». Для отраженія кирасирь, перешедшихъ дамбу и стремившихся къ холму, подъ рукой были только три эскадрона лейбъ казачьяго полка».

Далѣе описаніе по Фридриху почти ничѣмъ не отличается отъ прочихъ и сводится къ слѣдующему:

1. Графъ Орловъ-Денисовъ отбрасываетъ кирасирь, переходитъ дамбу и атакуетъ лѣвый флангъ Бэссіера; 2. Подоспѣваетъ резервная артилерія и открываетъ картечный огонь по французскимъ кирасирамъ.

«Разыгралась рукопашная схватка и въ ней приняли участіе и небольшія части русской гвард. кавалеріи, успѣвшія оправиться».

Подходить къ Гюльденъ-Госсѣ съ лѣваго фланга Палена Неймарктскій драгунскій полкъ съ 2-мя эскадронами 1-го Силезскаго уланскаго полка.

«Противникъ замѣтилъ новаго непріятеля и подоспѣвшая бригада Сюранси построила уступы». Произошелъ новый кавалерійскій бой и вначалѣ съ переменнымъ успѣхомъ, но, наконецъ, французскіе кирасиры повернули и въ безпорядкѣ понеслись обратно къ батареѣ Друо.

Свѣжія части французской кавалеріи прикрыли отступление, выдвинувшись впередъ.

Но кавалерія союзниковъ обезпечила *отступление бригады Кюкса и дивизіи Шаховскаго* ¹⁾).

Такъ описываетъ авторъ кавалерійскій бой въ центрѣ, а въ разборѣ своемъ говоритъ:

«Описаніе французскихъ историковъ значительно отступаетъ отъ вышеприведеннаго. Согласно ихъ описаніямъ въ атакѣ на центръ приняли участіе не менѣе 7-ми дивизій 1-го и V-го кав. корпусовъ, стало быть 111 эскадроновъ съ 12 тыс. всадниковъ подъ руководствомъ самого Мюрата.

Пристрастіе французовъ къ блестящимъ батальнымъ картинамъ довольно ясно сказывается въ этихъ описаніяхъ. Они представляютъ себѣ массу гордо несущихся всадниковъ, въ неотразимомъ порывѣ сокрушающихъ все на своемъ пути.

Ослѣпленные этой блестящей картиной, они и не замѣчаютъ жалкаго исхода этой мощной атаки и постыднаго бѣгства передъ нѣсколькими русскими и прусскими эскадронами, которые и атаквали то въ разное время, а въ началѣ были даже безъ труда смяты.

Къ чести храбрыхъ кирасиръ Латуръ-Мобура слѣдуетъ признать, что изложеніе Пелета и Тьера есть ничто иное, какъ легенда; однако, несмотря на свою явную неправдоподобность, она постоянно печатается безъ всякой критики во всѣхъ нѣмецкихъ ²⁾ сочиненіяхъ.

Между тѣмъ генераль Бордесуль, въ письмѣ своемъ въ редакцію «Spectateur militaire» отъ 23-го марта 1827 г., энергически протестуетъ противъ изложенія Пелета.

1) Курсивъ нашъ.

2) и русскихъ.

«Объ тяжелыя дивизіи 1-го корпуса», пишетъ Бордесуль,— «не приняли никакого участія въ атакѣ на Палена. Храбрый, выдающійся и по справедливости обожаемый Латуръ-Мобуръ потерялъ ногу уже за часъ до моей атаки на союзную пѣхоту и артиллерию.

Сперва я повелъ свои 1 и 2 бригады на 7—8 тыс. непріятельской пѣхоты и на 26 орудійную батарею; эта батарея тогда еще не была прикрыта кавалеріей.

Бэссиеръ остался въ резервѣ. Когда объ эти бригады ворвались въ карѣ и завладѣли орудіями, я замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ очень сильную колонну непріятельской кавалеріи: она спѣшила на помощь своей пѣхотѣ и артиллеріи. Я сейчасъ же поручилъ полковнику Лабордту передать приказаніе генералу Бэссиеру идти со своей бригадой къ одному пункту, который я ему тогда точно указалъ, т. е. я хотѣлъ держать бригаду въ резервѣ, чтобы бросить ее потомъ на кавалерію непріятеля.

Немного спустя я послалъ Бэссиеру приказаніе выслать одинъ полкъ противъ головныхъ частей непріятельской кавалеріи. Однако неустрашимый Бэссиеръ бросился на непріятеля со всей своей бригадой.

Онъ поражалъ все, что попадалось на его пути и проникъ со всѣмъ близко къ союзнымъ монархамъ. Онъ завладѣлъ значительной батареей непріятеля и оставилъ позади себя много разстроенной пѣхоты.

Но во время этой блестящей атаки непріятельская кавалерія снова собралась и бросилась на мой лѣвый флангъ. Такъ какъ никакія кавалерійскія части не поддержали меня, несмотря на мои неоднократныя просьбы о помощи, обращенныя къ тѣмъ изъ начальниковъ кавалерійскихъ дивизій, которые могли бы это сдѣлать (вѣроятно они получили другое приказаніе)—я былъ вынужденъ отступить, не будучи въ состояніи использовать свое выгодное положеніе. Если бы меня поддержали, то, можетъ быть, исходъ этого великаго дня былъ бы другой»!

«Это письмо съ печатью истины»—пишетъ Фридрихъ—«никогда не оспаривалось во французской литературѣ и не опровергнуто ею. Мало того, оно подтверждается и бюллетенемъ Императора отъ 16-го (4-го) октября: «*Le roi de Naples marche avec les cuirassiers de Latour-Maubourg* ¹⁾ et charge la cavalerie ennemie pour la gauche de Wachay» и т. д.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

То-же самое косвенно подтверждается и исторіями полковъ, бывшихъ въ составѣ 1 кав. корпуса: въ нихъ ничего не сказано о какихъ либо дѣйствіяхъ, связанныхъ съ этой атакой. Мощная кавалерійская атака, наврядъ ли предводимая Мюратомъ (ни одно изъ русскихъ и прусскихъ донесеній не упоминаетъ объ его присутствіи), сводится, стало быть, къ атакѣ одной кавалерійской дивизіи, т. е. не болѣе, какъ 2,500 всадниковъ; этимъ и объясняется ничтожность результатовъ ея.

Положеніе семи кавалерійскихъ дивизій — быть отбитыми 13 эскадронами — унижительно.

Положеніе 18 эскадроновъ на измученныхъ лошадяхъ быть отбитыми 13 свѣжими, послѣ того, какъ первые смяли нѣсколько карэ, взяли 26 орудій и обратили въ бѣгство 18 эскадроновъ — вполне понятно».

Такимъ образомъ, въ доказательство того, что атака далеко не была столь грандіозна, какъ это привыкли думать, авторъ приводитъ: письмо самого участника — ген. Бордесуля, бюллетень Наполеона и указываетъ на жалкія послѣдствія этой атаки.

Противъ первыхъ двухъ доводовъ сказать что либо трудно, они очень подкупаютъ и заставляютъ себя вѣрить. Что же касается «жалкихъ» результатовъ атаки, то это невѣрно: результатомъ кавалерійской атаки было отступленіе всей колонны принца Виртембергскаго. Однако приписывать это отступленіе исключительно кавалерійской атакѣ тоже было бы неправильно; тутъ были и другія причины.

Въ началѣ сраженія 3 колонна принца Евгенія Виртембергскаго состояла изъ 23½ батал., 1 эск., 31 оруд.—всего 11 тыс. чел.; изъ нихъ русскихъ 15 батал. и 23 оруд.=5,200 чел.; остальные были пруссаки Клюкса.

Съ 8 час. утра эта колонна вела отчаянныя атаки на Вахау, причемъ эта деревня переходила изъ рукъ въ руки по нѣскольку разъ.

Нѣкоторые полки (Тобольскій и Минскій) сразу же потеряли $\frac{2}{3}$ своего состава. Къ 11 часамъ утра наступленіе замерло и уже все стремленіе принца Виртембергскаго сводилось къ тому, чтобы удержать занятую позицію до прибытія резервовъ и не допустить прорыва центра войсками Виктора.

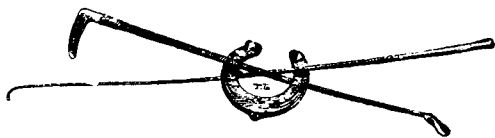
Изъ 31 орудія 22 сбито. Колонна была вытянута передъ позиціей французовъ въ одну линію и несла страшныя потери отъ огня почти 100 орудій. «Надо было имѣть всю выдержку, все презрѣніе

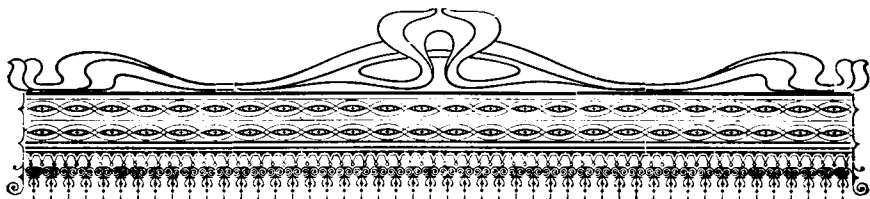
къ смерти русскихъ войскъ и героическую храбрость принца Виртембергскаго, чтобы остаться на мѣстѣ, не уступая ни шагу»,— пишетъ Фридрихъ. Такое положеніе оставалось до 2 часовъ дня, когда выѣзжаетъ на позицію артилерія Друо, обнаруживается наступленіе французскихъ колоннъ Виктора, Лористона и Макдональда и, наконецъ, кавалерія бросается въ атаку!

Совокупность всѣхъ этихъ причинъ заставила отступить героическія войска принца Виртембергскаго и кавалерійская атака сыграла роль ножа, которымъ убиваютъ уже поваленнаго гладіатора.

Такимъ образомъ, если результаты атаки и не были жалкіе, какъ пишетъ авторъ, то всетаки для достиженія ихъ дѣйствительно было достаточно 18 эскадроновъ и не требовалось 80-ти.

Л. Э. Ф.

МАНЬЧЖУРСКАЯ ВОЙНА.

Наступательный периодъ.

ОЧЕРКЪ ДѢЙСТВІЙ 31-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

(Изъ дневника участника).

(Окончаніе ¹⁾).

29-го сентября 1904 года. Вотъ ужъ правду говорится: человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Не далѣе какъ вчера я думалъ отобрать обратно Лѣсистую сопку отъ японцевъ сегодня на разсвѣтъ; но этому не суждено было осуществиться. Извѣстная истина и тутъ подтверждается, что на войнѣ тотъ хозяинъ и тотъ повелѣваетъ, кто взялъ въ свои руки инициативу. Инициатива эта была въ рукахъ японцевъ и мы дѣлали не то, что намъ хотѣлось или желательно было дѣлать, а дѣлали то, что заставлялъ насъ дѣлать сильный духомъ и инициативой противникъ.

Съ разсвѣтомъ, японцы, въ направленіи отъ Двугорбой сопки, повели атаку на правый флангъ моего расположенія, въ виду чего, въ обезпеченіе отъ охвата, мною отданы слѣдующія приказанія:

Царицынскому полку занять длинную возвышенность къ сѣверу отъ дер. Сандяза, фронтомъ на Двугорбую сопку.

Тамбовскому полку занять восточную часть Подковообразнаго массива, которая восточнѣе дд. Тхая-тунь и Танхайши, загнувъ лѣвый флангъ назадъ, фронтомъ къ Лѣсной сопкѣ, занятой противникомъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6. 1909 г.

Пензенскому полку стать въ общемъ резервъ за лѣвымъ флангомъ Тамбовцевъ.

Двумъ батареямъ приказано выбрать позицію на сѣверной части массива, для обстрѣливанія западныхъ склоновъ подковообразнаго массива. Полубатарея 43-й арт. бригады стала за лѣвымъ флангомъ Тамбовцевъ для обстрѣливанія Лѣсной сопки.

Съ разсвѣтомъ непріятельская артилерія открыла огонь по сопкамъ горнаго массива, разсѣивая огонь по всей его обширной площади. Густыя стрѣлковыя цѣпи, съ поддержками позади, быстро подавались впередъ, но залпы съ позицій, которыхъ, видимо, японцы съ этой стороны не ожидали, остановили ихъ наступленіе. Въ свою очередь и они открыли сильный ружейный огонь по гребнямъ высотъ, причинившій нашимъ войскамъ значительныя потери, такъ какъ они стояли открыто за невозможностью построить окопы на скалистыхъ сопкахъ.

Затѣмъ небольшими частями и даже по одиночкѣ японцы начали перебѣгать, пользуясь складками мѣстности, отъ одного закрытія къ другому, постепенно приближаясь къ нашей позиціи. Очевидно было, что они накапливаются для атаки западнаго гребня горнаго массива.

Было замѣчено также, что отдѣльныя люди или небольшія группы японцевъ перебѣгали въ безыменную деревню, лежащую внутри подковы. Для обстрѣливанія перебѣгающихъ цѣпей противника я приказалъ поставить на сѣдловинѣ, въ центрѣ расположенія Тамбовскаго полка два орудія 43-й арт. бригады. Японцы въ это время появились на западномъ склонѣ массива, но встрѣченные ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ шарахнулись назадъ. Точно также прекратились дальнѣйшія попытки ихъ сгруппироваться въ деревнѣ внутри подковы.

На южномъ фронтѣ, со стороны Лѣсистой сопки, японцы нѣсколько разъ пытались атаковать Тамбовцевъ, но, встрѣчаемые дружными залпами и шрапнельнымъ огнемъ орудій 43-й арт. бригады, снова укрывались за складками мѣстности, откуда обстрѣливали Тамбовцевъ во флангъ. Очевидно было, что съ этой стороны противникъ демонстрировалъ и какъ бы заманивалъ къ себѣ, подготавливая ударъ съ восточной стороны, отъ удачи котораго зависѣла участь всего горнаго массива.

Мысль о переходѣ въ наступленіе съ цѣлью овладѣнія Лѣсной сопкой мною оставлена и именно потому, что этого, видимо, желалъ противникъ. Къ тому же, при остановкѣ, въ которой я нахо-

дился, было бы весьма рискованно выдвигать, хотя бы и часть отряда, на 1½ версты къ югу для сомнительной операціи. Какъ при удачномъ, такъ и при неудачномъ исходѣ такого маневра, я ослабилъ бы себя на правомъ флангѣ, гдѣ японцы, со свойственной имъ смѣлостью стремились меня отбросить на 4-й корпусъ. Поэтому здѣсь я ограничился лишь пассивной обороной, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ частнымъ контръ-атакамъ.

Вотъ моя обстановка къ 7-ми часамъ утра, когда я получилъ отъ генераль-лейтенанта Сахарова слѣдующее предписаніе (безъ номера):

„Командующій арміей предписалъ Западному отряду сегодня утромъ запясть и оборонять позицію на линіи деревень Лиутхангоу—Хунбоасамъ. Возможно, что Двугорбая сопка съ кумирней будетъ очищена нами. Обстоятельство это не измѣняетъ даннаго вамъ указанія упорно оборонять занимаемую вами позицію на высотахъ къ сѣверу отъ дд. Утиасъ—Санцяцзы, загнувъ, если окажется необходимымъ, свой правый флангъ фронтомъ назадъ“.

Въ 8 часовъ утра, за № 115, получилъ предписаніе отъ командующаго арміей:

„Въ виду особой важности занятой вами позиціи предлагаю удерживать ее самымъ упорнымъ образомъ. Правымъ флангомъ общей позиціи съ вами считайте передовую позицію, которую вы ранѣ занимали; донесите, какъ идутъ дѣла. Донесите, когда деревня въ подковѣ массива будетъ занята японцами, чтобы мы могли отсюда ее разстрѣлять“.

Въ одномъ изъ донесеній къ командующему арміей я высказалъ намѣреніе продвинуться впередъ, хотя бы частью резерва, чтобы занять деревню въ подковѣ массива; мнѣ казалось, что съ занятіемъ этой деревни обезпечивался восточный склонъ подковы отъ атакъ противника въ этомъ направленіи. Но такъ какъ деревня эта, въ случаѣ занятія ея японцами, предназначена была командующимъ арміей къ разстрѣлянью, то я отказался отъ своего намѣренія, но одинъ баталіонъ Пензенцевъ изъ резерва передвинулъ къ правому флангу, предоставивъ его въ качествѣ частнаго резерва въ распоряженіе командующаго Тамбовскимъ полкомъ. Двѣ роты Пензенскаго полка, назначенныя наканунѣ, въ ночное сторожевое охраненіе и для связи съ генераломъ Мандрыко, съ развитіемъ утренняго боя на восточномъ фронтѣ, вмѣсто присоединенія къ общему резерву, были вовлечены въ боевую часть Тамбовскаго полка, гдѣ и оставались по настоящее время. Такимъ образомъ въ общемъ резервѣ оставалось лишь 2½ баталіона Пензенскаго полка, наиболѣе пострадавшихъ наканунѣ, въ бою на Лѣсистой сопкѣ.

Въ запискѣ отъ 12 часовъ дня, за № 1084, командующій арміей писалъ:

«Ваше расположение нынѣ является уже выдвинутымъ относительно общаго фронта, почему предлагаю вамъ стойко держаться на занимаемыхъ вами позиціяхъ, но впередъ безъ моего разрѣшенія не продвигаться».

Запиской отъ 12 часовъ 45 минутъ дня (безъ номера) генералъ-лейтенантъ Сахаровъ сообщилъ слѣдующее:

«Генералъ Зарубаевъ вынужденъ противникомъ къ отступленію по направленію Янсанзай-Хамытанъ. Командующій арміей направляетъ ему на поддержку 22 пѣх. дивизію; продолжайте удерживать позицію, загнувъ лѣвый флангъ назадъ. Если вынуждены будете къ отступленію, отходите на подготовленную вами позицію Шимойза-Яншутенъ».

Но раньше этого запиской отъ 11 часовъ 30 минутъ утра за № 199, изъ Хаматана, генералъ Зарубаевъ кратко сообщалъ: «генералъ Коссовичъ отходить на позицію къ югу отъ Хаматана».

Въ виду отступленія 4 корпуса мой лѣвый флангъ, обращенный фронтомъ на югъ, остался открытымъ и на воздухѣ. Опасаясь обхода и удара японцевъ съ этой стороны, а также для связи съ 4 корпусомъ, я приказалъ двѣ роты изъ общаго резерва приблизить къ этому флангу.

Задача: въ случаѣ атаки отражать таковыя контръ-атаками.

Около часу дня, со стороны Двурогой сопки и другихъ укрытыхъ мертвыхъ пространствъ появились японцы и открыли сильный ружейный и пулеметный огонь по нашему правому флангу (восточный фронтъ). Одновременно усилился огонь и на южномъ фронтѣ. Отдѣльныя группы японцевъ и даже одиночные люди, снова начали перебѣгать къ подошвѣ подковы, съ цѣлью сгруппироваться въ деревнѣ, которой пытались овладѣть утромъ. Очевидно подготавлился новый ударъ. Огонь противника, направленный съ фронта и съ фланга, помимо потерь, производилъ непріятное моральное дѣйствіе.

Пули свистѣли во всѣхъ направленіяхъ; за отсутствіемъ закрытій, люди лежали на землѣ, отвѣчая на огонь противника большей частью залпами. Наступленіе на деревню въ подковѣ было приостановлено мѣткимъ огнемъ нашей пѣхоты, но на другихъ пунктахъ наступленіе велось энергично, хотя и не столь настойчиво, какъ вчера на Лѣсную сопку. Очевидно и японцы были переутомлены. До штыка дѣло не доходило, все ограничивалось огнемъ, который сдерживалъ ихъ пылъ и заставлялъ снова укрываться за мѣстными складками, чтобы послѣ передышки снова бросаться впередъ.

Принимая во вниманіе неблагоприятную для авангарда обстановку боя, моральное состояніе духа людей, крайне утомленныхъ и физически, я рѣшилъ отойти на тыловую позицію Шимойзы-

Иншутень. О своемъ рѣшеніи я донесъ командиру 4 Сибирскаго корпуса и приказалъ стянуть на дорогу обозы (кухни, патронныя двуколки), послѣ чего предполагалъ начать отводъ резерва на новую позицію, съ занятіемъ которой должны были отойти и боевыя части, что предполагалось исполнить въ сумерки, чтобы меньше нести потерь. Но лишь только обозы вытянулись на дорогу и голова колонны общаго резерва начала движеніе вслѣдъ за обозомъ, я получилъ отъ генерала Зарубаева записку отъ 4 часовъ 20 минутъ дня за № 202, слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ получилъ донесеніе, что ваши части отходятъ. Позиція у Сялихенцаы къ западу отъ этой деревни не можетъ быть очищена. Если очистите, то придется брать ее штурмомъ. Держитесь на позиціи и поддерживайте ее въ случаѣ атаки на нее“.

Резервъ и обозы были возвращены на свои прежнія мѣста, о чемъ за № 278 я послалъ донесеніе командующему арміей слѣдующаго содержанія:

«Въ виду настоятельнаго требованія генерала Зарубаева держаться на позиціи я повернулъ отходящія части на прежнюю позицію и испрашиваю указанія: занимать ли ее во чтобы то ни стало, или нѣтъ?»

Отъ 5 часовъ 45 минутъ дня, за № 110, я получилъ отъ командующаго арміей слѣдующее предписаніе:

«Признаю сообщенія генерала Зарубаева весьма важными, ибо съ отходомъ вашимъ вынужденъ будетъ отойти весь боевой порядокъ. Поэтому предписываю занимаемую вами нынѣ позицію удерживать упорно, обезпечивъ фланги и принявъ мѣры противъ ночной атаки. Вышлите ротнымъ командирамъ производить стрѣльбу только залповую».

Отъ 3 часовъ 40 минутъ дня за № 10139, генераль Сахаровъ мнѣ писалъ:

„Командующій арміей приказалъ ввѣренный вамъ отрядъ, а также части 37 пѣх. дивизіи, какъ входящія въ вашъ отрядъ, такъ и расположенныя къ западу отъ него, подчинить командиру 1-го армейск. корпуса“.

Мѣсто отправленія помѣчено сопка у Шимойзы.

Ночью того же 29-го сентября, безъ указанія часа, за № 103, изъ дер. Тунсанхе я получилъ отъ генерала Сахарова слѣдующее предписаніе:

„Согласно ранѣ отданнаго приказанія, ваше превосходительство подчинены генералу-лейтенанту Зарубаеву. Командующій арміей приказалъ это подтвердить вамъ. Высота съ кумирней, что западнѣе д. Танхайши и возвышенности, расположенныя въ ея районѣ, занята пятью баталіонами 37 пѣх. дивизіи, которые вамъ не подчиняются, но будутъ дѣйствовать въ связи съ вами. Для свѣдѣнія сообщаю, что генераль Зарубаевъ 29-го сентября займетъ позицію, свѣрнѣе линіи дд. Лиухедзы-Мяохуану. Вамъ надлежитъ поддерживать связь съ генераломъ Зарубаевымъ черезъ д. Сялиухедзе“.

Два послѣднія предписанія ставили меня въ подчиненное отношеніе одновременно двумъ корпуснымъ командирамъ: генералу Мейендорфу и генералу Зарубаеву.

Изъ сообщенія присланнаго мнѣ начальникомъ штаба 37 пѣх. дивизіи полковника Николаева, отъ часу дня за № 7, видно слѣдующее:

„37 дивизія расположена: дер. Санядза занята однимъ баталіономъ пѣхоты. За дер., уступомъ назадъ, построены двѣ линіи окоповъ, занятыхъ 9 ротами. Въ 3-ей линіи, за лѣвымъ флангомъ имѣется окопъ, занятый одной ротой. Двѣ роты 145 полка занимаютъ рошу, лѣвѣе большой сопки, бывшей мѣстомъ пребыванія командующаго арміей, для связи съ вами. Баталіонъ 147 полка занимаетъ большую сопку. 43 арт. бригада занимаетъ позицію къ западу отъ большой сопки. Общій резервъ, 145 полкъ, у западнаго склона (внизу) большой сопки. Два баталіона 147 полка и 2 батареи 43 арт. бригады вошли въ составъ общаго резерва 4-го корпуса, подъ общей командой генерала Левестама въ 10 часовъ утра сего числа. Вблизи и лѣвѣе 145 полка общаго резерва, находится 13 рота 146 полка, составляющая часть вашего резерва. Противъ дер. Санцадзя, большой сопки, артилерійскій огонь затихъ значительныхъ частей пѣхоты не видно. Небольшія части противника очищаютъ двурогую сопку и обходятъ ее къ востоку“.

Далѣе слѣдуетъ приписка:

„Общая обстановка слѣдующая: „вчера 145 полкъ занималъ двурогую сопку. Ночная атака японцевъ значительными силами заставила 145 полкъ очистить сопку, подъ прикрытіемъ 148 полка. Въ настоящее время положеніе дивизіи какъ указано выше“.

Первая половина этого сообщенія безъ плана понимается очень затруднительно, но приписка ясна: двурогая сопка въ рукахъ противника. Но тогда не понятна фраза въ запискѣ генерала Сахарова за № 103, «высота съ кумирней, что западнѣе дер. Танхайши и возвышенности расположенны въ ея районѣ, заняты пятью баталіонами 37 дивизіи».

Запиской отъ 4-хъ часовъ дня 10195, генераль Сахаровъ сообщалъ:

„Командующимъ арміей сдѣлано распоряженіе изъ частей 22 пѣх. дивизіи, слѣдующихъ 4 корпусу, занять баталіономъ и двумя батареями арьергардную позицію (высота сѣвернѣе дер. Шимойза) для обстрѣливанія долины между высотами у д. Танхайши“.

Остатки этого дня прошли въ томительномъ ожиданіи новыхъ атакъ. Съ наступленіемъ темноты, когда явилась возможность подвести на позицію походныя кухни съ горячей пищей, многіе, вслѣдствіе физическаго утомленія, предпочли отдыхъ и отказались отъ пищи. Наступившая зловѣщая тишина, среди темной, холодной ночи, не могла не вліять на нравственное состояніе духа войскъ, къ тому же крайне утомленныхъ физически. Мнѣ казалось, что нравственное состояніе духа было весьма угнетенное, подавленное.

30-го сентября 1904 года. Ночь прошла благополучно. Японцы произвели лишь нѣсколько и то небольшими частями разрознен-

ныхъ атакъ, которыя были отбиты. Очевидно, они задались цѣлью лишь тревожить, не рискуя серьезно атаковать.

Но этотъ день принесъ мнѣ много душевныхъ страданій.

Утромъ, около 6 часовъ, когда было уже совершенно свѣтло, я замѣтилъ большую толпу солдатъ, беспорядочно отходящую по дорогѣ на тыловую позицію. Тутъ были Пензенцы, Тамбовцы, Царицынцы и даже роты Нейшлотскаго полка, высланныя мнѣ въ поддержку. Во главѣ этой толпы ѣхалъ подполковникъ, въ длинномъ сюртукѣ и какой то странной формы, въ родѣ казачьей или пластунской, въ папахѣ.

На вопросъ: куда идете, зачѣмъ, по чьему приказанію, подполковникъ упорно молчалъ, или давалъ такіе отвѣты, изъ которыхъ ничего нельзя было понять. Ясно было одно, что эти части самовольно оставили позицію и идутъ куда-то не отдавая себѣ отчета. Ни командира Царицынскаго полка, ни другихъ штабъ-офицеровъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ здѣсь не было. На вопросъ: гдѣ они, подполковникъ отвѣтилъ: не могу знать. Чтобы не тратить попусту время на вопросы, я, возвысивъ голосъ, приказалъ офицерамъ остановить толпу, построить роты, стать по полкамъ и немедленно возвратиться на позицію и занять свои мѣста. Отдавая такое приказаніе, я не вѣрилъ въ возможность его осуществленія, если бы оставленная позиція была занята японцами: пришлось бы брать силой тѣ высоты, которыя въ теченіе 4-хъ сутокъ такъ упорно отстаивались нами и гдѣ уже слишкомъ много пролито нашей крови.

Это было въ 7 часовъ утра. О такомъ самовольномъ оставленіи позиціи я донесъ командующему арміей за № 1, и командирамъ корпусовъ, которымъ былъ подчиненъ: генераль-лейтенанту Зарубаеву за № 52 и генераль-лейтенанту Мейендорфу за № 2. Въ донесеніяхъ было упомянуто, что отошедшія части привожу въ порядокъ и двигаю впередъ.

Къ счастью оказалось, что артилерія и боевыя части изъ Пензенцевъ и Тамбовцевъ, бывшія въ цѣпи, съ ближайшими поддержками, оставались на позиціи на своихъ мѣстахъ, а самовольно отошли, по какому то случайному недоразумѣнію, лишь Царицынцы и частныя резервы Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, равно какъ и весь баталіонъ Нейшлотскаго полка.

Полки вновь заняли позицію ту, которую занимали наканунѣ, причемъ Пензенскій полкъ сталъ на правомъ участкѣ фронтомъ на западъ, а Тамбовскій на лѣвомъ, фронтомъ на югъ, къ Лѣсистой сопкѣ, упирая свой лѣвый флангъ къ расположенію 4 корпуса.

Чтобы поднять духъ войскъ, я приказалъ артилеріи открыть огонь по японцамъ и тутъ же съ артилерійской позиціи, запиской отъ 8 часовъ, 45 минутъ утра, № 280, послалъ слѣдующее донесеніе командиру 1 армейскаго корпуса:

„Распоряженіе о моемъ подчиненіи вамъ получено. Части отряда очистили, безъ приказанія, позицію на массивѣ (западные склоны) между дд. Танхайши и Сялиухецзы. Всѣ подчиненныя мнѣ части повернуты для обратнаго занятія позиціи, которая еще не занята японцами“.

Всѣ попытки выяснить обстоятельства, побудившія къ очищенію позиціи поименованными выше частями, не дали никакихъ результатовъ.

Говорили разное, неопредѣленно, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, когда совершается какое либо происшествіе случайно, или по недоразумѣнію. Ясно было одно, что приказанія объ оставленіи позиціи никто не отдавалъ и какъ и почему это произошло никто не могъ отдать себѣ отчета. Всѣ были заинтересованы этимъ фактомъ, всѣ старались доискаться источника его, но ничего изъ этого не вышло.

Впрочемъ ходила одна версія, передаваемая какъ слухъ, что по распоряженію командира 1 арм. корпуса, три роты Царицынскаго полка, временно состоящаго въ моемъ распоряженіи, были направлены на тыловую Яншутенскую позицію. Эти роты увлекли и другія части этого полка, совмѣстно расположенныя. Видя отходъ Царицынцевъ и предполагая что они очищаютъ позицію по распоряженію начальства, къ нимъ присоединились части Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, а затѣмъ и баталіонъ Нейшлотскаго полка. Хотя случай такой и возможенъ, но едвали можно давать ему вѣру, такъ какъ объ отводѣ трехъ ротъ Царицынцевъ на Яншутенскую позицію мнѣ ничего неизвѣстно.

Во всякомъ случаѣ все обошлось весьма благополучно: слухъ объ очищеніи позиціи резервами не достигъ до боевой части и она осталась на мѣстѣ, упорно отстрѣливаясь отъ назойливыхъ японцевъ. Хотя это только благопріятная для насъ случайность, тѣмъ не менѣе удержанію за собой позиціи на горномъ массивѣ мы обязаны нашей артилеріи и тѣмъ ротамъ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ, которыя были въ боевой части.

Выше сказано, что прошедшая ночь въ авангардѣ прошла довольно тревожно. Что творилось у нашихъ сосѣдей налѣво, т. е. въ 4 корпусѣ—мы не знаемъ. Но въ 37 дивизіи было тоже тревожно. Начальникъ штаба 1 арм. корпуса, генераль-маіоръ Лашкевичъ, запиской отъ 9 часовъ утра, за № 2, сообщилъ:

„Командиръ корпуса приказалъ передать слѣдующее: изъ 37 дивизіи доносить полковникъ Николаевъ. Сейчасъ прибылъ съ позиціи генерала Полазкова, куда ѣздилъ узнать причину ночной стрѣльбы. Японцы (вѣроятно небольшія партіи) атаковали два раза дер. Санцадая: около часу ночи и въ 3 часа. Оба раза Японцы отбиты и деревня въ нашихъ рукахъ, первый разъ залпами и штыками (японцы ворвались съ горжевой стороны, гдѣ были оставлены проходы), второй разъ только залпами. Ни одна Каспійская рота, находящаяся въ окопахъ не стрѣляла. Части, занимающія деревню, стрѣляли только залпами. Беспорядочный огонь со стороны японцевъ. Число раненыхъ не приведено въ окончательную извѣстность, но ихъ не много, главнымъ образомъ ранены при ударѣ въ штыки. Когда японцы первый разъ ворвались въ деревню, имъ удалось захватить въ плѣнъ двухъ Каспійцевъ (деревню занимали три роты Самарцевъ и одна Каспійская—вторая); одному изъ нихъ Александру Богданову удалось вырваться.

Всѣ части занимаютъ прежнія позиціи. Донесеніе ваше за № 280 получено въ 9 часовъ 7 минутъ утра“.

Запиской въ 12 часовъ дня (безъ номера) изъ Хаматина генералъ Зарубаевъ предписывалъ не оставлять позиціи до полученія отъ него увѣдомленія о перемѣнѣ позиціи на другую, къ сѣверу отъ настоящей позиціи, а въ 12 часовъ 20 минутъ дня, за № 204, требовалъ немедленно вернуть баталіонъ Нейшлотскаго полка для присоединенія его къ общему резерву корпуса.

Запиской отъ 12 часовъ 30 минутъ дня я получилъ отъ начальника штаба 37 дивизіи увѣдомленіе, что въ виду отхода Западнаго отряда, 1 корпусу приказано загнуть правый флангъ и занять позицію на линіи дд. Шю-сян-дзя и Тан-сян-зы. Это приблизительно версты на 4 сѣвернѣе дер. Сяндза. Мое положеніе становилось все болѣе и болѣе изолированнымъ и выдвинутымъ значительно впередъ. Теперь угрожала опасность быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ, отошедшихъ подъ натискомъ японцевъ на р. Шахе.

Для связи моего авангарда съ 1 армейскимъ корпусомъ, я приказалъ назначить одинъ баталіонъ Тамбовскаго полка.

Около часу дня прибылъ офицеръ, посланный въ расположеніе 4 корпуса, и доложилъ, что корпусъ стоитъ на мѣстѣ, обороняясь на прежнихъ позиціяхъ, но японцы обходятъ его лѣвый флангъ.

Запиской въ часъ 25 минутъ дня, за № 11, генераль-майоръ Лашкевичъ писалъ:

«По приказанію командующаго арміей прошу ваше превосходительство отходить, держа направленіе на сопку между дер. Даутуанъ и д. Юшунтуанъ. Эта сопка, если она не занята еще 4 корпусомъ, должна составить вашъ лѣвый флангъ, а правый соприкоснете съ лѣвымъ флангомъ 1 арм. корпуса, позиція котораго будетъ на линіи д. Шю-сян-дзя-Яншутенъ».

Очищеніемъ позиціи я не спѣшилъ, такъ какъ предварительно нужно было стянуть обозъ, который былъ отправленъ въ д. Яншу-

тень, гдѣ оставаться впредь до особаго приказанія. На всякій случай было отдано распоряженіе приготовить для людей горячій ужинъ.

Отъ 3 часовъ 15 минутъ дня (безъ номера) я получилъ слѣдующее предписаніе отъ командующаго арміей:

«Сожалѣю, что вамъ вѣроятно не было извѣстно объ отходѣ 17 и 10 корпусовъ на ливію рѣки Шахе, иначе вами не было бы предпринято движеніе для обратнаго занятія высотъ къ востоку отъ Танхайши. Необходимо ихъ очистить, но исполнить безъ большихъ потерь, если не получите приказанія отъ Мейендорфа очищать немедленно. Полагаю, что постепенный отходъ небольшими частями можно начать теперь же безъ большого риска».

Сожалѣніе, высказанное въ началѣ этого предписанія, меня крайне огорчило. Если не прямое замѣчаніе, то во всякомъ случаѣ упрекъ за то, что я водворилъ снова на свое мѣсто части, самовольно покинувшія позицію. Объ отходѣ 17 и 10 корпусовъ на р. Шахе я узналъ лишь изъ сообщенія начальника штаба 37 дивизіи отъ 12 часовъ, 30 минутъ дня, въ коей говорилось, что въ виду отхода Западнаго отряда, 1 корпусу приказано измѣнить свое расположеніе. Да, наконецъ, если бы я и зналъ объ отступленіи 10 и 17 корпусовъ на р. Шахе, то это не давало мнѣ права отнестись безучастно къ такому акту, какъ самовольное оставленіе войсками занимаемой ими позиціи и я, все таки, отвелъ бы ихъ на свои мѣста. Я думаю, что войска могутъ очищать позицію не иначе какъ по приказанію, а отнюдь не самовольно.

Два приведенныя выше приказанія командующаго арміей, переданныя мнѣ, одно—непосредственно, а другое—черезъ командира 1 арм. корпуса объ очищеніи позиціи на горномъ массивѣ, гдѣ мы упорно отстаивались въ теченіе 4-хъ дней, вызвало слѣдующее съ моей стороны приказаніе по отряду (письменное):

По приказанію командующаго арміей вѣренному мнѣ отряду приказано отходить на позицію между дд. Дуоуатуанъ и Юшунтуанъ. Порядокъ перехода слѣдующій:

1) 146 Царицынскому полку теперь же отходить по направленію на сопку между названными деревнями и составить боевую часть отряда, подъ начальствомъ командира Царицынскаго полка, войдя въ непосредственную связь правымъ флангомъ съ 1 арм. корпусомъ у дер. Яншутень, а лѣвымъ флангомъ—съ 4 Сибирскимъ корпусомъ; въ составъ боевой части войти дивизиону артилеріи подполковника Герценберга. Полкамъ 1 бригады отойти за указанную выше позицію и составить общій резервъ подъ начальствомъ подполковника Домантовича.

2) Отходъ съ нынѣ занимаемой позиціи начать немедленно по полученіи сего приказанія, отправивши впередъ обоимъ 1 разряда.

3) Летучему артиллерійскому парку № 2 и дивизионному лазарету перейти въ дер. Синлунгунъ.

4) Частямъ немедленно окопаться на новой позиціи, для чего командирамъ батарей выѣхать впередъ для рекогносцировки позиціи для артиллеріи. По приходѣ на новую позицію донесенія посылать къ резерву.

5) Сапернымъ ротамъ стать съ общимъ резервомъ и руководить работами по укрѣпленію позиціи.

6) Сторожевое охраненіе выставить по распоряженію начальника боевой части отъ Царицынскаго полка.

Собравъ начальниковъ частей и передавъ имъ нѣкоторыя личныя указанія о порядкѣ постепеннаго очищенія позиціи небольшими частями, я отправился для личной рекогносцировки новой позиціи, которую предстояло занять.

Здѣсь, у дер. Юшунтуань, уже были саперы. Меня встрѣтили три офицера. Въ сопровожденіи ихъ и начальника штаба дивизіи мною была осмотрѣна позиція. Она представляется широкой, слегка всхолмленной равниной, упирающейся съ одной стороны въ высокій массивъ, у подножія котораго лежитъ дер. Яншутень, а другимъ—въ сопку у Дауотуана. Почти на серединѣ этой равнины раскинулась дер. Юшунтуань, восточнѣе которой, разрѣзая позицію на двѣ части, протекаетъ небольшой ручеекъ съ вязкимъ, болотистымъ дномъ и съ крутыми, хотя невысокими берегами. Южнѣе деревни проходитъ дорога изъ Яншутена въ Дауотуань, углубленная, весьма удобная для расположенія пѣхоты. Кругозоръ на югъ, вслѣдствіе незначительной всхолмленности не великъ и обстрѣлъ возможенъ лишь въ предѣлахъ хорошаго ружейнаго выстрѣла отъ 1,000 до 1,500 шаговъ. Въ тылу, къ сѣверо-востоку отъ Юшунтуана, встрѣчаются холмы, командующіе надъ впередилежащей мѣстностью, удобные для артиллеріи. До прибытія отряда, саперы сдѣлали наскоро изъ подручнаго матеріала проѣзды черезъ ручей, срѣзавъ берега и засыпавъ топкія мѣста хворостомъ и стеблями гаоляна. Для пѣшеходовъ перекинуты досчатые переходы. Затѣмъ старшій офицеръ мнѣ доложилъ, что они получили экстренное приказаніе немедленно явиться въ Эрдогау.

Въ шестомъ часу вечера пріѣхалъ ко мнѣ конный ординарецъ Пензенскаго полка съ докладомъ, что отходившіе полки, съ половины дороги, снова пошли занимать тѣ мѣста, на которыхъ стояли, а вслѣдъ за нимъ прискакалъ другой того же полка и доложилъ, что командующій полкомъ подполковникъ Домантовичъ, послѣдній штабъ-офицеръ въ полку, убитъ шрапнелью и что полкъ несетъ значительныя потери. Въ этотъ же день, раньше выбылъ изъ строя Пензенскаго полка подполковникъ Савичъ, раненый ружейной пулей въ горло.

Недоумѣвая почему части ввѣреннаго мнѣ отряда могли повернуть обратно на оставленную уже позицію, я послалъ вторично ординарцевъ-офицеровъ съ приказаніемъ немедленно отходить на новую позицію, причемъ офицерамъ этимъ было поручено и проводить ихъ на эту позицію. Первымъ прибылъ Царицынскій полкъ, менѣ другихъ пострадавшій, въ составѣ 13 ротъ, съ командиромъ полка. Затѣмъ подошла артилерія, Тамбовцы, а за ними и Пензенцы, которые были выведены изъ боя, за убылью штабъ-офицеровъ, капитаномъ того же полка Ковалевскимъ. Было уже совершенно темно, когда разстроенные полки бригады, съ большими потерями, заняли свои мѣста на новой позиціи.

Оказалось, что когда отрядъ, очистивъ горный массивъ, отходилъ на Дауотуанскую позицію генераль Зарубаевъ встрѣтилъ Пензенцевъ и Тамбовцевъ, и именемъ командующаго арміей приказалъ вновь вернуться на сопки, что приходилось исполнить подъ сильнымъ огнемъ противника.

Сдѣлавъ распоряженіе, чтобы людямъ былъ выданъ ужинъ, а при возможности и чай, я приказалъ обозовъ не задерживать, а отправить ихъ въ Эрдогау, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

Такъ какъ Дауотуанская сопка на лѣвомъ флангѣ позиціи не была еще занята частями 4-го Сибирскаго корпуса, а ночь уже наступила, то я приказалъ командиру Царицынскаго полка занять ее пѣшими и конными охотниками этого полка, и войти въ связь съ 4-мъ корпусомъ. Сверхъ того, я просилъ командира означеннаго полка напомнить и подтвердить ротнымъ командирамъ, въ случаѣ ночной атаки, стрѣлять исключительно залпами, выслать впередъ дозоры, которые, открывъ появленіе противника на фронтѣ, должны были для предупрежденія боевой части, стрѣляя, отходить на свои фланги.

Запиской отъ 11 часовъ 30 минутъ ночи, № 4, начальникъ штаба корпуса генераль-маіоръ Лашкевичъ мнѣ писалъ:

„Завтра съ утра начнетъ отступленіе 37-я пѣх. дивизія на линію рѣки Шахъ. Согласуйте ваши дѣйствія съ дѣйствиємъ 37-й дивизіи, какъ вамъ указано въ запискѣ № 2“.

Записка № 2 получена лишь 1-го октября въ 11 часовъ дня. Въ ней значится слѣдующее:

„Получивъ ваше донесеніе командиръ 1-го арм. корпуса приказалъ сообщить вамъ, что позиція корпуса слабо занята, не полною 37-й дивизіей и 88-мъ пѣх. Петровскимъ полкомъ отъ Шіесандза до сопки къ юго-западу къ дер. Яншугенъ (гдѣ вчера 29-го былъ командующій арміей) включительно. Высота южнѣе дер. Яншугенъ (вамъ хорошо извѣстная), считавшаяся вашей тыловой позиціей, занята тремя ротами Самарскаго и тремя ротами Царицынскаго полковъ, подъ командою баталіоннаго

командира Самарскаго полка князя Макаева. Командиръ корпуса просить васъ примкнуть къ послѣдней позиціи влѣво, какъ было предположено по первоначальнымъ указаніямъ на сегодня. Дѣйствія ваши согласуйте съ дѣйствіями 37-й пѣх. дивизіи. Направленіе вашего отступленія на башню дер. Эрдогау“.

Позиція такъ именно и была занята: правымъ флангомъ примыкала къ Янтушенскимъ высотамъ, занятымъ частями 37-й дивизіи, а лѣвымъ флангомъ упиралась на Даотуанскую сопку, т. е. къ правому флангу 4-го Сибирскаго корпуса.

Было подтверждено о пополненіи у людей запаса патроновъ и послано приказаніе летучему артилерійскому парку № 2 и дивизионному лазарету слѣдовать къ дер. Эрдогау.

1-го октября 1904 года. Два часа ночи. Передъ фронтомъ и на флангахъ тихо. Японцы, видимо, утомлены и спятъ.

Обезпokoенный отсутствіемъ донесеній съ лѣваго фланга отъ охотниковъ Царицынскаго полка, а равно и невозмутимой тишиной на Яншутенской позиціи, занятой 37-й дивизіей, я приказалъ командующему Тамбовскимъ полкомъ распорядиться посылкой конныхъ охотниковъ на оба фланга для выясненія обстановки.

Оказалось, что охотники Царицынскаго полка не могутъ розыскать присутствія 4-го Сибирскаго корпуса, съ которымъ имъ приказано войти въ связь. Очевидно, этотъ корпусъ отошелъ, но куда и въ какомъ направленіи — неизвѣстно. Такимъ образомъ мой лѣвый флангъ оказался открытымъ. Съ праваго фланга получено свѣдѣніе, что части 37-й дивизіи отходятъ.

Я призналъ своевременнымъ тоже начать очищеніе позиціи и въ 3 часа ночи приказалъ отходить: сначала Тамбовскому полку, за нимъ артилеріи, а затѣмъ Пензенскому полку. Въ аріергардъ назначенъ былъ Царицынскій полкъ и саперная рота.

Направленіе отступленія на Эрдогау.

Предупредивъ командира Царицынскаго полка, что въ этомъ направленіи должны отходить и части 37-й дивизіи, я указалъ ему избрать аріергардную позицію на возвышенностяхъ у дер. Эрдогау, имѣя въ виду главными силами занять укрѣпленную позицію у дер. Хуаньшань.

Ночь была темная, холодная. Сырость воздуха пронизывала насквозь: чувствовалось, что это октябрьская ночь.

Дорога едва намѣчалась, поэтому шли медленно, чтобы не сбиться съ пути. Съ разсвѣтомъ насъ окутала густой туманъ, сквозь который даже такая характерная и выдающаяся сопка, какъ Эрдогау, не была видна. Небо было пасмурное, сплошь затянутое густыми дождевыми облаками. Каждую минуту можно было ожидать ливня.

Подойдя къ дер. Эрдогау голова колонны была пріостановлена, войска подтянулись и здѣсь имъ былъ данъ привалъ приблизительно около часу.

По прибытіи въ Хуаньшань я былъ вытребованъ къ командующему арміей и получилъ личное отъ него приказаніе вести бригаду черезъ дер. Садьяза на присоединеніе къ корпусу, о чемъ и донести генералу Случевскому.

Подтянувъ бригаду и наскоро пообѣдавъ, я, отъ 12-ти часовъ дня за № 288, донесъ командующему арміей, что «Царицынскій полкъ командиромъ 1-го арм. корпуса присоединенъ къ своей дивизіи. Съ Пензенскимъ, Тамбовскимъ и двумя батареями выступаю въ дер. Садьяза».

Послалъ донесеніе командиру 10-го арм. корпуса, что по распоряженію командующаго арміей поступаю въ составъ его корпуса и слѣдую на присоединеніе къ нему. Съ цѣлью войти въ связь съ генераломъ Гершельманомъ я выслалъ въ разъѣздъ взводъ казаковъ, который «на сопкѣ съ деревомъ» встрѣтилъ командующаго арміей. Старшій разъѣзда привезъ мнѣ записку отъ генерала Куропаткина: «Ведите ваши части немедленно къ сопкѣ, на которой нахожусь я». Мѣсто отправленія «сопка восточнѣе дер. Нанганца».

Приказаніе это было получено въ 2 часа 40 минутъ дня.

Идти было крайне трудно. Сильный дождь съ грозой, а затѣмъ градъ до такой степени размягчили почву, что орудія увязали по ступицу, вслѣдствіе чего приходилось оказывать помощь пѣхотой. При такихъ условіяхъ отрядъ могъ продвигаться въ часъ не болѣе версты. Въ 4 часа 50 минутъ дня была получена записка отъ генералъ-квартирмейстера генералъ-маіора Благовѣщенскаго за № 666, въ коей сказано: «Командующій арміей приказалъ бригадѣ стать бивакомъ на мѣстѣ, гдѣ застанетъ записка и варить пищу».

Утромъ, 2-го октября, бригада прибыла крайне утомленная передвиженіемъ по испорченнымъ дождемъ дорогамъ къ дер. Подовяза, гдѣ, по приказанію генералъ-лейтенанта Случевскаго, вошла въ составъ общаго резерва корпуса.

Н. Мау.

5-й Восточно-Сибирекій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Мгромъ 7-го сентября канонада началась очень рано и къ 12 ч. приняла грандіозные размѣры. Люди залегли въ своихъ окопахъ. Часа два продолжался этотъ адъ; выдержать или нѣтъ, думалось мнѣ глядя на правый флангъ Длинной, — надъ нимъ особенно бушевалъ шкваль канонады. Наша артилерія не могла найти непріятельскихъ батарей и была безучастной свидѣтельницей истребленія нашихъ ротъ.

Но вотъ я вижу, что поверхность праваго фланга Длинной горы вдругъ покрылась сѣрымъ дымомъ и находившіеся тамъ люди опрометью бросились съ горы внизъ. Это японцы бросали ручныя гранаты изъ пироксилина и мелинита (въ первый разъ это страшное орудіе было пущено въ дѣло). Немедля посылаю донесеніе о случившемся. За людьми праваго фланга (это была 7 рота 28 полка) бросились внизъ люди съ батареи и японцы показались на вершинѣ. Черезъ нѣсколько минутъ слѣва у батареи изъ-за хребта горы появилась кучка нашихъ людей, открыла огонь по японцамъ и сбила ихъ съ вершины.

Но стрѣлявшая кучка не осталась на своемъ мѣстѣ, а также бросилась внизъ съ горы. Приѣхалъ полковникъ Ирманъ и успѣлъ быть только свидѣтелемъ совершеннаго очищенія позиціи. Все это

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г. № 6.

произошло въ нѣсколько минутъ. Мы немедленно послали бывшихъ возлѣ насъ охотниковъ и офицеровъ къ отступающимъ съ приказаніемъ остановиться на Плоской и занять вырытые тамъ окопы, а я тотчасъ двинулъ туда же весь свой резервъ.

Артилерія наша видимо наблюдала за ходомъ обороны Длинной горы и, какъ только наши очистили гору, вершина ея была буквально засыпана нашими снарядами и японцы съ нея исчезли, какъ дымъ. Это обстоятельство помогло намъ спокойно занять Плоскую гору и ночью на ней окончательно укрѣпиться.

Считаю нелишнимъ рассказать о дѣйствіяхъ нашей 9-й роты въ послѣдніе часы обороны Длинной горы.

Шт.-ротм. Сиротко, придя къ 9-й ротѣ, нашелъ ее въ страшномъ положеніи; командовалъ ею въ это время заурядъ-прапорщикъ 27-го полка Аникинъ; окопы были разрушены и обстрѣливались во флангъ съ двухъ сторонъ ружейнымъ огнемъ и съ Угловой шрапнелью. Трупы павшихъ лежали кучами и загоразживали сообщеніе вдоль окопа.

Правый флангъ окопа соединялся съ окопомъ 7-й роты 28-го полка, въ которомъ сидѣли японцы и продольно обстрѣливали окопъ 9 роты. Впереди окопа, внизу за скалами, ютились кучки японцевъ.

Желая узнать, какъ занять окопъ 28-го полка, шт.-ротм. Сиротко вызываетъ охотниковъ атаковать японцевъ въ окопахъ. Выходятъ 12 человекъ и бросаются на окопъ, но встрѣченные залпомъ сотни японцевъ, теряютъ 5 человекъ стрѣлковъ: Егорова, Боровыхъ, Бирюкова и Гуловскаго и еще одного неизвѣстнаго по фамиліи и возвращаются назадъ. Сообщивши о результатѣ рекогносцировки капитану Москвину, шт.-ротм. Сиротко отъ него получилъ отвѣтъ, что сейчасъ 7-я рота 28-го полка и рота моряковъ атакуютъ японцевъ и выбьютъ ихъ изъ окопа.

Около 8 ч. утра 7-го сентября 3 японскихъ батареи крупнаго калибра въ лощинѣ за Угловой горой, четыре скорострѣльных пушки съ Угловой, да 5—7 орудій крупнаго же калибра съ Промежуточнаго хребта у кумирни, невидимыя нашими батареями, начали дробить окопы Длинной горы снарядами фугаснаго дѣйствія, а съ Угловой—шрапнелью. Къ 2 ч. дня отъ нашей 9-й роты въ 155 чел. осталось только 48 ч., между которыми было много раненыхъ и почти всѣ былишиблены камнями и придавлены землей. Окопъ былъ переполненъ трупами.

На просьбу шт.-ротм. Сиротко занять лѣвѣе его лежащій ложементъ, капитанъ Москвинъ прислалъ 50 человекъ 4-го запаснаго

баталіона, которые сбившись съ пути, заняли ходъ сообщенія возлѣ окопа 9-й роты, а не указанную траншею, но моментально разбѣжались, когда къ нимъ упало нѣсколько бомбъ. Затѣмъ непріятельская артилерія затихла, но съ праваго фланга послышалась стрѣльба (онъ былъ занятъ японцами), а съ Мертвой сопки шли цѣлыя колонны и одна изъ нихъ пошла въ обходъ 9-й роты.

Въ верхнихъ окопахъ за собой шт.-ротм. Сиротко уже не видѣлъ ни одного человѣка нашихъ—всѣ отступили. Тогда этотъ доблестный офицеръ остаткамъ роты и кондуктору Мельникову съ 30 матросами приказалъ выходить изъ окоповъ. Въ это время на Длинной горѣ не было ни одного нижняго чина, кромѣ оставшихся въ блиндажахъ. Въ окопахъ 12-й роты 13-го полка остался часовой и унтеръ-офицеръ, забытые ротой и не знавшіе, что ихъ рота отступила.

Плоская гора была покрыта отдѣльно отступавшими людьми.

Шт.-ротм. Сиротко съ остатками роты открылъ огонь по появившимся на вершинѣ японцамъ, чѣмъ заставилъ ихъ спрятаться за сопку и далъ возможность всѣмъ оставшимся въ живыхъ отступить спокойно на Плоскую гору.

Первый штурмъ Высокой горы.

Одновременно съ Длинной горой японцы начали канонаду и по Высокой. Я думалъ, что они атакуютъ ее прежде Длинной, но вышло не такъ. Нужно сказать, что укрѣпленія Высокой горы къ этому времени были настолько сильны, что 6' бомбы ихъ разрушали съ трудомъ и сильная бомбардировка этого калибра снарядами не могла дать быстрыхъ успѣховъ, поэтому штурмъ Высокой и долженъ былъ нѣсколько запоздать сравнительно съ Длинной, укрѣпленной ничтожными окопами. Разметать ихъ японцамъ ничего не стоило.

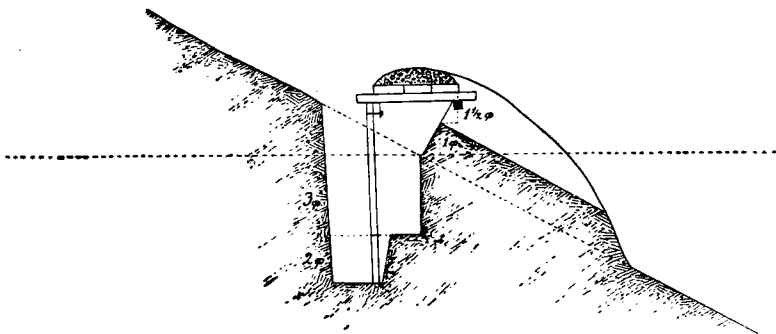
Еще съ 23-го августа съ 3 ч. пополудни непріятельская батарея, расположенная въ квадратѣ 295 буква Н начала усиленно обстрѣливать Высокую гору, а 24-го августа было усмотрѣно, что непріятель ночью съ 23-го на 24-е августа поставилъ укрыто за Угловой горой два орудія, изъ которыхъ сталъ обстрѣливать стрѣлковые окопы Высокой горы, (профиль окоповъ см. чертежъ № 5). Съ 25-го августа было замѣтно, что непріятельскія силы съ каждымъ днемъ увеличиваются за Сѣдловой и Угловой горами, и къ 1-го сентября тамъ скопилось уже до одной бригады пѣхоты съ однимъ эскадронѣмъ кавалеріи, и съ этого же числа непріятель

сталь усиленно окапываться на Соединительномъ кряжѣ и его отрогахъ.

6-го сентября съ разсвѣтомъ двѣ непріятельскихъ роты атаковали наши сторожевые посты на предгорьяхъ Высокой и, занявъ ихъ, стали окапываться. Нашъ артилерійскій и ружейный огонь не разъ заставлялъ непріятеля останавливать его работы и скрываться за возвышенностями, но въ концѣ концовъ онъ все-таки утвердился на запятыхъ имъ мѣстахъ и началъ осыпать Высокую гору ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ.

Изъ этого можно было заключить, что онъ рѣшилъ ее штурмовать. Поэтому на просьбу коменданта горы капитана Стемпневскаго 1-го о помощи, я отвѣтилъ посылкой ему 1-й роты 28-го

Черт. № 5.

Профиль окопа на крутомъ скатѣ, разрѣзъ черезъ амбразуру. Козырекъ изъ дюймовыхъ досокъ не больше 4 фут. длины; стойки и перекладины изъ тѣхъ же досокъ.

полка подъ командой подпоручика Протасевича, который прибылъ на гору въ 6 ч. вечера, 11-й роты 27-го полка подъ командой шт.-кап. Чурбанова и 7-й роты того же полка подъ командой капитана Желткевича, прибывшаго на гору въ 8 ч. вечера. Всего къ вечеру 6-го сентября на горѣ скопилось 480 штыковъ, 50 артилеристовъ, 2 минера, 6 телеграфистовъ и 6 моряковъ при двухъ 37-мм. орудіяхъ.

Орудій исправныхъ было: два 6" 120 пудовыхъ, два батарейныхъ и два скорострѣльныхъ на перевалѣ между Высокой и Плоской, два 37-мм., 4 пулемета и одинъ минный аппаратъ для бросанія минъ съ пироксилиномъ.

Около 5 ч. вечера 6-го сентября минный аппаратъ былъ разбитъ непріятельскимъ снарядомъ; тогда же и той же участи подверглись: одно 6" орудіе, одно батарейное и два пулемета.

По прибытіи ротъ комендантъ поставилъ ихъ такъ: 1-ю роту 28-го полка и половину 11-й роты 27-го полка въ окопы для сгущенія людей на правомъ флангѣ, остальные поставлены въ резервъ.

Тыловая дорога на Высокой горѣ которую въ нашей литературѣ называютъ высотой въ 203 метра.

Въ 8¹/₂ ч. вечера было замѣчено наступленіе непріятеля на лѣвый флангъ; поэтому комендантъ занялъ полуротой 11-й роты 27-го полка окопы изъ камня, расположенные на самой вершинѣ горы,

для того, чтобы сбивать японцевъ тогда, когда они вскочатъ на крыши блиндажей главной траншеи. Тогда редуты на вершинахъ Высокой еще не было. 7-я рота 27-го полка была поставлена въ резервъ за полуротой 11-й роты.

Непріятель съ Сѣдовой горы ни на минуту не прекращалъ ружейнаго и пулеметнаго огня по нашимъ траншеямъ. Въ 10 ч. ночи начались атаки непріятеля. Онъ наступалъ густыми колоннами. Наши стрѣлки и артиллеристы съ сосѣднихъ батарей и окоповъ уничтожали атакующихъ страшнымъ образомъ, но японцы не останавливались и дошли до проволочныхъ сѣтей, прорѣзали ихъ въ двухъ мѣстахъ, но продвинуться дальше не могли, такъ какъ залпы нашихъ стрѣлковъ укладывали ихъ сотнями. Сильно помогала уничтоженію непріятеля наша 8-я рота, занимавшая Фальшивую гору и дѣйствовавшая во флангъ атакующихъ. Нѣсколько человекъ японцевъ успѣли таки вскочить на траверсъ нашихъ окоповъ, но тутъ же были уничтожены ручными бомбочками. Всю ночь непріятель то атаковалъ гору пѣхотой, то засыпалъ ее всевозможными снарядами, но къ 9 ч. утра отступилъ въ овраги и лощины Соединительнаго хребта. За эти атаки, т. е. съ 7 ч. вечера 6-го сентября и до 9 ч. утра 7-го сентября японцы потеряли болѣе полуторы тысячи человекъ однихъ убитыхъ. Въ 7 ч. утра 7-го сентября непріятельская артилерія начала громить гору всевозможными снарядами, а къ 10 ч. артилерійскій огонь непріятеля былъ весь перенесенъ на Длинную гору и начались атаки этой горы, которая была къ 2 ч. дня взята японцами, о чемъ мною рассказано выше. Въ 4 ч. дня того-же числа, т. е. 7-го сентября, непріятель опять перенесъ весь огонь на Высокую, а непріятельская пѣхота начала стягиваться къ предгорьямъ Соединительнаго кряжа.

Эти войска собирались для смѣны тѣмъ, которыя атаковали гору 6-го. Нѣсколько разъ подъ-рядъ непріятель атаковалъ Высокую гору ночью, и каждый разъ былъ отбиваемъ съ очень большимъ урономъ; отбитіемъ ночныхъ штурмовъ мы всецѣло обязаны ракетамъ. Но взводъ японцевъ все-таки засѣлъ въ наши траншеи и занялъ одинъ большой блиндажъ и одинъ малый, гдѣ стоялъ нашъ пулеметъ. Это мѣсто было занято не все, такъ какъ 7-я рота 27-го полка, стоявшая здѣсь, почему-то приняла вправо къ нашей 2-й ротѣ.

Извѣстіе объ этомъ на разсвѣтъ 8-го сентября пришло мнѣ на Плоскую гору, гдѣ только что начали работы по ея укрѣпленію и откуда я наблюдалъ за ходомъ дѣлъ на Высокой. Это угрожающее

извѣстiе заставило меня возвратиться въ штабъ, гдѣ былъ и полковникъ Ирманъ, который уже послалъ на Высокую, по требованiю коменданта, одну роту изъ резерва (нашу 6-ю).

Фальшивая гора съ траншеями ея праваго фланга, обращенными на Высокую гору. Вдали хребетъ Ляогешань. Внизу провололочная сѣть около Высокой. Фотографiя эта снята съ Высокой горы.

Гарнизонъ горы, кунно съ этой ротой, произвелъ коптръ-атаку, отнялъ отъ японцевъ большую часть занятой ими полуразрушенной траншеи, но небольшая часть японцевъ осталась въ двухъ блиндажахъ и не была оттуда выбита; поэтому часть траншеи

между этими блиндажами также осталась въ ихъ рукахъ, и къ несчастью та именно часть, впереди которой и было пространство, ниоткуда съ нашихъ позицій не обстрѣливаемое. Поэтому японцы имѣли свободное и безопасное сообщеніе съ засѣвшими въ нашу траншею. Такого рода сосѣдство для насъ не было новостью, но опасность его мною хорошо сознавалась.

Чтобы не дать возможности японцамъ распространяться по траншеѣ, съ обѣихъ сторонъ занятой ими части была поставлена наша 6-я рота. Японцы нѣсколько разъ пытались влѣзть на самую вершину горы, но оттуда всякій разъ были сбиваемы. Наконецъ, комендантъ поставилъ туда часть 6-й роты, и эти молодцы, ставши открыто подъ шрапнелью, весь день не давали непріятелю овладѣть вершиной. Этотъ бой происходилъ передъ глазами всего штаба, и всѣ были буквально поражены такой необычайной стойкостью.

На слѣдующую ночь вершина горы, по моему приказанію, была увѣнчана легкими окопами, а въ ночь на 8-е число окопы были соединены съ батареей на правомъ флангѣ горы, и этимъ мы твердо сѣли на вершинѣ. Нѣсколько яростныхъ атакъ непріятеля было отбито съ успѣхомъ, несмотря на то, что первая атака была сдѣлана японцами прежде усовершенствованія окоповъ на вершинѣ, когда наши люди стояли на нихъ подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ совершенно открыто. Они должны были стоять потому, что сидя не было видно атакуемаго ската. Положеніе горы было страшно тяжелое. Люди такъ ужасно избивались градомъ артиллерійскихъ снарядовъ, сыпавшихся на гору безъ всякаго перерыва, что роты таяли по минутамъ. Сплошной потокъ раненыхъ не прекращался и ночью. Въ виду такого положенія, полковникъ Ирманъ просилъ помощи изъ общаго резерва, такъ какъ наши резервы были ничтожны.

Опасность грозила и другимъ сосѣднимъ съ Высокой горой, особенно лѣвому флангу Плоской, гдѣ было большое мертвое пространство подъ самыми траншеями лѣваго фланга.

Съ Плоской горы, гдѣ я былъ рано утромъ 7-го сентября, я видѣлъ слѣдующее: на тыльной сторонѣ Высокой горы, несмотря на рвущіяся тамъ бомбы, все было спокойно, какъ будто бы и опасности для гарнизона не было никакой. Въ траншеяхъ, которыя можно было видѣть, роты стояли также спокойно, несмотря на

дождь сыпавшихся на нихъ снарядовъ. Сами, занятые нами, траншеи были повреждены очень мало.

Слава Богу, далеко не всѣ снаряды пробивали крыши блиндажей. Обрушившимся, и то не совсѣмъ, оказался одинъ блиндажъ на правомъ флангѣ горы, противъ Угловой. Японцевъ ниоткуда не было видно ни одного человѣка. Удивительно осторожный народъ. Но трескъ ружейной перестрѣлки не умолкалъ ни на секунду. Стрѣляли японцы изъ окружающихъ гору окоповъ, больше съ Сѣдловой. Глухіе удары непріятельскихъ бомбъ могли только оглушать людей подъ блиндажами; цѣлый дождь снарядовъ сыпался и въ тылъ горы на дорогу, идущую вдоль вершины. Небольшія части резервовъ сидѣли, плотно прижавшись къ кругости этой дороги.

Итакъ, какъ будто бы наши дѣла были и не дурны. Но занятая японцами часть нашихъ траншей не давала мнѣ покоя. Я по опыту уже зналъ, что эта была солидная угроза обладанію горой и значить жизни нашему флоту. Полковникъ Ирманъ, если память мнѣ не измѣняетъ, осмотрѣлъ Высокую со стороны Фальшивой горы. Ни откуда живого непріятеля не было видно, но за то мертвыхъ съ Плоской и Фальшивой горъ были видны цѣлыя груды. У подошвы Высокой, въ оврагѣ, ихъ были сотни, если не тысячи.

Черезъ полчаса наблюденій вернулся въ штабъ. Здѣсь все было также совершенно спокойно, какъ будто бы никакая опасность крѣпости и не грозила. А надвигалась зловѣщая туча надъ нашимъ благополучіемъ.

Получилъ извѣстіе съ Дивизионной горы, что большія массы японской пѣхоты двигаются къ предгорьямъ Угловыхъ горъ.

Необходимо было выбить японцевъ изъ нашей траншеи на Высокой горѣ. У меня явилась мысль, по примѣру фортговъ, скатить на японцевъ большую морскую мину. Генералы Ирманъ и Кондратенко одобрили эту мысль. Немедля вытребовали лейтенанта Подгурскаго, специалиста по этой части. Это было уже поздно вечеромъ. Онъ обѣщаль утромъ пріѣхать съ минами; но, не надѣясь на успѣхъ большихъ минъ, я просилъ его привезти малыхъ (отъ 6 до 10 фунтовъ), и, чтобы уничтожить засѣвшихъ въ блиндажахъ японцевъ, мы рѣшили атаковать ихъ этими бомбами.

Потеря наша за эти два дня (6 и 7 сентября) слѣдующая: во 2-й ротѣ изъ 141 челов. осталось съ ранеными и контуженными 83 чел., въ 4-й ротѣ изъ 167 осталось 48, въ 11-й ротѣ 27-го полка изъ 140 чел. осталось 96, въ 7-й ротѣ 27-го полка выбыла половина состава, то же и въ 1-й ротѣ 28-го полка. За это время были убиты: 7-го сентября командиръ 7-й роты 27-го полка шт.-к. Желтквичъ, командующій 1-й ротой 28-го полка, подпоручикъ Протасевичъ, младшій офицеръ 1-й роты 28-го полка прапорщикъ запаса Діантронговъ.

Не хорошо, что нашъ батюшка, отецъ Василій Слюнинъ, вздумалъ хоронить убитыхъ на самой дорогѣ съ Высокой въ штабъ и убитые герои лежали длинными рядами возлѣ самой дороги. На проходившихъ мимо это должно было производить непріятное впечатлѣніе.

Ночь съ 7-го на 8-е сентября. Пользуясь затишьемъ, послалъ другую роту резерва съ инструментомъ и мѣшками для работъ на Высокую; необходимо было усилить наши окопы на вершинѣ горы мѣшками. Утромъ эта рота должна была вернуться съ горы, такъ какъ она была нашъ послѣдній резервъ. Насколько помню, въ эту же ночь съ 7-го на 8-е сентября прибыли двѣ роты 27-го полка, которыя мы просили у генерала Кондратенко для усиленія работъ на Плоской горѣ. Онѣ были посланы туда съ инструментомъ и съ тѣхъ поръ остались тамъ до конца осады.

Я очень усталъ за этотъ день и, когда явилась возможность, какъ снопъ свалился и заснулъ. Вслѣдствіе обширности моего отдѣла, въ это горячее время мнѣ и полковнику Ирману приходилось сильно уставать физически.

8-го сентября съ утра непріятель особенно усилить канонаду по Высокой. Изъ оконъ штаба гора была видна, какъ на ладони. И вотъ, наблюдая за ней, я ясно увидалъ японскій флагъ надъ лѣвымъ блиндажемъ, бросился къ телефону, спрашиваю, что это значитъ. На это комендантъ мнѣ отвѣчаетъ, что ничего не знаетъ о флагѣ и на горѣ все въ порядкѣ. Японцы въ своей траншеѣ сидятъ смирно.

Приказалъ снять этотъ флагъ и черезъ нѣсколько минутъ съ удовольствіемъ увидѣлъ, что онъ исчезъ. Какой-то японецъ ночью водрузилъ его на крышѣ нашѣго собственнаго блиндажа. Какъ онъ это сдѣлалъ, никто не замѣтилъ. Въ это утро Высокая гора и прилегающая къ ней часть Плоской сильно обстрѣливались тяжелой

японской артилеріей, и мы ожидали рѣшительнаго штурма, тѣмъ болѣе, что замѣтили большое скопленіе непріятелиа подъ самой Высокой горой. Съ Ляотешаня телефонировали, что сила японцевъ сидитъ у самой подошвы Высокой въ большомъ и плоскомъ оврагѣ.

Отъ насъ ихъ ниоткуда обнаружить было нельзя, но было ясно, что это резервъ, пододвинутый для рѣшительной атаки Высокой горы. Тотчасъ попросили помощи, и она къ намъ прибыла въ колпчествѣ двухъ ротъ. Я послалъ ихъ ближе къ Высокой, чтобы не опоздать. А гуль канонады усиленно ревлѣ надъ Высокой горой.

Прибыль Подгурскій съ минами и отправился на гору. Японцы видимо хотѣли прежде уничтожить все живое на горѣ и тогда уже атаковать ее. Однимъ словомъ, они медлили. Мы ждали штурма каждую секунду и были всѣ на мѣстахъ.

Узпалъ горестныя событія. Подпоручикъ Протасевичъ при попыткѣ штурмомъ взять занятую японцами траншею, былъ убитъ на-поваль, и атака не удалась; при этомъ 1-я рота 28-го полка потерпѣла большую убыль, но держала себя отлично. Сильно пожалѣлъ я молодца-офицера. Запасъ такихъ быстро приходитъ къ концу.

«Ну, если бомбы Подгурскаго ничего не сдѣлаютъ, то я не знаю, что дѣлать дальше. Дай Богъ, только удержать наши позиціи, а потомъ уже будетъ время и для рѣшенія этого труднаго вопроса», — такъ думалъ я. Но вотъ канонада прекратилась; значить сейчасъ штурмъ. Резервнымъ ротамъ приказалъ двинуться къ самой подошвѣ Высокой, а полковникъ Ирманъ донесъ объ этомъ генералу Кондратенко и просилъ подкрѣпленій роты въ двѣ.

Я съ полковникомъ Ирманомъ поѣхали на Плоскую гору для ближайшихъ наблюденій за позиціями и Высокой горой, но не смотря на то, что штурмъ былъ въ разгарѣ, мы не видѣли ни одного японца; видимо они штурмовали по узкой полосѣ ската Высокой, не видной ниоткуда съ нашихъ позицій. Значить штурмовали небольшими частями.

Ружейная пальба по Высокой съ сосѣднихъ горъ, занятыхъ японцами, была страшная. Пули жужжали по всѣмъ направленіямъ, даже далеко въ тылу на открытомъ мѣстѣ стоять было опасно и одна изъ моихъ лошадей, въ самомъ, повидимому, без-

опасномъ мѣстѣ, была ранена въ заднюю ногу. Но вотъ на Высокую поползла одна изъ резервныхъ ротъ; черезъ часъ приблизительно то же сдѣлала и другая. Нужно было хлопотать о дальнѣйшихъ подкрѣпленіяхъ. Съ горы все продолжала течь рѣка раненыхъ. Въ это время послышалась усиленная перестрѣлка и на Дивизионной горѣ, а поддержать эту гору у меня было некъмъ; въ случаѣ, еслибы и тамъ непріятель вздумалъ пойти въ атаку, мы очутились бы въ тяжеломъ положеніи. Съ трепетомъ прислушиваемся къ ружейной трескотнѣ на Дивизионной.

Вотъ начали палить маленькія пушки мичмана Дудкина. По телефону никакихъ свѣдѣній не передаютъ. Мучительное состояніе. Если японцы возьмутъ Дивизионную, то сообщеніе съ Высокой, Плоской и Фальшивой будетъ ужасно трудное. Утѣшаемъ себя предположеніемъ, что 4-й фортъ не дастъ японцамъ сѣсть себѣ на самый носъ. На Дивизионную послалъ охотника узнать, въ чемъ дѣло. Тылъ Высокой былъ намъ виденъ очень хорошо; что дѣлалъ каждый солдатъ, мы видѣли совершенно ясно; мы видѣли, какъ вошедшія на гору роты змѣйками пошли въ разныя стороны къ траншеямъ и скрылись въ нихъ, какъ люди по одиночкѣ сбѣгали къ блиндажу коменданта, какъ они опять карабкались на вершину, какъ носили раненыхъ съ вершины къ перевязочному пункту; однимъ словомъ, жизнь горы была вполнѣ доступна нашему наблюденію.

Долго никакихъ сообщеній намъ не было, но наконецъ пришло извѣстіе съ Высокой: три штурма отбиты съ громаднымъ урономъ для непріятеля, но комендантъ увѣренъ, что штурмы будутъ продолжаться и нужны еще подкрѣпленія и большія. Доносилъ также, что мины скатить на японцевъ не могли и что положеніе на горѣ страшно трудное; людей остается мало, а офицеровъ совсѣмъ нѣтъ.

Вскорѣ за этимъ извѣстіемъ пришелъ съ горы лейтенантъ Подгурскій съ моряками (мы тогда уже вернулись въ штабъ), общалъ завтра придти съ маленькими ручными бомбами, фунтовъ по 6 и 10.

Подгурскій сообщилъ и грустную новость, что если не послать на Высокую хоть одну роту, то она будетъ взята, такъ какъ люди изнурены и физически, и нравственно. Къ счастью подошла рота и я ее, немедля, направилъ на гору, а полковникъ Ирманъ послалъ отчаянную просьбу о присылкѣ еще двухъ ротъ. Какъ мы узнали

потомъ, видъ идущей на помощь роты благотворно подѣйствоваль на коменданта, офицеровъ и людей.

Положеніе было до того опасно, что одинъ изъ артилерійскихъ офицеровъ предложилъ оставить гору, такъ какъ отстоять ее терялась всякая надежда. Но капитанъ Стемпневскій первый заявилъ, что пусть всѣ уходятъ, если желаютъ, а онъ съ ротой останется на горѣ. Его поддержали штабсъ-капитанъ Аландеръ, заявившій что если 2-я рота не уйдетъ, то 4-я также останется. Въ это время двигавшаяся на помощь рота была замѣчена; всѣ крикнули «ура», и геройская оборона продолжалась. Съ Дивизионной донесли, что непріятель занялъ передъ горой позицію и открылъ страшный ружейный огонь, ему отвѣчаютъ тѣмъ же, что резервовъ не видно, и что это, вѣроятно, демонстрація, — оно такъ и было.

Непріятель, атакуя Высокую, не ограничился ни откуда не обстрѣливаемой полоской и показался было и на сѣверной отлогости горы, но оттуда былъ сметенъ огнемъ съ Плоской и изъ уцѣлѣвшихъ траншей на самой Высокой. Больше онъ тутъ и не показывался.

Подъ вечеръ 8 сентября пришли двѣ роты 14-го полка; однимъ изъ командировъ ротъ былъ извѣстный у насъ по своей удали штабсъ-капитанъ Ясевичъ. Давши ему нужныя указанія, я выразилъ надежду, что его рота выбьетъ японцевъ изъ занятой ими траншеи и гора будетъ наша. Комендантъ горы, усилившись ротами, долженъ былъ организовать контръ-атаку, и я былъ увѣренъ, что ночью мы выгонимъ японцевъ съ горы. Роты 14-го полка ушли на гору. Капитанъ Стемпневскій 1-й, во время затишья испросивши разрѣшеніе на отдыхъ (онъ былъ страшно измученъ и физически, и нравственно), прибылъ подъ вечеръ 8-го въ штабъ. Съ нимъ вмѣстѣ я смѣнилъ 2-ю и 4-ю роты 5-го полка и 1-ю роту 27-го полка, которыя были также страшно измучены 3-хъ дневнымъ непрерывнымъ боемъ и понесли страшныя потери.

Мы съ полковникомъ Ирманомъ встрѣтили геройскія роты съ большой помпой и похвалами. Люди были бодры, но цвѣта кожи на лицахъ, вслѣдствіе толстаго слоя пыли, видѣть было нельзя.

Вмѣсто смѣненныхъ, на гору были мною посланы 2-я рота 13-го полка и 4-я рота 28-го полка. Комендантомъ вмѣсто Стемпневскаго 1-го былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Сычевъ.

Наступила ночь. Все повидимому было спокойно; изрѣдка непріятель посылалъ крупные снаряды на Высокую; изрѣдка началась ружейная пальба, но скоро прекращалась; изрѣдка пускавшіяся съ горы свѣтящіяся ракеты чуднымъ огнемъ освѣщали мѣсто расположенія непріятеля, и въ моментъ этого освѣщенія раздавались съ нашихъ горъ выстрѣлы тяжелыхъ орудій, а стрѣлки открывали огонь по японцамъ, застигнутымъ свѣтомъ, на открытыхъ мѣстахъ.

Полковникъ Ирманъ, я, поручикъ Костюшко и штабсъ-капитанъ Баумъ сидѣли въ штабѣ и раздумывали, что дѣлать съ японцами, засѣвшими въ нашихъ траншеяхъ на Высокой. Намъ казалось, что безъ толковой организаціи большой контръ-атаки днемъ намъ не обойтись. Ночью этой контръ-атаки было дѣлать нельзя, такъ какъ непріятель по нашимъ пятамъ могъ: поднять на гору большіе резервы и задавивъ насъ численностью, на нашихъ плечахъ забраться на вершины и совершенно прогнать насъ съ горы.

Въ виду необходимости рѣшительныхъ дѣйствій на Высокой, туда пошелъ уже нѣсколько отдохнувшій капитанъ Стемпневскій 1-й и 20 человекъ вызвавшихся охотниками изъ отдохавшихъ 2-й и 4-й роты моего полка. Капитанъ Стемпневскій, какъ подробно знавшій Высокую гору, долженъ былъ помочь новому коменданту штабсъ-капитану Сычеву организовать атаку на засѣвшихъ въ блиндажахъ японцевъ.

Въ виду важности обстоятельствъ для организаціи и производства контръ-атаки я долженъ былъ самъ идти на гору. Попросили еще двѣ роты у генерала Кондратенко и на томъ порѣшили. Но генералъ Кондратенко отказалъ въ помощи и предложилъ обойтись своими средствами. Поэтому нужно было утромъ посмотреть, откуда можно было бы снять нужныя мнѣ двѣ роты.

Въ это время приносятъ въ штабъ носилки съ офицеромъ и — о ужасъ! это былъ наша надежда штабсъ-капитанъ Ясевичъ, раненый въ грудь на вылетъ. Бросились къ нему, спрашиваемъ, куда раненъ, онъ рукой показываетъ на правую сторону груди. Но вотъ слабымъ голосомъ началъ говорить: «ничего, кажется, выживу; на горѣ ничего... защищаться еще можно... съ успѣхомъ... но людямъ нужно отдохнуть... не спать, йзнурились, а меня пусть несутъ въ госпиталь». Ободривши нашего героя увѣреніями, что рана не опасна, мы рѣшили истребовать во что бы то ни стало людей для

перемѣны гарнизона горы, но... мы знали, что эта перемѣна почти невозможна, людей не было, въ центрѣ были также большія дѣла и тамъ резервы были, можетъ быть, нужнѣе, чѣмъ у насъ. Недавно генераль Кондратенко не ѣдетъ къ намъ.

Штабсъ-капитанъ Ясевичъ былъ раненъ, когда во главѣ своей роты бросился на занятую японцами траншею. Люди, встрѣченные сильнымъ огнемъ и увидѣвшіе, что командиръ упалъ, схватили его на руки и бросились назадъ. Какъ важно для успѣха дѣла, чтобы рота любила своего командира. Съ нимъ она сдѣлаетъ все, что отъ нея требуютъ.

Рано утромъ 9-го прерванная канонада и потокъ раненыхъ съ Высокой горы продолжались. Резервы не прибыли. Но получилось извѣстіе, что непріятель въ громаднѣхъ силахъ собрался подъ Высокой горой. Можно сказать, что мы были безоружны, такъ какъ резервовъ не было ни одного человѣка.

Но вотъ получилось приказаніе генерала Смирнова— «немедля послать въ тылъ японцамъ, собравшимся подъ Высокой горой, два скорострѣльныхъ орудія». Полковникъ Ирманъ, полковникъ Романовскій, капитанъ Гобято и другіе артиллеристы долго совѣщались, откуда взять эти орудія. Наконецъ рѣшили по телефону приказать поручику Ясинскому съ Ляотешанскихъ позицій выдвинуться по гаоляну въ тылъ японцамъ. Приказаніе было передано по телефону на Ляотешанскія позиціи и полковникъ Ирманъ поѣхалъ туда же, оставивши меня у телефона. Не прошло и двухъ часовъ съ момента его отъѣзда, какъ кто то увидѣлъ, что онъ скачетъ къ штабу во весь опоръ. Мы выбѣжали навстрѣчу. «Побѣда. Побѣда»— кричить нашъ полковникъ, подсакивая къ крыльцу. Мы приступили къ нему съ распрсами.

Японцы изъ подъ Высокой бѣгутъ и изъ сосѣднихъ траншей также,—говорить онъ, соскакивая съ лошади. Поручикъ Ясинскій, какъ началъ жарить въ самую середину кучи, такъ въ минуту уложилъ ихъ половину, въ другую минуту другую половину, почти стилизъ изрядно. Всѣ разбѣжались, какъ куропатки, и теперь даже ихъ траншеи на Сѣдловой опустѣли.

Мы были въ восторгѣ; такой радости я, кажется, еще никогда и не испытывалъ.

Нѣсколько позже пришелъ лейтенантъ Подгурскій съ маленькими 6 и 10 фунтовыми бомбочками. Но резервовъ не было и откуда нельзя было снять людей, т. к. непріятель былъ передъ всѣми горами.

Подгурскій пошелъ на Высокую. Тамъ теперъ было все спокойно и даже не было стрѣльбы. А я ждалъ двухъ ротъ, чтобы идти выбивать японцевъ: какъ то не надѣялся я на успѣхъ ручныхъ бомбочекъ. Мнѣ казалось, что у [тѣхъ, кто будетъ бросать ихъ, духу не хватитъ подойти поближе къ занятымъ траншеямъ.

Не прошло, мнѣ показалось, и часу послѣ ухода Подгурскаго, какъ на Высокой раздалось нѣсколько страшныхъ взрывовъ, за ними нѣсколько десятковъ болѣе слабыхъ, затѣмъ ружейная трескотня. Съ горы по телефону кричатъ «Ура».. Японцы выбиты бомбами и всѣ перестрѣляны изъ винтовокъ, когда бѣжали внизъ. Всѣ просіяли, и вздохъ облегченія былъ отвѣтомъ на радостное извѣстіе. Объ этой радости немедля донесли генер. Кондратенко.

Это славное дѣло произошло на Высокой слѣдующимъ образомъ. Лейтенантъ Подгурскій, придя туда, вмѣстѣ съ комендантомъ Сычевымъ, капитаномъ Стемпневскимъ и шт.-кап. Краморенко—главнымъ инициаторомъ атаки, составили такой планъ: вызвать охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ и изъ офицеровъ выбивать японцевъ бомбами, раздѣлить ихъ на двѣ части и по сигналу ракетой одной начать дѣйствія съ одного фланга траншеи, а другой съ другого; съ одной частью долженъ былъ пойти самъ лейт. Подгурскій. Такъ и сдѣлали. Въ тишинѣ, отряды съ бомбами подошли на свои мѣста; потомъ лейт. Подгурскій съ тремя охотниками: 4-й роты 5-го полка стрѣлками Труфановымъ и Буторинымъ и морякомъ Фоминичемъ подползли къ непріятельскимъ траншеямъ; зажгли фитили, но до непріятели еще было большое пространство, а ползти дальше было опасно. Рѣшили бросить... Первымъ бросилъ бомбу матросъ Фоминичъ, но неудачно. Непріятель на это не обратилъ никакого вниманія. Вслѣдствіе того, что сигналъ былъ не понятъ другимъ отрядомъ бомбъ больше не бросали. Тогда лейт. Подгурскій, видя, что мѣсто для бросанія было неудобное, ползкомъ перешелъ на другой флангъ къ отряду ш.-кап. Крамаренко. Тутъ имъ удалось подползти къ блиндажамъ очень близко. Первую бомбу бросилъ лейт. Подгурскій, но немного не добросилъ.

«Позвольте, ваше благородіе, мнѣ, обратился къ лейт. Подгурскому матросъ Фоминичъ и 10-фунтовая бомба, брошенная сильной и ловкой рукой, попала прямо во входъ блиндажа. Раздался оглу-

шительный трескъ и гигантскій столбъ дыма вмѣстѣ съ обломками досокъ, бревень, желѣзныхъ листовъ и разорванными частями человѣческихъ тѣлъ высоко поднялся въ воздухъ. Тутъ пошли бросать бомбы и всѣ остальные охотники, уже выѣжавшіе прямо на открытое мѣсто. Со страшнымъ грохотомъ разлетались и блиндажи и разорванные на части люди. Комки земли, обломки бревень, досокъ и куски разорванныхъ человѣческихъ тѣлъ совершенно засыпали удалую команду. Оставшіеся въ живыхъ японцы бросились изъ траншеи подъ гору, но всѣ были перебиты изъ винтовокъ командой шт.-кап. Крамаренко. Дѣло было совершено въ двѣ минуты.

Честь и хвала героямъ Подгурскому и Крамаренко. Это событіе совершилось 19-го сентября. Радости нашей не было границъ. А японцы были буквально ошеломлены.

Безуспѣшныя, но бѣшенныя атаки ихъ стоили имъ цѣлыхъ тысячъ людей, которые своими трупами устлали всѣ склоны Высокой горы и засыпали всѣ прилежающіе къ ней овраги.

Нами на другой день были собраны кучи оружія и шанцеваго инструмента. Мы свободно ходили и по Высокой горѣ, и по ближайшимъ ея окрестностямъ и не слышали ни одного японскаго выстрѣла. Артилерія непріятеля также замолчала и, будь у насъ одной дивизіей больше, мы могли бы занять всѣ наши старыя позиціи. Японцы ихъ бросили.

Для уборки тѣлъ съ Высокой горы были посланы партіи китайцевъ, которые копали на мѣстѣ ямы и въ нихъ зарывали убитыхъ. Нашихъ предали землѣ близъ штаба полка. Долго имъ до этого пришлось лежать въ траншеяхъ Высокой вмѣстѣ съ живыми защитниками.

Царство небесное! вамъ, славные воины! Ваша смерть родитъ въ русской землѣ тысячи такихъ же героевъ, какими были вы!

Въ моихъ воспоминаніяхъ, помѣщенныхъ въ февральской книжкѣ журнала, необходимо сдѣлать слѣдующія исправленія:

На страницѣ 74-й вмѣсто 1-й охотничьей команды нужно поставить 2-ю. На той же страницѣ сказано, что въ резервѣ у меня осталось $\frac{1}{2}$ роты 9-й роты; это невѣрно: ее въ резервѣ не было, а она была мною отправлена ночью 12-го числа въ промежутокъ между 2-й ротой и 1-й охотничьей командой.

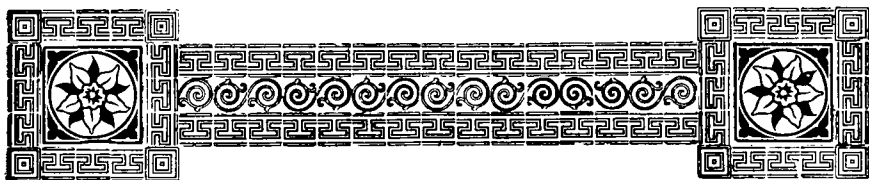
На страницѣ 77-й я опять упоминаю, что полурота 9-й роты была у меня въ резервѣ. На самомъ дѣлѣ она уже была мною послана въ указанное выше мѣсто, такъ какъ ночью 12-го я ожидалъ атакъ 2-й роты, по полотну желѣзной дороги.

На страницѣ 79-й я говорю, что для усиленія 5-й роты я послалъ $\frac{1}{2}$ 9-й роты но я, въ дѣйствительности, послалъ не 9-ю роту, а полуроту или даже взводъ 11-й роты.

Н. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПУЛЕМЕТНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе ¹⁾).

Весною 1901 года мы сформировали пять пулеметных ротъ по 8 пулеметовъ; одну при 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригадѣ, а остальные при 4-й, 6-й, 8-й и 16-й пѣхотныхъ дивизіяхъ, въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Роты были сформированы въ видѣ опыта на три года, для того, чтобы затѣмъ рѣшить, что лучше, имѣть ли восьми пулеметныя роты, приданныя дивизіямъ, или двухпулеметныя команды, приданныя полкамъ.

Двѣ изъ ротъ (4 и 8 дивиз.) были подчинены командирамъ полковъ, а другія двѣ (6 и 16 див.), начальникамъ штабовъ дивизій, для того, чтобы рѣшить, какой видъ подчиненности окажется лучшимъ.

Штатъ роты былъ: военнаго времени 5 офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 36 лошадей; мирнаго—4 офицера, 75 нижнихъ чиновъ и 20 лошадей. Въ мирное время запряжены были всѣ 8 пулеметовъ и 4 патронныхъ двуколки.

Лошадей роты получили очень хорошихъ изъ числа закупленныхъ для частей, которыя предполагалось отправить на театръ военныхъ дѣйствій.

¹⁾ См. № 6 «Воен. Сб.» 1909 г.

Роты эти являлись какъ бы общедивизионнымъ средствомъ и, въ этомъ видѣ были похожи на тѣ пулеметныя отдѣленія, которыя въ то время только что сформировала Германія, изъ которыхъ нѣкоторыя были въ Восточной Пруссіи, при I и XVII корпусахъ.

Пулеметовъ полевого типа у насъ еще не было; поэтому ротамъ даны были пулеметы на колесныхъ лафетахъ, съ высокими щитами, типа, бывшаго въ крѣпостяхъ; но, вмѣсто ручной тяги, ихъ приспособили для перевозки въ одну лошадь въ пѣше-горный передокъ (видъ оглобеля), прежнихъ горныхъ орудій. Прислуга была вся пѣшая и запряженный пулеметъ велъ пѣшій вожатый. Малая подвижность, громоздкость системы и трудность укрыть пулеметъ съ высокимъ щитомъ, были очевидны для всѣхъ. Вскорѣ, первый изъ этихъ недостатковъ попробовали исправить приспособленіемъ пулемета къ патронной двуколкѣ, обративъ ее въ запряженную пару. Такая запряжка существуетъ и до настоящаго времени въ ѣздящихъ пулеметныхъ командахъ. Къ запряжкѣ приспособили испанскую упряжь, хотя и имѣющую большое неудобство и требующую подбора одинаковыхъ лошадей по росту и темпераменту, но единственно примѣнимую при томъ большомъ вѣсѣ, который приходится на лошадь въ двуколкѣ, возящей кромѣ пулемета и большой запасъ патроновъ и 4 человекъ (при посаженной прислугѣ), такъ какъ при испанской запряжкѣ, давленіе на грудь лошади ослабляется переносомъ части давленія на крестецъ лошади.

Вновь сформированныя роты являлись совершенно новыми частями, въ которыхъ пришлось вырабатывать все наново, даже уставы и наставленіе для стрѣльбы. Литература того времени давала очень мало того, что могло бы имѣть руководящее значеніе. Командиры ротъ и офицеры были вездѣ подобраны отлично; въ ротахъ началась серьезная, интеллигентная работа и, роты, сразу же, были поставлены отлично. Хотя, въ каждой ротѣ, шли работы по своему, но, благодаря тому, что роты были въ одномъ округѣ, квартировали недалеко другъ отъ друга, имѣли случай сталкиваться другъ съ другомъ на подвижныхъ сборахъ и маневрахъ, между ними началось общеніе, дружба, обмѣнъ тѣмъ, что гдѣ вырабатывалось и можно сказать, что та, для всѣхъ замѣтная, дружба между работающими по пулеметному дѣлу, которая существуетъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ теперь, зародилась еще тогда, когда работавшимъ надъ пулеметнымъ дѣломъ пришлось быть въ настоящемъ смыслѣ слова пионерами этого дѣла у насъ.

Въ первый же годъ сформированія ротъ, ихъ объѣхалъ спеціалистъ-техникъ, представитель фирмы Виккерсъ, который осмотрѣлъ матеріальную часть и далъ много полезныхъ совѣтовъ по своей специальности, а затѣмъ, поздно осенью роты были, по распоряженію военнаго министра, осмотрѣны генераль-маіоромъ Нищенковымъ, только что вернувшимся изъ китайскаго похода, гдѣ пулеметамъ пришлось имѣть извѣстное примѣненіе. На этомъ смотрѣ роты были осмотрѣны всесторонне и имъ было дано много полезныхъ совѣтовъ и указаній практическаго сорта, которые сильно объединили дѣло и помогли во многомъ и особенно въ должной постановкѣ стрѣльбы и подготовкѣ къ ней.

Въ этихъ четырехъ ротахъ было разработано много вопросовъ бытового, денежнаго, хозяйственнаго и учебнаго характера; кромѣ того, въ нихъ, при томъ, что они участвовали въ трехъ лагерныхъ сборахъ, трехъ подвижныхъ сборахъ и на большихъ маневрахъ, было испытано и обсуждено многое, относящееся до тактическаго примѣненія пулеметовъ; хотя, надо сказать, что громоздкость и малоподвижность системы, а отчасти и господствовавшее въ то время мнѣніе, что пулеметъ—это оружіе только ближняго боя, что-то вродѣ лишь противуштурмоваго средства и средства почти исключительно оборонительнаго боя, заслоняли собою идею относительно активной роли пулеметовъ въ бою.

Инспекція стрѣлковой части интересовалась постановкою дѣла; инспектировавшія стрѣльбу лица осматривали стрѣльбу и изъ пулеметовъ и въ одномъ изъ отчетовъ объ осмотрѣ стрѣлковой части были сдѣланы и нѣкоторыя указанія по этой части.

Офицерская школа въ то время еще не была привлечена служить разсадникомъ свѣдѣній по пулеметнымъ вопросамъ.

Хотя въ новомъ пулеметномъ дѣлѣ сразу же явилось много вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требовало работы разныхъ вѣдомствъ и вызывало надобность въ объединеніи этихъ работъ; но это не было рѣзко замѣтно, такъ какъ роты рѣшали все, что нужно было сами и существованіе ротъ въ одномъ округѣ, при внимательномъ къ нимъ отношеніи начальства, облегчало дѣло.

Война съ Японіей началась какъ разъ тогда, когда окончился трехлѣтній опытъ и роты еще не были ни расформированы, ни перестроены и всѣ работавшіе надъ ними были на лицо и когда роты были въ прекрасномъ состояніи. Къ этому времени у насъ хотя еще не было окончательно установлено производство на своихъ заводахъ пулеметовъ, но нѣкоторые предметы матеріальной

части уже вырабатывались у себя дома, и постепенно накопился известный запасъ пулеметовъ, хотя все еще и прежняго крѣпостнаго типа и на тѣхъ же колесныхъ лафетахъ съ высокимъ щитомъ.

Въ первомъ бою, подъ Тюренченомъ, рота 3-й Вост.-Сиб. дивизіи показала себя прекрасно. Она здѣсь погибла славною смертью.

Насколько только можно было быстро мы приспособили пулеметы остальныхъ четырехъ ротъ къ перевозкѣ ихъ при помощи двуколокъ и отправили ихъ, хотя и въ сильно уменьшенномъ составѣ, но съ ихъ прекрасными командирами ротъ и офицерами, и съ отлично обученными унтеръ-офицерами, на театръ военныхъ дѣйствій. Они показали себя также отлично и подъ Ляояномъ, и въ Шахейскихъ бояхъ, и подъ Мукденомъ.

Вскорѣ потомъ мы сформировали двѣ вьючныхъ роты и отправили ихъ тоже на войну. Пулеметы были тѣ же, но на треногахъ. Вьючныя сѣдла и самая вьючка были принятаго въ Швейцаріи образца, но наши роты имѣли не конную, а пѣшую прислугу.

Въ сформированіи и подготовкѣ этихъ ротъ, а также всѣхъ послѣдующихъ, какъ отправленныхъ на войну, такъ не отправленныхъ, приняла широкое участіе Офицерская стрѣлковая школа.

Въ виду того, что предполагалось сформировать цѣлый рядъ пулеметныхъ ротъ, ѣздящихъ и вьючныхъ, въ Главномъ Штабѣ было выработано новое положеніе о пулеметныхъ ротахъ (прик. по в. в. 1904 г. № 552) и новый штатъ ѣздящихъ и вьючныхъ пулеметныхъ ротъ, причемъ было принято во вниманіе все то, что далъ опытъ существованія бывшихъ четырехъ опытныхъ ротъ.

По новому положенію каждая пѣхотная дивизія и каждая стрѣлковая бригада получаетъ свою пулеметную роту, которая въ боевомъ отношеніи составляетъ общедивизионное средство, принимаемое по указанію начальника дивизіи; но для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и для обезпеченія строевой подготовки, рота прикомандировывается къ одному изъ полковъ дивизіи, по указанію начальника дивизіи. Командиръ пулеметной роты избирается начальникомъ дивизіи изъ достойнѣйшихъ ротныхъ командировъ или кандидатовъ на роту, наиболѣе опытныхъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ и на этой должности они могли быть производимы въ подполковники. Они получали содержаніе ротнаго командира. Новобранцами пулеметныя роты комплектуются непосредственно, изъ людей грамотныхъ, съ хорошимъ зрѣніемъ. Лошади пополняются на основаніяхъ, одинаковыхъ съ строевыми частями артилеріи.

По мѣрѣ того, какъ у насъ оказывались готовыми пулеметы съ ихъ приспособленіями для перевозки, мы формировали тотчасъ же пулеметныя роты и отправляли ихъ на театръ; рядомъ съ этимъ было сформировано и много ротъ не попавшихъ на войну.

Вездѣ подборъ ротныхъ командировъ былъ отличный. Всѣ они получили подготовку въ Офицерской стрѣлковой школѣ, подъ руководствомъ полковника Филатова, отличнаго знатока дѣла. И вотъ, тутъ-то школа сыграла роль рассадника пулеметнаго дѣла въ войскахъ. Ея дѣятельность въ періодъ войны была прямо изумительная. Она за одинъ 1905 годъ обучила пулеметному дѣлу 495 офицеровъ и 2,320 нижнихъ чиновъ кадровъ 44 пулеметныхъ ротъ, не имѣя еще сама вполне устроеннаго ружейнаго полигона, не прекращая текущую дѣятельность въ качествѣ школы, вырабатывая попутно уставы и все то, чѣмъ надо было снабдить пулеметныя роты, рѣшая массу вопросовъ, вызывавшихся этимъ новымъ дѣломъ, принимая пулеметы и испытывая ихъ, устраивая ружейный полигонъ и все это было сдѣлано не имѣя ни особой опытной части, ни особаго дополнительнаго персонала, тѣмъ же обычнымъ составомъ школы.

Затѣмъ, когда мы узнали про удачные опыты съ ружьями-пулеметами Мадсена, принятыми только еще въ Датской кавалеріи, мы, тотчасъ же, сдѣлали опыты съ ними, сформировали 31 кавалерійскую пулеметную команду, и отправили ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Формированіе командъ, обученіе ихъ, испытаніе ружья-пулемета, составленіе описанія его, и самый приемъ ружей-пулеметовъ выполняла та же школа, трудомъ тѣхъ же работниковъ.

Роты наши, отправленныя на театръ (кромя первыхъ четырехъ) прибыли лишь къ Мукденскимъ боямъ. Онѣ также дѣйствовали отлично. Ружья-пулеметы получили также хорошій боевой опытъ (объ нихъ будетъ упомянуто ниже).

Вспоминая прошлое, необходимо припомнить, что въ то время техника въ пулеметномъ дѣлѣ далеко не давала всего того, что даетъ теперь; что мы встрѣчали огромное стѣсненіе въ томъ, что многое должны были получать изъ заграницы; что цѣны на все непомерно поднялись; что мы должны были считаться съ вопросомъ нейтралитета, а отчасти и съ революціонной пропагандой, въ данномъ случаѣ много мѣшавшей успѣху выполненія заказа. И нужно удивляться нашей энергіи и силѣ работы во всемъ томъ, что касается пулеметнаго дѣла, и нужно, съ особымъ уваженіемъ, отне-

стись ко всѣмъ тѣмъ, кто работалъ на пользу нашего пулеметнаго дѣла въ тяжелую пору жизни нашего отечества.

Японцамъ было тоже очень трудно въ этомъ отношеніи въ самомъ началѣ войны, такъ какъ у нихъ опытъ съ пулеметами былъ гораздо меньше нашего и на ихъ заводахъ не было ничего установлено. Тюренченскій бой, славная работа нашей пулеметной роты заставила японцевъ подумать о томъ, чтобы дать арміи возможно больше пулеметовъ и они сдѣлали все, что было можно. Въ этомъ отношеніи, имъ было легче работать.— Они взяли пулеметы съ флота, гдѣ ихъ имѣли много; сдѣлали насколько можно большіе заказы въ Америкѣ и заказы эти выполнялись безъ всякаго стѣсненія. Много пулеметовъ доставлено было имъ и изъ Европы.

Тѣ роты, которыя у насъ въ походѣ не отправились, были сформированы также отлично и сразу заработали вполне правильно. Благодаря заправкѣ, которая была имъ дана школою, обученіе службѣ при пулеметѣ и стрѣльба изъ него, вездѣ поставлены были очень хорошо и вездѣ умѣли личной инициативою рѣшать тѣ вопросы, которые почему либо нуждались въ ихъ установкѣ. Во многихъ ротахъ изобрѣталось или испытывалось кое что новое, полезное, совершенствовалась какая нибудь деталь, предлагалось что нибудь свое, для устраненія того или другого недостатка, или для облегченія постановки той или другой отрасли обученія.

Благодаря такой постановкѣ дѣла въ ротахъ, въ нашей арміи имѣется теперь очень большое число офицеровъ отлично знающихъ пулеметъ, его матеріальную часть, стрѣльбу и обученіе пулеметной части; всѣ они полюбили дѣло, продолжаютъ имъ интересоваться; многіе участвуютъ въ литературной работѣ по этой части. Они, если бы въ нихъ явилась надобность, окажутъ всегда огромную пользу этому дѣлу. Многіе изъ нихъ имѣютъ и большой боевой или походный опытъ.

За все это время, наше артиллерійское вѣдомство имѣло большой опытъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся матеріальной части производства пулеметовъ и все относящееся къ этому у насъ поставлено прекрасно и мы, не нуждаясь въ иностранной промышленности, можемъ заготовлять пулеметы у себя и имѣемъ ихъ теперь въ большомъ количествѣ. Штабъ-офицеры, осматривающіе оружіе, отлично ознакомлены съ матеріальной частью и наблюдаютъ за ея сохраненіемъ въ должномъ порядкѣ.

Школа съ ея ружейнымъ полигономъ продолжаетъ оказывать свое руководственное вліяніе, хотя она до настоящаго времени не

имѣть еще при себѣ, ни пулеметнаго отдѣла, ни опытной пулеметной части. Въ окружныхъ артилерійскихъ мастерскихъ исправленіе пулеметовъ поставлено хорошо. Послѣ долгихъ опытовъ мы остановились на прекрасной системѣ установки пулемета, которая даетъ возможность пулемету сопровождать пѣхоту всюду, не исключая и стрѣлковой цѣли и доставлять пулеметы и патроны, и волокомъ, и въ видѣ носилокъ, и тащить переползая; стрѣлять сидя и лежа. Станки эти имѣютъ отъемный щитъ, небольшой и легкій и, значительно лучше, чѣмъ установочныя приспособленія имѣющіяся у нашихъ сосѣдей и станки эти проектированы у насъ дома и мы ихъ изготовляемъ на своихъ заводахъ.

Въ 1906 году (приказъ по В. В. № 684) бывшія пулеметныя роты переформированы въ команды. По временному штату, команды четырехпулеметныя, приданы полкамъ пѣхотнымъ, резервнымъ и стрѣлковымъ и, такимъ образомъ, пулеметы сдѣлались органически связанными съ полками, необходимость чего признается, и людьми боевого опыта, и литературою.

Ближайшее наблюденіе за командами возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ части. Начальникъ команды избирается изъ числа офицеровъ наиболѣе способныхъ, въ чинѣ не ниже поручика, получаетъ столовыхъ денегъ 180 рублей. Лошади ремонтируются какъ обозныя.

Главная основная нужда нашего пулеметнаго дѣла заключается въ томъ, чтобы было такое учрежденіе, которое объединяло бы его и принимало бы всѣ мѣры къ тому, чтобы оно у насъ въ арміи было поставлено правильно.

Такое учрежденіе должно изучать пулеметное дѣло основательно и всесторонне.

Оно должно зорко слѣдить за литературою по этому дѣлу, за прогрессомъ его техники; за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается, по этой части, за границею и не въ отношеніи лишь узко-техническомъ, а и за сторонами его, касающимися организаціи, постановки быта, обученія и тактическаго примѣненія, замѣчая своевременно все то, что полезно принять или испытать у насъ.

Учрежденіе это должно заботиться о томъ, чтобы работа всѣхъ вѣдомствъ, соприкасающихся съ разными сторонами пулеметнаго дѣла, получила должное направленіе; чтобы техническая сторона дѣла не расходилась съ тактическою.

Особенно оно должно заботиться о томъ, чтобы всѣ нововведенія были должнымъ образомъ испытаны; чтобы прежде, чѣмъ что либо давать войскамъ, это тщательно обсуждалось и разрабатывалось въ извѣстнаго рода опытныхъ частяхъ и учрежденіяхъ и чтобы части войскъ своевременно получали все, что имъ нужно, для изученія этой или другой стороны пулеметнаго дѣла и чтобы эти указанія, уставы, наставленія или инструкціи были современны и въ нихъ дѣлались бы своевременно измѣненія и дополненія.

Необходимость объединенія или обобщенія пулеметнаго дѣла чувствуется всѣми дѣятелями и тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ самому дѣлу поставленъ дѣятель.

Учрежденіе, на обязанность и отвѣтственность котораго будетъ возложено направленіе пулеметнаго дѣла, должно работать въ полной гармоніи съ войсками и въ такомъ духѣ, чтобы пулеметныя части ближе связывать съ войсками, а не отрывать ихъ во что-то особенное.

Оно не должно командовать пулеметными частями, а содѣйствовать къ правильной ихъ постановкѣ и къ тому, чтобы пулеметное дѣло правильно функционировало и совершенствовалось, соотвѣтственно съ ходомъ своего прогресса.

Оно должно дать все то, чтобы оно стало правильно; давать все то, чтобы оно направилось правильно и слѣдить за тѣмъ, такъ ли оно стоитъ, какъ нужно.

Какъ осуществить все это, дѣло высшихъ инстанцій. Это можетъ выразиться, или въ передачѣ всего дѣла въ руки генераль-инспектора пѣхоты, или въ созданіи особой инспекціи пулеметнаго дѣла, или въ возрожденіи упраздненной у насъ инспекціи стрѣлковой части въ войскахъ съ прибавленіемъ въ ея руки и пулеметнаго дѣла.

Послѣднее рѣшеніе, казалось бы, будетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ. Возрожденіе инспекціи стрѣлковой части является весьма желательнымъ потому, что стрѣлковое дѣло теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нуждается въ компетентномъ руководствѣ. Надо разобраться въ опытѣ войны, въ томъ, что онъ вызываетъ въ стрѣлковомъ обученіи. Является надобность разобраться въ вопросахъ объ автоматическомъ оружіи, о ружьяхъ-пулеметахъ, о новыхъ пуляхъ и проч. Сокращеніе сроковъ службы вызываетъ необходимость стрѣлковое образованіе и объемъ требованій въ этомъ дѣлѣ особенно строго согласовать съ прочими отдѣлами боевой подго-

товки. Современная боевая обстановка вызывает необходимость изучать стрельбу изъ за закрытаго расположенія и пр.

Нужна ли, или не нужна инспекція пѣхоты я разбирать не буду, а скажу только, что пока она не отвѣчаетъ намъ на назрѣвшіе стрѣлковые и, въ особенности, пулеметные вопросы и ихъ не объединяетъ. Достаточно сказать, что генераль-инспекторъ пѣхоты даже и не предсѣдательствуетъ въ оружейномъ отдѣлѣ артиллерійскаго комитета, что входило въ число обязанностей прежнихъ инспекторовъ стрѣлковой части въ войскахъ.

Нѣкоторые высказываютъ взглядъ, что слѣдуетъ создать особую инспекцію пулеметной части и даже имѣть окружныхъ пулеметныхъ инспекторовъ.

Конечно, съ созданиемъ особаго такого учрежденія, дѣло можетъ объединиться; но дѣло это не слѣдуетъ отрывать отъ обще-стрѣлковаго дѣла; такая постановка обойдется очень дорого и мы теперь можемъ и не найти должнаго числа необходимыхъ для этого лицъ; для такой инспекціи надо все создавать наново и нужно создавать особый опытный пулеметный полигонъ; иначе на имѣющемся оружейномъ будутъ распорядиться два различныхъ учрежденія. Возрожденіе же стрѣлковой инспекціи не трудно и обойдется дешевле содержанія особой, мало для войскъ нужной, инспекціи пѣхоты; присоединеніе къ ней пулеметнаго дѣла тоже не трудно.

Какъ бы вопросъ ни рѣшился, но онъ очень важенъ и рѣшить его нужно именно теперь, при общей переустроительной работѣ; когда необходимо все то, что нужно для постановки должнымъ образомъ пулеметнаго дѣла, согласовать съ остальными работами разныхъ вѣдомствъ; когда мы еще далеко не развили всего того количества пулеметныхъ частей, которое рѣшили создать; когда только что еще начинается у насъ налаживаться пулеметное дѣло въ кавалеріи, въ крѣпостной пѣхотѣ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; когда накопилось много вопросовъ по пулеметному дѣлу, которые требуютъ разрѣшенія и, когда самое дѣло особенно сильно стало прогрессировать и нужно хорошо разобраться въ томъ матеріалѣ, который даетъ литература и сосѣднія государства.

Учрежденіе, на которое будетъ возложено давать должное направленіе пулеметному дѣлу, должно имѣть для этого должные средства и органы.

У насъ есть Офицерская стрѣлковая школа и оружейный полигонъ. Хотя школа и полигонъ даютъ намъ по пулеметной части все, что ихъ силы позволяютъ; но школѣ поставлены совершенно

другія задачи, а ружейному полигону приходится дѣлать много опытовъ по ружейной части и рѣшать много различнаго рода оружейно-техническихъ вопросовъ.

Нужно обоимъ этимъ учрежденіямъ дать должныя средства, чтобы они могли развить, въ полной мѣрѣ, то содѣйствіе, которое нужно войскамъ.

Они должны имѣть денежные средства для пріобрѣтенія всего новаго, что выходитъ въ пулеметномъ дѣлѣ. Школа должна имѣть особый пулеметный отдѣлъ и имѣть особыя опытные, или, какъ бы, образцовыя пулеметныя части всѣхъ видовъ, существующихъ у насъ организацій и именно на нихъ дѣлать опыты, испытывать нововведенія и выработать уставы, пособія и разныя руководства по обученію и проч.

Какъ бы великъ пулеметный отдѣлъ ни былъ, но при настоящемъ огромномъ развитіи пулеметныхъ частей у насъ немислимо пропускать черезъ этотъ отдѣлъ всю массу тѣхъ начальниковъ, которые должны быть знакомы съ пулеметнымъ дѣломъ. Будетъ совершенно достаточно, если бы при этомъ пулеметномъ отдѣлѣ былъ образованъ инструкціонный курсъ съ правильно и обдуманно выработанною програмою и чтобы черезъ этотъ курсъ были пропускаемы ежегодно по одному офицеру отъ дивизіи изъ числа начальниковъ пулеметныхъ командъ и по два унтеръ-офицера отъ команды. Они, окончивъ курсъ, могли бы передать въ свою дивизію все то новое, что они въ пулеметномъ дѣлѣ видѣли.

Затѣмъ школа будетъ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ, ознакомлять съ пулеметнымъ дѣломъ офицеровъ перемѣннаго состава.

Ознакомленіе же съ пулеметнымъ дѣломъ высшихъ начальниковъ и всѣхъ штабъ-офицеровъ немислимо дѣлать при посредствѣ какого либо инструкціоннаго курса. Для этого нужно, кромѣ соответствующаго, по интеллигентности, выбора начальниковъ, выработать руководящія указанія по всему, что касается пулеметнаго дѣла и особенно по употребленію въ бою пулеметовъ и затѣмъ имѣть должный контроль за тѣмъ, чтобы дѣло было поставлено какъ слѣдуетъ и усваивалось.

Офицерская кавалерійская школа должна быть въ курсѣ кавалерійскаго пулеметнаго дѣла, слѣдить за нимъ, имѣть также опытыя пулеметныя части. Она должна составлять уставы и разнаго рода наставленія и указанія кавалерійскимъ пулеметнымъ частямъ; изучать все, что касается системъ перевозки, упряжки, вьючки и

пр. и тактическаго примѣненія пулеметовъ и ружей-пулеметовъ въ кавалеріи.

Весьма важенъ вопросъ о томъ, чтобы пулеметныя команды были въ рукахъ хорошихъ начальниковъ и это важно въ особенности теперь, когда штатъ малъ; когда пулеметное дѣло во многомъ еще не установилось, когда въ немъ многое еще не регламентировано и требуетъ интеллигентнаго труда хорошаго офицера; когда далеко не во всѣхъ частяхъ начальникъ команды можетъ получить должный совѣтъ, руководство или указаніе, въ особенности по вопросамъ, касающимся обученія людей и еще при томъ, что вслѣдствіе некомплекта офицеровъ во многихъ частяхъ рѣдко гдѣ удастся дать пулеметной командѣ такого младшаго офицера, котораго не пришлось бы отвлекать для какой нибудь посторонней работы въ полку.

Согласно статьи 4 Положенія о пулеметныхъ командахъ, «начальникъ команды избирается изъ числа наиболѣе способныхъ младшихъ офицеровъ, въ чинѣ, не ниже поручика, пользуется правами присвоенными начальнику учебной команды и получаетъ 180 руб. столовыхъ денегъ; онъ является непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ за состояніе команды и конскій ея составъ».

Теперь является вопросъ, легко ли вездѣ найти такого офицера, изъ числа штабсъ-капитановъ или поручиковъ, при томъ, что офицеры, въ этихъ чинахъ, занимаютъ другія полковныя должности: адъютанта, казначея, командира нестроевой роты и что на эти должности они идутъ съ большею охотой, чѣмъ въ пулеметную команду, такъ какъ тамъ обстановка дѣятельности имъ болѣе знакома; въ пулеметной же командѣ дѣло очень сложно, для нихъ совершенно ново; приходится работать при очень трудныхъ условіяхъ и во многихъ частяхъ имъ трудно получить отъ кого либо авторитетное указаніе и помощь въ возникающихъ случаяхъ.

Если назначить начальникомъ пулеметной команды штабсъ-капитана, то ему можетъ скоро придтись получить строевую роту и ни одинъ командиръ полка никогда не задержитъ его въ пулеметной командѣ, такъ какъ рота связана съ болѣе высокимъ положеніемъ, съ чиномъ капитана, и большимъ окладомъ столовыхъ денегъ.

На самомъ дѣлѣ у насъ, въ настоящее время, командами завѣдываютъ большею частью младшіе поручики и даже подпоручики и въ ихъ составѣ происходятъ частыя перемѣны, что, конечно, отражается на дѣлѣ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ на должности начальниковъ командъ офицеры идутъ крайне не охотно и это, въ особенности, тамъ, гдѣ имъ приходится работать на мало подготовленной почвѣ; гдѣ почему либо они не видятъ поддержки свѣше или гдѣ возможны шероховатости съ хозяйственнымъ управленіемъ полка; а послѣднія легко возможны при томъ, что въ нашихъ законоположеніяхъ, касающихся хозяйственной части, не предусмотрѣно всего того, что нужно пулеметнымъ частямъ и много вопросовъ чисто хозяйственныхъ еще совершенно не разработаны.

Вопросъ объ обезпеченіи пулеметныхъ командъ хорошими офицерами настолько важенъ, что можно прямо сказать, что тамъ, гдѣ начальникъ хорошъ, тамъ и команда будетъ хороша и намъ надо сдѣлать все для того, чтобы у насъ начальники командъ были бы хороши; а это сдѣлать легко. Нужно сдѣлать должность начальника команды въ капитанскомъ чинѣ; дать окладъ столовыхъ денегъ равный ротному командиру, а самыя команды назвать не командами, а ротами. Тогда на должности командировъ пулеметныхъ ротъ вернется масса изъ тѣхъ отличныхъ бывшихъ командировъ пулеметныхъ ротъ, которые находятся и теперь въ полкахъ, на должностяхъ командировъ строевыхъ ротъ. Изъ нихъ многіе были съ пулеметными ротами въ походѣ и большинство получили отличную подготовку въ Офицерской стрѣлковой школѣ. Тамъ, гдѣ такихъ офицеровъ не окажется, всегда найдутся отличные офицеры, которые сумѣютъ поставить дѣло хорошо. При этой мѣрѣ у насъ будетъ обезпечено то, что командиры пулеметныхъ ротъ останутся въ своей должности сравнительно долгое время и въ числѣ штабъ-офицеровъ скоро будетъ много людей, отлично знающихъ пулеметное дѣло.

Повторяю, что мѣра эта—переформированіе пулеметныхъ командъ въ роты, обращеніе должности начальника команды въ капитанскую и увеличеніе столовыхъ денегъ до оклада ротнаго командира, вопросы крайне серьезные и на это нечего жалѣть денегъ. Нужно изыскать всѣ средства для разрѣшенія этого. Расходъ на это не настолько великъ, чтобы здѣсь являлась надобность останавливаться на полумѣрѣ. Этимъ расходомъ мы приобретаемъ огромный приходъ. Мы будемъ имѣть пулеметныя части сформированными, управляемыми и обучаемыми какъ слѣдуетъ.

Намъ нужно сдѣлать все для того, чтобы наши пулеметныя части были поставлены во всѣхъ отношеніяхъ отлично и наши пулеметы являлись бы грозною огневою силою.

Въ заграничныхъ арміяхъ на подготовку кадра, на обезпеченіе пулеметныхъ частей хорошими начальниками и на ихъ матеріальное обезпеченіе обращается должное вниманіе.

Въ Германіи, въ настоящее время, формируются пулеметныя роты 6-ти пулеметнаго состава, которыя будутъ при каждомъ полку. Эти роты рѣзко отличаются отъ бывшихъ до настоящаго времени 16-ти пѣхотныхъ пулеметныхъ отдѣленій. Послѣднія имѣютъ громоздкую систему перевозки пулеметовъ, лафеты запрягаются четверкой съ уносомъ и пулеметы могутъ двигаться съ посаженной прислугой. Въ будущемъ, эти отдѣленія будутъ переданы въ кавалерію и получать 6-ти конную запряжку. Новыя же пѣхотныя пулеметныя роты имѣютъ легкіе лафеты съ парной запряжкой, двигаются безъ посаженной прислуги; пулеметы облегченнаго типа Максима.

Командиры ротъ во всемъ приравнены къ командирамъ строевыхъ ротъ.

Такихъ ротъ теперь уже есть 50 и число ихъ будетъ увеличиваться.

Согласно пункта 3 Положенія «ближайшее наблюденіе за пулеметною командою, командиръ полка поручаетъ одному изъ штабъ-офицеровъ, которому, по отношенію пулеметной команды, присваиваются права и обязанности командира баталіона».

Само собою разумѣется, что штабъ-офицеръ этотъ долженъ быть всесторонне знакомъ съ пулеметнымъ дѣломъ, со всѣми распоряженіями, касающимися пулеметной команды, ея матеріальной части, имущества, хозяйства; съ тѣмъ, какъ поставить дѣло обученія; съ имѣющимися пособіями и руководствами и со всѣмъ этимъ быть знакомъ такъ, чтобы онъ могъ контролировать постановку дѣла въ командѣ; дать, въ чемъ нужно, направленіе новому и малоопытному начальнику команды и быть передъ командиромъ полка докладчикомъ по вопросамъ, касающимся пулеметнаго дѣла.

Но какъ это сдѣлать?

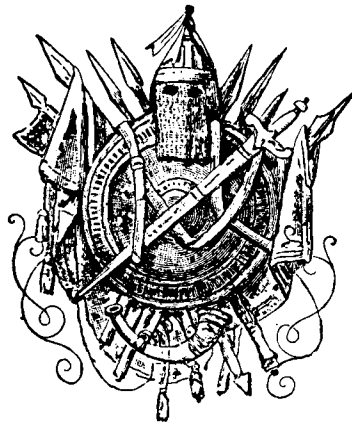
Пропустить этихъ штабъ-офицеровъ черезъ какой нибудь инструкціонный курсъ невысказано, такъ какъ въ особенности теперь происходятъ частыя перемѣны въ составѣ штабъ-офицеровъ и къ подготовкѣ ихъ же въ частяхъ пока являются большія трудности, вслѣдствіе неразработанности многихъ вопросовъ въ этомъ еще далеко не установившемся дѣлѣ и вслѣдствіе отсутствія такихъ лицъ, которыя могли бы ихъ подготовить.

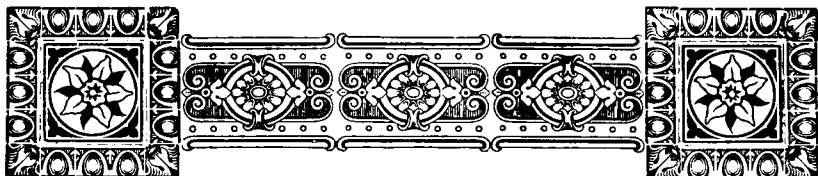
Дѣло это у насъ совершенно не установилось. Подготовка штабъ-офицеровъ предоставлена совершенно ихъ собственному почину; во многихъ частяхъ, въ послѣднее время, происходили частыя перемѣны въ этихъ штабъ-офицерахъ. Лучше всего это поставлено тамъ, гдѣ наблюденіе за пулеметными командами возложено не на штабъ-офицера, а на капитановъ, бывшихъ командирами пулеметныхъ ротъ.

Нужно, чтобы въ полкахъ за дѣятельностью пулеметныхъ командъ былъ должный контроль; но это будетъ только тамъ, гдѣ командиръ части проникнуть сознаниемъ, что наблюдающій штабъ-офицеръ долженъ быть всесторонне знакомъ съ тѣмъ средствомъ, за которымъ онъ наблюдаетъ. Все это значительно облегчится, если команды будутъ обращены въ роты.

С. Седоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

XV. Условія прорыва изъ крѣпости.

Въ чемъ же можно видѣть теперь особенности условій *прорыва изъ крѣпости*. при обстановкѣ «сильно огневой» и «сильно технической»? Какимъ путемъ пришла книга «Die Festung» къ сознанію о вѣроятности этихъ видоизмѣненій?

Вопросъ о прорывѣ естественно дѣлится на *прорывъ навстрѣчу помощи извнѣ* и прорывъ *самъ по себѣ* только силами защитниковъ.

Очевидно, первый случай болѣе простъ и исполнимъ. О немъ мы уже видѣли (освобожденіе, направленное на самую крѣпость), что здѣсь залогъ успѣха «*глазомѣръ*» въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Едва ли даже будетъ преувеличеніемъ сказать, что «*глазомѣру*» поступаютъ здѣсь въ подчиненіе «быстрота» и «натискъ», ибо вниманіе осадныхъ и прикрывающихъ осаду силъ къ подходящей выручкѣ будетъ такъ велико, что осажденный будетъ много свободнѣе во времени и средствахъ для прорыва, нежели при его производствѣ самостоятельно. И мнѣ представляется, какъ уже говорено выше, что съ развитіемъ техники крѣпость,—это прочное хранилище всякихъ техническихъ приспособленій,—будетъ все болѣе, такъ сказать, отзывчивой къ дѣйствіямъ своихъ войскъ извнѣ,

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 6.

все легче будетъ войти имъ съ нею въ связь, и все прочнѣе и дѣйствительнѣе можетъ быть эта связь сдѣлана. Отсюда слѣдуетъ, что прорывъ съ выходомъ навстрѣчу выручкѣ будетъ все болѣе склоняться именно *къ взаимодействию усилий снять осаду извнѣ и извнутри*. Успѣхи огнестрѣльнаго оружія пойдутъ здѣсь также навстрѣчу. Дальность пораженія и огневая связь всего обложенія, а равно могущество огня прикрывающихъ осаду силъ, каждое порознь, дадутъ конечно и обложенію, и прикрытію большую силу противостать разрозненнымъ попыткамъ врага. Но и одновременное, дружное воздѣйствіе этого врага съ двухъ сторонъ, на захватъ и уничтоженіе всего, что его раздѣляетъ, тѣмъ болѣе удобоисполнимо, чѣмъ шире успѣхи огнестрѣльнаго оружія, и прежде всего въ дальности. Обращаю здѣсь особое вниманіе на то, что осаждающій и его прикрытіе будутъ дѣйствовать въ направленіяхъ расходящихся, тогда какъ осажденный и выручка идутъ *навстрѣчу*, все болѣе облегчая себѣ «крестные огни» по мѣрѣ своего сближенія и отгѣсненія противника.

Правда, чѣмъ больше разстояніе, тѣмъ отгѣсненіе это будетъ происходить долѣе, и, въ общемъ, прорывъ навстрѣчу выручкѣ, разыгрываясь, *по существу*, одинаково съ прежними временами, *по внѣшности*, вѣроятно, изъ за современныхъ огня и техники значительно затянется.

Но надлежаще подготовленная передовая оборона крѣпости сократитъ тогда снова первоначальное разстояніе между осажденнымъ и выручкой и тѣмъ приблизитъ возможность вовремя «скрестить огни». Не говоря уже о пораженіи съ передовыхъ позицій большаго отъ крѣпости пространства, легко видѣть, что сосредоточеніе и развертываніе силъ для прорыва будутъ имѣть больше мѣста, глубина расположенія укроетъ войска отъ преждевременныхъ потерь, а сохраненіе главной черты обороны отъ преждевременнаго введенія въ бой и, отсюда, отъ такого же разрушенія и ослабленія создастъ тѣмъ болѣе выгодную опору для смѣлаго и рѣшительнаго удара, чѣмъ разумнѣе сумѣли мы сочетать передовую оборону съ главной. А между тѣмъ, какъ я старался это доказать выше, *смѣлость и рѣшительность* удара при освобожденіи крѣпости нынѣ нужны больше, чѣмъ когда либо, и никакія полумѣры,—этотъ удѣлъ *несвѣдущихъ и безвольныхъ* людей,—ничего существеннаго для крѣпости не сдѣлаютъ.

Отмѣчу еще одно важное условіе, все болѣе склоняющее къ прорыву при содѣйствіи выручки извнѣ. Число защитниковъ крѣ-

пости нынѣ сильно возрасло, считаясь уже въ десятки тысячъ человекъ. Ихъ потребности также растутъ и даже быстрѣе нежели самыя силы. Такимъ образомъ, помимо затрудненій для прорыва большихъ силъ вообще, о которыхъ рѣчь ниже, необходимо сильно считаться съ продовольствіемъ и снабженіемъ. Ясно, насколько, выручка можетъ этотъ вопросъ облегчить. Разъ она дошла до крѣпости, она, значитъ, разметала противника, имѣетъ свой свободный тылъ, прикрываетъ извѣстную полосу сосредоточенія запасовъ и можетъ даже взять необходимое для защитниковъ крѣпости съ собою. Но чѣмъ большее, наоборотъ, разстояніе придется проходить до выручки прорвавшимся, тѣмъ больше они будутъ двигаться по мѣстности, лишенной всякаго рода запасовъ не только противникомъ, но и собственными руками, во время приведенія крѣпости на военное положеніе.

Повторяю, случай прорыва навстрѣчу выручкѣ будетъ удобоисполнимымъ, разъ выручка и крѣпость вошли въ связь. Но не будетъ ли онъ и почти единственно—возможнымъ при настоящемъ состояніи военнаго искусства? Здѣсь предоставляю слово незабвенному создателю у насъ науки «Положительной стратегіи» философу военнаго дѣла, покойному Г. А. Лееру ¹⁾.

„Прорывъ блокады—вообще задача очень трудная. Въ частности же успѣхъ этой операціи въ большей или меньшей степени зависитъ отъ слѣдующаго: 1) мы можемъ рассчитывать на содѣйствіе вспомогательной арміи или нѣтъ и 2) числа готовящихся къ прорыву войскъ“.

„Прорывъ значительно можетъ быть облегченъ атакою блокирующаго извнѣ вспомогательной арміей, причемъ непременнымъ условіемъ должна быть поставлена *одновременность* атаки прорывающихся войскъ съ войсками вспомогательной арміи“.

„Въ зависимости отъ числа прорывающихся слѣдуетъ признать, что *затрудненія прорыва возрастаютъ прямо пропорціонально величинѣ прорывающагося отряда*. Вся операція прорыва основана главнымъ образомъ на широкомъ примѣненіи принципа внезапности. Идеальное рѣшеніе вопроса сводится къ *полной готовности одной стороны* (прорывающейся) и къ *совершенной неготовности* другой (блокирующей). Дѣло сводится къ случайному сраженію, въ которомъ одна сторона вполне готова, а другая совершенно неготова. Такимъ образомъ первое условіе для прорывающагося—возможность скрыть отъ противника подготовку къ прорыву, что, конечно, легче исполнить малому отряду, чѣмъ большому, а послѣднему легче, чѣмъ цѣлой арміи. Отряду на это потребуются 1, 2 часа, нѣсколько часовъ, *часы*, а цѣлой арміи—день—другой,—необходимы *дни*. Скрыть приготовленіе къ прорыву въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или нѣсколькихъ дней—это два дѣла совершенно разныхъ“.

„По отношенію къ бою, къ самому прорыву, прорывающемуся, какъ совершенно готовому, необходимо всю операцію построить на *строжай-*

¹⁾ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. 6.

шемъ примѣненіи къ дѣлу принципа *одновременности* дѣйствій, т. е. развернуть всѣ свои силы сразу, безъ всякихъ резервовъ, для чего необходимы достаточное мѣсто, извѣстное соотношеніе между внутреннимъ пространствомъ крѣпости и находящимися въ ней силами.

„Къ сказанному надо добавить еще новое затрудненіе для прорыва большихъ силъ сравнительно съ малыми, именно *направленіе* прорыва. Малыя силы могутъ попытаться прорывъ въ какомъ угодно направленіи, большія же—только въ нѣкоторыхъ и притомъ большею частью заранѣе извѣстныхъ направленіяхъ. Далѣе, допуская даже полную удачу прорыва, придется исполнить *двойной фланговый маршъ* съ значительными тяжестями, болѣе трудный для большихъ силъ, чѣмъ для малыхъ, идущихъ налегкѣ. Наконецъ малый отрядъ, прорвавшійся сквозь блокадную линію, можетъ просуществовать нѣсколько дней даже и безъ базы, а дѣлая армія—нѣтъ (*отсюда и выводъ: относительная сила войскъ, блокирующихъ крѣпость съ малымъ гарнизономъ, должна быть болѣе таковой же отряда, блокирующаго крѣпость съ сильнымъ гарнизономъ или съ цѣлою заключенною въ ней арміею*)“.

Здѣсь дѣлая наука прорыва. И если мы видимъ, дѣйствительно, въ исторіи нѣсколько примѣровъ прорывовъ малыхъ силъ, то удачи прорыва силъ значительныхъ мы не знаемъ. Правда, крѣпости съ большимъ числомъ защитниковъ—явленіе сравнительно молодое, а попытки прорыва безъ помощи извнѣ единичны. Но тѣмъ не менѣе природа подобнаго прорыва такъ сложна, что на ней надо остановиться нѣсколько подробнѣе. И, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ Г. А. Леера, и какъ увидимъ также ниже, вопросъ о прорывѣ такъ тѣсно связанъ со способами расположенія облагающаго крѣпость, что намъ неизбежно нужно будетъ остановиться и на вопросѣ *о самомъ обложеніи*, тѣмъ болѣе, что онъ недавно былъ подвергнутъ своеобразному освѣщенію даровитымъ собратомъ нашимъ по роду службы, подполковникомъ австрійскаго генеральнаго штаба Густавомъ Смекаломъ ¹⁾.

Итакъ, займемся прорывомъ *внѣ содѣйствія съ поля*.

Какъ ясно изъ мыслей Г. А. Леера, здѣсь все на «быстротѣ» и «натискѣ»! «*Глазомъ*» здѣсь нуженъ лишь относительно, для выясненія себѣ времени наибольшей слабости противника или неготовности подъ крѣпостью. Чаше же всего къ прорыву въ такихъ условіяхъ приходилось и вѣроятно будетъ приходиться прибѣгать съ отчаянной рѣшимостью, —исчерпавъ всѣ средства и надежды сбросить осаду, скорѣе погибнуть въ полѣ, нежели сдаться.

Такая попытка можетъ касаться или всѣхъ силъ защитниковъ, или части ихъ. Этотъ второй случай въ свою очередь дѣлится на 2: прорывъ *собственно гарнизона* всего или по частямъ и про-

¹⁾ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ» Густава Смекала. Мой переводъ, съ разъясненіями и дополненіями.

рывъ заключенныхъ въ крѣпости, добровольно или вынужденно, большихъ силъ. Прорывъ гарнизона по частямъ мнѣ кажется наиболѣе законнымъ. По мѣрѣ хода осады (обложенія) поле дѣйствій вокругъ крѣпости будетъ суживаться, силъ для ударовъ на осаждающаго понадобится все меньше, и наконецъ наступитъ время, когда избытокъ живой силы будетъ во вредъ сопротивленію ввиду истребленія запасовъ продовольствія и снабженія, которые иначе продлили бы его до единственно окупающаго, обыкновенно, созданіе крѣпости требованія: «Держаться до заключенія мира».

Очевидно, этотъ случай ближе всѣхъ къ прорыву малыми силами, не разъ въ военномъ прошломъ удававшемуся. Поэтому отсюда для него и надо черпать приемы дѣйствій. Изъ нихъ первый—не давать обложить себя цѣликомъ, а пользуясь временемъ обложенія,—этимъ временемъ наибольшей слабости наступающаго,—наносить ему удары здѣсь и здѣсь же пытаться прорываться по мѣрѣ нарастанія опасности быть заключеннымъ. *И снова нельзя не видѣть, какое крупное значеніе имѣютъ здѣсь передовыя позиціи, разумно подготовленныя на основахъ передовыхъ опорныхъ точекъ полевого боя, т. е. въ огневой связи между собою и съ главной чертой обороны.*

Прорывъ укрывавшихся въ крѣпости значительныхъ силъ подходитъ цѣликомъ къ тѣмъ тяжелымъ условіямъ, которыя очерчены въ выпискѣ изъ Г. А. Леера. Смѣло можно сказать, что если Вилизенъ былъ правъ, называя обложеніе «стратегической смертностью крѣпости», то полевые силы, допустившія себя обложить, не только умираютъ сами, но и умерщвляютъ открывшую имъ свои предѣлы крѣпость.

Отсюда ясно, что всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы *не дать обложить ни себя, ни крѣпости.* А для того единственно пригодна борьба внѣ крѣпостного обвода,—борьба, слѣдовательно, *опираясь на передовыя позиціи.* Здѣсь многія выгоды на сторонѣ обороны. Но разъ обложеніе сомкнулось, противъ нея всѣ невыгоды, и дѣло ея при нынѣшнемъ устройствѣ и снабженіи крѣпостей заранѣе можно считать проиграннымъ, разъ только противникъ зараженъ рѣшимостью довести дѣло до конца, а выручка не подоспѣетъ.

Наконецъ, случай прорыва всѣхъ силъ *собственно однихъ защитниковъ* я считаю наименѣе желательнымъ. Защитники, конечно, могутъ извѣрнуться во всемъ и выйти въ поле, предпочитая смерть позору.. Но въ крѣпости, способной держаться до заклю-

ченія мира, въ крѣпости, гдѣ всѣ защитники проникнуты сознаниемъ важности вести себя именно такъ, — въ такой крѣпости мысль бросить ее на съѣденіе врагу и искать рѣшенія внѣ довѣренной «сдачи» отнюдь появляться не должна...

Еще менѣе законна мысль защитниковъ соединить свои усилія уйти съ находящейся въ крѣпости арміей. Уходя арміи такъ облегчить крѣпость, такъ упростить ее задачу, а она, въ свою очередь, такъ облегчить судьбу полевыхъ силъ, приковавъ къ себѣ большія силы врага, что такое сочетаніе прорыва защитниковъ и арміи мнѣпрямо непонятно, и въ этомъ случаѣ защитники, по моему, *должны* остаться...

Теперь разсмотрю новѣйшіе примѣры попытокъ прорыва значительныхъ силъ — Мецъ и Парижъ 1870 г. и Плевну 1877 г. Они же освѣтятъ попутно и вопросъ обложенія современной крѣпости.

Обложеніе Меца родилось изъ ряда ошибокъ обѣихъ сторонъ. Французы, вопреки обстановкѣ держась Меца, «яко слѣпой стѣны», не только дали разбить себя въ полевыхъ бояхъ (Шпихернъ, Коломбе — Нульи, Марсъ-ля-Туръ и Гравелотъ), но еще и добровольно ушли въ Мецъ. Виноваты ли здѣсь ученіе Кофиньера, о коемъ говорено выше, или злая воля Базена, — это сейчасъ не важно. Важно только отмѣтить полное мое согласіе съ мнѣніемъ книги «Die Festung», что: «...смерть ¹⁾ отъ самоубійства была во всякомъ случаѣ подписана 25-го августа, когда было рѣшено остаться съ войсками въ Мецъ, дабы сохранить крѣпость».

Такимъ образомъ, французы увидѣли въ крѣпости *цѣль*, а не *средство*, поставили сохраненіе ея выше задачъ въ полѣ...

Нѣмцы шли къ своей цѣли, — *уничтоженію войскъ Базена*, — тяжело, оцупью. Бой подъ Шпихерномъ былъ случайный и опасный для нѣмецкаго развертыванія, и только мертвенность французовъ подъ начальствомъ инженера Фросара спасла нѣмцевъ отъ крупнаго несчастья. Коломбе — Нульи было тактическимъ успѣхомъ французовъ въ ущербъ стратегической обстановкѣ. Вообще французы всегда могли выходить изъ подъ ударовъ, такъ какъ конница нѣмцевъ тотчасъ послѣ боевъ теряла связь съ противникомъ.

Подъ Марсъ-ля-Туромъ успѣхъ нѣмцевъ снова цѣликомъ основанъ на мертвой недвижности Базена, а нѣмцы снова потеряли соприкосновеніе съ врагомъ, т. ч. и бой 18-го августа разыгрывается ими также при полномъ неясненіи себѣ обстановки.

¹⁾ Войскъ Базена и кр. Меца.

Мольтке упорно вѣрилъ, что бой рѣшится на южномъ участкѣ поля сраженія. Даже во время боя король и онъ были не тамъ, гдѣ рѣшалось все, а тамъ, куда привело Мольтке *его предвзятое сужденіе*... «Великій молчальникъ» отлично, какъ это выяснилось, умѣлъ «рисовать себѣ картины», и если бы не обходъ на сѣверѣ саксонскимъ корпусомъ, по самодѣятельному почину пр. Саксонскаго, то еще далеко неизвѣстно, чѣмъ бы закончился этотъ роковой для Франціи день.

Далѣе, послѣ успѣха 18-го августа, тѣмъ болѣе крупнаго, что онъ былъ малоожиданъ самими нѣмцами, ихъ высше управленіе *не рѣшилось закончить рядъ успешныхъ боевъ проникновеніемъ въ предѣлы кр. Меца* ¹⁾, т. е. ударомъ, который имѣлъ бы уже видъ преслѣдованія (Прага 1757 г.). Оно *предвзято* боялось новыхъ потерь и ограничило себя скромной задачей—разобщить Макъ-Магона и Базена и принудить послѣдняго къ сдачѣ «вымариваніемъ». А между тѣмъ, если не приступъ (а будемъ всегда помнить Суворова: «*Приступъ предпочтительнѣе осады*»),—то осада, *идъ каждый поступательный шагъ на виду*,—были бы много полезнѣе для нѣмцевъ, нежели затяжка сидѣнья подъ Мецомъ отъ «вымариванія», которая грозила во всякомъ случаѣ большею опасностью, нежели потери отъ болѣе смѣлаго образа дѣйствій.

Итакъ: французы добровольно надѣли петлю на шею,—до 18 августа они могли уйти, 18-го же имъ нужно было только войти въ крѣпость, чтобы пополнить запасы и перевести духъ...

Нѣмцы рядомъ *случайныхъ боевъ, какъ бы противъ воли*, загнули Базена въ Мець,—но въ самое нужное мгновенье уклонились отъ завершенія успѣховъ и застыли въ мертвенномъ обложеніи. Расположеніе силъ при этомъ было соображено съ вѣроятіемъ прорыва Базена на с.-з. и сѣв., а южное крыло обложенія на вост. бер. Мозеля было обнажено.

Что же слѣдовало дѣлать затѣмъ Базену? Куда могъ онъ лучше всего направить прорывъ?

Совершенно ясно, что *до Седана* наиболѣе цѣлесообразно идти навстрѣчу Макъ-Магону, т. е. сначала на з., на Ремильи, а затѣмъ на сѣв., на Тіонвиль. Такъ Базенъ и доносилъ отъ 19 августа Наполеону III. Но послѣ громоваго Седанскаго удара все рѣзко измѣнилось. Идти на с. и на з. было уже бесполезно. Наоборотъ,

¹⁾ Жалкой по своему основному замыслу, а въ дѣйствительности даже и далеко незаконченной.

на югъ Франціи, на Луарѣ, начинали складываться новыя силы для превозглашенной правительствомъ 3-й республики борьбы «à outrance».

И вотъ генераль Войде чрезвычайно поучительно ставитъ вопросъ: не слѣдовало ли нѣмцамъ выпустить Базена на *восточномъ* берегу Мозеля, чтобы уничтожить его затѣмъ въ полѣ? Я склоняюсь къ мнѣнію нѣмцевъ¹⁾, что прорыва этого допустить было нельзя. Базенъ выходилъ здѣсь на сообщенія нѣмцевъ. Прорвавшись, онъ могъ, кромѣ того, или частью силъ, или всѣми ими повернуть на югъ, на Луару.

Такимъ образомъ, къ прорыву *на югъ*,—и притомъ на вост. бер. Мозеля на *равныхъ почти основаніяхъ съ западнымъ*, только и могъ, съ пользою для родины, стремиться Базенъ.

Паденіе Туля и Страсбурга снова видоизмѣнило условія. Снова получилъ значеніе сѣв.-в. (Тюневиль), ибо здѣсь Базенъ могъ хоть частью выполнить то, чѣмъ страшень былъ нѣмцамъ раньше прорывъ его къ югу.

Но Базенъ послѣ Нуасевилья (31-го августа и 1-го сентября) уже не шевелился. Самый же Нуасевиль разыгранъ былъ имъ вопреки всѣмъ основамъ прорыва. И безъ того трудныя «скрытность» и «быстрота» были окончательно нарушены растяжкою удара на 2 дня, послѣдовательнымъ введеніемъ въ дѣло частей, нерѣшительностью самыхъ дѣйствій. А между тѣмъ даже и здѣсь оправдывалось правило Наполеона: *«Передъ сраженіемъ судьба распределяетъ данныя для успѣха поровну; все дѣло въ томъ, кто лучше сумѣетъ ими воспользоваться»*. Нѣмцы мало ждали прорыва на Нуасевиль. Ихъ расположеніе здѣсь было непрочное, южное крыло обходилось (охватывалось), силы были недостаточны. «Одновременность дѣйствій», построенная на «скрытности» и «быстротѣ», и здѣсь покарала бы предвзятость нѣмцевъ... Но Базенъ начинаетъ переправу только въ 6 ч. у. 31-го, выводитъ сначала только корпуса II и III, откладываетъ ударъ до подтяжки остальныхъ, а сами передовыя войска, кромѣ видимости ихъ передвиженій нѣмцамъ, *уже съ 8^{1/2} ч. у., ничто же сумняшеся, разводятъ огни для приготовленія пищи* и тѣмъ окончательно указываютъ противнику на грозившую ему опасность.

Впрочемъ, что же и оставалось передовымъ войскамъ, если переправа и развертываніе остальныхъ 3-хъ корпусовъ затянулись до

¹⁾ «Die Festung», стр. 219—222.

5 ч. д. изъ за общей плохой подготовки движенія, а предположенное въ 2¹/₂ ч. д., по залпу форта С.-Жюльень, общее наступленіе началось лишь въ 4 ч., да и то разрозненно?!

Затѣмъ бой 31-го идетъ уже подъ звуки пальбы изъ подъ Седана. *Вся суть его была въ овладѣніи площадкой у С. Барбъ.* Средство для того—охватъ обнаженнаго южнаго крыла нѣмцевъ. Но *изъ 5 корпусовъ* охватъ противника поручень всего *1 бригадъ* (Ляпаса). Цѣлый гв. корпусъ безъ дѣла въ тылу, остальные идутъ—1-й корпусъ притомъ вдвоивъ за III-мъ,—каждый со своимъ резервомъ (см. выше, Леера, необходимость развернуть всѣ силы). *Успѣшный бой у Аръ-Лякенекси—Марсилли—Наусевиль прекращается Базеномъ въ 7 ч. в.;* бой же у Сервиньи и Тиесье кончается глубокой ночью неудачно. На ночь войска Базена имѣютъ видъ тупого угла съ вершиной около Фальи. Южное крыло тянется до Аръ-Лякенекси (10 в.), сѣверное до Мозеля (15 в.). Въ глубину французы растянуты до Келе и С. Жюльена (7—8 в.). Во всякомъ случаѣ, они клиномъ вошли въ расположеніе противника и угрожали его южному крылу, хотя до цѣли, С. Барбъ, было еще далеко. Но Базень и въ этомъ далеко не отчаянномъ положеніи приказалъ: *«Смотря по тому, что предприметъ противникъ¹⁾, продолжать вчерашнее движеніе съ тѣмъ, чтобы овладѣть С. Барбъ и двинуться дальше на Бетлянвилъ. Въ случаѣ неудачи будемъ удерживать наши позиціи, а вечеромъ отойдемъ на С. Жюльень и Келе...»!*

Отдаю должное нѣмцамъ. Они 1-го сентября *переходятъ въ наступленіе* и отбиваютъ Нуасевиль,—и уже въ 10—11 ч. у. Базень уходитъ на прежніе ночлеги.

Такимъ образомъ, нѣмцы могли все время угадать направленіе прорыва, а когда [и не угадали, сборы Базена прорваться не могли быть не замѣчены и позволили нѣмцамъ исправить свои ошибки. Наконецъ, въ веденіи прорыва Базеномъ и въ несоблюденіи французами скрытности и быстроты кроется грозное предостереженіе тѣмъ, кто и впредь посмотритъ на прорывъ безъ должнаго уваженія къ его природѣ и принятія въ расчетъ всѣхъ его особенностей въ каждомъ данномъ случаѣ. Но, распорядись даже Базень и лучше, ему все же понадобилось бы на переправу и развертываніе 5—6 часовъ, а это уже крупный промежутокъ для противодѣйствія со стороны рѣшительнаго и умѣлаго врага.

1) Т. е. заранѣе полное подчиненіе.

Но я оговорю еще два условія, которыя по моему еще больше лишатъ въ будущемъ скрытности прорывъ крупныхъ силъ. Это все болъшая легкость установленія и поддержанія связи крѣпости (заключившихся въ ней силъ) со внутренностью государства (развитіе средствъ связи) и все болъшее, по мѣрѣ роста прорывающихся силъ, количество ненадежныхъ людей, способныхъ вольно или невольно предать тайну предпріятія.

Лучшая связь поставитъ заключенныя въ крѣпости войска въ болъшую извѣстность о всемъ происходящемъ извнѣ. Но такъ какъ осаждающій будетъ также знать это съ болъшею точностью, то и ему легко будетъ уловить воздѣйствіе новостей съ поля на крѣпость. вмѣстѣ съ тѣмъ техника, развиваясь, даетъ не только средства связи, — она даетъ и средства эту связь разоблачать и перехватывать... Такимъ образомъ, стремясь болъше знать и болъше зная, прорывающійся, вольно или невольно, болъше и выдастъ...

Что же касается возрастанія числа ненадежныхъ людей, то это, кажется, ясно само собою. Если малыя силы дадутъ немного побѣговъ и ухода отъ лишней осады, то съ возрастаніемъ силъ число это возрастетъ, а бѣдствія осады увеличатъ его еще замѣтнѣе. А такъ какъ болъше всего скажется ненадежность людей именно въ ближайшее время къ такому опасному шагу, какъ прорывъ, то и скрыть прорывъ нынѣ будетъ еще труднѣе, чѣмъ раньше. Все сказанное отчасти и подтвердили намъ опытъ Парижа 1870 г. и Плевны 1877 г.

Въ Парижѣ затрудненія для прорыва крупныхъ силъ сказались еще болѣе, чѣмъ въ Мецѣ. Вылазка на Бри и Шампиньи была угадана и предупреждена нѣмцами. Занятіе Амьена нѣмцами на сѣв. и отсутствіе значительныхъ силъ французовъ на зап. исключали возможность прорыва въ этихъ двухъ направленіяхъ, а бой 25 ноября у Бомъ-ля-Роланда указалъ на опасность для осады съ ю.-в., и нѣмцы имѣли возможность сосредоточить на ю.-в. осады, къ 1 декабря, до 70 т. ч. (II корпусъ, 24-я и Виртембергская див.), т. е. силы, почти равныя французамъ.

Наконецъ, подъ Плевною все говорило, что Осману-пашѣ расчесть прорываться *только къ Видину*, а самое производство прорыва было выдано: а) *перебѣжчиками*, сообщившими о бѣдственномъ положеніи Османа и его намѣреніи прорваться, и б) *наводкою мостовъ черезъ Видь*. Эта послѣдняя была самымъ яснымъ показателемъ направленія предстоящаго удара, а ея совпаденіе съ показаніями лазутчиковъ и перебѣжчиковъ еще болѣе утвердило въ ожиданіи прорыва именно здѣсь.

Итакъ, всѣ приведенные примѣры цѣликомъ подтверждаютъ тѣ научныя положенія, которыя поставилъ для прорыва Г. А. Лееръ. Но тогда какое же средство можетъ облегчить прорывъ?

По моему, отвѣтъ одинъ: надлежащее увеличеніе внутренняго пространства крѣпости выносомъ основныхъ (главныхъ) укрѣпленій впередъ и разумнымъ развитіемъ передовой обороны.

Такимъ образомъ, передовымъ позиціямъ и въ дѣль прорыва я придаю самое рѣшающее значеніе. Отрѣзая большее пространство, онѣ создаютъ обширную площадь, менѣе доступную обзору противника и болѣе приспособленную къ скрытому расположенію, развертыванію и передвиженіямъ значительныхъ силъ, нежели пространство, охваченное только фортами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе обширная площадь эта будетъ и богаче средствами, и защитники, терпя меньше отъ огня противника на такой площади, будутъ меньше терпѣть и отъ всякаго рода лишеній. Недаромъ же однимъ изъ основныхъ условій обложенія ставится, чтобы оно было возможно тѣснымъ, т. е., прежде всего, лишаящимъ оборону свободы пользованія мѣстными средствами.

Въ итогѣ, такимъ образомъ, передовыя позиціи несомнѣнно даютъ много больше *скрытности*. Даютъ ли онѣ больше *быстроты*? Утверждаю, что да. *Во 1-хъ*, самый выходъ силъ на направленіе прорыва, имѣя больше мѣста и укрытій, *быстрѣе*. *Во 2-хъ*, развертываніе *быстрѣе и легче*. *Въ 3-хъ*, ширина полосы удара больше, а слѣдовательно ударъ одновременнѣе и сильнѣе... Наконецъ, передовыя позиціи послужатъ опорой прорыва, а главная оборона его будетъ уступами за флангами,—и т. д.

Слѣдовательно, больше и *скрытность*, и *быстрота*. Но значить ли это, что изъ-за передовыхъ позицій ихъ будетъ *достаточно для полной увѣренности* въ успѣхѣ?

Нѣтъ, ихъ будетъ значительно больше, но достаточности для полной вѣры въ прорывъ еще не будетъ. Причина того какъ въ трудности измѣнить природу передвиженій и удара значительныхъ силъ, особенно отъ середины къ окружности (что и имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ), такъ и, въ особенности, въ *охватывающихъ свойствахъ* полосы обложенія.

Природа передвиженій и удара значительныхъ силъ даетъ прежде всего трудность и мѣшкотность ихъ развертыванія. Какъ бы искусно ни располагали мы главныя силы обороны, не пряча ихъ въ крѣпостную ограду и не заставляя, благодаря этому, проходить передъ развертываніемъ узкія тѣснины (ворота и мосты),

какъ бы хорошо ни находили имъ мѣста внѣ ограда, — все же близость этихъ силъ къ срединѣ крѣпости заставляетъ держать ихъ тѣмъ сосредоточеннѣе, чѣмъ онѣ больше, а слѣдовательно и переходъ ихъ къ бою потребуетъ все болѣе времени.

Затѣмъ ударъ, при пониманіи осадою своихъ задачъ, будетъ только лобовымъ, и лишь съ успѣхомъ прорыва въ какомъ либо одномъ направленіи откроется возможность создать у непріятеля фланги, дабы давить на нихъ, соединя лобовой ударъ съ охватомъ.

Здѣсь мы входимъ въ вопросъ о полосѣ обложенія, безъ разсмотрѣнія свойствъ которой нельзя произнести окончательнаго суда, въ чемъ именно представится ожидаемая книгой «Die Festung» разница между прорывами доселѣ и впредь, — и въ чемъ, по мѣрѣ роста силъ въ крѣпости, нарушится, *по Лееру*, соотношеніе въ пользу осаждающаго.

Но раньше я все же скажу, что чѣмъ шире и глубже полоса прорыва, тѣмъ больше дѣйствія будутъ походить на полевые, и тѣмъ болѣею боевою годностью должны обладать и вожди, и прорывающіяся войска.

XVI. Вопросъ о полосѣ обложенія и о завязкѣ дѣйствій подъ крѣпостями вообще.

Основнымъ и всерѣшающимъ въ моихъ глазахъ свойствомъ полосы обложенія является *ея охватывающее очертаніе*. Здѣсь по самой природѣ вещей получается въ каждой точкѣ *огневой охватъ*, «крестные огни»¹⁾ коего одинаково легко сочетаются въ любую сторону и создаютъ самую тяжелую для противника обстановку борьбы. Равнымъ образомъ *и войска* имѣютъ охватывающее положеніе, облегчающее удары во флангъ и тылъ прорыву. Оборона, наоборотъ, борется, какъ уже видѣли, отъ *середины къ окружности*, т. е. и «огнями», и усиліями самихъ войскъ, — *расходящимися*. Передовыя позиціи дадутъ ей могучія средства готовить и наступающему огневые мѣшки; но это средство, *во первыхъ*, лишь для противодѣйствія наступающему, *а во вторыхъ* получающее свое полное развитіе на одномъ участкѣ, — обложеніе же есть готовый огневой мѣшокъ для обороны вездѣ, какъ бы ни была даже плохо избрана самая его полоса.

¹⁾ Составлявшіе всегдашнюю заботу Суворова, — при построеніи, напр., имъ войскъ *уступами* въ т. н. «*подвижныхъ кареяхъ*».

Улучшенія оружія дѣлають эти выгоды обложенія все ощутительнѣе. Дальность и дѣйствительность огня позволять все надежнѣе обезпечить извѣстныя пространства, хотя бы и не заняты войсками. вмѣстѣ съ тѣмъ противникъ начинаетъ поражаться раньше, а искусное сочетаніе уступовъ (или, что тоже, огневыхъ охватовъ) на отдѣльныхъ участкахъ обложенія придаетъ ему большую силу сопротивленія и въ глубину.

Уже одна поражаемость издали, притомъ перекрестнымъ огнемъ, задержать прорывъ. Но необходимость послѣдовательно преодолѣть ряды укрѣпленныхъ участковъ обложенія, конечно, задержать еще болѣе,—и въ концѣ концовъ *поддержки обложенія почти всегда будутъ имѣть время подойти къ угрожаемому мѣсту.*

Такимъ образомъ, природа противодѣйствія прорыву заключается по преимуществу *въ выигрышъ времени для подхода главныхъ поддержекъ обложенія*, и именно на этомъ и должно быть обосновано все усиленіе полосы обложенія.

Но ясно, что пока обложеніе не сомкнуто, *т. е. не вошло въ общую огневую связь*,—ибо всякія *сплошныя* «линіи», «преграды» и т. п. при современномъ оружіи указываютъ лишь на нежеланіе или неумѣніе имъ пользоваться,—до тѣхъ поръ имѣются фланги, т. е. есть возможность прорыва, возможность удара облагающему во флангъ (Мецъ, см. выше) и даже въ тылъ. Отсюда то и вытекаетъ необходимость *полноты обложенія*, его *непрерывности*. Вообще время производства обложенія есть время наибольшей тактической слабости наступающаго на крѣпость. Этимъ временемъ и надо широко пользоваться оборонѣ.

О необходимости тѣснаго обложенія уже говорено выше съ одной точки зрѣнія. Теперь нужно взглянуть и съ другой. Каждому ясно, что чѣмъ обращенный къ крѣпости обводъ больше, т. е. чѣмъ менѣе обложеніе тѣсно, тѣмъ больше этотъ обводъ приблизится къ прямой, теряя попутно и выгоды охватывающаго начертанія. Значитъ, расширяя обложеніе, оборона будетъ въ меньшей отъ него опасности, и слѣдовательно раздвиженіе своего обвода грозитъ оборонѣ меньшими тактическими опасностями, нежели «барахтанье» сразу за болѣе тѣснымъ обводомъ пояса главной борьбы. Наоборотъ, загнать оборону какъ можно глубже, лишивъ ее какъ возможности свободно дышать и пользоваться мѣстными средствами, такъ и, главное, сравнительно удобнаго, малоохватываемаго боевого положенія, является насущнѣйшей потребностью наступающаго на крѣпость.

Но оборона знаетъ и изучила мѣстность, подготовила ее, подготовилась сама. Въ поддержкѣ артилеріей передовыхъ позицій, въ умѣломъ пользованіи ими самими, *какъ опорой наступленія*, въ дѣйствіяхъ *сосредоточенно* изнутри къ окружности—она находитъ большой залогъ успѣха попытокъ не допустить обложенія и затянуть, во всякомъ случаѣ, его настолько, чтобы или сдѣлать самое овладѣніе крѣпостью сомнительнымъ, или притянуть на себя такія силы, о которыхъ прежде наступающій и не помышлялъ.

Вотъ здѣсь то я и начинаю быстро сходиться во взглядахъ со Смекаломъ. Какъ и онъ, я говорю, что обложеніе ¹⁾, *какъ самостоятельный видъ овладѣнія крѣпостью*, влечетъ болѣе опасностей и невыгодъ, нежели выгодъ; что ни одной цѣли, поставленной обложенію, *какъ самостоятельному виду овладѣнія крѣпостью*, оно, само по себѣ, *безъ излишнихъ жертвъ у наступающаго*, выполнить не можетъ, и что разъ мы рѣшили брать крѣпость, то по общимъ военнымъ правиламъ, *разматривая крѣпость, какъ мѣстный предметъ*, надо *сразу* назначить достаточныя силы и направить эти силы *сразу* съ нѣсколькихъ сторонъ, *тщательно подготовивъ успѣхъ удара артилерійскимъ огнемъ*. Такимъ образомъ, какъ и Смекаль, я считаю обложеніе лишь *частнымъ средствомъ* въ ряду другихъ мѣръ по быстрому овладѣнію крѣпостью, и нахожу даже вполнѣ возможнымъ поддерживать на менѣе опасныхъ отъ прорыва участкахъ обложеніе *подвижными отрядами*, лишь бы они умѣли сохранить здѣсь обложеніе возможно полнымъ, тѣснымъ и непрерывнымъ. (Объ исключеніяхъ изъ этого правила ниже). Но вотъ въ чемъ я разойдусь нѣсколько со Смекаломъ,— это въ оцѣнкѣ силъ, потребныхъ для полнаго обложенія крѣпости. Смекаль говоритъ:

„Понятно, что *воспитанный въ духъ полевой войны наступающій* ²⁾ во время завязки боя, до сихъ поръ называемой временемъ обложенія (Einschliessungs-Periode), — будетъ дѣйствовать на томъ участкѣ вышшняго пояса, который отвѣчаетъ его главному удару“.

„Но въ этой части наступающій долженъ ввести настолько прочныя силы, чтобы встрѣчному удару обороны могъ быть поставленъ непреодолимый отпоръ“.

„Относительно потребной силы нужно поэтому быть освѣдомленнымъ, дабы имѣть возможность оцѣнить и потребное число войскъ. Само собою понятно, что дать точный выводъ можетъ только дѣйствительность. Разсчетъ научный обобщаетъ и можетъ считаться лишь съ данными изъ прежняго опыта“.

¹⁾ Словомъ «обложеніе» я опредѣляю то, что принято называть иностраннымъ словомъ «блокада».

²⁾ Пропись моя.

„Во всякомъ случаѣ представленіе о томъ, что будетъ нужно, можно получить слѣдующимъ образомъ“.

„Опытъ говоритъ за высокую цѣнность укрѣпленій и устанавливаетъ, что для защиты одного километра позиціи нужно“:

„При долговременныхъ укрѣпленіяхъ около . . .	1,000	ружей.
„ временныхъ ” ” . . .	2,000	”
„ полевыхъ ” ” . . .	3,000	”
„И на неукрѣпленныхъ мѣстахъ	6,000—7,000	”

„Боевое расположеніе наступающаго, которое онъ долженъ будетъ удерживать по выполненіи завязки боя, будетъ усилено полевыми укрѣпленіями. Для дѣйствительнаго ихъ сопротивленія нужно слѣдовательно по 3,000 чел. (4 баталіона въ 800 ружей каждый) на 1 километр“.

„Вообще для выясненія вопроса объ обложеніи умѣстенъ нѣкоторый научный подсчетъ, несмотря на всю его болѣе чѣмъ сомнительную цѣнность“.

„Выше уже было выведено, что для одолженія крѣпости средней величины (40—50 км. внѣшняго пояса) нужно пѣхоты не менѣе 6 и до 8 дивизій (по 15 баталіоновъ и пр.).

„Если теперь такой наступающій остановится въ 3—3½ км. отъ внѣшняго пояса, то длина обложенія,—мы остановимся пока всего на 40 км. пояса,—будетъ 59—62, или въ среднемъ около 60 км. Надлежащее ихъ занятіе потребуетъ слѣдовательно $60 \times 4 = 240$ баталіоновъ пѣхоты, или 16 пѣх. дивизій противъ рассчитанныхъ у насъ 90—120 баталіоновъ,—и это еще не считая выдѣленія извѣстнаго количества стрѣлковъ въ запасъ для боя. Такимъ образомъ, съ 6—8 пѣх. див. при полномъ притомъ отказѣ отъ запаса (Reserve), можетъ быть надежно занято не болѣе $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ длины обложенія“.

„Принявъ поясъ въ 50 км., получимъ длину обложенія около 72 км. Для нея понадобится уже 288 баталіоновъ, или 19 пѣх. дивизій. Эти числа говорятъ такъ убѣдительно и такъ явно осуждаютъ основную мысль обложенія, что является совершенно обоснованный выводъ: обложеніе крѣпости средней величины есть исключеніе, которое можетъ быть приведено въ исполненіе лишь въ огромномъ численномъ перевѣсѣ наступающаго“.

„Если же наступающій не разстанется съ мыслью обложенія, то онъ долженъ раздробить свои силы. Тогда такое обложеніе приметъ видъ широко растянутой сѣти, которая все выдаетъ и ничего не скрываетъ, а не хорошей оборонительной полосы, о которой долженъ разбиться въ своемъ наступленіи обороняющійся“.

„Кажется даже, что, отстаивая мысль обложенія, мы поддаемся опасному заблужденію! Много обстоятельствъ за истекшее столѣтіе объединилось, чтобы повсюду облегчить входъ этой мысли, а ея примѣненіе на дѣлѣ выставить чѣмъ то неизбежно необходимымъ и неопровержимымъ никакимъ сомнѣніямъ. Нынѣ она уже принимается безъ провѣрки и примѣняется при всякомъ случаѣ. Ея область, однако, лежитъ внѣ правльнаго и есть область исключеній“.

„Подкупающей стороны полнаго обложенія отрицать не приходится, особенно если представить себѣ его въ видѣ желѣзныхъ, неразрывныхъ оковъ. Но при этомъ представленіи сейчасъ же обнаружится вся слабость и невозможность сдѣлать кольцо обложенія одинаково желѣзнымъ и неразрывнымъ во всѣхъ его частяхъ“!

„Само собой разумеется, должно быть принято, что приведенныя числа уменьшаются, разъ части наружнаго пояса прикрыты препятствіями (широкія болотистыя полосы, наводненія, наводняемыя полосы). Но такія крѣпости представляютъ собой исключенія и не могутъ быть положены въ основаніе разсмотрѣнія. Главное же во всемъ изслѣдованіи вопроса заключается въ томъ, что при обычныхъ условіяхъ наступающей никогда не имѣетъ и не будетъ имѣть столько силъ, чтобы осуществить возможность полнаго обложенія“.

Конечно, въ приведенной обширной выпискѣ Смекаль правъ тѣмъ, что онъ беретъ крѣпость, способную къ самой живой и упорной оборонѣ, и тѣмъ, что онъ имѣетъ ввиду, какъ учить тактика, лучшія условія для врага, худшія для себя. Но я согласенъ по отношенію къ принятымъ доселѣ способамъ постройки крѣпостей и съ «Die Festung», которая въ предисловіи говоритъ, что крѣпости, какъ и военныя суда, къ примѣненію своему къ дѣлу являются уже устарѣлыми. Поэтому въ расчеты Смекала надо ввести нѣкоторую поправку на пользу наступающему. Въстѣ съ тѣмъ, глубоко сочувствуя Смекалу въ его стремленіи поставить т. н. «крѣпостную войну» на обще тактическія начала, какъ кажется, можно придти къ нѣсколько инымъ выводамъ по тому же вопросу о силахъ для обложенія, взявъ нѣсколько иную, но въ то же время строго тактическую, точку зрѣнія на удобства обложенія для *противодѣйствія именно прорыву*, о коихъ говорено выше.

Обращу кстатѣ еще разъ вниманіе читателей на заключительныя слова выписки изъ Г. А. Леера: «... *отсюда и выводъ: относительная сила войскъ, блокирующихъ крѣпость съ малымъ гарнизономъ, должна быть болѣе таковой же отряда, блокирующаго крѣпость съ сильнымъ гарнизономъ или съ цѣлою заключенною въ ней арміей*».

Откуда получилось у Г. А. Леера такое представленіе? Оно не менѣе строго-научно обосновано на исторіи, нежели выводы Смекала.

Вотъ данныя изъ тѣхъ примѣровъ, которыми я руководился выше по вопросу о прорывѣ:

	Обводъ крѣпостн.	Обв. облож.	Соотнош.	Защитн.	Облагающ.	Соотнош.	На 1 б-ль.
Плевна	34 в.	70 в.	2	40 т. ч.	120 т. ч.	3	700 ш.
Парижъ	60 „	80 „	1,3	400 „ „	230 „ „	3/5	400 „
Мець	35 „	50 „	1,4	170 „ „	200 „ „	1,15	500 „

То-есть, *тактическіе участки подъ Мецомъ и Парижемъ* почти одинаковы, несмотря на большую разницу въ соотношеніи силъ, участки же подъ Плевной больше. Съ другой стороны, несмотря на эти большіе участки, Плевна потребовала *относительно* въ 5 разъ больше силъ, нежели Парижъ, и въ 2,6 разъ больше Меца. Одновременно, заключенныхъ силъ было въ Парижѣ въ 10 разъ, а въ Мецѣ—въ 4, 5 разъ больше, чѣмъ въ Плевнѣ. Какая ясная зависимость!

Взявъ же теперь, что участки въ 700 ш. на баталіонъ получились подъ Плевной не случайно, а *изъ уваженія къ свойствамъ оружія*, (ибо ружья и пушки здѣсь значительно выше 1870—71 гг.), и принявъ, что нынѣшнее скорострѣльное оружіе не только позволяетъ безъ вреда для дѣла, *но даже требуетъ, во избѣжаніе излишнихъ потерь*, болѣе рѣдкаго размѣщенія огневыхъ единицъ, мы получимъ, что участки баталіоновъ, особенно при надлежащемъ ихъ усиленіи, могутъ быть значительно увеличены, и такимъ образомъ на 1 в. довольно будетъ не 3 т. чел., какъ ставитъ Смекаль, а скорѣе 2 или даже, быть можетъ, $1\frac{1}{2}$ — 1 тысячи. Тогда Мецъ потребовалъ бы не 200 т. ч., а 100, Парижъ не 230, а 120—160. Участки въ Плевнѣ и безъ того были относительно слабы, но все же обложеніе Плевны,—случай самый невыгодный по слабости заключенныхъ силъ,—могло бы потребовать, *при современныхъ условіяхъ огня* и техники, не свыше 170—100 т. ч. По расчетамъ же Смекала выходитъ, что нужно было бы на 70 в. Плевны при полевыхъ укрѣпленіяхъ 210 т. ч., или я расхожусь съ почтеннымъ писателемъ почти втрое. Но я особенно останавливаюсь на Плевнѣ именно потому, что современная крѣпость средней величины очень близко подойдетъ къ образцу Плевны по количеству защитниковъ и, всего вѣрнѣе, также и въ смыслѣ обвода обложенія, разъ только оборона станетъ внѣ излюбленныхъ у насъ приемовъ «барахтанья за основными укрѣпленіями».

Если же оборона во имя этого «барахтанья» откажется отъ могучей помощи передовыхъ позицій, то обводъ обложенія сразу падетъ до 50 в., освободивъ у наступающаго для поля 25—30 т. ч., или 2 дивизіи (корпусъ). А это-ли не успѣхъ, помня, что: *«Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ»?* Вѣдь искусенъ въ полѣ прежде всего тотъ, *кто умѣетъ привести сюда, въ поле, наибольшія силы...* Слѣдовательно, умѣнье оставить подъ крѣпостью наименьшія силы во имя успѣха въ полѣ, которое осуществимо лишь при надлежащемъ усиленіи об-

лагающимъ своего расположенія, особенно выдвигаетъ намъ значеніе этого усиленія. Какъ же слагался исторически этотъ вопросъ, и къ чему пришли въ немъ теперь?

Современная полоса обложенія, въ сторонѣ, обращенной къ не-пріятелю, есть ничто иное, какъ «контръ-валаціонная линія» прежнихъ временъ. Выше уже было достаточно говорено объ устройствѣ циркумъ-валаціонныхъ линій; отчасти были затронуты и линіи контръ-валаціонныя. Было сказано, что тѣ и другія линіи возникли одновременно, что одновременно онѣ принимали тотъ или иной видъ (свойства оружія), а также безусловно были необходимою (перевѣсъ обороны надъ осадюю, а потому длительность борьбы и возможность не одной даже выручки извинѣ), или почти отпадали (время быстрыхъ успѣховъ Вобана).

Напомню кстати и то, какъ Карно, для борьбы съ такимъ страшнымъ, по его (какъ и всѣхъ, впрочемъ, современниковъ) мнѣнію, врагомъ, какъ контръ и циркумъ-валаціонныя линіи, предлагалъ *укрѣплять предметья городовъ*. Тогда, говорилъ онъ, линіи сдѣлаются столь обширными, что станеть невозможнымъ ихъ возводить, и осада крѣпостей станеть невыполнимой.

Но Наполеонъ указалъ средство избѣгнуть слишкомъ обширныхъ контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій. Рядъ мѣстныхъ предметовъ въ огневой связи, съ дополненіемъ инженернымъ искусствомъ,—вотъ, какъ мы видѣли, путь, завѣщаемый величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ. И въ настоящее время, при оружіи, допускающемъ совсѣмъ иное толкованіе прорывовъ своего расположенія, нежели «ловушекъ» для противника, (Величко), при крѣпостяхъ наступательнаго вида и большого обвода, о сплошныхъ контръ-валаціонныхъ линіяхъ, конечно, нельзя и вспоминать. Ихъ замѣняетъ рядъ какъ бы «контръ-валаціонныхъ позицій», обоснованныхъ на мѣстныхъ предметахъ, находящихся въ общей огневой связи по фронту и разсредоточенныхъ, сообразно съ условіями современнаго боя, въ глубину.

Все это должно быть достигнуто укрѣпленіемъ *каждаго* отдѣла обложенія, причемъ основаніемъ должна служить *укрѣпленная позиция внѣ дѣйствительнаго крѣпостнаго огня* изъ ряда опорныхъ точекъ (мѣстныхъ предметовъ, искусственныхъ сооружений), дополненныхъ окопами и полевыми батареями. Всѣ эти укрѣпленія должны давать сосредоточенный огонь по всѣмъ подступамъ, какъ это было, напр., подъ Плевной, гдѣ мы могли сосредоточить на каждой данной точкѣ огонь не менѣе 60 орудій.

Впереди главной обороны д. б. подготовлена *передовая* для сторожевого расположенія: мѣстные предметы, ямки и ровики для часовыхъ, окопы для заставъ и поддержекъ съ батареями вдоль этихъ окоповъ и съ искусственными препятствіями впереди нихъ всѣхъ ¹⁾. Сзади же, хотя бы на наиболѣе вѣроятныхъ для прорыва участкахъ, *тыловыя позиціи* по образцу главной. Одновременно д. б. разработаны дороги по фронту и въ тылу, установлена связь между участками и войсками на нихъ, и особое вниманіе должно привлечь на себя наблюденіе за противникомъ... Всѣ пути къ крѣпости, какъ сухопутные, такъ и водные, должны быть преграждены, особенно судоходныя рѣки, ввиду возможности продольно брать съ нихъ подъ огонь участки обложенія.

На такихъ главныхъ основаніяхъ и были устроены контр-валационныя линіи Германцевъ подъ Мецомъ и Парижемъ.

Итоги Нуасевильскаго боя 31-го августа вполнѣ оправдали возложенныя на *к. в. линію* подъ Мецомъ надежды, но вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ выяснилъ и частные недостатки, посильно устраненные подъ Парижемъ.

Здѣсь уже:

а) Охраненіе, во избѣжаніе безцѣльныхъ стычекъ, отодвинулось до 2—2½ вер. отъ крѣпости.

б) Главное сопротивленіе отведено до 4 в. отъ нея, внѣ крѣпостного огня, и отдѣльныя укрѣпленія здѣсь не получили артилеріи.

в) Весь обводъ обложенія раздѣленъ на отдѣлы, съ ясной службой войскъ и штабовъ въ каждомъ;

и г) примѣнена несмѣняемость частей войскъ на занимаемыхъ участкахъ.

Что касается нашей *к. в. линіи* подъ Шлевой, то упорядоченное ея созданіе началось съ прибытіемъ гр. Тотлебена. Раньше она возводилась безъ связи, такъ что оказалось много лишняго, только мѣшавшаго впослѣдствіи движенію войскъ. Войска раздѣлены на 6 участковъ. Въ общемъ, на каждомъ участкѣ намѣчалось *не менше*

¹⁾ А также съ приспособленіями для производствва тревоги [(свѣтовыми, звуковыми) въ случаѣ внезапнаго или укрытаго приближенія противника...

2 линій, соображенныхъ съ мѣстностью и степенью опасности. Такъ, румыны занимали 2 линіи, а 3-я грен. дивизія на 6-мъ участкѣ—4 (на протяженіи $3\frac{1}{2}$ вер.), а именно:

- 1) окопы на 15 ротъ и 8 тяжелыхъ б-рей;
- 2) отъ нихъ въ 400—500 ш.—прежняя линія изъ 3 б-рей со связующими траншеями;
- 3) 700—800 ш. далѣе—1 редуть и 3 люнета;
- и 4) въ 2 в. сзади 1-й линіи, у дер. Горный Нетрополь, обширная тыловая позиція въ 3 слишкомъ в. по фронту. Всего же на к.-вал. линіи противъ Плевны находилось 70 в. траншей, 48 отд. укрѣпленій и 300 ор., изъ коихъ 40 осадныхъ.

Затѣмъ рядъ мѣрь: войсковые пути, телеграфы, частности расположенія войскъ и расчетъ ихъ движенія, подробныя наставленія начальникамъ участковъ и ихъ инженернымъ офицерамъ,—къ половинѣ ноября привелъ к.-в. линію въ окончательный видъ. Но въ частностяхъ ея занятія произошла ошибка, едва не имѣвшая рокового вліянія 28-го ноября,—а именно съ 23-го ноября, для лучшаго сбереженія войскъ, укрѣпленія были занимаемы изъ дивизіи не бригадой, а лишь полкомъ съ 3 б-реями, другой полкъ находился въ 3 в. сзади частной поддержкой, а 2-я бр., въ $4\frac{1}{2}$ —5 в., поддержкой общей. Эти 3 полка по тревогѣ должны были построиться передъ биваками и ожидать приказаній ¹⁾).

И вотъ 28-го ноября, несмотря на выяснившуюся еще наканунѣ несомнѣнность удара на 6-й участокъ, 16 б-новъ турокъ были встрѣчены всего однимъ Сибирскимъ гренадерскимъ полкомъ (15 р.), растянутымъ на $3\frac{1}{2}$ вер. Изъ 2-й линіи подошелъ Малороссійскій полкъ (15 р.). Эти 30 ротъ остановили временно турокъ, но свѣжіе 8 таборовъ вновь потѣснили гренадеръ, отнявъ у нихъ лѣвый (с.-западный) люнетъ. Только прибытіе 2-й бриг. 3 гр. див. установило сначала равновѣсіе боя, а затѣмъ и перевѣсъ его на нашу сторону.

Въ охраненіе назначалось по 1 р. отъ cadaго передового полка. Ген. Гурко опредѣлилъ такое распisanіе. Сторожевая цѣпь впереди траншей въ $1\frac{1}{2}$ в., отъ нея въ 1 в. 2 конныхъ пикета, вы-

¹⁾ Я лично вижу здѣсь еще и другую, но уже болѣе коренную ошибку: такое занятіе не было занятіемъ изъ глубины, вытягивая одинъ полкъ по протяженію участка цѣлой дивизіи.

двигающіе на 500 ш. по 3 поста каждый. Приказаніе это выполнено не было, а потому и не была освѣщена та складка мѣстности, за которой незамѣтно 28-го ноября сосредоточился Османъ-паша. На ночь выдвигались значительно впередъ секреты (напр., у Скобелева до 40 ш. отъ турецкихъ траншей). Наблюдательныя лѣстницы дополняли общее наблюденіе за противникомъ.

Ускоренія сосредоточенія войскъ достигли: а) исправленіемъ дорогъ, б) проложеніемъ новыхъ удобныхъ для всѣхъ 3-хъ родовъ войскъ, в) устройствомъ спусковъ и переходовъ черезъ овраги, ихъ обозначеніемъ вѣхами, валиками, рвами... г) наводкой двухъ мостовъ понтонныхъ и одного пѣшеходнаго черезъ Видь, д) раздачей въ части чертежей ихъ путей движенія, е) ознакомленіемъ съ этими путями офицеровъ, ж) подробными наставленіями, какъ дѣйствовать, и, наконецъ, з) повѣрками занятія, которыя войска продѣлали послѣ водворенія на своихъ участкахъ.

Въ общемъ полагалось изъ дивизіи 8 баталіоновъ въ «боевую часть» и 8 «въ резервъ», а на движеніе для поддержки—въ [среднемъ 2 в. въ часъ. Тогда возможно было черезъ часъ имѣть 10 баталіоновъ, черезъ 2—сосѣдніе 16 баталіоновъ, а черезъ 4 еще 16—32 баталіона. Но, несмотря на это, полагаю, что полезно все же имѣть *общую поддержку* за наиболѣе опаснымъ участкомъ и на лучшихъ путяхъ къ нему; сила этой поддержки опредѣлится общими условіями, а еще болѣе тѣмъ, что она, какъ считаютъ нѣмцы, будетъ вести самую осаду.

Въ заключеніе о контръ-валаціонныхъ линіяхъ надо оговорить, что современное прерывчатое ихъ расположеніе, для насъ особенно, не новость, такъ какъ, не считая даже нѣкоторыхъ болѣе совершенныхъ случаевъ осадъ среднихъ вѣковъ, оно находило удачное примѣненіе, напр., въ дѣйствіяхъ *Румянцева* подъ Кольбергомъ 1763 г. и *Миниха* подъ Гданскомъ въ 1734 г. Слѣдуетъ также сказать, что въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ осада, подобно временамъ Вобана, можетъ обойтись даже и вовсе безъ контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій. Такъ оно было, напр., при осадѣ Страсбурга 1870 г., наглядно доказавшей правильность того за нѣсколько лѣтъ раньше высказаннаго основнаго положенія, что значеніе контръ и циркумъ-валаціонныхъ линій прежде всего лежитъ въ соотношеніи приемовъ осады и обороны каждаго даннаго случая.

Теперь очереднымъ вопросомъ является, какъ же должно протекать обложенеіе?

Учебники сохранили еще производство обложенеія двумя способами:

1) одновременное появленіе съ нѣсколькихъ сторонъ нѣсколькихъ отрядовъ;

и 2) болѣе сосредоточенный подходъ крупныхъ силъ въ одномъ направленіи, съ постепеннымъ затѣмъ ихъ распространеніемъ по обводу крѣпости.

Въ первомъ способѣ первое мѣсто принадлежитъ быстротѣ.

Овлажденіе крѣпостью начинается здѣсь *какъ бы съ набѣга*,— и съ этой точки зрѣнія такой способъ наиболѣе картинно описанъ у австрійскаго писателя ф. Брунера (F. L. Ritter v. Brunner, «Der Festungskrieg», 8 изд. 1898 г.):

„Отрядъ, состоящій изъ большей части конницы облагающаго корпуса (арміи), конныхъ батарей и нѣсколькихъ подвижныхъ (на повозкахъ, ѣздящихъ) частей пѣхоты и піонеръ, отдѣляется отъ корпуса, чтобы быстро обложить крѣпость и внезапно прервать сообщенія ея съ внѣшнимъ міромъ, особенно же пути подвоза“.

„Этотъ шагъ называется развѣдочнымъ набѣгомъ на крѣпость“.

„Онъ долженъ носить свойства внезапности,—поэтому назначенныя для него войска должны стараться, послѣ усиленнаго ночного перехода, одновременно появиться въ утреннихъ сумеркахъ со всѣхъ сторонъ крѣпости (подходъ по разнымъ дорогамъ)“.

„Немедленно послѣ того развѣдочный отрядъ ¹⁾ прерываетъ всѣ ведущіе къ крѣпости телеграфы, желѣзныя дороги и водопроводы. Онъ отбрасываетъ находящагося въ полѣ непріятели къ крѣпости и старается захватить плѣнныхъ, дабы получить отъ нихъ свѣдѣнія объ ея состояніи. Онъ захватываетъ или убиваетъ находящійся внѣ крѣпости скотъ; отбираетъ заготовленные для крѣпости запасы и перевозочныя средства; препятствуетъ бѣгству гражданскаго населенія, которое, какъ лишніе рты, будетъ вредно для крѣпости; беретъ съ боя, гдѣ то возможно, передовыя укрѣпленія; мѣшаетъ работамъ по приведенію крѣпости въ окончательный видъ и распространяетъ возможно больше ужаса и смущенія“.

„Незначительный числомъ, онъ долженъ брать свой успѣхъ быстрою, дѣятельностью и смѣлостью“.

„Отрядъ стремится укрѣпиться до прихода облагающей арміи (корпуса), заграждая ведущія изъ крѣпости сообщенія и возводя спѣшныя опорныя укрѣпленія для противодѣйствія вылазкамъ“.

¹⁾ То отрядъ (Detachment), то корпусъ (Korps). Беру первое.

„По мѣрѣ возможности отрядъ развѣдываетъ также состояніе крѣпости и ея сооруженій; ихъ вооруженіе; силу, составъ и боевую годность защитниковъ“.

Второй способъ истолковывается всего опредѣленнѣе Гервиномъ (Gerwien, Der Festungskrieg, мой переводъ, стр. 74).

б) „Дѣйствія атаки. Для обезпеченія себя отъ частныхъ успѣховъ вылазокъ изъ крѣпости, армія обложенія должна такъ согласовать свое наступленіе по всѣмъ путямъ къ крѣпости, чтобы походныя ея колонны могли постепенно поддерживать одна другую. Поэтому уже въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ крѣпости крайнія колонны должны вести усиленными переходами свое захожденіе, тогда какъ среднія колонны должны медленно подвигаться впередъ, сохраняя тѣмъ приблизительно одинаковое разстояніе отъ цѣли (центра) марша“.

„Кромѣ того наступающій выдвигаетъ повсюду противъ передовыхъ отрядовъ противника свои наблюдательные отряды, которые не только выполняютъ задачи первыхъ, но еще и должны подготовить развѣдку крѣпости. Такимъ образомъ, то развѣдываніе, которое затѣмъ составляетъ основаніе для выбора фронта атаки, начинается еще при наступленіи. Для него въ наблюдательныхъ отрядахъ примѣняются конныя развѣдки и воздушные шары. Кромѣ того, конница должна мѣшать столько же прорыву ея завѣсы конницей противника, сколько и попыткамъ этой послѣдней къ уничтоженію или увозу жизненныхъ припасовъ. Пѣхота же и полевая артиллерія наблюдательныхъ отрядовъ должны препятствовать болѣе важнымъ разрушеніямъ неприятельскихъ пѣхотцевъ и, гдѣ это возможно, отрѣзывать крѣпостныя передовыя отряды, стремясь, во всякомъ случаѣ, отбрасывать ихъ къ крѣпости“.

Наконецъ, принятыя у насъ воззрѣнія лучше всего сведены въ т. I, 456—457 «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», гдѣ значится, за подписью К. В.:

„...Приступая къ блокадѣ, отдѣляютъ отъ блокирующихъ корпусовъ передовыя отряды, преимущественно кавалерійскіе, съ придачею небольшой пѣхотной части, посаженной на лошадей или повозки. Послѣ усиленнаго ночного перехода, эти отряды неожиданно появляются передъ крѣпостью, одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ, и тѣснятъ передовыя посты обороняющагося, вынуждая ихъ отойти въ крѣпость. Въ то же время они перерываютъ телеграфныя проволоки изъ крѣпости, разрушаютъ желѣзныя дороги, захватываютъ припасы, не увезенные обороняющимся, разрушаютъ водопроводы, и т. п. За передовыми отрядами наступаютъ главныя силы, которыя постепенно окружаютъ крѣпость и, расположившись въ дѣйствительнаго дупечнаго выстрѣла, стараются, при всякой возможности, болѣе и болѣе стянуть кольцо блокады. По мѣрѣ обложенія, блокирующія войска окапываются, усиливая свои позиціи укрѣпленіями, причемъ отдѣльныя войсковыя части, тотчасъ по прибытіи на мѣсто, входятъ въ связь съ находящимися уже подъ крѣпостью,

устранявая телеграфныя, телефонныя или гелиографныя сообщенія. Обложеніе большихъ крѣпостей, усиленныхъ передовыми укрѣпленіями и фортами, не можетъ быть произведено неожиданно и одновременно со всѣхъ сторонъ; напротивъ, слѣдуетъ ожидать, что обороняющійся, располагая значительными силами, будетъ упорно отстаивать впереди лежащую мѣстность и находящіяся въ ней оборонительныя сооруженія, и только послѣ цѣлаго ряда боевъ атакующему, быть можетъ, удастся вполне окружить крѣпость“.

Наименѣе удовлетворяетъ меня первое приведенное воззрѣніе. При большомъ обводѣ крѣпости и развитіи крупныхъ задачъ въ полѣ едва ли можно охватить крѣпость сразу со всѣхъ сторонъ. Нужно быть уже очень *«искуснымъ въ полѣ»*, чтобы не бояться разбросать свои отдѣльныя части на десятки верстъ по окружности, въ центрѣ которой превосходныя (сравнительно съ каждымъ отрядомъ) силы врага, и идти навстрѣчу двойной опасности,—и спереди, отъ крѣпости, и сзади, отъ выручки или съ поля. И ясно, что чѣмъ разумнѣе будутъ примѣнены передовыя позиціи, тѣмъ выполненіе подобнаго «набѣга» будетъ все ближе къ словамъ ф. д. Гольца: *«...нападеніе на крѣпость безъ надлежащей подготовки достойно развѣ полчищъ дикихъ номадовъ...»*

Во второмъ случаѣ, у Гервина, уже видно больше сближенія съ полемъ. Постепенный подходъ съ боемъ, сковываніе противника спереди частью силъ для обхода съ фланговъ и прохожденіе черезъ рядъ боевъ,—все это даетъ полевыя дѣйствія, постепенно приводящія къ обложенію крѣпости. Самое же производство его выдвиганіемъ наступныхъ уступовъ съ фланговъ тоже близко къ полевымъ образцамъ. Но во всякомъ случаѣ и здѣсь видны извѣстная предвзятость и подгонка къ опредѣленному способу дѣйствій, *къ схемѣ*.

Наконецъ, принятое у насъ ученіе объ обложеніи осторожно пребываетъ въ серединѣ между этими двумя взглядами. Поэтому оно, какъ всякое среднее рѣшеніе, еще менѣе цѣнно, нежели мнѣнія болѣе крайнія. Изъ этихъ же крайнихъ мнѣній первое мѣсто въ данномъ вопросѣ занимаетъ пока не упомянутый Смекаль.

«Обложеніе» онъ замѣняетъ *«завязкой боя»*, и ее проводитъ *во всемъ* по полемому образцу. Особенностью ея являются не налетъ на растерявшагося противника, не сомнительное отгѣсненіе его сразу же въ полосу огня крѣпостныхъ орудій, а правильное, постепенное продвиженіе всѣхъ силъ наступающаго впередъ послѣ

подтяжки тѣхъ средствъ, которыя нужны для преодоленія предстоящихъ затрудненій. И такъ какъ: *«На войнѣ деньги дороги, жизнь человѣческая еще дороже, а время дороже всего»* ¹⁾, то, чтобы не терять времени на ожиданіе этой подтяжки, Смекаль совѣтуетъ еще въ мирное время имѣть «тяжелую артилерію», способную выйти подъ крѣпость вмѣстѣ съ осаждающими войсками. Здѣсь Смекаль говоритъ, конечно, про Австрію. «Тяжелая артилерія полевой арміи» уже сдѣлалась законнымъ достояніемъ нѣмцевъ и японцевъ. Японцы же нынѣ еще шире развернули ее, введя въ составъ *всѣхъ своихъ полевыхъ дивизій*. Французы, считаясь съ нѣмцами, также имѣютъ тяжелыя батареи для полевыхъ частей... И мнѣ кажется, что такое ясное стремленіе снабдить полевыя войска тяжелой артилеріей стоитъ всего больше за Смекала и за его воззрѣнія, и остается только задаться вопросомъ, почему же нѣмцы, первые двинувшіе вопросъ о «Schwere Artillerie des Feldheeres», не стали первыми же на путь такихъ же простыхъ и ясныхъ тактическихъ воззрѣній на обложеніе, какъ Смекаль? А между тѣмъ не они ли испытали всего сильнѣе въ 1870—71 гг. выгоды и невыгоды разныхъ пріемовъ дѣйствій подъ крѣпостями и особенно невыгоды поздняго прибытія надлежащей артилеріи (Мець, Парижъ)?

Въ общемъ, думаю, говорить объ *особыхъ способахъ обложенія*—совершенно излишне, и можно и нужно говорить лишь о *примѣненіи обычныхъ основъ поля къ особенностямъ обстановки подъ крѣпостью*, да о томъ, что *расположеніе противника, свернувшася въ кольцо, окажется первой данной, предпрѣшашающей, рано или поздно, его окруженіе*.

Недаромъ же такъ пагубны загибы крыла назадъ въ бою, какъ готовое облегченіе охвата, и недаромъ вся исторія военнаго искусства такъ настойчиво требуетъ для успѣха борьбы въ какомъ бы то ни было положеніи умѣлаго сочетанія *подвижныхъ уступовъ*, а не загнутыхъ или круговыхъ расположеній.

И вотъ, снова имѣя дѣло съ *разумнымъ и умѣлымъ наступающимъ*, обосновавшимъ свою работу подъ крѣпостью на уступахъ, *крѣпость можетъ бороться съ нимъ успешно тоже лишь примѣненіемъ уступовъ*, а эти уступы—для нея оборонительныя,

1) Суворовъ.

получатся лишь тогда, когда она умѣло сочетаетъ свою передовую оборону съ надлежаще построенной главной.

Принявъ такую простую точку зрѣнія, мы сейчасъ получимъ и простую картину завязки боя подъ крѣпостью, весьма близкую къ изображенію Смекала и окончательно сродненную съ общими основами войны *уподобленіемъ ея приѣмамъ овладѣнія, въ полево́мъ бою, отдѣльными мѣстными предметами...*

Здѣсь кстати, для лучшаго уясненія, приведу слова Смекала (мой переводъ, стр. 29, 45 и 46):

„Существуетъ только одинъ видъ наступленія на крѣпость. Онъ заключается въ основномъ стремленіи возможно скорѣе достигнуть цѣли“

„Выраженіе „возможно скорѣе“ не должно быть при этомъ понято неправильно.“

„Тотъ, кто возьмется завладѣть крѣпостью неукротимымъ буйнымъ порывомъ юности, будетъ,—совершенно какъ и въ полевой войнѣ,—отбитъ съ «окровавленной головой“.

„Тотъ, кто, какъ вѣчный медлитель, будетъ хотѣть овладѣть ею мѣшкотно и осторожно,—такъ же совершенно, какъ и въ полевой войнѣ, не достигнетъ своей цѣли“.

„Поэтому понятіе „возможно скорѣе“ требуетъ выясненія“.

„Это выясненіе въ мирное время можетъ быть достигнуто не такъ легко. Кажется, что въ вѣкъ вооруженныхъ народовъ и скорострѣльнаго оружія выступаетъ поправка въ сторону затяжки боевъ ¹⁾“.

„Смѣлость движенія впередъ должна идти рука объ руку съ предудомыслительностью и мудростью. Въ крѣпостной войнѣ, какъ и въ полевой, взаимно измѣряются не только вещественныя и духовныя силы войскъ, но также и степень одаренности обоихъ вождей“ ²⁾.

„И для крѣпостной войны сохраняетъ всю свою силу *E. R.* (цѣх, стр. уст.) 490: „Предводительство въ бою никогда не должно быть бездѣятельно. Каждого начальствующаго должно всегда одушевлять стремленіе къ наступленію, къ бодрому движенію впередъ; въ сомнительныхъ обстоятельствахъ лучшимъ рѣшеніемъ будетъ болѣе смѣлое“.

„Ошибка въ выборѣ рѣшенія менѣе вредна, [нежели колебанія или уклоненіе отъ рѣшенія“.

„Гдѣ только возможно, надо стремиться къ предупрежденію врага“ ³⁾.

¹⁾ Сказано въ 1901 г. Вспомнимъ мукденскіе бои, Портъ-Артуръ, даже хотя бы Ляоянь,—и отдадимъ должное сидѣнію проникновенія Смекала!

²⁾ Пропись моя.

³⁾ Какъ дорого платятся цѣлмы народы за несоблюденіе этихъ золотыхъ словъ однимъ человѣкомъ, и какъ все-таки мало проникаютъ они въ душу подобныхъ людей.

И далѣе на стр. 45.

„Современное разсмотрѣніе крѣпостной войны должно привести ее во всемъ къ совпаденію съ войной полевой ¹⁾).

„Поэтому наступленіе къ крѣпости должно бы происходить слѣдующимъ образомъ: какъ только послѣдуетъ приказъ о наступленіи, начальникъ назначенныхъ для сего войскъ высылаетъ впередъ развѣдочную конницу и приводитъ въ движеніе главныя свои силы, пользуясь сообщеніями, ведущими въ общемъ направленіи къ крѣпости. *Чѣмъ проще и безыскусственнѣе произойдетъ все это, тѣмъ менше оно выдастъ.* Если необходимыя особыя средства находятся при этомъ съ мѣста подъ руками, то движеніе приведетъ къ непосредственной близости съ крѣпостью и къ завязывающимъ борьбу боямъ. Если ихъ нѣтъ, то обстановка съ обѣихъ сторонъ укажетъ, гдѣ и когда остановится движеніе, будетъ наблюдаема крѣпость и будетъ выжидано прибытіе этихъ средствъ. И только послѣ ихъ прибытія движеніе вновь возстанавливается“.

„Положеніе наступающаго на крѣпость до подхода всѣхъ особыхъ средствъ наступленія любопытное, а въ смыслѣ средствъ несравнимо ни съ какимъ положеніемъ полевой войны. Что оно повліяетъ измѣняющимъ и ослабляющимъ образомъ на дѣятельную работу — это ясно само собою“.

„По нынѣшнимъ нашимъ обычаямъ овладѣніе крѣпостью должно быть сразу же, въ самомъ его началѣ, ведено безпощадно. А затѣмъ чѣмъ больше приростъ силъ, тѣмъ болѣе оно осторожно. *Очевидно, долженъ былъ бы быть обратный ходъ. Осторожность должна была бы господствовать до прибытія на мѣсто всѣхъ силъ и средствъ, а затѣмъ уже могутъ взять вверхъ порывъ и безпощадность.*

„Въ полевой войнѣ наступленіе съ недостаточными силами обыкновенно не удается. Къ тому же при тѣхъ же условіяхъ можно придти и въ крѣпостной войнѣ“.

„Дѣйствія по обложенію,—временно это выраженіе пусть еще будетъ въ употребленіи,—составляютъ, рассматривая ихъ съ точки зрѣнія полевой войны, завязку наступательнаго боя (Einleitung des Angriffes).

„О ней Е. R. 513 говоритъ для полевой войны слѣдующее“.

„Войска, коимъ поручена завязка наступательнаго боя, должны подойти настолько близко къ расположенію непріятеля (Aufstellung), насколько это нужно для того, чтобы ознакомиться съ его условіями, выиграть опорныя точки для развертыванія главныхъ силъ и обезпечить артилерію ея выѣздъ на дѣйствительное разстояніе отъ непріятеля“.

„Они ведутъ необходимыя для сего бои самостоятельно: по дальнѣйшаго обособленнаго движенія впередъ по достиженіи указанной цѣли должны избѣгать“.

„Если же непріятель находится въ боевомъ положеніи (Stellung), то эти войска, согласно съ 511 Е. R., должны: „преимущественно ограничиться тѣмъ, чтобы выиграть и удержать за собой пространство, необходимое для подхода главныхъ силъ“.

„Наконецъ сходство съ полевой войной устанавливаетъ 513 Е. R. „Въ наличности заблаговременно подготовленной обороны наступленіе

¹⁾ Пропись моя.

съ самаго начала должно быть въ цѣломъ (einheitlich) обдуманно, а затѣмъ и проведено старшимъ начальствомъ“.

„Какіе доводы говорятъ противъ примѣненія этихъ привычныхъ вѣтъ въ войскахъ основъ для начала наступленія на крѣпость?“

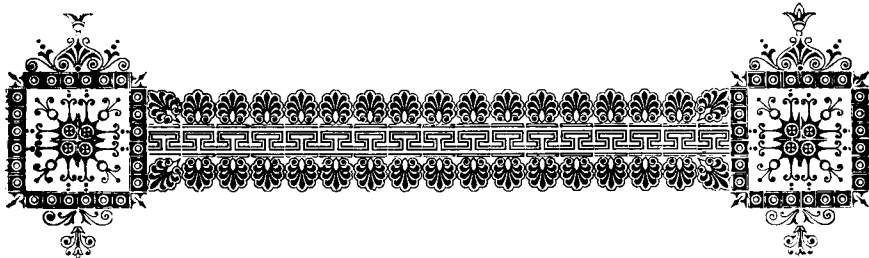
„Никакіе!“

Къ этимъ словамъ, къ управляющей ими прекрасной основной мысли, я и присоединяюсь вѣтъ сердцемъ.

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ О БРОНЕВЫХЪ КУПОЛАХЪ.

(По поводу статьи г. В. Лайминга „По крѣпостнымъ вопросамъ“ въ № 6 „Воен. Сборника“ за 1909 г.).

Вооря объ усовершенствованіи закрытій, какъ одномъ изъ средствъ крѣпостной артилерійской обороны, я не могъ не упомянуть про броневые купола для дальнобойныхъ орудій, такъ какъ, помимо прочихъ преимуществъ, драгоценнѣйшая особенность такого усовершенствованія закрытій заключается въ томъ, что его примѣненіе доступно только оборонѣ, тогда какъ подвижность, маскировка и прочія средства примѣняются атакой и обороной одинаково и атакой даже болѣе легко, чѣмъ обороной. Затѣмъ, стремясь разъяснить неправильность возраженія, которое дѣлають противъ броневыхъ куполовъ, ссылаясь на ихъ дороговизну, ариѳметическимъ даннымъ послѣдней я пытался противопоставить такія же ариѳметическія выкладки, свидѣтельствующія объ отсутствіи такой дороговизны въ дѣйствительности и возможности превращенія ея даже въ экономію, если учесть то обстоятельство, что, прибѣгнувъ къ усовершенствованнымъ закрытіямъ для орудій и тѣмъ уменьшивъ шансы ихъ подбитія, мы имѣемъ право соотвѣтственно уменьшить число орудій. Изъ различныхъ размѣровъ послѣдняго уменьшенія—въ 15 разъ,

въ 11 разъ и въ 6 разъ, которыя у меня получались въ зависимости отъ принятія въ расчетъ размѣровъ уязвимой цѣли, представляемой открытымъ сверху орудійнымъ мѣстомъ и бронекупольнымъ или отъ учета только одной данной большей мѣткости стрѣльбы изъ подъ броневаго купола, я, изъ осторожности, остановился на наименьшемъ, взявъ его въ 6 разъ. Наконецъ, я сдѣлалъ весьма по моему существенную оговорку, сказавъ, что къ сокращенію числа орудій дальняго боя путемъ замѣны открытыхъ сверху батарей бронекупольными «считаю возможнымъ прибѣгнуть лишь для нѣкоторыхъ орудій, которыя по своему назначенію и мѣсту расположенія всегда устанавливаются заранѣе на опредѣленныхъ мѣстахъ и слѣдовательно неподвижно» и далѣе, что «для всѣхъ прочихъ орудій, которыхъ большинство, необходимо сохранить въ полной мѣрѣ драгоцѣннѣйшій способъ дѣйствія—*подвижность*, и потому ни о какихъ броневыхъ куполахъ для нихъ не можетъ быть и рѣчи».

Высказавъ все это, я ожидалъ какихъ угодно возраженій, но не тѣхъ, которыя мнѣ дѣлаетъ г. В. Лаймингъ. Можно, мнѣ казалось, спорить о томъ, нужны или не нужны заранѣе выставляемые, неподвижныя, извѣстныя противнику дальнобойныя орудія постоянного вооруженія. Но разъ такія орудія и такъ именно приходится ставить, то я всегда думалъ и продолжаю думать, что, прибѣгнувъ для укрытія этихъ извѣстныхъ противнику и неподвижныхъ орудій не только къ маскировкѣ, но и къ броневымъ куполамъ, мы затрудняемъ подбитіе ихъ, а не облегчаемъ, какъ утверждаетъ г. В. Лаймингъ. За улучшеніе, и весьма существенное, положенія орудія и прислуги подъ броневымъ куполомъ говоритъ уже то обстоятельство, что послѣдній защищаетъ отъ удара газовъ при взрывѣ фугасной бомбы по сосѣдству и отъ осколковъ: не забудемъ, что взрывъ 2 пудовъ пироксилина уничтожаетъ все живое на 4 сажени вокругъ точки взрыва ¹⁾ и что осколки фугасной бомбы дѣйствуютъ разрушительно на разстояніе до 300 сажений. Причемъ же тутъ, спрашивается, стрѣльба по площадямъ, на которую ссылается г. В. Лаймингъ, если при бронекупольной установкѣ, уязвимой (и то не очень) цѣлью является такая часть этой площади, какъ кругъ діаметромъ около 2 сажений, тогда какъ при открытой сверху установкѣ, для которой опасенъ своими газами всякій снарядъ попавшій въ 4 саж. отъ орудія, а своими осколками —

¹⁾ Съ увеличеніемъ разрывныхъ зарядовъ современныхъ фугасныхъ бомбъ до 3 и даже 4 пудовъ, этотъ радіусъ фугаснаго дѣйствія по живымъ организмамъ будетъ уже не въ 4 сажени, а много больше.

всякій снарядъ попавшій ближе 300 саж., уязвимой частью будетъ кругъ діаметромъ отъ 8 до 600 саж.? Будетъ ли вліяніе площади цѣли такое, какъ я говорилъ, или такое, какъ говорить г. В. Лаймингъ, но оно несомнѣнно будетъ, будетъ въ пользу броневыхъ купола и будетъ не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ я говорилъ въ № 3 «Воен. Сборн.» за 1909 г.

Не ожидалъ я, сознаюсь въ этомъ, и тѣхъ возраженій, которыя дѣлаетъ мнѣ г. В. Лаймингъ по поводу моего предположенія о вліяніи совершенства купольной установки на успѣхъ стрѣльбы бронекупольной батареи. Что какъ не совершенство механизмовъ для поворотовъ орудій, для приданія имъ угловъ возвышенія, для подачи боевыхъ припасовъ и заряжанія, служитъ причиною извѣстной каждому береговому артиллеристу большей скорости стрѣльбы морскихъ орудій по сравненію съ такими же береговыми? Почему эти механизмы совершеннѣе на судахъ, чѣмъ на берегу, если не потому, что они помѣщаются подъ надежной защитой брони, оберегающей наиболѣе тонкія, всегда болѣе или менѣе уязвимыя части этихъ механизмовъ? Специально по вопросу о вліяніи закрытія хотя бы воображаемаго, какимъ надо надѣяться г. В. Лаймингъ все же не признаетъ броневыхъ купола, не приходится казалось бы спорить послѣ того, какъ покойный адмиралъ С. О. Макаровъ предложилъ устанавливать на судахъ даже полотняныя декораціи щитовъ передъ орудіями, когда нельзя было имѣть стальныхъ. Наконецъ, я не знаю, какъ могъ усмотрѣть г. В. Лаймингъ какую то по его выраженію «игру съ цифрами» въ томъ, что на одной страницѣ (169) я говорю, что мѣткость орудія, поставленнаго подъ броневымъ куполомъ, повышаетъ цѣльный рядъ причинъ, совокупнымъ вліяніемъ которыхъ она можетъ быть повышена разъ въ шесть, а на другой—(170) я же, исходя изъ совершенно иного предположенія,—объ условіяхъ стрѣльбы изъ подъ броневыхъ купола близкихъ къ мирному времени, допускаю, что мѣткость увеличится втрое; дѣло въ томъ, что для внимательнаго читателя, какимъ, казалось бы, могъ быть возражающій на данную статью, не должно казаться удивительнымъ полученіе двухъ различныхъ результатовъ *при двухъ различныхъ предположеніяхъ*: первое, довольно, надо сознаться произвольное (не было опытовъ) о повышеніи мѣткости по каждой изъ трехъ отдѣльныхъ причинъ вдвое и по всѣмъ тремъ вмѣстѣ вшестеро, а другое—установленное, какъ выводъ изъ практики, отношеніе мѣткости стрѣльбы мирнаго времени и военнаго, какъ три къ одному; съ другой стороны, если,

перечисливъ различные выводы, которые можно сдѣлать изъ различныхъ предположеній, я останавливаюсь не на томъ, которое даетъ ушестеренную мѣткость, а на другомъ—съ мѣткостью утроенной, то это можетъ служить лишь доказательствомъ осторожности въ выводахъ, той осторожности, къ которой меня обязывало отсутствіе надлежащимъ образомъ провѣренныхъ данныхъ, обвинять же меня по этому поводу въ «игрѣ цифрами» никакъ не приходится.

Дальнѣйшія разсужденія г. В. Лайминга о томъ вредѣ, который проистекаетъ для обороны, если мы будемъ и впредь, какъ въ Портъ-Артурѣ, ограничены въ расходованіи боевыхъ припасовъ и если будемъ строго придерживаться опредѣленной ежесуточной нормы въ 50 выстрѣловъ на орудіе, не обращая вниманія на обстоятельства, сами по себѣ едва-ли вызовутъ возраженія не только съ моей, но и вообще съ чьей бы то ни было стороны; энергія нападенія въ этомъ случаѣ оказалась не вполне соответствующей слабости защиты — случай, предусмотрѣнный установившеюся полемическою терминологіею. Для меня лично остается только совершенно непонятнымъ, какое отношеніе все это имѣетъ къ вопросу о правильности или неправильности моихъ заключеній объ относительномъ превосходствѣ бронекупольныхъ батарей передъ открытыми. Подозрѣваю въ этомъ мѣстѣ возраженій г. В. Лайминга какое то крупное недоразумѣніе, причиною котораго является по-видимому опять нѣкоторое преобладаніе желанія возражать надъ вниманіемъ къ предмету возраженій. Сущность приводимаго мною расчета заключалась въ слѣдующемъ: 1) 15 орудій открытой сверху батареи, выпуская въ день по 50 снарядовъ, будучи послѣдовательно уничтожаемы по одному орудію въ день огнемъ непріятеля, будутъ въ состояніи, до приведенія ихъ къ нулю на 15-й день, выпустить 6,000 снарядовъ (сумма членовъ арифметической прогрессіи, первый членъ которой 750, послѣдній 50 и понижающаяся ступень 50); 2) 1 орудіе подъ броневымъ куполомъ, которое уничтожить (принимая въ расчетъ размѣры цѣли полезныхъ попаданій въ открытую орудійную установку—50 кв. саж., а въ броневого купола въ 3,14 кв. саж.) въ 15 разъ труднѣе, продержится до конца 15-го дня и выпуститъ, *стрѣляя съ такою же скоростью*— $50 \times 15 = 750$ снарядовъ; 3) остановившись на предположеніи о тройной мѣткости бронекупольной стрѣльбы по сравненію съ открытой, я говорю, что для одинаковаго результата съ дѣйствіемъ открытой батареи, выпустившей 6,000 снарядовъ, бронекупольная должна ихъ бросить $6,000 : 3 = 2,000$, а такъ какъ, при принятой для объ-

ихъ произвольно, но конечно одинаково, скорости стрѣльбы для расхода 750 снарядовъ нужно имѣть 1 броневой куполь, то для израсходования 2,000, требуется имѣть $2,000 : 750 = 2,66$ купола; 4) приравнявъ такимъ образомъ 15 открытыхъ сверху орудій 2,66 орудіямъ подъ броневыми куполами, я прихожу къ выводу, что, принимая въ расчетъ трудность попаданія непріятельскихъ снарядовъ въ броневой, маскированный куполь, а равно и тройную мѣткость стрѣльбы изъ подъ такого купола по сравненію съ мѣткостью стрѣльбы съ открытаго орудійнаго мѣста, можно принять, что 1 орудіе подъ броневымъ куполомъ замѣняетъ $15 : 2,66 = 5,63$ или кругло 6 орудій открытой батареи. Теперь г. В. Лаймингъ говоритъ мнѣ, что орудія будутъ выпускать, когда нужно до 500 снарядовъ въ день, а не по 50-ти и торжествуетъ побѣду надъ моими расчетами настолько, что даже не безъ пагоса восклицаетъ: «вотъ до чего можетъ довести въ нашемъ дѣлѣ ариѳметика», а немного дальше даже заявляетъ великодушное намѣреніе меня успокоить, т. е. какъ бы утѣшить.

Въ чемъ же дѣло? Да въ томъ, что г. В. Лаймингъ въ пылу своего стремленія противъ воображаемаго врага, забывъ, что съ принятіемъ въ 10 разъ большей нормы ежесуточного расхода боевыхъ припасовъ въ приведенномъ выше моемъ расчетѣ увеличатся въ 10 разъ не только дѣлимыя, но и дѣлители, отъ чего какъ извѣстно частное не мѣняется. Дѣйствительно: выпуская въ день по 500 снарядовъ, 15 орудій открытой батареи, послѣдовательно уничтожаемыхъ по одному орудію въ день, выпускаютъ къ концу 15-го дня вмѣсто 6,000 снарядовъ—60,000; точно также и бронекупольное орудіе въ 15 дней выпуститъ тогда уже не 750, а 7,500 снарядовъ; для уравниванія результатовъ, при утроенной мѣткости бронекупольная батарея должна выпустить не $6,000 : 3 = 2,000$, а $60,000 : 3 = 20,000$ снарядовъ, на что при ежедневномъ расходѣ вмѣсто 750 въ 7,500 снарядовъ понадобятся тѣ же $20,000 : 7,500 = 2,66$ купола. Въ результатѣ получится то же отношеніе 15 орудій къ 2,66, т. е. 6 орудій открытыхъ противъ одного бронекупольнаго.

Единственное возраженіе, изъ сдѣланныхъ мнѣ до сихъ поръ, съ которымъ я могу согласиться это, что, замѣняя 1 орудіемъ подъ броневымъ куполомъ, 6 орудій открытыхъ, я долженъ былъ бы увеличить въ 6 разъ боевой комплектъ, или, принимая въ расчетъ тройную мѣткость бронекупольной стрѣльбы по сравненію съ от-

Изъ этой таблицы видно, что стоимость 6-ти орудій открытой батареи будетъ въ дѣйствительности равна 660,000, т. е. превзойдетъ стоимость равноцѣннаго имъ одного бронекупольнаго орудія (338,000 р.) почти вдвое.

Къ сказанному остается только добавить, что, примѣняя бронекупольныя установки для дальнобойныхъ орудій только постоянного вооруженія, мы получаемъ абсолютную величину денежной экономіи не менѣе ощутительную, чѣмъ указанная выше относительная. Для большой крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, о которой я говорю въ статьѣ № 3 «Военный Сборникъ» за 1909 г., напримѣръ 48 орудій бронекупольной установки замѣняютъ собою $48 \times 6 = 288$ орудій открытых; стоимость бронекупольныхъ орудій получается въ этомъ случаѣ равной $338,000 \text{ р.} \times 48 = 16.224,000$ рублямъ, стоимость открытыхъ была бы равна $110,000 \text{ р.} \times 288 = 31.680,000$ рублей, т. е. сбереженіе выражается круглой суммой въ *15½ милліоновъ рублей*. Не менѣе чувствительно и сбереженіе въ личномъ составѣ: для 48 бронекупольныхъ орудій надо имѣть $16 \times 48 = 768$ чел., тогда какъ для замѣняющихъ ихъ 288 орудій открытыхъ потребуется $16 \times 288 = 4,608$ чел.; экономія, значить, получается въ $4,608 - 768 = 3,840$ чел. или по меньшей мѣрѣ въ *3 крѣпостныхъ артиллерійскихъ баталіона*.

Въ заключеніе всего сказаннаго выше о броневыхъ куполахъ, какъ о средствѣ, обладающемъ большими преимуществами въ боевомъ отношеніи и дающемъ возможность достигнуть существенной экономіи въ количествѣ орудій крѣпостнаго артиллерійскаго вооруженія безъ ущерба для качества этого вооруженія, считаю долгомъ остановиться еще на одномъ вопросѣ, затронутомъ моимъ почтеннымъ оппонентомъ. Это вопросъ о томъ, почему наши инженеры, до сихъ поръ относившіеся отрицательно къ броневымъ куполамъ, начинаютъ теперь все чаще и чаще высказываться въ пользу этого рода закрытій для орудій дальняго боя. Напрасно полагаетъ г. В. Лаймингъ, что мы увлечены въ данномъ случаѣ только примѣ-

ности попасть въ цѣль при данныхъ условіяхъ стрѣльбы, а не въ узко артиллерійскомъ смыслѣ способности даннаго орудія скучивать свои снаряды. Въ смыслѣ утроенной вѣроятности попаданія говорю я и объ утроенной мѣткости. Поэтому все разсужденія г. В. Лайминга о томъ, что при утроенной мѣткости получается лишь полоторная вѣроятность попаданія совершенно излишни.

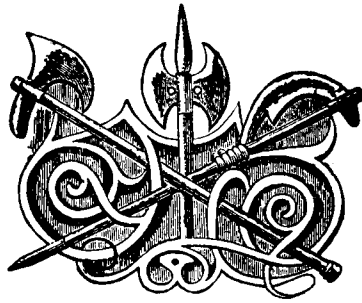
ромъ сосѣдей и какъ бы отреклись отъ того, что до сихъ поръ считалось отличіемъ русской инженерной школы. Дѣло заключается здѣсь лишь въ томъ, что въ послѣднее время, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ боевого опыта обороны Портъ-Артура, существенно измѣнился взглядъ, какъ на степень необходимости броневыхъ куполовъ подъ огнемъ *современной* осадной артилеріи, такъ и на то, *идь* должны располагаться эти купола.

Портъ-Артуръ показалъ невозможность для крѣпостныхъ, открытыхъ сверху батарей отвѣчать на огонь осадной артилеріи, разъ только по тѣмъ или инымъ причинамъ этотъ огонь оказывается сильнымъ и хорошо направленнымъ: въ такомъ случаѣ наши орудія большею частью умолкали, возобновляя свой огонь лишь по прекращеніи непріятельскаго и такимъ образомъ стрѣляли, такъ сказать, не иначе какъ съ разрѣшенія непріятеля. Нуженъ выходъ изъ столь ненормальнаго положенія, и онъ рисуется не мнѣ одному въ томъ, чтобы снабдить закрытіемъ въ видѣ броневого купола хотя тѣ немногія орудія, которыя въ этомъ особенно нуждаются, будучи выставлены на позицію ранѣ прочихъ и для которыхъ по тяжести ихъ системы и прикованности къ опредѣленному мѣсту трудно примѣнить подвижность, т. е. дальнобойныя орудія постояннаго вооруженія линіи фортовъ.

Пока дальнобойныя орудія фортового пояса помѣщались на фортахъ, наши инженеры вполнѣ основательно отрицали цѣлесообразность укрытія ихъ подъ броневыми куполамп. Наши инженеры, по крайней мѣрѣ тѣ многіе изъ нихъ, которыхъ я имѣю честь причислять къ моимъ единомышленникамъ въ данномъ вопросѣ, и сей-часъ отрицаютъ необходимость насажденія броневыхъ куполовъ для дальнобойныхъ орудій на фортахъ, за исключеніемъ развѣ горныхъ фортовъ—заставъ; въ этомъ отношеніи наши взгляды нисколько не измѣнились, и мы въ корнѣ расходимся съ г. В. Лаймингомъ, который допускаетъ купола на фортахъ, внѣшняя позиція которыхъ «отлично наблюдаема», забывая, что на заблаговременной, крѣпостной позиціи не маскированныя части ея могутъ быть всегда замаскированы искусственными приѣмами, посадками и т. п. Отрицаемъ мы броневые купола на фортахъ потому, что не признаемъ способности къ абсолютному сопротивленію даже и за такимъ совершеннымъ закрытіемъ, разъ что оно находится на виду у непріятеля или входитъ въ составъ такого виднаго отовсюду со-оруженія, коимъ всегда бываетъ фортъ. Совершенно мѣняется картина и наше отношеніе къ броневымъ куполамъ для дальнобойныхъ

ности же боевыми припасами (самое необходимое, но и самое дорогое), не могу не пожалѣть, что мой почтенный опонентъ отрицаетъ маскированныя бронекупольныя батареи для дальнобойныхъ орудій постоянного вооруженія фортаваго пояса, въ которыхъ я лично вижу единственное средство достигнуть нашей съ нимъ общей цѣли. Въдь только такимъ путемъ можно, безъ ущерба для силы огня и сопротивленія, сократить число орудій и количество замѣнить качествомъ.

Н. Буйницкій.

БЫТОВЫЯ УСЛОВІЯ АРМІИ.

(Окончаніе 1).

Въ путей, по которымъ возможно органическое воздѣйствіе на офицерскую рабочую массу съ цѣлью пробужденія въ нихъ профессиональныхъ идей и творчества—много. И въ общей своей массѣ всѣ условія, наличность которыхъ способна возбудить идейную офицерскую самодѣятельность, распредѣляются въ группы по слѣдующимъ цѣлямъ:

- 1) установленія истыхъ отношеній между военнослужащими,
- 2) обезпеченія за каждымъ достаточной доли самостоятельности, безъ которой нѣтъ мѣста творчеству,
- 3) утвержденія въ каждомъ сознанія его участія не въ мелкомъ частномъ, а въ общемъ громадной важности дѣлѣ, привлеченія его мыслей и интереса къ этой общей работѣ.

Изъ этихъ трехъ группъ двѣ послѣднія осуществляютъ прогрессивныя цѣли и открываютъ путь къ болѣе священному творчеству. Что же касается первой группы, то здѣсь дѣло заключается въ исправленіи, такъ сказать, пути отъ накопившихся серьезныхъ препятствій.

И поэтому если по отношенію двухъ послѣднихъ группъ необходима особая осторожность и продуманность въ примѣненіи

1) См. «Военный Сборникъ» № 6.

мѣропріятій, ибо тутъ—исканіе новыхъ путей, то съ другой стороны въ первой области желательна самая рѣшительная энергія съ перваго же момента, дабы вниманіе организатора не отвлекалось на долгій срокъ для борьбы съ отрицательными условіями и возможно скорѣе всецѣло сосредоточилось надъ созданіемъ новыхъ.

а) Взаимныя отношенія офицерскихъ чиновъ.

Въ мірѣ социальныхъ отношеній присутствіе недуга въ одной области болѣзненно отражается на всѣхъ проявленіяхъ жизни, и иначе быть не можетъ, ибо человѣческія общества—тѣ же организмы, въ которыхъ недугъ дѣлаетъ больнымъ все тѣло. Нашъ міръ военный страдаетъ острою обще-русскою болѣзнию атрофіи идейныхъ чувствъ, и того естественнымъ послѣдствіемъ является ненормальность взаимныхъ отношеній офицерскихъ чиновъ какъ сверху внизъ, такъ и по линіи.

Въ идеѣ всѣ военные чины арміи суть одинаковые слуги Государя и Отечества, несущіе равно почетную и равно отвѣтственную роль защитниковъ ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. И въ жизни каждаго военного есть одинъ моментъ, когда онъ проникается живительнымъ и радостнымъ сознаніемъ своего вступленія въ ряды избранныхъ, посвященныхъ. Моментъ этотъ присяга—общая для всѣхъ. Но на фонѣ общей тусклости и безыдейности этотъ моментъ быстро расплывается, теряетъ краску, и въ понятіяхъ военного торжественная присяга скоро превращается не въ актъ клятвы и воссоединенія, а только одной клятвы. Вся остальная жизнь военная ежеминутно подчеркиваетъ вновь вступившему, что ряды ея воиновъ изрѣзаны и вдоль и поперекъ различными преградами, создающими группы бѣлой и черной кости, важныхъ и приниженныхъ, законно чопорныхъ и надменныхъ и обязательно скромныхъ и робкихъ. Практически допускается брань, даже издѣвательство, окрики, чванство, презрѣніе, причемъ проявленіе подобныхъ отношеній является столь естественнымъ, что не только лица высоконачальствующія, поведеніе коихъ часто оправдывается высокими заслугами передъ родиной и лѣтами, относятся порой безъ уваженія къ подчиненнымъ, но и многіе, добившіеся маломальски исключительнаго положенія, немедленно проникаются олимпійствомъ, недопустимымъ и оскорбляющимъ высокоуміемъ и неуваженіемъ.

Историческія причины и тутъ играютъ немаловажную роль: распущенность въ поведеніи—отголосокъ крѣпостничества. Въ то время на обширной территоріи нашей земли, почти лишенной сооб-

щеній съ руководящимъ центромъ, выросла цѣлая армія князьковъ всякаго рода—помѣщичьихъ, канцелярскихъ, войсковыхъ, которые, не чувствуя на себѣ узды контролера и обладая властью, пользовались послѣдней но свободному хотѣнію; возникъ своеобразный феодализмъ, заключавшійся въ безчисленномъ множествѣ мелкихъ господъ, самовластно распоряжающихся въ предѣлахъ своихъ леновъ. И подъ вліяніемъ подобнаго неустройства, общія идеи, общія права на извѣстныя вещи постепенно узурпировались, получивъ характеръ личныхъ имуществъ избранныхъ. Идея служенія отечеству отпала, ибо—въ губерніи служили не Россіи, а его превосходительству—губернатору, увѣренно говорившему—«моя губернія», въ канцеляріяхъ служили не Россіи, а начальникамъ отдѣленій, департаментовъ, убѣжденно говорившихъ—«мое отдѣленіе, мой департаментъ». А когда ступевалась идея служенія родинѣ, то исчезло и представленіе о слугахъ Царя и Отечества, вмѣсто которыхъ появились люди угодные и неугодные, что въ свою очередь открыло полный просторъ своеправію сильныхъ. И атмосфера русской жизни прониклась заразой этого самовластія, столь соблазнительнаго.

Люди зависимые, испытавшіе на себѣ всю силу и всю безнаказанность подобнаго поведенія высшихъ, проникаются стремленіемъ достигнуть подобной же роли, видя въ послѣдней единственную выгодную цѣль, дѣлаясь затѣмъ еще болѣе разнузданными и своеправными господами; люди по рожденію своему независимые съ колыбели проникались представленіемъ о своихъ суверенныхъ правахъ, проникаясь съ дѣтства и презрѣніемъ ко всему тому, что не имѣло привилегій гнуть въ бараній рогъ, а обязано подчиняться. И отъ всего этого на заболоченной, застоявшейся поверхности нашей жизни всплыло чванство, гордыня, неуваженіе, своеволие и неподчиненіе законамъ, которые покрыли жирнымъ слоемъ всѣ отношенія какъ личныя, такъ и служебныя. А между тѣмъ именно у насъ то, казалось, имѣ то и не должно было быть мѣста, ибо именно въ Россіи никогда не существовало легальнаго, природнаго феодализма и во всѣ времена 99,9% нашего народа во всей его совокупности были слугами и дворовой челядью немногихъ первородныхъ князей.

Императоръ Александръ II рядомъ великихъ реформъ поднялъ плотину, за которой застоялась и загнивала русская жизнь, и съ того момента нездоровая накипь съ поверхности ея начинается

исчезать, но муть отъ нея еще есть, и нужны фильтры для окончательной очистки и оздоровленія ея.

Необходимо объявить рѣшительную войну еще господствующему у насъ неуваженію къ подчиненнымъ, всѣ проявленія коего являются оскорбленіемъ идейнаго существа арміи. Каждый воинъ долженъ имѣть свои права и обязанности, честное исполненіе коихъ должно обеспечивать ему полную мѣру уваженія и вниманія. И никто изъ насъ не имѣетъ права выходить изъ границъ, предоставленныхъ законами и диктуемыхъ идейною сущностью.

Во всякомъ организованномъ обществѣ не можетъ не быть людей привилегированныхъ, но привилегіи, какъ награды за заслуги, лишь открываютъ болѣе широкое поприще дѣятельности, лишь увеличиваютъ законную правомочность ихъ обладателей и отнюдь и ни съ какихъ сторонъ не выводятъ ихъ на путь произвольныхъ, незаконныхъ дѣяній, къ каковымъ относится и неуважительное отношеніе къ средѣ ихъ выдвинувшей.

б) Служебная инициатива.

Произволь губить самодѣятельность. Но въ той же мѣрѣ вредитъ ей и неопредѣленность тѣхъ рамокъ, въ предѣлахъ которыхъ ей надлежало бы держаться. И такъ какъ вопросъ о самодѣятельности есть капитальный вопросъ военнаго дѣла, то на утвержденіе просторныхъ границъ личному почину у насъ уже давно обращено вниманіе. Однако стремленія въ этой области закрѣпились пока прочно лишь въ теоріи, а на практикѣ личный починъ еще не расцвѣлъ въ насъ въ достаточной пышности.

Всякая общественная дѣятельность опирается на одно изъ двухъ основаній: централизацію или обратно—децентрализацію дѣла. И при условіи своего разумнаго примѣненія, опытъ показываетъ, что централизація умѣстна лишь тамъ, гдѣ налицо одно механическое выполненіе или полная неподготовленность исполнительныхъ органовъ, и что — децентрализація является обязательнымъ принципомъ для тѣхъ дѣятельностей, въ которыхъ большая часть успѣха зависитъ отъ индивидуальнаго творчества, и тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ исполнители набираются изъ той среды или группы, которую специально приготавливали къ подобнымъ ролямъ. Тотъ или другой принципъ, заложенный въ основу веденія дѣла, создаютъ каждый свою систему руководства, которыми рамки самостоятельной дѣятельности суживаются или наоборотъ—расширяются. И тотъ же опытъ указываетъ, что въ первомъ случаѣ сущность этой схемы выражается въ видѣ инструкцій и предписаній съ инспек-

ціей и «вылавливаніемъ» въ качествѣ контроля, а во второмъ, она опирается главнымъ образомъ на указанія и директивы, которымъ сопутствуютъ наблюденія и критика тоже въ видѣ контроля.

Область военнаго дѣла есть область примѣненія личнаго творчества, и слѣдовательно она требуетъ примѣненія принципа децентрализаціи. А тогда, чтобы обезпечить въ арміи самодѣятельность (частную инициативу), крайне важно, чтобы руководство свыше возможно болѣе суживало примѣненіе категорическихъ императивовъ, указывающихъ, какъ дѣлать (инструкціи и предписанія), ограничиваясь болѣе общими, довѣрительными указаніями, и оставляя за собою право наблюденія и критики. И затѣмъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется простой актъ повиновенія или когда необходимо положить рѣзкій предѣлъ неумѣлому исполненію, отъ лица старшаго долженъ появляться приказъ, ясно и точно предписывающій извѣстное поведеніе.

Прослѣдить вредъ категорическихъ и мелочныхъ инструкцій (приказовъ), вносящихъ въ каждый шагъ исполненія принудительную волю другого, легче всего на примѣрахъ:

1) Старшій начальникъ находитъ, что, несмотря на ясныя статьи устава, увольненіе нижнихъ чиновъ со двора вещь нежелательная, ибо случаи столкновеній, безобразій съ участіемъ солдатъ участились, замѣчается распушенность и проч. И отдается приказъ—прекратить отпуска. Но достигнется ли этимъ главное — искорененіе зла? Можетъ ли мѣра внѣшняго, механическаго давленія передѣлать, перевоспитать этихъ солдатъ? Думается, что польза запрета не только не отразится на виновныхъ, но повредитъ настроенію огульно подведенныхъ подъ наказаніе. Искоренить зло можно, лишь карая проступокъ и поощряя хорошихъ, а такъ какъ личное поведеніе каждаго можетъ регистрироваться только ближайшимъ отвѣтственнымъ начальникомъ, то слѣдовательно ему, во имя пользы дѣла, и необходимо предоставить право группировать подчиненныхъ на достойныхъ и недостойныхъ пользоваться предоставленными имъ привилегіями, разъ вопросъ касается общаго поведенія. Но подобный приказъ не только не исцѣляетъ непосредственно самое зло, онъ тормозитъ и прочіе способы исправленія, ибо, предписывая извѣстное поведеніе, онъ симъ устраняетъ усилія болѣе близкихъ начальниковъ, подавляя въ нихъ возможность и охоту найти лучший способъ поддержанія порядка въ средѣ своихъ подчиненныхъ. Подобнымъ приказомъ каносится сразу двойной ударъ и дѣлу, и частному служебному почину младшихъ началь-

никовъ. Такъ—ротный командиръ, внимательный и усердный, считаетъ, что требовать всю мѣру рабочихъ усилій солдатъ можно лишь при условіи періодическаго отдыха, праздничнаго отпуска, но хотя бы онъ и строилъ свою систему воспитанія на поощреніяхъ, къ которымъ относилъ бы эти отпуски, онъ обязанъ подчиниться и сложить руки.

Тоже произойдетъ и въ области военныхъ упражненій, если каждый шагъ младшаго регламентируется сверху. Всякія подробныя расписанія занятій съ указаніемъ, что когда и какъ дѣлать, всякія инструкціи, детально преподающія приемы обученія—все это отрицательнѣйшіе способы установленія лучшаго, ибо оно скрываетъ личность младшаго и обращаетъ его въ апатичнаго исполнителя чужой воли.

Однако—ограничивая въ предѣлахъ возможности поученія тому «какъ дѣлать», высшій начальникъ не можетъ всецѣло успокаиваться на указаніяхъ «что дѣлать», ибо въ такомъ случаѣ личный починъ каждаго можетъ быстро перейти границы, разведя обученіе строевыхъ единицъ по совершенно различнымъ и даже противоположнымъ путямъ. И для того, чтобы въ общей работѣ сохранились нужная гармонія и цѣлость, необходимо дѣятельность исполнителей ставить подъ тщательный контроль высшихъ руководителей. Но контроль этотъ опять таки обращается въ отрицательное средство, если выливается въ форму инспекцій и наѣздовъ, имѣющихъ каждый разъ рѣшающее значеніе въ оцѣнкѣ дѣятельности. Ибо случайнымъ наѣздомъ выясняется лишь частный случай, часто не имѣющій ничего общаго съ дѣйствительностью. Какая польза въ томъ, что начальникъ случайнымъ наѣздомъ выловитъ упущеніе? Не зная обстоятельствъ работы, онъ не будетъ вправѣ вывести общаго заключенія изъ замѣченнаго и если сдѣлаетъ это, то рискуетъ возбудить во многихъ душахъ чувства глубокой обиды и разочарованія.

Такъ,—старшій начальникъ прибываетъ въ роту въ часъ, отмѣченный для начала занятій, и не находитъ тамъ ротнаго командира. Проступокъ налицо и почему бы и не заклеить его. Однако оказывается, что ротный командиръ потому явится къ 9¹/₂ часамъ утра, а не къ 8¹/₂, что вчера было воскресенье, и онъ лично ночью въ 1 часъ ночи былъ въ ротѣ и принималъ возвращавшихся до позднихъ часовъ, что онъ дѣлаетъ періодически для личной повѣрки поведенія отпускныхъ. Справедливо ли въ подобномъ случаѣ клеить его запозданіе на слѣдующій день, запозданіе, о которомъ онъ наканунѣ предупредилъ фельдфебеля?

Контроль долженъ давать въ результатѣ характеристику, но послѣдняя возможна лишь при рядѣ наблюденій, выясняющихъ истину. И оказывается, что для военного контроля дѣятельности болѣе чѣмъ когда примѣнима пословица «семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь», ибо иначе возможны роковыя ошибки.

Значеніе связанной серіи наблюденій имѣетъ и другую драгоцѣнную пользу, ибо открываетъ возможность къ достойному поощренію лучшихъ. А послѣднее такъ важно для интенсивнаго творчества!! Ибо истый дѣятель, интересуясь работой своей, ревнивъ къ ней и жаждетъ справедливой оцѣнки ея. Отдавая подобною исполнительною должностію дань уваженія и вниманія, этимъ путемъ вливаютъ въ его душу новую бодрость и новую энергію, которыя поддержать его въ его трудной работѣ. И касаясь вопроса о поощреніяхъ, послѣднія менѣе всего желательно понимать въ формѣ матеріальныхъ наградъ, жалованье коихъ можетъ оправдываться лишь особой заслугой, выходящей изъ рамокъ нормальныхъ обязанностей. Нѣтъ!—Честная, хорошая служба есть обязанность каждаго, и она должна лишь давать доступъ на тѣ права, которыя съ ними связаны:—уваженіе, вниманіе и признаніе достоинства.

Итакъ, изслѣдуя область служебной дѣятельности исполнителя, необходимо установить, что самодѣятельность послѣднихъ находится въ тѣсной зависимости отъ характера руководства и наблюденія, которые, давая просторъ, наводя, критикуя и поощряя, не давили бы.

в) Служебная оріентировка.

Ширина кругозора, глубина и ясность перспективы, пониманіе окружающаго—непремѣнныя условія успѣшной творческой дѣятельности. Выше указывалось, насколько важно ставить офицерство лицомъ къ лицу съ его обязанностями передъ Государемъ и Родиной и освѣщать его роль въ общей жизни народной. Теперь, надлежитъ установить его идейную связь съ общимъ ходомъ самого военного дѣла, ибо для дѣятеля важна не только сознательность гражданская, но и профессиональная.

Необходимость знакомства офицерства съ общимъ ходомъ военного дѣла признана. Но сознаніе это въ практикѣ не получило еще своего должнаго примѣненія. Дѣйствительно!—дѣло пока ограничивается командированіемъ отдѣльныхъ офицеровъ въ другіе роды оружія для ознакомленія, но развѣ этимъ однимъ исчерпывается нужная связь и взаимное пониманіе всѣхъ военнотружущихъ, и развѣ нѣтъ болѣе глубокаго, болѣе общаго основанія, къ которому

желательно было бы сводить корни всѣхъ военныхъ профессиональныхъ понятій и представлений. Правда, картину общей жизни военной непрестанно рисуетъ и дорисовываетъ военная наука, но наука можетъ лишь трактовать о теоретическихъ желанныхъ идейныхъ образцахъ и констатировать какой либо новый фактъ въ этой жизни и не можетъ выражать направленія работы въ томъ видѣ, въ какомъ она выливается въ рукахъ данныхъ руководителей. И поэтому для того, чтобы масса исполнителей работала въ условіяхъ широкаго ориентированія, необходимо, чтобы помимо науки она черпала пониманіе дѣйствительности изъ разъясненій и ориентировки самихъ руководящихъ органовъ.

Военная дѣятельность слагается изъ:

- 1) Работы центральныхъ органовъ управленія,
- 2) » органовъ строевыхъ управленій,
- 3) » специальностей,

и крайне важно, чтобы общій ходъ всего военного механизма не ускользалъ отъ общаго военного пониманія.

Всякое дѣло имѣетъ свою общую и особенную часть, свою идейную и техническую стороны, свой планъ и исполненіе. И если нѣтъ возможности знакомить массу съ техническими приемами всѣхъ поставленныхъ цѣлей, то зато идейная ихъ подкладка доступна самой широкой популяризаціи. Нѣтъ способовъ сблизить офицерство съ исполнительною работою всѣхъ военныхъ учреждений, но есть полная возможность держать его въ курсѣ тѣхъ мыслей, заботъ и плановъ, которые залегаютъ въ ея основаніе.

Между тѣмъ дѣятельность всѣхъ нашихъ центральныхъ учреждений пронизана строгою замкнутостью и полной отчужденностью отъ арміи. Изъ ихъ нѣдръ въ послѣднюю вливаются широкіе потоки приказовъ, разъясненій и прочихъ документовъ, но весь этотъ матеріалъ, порою включающій въ себя моменты рѣзкаго измѣненія въ пользу новаго—плодъ процессовъ мыслей и исканій, сущность коихъ остается въ неизвѣстности громадному большинству.

Беремъ для примѣра одно изъ главнѣйшихъ учреждений нашего военного вѣдомства—Главный Штабъ, дѣятельность котораго и по размѣрамъ, и по кругу задачъ такъ глубоко затрагиваетъ существеннѣйшіе интересы арміи. Главный Штабъ—одинъ изъ главнѣйшихъ рычаговъ всего военного механизма, а развѣ дѣятельность его представляется ясно большинству? Такое же впечатлѣніе на армію производятъ и прочіе центральные органы, понятія

о которыхъ у большинства держатся только по книгамъ администраціи. А между тѣмъ въ этихъ центральныхъ органахъ—громадная лабораторія, гдѣ возникаютъ и изслѣдуются основные мотивы всего военного дѣла. И слѣдовательно—развѣ нормально, чтобы исполнители этихъ идей служили въ полномъ невѣдѣніи тѣхъ обстоятельствъ и причинъ, которыя дали имъ жизнь? Государственные учрежденія, равно какъ и государственныя идеи, должны быть достояніемъ общимъ, и всякій военный долженъ чувствовать свою крѣпкую связь съ центральными военными органами, гдѣ зарождается мысль, которую ему придется претворять въ дѣло.

Армія обязана являться искусной, самодѣятельной исполнительницей замысловъ, исходящихъ отъ центра, ея вдохновляющаго—центрального военного управленія, и въ этомъ ея зависимость отъ послѣдняго. Въ свою очередь—центральное военное управленіе обязано широко знакомить исполнителей съ идейной стороной своихъ начинаній, и въ этомъ его обратная зависимость отъ войскъ. И пока не установится этой идейной зависимости между работодателемъ и исполнителемъ, не будетъ единого военного организма въ странѣ, а будетъ «въ одномъ государствѣ нѣсколько», при чемъ вмѣсто глубокой солидарности, сочувствія и взаимной освѣдомленности въ военной жизни будетъ царить недоувѣріе, отчужденіе и, какъ слѣдствіе тому—недоброжелательность.

Идейная сущность каждой работы заключается:

а) въ установленіи извѣстныхъ цѣлей, достиженіе коихъ желательно,

б) въ выборѣ путей для достиженія послѣднихъ,

в) въ подведеніи итоговъ уже затраченныхъ усилій.

И во имя пользы дѣла, во имя взаимнаго пониманія, во имя столь значущей ориентировки необходимо, чтобы армія знакомилась съ этими планами центральныхъ органовъ военного вѣдомства, равно какъ и съ итогами того, что уже проводится въ жизнь или исполнено. Въ этихъ отчетахъ не мѣсто подробностямъ, но тамъ должны находить себѣ мѣсто схемы выбранныхъ цѣлей, путей съ идейной мотивировкой ихъ, равно какъ и подведенные итоги исполненнаго. Включая въ нихъ затѣмъ краткія свѣдѣнія о бюджетѣ и происшедшихъ распредѣленіяхъ суммъ, о размѣрѣ затратъ на важнѣйшія цѣли, о возможныхъ остаткахъ, словомъ, главныя основанія финансовой политики министерства, центральный органъ будетъ передавать въ руки войскъ драгоцѣннѣйшій ориентировоч-

ный матеріалъ, освѣщающій имъ обстановку и роднящій ихъ съ общимъ ходомъ военнаго дѣла.

Возможно, что отсутствіе средствъ и желаніе не доводить извѣстныхъ начинаній до всеобщаго (всемирнаго) свѣдѣнія не допустить печатать этихъ необходимыхъ отчетовъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Но послѣднее и не такъ важно, ибо эти отчеты, какъ «вопросы по службѣ», должны быть знакомы лишь офицерамъ данной части. Планы, замыслы и начинанія родного вѣдомства достаточно будутъ усвоены офицерами—ихъ исполнителями, если въ качествѣ докладчиковъ по нимъ будутъ являться командиры частей, которымъ представится въ такомъ случаѣ не только важная задача открывать передъ подчиненными своими ежегодно новые горизонты, но и возможность лишній разъ призвать ихъ къ энергичной дѣятельности во имя славы, величія Государя и Отечества и во имя успѣха общаго дѣла.

Но не одно центральное вѣдомство должно постоянно ориентировать всю армію въ сущности поставленныхъ цѣлей и принятыхъ рѣшеній. Тотъ же принципъ долженъ руководить дѣйствіями и органовъ строевыхъ управленій, въ которыхъ окончательно созрѣваютъ и оформливаются мысли, идущія свыше. Наши строевые штабы отличаются той же замкнутостью, что и центральное управленіе, и это обстоятельство въ высшей мѣрѣ умалываетъ ихъ полезную роль, обращая ихъ въ канцеляріи съ чисто внутренней бумажной жизнью. А между тѣмъ по идеѣ своей строевые штабы—одно тѣло съ войскомъ, одна изъ самыхъ жизненныхъ частей его. Ибо на штабъ должна ложиться задача не только исполнять приказанія начальника и производить наряды и очередную службу частей и лицъ, повѣрять отчетность и проч., но и другая гораздо болѣе крупная задача: 1) держать передъ глазами старшаго начальника открытую книгу жизни и работы войскъ; 2) служить прожекторомъ для послѣднихъ, освѣщая яркимъ лучомъ возникающія цѣли и вопросы. Строевой штабъ—ориентировочный органъ *par excellence*, и въ этомъ назначеніи своемъ обязанъ заготовкой ориентировочнаго матеріала. А послѣдняго, нужнаго войскамъ—масса. Войскамъ нужно знать: 1) какимъ требованіямъ должны отвѣчать, согласно вопросамъ времени и момента, занятія родовъ оружія, а въ послѣднихъ а) занятія офицеровъ; б) строевое обученіе нижнихъ чиновъ; в) занятія гимнастикой; г) занятія грамотностью; д) мѣры воспитанія и духовнаго развитія нижнихъ чиновъ и е) приемы хозяйственной дѣятельности.

2) Какіе къ тому существуютъ приемы въ различныхъ войсковыхъ группахъ не только сосѣднихъ—своихъ, но и иностранныхъ.

3) Какіе дефекты замѣчены въ работѣ войскъ.

4) Какія мѣропріятія избраны для исправленія недочетовъ и какія поставлены новыя цѣли.

5) Какъ идетъ работа въ сосѣднихъ группахъ войскъ.

6) Что имѣется въ виду въ предстоящій лагерный сборъ.

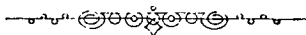
7) Въ провѣркѣ какихъ областей подготовки будутъ заключаться предстоящіе маневры этого года.

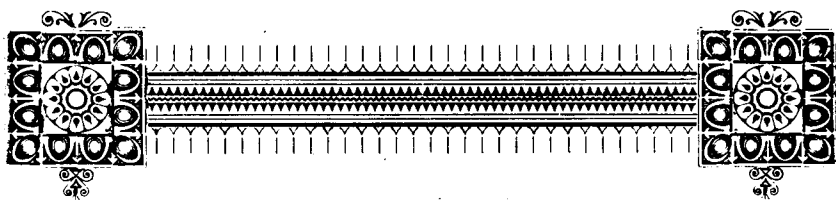
А рядомъ со всѣми этими свѣдѣніями войскамъ необходимо знать и итоги уже затраченныхъ усилій и критику ихъ. И вся эта масса вопросовъ, тѣснѣйшимъ образомъ слитыхъ съ жизнью и работою войскъ, должна получать свою яркую обрисовку, свой общій очеркъ именно въ центральномъ органѣ управленія данною группою войскъ, которыя одни стоятъ въ условіяхъ широкаго служебнаго кругозора и слѣдовательно одни въ состояніи ориентировать сосредоточенную въ себѣ исполнительную дѣятельность войскъ. Но, желая препоручить строевымъ штабамъ подобную роль, крайне важно, конечно, найти вѣрный способъ распредѣленія труда между ними, ибо строевые штабы идутъ по инстанціямъ, что создаетъ возможность къ повторной работѣ.

Вполнѣ цѣльный боевымъ организмомъ является корпусъ, ибо въ него включаются всѣ роды оружія и находятъ себѣ мѣсто большинство учреждений, придаваемыхъ войскамъ (госпитали, транспорты, парки и проч.), и слѣдовательно въ штабахъ корпусовъ должна выполняться главная работа по составленію ориентировочнаго матеріала войскамъ. Но это не исключаетъ участія въ работѣ штабовъ округовъ и дивизій, ибо первые отъ себя будутъ давать окончательныя общія сводки итоговъ и намѣчать важнѣйшія пожеланія, а послѣднія будутъ дополнять получаемый матеріалъ своими замѣчаніями и вставками. И если только представить себѣ, въ какой мѣрѣ такая задача отразится на работѣ однихъ офицеровъ генеральнаго штаба, которымъ придется тогда усиленно приняться за изученіе условій родного и иноземнаго военнаго искусства, то станетъ понятно, что только въ такой своей роли штабы отвѣчаютъ своему назначенію, являясь тогда и какъ учрежденіе, и какъ группа лицъ свѣточемъ и истолкователемъ важнѣйшихъ нуждъ и задачъ арміи.

Корпусъ офицеровъ—прочнѣйшій устой арміи. И самодовлѣющее значеніе его таково, что при условіи здороваго и пышнаго расцвѣта онъ не только подчиняетъ своему вліянію элементы арміи, но и является однимъ изъ главныхъ фокусовъ общественнаго, все-народнаго вниманія и уваженія. Но при этомъ условія здороваго и пышнаго цвѣта необходимы, иначе обязательная сила его пропадетъ, ибо онъ тогда уже не будетъ олицетвореніемъ высокой идеи, а будетъ извратителемъ оной, что наноситъ вредъ общимъ интересамъ отечества и что слѣдовательно отвернетъ отъ себя уваженіе. И для того, чтобы корпусъ офицеровъ занималъ достойное мѣсто, безъ котораго онъ не въ силахъ играть своей роли, необходимо вкладывать во всѣ понятія его вѣрное и лучшее пониманіе его правъ и обязанностей, одухотворяя его идеи служенія. А такъ какъ послѣднее достижимо лишь путемъ вліянія на личность, то на условія воспитанія и здороваго развитія послѣдней и должно обращать особое вниманіе организатора.

В. В. Кривенко.

Большіе французскіе маневры центра 1908 года.

Окончаніе ¹⁾

Личный составъ французской арміи.

Корпусъ офицеровъ. Побывавъ въ обществѣ германскихъ офицеровъ, достаточно высококомѣрныхъ и полныхъ собственнаго величія, но составляющихъ единый крѣпкій корпусъ, солидарный въ поступкахъ и мысляхъ, имѣющей даже одну физиономію въ буквальномъ и переносномъ значеніи слова, и сопоставивъ все это съ гостепримствомъ, радушіемъ и простотой, качествами столь свойственными духу французскаго офицера, трудно остаться вполне объективнымъ и нарисовать истинный обликъ всего корпуса офицеровъ французской арміи.

Въ началѣ да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ о старшихъ офицерахъ, такъ какъ автору, благодаря случаю, удалось познакомиться и неоднократно говорить съ руководителемъ маневрами и съ цѣлымъ рядомъ высшихъ генераловъ и офицеровъ генеральнаго штаба.

Главному руководителю— вице-президенту высшаго военнаго совѣта генералу де Лакруа принадлежала честь выработать и привести въ исполненіе программу маневровъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, отказавшись отъ существовавшаго до послѣдняго времени во Франціи весьма условнаго и ходульнаго метода рѣшеній,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

навязываемых исполнителямъ на каждомъ шагу руководителями. Маневрировали лишь для зрителей и собственной забавы, устраивали парады, а въ общемъ бросали деньги и развращали войска.

Взявъ образцомъ Германію, генераль де Лакруа, вѣроятно, провель, если бы это зависѣло отъ него, программу свою въ полной мѣрѣ и уничтожилъ пресловутые перерывы. Отличаясь начитанностью, любовью къ военному дѣлу и вѣря въ свою армію, генераль де Лакруа принесъ бы родинѣ несомнѣнную пользу, еслибы не суровый законъ предѣльнаго возраста ко всѣмъ безъ исключенія военнымъ, по которому генераль въ будущемъ году оставляетъ службу.

Старшіе генералы производили прекрасное впечатлѣніе своей внѣшностью, чрезвычайно бодрымъ видомъ и неутомимостью въ верховой ѣздѣ, въ чемъ они безспорно не уступаютъ нѣмецкимъ. Ихъ военное образованіе, въ теоретическомъ отношеніи, не возбуждаетъ сомнѣнія, но недостатокъ практики сказывался во многихъ случаяхъ.

И у французскихъ генераловъ приходилось наблюдать нагубную привычку распорядиться мелкими частями. Такъ напр. въ предпоследній день боя пришлось видѣть и слышать, какъ командиръ одного изъ Синихъ корпусовъ очень обстоятельно, многорѣчиво и долго разъяснялъ командиру полка порядокъ отступленія, игнорируя передаточныя инстанціи. Кончивъ объясненіе, командиръ корпуса снова возвращался къ мельчайшимъ подробностямъ, теряя время, когда оно было такъ драгоцѣнно.

Не то въ Германіи: нѣмецкіе генералы твердо усвоили себѣ манеру отдавать приказанія строго въ порядкѣ подчиненности, и ни разу не пришлось видѣть въ продолженіи двухъ Императорскихъ маневровъ, чтобы командиръ корпуса позволилъ себѣ съ кѣмъ либо бесѣдовать помимо начальниковъ дивизій и начальника штаба, отдавая всегда приказанія съ рѣдкимъ лаконизмомъ.

Говоря о французскихъ генералахъ, нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ изъ нихъ, кои, отдавъ родинѣ всѣ свои силы, отошли теперь на покой.

Любовь къ арміи у нихъ не угасла, и, живя частною жизнью, они дѣлаютъ все возможное, чтобы не терять связи съ войсками.

Большіе маневры привлекли ихъ изъ всѣхъ уголковъ своей родины, однихъ въ качествѣ обыкновенныхъ зрителей, другихъ корреспондентами періодическихъ журналовъ и повседневноі печати. Довольно упомянуть, что среди отставныхъ военныхъ пріѣ-

хавшихъ на маневры, находились генералъ Брюжеръ—бывшій генералиссимусъ, генералъ Бональ, генералъ Педойя — командиръ XVI корпуса и многіе другіе высшіе чины, занимавшіе еще недавно въ арміи видное положеніе.

Наиболѣе серьезныя и наиболѣе распространенныя газеты считали за честь имѣть своими военными корреспондентами именно отставныхъ военныхъ.

Не ограничиваясь приглашеніемъ послѣднихъ къ участию своимъ перомъ на отечественныхъ маневрахъ, большіе органы повседневной печати за хорошую плату получали ихъ же корреспонденціи съ маневровъ германскихъ, швейцарскихъ и австрійскихъ.

Такъ подполковникъ генеральнаго штаба дѣйствительной службы Руссе, въ качествѣ корреспондента газеты «Gallois», присылалъ свои впечатлѣнія изъ Эльзасъ-Лотарингіи, генералъ Бонналь присутствовалъ на большихъ корпусныхъ маневрахъ въ Швейцаріи.

Корпусъ офицеровъ французской арміи, раздѣляясь вслѣдствіе различныхъ источниковъ комплектованія, на двѣ рѣзко отличающіяся категоріи, не имѣетъ единства духа, столь свойственнаго нѣмецкому.

Послѣднее относится больше до младшихъ офицеровъ, такъ какъ въ штабъ офицеры «капралы» попадаютъ за рѣдкими исключеніями.

Французскій офицеръ не имѣетъ того надменнаго, со стекляннымъ взглядомъ на подчиненнаго, вида нѣмецкаго офицера; онъ простъ, но среди солдатъ, тѣмъ не менѣе мало популяренъ, его не боятся и за спиной критикуютъ.

На маневрахъ приходилось наблюдать, что офицеры дѣлали замѣчанія нижнимъ чинамъ безъ криковъ и угрозы, и во всѣхъ случаяхъ предпочитали это дѣлать черезъ передаточныя инстанціи въ лицѣ сержантовъ и унтеръ-офицеровъ.

Въ смыслѣ общаго развитія, французскій офицеръ и особенно штабъ офицеръ (такъ какъ здѣсь нѣтъ исключенія) безусловно выше нѣмецкаго, но въ вопросѣ военного образованія нѣмецкій офицеръ-ремесленникъ и знатокъ своего дѣла, пожалуй, превосходитъ офицера французской арміи. Послѣднее заключеніе можетъ показаться и голословнымъ, но базируется оно на впечатлѣніи выучки солдатъ, каковая у французовъ уступаетъ нѣмецкой.

Старая же истина гласитъ, что подготовка личнаго состава арміи всецѣло зависитъ отъ корпуса офицеровъ.

Нижніе чины. Внѣшній видъ французскаго солдата, небрежно и плохо пригнанная одежда, скверная выправка, общая распущенность производять сразу крайне неблагоприятное впечатлѣніе, особенно усугубляемое если приходится вспомнить о томъ подтянутомъ, щегольски одѣтомъ и внѣшне дисциплинированномъ нѣмецкомъ рядовомъ, который еще вчера стоялъ передъ глазами.

Таково первое впечатлѣніе, но оно постепенно начинаетъ уступать мѣсто другому, когда приходится столкнуться съ французскимъ «troupièr» поближе.

Французъ подвиженъ, ловокъ, всегда веселъ и жизнерадостенъ. Въ массѣ образованный французскій солдатъ поражаетъ своимъ умственнымъ развитіемъ: онъ все знаетъ, всѣмъ интересуется и обо всемъ критически судить. Отъ его критики, къ сожалѣнію, не ускользають дѣйствія начальниковъ, которымъ онъ даетъ зачастую весьма вѣрную характеристику.

На маневрахъ всѣ наиболѣе распространенныя редакціи: *Matin*, *Journal*, *Petit Parisien* и пр. наводнили своими газетами за 5 сантимовъ весь маневренный районъ отъ Лоша до Ватана, и едва только появлялся разносчикъ велосипедистъ со свѣжими газетами, какъ солдаты буквально все растаскивали въ нѣсколько минутъ.

На походѣ шла часть и останавливалась на привалъ; солдаты тотчасъ же вынимали газеты и принимались за чтеніе, а таковыхъ любителей была въ ротѣ добрая половина.

Нечего говорить о томъ, что «всѣ воины отлично понимали свой и даже чужой маневръ» такъ какъ отчеты по телеграфу передавались въ Парижъ, а на другой день къ утру появлялись газеты, и солдаты читали о своихъ подвигахъ и ошибкахъ начальниковъ.

Къ газетамъ прилагались карты, и нижніе чины были прекрасно ориентированы во всей обстановкѣ.

Второе положительное качество солдата—выносливость. Французъ выносливъ и большой переходъ дѣлаетъ легко и весело, разгоняя усталость своимъ настроеніемъ духа, но отнюдь не понуканіями начальниковъ.

Внѣшней дисциплиной французскій солдатъ не блещетъ. Последнее особенно рѣзко подчеркивалось на маневрахъ, гдѣ роты были сильно разжижены запасными. Солдата можно заставить сдѣлать все, но онъ подчиняется не по чувству долга, а просто изъ любезности, если онъ самъ въ этомъ сознаетъ необходимость или пользу.

На маневрахъ солдаты увлекались, но случаевъ нарушенія дисциплины не было, хотя офицеры нерѣдко выбивались изъ силъ, уговаривая людей исполнить какое либо приказаніе. Особенно было трудно заставить нижнихъ чиновъ примѣняться къ мѣстности или ставить прицѣлы, когда наступающій противникъ возбуждалъ всеобщее любопытство.

Дисциплина въ часы отдыха или на дневкахъ совершенно пала.

Солдаты растерзанные, въ туфляхъ, наполняли всѣ тактиры и кафе, пили, ѣли, шлялись по улицамъ городка или деревни, не обращая вниманія ни на офицеровъ, ни на генераловъ.

«Liberté» и «égalité» никогда такъ не рѣжутъ глаза, какъ въ отношеніяхъ подчиненныхъ къ начальнику.

16-го сентября, въ день дневки, въ г. Екелье, гдѣ расположенъ былъ штабъ арміи ген. Тремо и одного изъ корпусовъ, солдаты нисколько не измѣнили своихъ привычекъ, несмотря на то, что городъ былъ переполненъ высшимъ команднымъ персоналомъ Синей арміи. Всѣ рестораны были заняты солдатами, преимущественно изъ запаса, отчего поведеніе ихъ особенно бросалось въ глаза. Въ еагомъ приличномъ кафе городка лучшія мѣста на верандѣ были захвачены нижними чинами, а тутъ же скромно и нѣсколько въ сторонѣ сидѣло нѣсколько штабъ-офицеровъ. Солдаты громко разговаривали, жестикулировали, пили вино и пиво, не обращая ни малѣйшаго вниманія на сидѣвшихъ офицеровъ и не поднимаясь для отданія чести генераламъ. Не позволяя себѣ поступковъ предосудительныхъ, нижніе чины все же непріятно поражали глазъ свѣжаго человѣка, не привыкшаго видѣть ни въ одной арміи такого страннаго отношенія со стороны нижняго чина къ офицерскому мундиру.

Закончивъ обзоръ офицерскаго корпуса и сдѣлавъ заключеніе о составѣ нижнихъ чиновъ французской арміи, не лишнимъ будетъ отмѣтить теперь, что существующій въ странѣ режимъ протекціонизма и частая смѣна отвѣтственнаго лица арміи—военнаго министра—вредно отражается на ея благосостояніи.

Не говоря уже о томъ, что съ паденіемъ министерства забираетъ свой портфель и военный министръ, а слѣдовательно съ назначеніемъ новаго начинается домка всего прежняго, можетъ быть хорошаго, цѣлая фаланга неугодныхъ лицъ, зачастую очень способныхъ, но не подходящихъ для новаго военнаго министра, понав-

шаго на свой постъ иногда изъ адвокатскаго званія, въ силу личныхъ отношеній къ премьеру, вся эта серія военныхъ получаетъ отставки и сдается въ архивъ. На смѣну старымъ появляются новые начальники дивизій, командиры корпусовъ, начальники академій и проч. Хорошо, если прежняго военнаго министра замѣнить чело-вѣкъ способный и любящій свою армію.

Главные роды войскъ, ихъ видъ и тактическая подготовка.

Пѣхота, ея обмундированіе вооруженіе и снаряженіе. До сего времени во Франціи не приступлено къ снабженію пѣхоты обмундированіемъ защитнаго цвѣта. Традиціонные красные штаны, синіе мундиры съ пуговицами и кепи остаются въ полной силѣ, дѣлая солдата замѣтнымъ съ самыхъ дальнихъ дистанцій.

Но въ чемъ французская армія имѣетъ безусловное преимущество передъ нашей и нѣмецкой—это въ обуви. Легкіе шнуровые башмаки и пристяжные гетры не обременяютъ, удобны во всякую погоду и на любой мѣстности. Послѣ грязи и дождя башмакъ менѣе разбухаетъ и утяжеляется, чѣмъ сапогъ, и быстро высыхаетъ. На отдыхѣ солдатъ замѣняетъ башмаки парой туфель, входящихъ въ снаряженіе.

Благодаря своей практичной обуви, французская пѣхота очень подвижна и способна къ перенесенію продолжительныхъ маршей.

На большихъ маневрахъ было также произведено испытаніе новаго образца мундира съ полами, замѣняющаго прежнюю некрасивую куртку въ талію, новой шинели съ капюшономъ, новыхъ ка-сокъ для артилеріи и облегченнаго ранцеваго снаряженія.

Сдѣланные изъ хромистой стали каски эти легкія, защищающія отъ шрапнельныхъ пуль и мелкихъ осколковъ, не нагрѣвающіяся отъ жары, вызвали всеобщее одобреніе въ частяхъ артилеріи, куда были выданы на испытаніе. Говорятъ, что въ недалекомъ будущемъ вся артилерія получитъ этотъ головной уборъ.

Наряду съ прежними образцами ранцеваго снаряженія тяжелаго и особенно безобразнаго на солдатъ, который несъ сверхъ ранца большой котелъ на нѣсколько чело-вѣкъ (наиболѣе устарѣ-лый образецъ), новый облегченнѣй ранецъ, выданный на испытаніе 9 пѣх. дивизіи, имѣетъ всѣ преимущества. О новомъ ранцѣ довольно подробно описано въ № 260 «Русскаго Инвалида» за 1908 годъ.

Здѣсь будетъ умѣстно сказать, что вмѣстѣ съ укладкой онѣ вѣсить всего 11 фун., тогда какъ вѣсъ прежняго доходилъ до 27 фун.

Въ число снаряженія французскаго солдата совершенно не входитъ полотноще палатки, почему въ арміи принятъ исключительно порядокъ размѣщенія войскъ по квартирамъ. Маневры показали весь вредъ такого расположенія; на войнѣ же, когда физически будетъ невозможно разводить войска по квартирамъ, солдаты на открытомъ воздухѣ безъ палаточнаго покрова подвергнутся заболѣваніямъ. Было время, когда во Франціи придерживались другой крайности, ставили войска исключительно бивакомъ въ большія палатки и не признавали квартиръ.

О вооруженіи пѣхоты Лебелевской подствольной магазинкой говорить не приходится. Точной цифры носимыхъ солдатами патроновъ и возимыхъ въ патронныхъ повозкахъ подъ руками у меня не имѣется, но обезпеченіе пѣхоты патронами поставлено не ниже, чѣмъ въ прочихъ первокласныхъ арміяхъ.

Походныя движенія. Организация походнаго движенія, будучи по существу сходной съ нашей и нѣмецкой, не представляетъ особенностей, на которыхъ можно было бы остановиться. Но порядокъ совершенія марша заслуживаетъ быть отмѣченнымъ по нѣкоторымъ причинамъ.

Французская колонна, въ большинствѣ случаевъ, двигается по-серединѣ дороги и занимаетъ ее всю; стоитъ большого труда ее объѣхать, причемъ если объѣзжать приходится на автомобилѣ, то на всемъ протяженіи слышится ворчаніе и рѣзкіе возгласы солдатъ, обдаваемыхъ пылью.

Въ Германіи очень строго придерживаются правила—оставлять лѣвую сторону дороги свободной.

На походѣ солдаты несутъ ружья на ремнѣ, перекинутомъ черезъ правое плечо, что слѣдуетъ признать весьма рациональнымъ и мало утомительнымъ.

Порядка въ походной колоннѣ замѣтно не много, что особенно рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ нѣмецкой колонной, гдѣ люди, тяжело и безмолвно ступая, сохраняютъ равненіе въ затылокъ и по рядамъ.

Французы идутъ, не говоря уже о равненіи и ногѣ, въ разбродѣ шутятъ, смѣются, поютъ, свистятъ, острятъ надъ проѣзжающими, солдаты иногда выбѣгаютъ изъ строя и затѣмъ догоняютъ свою часть. На походѣ, при самой небольшой жарѣ, подъ свои кепи поддѣвали платки, образуя нѣчто въ родѣ назатыльниковъ.

При всемъ этомъ, какъ положительное качество, идутъ легко, свободно, весело, безъ труда совершая большіе переходы.

Одиночная выправка солдата недурна, но въ массѣ видъ строя уступаетъ нѣмецкому. Менѣе благоприятное впечатлѣніе получается еще отъ небрежнаго, некрасиваго и сидящаго мѣшкомъ обмундированія.

Говоря о тактической подготовкѣ французской арміи, приходится констатировать, что здѣсь болѣе чѣмъ въ другихъ арміяхъ, замѣчается рѣзкая разница въ обученіи войскъ, входящихъ даже въ составъ одного корпуса.

Пѣхота на походѣ.

Поэтому войска, составляющія гарнизонъ Парижа и его ближайшихъ окрестностей, производятъ впечатлѣніе очень мало обученныхъ и при томъ по какой-то устарѣлой тактикѣ, времяя чуть не середины прошлаго столѣтія.

Наоборотъ, чѣмъ части болѣе удалены отъ міровой столицы, тѣмъ и вредное ея вліяніе сказывается менѣе.

Приходилось постоянно наблюдать, что 10-я парижская дивизія была обучена изъ рукъ вонъ плохо и значительно уступала прочимъ.

Дабы не строить заключенія о тактической подготовкѣ французской арміи лишь на основаніи отрицательныхъ примѣровъ,

справедливость подсказывает не принимать совершенно во внимание той меньшей части французской армии, которая своей отсталостью совершенно не стоит на должной высотѣ современныхъ требованій военного дѣла.

Переходъ въ боевой порядокъ нормально происходилъ съ разстоянія дальняго артиллерійскаго огня, но далеко не всегда изъ походныхъ колоннъ, какъ принято у нѣмцевъ. Случалось, что въ резервный порядокъ переходили цѣлыя дивизіи.

Высылка цѣпей производилась съ разстоянія двѣ и ближе версты, при чемъ въ самомъ началѣ цѣпи были слишкомъ сгущены.

Наступленіе до дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня велось шагомъ, примѣненіемъ къ мѣстности занимались мало, и наступающій обнаруживалъ себя съ далекаго разстоянія. Съ 1,000 шаговъ, примѣрно, начинались перебѣжки, преимущественно цѣпью.

Приходилось видѣть и движеніе отъ позицій къ позиціи путемъ постепеннаго накапливанія, причемъ перебѣгали не по одиночкѣ, а парами. Не всегда выдерживалось правило, что слѣдующій человекъ или пара начинаютъ перебѣжку, когда первые ее уже закончили, почему получалась цѣлая группа бѣгущихъ, облегчающая пристрѣлку.

На первой стрѣлковой позиціи и послѣдующихъ задерживались не долго—стремились возможно скорѣе сблизиться на разстояніе удара въ штыки, каковой производился съ 100—150 шаговъ.

Резервы согласовали свое движеніе съ цѣпями, но держались иногда слишкомъ близко, а главное въ густыхъ строяхъ, и еще меньше примѣняясь къ мѣстности, чѣмъ цѣпи.

Какъ общее правило, огонь начинали открывать только съ первой стрѣлковой позиціи, употребляли всѣхъ видовъ, но точной его регламентаціи подмѣтить не удалось.

Въ бою, напр., 15-го сентября, цѣли 32-го полка открыли съ 300 шаговъ огонь залпами, что совершенно перепутываетъ всякія понятія о рациональномъ употребленіи огня.

На примѣненіи къ мѣстности слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Повидимому отдѣлъ этотъ не пользуется во французской армии большой популярностью. Прежде всего рѣзкіе цвѣта обмундированія далеко не облегчаютъ задачу искуснаго примѣненія къ мѣст-

ности. Затѣмъ излюбленный способъ фронтальнаго наступленія, въ связи съ ничтожнымъ использованіемъ скрытыхъ подступовъ. Начальствующія лица совсѣмъ уже не заботятся о томъ, чтобы укрыться; при атакѣ ходятъ или разѣзжаются по цѣпи; если послѣдняя лежитъ, то стоятъ открыто или, въ лучшемъ случаѣ опускаются на одно колѣно. То же и при оборонѣ: нижніе чины, занявъ заблаговременно позицію и высунувшись изъ окопа, который въ сущности намѣчается, а не роется до настоящей профили, болѣе наблюдаютъ за дѣйствіями атакующаго, чѣмъ за собственной безопасностью.

Стрѣлки въ цѣпи за закрытіемъ.

Многіе изъ нихъ не умѣли использовать свойствъ мѣстныхъ предметовъ, и офицерамъ приходилось тратить массу усилій, чтобы тутъ же всѣхъ обучить.

При оборонѣ ранцы снимались и клались передъ собой, образуя естественный упоръ для ружья и отчасти укрытія. Постановка ранца и составляла для солдатъ ту премудрость, на которую употреблялись усилія офицера.

При оборонѣ ближайшій резервъ держался уже совсѣмъ близко въ 20—50 шагахъ, что совершенно недопустимо. Люди резерва при этомъ стояли во весь ростъ и глазѣли на противника.

Вообще, надо сознаться, что большое число резервистовъ сильно отражалось на общей боевой подготовкѣ части.

Многіе изъ нихъ основательно забыли, чему ихъ когда-то учили, и офицеры зачастую играли роль нянекъ.

Кавалерія, ея обмундированіе и вооруженіе. Во французской конницѣ, равно какъ и въ пѣхотѣ, нѣтъ обмундированія защитнаго цвѣта, но оно менѣе яркихъ оттѣнковъ, чѣмъ въ германской кавалеріи, гдѣ встрѣчаются мундиры всѣхъ цвѣтовъ, начиная отъ совершенно бѣлаго, до чернаго включительно.

Конница вооружена карабинами и холоднымъ оружіемъ—пикой, саблей и палашомъ. Особенный интересъ представляетъ палашь. Будучи совершенно тупымъ (какъ впрочемъ и сабля, оттачиваемая только во время войны, что нельзя признать основательнымъ), палашь у французовъ является скорѣе оружіемъ колющимъ. Таково мнѣніе нижнихъ чиновъ, подтверждаемое, впрочемъ, и самымъ видомъ палаша, поперечное сѣченіе котораго указываетъ, что нанести сильную рѣзаную рану такимъ оружіемъ едва ли возможно, по причинѣ выступовъ по срединѣ клинка.

На вопросъ, какъ же они рубятъ такимъ оружіемъ, которое въ добавокъ еще тупое, французскіе кирасиры отвѣтили, что въ эскадронахъ у нихъ есть нѣсколько штукъ отточенныхъ, но ихъ главнымъ образомъ учатъ колотъ, а не рубить, хотя, моль-де, и рубить этими палашами удобно.

Французская кавалерія посажена на прекрасныхъ кровныхъ лошадей. Конскій составъ вызываетъ восхищеніе любителей своимъ подобраннымъ видомъ; лошадь не крупна, вынослива, въ хорошемъ строевомъ рабочемъ тѣлѣ и прекрасной выѣздки.

Репутація французской строевой лошади установлена настолько прочно, что не требуетъ особенной апологіи.

Извѣстно, что на всѣхъ международныхъ состязаніяхъ, устраиваемыхъ большею частью въ Брюсселѣ, неизмѣнно въ теченіе многихъ лѣтъ первые призы брали французскіе офицеры; нѣмцы же всегда высококомѣрно отказывались.

Тактическая подготовка. Установленный недавно двухъ лѣтній срокъ службы для конницы замѣтно отражается на обученіи людей. Если ничего нельзя сказать относительно посадки, управленія лошадыю и, пожалуй, о недурной полевой ѣздѣ, то прочіе отдѣлы кавалерійскаго образованія, безъ должнаго ущерба дѣлу, далеко не восполнены.

Насколько тактическая подготовка конницы не вполне еще закончена, рельефно показали большіе маневры. На них выяснилось, что производить развѣдку конница не умѣетъ, и можно положительно утверждать, что не будь печати, столь могущественной во Франціи, командующіе арміями чувствовали бы себя на второй и третій день маневровъ совершенно безпомощными.

Конница не подготовлена къ пѣшему бою, такъ какъ этимъ только можно объяснить успѣхъ 2-хъ баталіоновъ генерала Карбиле, преградившихъ путь цѣлому кавалерійскому корпусу въ

Кирасирскій развѣздъ.

первый же день маневровъ. Какъ неизбежное слѣдствіе неумѣнія вести пѣшій бой, нужно предполагать, что кавалерія плохо стрѣляетъ.

Коннымъ атакамъ французская конница обучена, но выбрать моментъ удара и соотвѣтствующую цѣль не всегда умѣетъ. Это выясняется наиболѣе рѣзко изъ маневровъ 15-го сентября, когда цѣлая дивизія бросается съ фронта на готовую и неразстроенную пѣхоту.

Трудно сказать о способности конницы къ совершенію продолжительныхъ маршей, [безъ разстройства ея конскаго состава. На маневрахъ конница этого не проявила, ходила и тише, и меньше пѣхоты.

Наконецъ, къ стратегической работѣ, успѣхъ которой зависитъ главнымъ образомъ отъ команднаго персонала, французская кавалерія также не можетъ считать себя готовой, если опять таки, нужно оговориться, судить по маневрамъ.

Артилерія, ея организація, личный и конскій составы. Техническая часть французской артилеріи всегда служила образцомъ для артилеріи первокласныхъ армій. Ея система, по сравненію съ новѣйшими типами нашихъ и германскихъ полевыхъ пушекъ, по-

Драгуны въ цѣпи.

жалуй, нѣсколько тяжела, но баллистическія свойства прекрасны.

Будучи спокойными за матеріальную часть своей артилеріи, французы сознаютъ количественное превосходство сосѣдей. Противъ 3,444 полевыхъ нѣмецкихъ пушекъ французы могутъ выставить только 1,920; другими словами, нѣмецкій корпусъ въ 144 орудія имѣетъ подавляющее превосходство противъ 92 орудій французскаго, при 34,401 выстрѣлѣ противъ 28,704.

До сего времени во Франціи признавалось, однако, что видимое неравенство въ силахъ вполне компенсировалось организаціей батарей; французы свои 4 орудійныя батареи считали не менѣе могущественными нѣмецкихъ 6 орудійныхъ.

Возникшая за послѣднее время полемика между видными авторитетами французской артиллеріи, привела въ колебаніе установившееся мнѣніе о превосходствѣ французской артиллеріи надъ германской, что и толкнуло военное министерство пересмотрѣть въ особой опытной комисіи подъ предсѣдательствомъ генерала Лебона вопросы организаціоннаго свойства по части артиллеріи.

Работы этой комисіи затронули многія стороны артиллерійскаго дѣла (подробности изложены въ № 199 и 239 «Русскаго Инвалида» за 1908 годъ), но въ концѣ концовъ сущность дѣла свелась къ слѣдующему: «остаться при прежней 4 орудійной организаціи и довести число орудій въ корпусѣ до 120». Это предложеніе одобрено Военнымъ Совѣтомъ и поддерживается военнымъ министромъ, отказавшимся отъ своего первоначальнаго проекта сформировать 75 новыхъ артиллерійскихъ полковъ.

Личный составъ артиллеріи, по сравненію съ прочими родами войскъ, отличается своей выучкой и знаніемъ дѣла, офицерскій составъ превосходитъ.

Обмундированіе, какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, стараго образца; защитнаго цвѣта не введено, и, какъ новостъ, нѣкоторымъ частямъ выданы на испытаніе легкія каски изъ хромистой стали. Выше было упомянуто, что каски эти по своей прочности способны предохранять отъ шрапнельныхъ пуль и въ скоромъ времени введены будутъ во всей артиллеріи.

Конскій составъ, по сравненію съ нѣмецкимъ, немного жидковатъ, но лошади хорошо подобраны и отлично сѣзжены.

Тактическая подготовка. Про дѣйствія артиллеріи на маневрахъ можно отозваться только въ благопріятномъ смыслѣ. Батареи легки, подвижны, прекрасно маневрируютъ, искусно пользуясь рельефомъ мѣстности для выѣзда на позицію или ея перемѣны.

Какъ общее правило, позиціи закрытыя или маскированныя, чего нельзя сказать про нѣмцевъ, упорно продолжающихъ стрѣлять по прицѣлу и съ высотъ. Въ случаяхъ, требующихъ энергичной поддержки своей пѣхоты, и въ критическіе моменты, артиллерія, не колеблясь, занимаетъ открытыя позиціи, дѣлая лихіе выѣзды совершенно по конно-артиллерійскому образцу.

Очень благопріятное впечатлѣніе оставляетъ умѣнье французъ группировать свои батареи, не располагая ихъ въ непрерывной линіи, какъ у нѣмцевъ, а сводя, въ зависимости отъ свойствъ мѣстности, по нѣсколько батарей, надежно связанныхъ единствомъ управленія.

На маневрахъ участвовала только легкая артилерія, тогда какъ нѣмцы неизмѣнно на императорскіе маневры привлекають и полевья 15 ст. гаубицы и 21 ст. мортиры. Во время войны каждая французская частная армія будетъ располагать тяжелой артилеріей: тремя батареями 120 мил. калибра и шестью батареями калибра 155.

Въ общемъ, съ увѣренностью надо признать, не касаясь количественной стороны вопроса, что французская артилерія не только не уступаетъ нѣмедкой, но стоитъ безусловно выше ея, а въ своей арміи служить образцомъ для подражанія прочимъ родамъ оружія, къ которому они должны всемѣрно стремиться.

Пулеметы. Пулеметы системы Гочкиса состоятъ на вооруженіи пѣхоты и кавалеріи. Въ послѣдней они введены лишь 2 года тому назадъ.

Для дѣйствія пулеметъ ставится на особую треногу, и въ этомъ положеніи кавалерійскій и пѣхотный не отличаются другъ отъ друга рѣшительно ничѣмъ. Но въ движеніи они разнятся своей запряжкой. Въ конницѣ принята система весьма близкая къ германской—передокъ съ четверочной запряжкой въ два уноса; въ пѣхотѣ—вьючная, напоминающая систему, принятую въ швейцарскихъ пулеметныхъ ротахъ, гдѣ вся прислуга верхомъ.

Тактика французскихъ пулеметовъ, судя потому, что пришлось видѣть, не заслуживаетъ одобренія, особенно въ конницѣ, съ которой они впервые появились на маневрахъ.

Пулеметы употреблялись какъ при оборонѣ, такъ равно и при наступленіи, но ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ они не выказывали стремленія примѣняться къ мѣстности и сдѣлать свое расположеніе мало замѣтнымъ. Случалось видѣть, что огонь открывался съ дистанцій слишкомъ дальнихъ, и пулеметы, не нанося должнаго пораженія, безъ надобности преждевременно обнаруживали себя. Такъ было въ бою 17-го сентября, когда пулеметное отдѣленіе одного изъ полковъ совершенно открыто стало на дорогѣ изъ Мосэй — въ Же-Малашъ; люди спокойно ходили или открыто стояли во весь ростъ, пулеметы же были замѣтны противнику еще до открытія ими огня.

Примѣненіе къ мѣстности вообще составляетъ большое мѣсто во французской арміи. Необходимость этого реально сознается пока лишь въ артилеріи, прочіе роды войскъ и даже ихъ начальники не считаются со значеніемъ этого элемента обстановки, но

признають его конечно при первыхъ же кровавыхъ урокахъ дѣйствительности.

Связь и ея средства. Французская армія далеко не въ той мѣрѣ обезпечена средствами связи, какъ германская, дошедшая въ этомъ направленіи положительно до виртуозности.

Нѣкоторые отдѣлы связи, поставлены однако и въ ней образцово. Последнее болѣе относится до снабженія войскъ телефонами, телеграфомъ и семафорной сигнализацией.

Въ распоряженіи главнаго руководителя находился беспроводной телеграфъ, который служилъ для связи между генераломъ де Лакруа съ командующими арміями.

При квартирѣ главнаго руководителя радиотелеграммы принимались на воздушномъ шарѣ, сигарообразной формы, снабженномъ весьма чувствительными приѣмниками. Чувствительность беспроводнаго телеграфа была настолько велика, что однажды онъ перехватилъ радиотелеграмму изъ Берлина, предназначенную для находившихся въ открытомъ морѣ нѣмецкихъ кораблей.

Изъ прочихъ средствъ связи можно отмѣтить объ искровомъ телеграфѣ и велосипедистахъ для посылки приказаній, или, какъ ихъ называютъ французы—«estafettes».

Преимущество нѣмецкой организациі службы связи заключается въ болѣе широкомъ снабженіи арміи вышеупомянутыми средствами, а также введеннымъ уже нѣсколько лѣтъ автомобильнымъ корпусомъ съ отрядомъ мотоциклистовъ.

Аэропланы и управляемые воздушные шары примѣненія на маневрахъ не имѣли.

Обозы и походныя кухни. Подвозъ продовольствія войскамъ производился въ мѣста ночлега на обывательскихъ подводахъ, а въ 8 и 9 корпусахъ на грузовыхъ автомобиляхъ. При выступленіи войскъ съ квартиръ, продовольственные повозки съ ними не шли, и только по окончаніи маневра войска находили свои «cantines», въ той деревнѣ или мѣстѣчкѣ, куда они возвращались на ночлегъ. Мясо въ видѣ порціоннаго скота подвозилось частью по желѣзной дорогѣ, частью по грунтовой въ войсковыя бойни, откуда доставлялось въ части.

Полевая кухня введена только теперь во французской арміи, по типу они весьма сходны съ нашими, но выдали ихъ лишь въ полки одной дивизіи,—въ видѣ опыта на время маневровъ.

Приходилось слышать справедливыя жалобы солдатъ, что, не смотря на то, что кухни идутъ въ обозѣ I-го разряда, пищу изъ

нихъ не раздають по окончаніи маневра, т. е. въ полдень, а лишь по приходѣ на ночлегъ. Въ итогѣ пища перекипаетъ, а солдаты цѣлый день голодны.

Измѣнится порядокъ веденія маневра съ перерывами, измѣнится квартирный способъ расположенія на отдыхъ, походныя кухни будутъ приняты вездѣ, и тогда, надо думать, пользованіе ими будетъ поставлено на рациональнныя начала.

Общее заключеніе. Остается лишь резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ изложенное во 2 части заключеніе о состояніи французской арміи.

Со спокойной совѣстью можно констатировать, что развѣдающее вліяніе антимилицаристскихъ идей и социальннхъ ученій не оставило въ рядахъ арміи слѣдовъ развала, къ огорченію ея внѣшнихъ враговъ.

Французскій солдатъ развитой, энергичный, самостоятельный, представляетъ изъ себя прекрасный боевой матеріалъ, но требуетъ предварительной обработки въ строгихъ рамкахъ военной дисциплины.

Французы первые приняли у себя 2-хъ лѣтній срокъ службы для всѣхъ родовъ войскъ, на что не рѣшилась еще ни одна армія, взваливъ на плечи офицеровъ непосильную работу. Недостатокъ выучки рѣзче всего замѣчается въ кавалеріи и въ наименьшей степени въ артилеріи.

Въ этомъ отношеніи интересно интервью одного французскаго офицера съ японскимъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ полковникомъ Матчида.

«Ваша пѣхота, на мой взглядъ», сказалъ японскій атташе, „выходитъ побѣдоносно и во всякомъ случаѣ вполне удовлетворительно изъ опыта 2 лѣтняго срока службы. Но я себѣ не представляю совершенно ясно, что выйдетъ при тѣхъ же условіяхъ изъ превосходныхъ въ настоящее время конницы и артилеріи.

У насъ въ Японіи введенъ для пробы также 2 лѣтній срокъ службы въ немногихъ частяхъ пѣхоты. Однако мы никогда этого не допустимъ для другихъ родовъ оружія.

Наша кавалерія, впрочемъ, находится въ періодъ созиданія, и для улучшенія крови конскаго состава мы ежегодно приобретаемъ большія партіи лошадей во Франціи.

О вашей тактикѣ, методѣ веденія огня существуютъ различныя, часто противорѣчащія мнѣнія, но вы понимаете, насколько трудно, желая быть даже откровеннымъ, сказать что либо опредѣленное теперь въ періодъ изысканій и обученія, въ коихъ обрѣтаются всѣ роды оружія».

Желаніе уравнять сроки службы во всѣхъ родахъ войскъ, являясь справедливымъ по существу, отразилось на состояніи арміи.

Недостаточная тактическая подготовка частей пѣхоты и особенно конницы не искупается личными качествами французскаго солдата, и въ настоящемъ своемъ видѣ французская армія одержитъ успѣхъ въ возможныхъ столкновеніяхъ скорѣе цѣною дарованій будущаго главнокомандующаго и старшихъ военачальниковъ, чѣмъ тактическимъ превосходствомъ, выучкой и дисциплиной войскъ.

В. фонъ Дрейеръ.

ГЕРБЪ РОДА КАРЪ.

ВАСИЛІЙ КАРЪ.

«Pro Cristo et patria
dulce periculum»

Девизъ рода Каръ.

олна, поднятая казакомъ Емелькою Пугачевымъ въ Заволжскихъ степяхъ, докатившаяся потомъ до Казани, одно время угрожавшая самой Первопрестольной, естественно вынесла на поверхность житейскаго моря, а затѣмъ и русской исторіи, тѣхъ людей, которымъ пришлось бороться съ этимъ новымъ призракомъ Петра III и вводить море взволнованной народной жизни въ его обычные, спокойные и тихіе берега. Самое видное мѣсто среди этихъ дѣятелей, послѣдовательно принимавшихся за борьбу съ Пугачомъ, принадлежитъ несомнѣнно генералу *Кару* и принадлежитъ не потому, чтобы онъ одержалъ успѣхъ, а наоборотъ потому, что ему своими неудачами пришлось невольно раздуть пламя начинавшагося возстанія.

Съ одной стороны страхъ, внушенный Яицкимъ казакомъ тогдашнему правительству, съ другой стороны надежды, связанныя съ успѣхомъ этого казака, жившія въ темной массѣ приволжскаго народа, придавали въ тѣ дни особенное значеніе именно не побѣдѣ, а неудачамъ правительственныхъ войскъ. Побѣда была нормальнымъ ожидаемымъ, понятнымъ явленіемъ, неспособнымъ внести никакой крупной или рѣшительной переменны въ прежнее положе-

ніе дѣлъ на Уралѣ и Волгѣ. Наоборотъ неудача правительственной силы могла поднять на ноги громаднѣйшее пространство и многомиліонную массу народа, могла измѣнить многое и при внѣшнихъ политическихъ затрудненіяхъ того времени отдаться эхомъ до самаго подножія Екатерининскаго трона. Конечно, въ концѣ концовъ огонь и неистовства, сопровождавшія Пугачева, заставили содрогнуться многихъ. Болѣе родовитые по происхожденію и болѣе обеспеченные въ матеріальномъ отношеніи классы народа уже стали клеймить неудачныхъ вождей и благоговѣть предъ счастливыми, смѣлыми и дѣятельными. Но память исторіи сохранила какимъ то болѣе живымъ и интереснымъ скорѣе образъ несчастнаго Кара, чѣмъ обликъ его счастливыхъ преемниковъ Бибикова, Михельсона и Панина... Бибиковъ скоро умеръ, Михельсонъ затерялся, какъ безумный кавалерійскій офицеръ и неумѣлый главнокомандующій въ турецкой войнѣ при Александрѣ I, Панина заслонили въ русской исторіи его родной братъ и его же талантливый сынъ. А имя Кара такъ и осталось нераздѣльно связаннымъ съ именемъ Пугачева, слилось съ нимъ, какъ слились имена Александра Македонскаго съ Даріемъ, Петра Великаго съ Карломъ, Фридриха II съ Дауномъ...

Прилагая при настоящей замѣткѣ впервые издаваемый, до сихъ поръ бывшій совершенно неизвѣстнымъ портретъ Кара, едва не затерявшійся среди нашего обычнаго равнодушія къ русскому прошлому, мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь же тѣ свѣдѣнія о соперникѣ Пугачева, которыя собраны нами о немъ для исторіи 38 пѣхотнаго Тобольскаго полка и имѣютъ своимъ источникомъ какъ печатные труды, такъ и архивные документы и даже фамильные преданія..

Судя по даннымъ, взятымъ изъ Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи ¹⁾, фамилія Каръ происходитъ отъ древней благородной фамиліи Керовъ, отъ которой произошли затѣхъ герцоги Роксбургскіе, маркизы и графы Лофіанскіе и другіе перы Шотландскаго королевства. Потомокъ этого рода Джонъ Каръ выѣхалъ въ Москву изъ Англій въ 1615 г. и пожалованъ въ Россіи однимъ изъ помѣстцевъ. Такое же помѣстье получилъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича за свою вѣрную службу и за «московское осадное сидѣнье» и братъ Джона Томасъ или Тома Каръ, прапрадѣдъ Василя Алексѣевича ²⁾.

¹⁾ ч. IV. № 76. Кары записаны здѣсь дворянами Московской губерніи.

²⁾ Въ одной изъ біографій В. А. Кара (Русск. Біогр. Сл. Гиб. 1897. Ибакъ-Ключаревъ, стр. 541) онъ именуется правнукомъ Томаса Кара; мы именуемъ его праправнукомъ, такъ какъ послѣднее названіе по сдѣланному нами подсчету лѣтъ болѣе соответствуетъ или вѣрнѣе приближается къ истинѣ.

Внукъ Оомы, Филипъ Гавриловичъ выдѣлился своими подви-
гами въ Сѣверной войнѣ, но былъ убитъ въ 1708 г. въ памятномъ
для русской арміи бою подъ д. Лѣсной. Сынъ Филиппа, отецъ Ва-
силія Алексѣевича—Алексѣй Филипповичъ Карь, впоследствии
д. с. с., отличился въ походахъ Петра подъ Азовомъ и Таганро-

В. А. Карь.

гомъ, а также и во время сѣверной войны. Въ исторіи одного изъ
Петровскихъ полковъ перваго формировація Алексѣй Филиппо-
вичъ показанъ въ 1716 г. еще маіоромъ, прибывшимъ къ полку въ
Финляндію для участія въ походахъ кн: Голицына, и графа Апрак-
сина ¹⁾).

¹⁾ История 85-го пѣх. Выборгскаго полка, Сиб. 1900 стр. 114.

Самъ будущій дѣятель Пугачевской страды—Василій Алексѣевичъ Каръ родился въ 1730 г. ¹⁾ зачислень въ службу въ 1740 г., именнымъ указомъ отъ 4-го января 1742 г. опредѣлень въ пажы причемъ фамилія его показана «Каро»; въ томъ же году Каръ выпущень поручикомъ въ Виленскій пѣхотный полкъ, затѣмъ по собственному желанію принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ въ роли волонтера:—въ 1757 г. при австрійской арміи, въ 1758 г.—при французской, а въ 1760—1761 гг. при русской арміи, причемъ онъ «на всѣхъ случившихся баталіяхъ и акціяхъ былъ безотлучно» ²⁾.

Во время переворота 1762 г. Каръ находился въ должности придворнаго вагенмейстера и вѣроятно благодаря этому сопровождалъ Екатерину II въ ея походѣ изъ Петербурга въ Петергофъ. По пути пришлось остановиться на отдыхъ въ какомъ то плохомъ домишкѣ, и вотъ тутъ то вагенмейстеръ оказалъ молодой Императрицѣ нѣкоторую услугу. «Dans cette vilaine maison, рассказываетъ объ этомъ эпизодѣ извѣстная княгиня Дашкова ³⁾: qui n'était autre chose qu'un méchant cabaret, il ne se frouvait qu'un seul lit, mais large. Sa Majesté décida que nous devons nous y reposer toutes les deux sans nous deshabiller. Le voyant malpropre, j'obtins un grand manteau du colonel Karr, dont nous couvrimes le lit et nous y couchâmes ⁴⁾.

Присутствіе при Екатеринѣ II въ такія тяжелыя и серьезныя для нея минуты, какими были дни ея рѣшительной борьбы съ Петромъ III, несомнѣнно обезпечило всю дальнѣйшую карьеру молодого Кара, много смягчило впоследствии, т. е. въ эпоху постигшей его немилости жесткія отношенія къ нему разгнѣванной Императрицы, и даже, если вѣрить семейнымъ преданіямъ, вернуло ему, Кару и милость, и вниманіе его Царицы. 17-го апрѣля 1763 г., 33-хъ лѣтъ отъ роду Василій Алексѣевичъ Каръ получилъ въ свое командованіе Тобольскій полкъ. Это было, по всей вѣроятности, тоже знакомъ извѣстнаго расположенія къ нему если не

¹⁾ По его собственнымъ показаніямъ въ этомъ году, по показаніямъ отца въ 1732 г.

²⁾ оп Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 214 кн. № 80.

³⁾ Mémoires de la princesse Dashkow. (Арх. кн. Воронцова, кн. XXI, стр. 76)

⁴⁾ Переводъ: въ этомъ отвратительномъ домишкѣ, который былъ ничѣмъ инымъ какъ плохую харчевнею, имѣлась всего одна постель, но зато широкая. Императрица рѣшила, что мы должны не раздѣваясь расположиться на этой постели вмѣстѣ. Видя, что послѣдняя не чиста, я взяла у полковника Кара его большой плащъ и имъ покрыла постель, на которой мы затѣмъ и уснули.

Императрицы, то, во всякомъ случаѣ, высшихъ военныхъ чиновъ, такъ какъ Тобольскій полкъ стоялъ въ тѣ дни въ Петербургѣ и считался однимъ изъ лучшихъ армейскихъ полковъ. Карь принялъ полкъ тоже отъ одного изъ пажей—отъ полковника Аристарха Кашкина, назначеннаго въ то время главнымъ командиромъ конторы строеній и вотчиннаго правленія Царскаго Села. Интересно, что ни въ одной изъ біографій Кара не упоминается о назначеніи его командиромъ Тобольцевъ. Между тѣмъ фактъ этотъ устанавливается не только архивными документами ¹⁾, но и такимъ печатнымъ трудомъ, какъ, напримѣръ, «Записки Поропина» ²⁾. Вѣроятно, дѣятельность Кара, какъ командира Петербургскаго легіона, затмила въ глазахъ его біографовъ его командованіе Тобольскимъ полкомъ.

Во время этого командованія Кару пришлось участвовать въ 1765 г. въ знаменитомъ Красносельскомъ сборѣ, которымъ руководила сама Императрица и гдѣ впервые рѣзко выдѣлилась изъ числа другихъ командировъ полковъ будущая звѣзда первой величины—Александръ Васильевичъ Суворовъ ³⁾. Въ періодъ непродолжительныхъ маневровъ, разыгравшихся въ этомъ сборѣ, Карь находился на той сторонѣ, которою командовалъ его же начальникъ дивизіи П. И. Панинъ, впоследствии замѣстившій его ⁴⁾, какъ главный руководитель войскъ, двинутыхъ противъ Пугачева. Кромѣ Кара остальными полками этой, такъ называемой Финляндской дивизіи, командовали: кн. Урусовъ, Кокошкинъ и Шестаковъ, оставшіеся въ исторіи малоизвѣстными, и два другихъ командира, ставшихъ вскорѣ, уже въ царствованіе той же Екатерины II, весьма извѣстными, а именно Михаилъ Федотовичъ Каменскій и Игельстромъ, прославившій въ 1794 г. подготовку къ возстанію въ Варшавѣ. По окончаніи Красносельскаго сбора Панинъ произвелъ смотръ полкамъ и нашель, что «по самой справедливости... не только всѣ полки приведены и содержатся въ отличной исправности, но и господа полковники учреждали диспозиціи свои весьма похвально и во всѣхъ военныхъ правилахъ съ лучшею по ситуациіи

¹⁾ Моск. отд. арх. Главн. Шт. Списокъ генералитету [и штабъ-офицеровъ на 1769 г.; кромѣ того см. все дѣло, касающееся Красносельскихъ маневровъ (оп. 47, св. 266, № 2, л. 229—242).

²⁾ Стр. 74 и 366.

³⁾ Подробности см. въ нашей же статьѣ, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» 1906 г., № 7.

⁴⁾ Послѣ смерти А. И. Бибикова.

мѣсть и къ военному искусству прозорливостью и расторопностью» ¹⁾. Тобольскій полкъ остался потомъ въ столицѣ для несенія караульной службы и удостоился Высочайшаго смотра. Или полкъ былъ дѣйствительно хорошъ, или Императрица продолжала благоволить къ его командиру, но результаты смотра были, повидимому, блестящи: полкъ удостоился всемилостивѣйшаго благоволенія, приче́мъ начальникъ дивизіи Панинъ какъ-то особенно подчеркнул эту милость въ своемъ рапортѣ въ Государственную военную коллегію ²⁾. Немудрено если онъ потомъ и аттестовалъ Кара «достойнымъ, съ отмѣнными къ военной *вышней* службѣ способностями и склонностію» ³⁾.

Числясь въ полку до 1769 г., Каръ въ послѣдніе годы командовалъ полкомъ номинально: въ 1766 г. онъ состоялъ въ Польшѣ при кн. Репнинѣ, наблюдая за кн. Радзивилломъ ⁴⁾, за которымъ въ виду извѣстной слабости его характера и его непостоянства необходимо было имѣть особо бдительный надзоръ; въ іюнѣ 1767 года командовалъ русскимъ отрядомъ, стоявшимъ въ Радомѣ, затѣмъ въ томъ же году и въ послѣдующемъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ изъ Польши съ депешами и устными докладами отъ кн. Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину. Между прочимъ недовольный дѣйствіями генерала Кречетникова Репнинъ послалъ однажды Кара въ Петербургъ съ приказаніемъ «вездѣ рассказывать насчетъ невѣроятныхъ поборовъ и грабежей, будто бы произведенныхъ Кречетниковымъ» ⁵⁾.

22-го сентября 1768 г. Каръ произведенъ въ бригадиры, 2-го сентября 1769 года назначенъ «главнымъ командиромъ» вновь сформированнаго въ началѣ войны съ Турціею легіона, получившаго имя «Иностраннаго», затѣмъ переименованнаго въ С.-Петербургскій легіонъ, а 1-го января 1770 г. произведенъ въ генераль-маіоры; въ декабрѣ того же года Каръ былъ отпущенъ для леченія за границу, а въ октябрѣ 1773 г. руководилъ въ Петербургѣ наборомъ рекрутъ.

¹⁾ Журналъ военнымъ экзерциціямъ и движеніямъ, произведеннымъ деташированнымъ изъ лагеря при Красномъ Селѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1765 г. корпусомъ, порученнымъ въ команду полнаго генерала Панина (оп. 47, св. 266, № 2, л. 229—242).

²⁾ Рапортъ Панина отъ 14-го августа 1766 г., № 369 (Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 47, св. 265, л. 73).

³⁾ Моск. отд. арх. Гл. Шт., оп. 214, кн. № 89.

⁴⁾ За главою новой конфедераціи, созванной въ противовѣсъ королю Станиславу Августу и державшей сторону русскаго правительства.

⁵⁾ Др. и Нов. Россія 1875 г., № 7, стр. 301, 302.

Въ отсутствіе Кара Тобольскимъ полкомъ командовалъ повидимому старшій послѣ него маіоръ Черемисиновъ. Полкъ по прежнему оставался въ полномъ порядкѣ, а ввиду ожидавшагося въ 1769 году разрыва съ Швеціею и въ полной готовности. Вотъ интересныя выписки изъ дневника, веденнаго неизвѣстнымъ намъ лицомъ, сопровождавшимъ А. И. Бибикова въ его поѣздкѣ въ Финляндію осенью 1769 г. ¹⁾ Дневникъ этотъ долженъ быть дорогъ полку не только какъ рисующій намъ его быть въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, но и какъ подтверждающій самыя хорошіе отзывы о состояніи и дѣятельности полка за это время.

10-го октября, суббота. А въ половину 11-ти маршалъ со всѣми пришедшими пошелъ смотрѣть собравшуюся въ крѣпость на караулъ Тобольскаго полка команду. Она, по отданіи надлежащей чести, дѣлала экзерцицію и примѣромъ наступательную и въ ретирадѣ стрѣльбу, кою производили—въ разсужденіи, что давно, по резону дальнихъ квартиръ, ученя не имѣли—изрядно.

11-го, воскресенье. А маршалъ около исхода 10-го поѣхалъ ²⁾ со многими Тобольскаго полку на полковой дворъ и осмотра тамъ артилерію, лошадей и всѣхъ путевые припасы, аммуницію и шанцевые инструменты, на свою квартиру съ удовольствіемъ въ половинѣ 11-го возвратился ³⁾...

12-е, понедѣльникъ. Я съ маіоромъ Тобольскаго полка господиномъ Черемисиновымъ и Соймоновъ пошли, а Поливановъ въ каретѣ здѣшняго лагмана Алексіуса поѣхали за городъ на полковой Тобольскій дворъ. Тамъ видѣли преизрядно устроенную артилерію, полковой и ротный обозы, для больныхъ коляски, по особливымъ магазейнамъ положенную ротную аммуницію и полковыхъ лошадей, и все нашли въ наилучшемъ порядкѣ, да въ такомъ порядкѣ, какого я во всю мою жизнь никогда и нигдѣ не видалъ! И подлинно: сей полкъ, получа ордеръ, въ 24 часа дѣйствительно выступить можетъ, развѣ воспрепятствуетъ то, что роты отъ штабу расположены верстахъ въ 50 и до 70».

¹⁾ Кашпиревъ «Памятники русской исторіи» СПб., 1879 г., отд. II стр. 39, 40 и 43.

²⁾ Т. е. А. И. Бибиковъ; въ комиссіи для составленія проекта новаго уложенія онъ носилъ наименованіе и исполнял обязанности «депутатскаго маршала».

³⁾ Неуклюжій слогъ, оттого и вышло, что будто бы маршалъ возвратился «съ удовольствіемъ»; въ дѣйствительности это слово обозначаетъ, конечно, то настроеніе, въ которомъ онъ вернулся по осмотрѣ Тобольскаго полковаго двора. Такое толкованіе соответствуетъ не только смыслу всей фразы, но главнымъ образомъ слѣдующей затѣмъ записи отъ 12-го числа.

Такъ какъ до сентября 1769 г. Каръ еще числился командиромъ полка и несомнѣнно успѣлъ внести сюда извѣстную закваску, то часть заслугъ по исправному состоянію полка необходимо отнести и на его долю. Это будетъ тѣмъ справедливѣе, что изъ сказаннаго нами выше видно, какимъ исправнымъ командиромъ былъ прежній придворный вагенмейстеръ.

Началась «пугачевщина»... За Волгой и по ея берегамъ уже зажглась «иллюминація дворянскихъ усадебъ и помѣстій»... Появились отдѣльныя шайки будущихъ приспѣшниковъ Пугачева, слышались стоны присужденныхъ къ смерти...

Прекрасная репутація, составленная бывшимъ командиромъ Тобольскаго полка на различныхъ ступеняхъ его служебной дѣятельности, а съ другой стороны вѣроятно и личное знакомство съ нимъ заставили Императрицу поставить Кара во главѣ отряда, двинутаго для усмиренія Пугачева. Дѣйствія Кара были, какъ извѣстно, крайне неудачны; въ результатѣ онъ самъ заболѣлъ ¹⁾ и передалъ начальство надъ войсками генералу фонъ-Фрейману, вернулся сначала въ Казань, а затѣмъ и въ Москву. Между тѣмъ Военная Коллегія настоятельно требовала его присутствія при отрядѣ. Пріѣздъ Кара произвелъ въ столицѣ ошеломляющее впечатлѣніе и вызвалъ общее негодованіе. По приказанію Императрицы, главнокомандующій въ Москвѣ, также бывший Тоболецъ, кн. М. Н. Волконскій объявилъ Кару запрещеніе вѣзда въ Петербургъ, а 30-го декабря 1773 г. послѣдовалъ и указъ объ исключеніи Кара изъ службы.

Съ этимъ пятномъ неудачной борьбы съ «Пугачемъ» и самовольнаго оставленія ввѣренныхъ ему войскъ въ такое тревожное время Каръ и перешелъ въ память послѣдующихъ поколѣній. Особенно рѣзкіе отзывы дали о немъ Пушкинъ ²⁾, а впослѣдствіи и Мордовцевъ ³⁾, оба упрекающіе Кара въ несомнѣнной трусости. «Но чѣмъ рѣшительнѣе былъ судъ, произнесенный о немъ Императрицею и обвиняющій его предъ потомствомъ, тѣмъ нужнѣе знать всѣ обстоятельства его дѣйствій», говоритъ Я. К. Гротъ ⁴⁾. Разбравшій эти обстоятельства генералъ Анучинъ ⁵⁾ приходитъ совсѣмъ

¹⁾ «Во всѣхъ костяхъ нестершимый ломъ и фистула», писалъ онъ Чернышеву 21-го ноября.

²⁾ «Исторія Пугачевского бунта», ч. I, стр.

³⁾ «Политическія движенія русскаго народа» СПб. 1871.

⁴⁾ «Матеріалы для исторіи Пугачевского бунта. Бумаги Кара и Бибикова (прилож. къ I т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, СПб. 1862. № 4), стр. 8.

⁵⁾ «Первые успѣхи Пугачева и экспедиція Кара («В. Сб.», 1869, № № 5 и 6).

къ инымъ выводамъ, чѣмъ нашъ знаменитый поэтъ и «старый дѣлъ»—Мордовцевъ. Генераль Анучинъ «документально доказываетъ, что неуспѣхъ дѣйстви Каря слѣдуетъ приписать отнюдь не его нераспорядительности, и тѣмъ менѣе трусости, а всецѣло неосновательности соображеній и распоряженій Военной Коллегіи» ¹⁾. Послѣдняя, считая Пугачева за мелкаго, довольно зауряднаго разбойника, атамана немногочисленной шайки, проглядѣла, что подъ флагомъ этого атамана зарождается грозное и обширное народное движеніе. Въ результатѣ въ распоряженіе генерала Каря былъ назначенъ ничтожнѣйшій отрядъ въ 522 человекъ при шести орудіяхъ ²⁾, «собранныя горстка людей», какъ выражается самъ Карь ³⁾ тогда какъ у «злодѣевъ» по его же донесенію однихъ орудій было до 70. Самый составъ отряда не соотвѣтствовалъ поставленной ему задачѣ: у Каря былъ недостатокъ въ кавалеріи, «безъ сего жъ, доносилъ онъ Военной Коллегіи ⁴⁾: «съ одною пѣхотою по совершенной на Вашкирцевъ безнадежности со всѣмъ способу нѣтъ дѣйствовать для того, что сіи злодѣи ничего не рисуютъ, а чиня всякія пакости и смертныя убивства какъ вѣтеръ по степи разсѣваются». Въ концѣ концовъ за недостаткомъ силъ Карь, какъ онъ выражается, принужденъ былъ только «маячить». Онъ требовалъ скорѣйшей присылки къ нему цѣлаго пѣхотнаго полка, двухъ кавалерійскихъ полковъ (карабинеръ и гусарь), восьми шестифунтовыхъ пушекъ и четырехъ двѣнадцати фунтовыхъ единороговъ, говоря, что «съ собранною нынѣ разныхъ командъ пѣхотою не только атаковать всю злодѣйскую толпу, но и отдѣленные отъ оной для грабительства и раззоренія съ пушками партіи прогонять способу нѣтъ» ⁵⁾. Для личныхъ переговоровъ съ президентомъ Военной Коллегіи графомъ З. Г. Чернышевымъ «о многихъ сего края подробностяхъ», очевидно для этой коллегіи невѣдомыхъ, Карь былъ намѣренъ выѣхать въ Петербургъ, «ибо то время, писалъ онъ Чернышеву, которое употреблю на ѣзду свою и съ возвратомъ здѣсь безъ всякихъ предпріятіевъ протечеть» ⁶⁾. Очевидно, что его выѣздъ изъ арміи разошелся съ воспрещеніемъ коллегіи, такъ какъ письмо

¹⁾ О. Ф. Фрейманъ «Шаги за 185 лѣтъ», Фридрихсгамнъ, 1897, стр. 22.

²⁾ Изъ конхъ четыре были «всѣма безнадежны» (рапортъ Каря Госуд. Воен. Колл. отъ 11-го ноября 1773).

³⁾ Тотъ же рапортъ отъ 11-го ноября.

⁴⁾ Тотъ же рапортъ отъ 11-го ноября.

⁵⁾ Рапортъ Каря отъ 15-го ноября.

⁶⁾ Письмо Каря къ гр. З. Г. Чернышеву отъ 11-го ноября. Всѣ ссылки взяты нами изъ бумагъ Каря и Бибикова, собранныхъ Я. К. Гротомъ.

Кара о намѣреніи его лично переговорить съ Чернышевымъ помѣчено 11-мъ ноября, а отвѣтъ Чернышева (и то не Кару, а Волконскому), въ которомъ президентъ Военной коллегіи называетъ это намѣреніе «не осмотрительнымъ», другими словами отклоняетъ Кара отъ поѣздки въ столицу, помѣчено 25-мъ числомъ ноября ¹⁾).

Преемнику Кара—«А. И. Бибикову, пишетъ Гротъ ²⁾), вслѣдствіе распоряженій, сдѣланныхъ правительствомъ *уже по предствленіямъ Кара*, было гораздо легче дѣйствовать; но и онъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ въ первое время жаловался на тѣ же препятствія». Различное отношеніе центрального правительства къ этимъ двумъ вождямъ сказалось и въ различныхъ результатахъ ихъ дѣятельности, и въ то время, когда Бибиковъ, получившій потомъ все, что было нужно, имѣлъ успѣхъ, Каръ, встрѣчавшій лишь одинъ отказъ и получившій въ свое распоряженіе только «горстѣ людей» потерпѣлъ неудачу, а вмѣстѣ съ нею опалу и негодованіе. Конечно, и со стороны самаго Кара не обошлось дѣло безъ ошибокъ. Главнѣйшею изъ нихъ была та, что онъ бросился дѣйствовать почти совершенно не ознакомясь съ наличною обстановкою. Но отъ этой ошибки еще далеко до того, чтобы видѣть въ отъѣздѣ Кара въ Москву какое-то бѣгство съ театра борьбы и вообще обвинять его или въ постыдной трусости, или «въ слабости» духа», какъ было сказано въ Высочайшемъ указѣ объ его исключеніи со службы.

Въ одной изъ біографій Кара ³⁾ говорится, что послѣ неудачнаго дебюта съ усмиреніемъ Пугачева онъ, Каръ, жилъ будто бы въ уединеніи, совершенно забытый современниками. Это свѣдѣніе опровергается однако другою біографіею, гдѣ говорится наоборотъ, что Василій Алексѣевичъ «жилъ потомъ открыто, какъ жили въ то время вельможныя особы въ провинціи» ⁴⁾). Подобная жизнь подтверждается и семейными преданіями, сообщающими, что Императрица продолжала не забывать генерала Кара. Въ одно изъ своихъ путешествій на югъ она заѣхала къ Василю Алексѣевичу въ его имѣніе Карово (Калужской губерніи) ⁵⁾ и пораженная благоустройствомъ его хозяйства ⁶⁾, тутъ же пожаловала

¹⁾ Срокъ для обмѣна мыслями между этими двумя лицами окажется еще меньшимъ (не болѣе 10 дней), если мы обратимъ вниманіе, что одинъ изъ рапортовъ Кара помѣченъ не 11-мъ, а 15-мъ числомъ ноября, когда очевидно Каръ еще не былъ въ Москвѣ.

²⁾ Стр. 8.

³⁾ Русск. Біогр. Слов. Спб. 1897. Ибакъ-Ключаревъ, стр. 541.

⁴⁾ О. ф. Фрейманъ. «Пажы за 185 лѣтъ», стр. 805.

⁵⁾ Нынѣ принадлежить г. Осорчиннымъ.

⁶⁾ Между прочимъ Каръ первый изъ помѣщиковъ началъ сѣять въ Калужской губерніи клеверъ.

ему орденъ св. Владиміра 3-й степени ¹⁾). Несомнѣнно, что подобное посѣщеніе высоко подняло Василю Алексѣевича въ глазахъ провинціи даже въ томъ случаѣ, если бы до пріѣзда Екатерины мѣстная знать и относилась бы съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ къ опальному генералу.

Годъ смерти Кара вообще неизвѣстенъ. По мѣстнымъ преданіямъ онъ дожилъ до царствованія Павла, когда состоялся пересмотръ дѣла о его походѣ противъ «Пугача», и ему было дозволено свободно выѣзжать изъ своего имѣнія ²⁾). Неудачный противникъ же Петра III обладалъ повидимому хорошимъ состояніемъ: кромѣ Карова, да оставшагося въ наслѣдство сыну Сергѣю Васильевичу, за Василю Алексѣевичемъ Каромъ числилось еще родовое имѣніе Кочергино въ Волокаламскомъ уѣздѣ Московской губерніи и имѣніе Воскресенское, Колтемево тожъ — въ Клинскомъ уѣздѣ той же губерніи. Кочергино досталось другому сыну Кара — Алексѣю Васильевичу ³⁾). По семейнымъ преданіямъ Алексѣй Каръ служилъ въ артилеріи и, командуя батареєю, былъ тяжело раненъ въ одно изъ боевъ на р. Березинѣ; несмотря на оторванную ногу, онъ продолжалъ командовать и впоследствии самъ надѣлъ на себя за этотъ подвигъ орденъ св. Георгія 4-й ст., зная, что его личный врагъ, — графъ Аракчеевъ, никогда не допуститъ его до такой почетной награды. Узнавъ подробности дѣла, Императоръ Николай I утвердилъ ношеніе этого ордена А. В. Каромъ. Последній былъ потомъ въ Москвѣ начальникомъ Кремлевскаго арсенала. Кромѣ этихъ двухъ сыновей, Василій Каръ имѣлъ еще и двухъ дочерей. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Сергѣевнѣ Хованской, бывшей фрейлинѣ Императрицы Екатерины II. Несомнѣнно, что и этимъ обстоятельствомъ легко объясняется замѣтное благоволеніе Императрицы къ бывшему пажу и вагенмейстеру. Прахъ Кара покоится въ с. Воскресенскомъ Клинскаго уѣзда Московской губерніи. Единственнымъ представителемъ этого рода является, насколько намъ извѣстно, Владиміръ Каръ, вуйкъ Филиппа Алексѣевича, брата Василю Кара, другими словами, внучатный племянникъ Пугачевскому сопернику.

¹⁾ Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г-жею Лѣсевицкою, любезно разрѣшившею намъ сдѣлать снимокъ съ портретовъ Кара и его жены, уродж. кн. Хованской.

²⁾ О. ф. Фрейманъ, стр. 805.

³⁾ Нынѣ принадлежитъ вдовѣ покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ Д. С. Си пагина.

Одинъ изъ малоизвѣстныхъ поэтовъ какъ-то писалъ ¹⁾:

Дѣти! вѣкъ Екатерины—
Вѣкъ величья и чудесь!
Взоръ орлиный, силы львины,
А полеть ихъ—до небесъ!

Василій Каръ не оказался въ числѣ этихъ «орловъ». Первоначальный полетъ его былъ не хуже, даже лучше «полетовъ» многихъ другихъ лицъ и дѣятелей Екатерининскаго царствованія. Но въ минуту, когда ему нужно было окончательно закрѣпить за собою блестящую репутацію и милости Императрицы, когда онъ столкнулся лицомъ къ лицу съ тяжелымъ и опаснымъ дѣломъ—въ немъ не оказалось «ни орлинаго взора, ни львиныхъ силъ», оказалась одна «фистула», да «нестерпимый ломъ во всѣхъ костяхъ». Однако, вина его во всякомъ случаѣ не такъ колоссальна, какъ она кажется Пушкину, смотрѣвшему на нее глазами Екатерининскаго указа. Суровая участь, постигшая Василю Кара въ расцвѣтъ его служебной карьеры, легко объясняется не размѣромъ его вины, а уступкою общественному мнѣнью, которое при всѣхъ крупныхъ неудачахъ государства всегда ищетъ, называетъ и требуетъ жертвъ. Такою жертвою въ эпоху грознаго паростанія Пугачевщины и помѣщицкихъ «иллюминацій» и явился бывший командиръ Тобольцевъ и Петербургскаго легіона, волонтеръ иностранныхъ армій, участникъ Семилѣтней войны, одинъ изъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Польшѣ, пажъ, а впоследствии генераль-маіоръ Василю Алексѣевичъ Каръ.

П. Симанскій.

¹⁾ Изъ стих. Мих. Дмитриева («Р. Арх.» 1866 г., стр. 53).

ИЗЪ ПОХОДНАГО ЖУРНАЛА.

(Продолженіе¹)

30-го іюля. Въ 7 часовъ меня разбудили чьи-то оживленные голоса. На канѣ около Н. В. Кр—го, еще лежавшаго въ постели, сидѣлъ генераль Грековъ и читалъ донесенія; съ другого кана насторожился М. Я сталъ прислушиваться. Японцы наступаютъ! Съ лѣваго фланга доносить полковникъ В., что посты отходятъ назадъ!

Что это? Ничтожный эпизодъ, развѣдка, начало общаго удара? Что на другихъ участкахъ? Что у сосѣдей? Быстро разливается тревожное чувство, и мучить загадка: что будетъ дальше?

Мы быстро встаемъ, кончаемъ съ туалетомъ и чаемъ въ минуту и ждемъ донесеній. Сначала генераль и К—рѣ еще не вѣрятъ въ серьезное дѣло и принимаются за диспозицію усиленной развѣдки. Но вѣстники летятъ одинъ за другимъ, генераль едва успѣваетъ читать донесенія, по двору скачутъ казаки, безъ остановки работаютъ гелиографъ и телеграфъ, наступленіе развивается все шире и шире, І—нъ доноситъ, что онъ отступилъ, открывая лѣвый флангъ отряда; заставы отходятъ, гдѣ то показалась батарея, есть раненые...

— Господа довольно! говоритъ генераль, — оставьте всю эту диспозицію, это послѣ... теперь не до того! Николай Владиміровичъ, пошлите за Ор—мъ! Конвою сѣдлатъ! Приготовить обозы!

Картина встревоженнаго штаба раскрывается съ театральной быстротой. Генераль ходитъ нервно, Николай Владиміровичъ слѣдитъ по картѣ и, какъ магазинная счетная машина, подводитъ итоги, быстро обобщая отрывочныя вѣсти и разгадывая задачи врага.

См. «Военный Сборникъ» № 6.

— Пустое! Далеко не пойдутъ! Это не то... Вотъ только Синлунчжуань немного тревожить...

Отъ I—на прѣзжаетъ офицеръ.

— Ваше превосходительство, войсковой старшина I—нѣ приказалъ доложить, что онъ отступилъ подъ напоромъ непріятеля и просить сообщить, что у насъ передъ фронтомъ?...

— Какъ сообщить?... Николай Владиміровичъ, — вѣдь они же сами должны знать, что передъ ними дѣлается?

— Такъ точно, в. пр—во... тутъ какое то недоразумѣніе.

— Что-жъ мы ему отвѣтимъ?

— Вернуться?

— Да вернуться! Передайте, поручикъ, полковнику, что я приказалъ двигаться снова впередъ.

Въ 9 часовъ уже приносятъ телеграмму, что Синлунчжуань, центральный пунктъ сторожевого охраненія, вѣчно переходящій изъ однѣхъ рукъ въ другія, занятъ японцами въ 8 ч. 15 минутъ.

Непріятельская горная батарея бросила пять шрапнелей.

Генераль встревоженъ.

— Господа, мы выѣзжаемъ впередъ! Сѣдлатъ лошадей! Укладывать вещи!

Мечутся деньщики, набиваются вьюки, сѣдлаютъ и моего коня. Батарея коннаго дивизіона выѣзжаетъ на позицію около города, самъ генераль и штабные офицеры уже ходятъ во всемъ снаряженіи, и только великій тактикъ — деньщикъ Н. Н. М., молодчина Ивановъ, шепчетъ мнѣ, собирая мои вещи.

— Не извольте беспокоиться, в. в., черезъ часикъ, другой опять разберемся.

Проходитъ еще полъ часа; и его слова начинаютъ сбываться: одно за другимъ, съ гелиографа и съ казаками, приходятъ донесенія, что японцы остановились, японцевъ мало, японцы отступаютъ.

Является казакъ.

— Ты откуда?

— Съ самой заставы, в. пр—во.

— Утромъ, когда наступали, видѣлъ?

— Такъ точно, в. пр—во. Они подкрались къ намъ за ночь, мы были въ деревушкѣ, три человѣка, въ разъѣздѣ, они по насъ какъ хватаютъ залпомъ, — лошадь у меня на дыбы, перекинулась...

— Убили?

— Никакъ нѣтъ, в. пр—во, только напужали здорово. Я какъ свалился да въ гаолянъ! Ползу, а они въ догонку палать, — только утекъ и коня изловилъ.

И этотъ человѣкъ, только что выскочившій изъ рукъ самой смерти, хохочетъ, а мы всё слушаемъ такъ, точно это веселый и забавный случай и только!

Ну что же японцы?

— Подались назадъ, в. пр—во.

Генеральнаго штаба подполковникъ С., начальникъ Синлунчжуанскаго участка, доноситъ, что японская артилерія прекратила огонь, онъ рѣшаетъ взять деревушку обратно и проситъ, чтобы В. поддерживалъ его съ лѣваго фланга.

Посылаютъ М.

— Поѣзжайте къ В. и скажите, чтобъ открывъ огонь изъ своихъ двухъ орудій. М. исчезаетъ въ минуту, но донесенія уже показываютъ, что японцы не могли не уйти: слѣва и справа отъ Синлунчжуана заставы уже вернулись на свои старыя мѣста, и молчатъ только С—нъ. Меня вызываетъ къ телефону Н. А. Б.

— Б. Б., вотъ въ чемъ дѣло... какое положеніе дѣла? Командующій ждетъ донесеній...

— Было съ разсвѣтомъ наступленіе по всему фронту отряда, довольно дружное, но съ малыми силами. Теперь повсюду отбиты, посты возвращаются на обычныя мѣста. Раненыхъ человѣкъ 10 — 15.

— Синлунчжуанъ взять обратно?

— Донесеній нѣтъ, но убѣждены, что иначе быть не можетъ: сосѣдніе посты уже стали южнѣе.

Но Синлунчжуанъ навѣрно взять, потому что Ивановъ уже раскладываетъ мои вещи, вся суматоха стихаетъ, деньщики накрываютъ на столъ, и генераль, мрачный все утро, начинаетъ улыбаться, а Н. В. Кр—ій уже толкуетъ надъ картой объ усиленной рекогносцировкѣ 1-го августа и вырабатываетъ детали съ будущими начальниками колонъ Ор—мъ и командиромъ Мценскаго полка полковникомъ Тюбукинымъ.

Садимся обѣдать, но все еще не совсѣмъ спокойно—М—ра нѣтъ. Но вотъ и онъ въ ту минуту, когда генераль поднялся изъ за стола. Какъ всегда привѣгливый, свѣжій, спокойный.

— В. пр—во, Синлунчжуанъ давно уже занятъ обратно! Утромъ туда ворвались японцы, у нихъ было двѣ роты, у насъ одна, сошлись на штыки положили ихъ чел. 30, но затѣмъ отступили, потерявъ чел. 10 не больше; взяли винтовку, фуражки, много мелочей..

Теперь всё вернулись на мѣсто.

И такъ все кончено. Японцы сдѣлали развѣдку, узнали, что мы стоимъ на мѣстахъ, не захватили ни одного человѣка и вернулись назадъ.

Мнѣ кажется, что они сильно сыграли намъ въ руку: мой вчерашній знакомый солдатъ услышитъ сегодня же, что «замирения» нѣтъ и что японцы виноваты больше, чѣмъ казаки въ поддержаніи боевыхъ отношеній. А 1-го августа солдаты охотнѣе пойдутъ съ отвѣтнымъ визитомъ.

Въ Цулюшу уже доставлены раненые; вечеромъ назначены похороны убитаго солдата съ военными почестями, а къ ужину вызвана музыка, чтобъ отпраздновать отбитую атаку въ день рожденія атамана всѣхъ казачьихъ войскъ.

Покуда всѣ идутъ на отдыхъ, и штабъ засыпаетъ послѣ тревожнаго утра. Такъ быстро здѣсь смѣняются одно другимъ настроеніе отъ тревоги до праведнаго сна, отъ горя надъ смертью до веселья.

За дневникъ приходится браться нѣсколько разъ въ день, какъ за записную книжку, иначе по вечерамъ невозможно успѣвать—такъ много надо записывать.

Николая Владиміровиче разбудили послѣ обѣда раньше, чѣмъ онъ назначилъ, и подали пакетъ отъ полковника Г. съ «трофеями» развѣдочнаго характера: залитыя кровью японскія письма, споротые съ рубашекъ убитыхъ лоскутки съ именами полковъ и солдатъ съ литографированной прокламаціей на русскомъ языкѣ:

ПРОКЛАМАЦІЯ.

„Милостивыя Братцы и Герои въ дальнемъ востокѣ! солнце зашло со сѣвѣрь-запада и затемнело весь востокъ, пролитомъ кровью нашихъ юноши и старики, по винѣ нашихъ то, что дремливы и ленивы, въ это время возбудило насъ сіяніе утренняго солнца; Братцы время бросать отъ себя сонъ Ига, сонъ тяжесть отъ нашихъ Тираны; Берите себѣ примѣръ отъ другіе народы какъ во Франціи; Братцы соединитесь молодыхъ и старыхъ людей, будетъ выбрать опытныхъ людей за правитель чтобы не было ошибки какъ послѣдныя, что мы даромъ теперь плотимъ кровью изъ нашихъ юноши и старики, зачемъ намъ эта война? для насъ никакого значенія не имѣеть, а мы проливаемъ дорогого кровью зря и теряемъ жизнью, мы должны подчинятся къ угнетенію правительства для насъ какая это служба!? Время Братцы соединятся крѣпко нашими послѣдніи силамъ и дать отпоръ нашихъ виновники которыя водили до послѣдняго страданія и, если еще въ скоромъ времени не будетъ окончанія войны то намъ надо поднять кровавыми мѣромъ противъ тѣ, которыя желаетъ продолженіе безъ цѣльную войну; Бросимъ отъ себя Ига выгонимъ отъ нашей родины туманную погоду чтобы было чистый воздухъ и мы легко дышемъ, мы будетъ избрать за правитель изъ народы, которыя насъ болѣе, не вести въ отчаянномъ и печальномъ положеніи. Утраченный расходъ по крайней мѣре столько можно было выдержать государство съ 300 миліономъ жители, гдѣ эти громадныя деньги однако въ карманъ нашихъ правительственныхъ людей; Вотъ фактъ зачемъ застрѣлились генераловъ управляющимъ интендантствомъ и зачемъ убили князь Сѣргей!? Для на-

роды ничего не сдѣлано а налоги со дня за днемъ добавляется мы до какого степени достигаемъ къ мученію.

Пора Братцы бросать оружіе и сдѣлать конецъ войнѣ и прїѣдемъ въ Россію и тамъ низложимъ Мучники и Тираны и уничтожимъ Казачье Правительство.

Да здравствуй свобода!

долой Тираны долой Самодержавы

здораствуй свобода!

Изданія обществомъ Русскаго Соціального Революціонера.

Центральный комитетъ въ С.-Петербурѣ».

Прокламація очень много говоритъ сама за себя: преодолевъ безграмотность, Вы слышите въ ней цѣлый рядъ отголосковъ чьей то обширной программы борьбы, о которой мы не догадывались, начиная войну. Я вижу въ ней если еще не союзъ Японіи съ «Русскимъ Соціальнымъ Революціонеромъ»—то, по крайней мѣрѣ, тяготѣніе одного къ другому двухъ нашихъ враговъ.

Въ 6 часовъ хоронили убитаго охотника Тарусскаго полка. Мы выѣхали въ летучій госпиталь Краснаго Креста (въ которомъ служитъ и славный Добржинскій) втроемъ съ генераломъ и Н. В. Кр-мъ. Все уже было готово къ выносу. Во дворѣ стояло одно отдѣленіе Мценскаго полка съ оркестромъ, много офицеровъ и громадная толпа солдатъ и казаковъ; передъ входомъ въ фанзу на санитарныхъ носилкахъ покоился гробъ безъ крышки, съ накинутымъ саваномъ—бѣлой простыней и красивымъ вѣнкомъ изъ яркихъ цвѣтовъ—тѣхъ самыхъ, какими я любовался, когда ѣхалъ сюда. Священникъ кончалъ панихиду; подняли гробъ, впереди на головахъ два солдата вынесли крышку, и подъ звуки «Коль славень» процессія тронулась въ городъ.

Былъ веселый, жаркій день, улица полна солдатъ и китайцевъ все бросилось по сторонамъ и за нами...

Мы вышли за городъ и скоро остановились за паркомъ конной артилеріи, гдѣ бѣлѣли уже два креста, и виднѣлась кучка рыхлой земли изъ новой могилы.

Гробъ поставили на краю, и, не открывая лица убитаго изъ подъ бѣлаго савана, священникъ началъ длинное отпѣваніе. Солдаты молились горячо и скорбно и тотчасъ послѣ начала службы стали передавать одинъ черезъ другого монетки; деньги доходили до ближнихъ у гроба, и тѣ ихъ клали на саванъ рядомъ съ лицомъ. Были солдаты, которые клали, подходя, какую нибудь крупную монету и долго и неумѣло отсчитывали «сдачу» изъ общей кучки... Какой то, навѣрно запасной, рыжебородый солдатъ, стоя у самаго гроба, собралъ въ пригоршню всѣ деньги и началъ ихъ громко считать, такъ что голосъ его «рупъ шезьдесятъ семь... рупъ семьдесятъ

двѣ»... раздавался такъ же ясно, какъ слова священника. Въ пере-
межку со счетомъ онъ истовѣй всѣхъ крестился и клалъ глубокіе
поклоны... Это деньги «на причтъ». Много и хорошаго въ этомъ
обычаѣ, вѣдь это собственно жертва въ память ближняго, чистая и
высокохристіанская, но сколько и грубаго, оскорбительнаго дисо-
нанса съ богослуженіемъ! Когда то мы поднимемъ народъ до гар-
моніи и сумѣемъ ли, сохранивъ его святыя побужденія, направить
ихъ такими же высокими путями...

Кончили отпѣваніе, забили крышку, побросали земли, засы-
пали и водрузили новый крестъ со скромной надписью: «287 Та-
русскаго пѣх. полка охотникъ Васкинъ».

Мы возвращались верхомъ, за нами шла музыка и играла обыч-
ные марши...

Къ ужину музыка снова явилась въ штабъ и играла на дворѣ,
но за столомъ веселья не было. II генераль, и дѣльный полковникъ
Т., и Ор-й, и Кр-ій—всѣ были серьезны и задумывались надъ тѣмъ,
что насъ ждетъ въ ближайшіе дни.

Донесенія и телеграммы приходили до вечера, выясняя подроб-
ности боя, и чувствовалось, что дѣло было серьезнѣй, чѣмъ мы ду-
мали. Наступленіе было и правѣе—на кн. Орбеліани, и влѣво отъ
насъ на 2 и 3 Сибирскіе корпуса 1-й арміи. Должно быть начина-
ютъ сбываться мои ожиданія, что мирные переговоры безъ пере-
мирія—не могутъ идти безъ ударовъ «для устрашенія» на помощь
своимъ делегатамъ конгресса. Такъ было при Петрѣ Великомъ, ко-
гда мы добивали Швецію во время Аландскаго конгресса... До-
ходятъ подробности и нашего боя—все растутъ потери—убитыхъ
уже два, заужиномъ входитъ казакъ и докладываетъ Кр-му.

— В. в. принесли еще четырехъ убитыхъ—куда прикажете
складывать?

Докторъ Краснаго Креста отвѣчаетъ — несите ужъ къ намъ,
завтра посмотримъ, а имъ все равно гдѣ лежать!..

Музыка играетъ попури изъ «Гейши».

Какая смѣсь! Какая жестокая, дикая жизнь! Тѣ, кто не были
здѣсь, подумайте, чѣмъ тутъ живутъ, что не примѣтно ложится на
душу, что отзовется послѣ войны...

Говорять, что стрѣлковыя роты желѣзной бригады, въ Син-
лунчжуанѣ дивно дрались и держались, отбивая атаки штыками,
что имъ рано приказали отойти, что стоило подержаться подольше,
Синлунчжуанъ былъ бы охваченъ, были бы плѣнные.

Князь М. рассказывалъ, какъ два солдата тащили раненаго
японскаго офицера и, попавъ подъ пули, доби́ли его и бросили...

Довольно записывать! Поздно, всего не расскажешь, да и безсвязно пишу,—все отрывки. Только думаю, что и они набросали общую картину боя, какъ она раскрывается первому штабу.

Завтра она же откроется большому штабу, въ гладкой реляции, широкая, ясная и невольно красивая.

Мы ждемъ, что дѣло не кончилось и что ночью же японцы тронутся снова и размахнутся покрѣпче.

Вечеромъ я спрашивалъ своего Каргина.

— Ну что говорить солдаты насчетъ замиренія?

— Теперь замолчали в. в.! Вчера все спрашивали: «что вы—миръ привезли»? А теперь говорятъ: «вотъ тебѣ и миръ отъ японцевъ». Поняли всѣ, в. в., что одинъ только обманъ, что пишутъ въ газетахъ про замиреніе.

Это хорошій результатъ японской развѣдки.

Нѣтъ день еще не кончился, надо снова писать! Часовъ въ 11 вечера Кр—ій написалъ диспозицію въ окончательной формѣ и докладывалъ ее генералу.

Грековъ слушалъ внимательно, спрашивалъ объясненій, совѣтовался и дѣлалъ поправки. Они толковали до часу ночи, но Кр—ій сидѣлъ за работой до 5 ч. утра.

31-го июля. Ночь прошла совершенно спокойно, японцы не шелохнулись.

Все утро проходить въ послѣднихъ распоряженіяхъ.

Вызванные офицеры переписываютъ для своихъ колоннъ и частей диспозиціи; заѣзжаютъ начальники, которымъ предстоятъ главные роли, и всѣ все пишутъ, пишутъ, пишутъ безъ конца. Я на свободѣ поднимался на крышу посмотрѣть на гелиографную станцію.

Какая это прелесть! Дальность до 30 верстъ; днемъ зеркала, ночью лампы Манжена; легкость, подвижность, простота, неизловимость для перехвата, быстрота передачи. И сравнить съ этимъ громоздкій, сложный, капризный, медлительный полевой безпроводный телеграфъ.

Пока онъ дѣйствуетъ на 30 верстъ,—единственнымъ пунктомъ для выгоднаго въ его пользу сравненія съ гелиографами остается «отказъ въ работѣ». Но и то: гелиографъ отказываетъ: днемъ—когда закрыто солнце, ночью—въ дождь и туманъ; безпроводный телеграфъ: 1) при неисправности машины и машинистовъ; 2) часа за два до начала и два по окончанія грозы; 3) въ присутствіи та-

кихъ же станцій у непріятеля. Если сумировать эти «отказы» на практикѣ, пожалуй и въ этомъ пунктѣ преимущество останется пока за гелиографомъ, не говоря уже про всѣ остальные, гдѣ ихъ нельзя и равнять.

Къ обѣду изъ штаба пріѣхалъ еще одинъ гость ординарецъ Г. А. З. За обѣдомъ мало говорятъ о предстоящемъ дѣлѣ.

Но это не тяжелая мрачность, напротивъ это скорѣе привычка къ боевымъ передрягамъ и такое же чувство къ развѣдкѣ, какъ къ мирному маневру. Генералъ спокоенъ, офицеры шутливы, разумный Т. говорливъ и веселъ и много и хорошо толкуетъ о военномъ дѣлѣ. Говоря со мной, онъ горячимъ добрымъ словомъ помянулъ покойника П. А. Разгильдѣва, съ которымъ работалъ вмѣстѣ въ комисіи по выработкѣ новаго строевого устава.

Послѣ обѣда всѣ отдыхаютъ и запасаются сномъ на бессонную ночь,—съ полуночи все придетъ въ движеніе. Приходятъ донесенія отъ частныхъ начальниковъ съ ихъ приказаніями по колоннамъ, являются съ рапортами о прибытіи носилокъ, санитарнаго полутранспорта, кому надо спрашиваютъ послѣднія указанія.

Кажется все приготовилось.

Итакъ съ разсвѣтомъ начнется усиленная развѣдка на 40 верстномъ фронтѣ; въ центрѣ на 20 верстахъ отрядъ генерала Грекова, справа на 12-ти князь Орбеліани, влѣво 2 версты I—нъ и 3 версты войсковой старшина Оренбуржецъ III.

Общая цѣль—въ 3 ч. 30 м. ночи, передъ самымъ разсвѣтомъ, перейти свою линію сторожевыхъ постовъ, подойти къ японцамъ, сбить ихъ посты и заставы, занять деревни, пробиться за первые окопы, захватить побольше плѣнныхъ, разглядѣть укрѣпленныя позиціи, сдѣлать кроки, удержаться до удобнаго момента и вернуться назадъ.

Всѣмъ фронтомъ собственнаго отряда генерала Грекова командуетъ полковникъ Ор-ій, начальникомъ штаба Н. Н. М. Главная ударъ и главная сила идетъ по Мандаринской дорогѣ отъ Синлунджуана на Саншилипу, сѣверную Эршилипу и южную, занятую японскими резервами сторожевыхъ постовъ. Колонна подъ командой полковника Т.:

Св. отрѣлк. б-на (4 стр. бригады)	2 роты.
285 п. Мценскаго п.	4 „
1/2 сот. 4-й сотни 10 Оренб. к. и.	1/2 сотни.
1/2 команды конн. ох. 285 п. Мц. п.	1/2 ком.
11 конн. бат.	6 ор.

Всего 6 р., 1/2 ст., 1/2 ком. к. ох., 6 ор.

Вмѣстѣ съ этой колонной, лѣвѣе на версту, по колонному пути идетъ другая боевая колонка есаула С.

Св. стрѣлк. б-на (4 стр. бригады)	1 рота.
285 п. Мценск. п. пѣш. ох.	1 „
1/2 сот. 5 сотни 10 Оренб. каз. п.	1/2 сот.
1-й Стрѣлк. бр.	2 пулем.

Всего 1 р., 1 ох. ком., 1/2 ст., 2 пулем.

Фронтъ обѣихъ этихъ колоннъ займетъ вѣроятно 2—3 версты.

Вправо отъ Т.—на 10 верстахъ для развлеченія непріятеля и охраны отъ флангового удара развѣзды и походныя заставы Оренбургскихъ казаковъ, стрѣлковъ и охотниковъ. Еще правѣе ихъ, на правомъ флангѣ отряда—конный отрядъ казака полковника Г.—4 1/2 сотни 11 Оренб. полка и 6 вьючныхъ пулеметовъ,—онъ держитъ связь съ Орбеліани и направляется охватомъ за первыя линіи непріятельскихъ постовъ. И, наконецъ,—влѣво отъ С. конный отрядъ полковника В.—3 1/2 сотни 10 Оренб. каз. полка съ 6 вьючными пулеметами и пѣшая охотничья команда 14 Стр. полка; назначеніе этого отряда—связь съ I-мъ и «развлеченіе и охраненіе» развѣздами и заставами 8-верстнаго интервала между нимъ и С.

Грековъ со штабомъ, съ ними и я, будемъ въ Синлунчжуанѣ.

Въ общемъ, какъ видно изъ моей передачи диспозиціи, развѣдка будетъ сдѣлана на громадномъ фронтѣ слабыми, какъ щупальцы жука, и разбросанными частями.

Въ 7 ч. вечера Цулюшу уже окруженъ постами одного баталіона Мценскаго полка, чтобъ ни одинъ китаецъ не могъ пробраться къ японцамъ и сказать имъ раньше времени, что готовится ударъ.

Въ половинѣ восьмого съ нами распрощался и выѣхалъ къ своей колоннѣ полковникъ Т. Прощаешься и думаешь...

Я смотрѣлъ въ окно, какъ онъ садился на лошадь, и ждалъ, что перекрестится,—и не ошибся: это ужъ такъ по завѣтному.

Полковникъ Т. самъ пріѣхалъ въ отрядъ, хоть его штабъ и въ тылу, когда узналъ, что баталіонъ его полка пойдетъ въ бой; и будетъ командовать «колонной» въ 6 ротъ. О немъ говорятъ, что ходитъ самъ въ цѣпи.

Поужинали, выпили тихонько, чокаясь съ генераломъ, за большой успѣхъ съ малыми потерями; распрощались съ Ор-мъ и М. и разошлись отдохнуть. Въ часъ по полуночи лошади будутъ готовы...

Заговоръ конченъ. Чувство похожее немного на то, которое испытывалъ на охотахъ съ товарищами, когда облава обдумана и номера разобраны.

Только звѣрь пострашнѣе,—вернутся не всѣ...

31-го іюля—1-го августа. Мы легли въ 10 часовъ. Не знаю, какъ спалось Н. В. Кр-му и Г. А. З., но мнѣ пришлось сдѣлать не мало усилій и долго думать о «черной точкѣ», чтобы усыпить себя хоть этимъ гипнозомъ.

Для меня вообще тѣмъ труднѣе заснуть, чѣмъ короче данъ срокъ для отдыха, въ этотъ же вечеръ воображеніе мучило всевозможными картинами и долго не давало покоя.

Въ часъ я проснулся. Надъ Н. В. Кр—мъ стоялъ его деньщикъ туповатый Дворакъ и «будилъ» его такимъ шопотомъ «чтобъ баринъ не проснулся».

Мы изготовились быстро. На штабномъ дворѣ была полная тишина, конвойные казаки спали у своихъ спокойныхъ лошадей. Ночь была теплая, лунная, звѣздная; надъ фанзой, которая видна изъ моего окна, уже свѣтилось «Утиное гнѣздышко» и холодный Юпитеръ и новая звѣзда на этомъ небосклонѣ—тревожно мигавшее очко Манженовской лампы,—она передавала какое то послѣднее слово отряду Орбеліани.

Безъ четверти въ два часа ночи къ намъ вышелъ генераль, привѣтливо и шутливо пожелалъ «покойной ночи» и объявилъ, что пора выѣзжать.

Въ городѣ было тихо—точно всѣ вымерли; но трудно сказать: была ли это тишина невѣдѣнія, что черезъ нѣсколько часовъ разразится на поляхъ Цулюшу военная гроза, или привычка къ русско-японскимъ грозамъ: многострадальный Цулюшу уже принялъ боевое крещеніе,—съ разбѣга послѣ Мукдена его заняли было японцы, затѣмъ взялъ съ боя Мищенко, теперь въ немъ царствуетъ Грековъ и, до поры до времени, держать въ рукахъ его дальнѣйшія судьбы. Мнѣ показывали въ центрѣ города кумирню съ ажурнымъ конькомъ, пробитымъ нашимъ снарядомъ; рядомъ со штабнымъ дворомъ на ханшинномъ заводѣ есть фанза, въ которой были убиты шрапнелью два японскихъ офицера генеральнаго штаба съ двумя писарями; у южнаго выѣзда видна кумирня, приведенная японцами въ оборонительное состояніе съ рядами бойницъ въ каменныхъ стѣнкахъ; поперекъ улицы еще виднѣются слѣды окоповъ...

Тотчасъ за городомъ насъ опросили на посту, и мы выѣхали въ поле. Впередъ пронесся разѣздъ, по обѣ стороны дороги зашелестьли въ гаолянѣ конные дозоры, за генераломъ ѣхали человекъ 8 постоянной и случайной свиты и полусотня казаковъ.

Но почему то у всѣхъ на душѣ было такъ спокойно, что намъ казалась излишней эта безусловно необходимая охрана. Должно

быть, ужъ очень было свѣтло, да и знали всѣ, что *мы* наступаемъ—значить страшно *ему*.

Ночь была удивительно красива; Фламарионъ сказалъ бы, что восточное небо было въ эту ночь во всемъ великолѣпнн своихъ лучшихъ украшеній: къ западу склонялась, все больше желтѣвшая, подходя къ горизонту, полная луна, наполняя свѣтомъ мракъ и не вызывая ни ясныхъ контуровъ, ни красокъ; съ востока изъ за цѣпи горъ поднимались все выше и выше Плеяды, Персей, Капелла, Орионъ и ихъ рѣдкіе именитые гости—величественный Юпитеръ и красавица Венера. Впереди шаговъ на двѣсти раскрывалась и пропадала въ полумракъ хорошо притоптанная конями казачьихъ разъѣздовъ дорога и черезъ бугры и овраги вводила все дальше въ ту широкую долину, гдѣ разыграется бой и гдѣ крадутся уже къ передовымъ постамъ наши колонны. Намъ то не жутко, но «тамъ»—я знаю, какая стоитъ у всѣхъ на душѣ неотвязная и тревожная мысль: кто первый откроетъ—они или мы?

Въ 10 верстахъ къ югу отъ Цулюшу при вѣздѣ въ д. Синлупинъ навстрѣчу показались какіе то всадники.

Впереди послышалось нервное.

— Стой! что пропускъ?

— Мушка... свои.

Къ генералу подъѣзжаетъ съ рапортомъ начальникъ средняго участка сторожевыхъ постовъ, гость изъ штаба 6 корпуса, генеральнаго штаба подполковникъ С. и докладываетъ, что у него все тихо и спокойно; колонна Ор—го только что прошла черезъ посты.

Ровно въ 4 часа мы вѣхали въ Синлунчжуанъ, въ которомъ 48 часовъ передъ тѣмъ разыгралась ночная схватка и водворились было японцы. Въ деревнѣ и впереди все было тихо. Въ одной изъ первыхъ фанзъ уже устроился перевязочный пунктъ, виднѣлись наготовѣ носилки и хлопоталъ высокій студентъ — санитаръ.

Генераль рѣшилъ обождать здѣсь до свѣта, мы отдали лошадей и вошли въ свободную половину брошенной фанзы. Посерединѣ, между канами стоялъ столъ съ китайскимъ свѣтильникомъ и три деревянныхъ кресла; въ темныхъ углахъ и на канахъ была набросана грязная солома, какіе то черепки и обломки, все выглядѣло картиной безобразнаго и дикаго погрома; и страннымъ контрастомъ, не боясь пришельцевъ, по канамъ бѣгали бѣлые кролики—последніе жильцы изъ хозяйства какого то несчастливаго «ходи».

Грековъ и Кр-ій сѣли въ кресла, въ третье посадили меня, какъ старшаго гостя, изъ полумрака вырисовывались другіе офицеры, кто на канахъ, кто завалились на солому. Генералъ смотрѣлъ задумчиво, благодушно, но видно было, что всѣ мысли его тамъ, впереди, и онъ точно прислушивается, не началась ли перестрѣлка, не скачетъ ли кто съ донесеніемъ. Кр-ій въ курточкѣ «хакки», съ торчащимъ изъ бокового кармана письмомъ отъ жены, котораго онъ не можетъ дочитать уже нѣсколько дней за рабочимъ недосугомъ, въ заломленной на затылокъ енотовой папахѣ, сидитъ, глубоко откинувшись на изогнутую спинку кресла; онъ улыбается, говоритъ шутливо весело, но тонкіе пальцы когда то выхоленной руки, нервно перебираютъ по столу и выдаютъ, какъ дорого дается это внѣшнее спокойствіе.

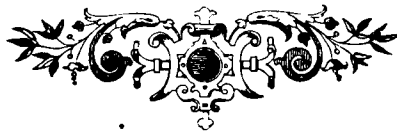
Сначала читаютъ «диспозицію», отданную есауломъ С. по его «колоннѣ» изъ 1½ ротъ, ½ сотни и двухъ пулеметовъ. Написано дѣльно, сознательно, задумано хорошо, но мы все «пишемъ, пишемъ»,—въ диспозиціи 3½ страницы!

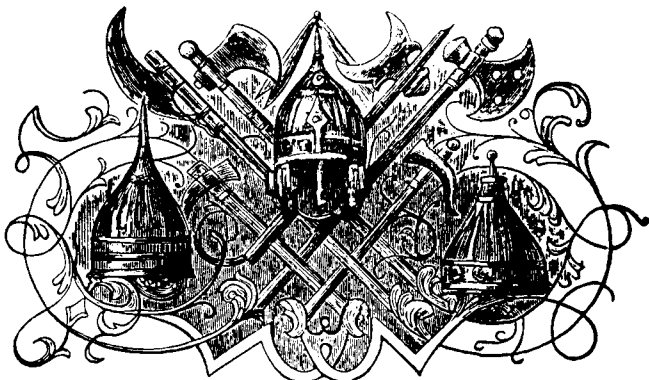
— Хорошо сообразилъ, говоритъ генералъ,—офицеръ надежный, только все это на словахъ бы...

Потомъ заговорили о постороннихъ вещахъ, о Варшавскихъ знакомыхъ, о маневрахъ и не говорили только о томъ, о чемъ всѣ думали въ эти томительныя минуты. Да больше о «томъ» серьезнымъ людямъ толковать не подобало,—что умѣли, то сдѣлали, что упустили—того не вернешь, а гадать—не достойно. Такимъ по крайней мѣрѣ мнѣ показался тотъ тонъ, который строго *выдерживали* оба руководителя боя.

Б. Адамовичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СТАРИНА.

О войсковых частяхъ, принимавшихъ участіе въ „Генеральной баталіи“ подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года.

(По архивнымъ изысканіямъ).

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 213, связка А.

(Продолженіе 1).

41. *Ренцельевъ-Саксонскій пѣхотный полкъ*. Полкъ участвовалъ въ Полтавской баталіи въ составѣ двухъ баталіоновъ и находился въ дивизіи ген.-поручика фонъ-Ренцеля. По другимъ свѣдѣніямъ (Военно-учен. архивъ Главн. Штаба, отдѣленіе 2-е, №№ 64, 65 и 69), полкъ во время этого сраженія былъ въ пѣхотномъ отрядѣ ген.-м. Гинтера, оставленномъ для охраненія лагеря у с. Крутого Берега.

Потери полка въ сраженіи опредѣлить теперь нельзя, (такъ какъ, согласно полковой «сказки» (отчета) за 1720 годъ, «съ 707 году книгъ, вѣдомостей, табелей и репортовъ при полку не обрѣтаецца, понеже по указу Его Царскаго Величества, какъ были въ прошломъ въ 711 году на турецкой акціи, повелѣно отъ генералитету всякія тягости бросить, а полковыя книги и всякія вѣдомости сожжены...» (Оп. 213, св. Б, д. № 29 (31), л. 44).

По личнымъ «сказкамъ» офицеровъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ полка, дѣятельность его въ 1709 году была такова. «Въ 709 году пошелъ полкъ изъ Сеннова къ Полтавѣ и пришли подъ м-чко Опошню и подъ Опошней были шведскія апроши и ко онымъ апро-

) См. № 6-й «Военнаго Сборника».

шамъ былъ полкъ командрованъ и оныя апроши взяли и непріятельскихъ людей побили. Того жъ 709 году пошелъ полкъ къ Полтавѣ и чинили ко оной промыслъ въ шанцахъ и перешли на Полтавскую сторону и подъ Полтавой на вылазкѣ чрезъ рѣку на швецкіе шанцы былъ и при генеральной баталіи Полтавской былъ въ командѣ ген.-поручика фонъ-Ренцеля противъ швецкаго ген.-маіора Розена и онаго Розена разбили и въ полонъ взяли и за остальными швецкими полками въ погонѣ до Днѣпра былъ командрованъ...»

Связка Б, дѣла: № 10а (1), л. 34 и 37 обор.; № 11 (13), л. 71 и 93; № 13 (15), л. 23; № 22 (24), л. 32; № 29 (31), л. 7, 15, 17, 26, 28, 39, 41, 42, 44, 115, 116, 119; № 35 (37), л. 178.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ 21-го іюня 1707 года, въ гор. Люблинѣ, изъ остатковъ пѣхотныхъ полковъ Романовскаго (сформ. въ 1702 г.), Дениса Бильса (въ 1700 г.—Захарія Кро), Левистона (1700 г.—Буковина) и сформированныхъ въ 1704 г. въ гор. Сѣвскѣ стрѣлецкихъ полковъ Канищева, Данилова, Нелидова и Гулица. Всѣ вышеупомянутые пѣхотные и стрѣлецкіе полки потерпѣли совершенное поражение въ дѣлѣ съ шведами 3-го февраля 1706 г. при гор. Фрауштадтѣ и остатки ихъ, въ числѣ 1,500 челов., приведенные въ главную квартиру русской арміи полковникомъ фонъ-Ренцелемъ, составили двухъ баталіонный пѣхотный полкъ, съ гренадерскою ротою при немъ, который повелѣно именовать *всегда полкомъ Ренцеля*. Но въ бумагахъ того времени этотъ полкъ именуется также и „Саксонскимъ пѣхотнымъ“ и „Ренцелевымъ пѣхотнымъ“. („Журн. Петра Великаго“, ч. I, стр. 123 и 128; Голицковъ—„Дѣянія Петра Великаго“, т. II, стр. 178 и 266, т. III, стр. 241).

Въ 1708 г. гренадерская рота отдѣлена отъ полка въ гренадерскій пѣхотный Буша полкъ, но 10-го мая 1725 г. возвращена обратно. Ренцелевъ-Саксонскій пѣхотный полкъ наименованъ: 16-го февраля 1727 г.—1-мъ Тверскимъ гренадерскимъ, 13-го ноября 1727 г.—Суздальскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 62-мъ пѣхотнымъ Суздальскимъ генералиссимуса князя Суворова полкомъ.

42. *Псковскій пѣхотный полкъ.* Полкъ принималъ участіе въ Полтавскомъ сраженіи въ составѣ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ и находился въ дивизіи ген.-поручика барона фонъ-Аларта (Галарта) въ главныхъ силахъ русской арміи. Командовалъ полкомъ полковникъ фонъ-Феннинкбиръ; помощникомъ его состоялъ подполковникъ Иванъ Григорьевичъ Безобразовъ. Баталіонами полка командовали премьеръ-маіоръ Иванъ Петровичъ Мерлинъ и секундъ-маіоръ Семенъ Петровичъ Нейбушъ. До Полтавскаго сраженія полкъ находился подъ гор. Полтавой «въ апрошахъ» съ половины мая 1709 г.

О потеряхъ полка въ этомъ сраженіи свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ полковая «сказка» начинается лишь въ іюлѣ 1711 года. ...«Съ письмами и съ вѣдомостями полковой ящикъ» — записано въ этой «сказкѣ» — «въ 711 году іюля 9-го дня при рѣкѣ Прутѣ непріятель-

скіе люди отбили и обѣ тѣхъ дѣлахъ съ 700 году справитца не по чему...» (Он. 213, св. В, д. № 31—33, л. 53).

Извѣстно только, что во время Полтавскаго сраженія изъ полка ранены секундъ-маіоръ Семень Нейбушъ и солдатъ Иванъ Борисовъ. Повидимому, полкъ испытывалъ недостатокъ въ офицерахъ, такъ какъ поручикъ Михаилъ Дербеневъ «на Полтавской баталіи при ротѣ за капитана былъ».

Изъ личныхъ «сказокъ» чиновъ полка видно, что полкъ во время кампаніи 1709 года «былъ въ походѣ изъ Лебедина за Гадячъ въ корпусѣ ген.-фельдм. графа Шереметева. Въ томъ же 709 году командрованъ полкъ съ ген.-поручикомъ фонъ-Беленгомъ чрезъ рѣку Ворсклу къ м-чку Опошиѣ и былъ на Полтавской баталіи и въ апрошахъ въ дивизіи ген. барона форъ-Галарта и изъ подъ Полтавы пошелъ въ командѣ ген. фонъ-Галарта подъ Ригу...»

Связка Б, дѣла: № 2 (3), л. 62; № 15 (17), л. 37; № 16 (18), л. 85; № 18 (20), л. 90; № 27 (29), л. 56 и 83; № 31 (33), л. 53, 101, 105, 106, 107, 109—120, 147, 153, 155—158, 161, 163, 164, 166—173, 175, 176, 178, 179, 180.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ въ іюнѣ 1700 года, въ гор. Москвѣ, подъ именемъ пѣхотнаго Мевса (полковн.) полка. Наименованъ: 12-го октября 1706 г.—пѣхотнымъ Долбанова (полковн.), 10-го марта 1708 г.—Псковскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкомъ въ уваженіе къ памяти и къ заслугамъ князя Кутузова-Смоленскаго, который былъ шефомъ полка съ 1799 г. по 1813 г.

43. *Копорскій пѣхотный полкъ.* Командиромъ полка былъ бригадиръ Алексѣй Головинъ, но такъ какъ онъ былъ въ 1709 году начальникомъ особаго отдѣльнаго отряда, то полкомъ командовалъ вмѣсто него подполковникъ Зибурхъ (Зибургъ). Помощникомъ его по полку состоялъ премьеръ-маіоръ Иванъ Перфильевичъ Юшковъ. Независимо отъ участія въ «генеральной Полтавской баталіи», полкъ «во всѣхъ апрошахъ при Полтавѣ былъ». Полкъ состоялъ изъ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ и во время Полтавскаго сраженія находился въ дивизіи ген.-поручика фонъ-Ренцеля.

Потери полка въ этомъ сраженіи неизвѣстны... «О томъ въ полку освѣдомитца не по чему, понеже ордера и книги и полковья вѣдомости и записки съ 703 году по 711 годъ всѣ утрачены на турецкой акціи...»

Дѣятельность полка въ теченіе кампаніи 1709 года, по личнымъ «сказкамъ» его чиновъ, была нижеслѣдующая.

.. «Въ 709 году ходилъ Копорской полкъ подъ Гадячъ съ лѣстницами для штурму непріятеля и, не дошедъ, возвратился. Въ 709 году изъ Богодухова командрованы были два полка въ командѣ бри-

гадира Айгустова въ Харьковъ для опасенія приходу Свейскихъ войскъ и, будучи въ Харьковѣ, строили фортецію, какъ былъ въ близости непріятель, и при томъ Копорской полкъ былъ же. И въ томъ же 709 году при акціи подъ Опошнею въ апрошахъ и во всѣхъ апрошахъ при Полтавѣ былъ же, а на генеральной баталіи подъ Полтавой былъ въ командѣ и въ дивизіи ген.-поручика фонъ-Ренцеля...»

Для преслѣдованія разбитой во время Полтавскаго сраженія шведской колонны ген. Рооса, былъ посланъ подъ командою ген.-поручика фонъ-Ренцеля, особый пѣхотный отрядъ, въ составъ коего поступили и оба баталіона Копорскаго пѣхотнаго полка (Военно-учен. архивъ Гл. Штаба, отд. 2, №№ 64, 65 и 69).

Связка Б, дѣла: № 3а (4), л. 48; № 10б (12), л. 96; № 19 (21). л. 2—6, 92, 95, 98, 99, 104, 106, 107, 112, 113, 117, 118, 120—124, 127, 130, 131, 132.

Примѣчаніе. О сформированіи полка его полковая „сказка“ повѣствуетъ такъ. „Копорской полкъ набранъ въ Казани въ 703 году а набиралъ его Александръ Сергѣевъ, а какого онъ чину тогда былъ—о томъ въ полку невѣдомо, и опредѣленъ къ тому полку отъ него, Сергѣева, казанецъ изъ дворянъ Афанасій Скрипицынъ за полковника. И привелъ оной Скрипицынъ тотъ полкъ въ Оршу въ 706 году и въ Оршѣ Его Царское Величество изволилъ тотъ полкъ смотрѣть и приказалъ быть у того полку вмѣсто полковника капитану Преображенскаго полку Алексѣю Головину, а за маіора и за подполковника капитану Преображенскаго же полку Зибурху, а Скрипицынъ отпущенъ въ Казань...“

Полкъ этотъ названъ: въ 1706 г.—пѣхотнымъ Алексѣя Головина, 10 марта 1708 г.—Копорскимъ пѣхотнымъ (Полн. Собр. Зак., т. IV, стр. 618); 16 февраля 1727 г.—2-мъ Тверскимъ пѣхотнымъ; 13 ноября 1727 г.—Копорскимъ пѣхотнымъ; 25 апрѣля 1762 г.—пѣхотнымъ ген.-маіора Адама фонъ-Шливена; 14 декабря 1784 г.—Витебскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 27-мъ пѣхотнымъ Витебскимъ полкомъ.

44. *Троицкій пѣхотный полкъ.* Полкъ съ половины мая 1709 года дѣйствовалъ подъ Полтавой и, независимо сего, привималъ участіе и въ сраженіи 27-го іюня 1709 года подъ этимъ городомъ. Состоялъ полкъ изъ двухъ пятиротныхъ баталіоновъ и находился въ дивизіи ген. фонъ-Ренцеля. Командовалъ полкомъ полковникъ Іовъ Христіановичъ Абрамъ, помощникомъ его по полку былъ подполковникъ Иванъ Волоховъ. Баталіонами полка командовали маіоры Кириллъ Сухотинъ и «Барталей» Соколовскій.

Во время Полтавскаго сраженія въ полку «отъ непріятеля побито 15 рядовыхъ». Полкомъ «вышало подъ Полтавою 39 пудовъ 24 фунта свинцу и 19 пудовъ 32¹/₄ фунта пороху».

Боевая хроника полка въ кампанію 1709 года, согласно личныхъ «сказокъ» его чиновъ, слѣдующая.

«Въ 708 году изъ С.-Петербурга пошелъ Троицкой полкъ въ маршъ съ бригадиромъ Фразеромъ къ Полтавѣ. Подъ Опошнею, въ командѣ ген.-маіора Беленга, былъ командрованъ отъ полку капитанъ Еремѣй Ивановичъ фонъ-Аргеймъ съ ротой для взятія непріятельскихъ апрошъ и катили туры для завожденія шанцевъ подъ швейцкой редутъ и въ то число намъ отъ непріятели учинилась великая утрата и того жъ числа въ ночи была отъ непріятели на шанцы жестокая вылазка, и мы изъ оныхъ апрошъ людей выбили съ боемъ, 2 пушки мѣдныя взяли и апроши разрыли и, какъ прибылъ швейцкой король съ полками, и мы отъ Опошни отступили и прибылъ полкъ подъ Полтаву».

«И будучи подъ Полтавою въ 709 году, въ командѣ ген. Ренцеля командрованъ полкъ къ монастырю, который близъ Полтавы при шанцахъ, къ крѣпости, взялъ ген.-маіора швейцкого во оной крѣпости съ баталіономъ и въ помянутомъ монастырѣ оставлены были Троицкой и Ростовской полки для строенія крѣпости, а при оной командѣ былъ ген.-маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ. А какъ прибылъ Царское Величество того жъ числа въ помянутой монастырь, повелѣлъ итти въ лагерь къ арміи».

«Подъ Полтавою, за рѣкою Ворсклою, былъ командрованъ капитанъ Еремѣй фонъ-Аргеймъ въ апроши и въ апрошахъ командрованъ былъ онъ на работу за маіора въ 300 человекъхъ и велъ апроши послѣднія, которыя довелъ до рѣки противъ редутъ непріятельскихъ и повелѣно оныя апроши закрѣпить на глухо и при той работѣ и закрѣпленіи команды капитана фонъ-Аргейма отъ непріятели побито и ранено оберъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ съ 40 человекъхъ».

«Іюня 27-го, во время генеральной баталіи подъ Полтавой, былъ полкъ на баталіи, а по окончаніи баталіи, былъ полкъ командрованъ съ ген. Ренцелемъ на приступъ къ непріятельскимъ редутамъ, въ которыхъ сидѣлъ ген.-маіоръ Розонгъ, который сдался на акордъ, а потомъ слѣдовалъ полкъ въ погоню за непріятеlemъ къ Днѣпру вмѣстѣ съ другими 6 полками, въ командѣ ген.-маіора Николая Григорьевича фонъ-Вердена, не дошедъ до Днѣпра за 6 верстъ, возвращень и пришелъ полкъ въ Москву, въ командѣ бригадира Чернышева, съ арестантами швейцкими».

Связка Б, дѣла: № 3а (4), л. 81; № 7 (9), л. 39 и 40; № 18 (20), лл. 2, 3, 7, 9, 15, 16, 17, 92, 93, 99, 105, 115, 123, 125, 126, 128, 135, 140.

По даннымъ военно-ученаго архива главнаго штаба (отд. 2, №№ 64, 65 и 69), одинъ баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка состоялъ, во время Полтавскаго сраженія, въ пѣхотномъ отрядѣ ген.

маіора Гинтера, оставленномъ для охраны лагеря у с. Крутого Берега.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ въ 1700 г., въ Москвѣ, подъ именемъ Пѣхотнаго Фливерка полка (Матвѣй Ивановичъ, полковникъ). Наименованъ: въ 1701 г.—Пѣхотнымъ Жданова; въ 1702 г.—Пѣхотнымъ Купора (Данила Ивановичъ, полковникъ) и Пѣхотнымъ Гова Абрама (Говъ Христіановичъ, подполковникъ, въ 709 г.—полковникъ): 10-го марта 1708 г.—Троицкимъ пѣхотнымъ (Полн. Собр. Зак., т. IV, стр. 618); 16-го февраля 1727 г.—1-мъ Костромскимъ пѣхотнымъ, 13-го ноября 1727 г.—Троицкимъ пѣхотнымъ.

По Высочайшему повелѣнію, старшинство Троицкаго пѣхотнаго полка даровано его прямому потомку—97-му пѣхотному Лифляндскому генераль-фельдмаршала графа Шереметева полку (Прик. по воен. вѣд. 1884 г., № 96, стр. 558).

45. *Кіевскій пѣхотный полкъ.* Полкъ не только участвовалъ въ Полтавскомъ сраженіи 27-го іюня 1709 года, но, находясь подъ гор. Полтавой съ половины мая 1709 года «въ шанцахъ и въ апрошахъ» принималъ неоднократно участіе въ стычкахъ съ шведскими войсками, осаждавшими гор. Полтаву. Вопреки тогдашняго положенія, полкъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ. Полкъ принадлежалъ къ составу дивизіи ген.-псручника фонъ-Ренцеля.

О потеряхъ полка, какъ въ этихъ стычкахъ, такъ и во время Полтавскаго сраженія, ничего не извѣстно, такъ какъ, согласно полковой «сказки»,—...«съ 700 году по вышепомянутой 711 годъ вѣдѣнія въ полку не обрѣтаеца для того, что на помянутые годы всякія полковыя письма при турецкой акціи по приказу генеральному всѣ сожжены и нынѣ выправится не по чѣмъ»... (Оп. 213, св. Б, д. № 9 (11), л. 41). Имѣется указаніе, что поручикъ 3-го баталіона полка Козьма Черногубовъ былъ раненъ во время Полтавскаго сраженія.

Полкъ испытывалъ недостатокъ въ офицерахъ, особенно въ штабъ-офицерахъ: капитанъ Иванъ Карташевъ «при баталіи правилъ въ полку вторымъ баталіономъ за маіора», капитанъ Иванъ Масловъ «при Полтавѣ на баталіи управлялъ за маіора баталіономъ», а подпоручикъ Афанасій Казариновъ «на Полтавской баталіи былъ при ротѣ за поручика подпоручикомъ».

По личнымъ «сказкамъ» чиновъ полка, боевыя его дѣйствія въ кампанію 1709 года и во время бытности его подъ гор. Полтавой представляются въ такомъ видѣ... «Изъ Стародуба маршъ полкъ воспріялъ и зимовалъ въ походѣ. Были въ Малороссіи въ 709 году въ Ахтыркѣ и въ Черкасскомъ м-чкѣ Сорочинцахъ командрованы два баталіона солдатъ Кіевскаго и Нарвскаго полковъ въ командѣ полковника Карташева и были въ осадахъ отъ швецкаго войска. Въ 709 году былъ полкъ Кіевской командрованъ въ командѣ ген.-фельдм.

графа Шереметева къ м-чку Гадячу, гдѣ стоялъ швецкой корпусъ. Въ 709 году былъ полкъ на акціи подѣ Опошнею и былъ на приступѣ подѣ Сенжарами, когда россійскихъ полонниковъ свободили, и въ командѣ ген.-фельдм. графа Шереметева былъ въ акціи подѣ Рашевкою».

«И въ 709 году былъ полкъ подѣ Полтавою въ апрошахъ въ транжементѣ и въ редутахъ во всю бытность съ началу и до окончанія до самой баталіи. Въ 709 году въ маѣ мѣсяцѣ при Полтавѣ командрованъ полкъ изъ шанцевъ къ рѣкѣ Ворсклѣ и посланъ за рѣку съ ген.-маіоромъ Чернышевымъ противъ шведскихъ шанцевъ и тутъ было дѣло съ непріателемъ».

«При Полтавѣ на баталіи капитанъ Александръ Масловъ управлялъ за маіора баталіономъ и въ садахъ взялъ своимъ баталіономъ швецкаго подполковника съ баталіономъ. Капитанъ поручикъ 1-й роты, Василій Михайловичъ Антононъ, старшимъ капитаномъ коей былъ генераль-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, взялъ ротою своею непріятельскихъ пять знаменъ. И былъ полкъ въ партіи у рѣки Днѣпра, а послѣ оной Полтавской викторіи пошелъ полкъ въ дивизию ген. князя Репнина къ Ригѣ»...

Капитанъ Александръ Масловъ «изъ капитановъ пожалованъ въ премьеръ-маіоры» (минуя промежуточный чинъ секундъ-маіора). Поручикъ Степанъ Взимсковъ «за Полтавскую баталію написанъ въ капитанъ-поручики отъ ген.-фельдм. графа Б. П. Шереметева».

Связка А, дѣла: № 12 (68), л. 132; № 19 (75), л. 194. Связка Б, дѣла: № 3а (4), л. 38; № 3б (15), л. 28; № 8 (10), л. 61; № 9 (11), лл. 2, 4—9, 11, 13—16, 19—24, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 41; № 10а (1), л. 38; № 10б (12), л. 93, 103 (оборот.), 104; № 21 (23), л. 82, 90; № 22 (24), л. 35, 36; № 30 (32), л. 56; № 34 (36), л. 13; № 35 (37), л. 201.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ генераломъ Вейде 25-го іюня 1700 года, въ гор. Москвѣ изъ рекрутъ и именовался то „Солдатскимъ даточнымъ“ Вилима фонъ-Дельдена (Вилимъ Вилимовичъ, полковникъ), то пѣхотнымъ Вилима фонъ-Дельдена. Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: 9-го февраля 1702 г.—Пѣхотнымъ Николая Геренка; 9-го февраля 1703 г.—Пѣхотнымъ фельдмаршала Шереметева; 10-го марта 1708 г.—Кіевскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—Кіевскимъ пѣхотнымъ; 25-го апрѣля 1762 г.—Пѣхотнымъ генераль-аншефа князя Александра Голицына; 5-го іюня 1762 г.—Кіевскимъ мушкатерскимъ; 14-го января 1785 г.—Кіевскимъ гренадерскимъ. Въ настоящее время именуется 5-мъ гренадерскимъ Кіевскимъ генераль-фельдмаршала князя Николая Репнина, нынѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

46. *Московскій пѣхотный полкъ.* Полкъ, подобно Кіевскому пѣхотному полку, состоялъ, вопреки тогдашняго положенія, изъ трехъ

баталіоновъ и участвовалъ какъ въ «генеральной баталіи Полтавской», такъ и во всѣхъ дѣлахъ съ половины мая по 27-е іюня 1709 года подъ гор. Полтавой—«подъ Полтавою въ апрошахъ и въ зачинаніи шанецъ былъ во многихъ разехъ» ..

Командовалъ полкомъ въ теченіе кампаніи 1709 года полковникъ Григорій Петровичъ Чернышевъ; помощникомъ его по полку былъ подполковникъ Степанъ Афанасьевичъ Чубаровъ. Однимъ изъ батал. полка командовалъ премьеръ-маіоръ Яковъ Матвѣевичъ Бордовикъ.

О потеряхъ полка въ Полтавскомъ сраженіи и въ предшествовавшихъ этому сраженію дѣлахъ подъ гор. Полтавой свѣдѣній не сохранилось, потому что... «съ 708 году по 711 года іюля по 13-е число при полку писемъ никакихъ нѣтъ, понеже отбиты въ турецкой акціи»... (св. Б, д. № 27 (29), л. 3). Извѣстно только, что адъютантъ (прапорщикъ) Иванъ Соколовъ «подъ Полтавою въ шанцахъ на вылазкѣ раненъ», а прапорщикъ Степанъ Дурасовъ раненъ во время Полтавскаго сраженія 27-го іюня.

Боевая дѣятельность полка въ кампанію 1709 года, согласно личныхъ «сказокъ» его чиновъ, была нижеслѣдующая... «Въ 709 году командованъ былъ полкъ съ полковникомъ Чернышевымъ къ крѣпости Ахтыркѣ и въ Ахтыркѣ былъ и были въ атакованіи отъ швецкаго корпуса и изъ оной Ахтырки былъ командованъ при кавалеріи и при Курскихъ калмыкахъ къ м-чку Зинкову и оное мѣстечко штурмовали. Въ 709 году былъ полкъ на баталіи подъ Опошнею въ командѣ генераль-поручика Беленга и во ономъ же году былъ подъ Полтавою въ апрошахъ и въ зачинаніи шанецъ во многихъ разехъ и былъ подъ Полтавою на вылазкѣ въ командѣ Гренадерскаго полка маіора Ступишина, да былъ же подъ Полтавою на вылазкѣ изъ шанецъ въ командѣ полковника Чернышева и, перешедъ Ворсклу рѣку, былъ въ командѣ генераль-поручика барона фонъ-Галарта подъ Полтавою же для осматриванія мѣста подъ транжементъ и была съ шведами баталія и во ономъ же 709 году на главной генеральной баталіи подъ Полтавою былъ же и по баталіи командованъ полкъ къ Москвѣ въ командѣ бригадира Чернышева»...

Св. А, д. № 24 (80), л. 107. Связка Б, дѣла: № 2 (3), л. 82 и 103; № 3а (4), л. 69 и 71; № 3б (5), л. 9 и 31; № 8 (10), л. 97; № 12 (14), л. 74; № 27 (29), лл. 3, 57, 60, 64—67, 69, 70, 71, 73, 75, 77, 78, 79, 82; № 31 (33), л. 103 и 149.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ 25-го іюня 1700 года, въ гор. Москвѣ, ген Головинымъ изъ рекрутъ и наименованъ Пѣхотнымъ Иваницкаго полкомъ. Затѣмъ этотъ полкъ былъ наименованъ: въ 1701 г.—Пѣхотнымъ Бордевка; въ 1704 г.—Пѣхотнымъ фельдмаршала Огильви (Огильви); въ 707 г.—Пѣхотнымъ бригадира Фриза; 10-го марта 1708 г.—Московскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—3-мъ Ярославскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 65-мъ пѣхотнымъ Московскимъ Его Величества полкомъ.

47. *Нарвскій пѣхотный полкъ*. Полкъ, вопреки тогдашняго положенія, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ и, помимо участія въ сраженіи подъ гор. Полтавой 27-го іюня 1709 года, дѣйствовалъ подъ этимъ городомъ—«чинилъ промыселъ къ Полтавѣ»—съ мая мѣсяца 1709 года. О полковомъ и баталіонныхъ командирахъ полка свѣдѣній не имѣется. Извѣстно только, что тогда въ полку находился подполковникъ Семенъ Ивановичъ Сукинъ и что капитанъ Антонъ Дубасовъ «въ полку на баталіи въ первой линіи за маіора былъ». По нѣкоторымъ даннымъ, можно предположить, что полкомъ во время его дѣйствій подъ Полтавой, командовалъ подполковникъ Сукинъ.

О потеряхъ полка въ теченіе пребыванія его подъ гор. Полтавой и въ сраженіи подъ этимъ городомъ свѣдѣнія не сохранились, такъ какъ полковая «сказка» начинается лишь съ іюля 1711 года... «А что было съ началу полка до турецкой акціи 1711 году, всякія полковыя книги и журналы и всякія полковыя вѣдомости при турецкой акціи всѣ утрачены, о чемъ репортовано и къ генеральству, а нынѣ въ полку справится не по чемъ»... (Св. Б, д. № 23 (25), л. 2). Извѣстно только, что поручикъ Иванъ Лукинъ раненъ «подъ Полтавою при вылазкѣ на швецкіе шанцы».

Полкъ, повидимому, испытывалъ недостатокъ въ офицерахъ: капитанъ Антонъ Дубасовъ «за маіора былъ», а поручикъ Алексѣй Кушниковъ «на генеральной Полтавской баталіи за капитана былъ».

Чины полка, въ своихъ личныхъ «сказкахъ», такъ описываютъ дѣятельность полка въ теченіе кампаніи 1709 года.

... «Въ 709 году командрованъ былъ отъ полку баталіонъ въ мѣстечко Сорочинцы и во ономъ 6 мѣсяцевъ въ осадѣ отъ швецкихъ войскъ находились два баталіона солдатъ Кіевскаго и Нарвскаго пѣхотныхъ полковъ въ командѣ полковника Карташова и въ томъ же 709 году, въ маѣ мѣсяцѣ, прибылъ оный баталіонъ къ полку къ Полтавѣ. Изъ города Сумъ въ 709 году ходилъ полкъ съ ген.-фельдм. графомъ Б. П. Шереметевымъ зимнимъ путемъ за швецкимъ генераломъ Крейцомъ и имѣли маршъ въ 709 году, при командѣ ген.-фельдм. графа Б. П. Шереметева, до города Рашевки, въ которомъ сидѣли шведы, и оный городъ взятъ отъ шведовъ штурмомъ и за генераломъ швецкимъ Реншельтомъ имѣли маршъ до мѣстечка Лохвицы».

«И изъ мѣстечка Лохвицъ командрованъ былъ отъ полка подполковникъ Сукинъ съ пятью ротами и той же весны изъ мѣстечка Лубны командрованъ былъ онъ же на пась съ двумя баталіонами въ мѣстечко Голкву. А въ ономъ же 709 году, съ нимъ же, съ ген.-фельдм. графомъ Б. П. Шереметевымъ, пришли лѣтнимъ путемъ подъ Полтаву и, пришедъ, стали около Полтавы и при Полтавѣ въ апроши и въ редуты и въ шанцы и во всякія командрованія полкъ ходилъ съ начала и до окончанія и подъ Полтавою въ траншементяхъ и въ шанцахъ былъ нестлучно противъ швецкой арміи».

«И по именному Его Царскаго Величества указу, и по ордеру ген.-фельдм. графа Шереметева, изъ шанецъ отъ полку командрованъ былъ подпоручикъ Гаврила Бѣлавинъ съ казакомъ черкашениномъ подъ швецкія апроши измѣрить глубины рѣки Ворсклы къ швецкому транжементу. И изъ шанцевъ командрованъ былъ полкъ подъ командою подполковника фонъ-Дракина (фонъ-Дренкина) черезъ рѣку Ворсклу къ помянутому швецкому транжементу на приступъ для взятія швецкихъ апрошъ, при которомъ штурмъ была съ шведами баталія».

«А какъ подъ Полтавою была съ швецкою арміею баталія и Нарвской полкъ на баталіи былъ въ первой линіи и съ начала Полтавской баталіи и до окончанія былъ въ командѣ ген. князя Аникиты Ивановича Репнина».

«За Полтавскую баталію пожалованъ»: подполковникъ Семень Сукинъ—въ полковники, капитанъ Антонъ Дубасовъ—въ премьерь-маіоры (минуя чинъ секундъ-маіора), сержантъ Кузьма Подкуровъ—въ прапорщики.

Связка Б, дѣла: № 6 (8) л. 50; № 9 (11), л. 16, № 10 б (12), л. 96; № 13 (15), л. 21 и 24; № 22 (24), л. 46; № 23 (25) лл. 2, 82, 87, 89, 90, 92, 93, 94, 95, 97—100, 106, 109, 115, 116; № 24 (26), л. 26; № 33 (35), лл. 61, 67, 70, 78; № 34 (36), л. 33.

Примѣчаніе: Полкъ сформированъ бояриномъ Стрѣшневымъ въ декабрь 1703 года, въ г. Москвѣ, изъ рекрутъ подъ именемъ Пѣхотнаго Шанобека (Шоенбека) полка. Въ 1706 г. наименованъ «Полкомъ Великаго канцлера графа Головкина», но именовался также и «Полкомъ господина постельничаго и кавалера Гаврилы Ивановича Головкина». Затѣмъ этотъ полкъ наименованъ: 10-го марта 1708 г.—Нарвскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—1-мъ Владимірокимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г.—Нарвскимъ пѣхотнымъ. Именуется нынѣ 3-мъ пѣхотнымъ Нарвскимъ Генераль-фельдмаршала князя Михаила Голицына полкомъ.

48. *Ростовскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, принадлежалъ къ дивизіи ген.-фельдм. кн. А. Д. Меншикова («команды ген. Ренцеля») и дѣйствовалъ вблизи гор. Полтавы съ половины мая 1709 года.

О дѣятельности полка въ Полтавскомъ сраженіи и объ его потеряхъ въ этомъ же сраженіи имѣется мало свѣдѣній, ибо... «до прошлаго 711 году справитца не возможно, какъ Ростовскій пѣхотной полкъ состоялъ, понеже, въ бытность въ 711 году на турецкой акціи, всякія полковыя книги и записки утрачены»...

Послѣ отбитія отъ шведовъ Кресто-Воздвиженскаго монастыря, близъ гор. Полтавы, въ этомъ монастырѣ были оставлены Ростовскій и Троицкій пѣхотные полки «для строенія крѣпости и при оной командѣ были ген.-маіоръ Иванъ Михайловичъ Головинъ, а какъ прибылъ Его Царское Величество въ помянутой монастырь, повелѣлъ имъ итти въ лагерь къ арміи». (Св. Б, д. № 18 (20)).

Служившіе въ 1709 году въ полку офицеры и унтеръ-офицеры въ своихъ личныхъ «сказкахъ», данныхъ ими въ 1720 году, описываютъ кратко боевую дѣятельность полка въ кампанію 1709 года... «Въ Малороссіи, подъ мѣстечкомъ Опошнею, былъ полкъ на штурмѣ, какъ штурмовали швецкіе шанцы. И какъ нашъ полкъ пошелъ подъ Полтаву и былъ въ дивизіи Свѣтлѣйшаго князя у ген. Ренцеля въ командѣ и былъ подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи Полтавской былъ»...

19 «сказокъ» чиновъ Ростовскаго пѣхотнаго полка единогласно подтверждаютъ, что онъ «былъ подъ Полтавою въ шанцахъ и на баталіи Полтавской былъ» По другимъ же источникамъ, полкъ, не принималъ непосредственнаго активнаго участія въ Полтавскомъ сраженіи, такъ какъ состоялъ во время этого сраженія въ особомъ пѣхотномъ отрядѣ ген.-маіора Гинтера, оставленномъ въ укрѣпленномъ лѣгерѣ у селенія Крутой Берегъ, частію въ качествѣ общаго резерва арміи, частію для охраненія этого лагеря. (Воен.-Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. 2, №№ 64, 65, 69; Императ. Академія Наукъ—«Меншиковск. Архивъ» кн. № 6).

Роль отряда ген.-маіора Гинтера точно не выяснена. Весьма возможно, что онъ, подъ конецъ сраженія, принималъ въ немъ активное участіе. По крайней мѣрѣ, всѣ личныя «сказки», офицеровъ, состоявшихъ въ этомъ отрядѣ Гренадерскаго полковника Де-Боя и пѣхотныхъ Лефортовскаго, Ренцелева, Троицкаго, Ростовскаго и Апраксина полковъ подтверждаютъ, что эти полки «на Полтавской баталіи были». Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ были ранены во время Полтавскаго сраженія 27-го іюня, а между тѣмъ дѣла съ непріятелемъ у селенія Крутой Берегъ въ этотъ день не происходило.

Связка Б, дѣла: № 10 б. (12), лл. 2, 92, 94—110; № 27 (29), л. 59.

Примѣчаніе. Полкъ сформированъ 25-го іюня 1700 года подъ именемъ Пѣхотнаго Кашпара Гулица полка. Наименованъ: 12-го октября 1704 г.—Пѣхотнымъ Чемберса (Чамберса); 10-го марта 1708 года—Ростовскимъ пѣхотнымъ; 16-го февраля 1727 г.—7-мъ Московскимъ пѣхотнымъ; 6-го ноября 1727 г.—Ростовскимъ пѣхотнымъ; 27-го января 1811 г.—Гренадерскимъ графа Аракчеева; 28-го апрѣля 1834 г.—Ростовскимъ гренадерскимъ. Нынѣ именуется 2-мъ гренадерскимъ Ростовскимъ Е. И. Выс. Вел. Кн. Михаила Александровича полкомъ.

49. *Бутырскій пѣхотный полкъ.* Полкъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ и дѣйствовалъ въ окрестностяхъ гор. Полтавы («подъ Полтавою въ апроши ходиль») съ половины мая 1709 года. Командовалъ, какъ въ бытность полка подъ Полтавою, такъ и въ день Полтавскаго сраженія: полкомъ—подполковникъ князь Иванъ Солнцевъ-Засѣкинъ, баталіонами полка—премьеръ-маіоръ Василій Приклон-

скій и секундъ-маіоръ Иванъ Яковлевъ. Во время Полтавскаго сраженія полкъ находился въ главныхъ силахъ арміи «въ первой линіи».

Подробности о боевой дѣятельности полка и свѣдѣнія объ его потеряхъ не сохранились... и объ ономъ подать вѣдомость отъ полку неможно, понеже вѣдомости и записки утрачены всѣ на турецкой акціи 711 году»...

Изъ личныхъ же «сказокъ» офицеровъ полка видно, что Бутырскій пѣхотный полкъ... въ 709 году ходилъ съ ген-фельдм. графомъ Шереметевымъ зимнимъ путемъ за швецкимъ генераломъ и во ономъ году съ нимъ генераль-фельдмаршаломъ пришелъ лѣтнимъ путемъ подъ Полтаву и подъ Полтавою во апроши ходилъ и полкъ на Полтавской баталіи былъ въ первой линіи»... Подполковникъ князь Солнцевъ-Засѣкинъ «За Полтавскую баталію объявленъ въ армію полковникомъ іюня 29-го числа».

Связка Б, дѣла: № 6 (8), лл. 2, 32, 33, 36—44, 47, 48, 51, 55; № 10 б. (12) л. 102; № 13 (15) л. 23; № 24 (26), л. 15; № 31 (33), л. 20; № 33 (35), л. 61 63, 61.

Примѣчаніе. Бутырскій пѣхотный полкъ-старѣйшій полкъ въ Русской Арміи: сформированъ въ 1642 году, въ царствованіе Михаила Федоровича, и названъ Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ (по мѣсту стоянки въ слободѣ Бутыркахъ, близъ Москвы), но именовался также и „Выборнымъ Бутырскимъ полкомъ“. Наименованъ: 16-го февраля 1727 г.—2-мъ Московскимъ пѣхотнымъ; 13-го ноября 1727 г.—Бутырскимъ пѣхотнымъ; 25-го апрѣля 1762 г.—Пѣхотнымъ ген.-маіора Лопухина; 5-го іюля 1762 г.—Бутырскимъ пѣхотнымъ. 14-го января 1785 г. поступилъ въ составъ сформированнаго тогда же Кубанскаго егерскаго корпуса. 29-го ноября 1796 года выдѣленъ изъ этого корпуса и переформированъ въ отдѣльный 5 ротный 18-й егерскій баталіонъ. Этотъ послѣдній былъ переформированъ въ полкъ и именованъ: 17-го мая 1797 г.—18 егерскимъ полкомъ; 31-го октября 1798 г.—Егерскимъ ген.-м. Лазарева; 29-го марта 1801 г.—17 егерскимъ; 12-го февраля 1816 г. (за боевыя отличія) 7-мъ Карабинернымъ; 27-го октября 1827 г.—Эриванскимъ карабинернымъ; 14-го ноября 1850 г.—Эриванскимъ карабинернымъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича; 19-го февраля 1855 г.—Лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества; 25-го марта 1864 г.—13-мъ лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ Его Величества. Именуется такъ и нынѣ.

П-къ П-въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кавалеры ордена Святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія
за 140 лѣтъ (1769—1909 гг.).

3-я степень.

(Продолженіе ¹⁾).

131. *Долоружій*, князь Петръ Петровичъ, генераль-адъютантъ—28-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества, храбрости и благородной распорядительности, оказанныхъ въ теченіи нынѣшней кампаніи противъ французскихъ войскъ и въ сраженіи 20-го ноября при Аустерлицѣ, гдѣ, командуя правымъ флангомъ пѣхоты, поражалъ нѣсколько разъ непріятеля, когда же былъ отрѣзанъ, то съ великимъ присутвіемъ духа отражалъ непріятельскія нападенія и въ семь случаевъ занималъ три позиціи и наконецъ ретировался въ порядкѣ до м. Раусницъ, гдѣ была занята послѣдняя позиція».

Умеръ 8-го декабря 1806 года.

132. *Волжонскій*, свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ—28-го января 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 20-го ноября при Аустерлицѣ противъ французскихъ войскъ, гдѣ, поступая съ благородіемъ и сохраняя нужное въ несчастіи хладнокровіе, способствовалъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля троекратно къ собранію разбѣянныхъ людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ».

Умеръ 25-го августа 1352 года. Генераль-фельдмаршалъ.

133. *Константинъ Павловичъ*, Великій Князь Цесаревичъ, шефъ Уланскаго полка (Л.-Гв. Уланскій Ея Величества)—16-го февраля

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 6.

1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 20-го ноября при Аустерлицѣ, противъ французскихъ войскъ, гдѣ, командуя гвардейскимъ корпусомъ, атаковалъ непріятеля въ выгодной для него позиціи и въ превосходномъ числѣ состоящаго неоднократно опрокидывалъ онаго и сильнымъ дѣйствіемъ наносилъ чувствительнѣйшій вредъ, причемъ примѣромъ собственной неустрашимости поощрялъ подчиненныхъ къ пораженію непріятеля».

См. 2 сепень № 55.

134. *Депреядовичъ*, Леонтій Ивановичъ, генераль-маіоръ командиръ Л.-Гв. Семеновскаго полка—24-го февраля 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 20-го ноября при Аустерлицѣ противъ французскихъ войскъ».

Умеръ 7-го февраля 1844 года. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

135. *Депреядовичъ*, Николай Ивановичъ, генераль-маіоръ, командиръ Кавалергардскаго полка--24-го февраля 1806 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 20-го ноября при Аустерлицѣ противъ французскихъ войскъ».

Умеръ 16-го декабря 1843 года. Генераль-адъютантъ, генераль-отъ кавалеріи.

136. *Виццетероде*, баронъ Фердинандъ Федоровичъ, генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ—8-го мая 1806 года:—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 30-го октября при Кремсѣ противъ французскихъ войскъ, гдѣ, будучи посланъ главнокомандующимъ для препровожденія и указанія дороги колоннамъ, нашелъ дороги, ведущія въ тылъ непріятелю и въ самомъ сраженіи споспѣшествовалъ порядку и побѣдѣ».

См. 2 степень № 47.

137. *Остерманъ-Толстой*, графъ Александръ Ивановичъ, генераль-лейтенантъ, начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи.—8-го января 1807 года:—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 14-го декабря при Пултускѣ противъ французскихъ войскъ, гдѣ, командуя лѣвымъ флангомъ корпуса, благоразумными распоряженіями подкрѣпилъ отрядъ генераль-маіора Багговута, на котораго непріятель имѣлъ сильное нападеніе».

См. 2 степень № 52.

138. *фонъ-Багговутъ*, Карлъ Федоровичъ, генераль-маіоръ, шефъ 4-го Егерскаго полка (101 пѣх. Пермскій).—8-го января 1807 года:—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 14-го декабря при Пултускѣ противъ французскихъ войскъ, гдѣ, командуя отрядомъ впереди лѣваго фланга, съ особенною неустрашимостію поражалъ непріятеля во все время сраженія и опрокинулъ онаго».

Убитъ 6-го октября 1812 года въ сраженіи при Тарутинѣ.

139. *Барклай-де-Толли*, Михаилъ Богдановичъ, генераль-маіоръ, шефъ 3-го Егерскаго полка (7-й Гренад. Самогитскій).—8-го января 1806 года:—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 14-го декабря при Пултускѣ, гдѣ, командуя авангардомъ впереди праваго фланга, съ особеннымъ искусствомъ и благоразуміемъ удерживалъ непріятеля во все время сраженія и опрокинулъ онаго».

См. 8 степень № 44.

140. *Кожинъ*, Сергій Алексѣевичъ, генераль-маіоръ, командиръ лейбъ Кирасирскаго Его Величества полка (л.-гв. Кирасирскій Его Величества)—8-го января 1807 года—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 14-го декабря при Пултускѣ, гдѣ съ лейбъ Кирасирскимъ Его Величества полкомъ и 2-мя эскадронами Каргопольскаго Драгунскаго полка храбро и неустрашимо ударилъ въ сабли на большую непріятельскую колонну и, опрокинувъ оную, совершенно истребилъ».

Убитъ 2-го июня 1807 года въ сраженіи при Фридландѣ.

141. *Давыдовскій*, Яковъ Яковлевичъ, Полковникъ, шефъ 1-го Егерскаго полка (4-й гренад. Несвижскій).—8-го января 1807 года—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 14-го декабря при Пултускѣ, гдѣ, не взирая на полученную рану при Сухочинѣ, первый началъ сраженіе и, поступая мужественно и неустрашимо, поражалъ непріятеля до тѣхъ поръ пока не получилъ тяжелой раны».

Умеръ въ 1807 году.

142. *Голцинъ*, князь Дмитрій Владиміровичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Орденскаго Кирасирскаго полка (13-го Драгун. военнаго Ордена)—21-го января 1807 года—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 14-го декабря при Голоминѣ».

Умеръ 27-го марта 1844 года. Генераль-отъ-кавалеріи. Московскій военный губернаторъ.

143. *Дороховъ*, Иванъ Семеновичъ, генераль-маіоръ, шефъ Изюмскаго Гусарскаго полка (11-й Гусарск. Изюмскій).—21-го января 1807 года—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ продолженіи нынѣшней кампаніи, гдѣ, находясь вездѣ на передовыхъ постахъ, поступалъ благоразумно».

Умеръ въ 1815 году. Генераль-лейтенантъ.

144. *Де-Ламбертъ*, графъ Карлъ Осиповичъ, генераль-маіоръ, шефъ Александрійскаго Гусарскаго полка (5-й Гусар. Александрійскій).—31-го января 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 11-го декабря при Чарповѣ, гдѣ, командуя всѣми аванпостами, при-

мѣромъ неустрашимости ободрялъ подчиненныхъ, а егерскими постами мужественно отражалъ нѣсколько разъ непріятеля, причемъ и раненъ въ ногу».

Умеръ 30-го марта 1843 года. Генераль-отъ-кавалеріи:

145. *Эссенъ*, графъ Петръ Кириловичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Шлиссельбургскаго мушкатерскаго полка (15-й пѣх. Шлиссельбургскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ 23-го сентября 1844 года. Генераль-отъ-инфантеріи. С.-Петербургскій губернаторъ.

146. *Штейнфель*, баронъ Фаддѣй Федоровичъ, генераль-маіоръ свиты по квартирмейстерской части—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ, занимая съ искусствомъ должность генерала квартирмейстера, устроилъ подъ сильными выстрѣлами непріятеля батареи, чѣмъ и содѣйствовалъ одержанію побѣды».

Умеръ 7-го марта 1831 года. Генераль отъ-инфантеріи.

147. *Титовъ*, Василій Петровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Муромскаго мушкатерскаго полка (21-й пѣх. Муромскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1822 году.

148. *Моржовъ*, Евгеній Ивановичъ, генераль-маіоръ, командиръ Псковскаго мушкатерскаго полка (11-й пѣх. Псковскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 4-го февраля 1807 года при Остроленкѣ».

См. 2-ю степень № 41.

149. *Соловъ*, Андрей Андреевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Тульскаго мушкатерскаго полка (72-й пѣх. Тульскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1815 году.

150. *Каменскій*, графъ Николай Михайловичъ, генераль-маіоръ, шефъ Архангелогородскаго мушкатерскаго полка (17-й пѣх. Архангелогородскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

См. 2-ю степень № 38.

151. *Фокъ*, Александръ Борисовичъ, генераль-маіоръ по арміи, дежурный генераль дѣйствующей арміи—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ 3-го апрѣля 1825 года. Генераль-лейтенантъ.

152. *Фонъ-деръ-Паленъ*, графъ Петръ Петровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Сумскаго гусарскаго полка (1-й гусар. Сумской)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 26-го и 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

См. 2-ю степень № 68.

153. *Ливенъ*, графъ, Иванъ Андреевичъ, генераль-маіоръ по арміи—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ 10-го марта 1848 года. Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ.

154. *Корфъ*, баронъ Фѣдоръ Карловичъ, генераль-маіоръ, шефъ Псковскаго драгунскаго полка (2-й лейбъ-драгун. Псковскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ 30-го августа 1823 года. Генераль-адъютантъ.

155. *Каховскій*, Петръ Демьяновичъ, генераль-маіоръ, шефъ польскаго уланскаго полка (не существуетъ)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1826 году.

156. *Запольскій*, Андрей Васильевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка (1-й лейбъ-гренад. Екатеринославскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1813 году.

157. *Кутайсовъ*, графъ Александръ Ивановичъ, генераль-маіоръ артилеріи—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Убитъ 26-го августа 1812 года при Бородинѣ.

158. *Юрковскій*, Анастасій Антоновичъ, генераль-маіоръ, шефъ Елизаветградскаго гусарскаго полка (3-й гусар. Елизаветградскій)—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбро-

сти, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1831 году.

159. *Лестокъ*, генераль-лейтенантъ прусской службы, командиръ корпуса—8-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1815 году. Генераль-отъ-кавалеріи.

160. *Долорукъ*, князь Михаилъ Петровичъ, генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ, шефъ Курляндскаго драгунскаго полка (2-й лейбъ-уланск. Курляндскій)—26-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Убитъ 15-го октября 1808 года въ сраженіи при Иденсальми.

161. *Дука*, баронъ Илья Михайловичъ, полковникъ, шефъ Малороссійскаго кирасирскаго полка (14-й драг. Малороссійскій)—26-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1830 году. Генераль-лейтенантъ.

162. *Дехтеревъ*, Николай Васильевичъ, полковникъ, командиръ С.-Петербургскаго драгунскаго полка (1-й уланск. С.-Петербургскій)—26-го апрѣля 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 27-го января при Прейсишъ-Эйлау».

Умеръ въ 1832 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

163. *Несветайевъ*, Петръ Даниловичъ, генераль-маіоръ, шефъ Саратовскаго мушкатерскаго полка (115-й пѣх. Вяземскій)—5-го августа 1807 года—«въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при отраженіи въ селеніи Гумри, на границѣ лежащемъ, посланнаго отъ Эрзерумскаго Сераскира Юсуфа-паши 7-ми тысячнаго отборнѣйшаго ополченія, противу коего, имѣя только 1,900 человекъ, благоразумными распоряженіями и непоколебимою неустрашимостію удержалъ стремительность непріятели и принудилъ его къ отступленію».

Умеръ въ 1809 году.

164. *Иловайскій*, Николай Васильевичъ, генераль-маіоръ войска Донскаго—5-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ съ 6-го по 15-е марта, гдѣ, командуя частію донскихъ полковъ, во всѣхъ случаяхъ наносилъ вредъ непріятели, особенно 2-го марта при с. Гросъ-Шеманикѣ, когда съ четырьмя полками истребилъ 25-й драгунскій полкъ, положи на мѣстѣ полковаго начальника

и многихъ офицеровъ; 13-го при с. Мальчѣ опрокидывалъ два раза кавалерію въ большемъ числѣ и, приведя въ совершенный безпорядокъ, принудилъ къ бѣгству, причеиъ полкъ конфедератовъ, именуемый Дембровскаго, былъ истребленъ безъ остатка».

Умеръ въ 1828 году. Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ.

165. *Паддѣйскій*, Федоръ Федоровичъ, полковникъ, командиръ Козловскаго мушкатерскаго полка (Асландузскій резервный баталіонъ)—5-го августа 1807 года—«преодолевая всѣ покушенія и дѣйствія непріятели, съ отличною храбростію и неусыпностію, благоразумною распорядительностію и мужественными поступками удержалъ болѣе десяти дней вѣренную ему крѣпость на островѣ Тенедосѣ».

Умеръ въ 1829 году. Генераль-маіоръ въ отставкѣ.

166. *Голенищевъ-Кутузовъ*, Павелъ Васильевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Бѣлорускаго гусарскаго полка (7 гусар. Бѣлорусскій)—5-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ 12-го іюня въ сраженіи при отбитіи турецкихъ войскъ изъ крѣпости Измаила, гдѣ командовалъ пятью эскадронами гусаръ и, увидя усилившагося непріятели, угрожавшаго вновь овладѣть шанцами, подъ ядрами и картечными выстрѣлами сбиль онаго».

Умеръ 1-го ноября 1843 года. Графъ. Генераль-адъютантъ.

167. *Горчаковъ*, князь Алексѣй Ивановичъ, генераль-лейтенантъ, шефъ Бѣлозерскаго мушкатерскаго полка (13 пѣх. Бѣлозерскій)—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 24-го мая противъ французскихъ войскъ, гдѣ, командуя отдѣленнымъ корпусомъ, благоразумными распоряженіями явилъ доказательство опытности и военныхъ познаній, соединенныхъ съ отличною неустрашимостію, съ коею, атаковавъ непріятели при Глотау, опрокинулъ двѣ колонны, овладѣлъ лагеремъ и Гутштатомъ и взялъ въ плѣнъ 11 офицеровъ и 462 нижнихъ чина».

Умеръ въ 1818 году.

168. *Строгановъ*, графъ Павелъ Александровичъ, тайный совѣтникъ—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 24-го мая противъ французскихъ войскъ, гдѣ по собственной волѣ находился при легкихъ войскахъ, командуемыхъ генераломъ-лейтенантомъ Платовымъ и, имѣвъ подъ своимъ начальствомъ полки Атаманскій и генераль-маіора Иловайскаго 5-го, при сближеніи войскъ къ рѣкѣ Алле, переправясь съ ними черезъ оную вплавь, ударилъ на непріятели въ тылъ, причеиъ положилъ знатное число на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ 47 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ; послѣ того, усмотрѣвъ слѣдовавшій непріятелискій обозъ, отправилъ туда отрядъ казаковъ, которые истребили прикрытіе, простиравшееся до 500 человекъ, взяли оный и вслѣдъ за

симъ атаковалъ съ полкомъ Иловайскаго непріятельскую пѣхоту въ д. Бруцваль, откуда вытѣснилъ оную и обратилъ въ бѣгство».

См. 2-ю степень № 71.

169. *Хитровъ*, Николай Федоровичъ, генераль-маіоръ по арміи—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 24-го мая противъ французскихъ войскъ, гдѣ, бывъ отряженнымъ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, 1 баталіономъ Семеновскаго полка, 4 орудіями конной артилеріи и 1 баталіономъ Уланскаго Его Высочества полка на подкрѣпленіе генераль-лейтенанта Дохтурова и предводя оной съ благоразуміемъ, съ особою неустрашимостію атаковалъ непріятеля и, нанеся ему совершенное пораженіе, взялъ въ плѣнъ знатное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ и вытѣснилъ непріятеля изъ м. Ломитень».

Умеръ въ 1819 году.

170. *Шенгелевъ*, Дмитрій Дмитріевичъ, генераль-маіоръ, шефъ Гродненскаго Гусарскаго полка (6 гусар. Клястицкій)—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 24-го мая противъ французскихъ войскъ, въ коемъ при ретирадѣ непріятеля ударилъ съ Гродненскимъ Гусарскимъ полкомъ на часть непріятельскаго арьергарда и произвелъ великое пораженіе».

Умеръ 9-го мая 1841 года. Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ.

171. *Ушаковъ*, Николай Александровичъ, генераль-маіоръ, шефъ Одесскаго мушкатерскаго полка (не существуетъ)—22-го августа 1807 года—«въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ 12-го іюня въ сраженіи противъ турецкихъ войскъ подъ Измаиломъ, гдѣ, командуя 2 баталіонами пѣхоты, вытѣснилъ непріятеля изъ шанцевъ».

Умеръ въ 1842 году.

В. Судрабскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В И В Л І О Г Р А Ф І Я .

Сборникъ сочиненій офицеровъ Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Книга десятая. Издана подъ редакціей ординарнаго профессора полковника Баіова. СПБ. 1909 г. XIII+206+29 схемъ и картъ. Цѣна 1 р. 50 к.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Николаевская академія генеральнаго штаба и въ этомъ году издала Сборникъ сочиненій офицеровъ, обучающихся въ академіи, содержащихъ въ себѣ нѣсколько работъ офицеровъ дополнительнаго курса по разработкѣ темъ по военному искусству, такъ называемыхъ «вторыхъ» темъ.

Для помѣщенія въ Сборникъ избираются темы, съ одной стороны являющіяся лучшими по исполненію, а съ другой стороны, такія, въ которыхъ изслѣдуются вопросы, имѣющіе наибольшій интересъ въ данную минуту и притомъ интересъ, главнымъ образомъ, практическій.

Несомнѣнно, что, будучи относительно лучшими, работы офицеровъ дополнительнаго курса, помѣщаемыя въ сборникахъ, не являются вполнѣ безукоризненными какъ съ точки зрѣнія полноты изслѣдованія даннаго вопроса и безошибочности выводовъ, такъ и съ точки зрѣнія изложенія. Не нужно забывать, что эти работы все же являются первыми ученическими опытами. Однако, это обстоятельство нисколько не умаляетъ значенія этихъ Сборниковъ.

Солідная теоретическая подготовка авторовъ, правильность метода и приѣмовъ работы, обиліе выводовъ чисто практическаго характера въ связи съ содержаніемъ тѣхъ вопросовъ, которые изслѣдуются въ работахъ, помѣщаемыхъ въ сборникахъ,—все это несомнѣнно обуславливаетъ интересъ и пользу послѣднихъ для тѣхъ, кто интересуется военнымъ дѣломъ и стремится пополнить свое специальное образованіе путемъ чтенія и самообразованія.

Издание сборниковъ имѣеть еще и другое значеніе: они даютъ возможность знакомиться съ учебной дѣятельностью академіи генеральнаго штаба: самый выборъ темъ дополнительнаго курса по военному искусству, особенно, если прослѣдить ихъ по сборникамъ нѣсколькихъ лѣтъ, указываетъ на то направленіе, котораго придерживается академія, а способъ разработки этихъ темъ—на систему, на научные методы, которые академія прививаетъ своимъ питомцамъ, чтобы подготовить ихъ къ исполнѣнью самостоятельной работѣ въ широкой области военного дѣла.

Редактированіе Сборниковъ возлагается Начальникомъ академіи, по очереди, на профессоровъ академіи. Въ этомъ году Сборникъ редактировалъ ординарный профессоръ полковникъ А. К. Баювъ.

Только что вышедшая книга Сборника сочиненій офицеровъ академіи, по порядку номеровъ десятая, содержитъ въ себѣ шесть работъ.

Первая работа сотника Бабкина «Организація не терпитъ импровизаціи», въ первой своей части въ краткомъ очеркѣ устанавливаетъ основные принципы организаціи и ихъ значеніе, въ особенности принципа—органической связи, и подчеркиваетъ, что правильная, съ точки зрѣнія теоріи, организація является однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха на войнѣ.

Во второй части работы авторъ цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ Русско-Японской войны весьма наглядно и убѣдительно доказываетъ, что мы въ эту войну въ высшей степени пренебрежительно относились къ основнымъ началамъ организаціи вообще и въ частности—къ началу внутренней органической связи, и что это пренебреженіе является одной изъ крупныхъ причинъ печальнаго для насъ исхода войны.

Вся работа основана на правильныхъ взглядахъ; изложеніе ведется спокойнымъ тономъ; примѣры избраны умѣло и разнообразно, вслѣдствіе чего полученные выводы интересны и поучительны.

Вторая работа настоящаго сборника принадлежитъ подъесаулу Потоцкому и содержитъ въ себѣ изслѣдованіе вопроса о самостоятельности и инициативѣ командующихъ частными арміями и подчиненныхъ имъ частныхъ начальниковъ.

Эпиграфами къ своей работѣ авторъ, между прочимъ, взялъ слѣдующія слова: «Даже величайшій геній полководца не замѣнитъ ему самостоятельнаго содѣйствія частныхъ начальниковъ» (Блюме) и «Инициатива не даръ Божій, а способность, которую надо умѣть воспитать» (Лееръ).

Этими эпиграфами и опредѣляются тенденціи автора въ его работѣ.

Въ введеніи подъесаулъ Потоцкій весьма кратко, но въ высшей степени опредѣленно и вполне правильно выдвигаетъ ту мысль, что понятія о самостоятельности (принятіе рѣшенія) и проявленія ими-

ціативы (способность къ самоорієнтованію, постановкѣ самостоятельныхъ частныхъ цѣлей въ развитіе основной идеи) равнозначущи и характеризуютъ вообще самодѣятельность команднаго элемента, которая въ высшей степени необходима въ условіяхъ веденія современной войны.

Далѣе, въ 1-й главѣ своего труда авторъ, указавъ совершенно вѣрно на значеніе военной исторіи въ дѣлѣ пріивітія самодѣятельности командному элементу, рядомъ многочисленныхъ историческихъ примѣровъ, весьма искусно подобранныхъ, наглядно показываетъ всю пользу проявленія самостоятельности, весь вредъ ея отсутствія, предѣлы самостоятельности, зависимость этихъ предѣловъ отъ степени ориентировки начальниковъ, вытекающей изъ круга ихъ дѣятельности, наконецъ, вредъ отсутствія самостоятельности у командующихъ арміями.

Во 2-й главѣ своей работы подьесауль Потоцкій, базируясь на разсмотрѣнные имъ примѣры и частные выводы изъ нихъ, а также на природу современной войны и боя, даетъ теорію вопроса о самостоятельности и инициативѣ. Эта теорія, по своему построенію, по правильному соотношенію различныхъ элементовъ, составляющихъ изслѣдуемый вопросъ, наконецъ, по обоснованности и вѣрности общихъ выводовъ вносить въ данный вопросъ много новаго, освѣщая его въ высшей степени всесторонне.

Свою работу авторъ заканчиваетъ небольшимъ общимъ заключеніемъ, въ которомъ, сконцентрировавъ все изложенное выше и подчеркнувъ значеніе предводительства на войнѣ, горячо и съ увлеченіемъ проводитъ мысль, что высшія командныя должности нынѣ имѣютъ право занимать лишь люди со специальнымъ высшимъ образованіемъ, основанномъ на изученіи минувшихъ войнъ, съ твердой волею, смѣлые, способные на самостоятельныя и безповоротныя рѣшенія.

Третья работа Сборника принадлежитъ поручику Жихору и содержитъ сравнительное изслѣдованіе дѣйствій русскихъ и японцевъ при атакахъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій по опыту операцій подь Сандепу и Мукденомъ.

Въ 1-й части своей работы авторъ, въ предѣлахъ преслѣдуемой имъ задачи, излагаетъ нашу наступательную операцію подь Сандепу, умѣло отвлекая все то, что необходимо ему, для выводовъ по изслѣдуемому вопросу.

Авторомъ весьма ярко и вполне обоснованно очерчены: способъ атаки укрѣпленныхъ позицій при современныхъ условіяхъ, а также наша неподготовленность въ войну съ Японіей къ подобнаго рода операціямъ. Яркость и выпусклость изложенія достигаются тщательнымъ и спокойнымъ анализомъ нашихъ ошибокъ, которыя, по мнѣ-

нію автора, являются результатомъ систематичнаго нарушенія нами законовъ войны.

Во 2-й части своего труда поручикъ Жихоръ на примѣрѣ Мукденской операціи, придерживаясь того же метода и той же системы, также убѣдительно доказываетъ, что въ противоположность намъ нашъ противникъ былъ вполне подготовленъ къ атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, вель эти атаки умѣло, безъ нарушенія основныхъ требованій, а потому и достигалъ успѣшныхъ результатовъ.

Въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ, всецѣло основанныхъ на предыдущемъ изложеніи, авторъ весьма умѣло строитъ теорію атаки укрѣпленныхъ заблаговременно позицій, которая всесторонне обнимаетъ изслѣдуемый вопросъ, давая отправныя точки для правильнаго его рѣшенія на практикѣ при той или другой обстановкѣ.

Въ четвертой работѣ настоящаго Сборника поручикъ Туганъ-Мирза-Барановскій изслѣдуетъ вопросъ о задачахъ и способахъ ихъ выполненія полевой артилеріей въ бою въ 70-хъ годахъ и послѣ введенія скорострѣльной пушки.

Краткими, но характерными чертами очертивъ въ введеніи задачи полевой артилеріи въ бою, авторъ вполне правильно устанавливаетъ ту точку зрѣнія на этотъ вопросъ, что задачи эти основываются на дальности и могуществѣ огня, подвижности и стойкости въ бою, т. е. на общихъ свойствахъ полевой артилеріи разнаго рода и всякаго вида, а потому задачи артилеріи 70-хъ годовъ и скорострѣльной—однѣ и тѣ же, но способы выполненія этихъ задачъ различны.

Далѣе авторъ, строго основываясь на частныхъ свойствахъ полевой артилеріи 70-хъ годовъ, весьма послѣдовательно и искусно очерчиваетъ способы выполненія этой артилеріей ея задачъ въ различные періоды боя. Изложенныя теоретическія разсужденія авторъ затѣмъ подкрѣпляетъ примѣромъ изъ опыта германо-французской войны (Вертъ), послѣ чего на почвѣ полученнаго матеріала вполне логически выводитъ заключеніе, что характерными чертами дѣйствія артилеріи 70-хъ годовъ были: массированіе артилеріи, открытыя позиціи и маневрированіе.

Слѣдуя вполне тому же методу изслѣдованія и взявъ для характеристики дѣйствій скорострѣльной артилеріи примѣры изъ русско-японской войны (Тюренченъ, Вафангоу и Дашичао), поручикъ Барановскій во 2-й части своей работы приходитъ къ также вполне обоснованному заключенію, что выполненіе своихъ задачъ скорострѣльной артилеріей достигается: разсосредоточеннымъ расположеніемъ группъ батарей преимущественно на закрытыхъ позиціяхъ, сосредоточеніемъ огня по группамъ противника, рѣдкою переменною позиціи и быстрымъ переносомъ огня, пользуясь его гибкостью и дальностью, на нужные пункты.

Въ своемъ заключеніи авторъ говоритъ, что принципъ употребленія артилеріи остался тотъ же, но формы его примѣненія измѣнились, а именно: онѣ стали сложнѣе, но совершеннѣе.

Знаніе и пониманіе предмета, научность метода, логичность разсужденія, обоснованность доводовъ, приведя автора къ правильнымъ выводамъ и заключеніямъ, дѣлають работу поручика Барановскаго весьма интересной и крайне полезной въ дѣлѣ пріобрѣтенія соответствующихъ современному положенію вещей взглядовъ на пользование въ бою полевой скорострѣльной артилеріей всѣхъ видовъ.

Слѣдующая статья Сборника, принадлежащая поручику Церетели, трактуеть объ инженерныхъ войскахъ въ современной войнѣ, ихъ разновидностяхъ, организаціи и примѣненіи.

Работа эта какъ по темѣ, ею затронутой, такъ и по программѣ и исполненію является въ высшей степени интересной. Разбирая одинъ изъ вопросовъ, наиненѣе у насъ разработанныхъ, работа эта почти всецѣло исчерпываетъ его и при томъ въ широкомъ и вполне правильномъ освѣщеніи.

Установивъ въ введеніи цѣль военно-инженернаго искусства и выведя отсюда необходимость существованія специальныхъ инженерныхъ войскъ, авторъ затѣмъ въ послѣдующихъ частяхъ своей работы путемъ умозаключеній и разработки историческихъ примѣровъ весьма доказательно устанавливаетъ, какія именно инженерныя войска требуются при дѣйствіяхъ подъ крѣпостями и въ полевой войнѣ, послѣ чего въ отдѣльной главѣ изслѣдуетъ вопросъ объ организаціи инженерныхъ войскъ. Здѣсь поручикъ Церетели прежде всего устанавливаетъ идеальную теоретическую организацію, вытекающую исключительно изъ природы современной войны и въ особенности современнаго боя.

Съ выводами этой части труда поручика Церетели нельзя не согласиться.

Далѣе авторъ весьма подробно излагаетъ организацію инженерныхъ войскъ въ современныхъ арміяхъ и разбираетъ эту организацію съ точки зрѣнія начертаннаго имъ теоретическаго идеала. Авторъ рассматриваетъ организацію инженерныхъ войскъ Россіи, Германіи, Австріи, Румыніи, Японіи и Франціи.

Въ своихъ выводахъ поручикъ Церетели вполне правильно признаетъ, что наиболѣе отвѣчаетъ теоретическому идеалу организаціи инженерныхъ войскъ Германія, гдѣ послѣднія находятся въ прочной связи съ остальными родами войскъ; напротивъ того, въ нашей организаціи инженерныхъ войскъ видна полная обособленность инженерныхъ войскъ въ мирное время, что, по основательному мнѣнію автора, является крупнымъ недостаткомъ.

Вся работа поручика Церетели отличается солидностью, продуманностью и заключаетъ въ себѣ немало практическихъ указаній для правильнаго разрѣшенія у насъ этого вопроса.

Послѣдней статьёй настоящаго Сборника является работа поручика Ракитина «Сравненіе въ стратегическомъ отношеніи сѣти крѣпостей Германіи и Австро-Венгріи съ сѣтью крѣпостей Европейской Россіи».

Работа эта, несмотря на сухость темы, представляется въ высшей степени интересной и отличается очень крупными достоинствами, дающими ей право занять не послѣднее мѣсто въ ряду подобнаго рода изслѣдованій болѣе опытныхъ авторевъ.

Прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію вопроса, указываемаго темою, поручикъ Ракитинъ даетъ теорію вопроса о крѣпости, причемъ, опираясь на отечественные и иноземные авторитеты, онъ разсматриваетъ вопросы объ опредѣленіи крѣпости, ея назначеніи, сферы вліянія крѣпостей, стратегическаго ихъ значенія.

Всѣ эти вопросы освѣщаются авторомъ широко, рѣшаются вполнѣ правильно, безъ увлеченія инженерными тенденціями.

Затѣмъ авторъ въ краткихъ чертахъ, но не менѣе искусно устанавливаетъ методъ изслѣдованія системы крѣпостей, слѣдуя которому, необходимо прежде всего установить основную идею инженерной подготовки даннаго государства, затѣмъ—стратегическую обстановку, въ которой оно находится въ настоящій моментъ, и, наконецъ, изучить рѣшеніе даннымъ государствомъ этого вопроса на практикѣ.

Примѣняя этотъ методъ къ разсмотрѣнію сѣти крѣпостей Германіи, Австро-Венгріи и Россіи, поручикъ Ракитинъ не только рисуетъ настоящее положеніе вещей въ этомъ отношеніи, но въ высшей степени выпукло и наглядно показываетъ направленіе, духъ военной дѣятельности нашихъ западныхъ сосѣдей вообще и въ частности ихъ стремленія и желанія на случай вооруженнаго съ нами столкновенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по опыту Германіи авторъ статьи рисуетъ идеальное рѣшеніе вопроса о возведеніи системы крѣпостей на основаніи природы вещей и въ согласіи съ данною обстановкой.

Переходя къ разсмотрѣнію системы крѣпостей у насъ въ Европейской Россіи, авторъ высказываетъ много здравыхъ мыслей о практическомъ рѣшеніи этого вопроса, причемъ не безосновательно намѣчаетъ постройку нѣкоторыхъ новыхъ крѣпостей. Въ общемъ взгляды, проводимые поручикомъ Ракитинымъ въ указываемой работѣ, заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Справедливость заставила меня подчеркнуть положительныя стороны работъ, составляющихъ настоящій Сборникъ.

Искреннее сочувствіе широкому распространенію у насъ въ арміи среди офицеровъ всѣхъ ранговъ и чиновъ правильныхъ взглядовъ на различные вопросы военнаго дѣла вынуждаетъ меня пожелать, чтобы молодые авторы указанныхъ работъ имѣли бы возможно большее число читателей.

А. Б.—з.

Обзор иностранных журналов.

Юньскіе выпуски «Journal des sciences militaires» останавливаютъ вниманіе на приказѣ командира 16-го корпуса, генерала Marion, требующаго отъ подчиненныхъ ему начальниковъ безжалостнаго увольненія въ отставку всѣхъ офицеровъ, прослужившихъ 30 лѣтъ, если они по своему развитію, энергіи и дѣятельности не вполне отвѣчаютъ требованіямъ службы. «Если же я увижу неподходящихъ офицеровъ при инспектированіи войскъ или на маневрахъ, я буду знать, кому вмѣнить бездѣйствіе власти». Какъ требовать энергіи и дѣятельности отъ офицера, котораго держатъ 12 лѣтъ въ чинѣ поручика и 15 — въ чинѣ капитана? Какъ тяжело изгонять со службы командира баталіона на пенсію въ 3,000 франковъ, тогда какъ въ Германіи ротные командиры получаютъ пенсію въ 5,000 франковъ? Журналъ видитъ рѣшеніе въ возможности предоставить большое количество административныхъ мѣстъ офицерамъ, ставшимъ уже не пригодными къ строевой дѣятельности. Едва ли однако это средство можетъ оказать дѣйствительную помощь. Самый тяжелый кризисъ производства въ чины переживаетъ артилерія, а между тѣмъ артилерійскіе офицеры пользуются большимъ числомъ нестроевыхъ должностей, гдѣ они доживаютъ до предѣльнаго возраста, задерживая все движеніе. Генералъ Ланглуа указываетъ на опасность управленія почти всѣми артилерійскими заведеніями и арсеналами посредствомъ такихъ ослабѣвшихъ уже офицеровъ: справляясь кое какъ со своей работой въ мирное время, едва ли они въ военное время обнаружатъ ту энергію, трудоспособность и безграничную инициативу, которыя нужны для снабженія арміи боевыми припасами. На склонѣ лѣтъ непригодные къ строю офицеры становятся слишкомъ канцеляристами, медлителями, слишкомъ боятся труда и отвѣтственности.

Густавъ Конье указываетъ, что тогда какъ почти во всѣхъ государствахъ для вольноопредѣляющихся 1-го разряда установленъ одногодичный срокъ службы, во Франціи вся интеллигентная молодежь обязана, наравнѣ со всѣми, двухлѣтней службой; такимъ образомъ во Франціи легче, чѣмъ гдѣ либо, выработать резервныхъ офицеровъ, вполне пригодныхъ для командованія ротой и взводомъ въ бою. Чѣмъ больше будетъ вполне пригодныхъ офицеровъ резерва, тѣмъ меньше можно будетъ имѣть на дѣйствительной службѣ оберъ-офицеровъ, и тѣмъ лучше будетъ производство. Теперь даже выдающіеся, преуспѣвающіе офицеры производятся въ слѣдующій чинъ лишь за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія предѣльнаго возраста въ предшествующемъ чинѣ. Вся жизнь офицера протекаетъ на младшихъ должностяхъ. Для мирнаго обученія арміи можно обойтись меньшимъ числомъ младшихъ

офицеровъ, если будетъ обезпеченъ приливъ въ военное время серьезно подготовленныхъ офицеровъ резерва.

Какъ извѣстно, Мулай-Гафиду не везетъ съ тѣхъ поръ, какъ европейцы признали его власть. Населеніе Марокко, которое такъ преданно боролось за него, когда онъ шелъ войной на Абдуль-Азиса, отступилось отъ него. Поручикъ Passant указываетъ причину: Марокко—страна анархіи, страна борьбы противъ власти, противъ правительства; пока Мулай-Гафидъ являлся предводителемъ возстанія, страна была за него. Но достаточно было ему добиться успѣха, достаточно было сдѣлаться признаннымъ султаномъ, какъ большинство его приверженцевъ отвернулось отъ него.

Въ Марокко устоями политической анархіи являются шерифы—аристократы, ведущіе свой родъ отъ дочери Магомета, Фатимы. Можно было бы думать, что этотъ источникъ аристократіи не особенно обиленъ, но это не такъ: всякій знатный мароканскій родъ стремится доказать, что онъ—шерифскій, для чего и фабрикуетъ соответствующую генеалогію, тѣмъ болѣе, что этотъ титулъ передается часто и по женской линіи. Кромѣ шерифовъ, въ странѣ имѣются въ большомъ количествѣ «марабу»—святые, въ число коихъ входятъ колдуны, безумцы, юродивые и т. д. Всѣ эти марабу и шерифы находятся въ постоянной враждѣ между собой, пользуются огромнымъ вліяніемъ надъ ближайшими окрестностями, соперничаютъ, ведутъ догматическіе споры, не признаютъ надъ собой никакой власти. Марокко, повидимому, страна, еще сохранившая феодальныя отношенія. Тяжело править такой страной.

Поручикъ Жарай помѣстилъ начало интереснаго очерка о желательномъ направленіи умственной работы младшаго офицера. Нужно, чтобы эта работа дала бы ему возможность какъ можно лучше выполнять его обязанности. Между теоретическимъ багажемъ младшаго офицера и его ежедневными занятіями связи почти не существуетъ. Его учать если не искусству полководца, то во всякомъ случаѣ управленію большими отрядами; званія его пригодятся ему лишь съ производствомъ въ большіе чины. Молодежь работаетъ и надъ самообразованіемъ въ томъ же направленіи. Ученье не освѣщаетъ тѣ вопросы, съ которыми ему приходится сталкиваться ежедневно. Мысль и дѣло разьединены. Еще принцъ де-Линь писалъ: «не надо предупреждать событій. Прапорщикъ, который захочетъ командовать арміей, и въ роли командующаго арміей остался бы только прапорщикомъ». Стремясь вдаль, мы не изучаемъ вопросовъ, надъ которыми трудимся. Мы предоставляемъ рѣшеніе ихъ здравому смыслу. А здравый смыслъ, по мнѣнію Декарта, это наиболѣе справедливо распре-

дѣленный даръ: даже самые неудовлетворенные и вѣчно протестующіе не имѣютъ обыкновенія жаловаться на недостатокъ онаго. Но однако здраваго смысла мало: разумъ безъ науки близорукъ; онъ истощается въ тщетныхъ поискахъ, повторяетъ попытки, уже осужденныя неизвѣстнымъ ему опытомъ.

Наука—это эссенція традиціи и опыта, это ихъ плодъ. Научный законъ—это формула, въ которой сконцентрировано наибольшее количество человѣческаго опыта. Опытъ, наука ставятъ насъ въ нашей практической дѣятельности въ положеніе генерала, получившаго нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніяхъ противника. Эти свѣдѣнія очень важны, но онѣ еще не опредѣляютъ нашего рѣшенія.

Умъ человѣческой ничего не можетъ создать. Вдохновеніе, наитіе—это только счастливое сочетаніе воспоминаній. Мозгъ человѣческой подобенъ архиву въ безпорядкѣ, гдѣ лишь съ трудомъ отыскиваются нужныя бумаги. Самъ архивъ ничего новаго не выдумаетъ, ничего не напишетъ. Какъ химеричны надежды чистымъ разумомъ открыть новые методы, установить систему—окончательную и неизмѣнную. Наука—это вдумчивое, внимательное размышленіе, тѣсно связанное съ нашимъ повседневнымъ трудомъ, преслѣдующее ту же цѣль, приложенное къ тѣмъ же предметамъ.—Какъ было бы полезно прочесть эту статью въ подлинникѣ нашимъ метафизикамъ!

Наука, такъ понимаемая, конечно, не можетъ находиться въ противорѣчій съ практикой. Нѣкій великій клиницистъ плохо принималъ врачей, заявлявшихъ ему: «я не ученый, я практикъ». Онъ говорилъ: «я знаю, что онъ хочетъ этимъ сказать: что онъ невѣжда. Нельзя, игнорируя науку, быть хорошимъ практикомъ».

Подполковникъ Фонкларъ не находитъ достаточнымъ разговоры о связи между различными родами оружія; ни лекціи лучшихъ профессоровъ, ни дѣятельность такихъ начальниковъ, какъ Персэнь, Ланглюа и др. не могутъ обезпечить связность дѣйствій. У каждаго рода оружія свои идеи боевого употребленія; даже помогать другимъ родамъ оружія каждый думаетъ по своему. Необходимо дать писанный, непререкаемый, авторитетный законъ, необходимо въ основу обученія арміи положить единый уставъ всѣхъ родовъ оружія, и уже исходя изъ него, дать каждому роду оружія частную инструкцію. Такой уставъ обезпечитъ полное единство военной доктрины; онъ укажетъ, какъ маневрировать и драться въ связи съ другими родами оружія.

Разсматривая въ статьѣ оффиціознаго характера значеніе автомобилей съ военной точки зрѣнія, неизвѣстный авторъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

- 1) Скорость доставки грузовъ увеличивается въ три раза.
- 2) Стоимость перевозки уменьшается въ три раза.

3) Огромное сокращеніе личного состава и матеріальной части обозовъ, и сокращеніе нужныхъ запасовъ продовольствія и фуража.

4) Уменьшеніе длины колонны обозовъ въ шесть разъ, и сокращеніе времени ихъ вытягиванія въ 16 разъ.

5) Удобство доставки на 80—100 верстъ.

Генераль Фрейчъ сверхъ того указываетъ на значеніе автомобиля для подготовки офицера къ войнѣ, такъ какъ автомобиль даетъ возможность офицеру въ полѣ рѣшать быстро задачи. Мнѣ кажется, что такое же превосходство, которое имѣетъ конный офицеръ передъ пѣшимъ на рекогносцировкахъ, сохраняется и офицеромъ на автомобилѣ по сравненію съ офицеромъ коннымъ.

Наибольшія затрудненія при организациі массового передвиженія автомобилями заключаются въ трудности найти на мѣстѣ бензинъ или спиртъ, нужный для моторовъ, и смазочное масло. Доставка же этихъ матеріаловъ очень трудна.

Интересна оцѣнка французской артилеріи въ «*Revue militaire générale*». Матеріальная часть слишкомъ тяжела, а по мѣрѣ того, какъ оружіе совершенствуется, маневръ получаетъ все большее значеніе, и къ подвижности орудій предъявляются новыя требованія. Прочность французскихъ пушекъ вполне достаточна; орудія, выдержавшія 4,000 выстрѣловъ, вполне годны къ дальнѣйшей службѣ. Этого нельзя сказать про русскія пушки: ожидали, что онѣ будутъ выдерживать 6,000 выстрѣловъ, на дѣлѣ же послѣ 2,500 выстрѣловъ русскія полевыя пушки приходятъ въ полную негодность.

Французскія батареи, при малѣйшей поломкѣ матеріальной части, обращаются къ особымъ смотрителямъ матеріальной части, и починка происходитъ внѣ батареи, въ особыхъ мастерскихъ. Это представляетъ большія выгоды, такъ какъ даетъ возможность сосредоточиться на обученіи личного состава, но за то и въ военное время батарея будетъ лишена возможности обходиться собственными средствами и будетъ находиться въ зависимости отъ отдѣленій подвижныхъ мастерскихъ.

Авторъ находитъ, что французскіе артиллеристы видятъ въ бризантныхъ снарядахъ какъ бы личныхъ враговъ и почти незнакомы съ ихъ боевымъ употребленіемъ; не то же ли самое можно сказать и о нашихъ артиллеристахъ французской школы. А, казалось бы, пора уже взяться за изученіе и практику съ бризантными снарядами, во многихъ случаяхъ войны—какъ при обстрѣливаніи мертвыхъ цѣлей, такъ и очень подвижныхъ, какъ конница, могущихъ принести огромную пользу.

Попытки организовать во Франціи резервныя батареи не дали положительныхъ результатовъ. Послѣ 15 дней мобилизациі и усилен-

наго обученія, резервныя батареи, подъ командой офицеровъ дѣйствительной службы, дали на стрѣльбѣ болѣе, чѣмъ скромные результаты. Рядовой артиллеристъ, съ увольненіемъ въ запасъ, быстро разучивается дѣйствіемъ при орудіи. Я, впрочемъ, не вполне вѣрю въ эти опыты, такъ какъ повидимому цѣль ихъ сводилась къ тому, чтобы доказать необходимость немедленнаго увеличенія числа батарей за счетъ пѣхоты. Въ такихъ случаяхъ опыты всегда даютъ результаты соотвѣтственно ожиданіямъ. Вѣдь и части резервной пѣхоты далеко уступаютъ частямъ дѣйствительной службы, въ особенности подъ непріятельскимъ огнемъ.

Авторъ находитъ, что обстрѣливаніе шрапнелью щитовыхъ батарей, при точной пристрѣлкѣ, можетъ дать положительные результаты. Опытъ обстрѣливанія на полигонѣ такихъ батарей показываетъ, что, выпустивши 120 снарядовъ (1½ ящика), можно подбить 43% личного состава щитовой батареи и демонтировать 2 или 3 ящика или орудія.—Эти цифры, вѣроятно, относятся къ батареѣ, снабженной щитами французскаго образца, и прежде всего указываютъ на недостаточные размѣры этихъ щитовъ.

Авторъ признаетъ огромное моральное значеніе огня тяжелой артилеріи на полѣ сраженія. Любопытно, что по опыту войны разрывы тяжелыхъ бризантныхъ снарядовъ въ расположеніи противника не столько угнетаютъ его, сколько подбадриваютъ и поддерживаютъ моральныя силы атакующей пѣхоты.

Заканчивая свои стратегическіе этюды, маіоръ Мордакъ подчеркиваетъ второстепенное значеніе крѣпостей въ условіяхъ современной войны. Маршалъ Ойяма сдѣлалъ серьезную стратегическую ошибку, упорствуя въ своемъ стремленіи овладѣть Портъ-Артуромъ и упуская благоприятное время для развитія операцій на главномъ театрѣ. Значеніе крѣпостей съ каждымъ днемъ идетъ на убыль. Нужно имѣть какъ можно меньше крѣпостей, требующихъ нынѣ огромныхъ горизонтовъ. Участъ войны будетъ рѣшена въ полѣ.—Мнѣніе Мольтке по этому вопросу совершенно категорично. Весной 1870 года, въ дополненіе къ своему знаменитому мемуару, онъ писалъ: «общее направленіе марша—на Парижъ. На прямомъ пути изъ Палатината въ Парижъ расположена крѣпость Мецъ. Она останется вправо, ее достаточно только наблюдать».

Крѣпости не ослабятъ полевой арміи, вторгнувшейся въ предѣлы страны: наблюденіе или осада ихъ будетъ поручена второлінейнымъ войскамъ.

Маіоръ Мордакъ указываетъ, что въ настоящее время искусство пользоваться желѣзными дорогами для военныхъ цѣлей находится еще въ зачаткѣ. Желѣзныя дороги въ современномъ состояніи могутъ не только работать надъ сосредоточеніемъ арміи и надъ подвозомъ

всего нужнаго, но и могутъ быть использованы съ оперативной цѣлью. Значительныя силы, погруженныя въ вагоны и сосредоточенныя близъ узловой станціи, могутъ быть быстро выброшены противъ фланга или центра, или противъ сообщеній противника. Этотъ свѣжій резервъ можетъ нанести противнику окончательный ударъ. Иныхъ резервовъ въ стратегіи быть не должно. Несомнѣнно, если бы геній Наполеона былъ теперь во главѣ арміи, онъ широко сумѣлъ бы использовать желѣзныя дороги для стратегическаго маневрированія. Надъ этой задачей слѣдовало бы поработать французскому генеральному штабу.

Редакція «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» помѣстила въ июньскомъ выпускѣ двѣ статьи о воспитаніи народа и арміи. Одна принадлежитъ перу генераль-маіора фонъ-Герсдорфъ; авторъ другой—капитанъ Мейеръ. Интереснымъ является совпаденіе мыслей обоихъ авторовъ: они оба приводятъ въ примѣръ нѣмцамъ Францію.

Нѣмецкая школа будто бы не въ достаточной степени воспитываетъ патріотическія чувства. Нѣмецкая школа будто бы готовитъ только исправныхъ ремесленниковъ, а игру въ солдатики предоставляетъ исключительно арміи. Во Франціи занимаются приготовленіемъ школьника къ военной службѣ—въ моральномъ и физическомъ отношеніяхъ. Новобранцы во Франціи, по желанію, при поступленіи на службу могутъ держать экзамень по гимнастикѣ, маршировкѣ, ѣздѣ или стрѣльбѣ, и успѣшная сдача такого экзамена даетъ имъ извѣстныя преимущества во время прохожденія службы. 3,000 союзовъ во Франціи занимаются поддержкой воинскихъ знаній среди резервистовъ; 2,000 союзовъ обучаютъ резервистовъ стрѣльбѣ въ тирахъ и на стрѣльбищахъ, а въ Германіи еще не прониклись мыслью, что задача подготовки вооруженнаго народа лѣжитъ не только на арміи, но и на всей націи. Правда, важнѣе всего ремесло, подготовка къ опредѣленной профессіи, такъ какъ ничего болѣе неблагодарнаго и представить себѣ нельзя, какъ молодой рантье.—Но арміи не нужна собственно профессиональная подготовка: если будутъ обучать стрѣльбѣ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ, то не для того, чтобы воспитать изъ нихъ стрѣлковъ-фокусниковъ, а что бы укрѣпить въ нихъ характеръ; обученіе гимнастикѣ будетъ имѣть цѣлью не подготовку акробатовъ, а развитіе воли и самоувѣренности и т. д. Культура духа должна стремиться къ выработкѣ души «нѣмецкой» и «патріотичной», а не къ безплодному идеалу всемірнаго гражданина, гдѣ все—фраза...

Судя по личнымъ моимъ наблюденіямъ надъ нѣмецкой школой, мнѣ кажется, что едва ли искренни слезы, проливаемые въ этихъ статьяхъ надъ обученіемъ нѣмецкаго юношества.

«Streffleurs Militarische Zeitschrift» посвящаетъ статью очерку дѣятельности эрцъ-герцога Карла—въ память 100-лѣтняго юбилея побѣды его подъ Асперномъ. Тяжела доля австрійскаго полководца. Столкновенія съ Тугутомъ—президентомъ гофкригсрата—въ теченіе кампаніи 1799 года—отравили послѣдніе мѣсяцы жизни Суворова. А эрцъ-герцогу Карлу долгіе годы пришлось работать съ тѣмъ же Тугутомъ, терпѣть вмѣшательство его во всѣ планы, предпринимать безумныя предпріятія только потому, что Тугуть видѣлъ въ Наполеонѣ «неопытнаго молодого человѣка во главѣ орды добровольцевъ и бандитовъ». Когда эрцъ-герцогъ Карлъ готовилъ армію къ войнѣ—ему мѣшали; когда онъ рвался наступать—его останавливали; когда онъ видѣлъ спасеніе монархіи только въ своевременномъ заключеніи мира, ему говорили—воюй. Эрцъ-герцогъ, 24 лѣтъ одержавшій уже побѣды надъ Журданомъ и Моро, любимецъ войскъ, пользовавшійся огромнымъ обаяніемъ въ нѣмецкихъ земляхъ, тоже былъ неуступчивъ, и каждая кампанія кончалась или изгнаніемъ его изъ арміи, или назначеніемъ его на второстепенный театръ. Злые слова нашептывалъ императору Тугуть; въ 1800 году онъ смѣнилъ упрямаго полководца его братцемъ, 18-лѣтнимъ юношей, эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, лишь бы приводить свои планы въ исполненіе посредствомъ даннаго ему ментора изъ сговорчивыхъ придворныхъ генераловъ. «Меня прямо изъ дѣтской послали командовать арміей» съ грустнымъ юморомъ вспоминалъ эрцъ-герцогъ Іоаннъ. Послѣдствіемъ является, конечно, пораженіе подъ Гогенлинденомъ, и лишь въ минуту крайняго напряженія снова обращаются къ эрцъ-герцогу Карлу. Вся дѣятельность его—это драма на тему: неполная мощь избранному полководцу.

Въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» вкратцѣ была передана статья о впечатлѣніяхъ австрійскаго пѣхотнаго полковника, вынесенныхъ изъ освѣдомительнаго курса на артилерійскомъ полигонѣ. Артилерійская школа стрѣлбы не согласилась со многими положеніями и помѣстила рядъ возраженій. Пѣхотный полковникъ сомнѣвался въ пользѣ исключительнаго увлеченія закрытыми позиціями и указывалъ на связанную съ ними потерю времени при открытіи огня. Школа указываетъ, что съ самаго своего основанія въ 1896 году она вступила въ борьбу съ господствовавшимъ тогда въ артилеріи стремленіемъ выѣзжать галопомъ и увѣнчивать красоту этой картины первымъ выстрѣломъ, даваемымъ немедленно по снятіи орудія съ передка. Уже тогда школа требовала тщательной подготовки открытія огня, развѣдки цѣлей и рекогносцировки позиціи съ тактической точки зрѣнія.—Школа и теперь признаетъ вполне стрѣлбу съ непосредственной наводкой, но такъ какъ войска съ ней достаточно уже ознакомлены, школа стремилась за послѣднее время познакомить офицеровъ

главнымъ образомъ съ закрытой стрѣльбой, что и могло дать основаніе для ошибочныхъ выводовъ.

Статья о тактическихъ взглядахъ въ Россіи написана по тактической инструкціи войскамъ Кавказскаго военнаго округа. Составитель отмѣчаетъ, что, несмотря на 4 года, которые протекли со времени окончанія русско-японской войны, въ руководящихъ военныхъ кругахъ Россіи не нашли еще достаточно досуга, чтобы дать войскамъ новый полевой уставъ, который могъ бы служить основаніемъ для подготовки войскъ къ войнѣ.

А. С . . . инъ.

«Journal of the United Service Institution of India». № 175.

И этотъ номеръ журнала Индійскаго военнаго общества составленъ интересно, съ большимъ разнообразіемъ матеріала.

Укажемъ прежде всего на статью «Физическая тренировка пѣхотнаго солдата въ Индіи». Авторъ, скрывшій свое имя подъ инициалами G. A. T., считаетъ физическую подготовку солдата вопросомъ первостепенной важности. Система военной гимнастики должна основываться на слѣдующихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ солдату: 1) способности долго ходить; 2) подвижности, ловкости и сноровистости, соединенныхъ съ выносливостью; 3) умѣнью преодолевать препятствія и быстро двигаться по пересѣченной мѣстности въ полномъ боевомъ снаряженіи; 4) искусствѣ владѣть оружіемъ.

Эти необходимыя качества солдатъ долженъ приобретать методически и постепенно. Все обученіе распадается на двѣ части: а) обученіе молодыхъ солдатъ; б) обученіе старослужащихъ; первое должно имѣть цѣлью постепенное развитіе въ рекрутѣ силы, ловкости и способности къ физической работѣ; второе—поддержаніе въ солдатѣ этихъ, приобретенныхъ имъ, качествъ.

При обученіи молодыхъ солдатъ слѣдуетъ соблюдать строгую постепенность. Особое вниманіе необходимо обращать на втягиваніе въ ходьбу и бѣгъ. Бѣгъ безъ снаряженія, по мнѣнію автора, не только развиваеъ солдата, но даже способствуетъ излеченію нѣкоторыхъ болѣзней, приобретенныхъ до службы. Такъ, напримѣръ, неправильная дѣятельность сердца, можетъ быть устранена путемъ правильно поставленнаго обученія бѣгу.

Конечно, въ началѣ обученія нельзя заставлятъ рекрута пробѣгать по 6—7 минутъ подрядъ, какъ дѣлается зачастую теперь въ частяхъ, квартирующихъ въ Индіи. Слѣдуетъ начинать съ 1/2 минуты бѣга, послѣ которой давать 1 минуту отдыха, потомъ опять 1/2 мин. бѣга

и минути отдыха. Постепенно время бѣга удлиняется. При этомъ необходимо наблюденіе врача.

Очень полезны также прыжки какъ въ высоту, такъ и въ ширину. Изъ упражненій на машинахъ авторъ признаетъ только лазанье по канатамъ, прыжки съ высоты внизъ (и то, и другое съ ружьемъ) и упражненія на лошади.

Въ общій планъ физической тренировки должно входить также обученіе бою на штыкахъ.

Обученіе старослужащихъ должно вестись по той же методѣ, что и молодыхъ, но, конечно, объемъ курса долженъ быть обширнѣе. Постоянная практика въ маршировкѣ, бѣгѣ и прыжкахъ для людей старшихъ сроковъ также необходима, какъ и для молодыхъ солдатъ.

Всѣ занятія гимнастикой должны производиться внѣ казарменныхъ помѣщеній, на чистомъ воздухѣ.

Въ заключеніе авторъ указываетъ на необходимость созданія кадра опытныхъ учителей и руководителей гимнастики, такъ какъ вообще постановка физического обученія въ индійской арміи хромаетъ.

Весьма интересна также статья маіора Лэнга «Подготовка туземныхъ войскъ», посвященная главнымъ образомъ вопросу объ образованіи и воспитаніи туземнаго офицера. Изъ нея мы узнаемъ, что образовательный уровень индійскаго офицера весьма невысокъ. Онъ умѣетъ читать и писать и хорошо знаетъ уставы, но ему не достаеъ общаго развитія и широкаго военнаго кругозора. Вслѣдствіе этого онъ мало способенъ къ усвоенію тактической обстановки и не въ состояніи проявлять необходимой для частныхъ начальниковъ инициативы.

Съ другой стороны, туземному индійскому офицеру не достаеъ весьма важнаго для современнаго бойца двигателя—патріотизма. «Въ лицѣ туземной арміи, говоритъ авторъ, мы имѣемъ наемниковъ, которые, въ случаѣ войны, будутъ сражаться за народъ чужой расы и за совершенно чуждые имъ интересы. Такимъ образомъ они будутъ лишены того чувства, которое такъ воодушевляло, напримѣръ, японскихъ солдатъ и заставляло ихъ дѣлать чудеса храбрости».

Эти недостатки личнаго состава индійскихъ войскъ авторъ рекомендуетъ восполнить правильно поставленнымъ моральнымъ, умственнымъ и физическимъ развитіемъ туземныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Очень характерны слѣдующія слова автора въ началѣ статьи: «За послѣдніе годы, особенно со времени бурской войны, у необузданной части прессы вошло въ обыкновеніе обрушиваться на яко бы неспособность, недостатокъ подготовки и вообще бесполезность британскаго офицера. Эти нападки повели къ тому, что въ общество проникли неправильные взгляды на офицерскую дѣятельность...»

Даже въ такой хладнокровной и разумной странѣ, какъ Англія, есть горячіе принципиальные враги офицеровъ.

Небольшой очеркъ «Развитіе тактики кавалеріи» даетъ массу примѣровъ изъ боевой дѣятельности этого рода оружія.

Въ статьѣ «Моральный элементъ въ современной войнѣ», полковникъ Коксъ останавливается, между прочимъ, надъ вопросомъ о вліяніи политическаго строя страны на моральные качества солдата и приходитъ къ выводу, что чувство личной преданности монарху является большимъ двигателемъ для человѣка, обязаннаго жертвовать жизнью за родину. «Трудно, говоритъ авторъ, представить себѣ англійскаго, нѣмецкаго, русскаго или японскаго солдата безъ этого чувства. Умѣлый призывъ къ нему творилъ иной разъ чудеса на полѣ боя».

Характеренъ взглядъ автора на свою армію: «Соціализмъ страшный врагъ дисциплины и военной морали въ арміяхъ со всеобщей воинской повинностью. Британскій солдатъ, при теперешней системѣ добровольной службы, принадлежащій къ самой свободной націи въ мірѣ, нетронутый политикой и соціализмомъ, хладнокровный и стойкій по природѣ, стоитъ на весьма высокой ступени моральнаго развитія. Онъ обладаетъ еще однимъ драгоценнымъ качествомъ: малой воспримчивостью къ опасности, что происходитъ, вѣроятно, отъ недостатка воображенія и впечатлительности».

Въ томъ же номерѣ помѣщены статьи: «Поля сраженій сѣверной Италии» (продолженіе), «Развѣдка и съемка», «Пятьдесятъ дней съ транспортомъ муловъ», «Реформа въ интенданствѣ индійской арміи» и «Желательная организація полевого и беспроволочнаго телеграфа».

Въ противоположность предыдущему журналу, органъ лондонскаго военнаго общества «*Journal of the Royal United Service Institution*» за послѣдніе два мѣсяца далъ очень мало оригинальнаго матеріала, ограничиваясь по большей части переводными статьями изъ иностранныхъ журналовъ. Такъ, переведены статьи: «Лыжное дѣло въ иностранныхъ арміяхъ» (изъ «*Revue Militaire des Armées Etrangères*»), «Замѣтки о вооруженіи большихъ судовъ» (изъ «*Rivista Marittima*»), «Связь на полѣ боя» (изъ «*La Revue d'Infanterie*»), «Турбинные или моторные двигатели?» (изъ «*Nautiens*»), «Современное военное положеніе Австро-Венгріи по отношенію къ Сербіи и Черногоріи» (изъ «*Internationale Revue über die gesamten Armeen und Flotten*»), «Расплата» кап. В. Семенова и проч.

Нѣсколько собственныхъ статей имѣютъ совершенно мѣстный характеръ и для русскаго военнаго читателя мало интересны.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Современное развитіе совокупныхъ упражненій войскъ и ихъ постановка въ главныхъ иностранныхъ арміяхъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Опытъ новой постановки большихъ маневровъ въ австро-венгерской арміи.—Оцѣнка опыта германской военной печатью.—Програма маневровъ въ текущемъ году.—Совокупныя упражненія сухопутныхъ войскъ и флота въ Италіи.—Цѣли, преслѣдуемыя этими маневрами и данныя ими указанія.—Большіе маневры японскихъ войскъ въ 1908 г.

Въ *австро-венгерской арміи* совокупныя упражненія войскъ уже издавна получили значительное развитіе, а постановка ихъ постепенно приобрѣтаетъ все большую законченность.

Императорскимъ маневрамъ и въ Австро-Венгріи принадлежитъ выдающееся мѣсто среди другихъ войсковыхъ упражненій. Въ текущемъ году маневры эти будутъ исполнены 1-мъ (Краковъ), 2-мъ (Вѣна) и 9-мъ (Лейтмерицъ) армейскими корпусами; кромѣ того, назначены большіе маневры 3-му (Грацъ) и 14-му (Инспрукъ) армейскимъ корпусамъ, на италіанской границѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ опыты новой постановки большихъ маневровъ, сдѣланные въ первый разъ въ 1907 г. и повторенные въ большихъ размѣрахъ въ 1908 г. Дѣло идетъ о томъ, чтобы поставить маневрированія сторонъ въ такое положеніе, которое позволяло бы имъ вести операціи вполне свободно, т. е. независимо отъ заранѣ составленныхъ плановъ и предположеній высшаго руководства маневрами. Интересъ этой задачи настолько значителенъ, что заставляетъ прослѣдить съ нѣкоторой подробностью ходъ прошлогоднихъ маневровъ и посмотрѣть, какъ она была разрѣшена.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 6.

Въ 1907 г. свободные маневры велись двумя корпусами, а въ 1908 г. въ нихъ участвовали уже двѣ арміи, имѣвшія по пяти пѣхотныхъ дивизій и 1 или 1½ кавалерійскихъ дивизіи. Арміи эти составляли часть силъ противниковъ, оперировавшихъ въ Венгрии и сосредоточившихъ главныя свои силы у Вѣны и Пресбурга. Арміи обозначались, кромѣ цвѣтныхъ отличій, нумерами: 2-й и 3-й. 2-й арміей командовалъ генералъ-инспекторъ фельдцейхмейстеръ Альбори; въ составъ арміи входили: 4-й армейскій корпусъ (31-я пѣхотная и 40-я ландверная дивизіи), 5-й корпусъ (14-я пѣхотная и 37-я ландверная дивизіи), отдѣльная 33-я пѣхотная дивизія, и отдѣльная кавалерійская дивизія; всего 68 баталіоновъ, 12 пулеметныхъ командъ, 45⁷/₄ эскадроновъ, 31 батарея и 5 піонерныхъ ротъ. 3-й арміей командовалъ генералъ-инспекторъ фельдцейхмейстеръ Фидлеръ; армію эту образовали: 13-й корпусъ (7-я пѣхотная и 49-я ландверная дивизіи); сводный армейскій корпусъ (32-я пѣхотная и 41-я ландверная дивизіи); отдѣльная пѣхотная дивизія (36-я дивизія); 2-я кавалерійская дивизія, и 3-я кавалерійская бригада; всего 69 баталіоновъ, 10 пулеметныхъ командъ, 49⁹/₄ эскадроновъ, 31 батарея и 5 піонерныхъ ротъ.

Сравнивая приведенное боевое расписаніе съ обычными расписаніями ранѣе маневрировавшихъ армій и корпусовъ, находимъ значительныя нововведенія организаціоннаго характера, показывающія на существенную перемѣну во взглядахъ на этотъ предметъ. Прежде армейскій корпусъ состоялъ, обыкновенно, изъ трехъ дивизій: двухъ пѣхотныхъ и ландверной; теперь всѣмъ корпусамъ былъ данъ двухдивизионный составъ, причемъ одна изъ дивизій каждаго корпуса была обще-имперской арміи, а другая—ландвера. При такомъ составѣ армейскіе корпуса, безспорно, выиграли въ подвижности и перестали быть черезъ чуръ громоздкими организаціонными единицами. Маневры текущаго года покажутъ, окончательно ли остановилось австрійское высшее военное управленіе на новомъ составѣ корпусовъ военного времени или нѣтъ. Второе существенное измѣненіе въ организаціи корпусовъ, повидимому, дѣло рѣшенное. Касается оно полевой артилеріи. Корпусныя артилерійскіе полки упразднены, и каждая дивизія получила по артилерійской бригадѣ въ составѣ четырехбатарейнаго пушечнаго полка и двухбатарейнаго гаубичнаго дивизиона.

Маневры продолжались четыре дня. Общее заданіе отличалось большою простотою и видимо было внушено извѣстными событіями кампаніи 1809 г. Сущность операцій состояла въ томъ, что 3-я армія, занимавшая по обѣимъ сторонамъ Платенскаго озера охватывающее по отношенію къ противнику положеніе, вела наступленіе на 2-ю армію, выславшую впередъ 33-ю пѣхотную дивизію и сосредоточившую главныя силы у Будапешта.

Отчетъ о маневрахъ, помѣщенный въ журналѣ «Militär-Wochenblatt» и, повидимому, составленный австрійскимъ офицеромъ, постояннымъ сотрудникомъ журнала, лично присутствовавшимъ на маневрахъ, удостовѣряетъ, что маневры, дѣйствительно, протекали вполне свободно, безъ всякаго вмѣшательства главнаго руководителя. Вслѣдствіе этого войскамъ были предъявлены столь же высокія требованія, какъ и на войнѣ, когда противники войдутъ въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Войскамъ приходилось выполнять большіе марши, отдыхать мало и тревожно, продовольствоваться не аккуратно. Къ тому же относительно продовольствія нельзя было прибѣгать къ разрѣшаемымъ въ военное время реквизиціямъ. Походныя движенія почти всегда были весьма продолжительны. Такъ, 16-го сентября 2-я кавалерійская дивизія сдѣлала 95—110 килом. и вела бой. Въ тотъ же день три дивизіи 2-й арміи прошли въ среднемъ по 40 килом. Еще значительнѣе былъ переходъ, сдѣланный 13-мъ корпусомъ, когда командующій арміей 17-го сентября рѣшилъ послѣ полудня продолжать маршъ, начатый утромъ. Въ этотъ день три дивизіи (7-я, 36-я и 42-я ландверная) прошли отъ 45 до 50 килом., вступили между 2-мя и 4-мя часами пополудни въ бой и вели атаки до наступленія темноты. Ночныя операціи выполнялись довольно часто, и нѣкоторыя изъ нихъ были задуманы и выполнены образцово. Но все таки, въ 1908 г. напряженіе силъ у маневрировавшихъ войскъ не доходило до той степени, какъ въ 1907 г. Объясняется это меньшей продолжительностью маневровъ (четыре дня, вмѣсто пяти), болѣе удобной для маневрированія мѣстностью, болѣе позднимъ временемъ года и обиліемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ. Лишь недостатокъ воды давалъ себя тяжело чувствовать, и во многихъ войсковыхъ частяхъ лошадей не поили по 24—30 часовъ, а для людей приходилось возить воду въ обозѣ.

Относительно пѣхоты, продолжаетъ отчетъ, маневры въ западной Венгріи не дали чего либо новаго. Несмотря на продолжительные марши и бои, число отсталыхъ было до удивленія невелико, между тѣмъ въ рядахъ находилось большое число резервистовъ, особенно въ венгерскомъ ландверѣ, гдѣ процентъ резервистовъ колебался между 65 и 70. Убыль составила всего отъ 1 до 1¹/₂%. Пѣхота хорошо примѣнялась къ мѣстности, обнаружила значительную подвижность и умѣнье маневрировать. Въ стрѣлковыхъ цѣпяхъ люди работали, однако, не съ тѣмъ увлеченіемъ и неутомимостью, которыя проявили въ 1907 г. тирольцы и альпійцы 14-го и 3-го армейскихъ корпусовъ. Развертываніе къ бою производилось, обыкновенно, преждевременно; частей въ сомкнутомъ строю наблюдать въ сферѣ огня почти не приходилось.

Исходное положеніе, въ которое были поставлены стороны передъ началомъ маневровъ, позволяло кавалеріи помѣриться силами въ конномъ бою ранѣе, чѣмъ она приступила къ развѣдывательной службѣ. Выказанную кавалеріей иногда весьма значительную выносливость надо приписать отчасти и тому обстоятельству, что эскадроны были выведены на маневры въ слабомъ составѣ, по 100—110 сабель въ обще-имперской арміи, и въ 110—120 сабель въ ландверѣ, вслѣдствіе чего весь слабый, неготовый къ походу матеріалъ былъ оставленъ дома. Благоприятное влияніе на развитіе выносливости кавалерійскихъ частей оказали продолжительныя предварительныя упражненія, ими выполненныя; большинство эскадроновъ покинуло мѣста стоянокъ уже въ началѣ августа. Кавалерія зачастую принимала участіе въ бою другихъ родовъ оружія, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ или огнемъ въ пѣшемъ строю. 2-я кавалерійская дивизія (18^{3/4} эскадрона, 4 пулемета, команда самокатчиковъ, трехбатарейный конно-артилерійскій дивизионъ, мостовой паркъ) въ особенности проявила выдающуюся дѣятельность и показала всѣ способы, доступныя кавалерійскимъ массамъ: рейдъ во флангъ и тылъ непріятеля, стрѣлковый бой въ тылу, атаку для выручки своей отступающей пѣхоты, удлинненіе фронта послѣдней въ стрѣлковомъ бою, съ цѣлью скорѣйшаго предупрежденія непріятельскаго охвата.

Полевая артилерія все еще была снабжена старой матеріальной частью. Помимо новыхъ орудій ей недоставало и многого другого, съ чѣмъ привыкли работать современные артиллеристы. Не было у ней ни дальномѣровъ, ни свѣтовой сигнализациі, ни аппаратовъ для провѣрки наводки; телефоновъ было мало, и къ тому же личный составъ телефонныхъ командъ былъ присланъ передъ самыми маневрами изъ австрійскихъ корпусовъ. Такъ какъ въ Венгріи, вслѣдствіе недостаточности контингента, еще нѣтъ ландверной артилеріи, то, несмотря на позаймствованіе двухъ пушечныхъ полковъ у австрійскихъ корпусовъ, венгерскіе корпуса все таки слабѣе относительно артилеріи, чѣмъ австрійскіе. Полевая артилерія, согласно разработанному начальникомъ генеральнаго штаба проекту, была распределена по дивизіямъ. Корпусная артилерія была упразднена; дивизіи, за исключеніемъ двухъ, имѣли по одному пушечному полку и по двѣ батареи полевыхъ гаубиць. Что касается войскъ, то они выказали способность къ маневрированію, выносливость, искусство въ выборѣ позицій и занятій ихъ, умѣнье примѣняться къ мѣстности; вообще, относительно обученія они проявили все, что можно требовать.

Пионеры и войска сообщеній ничѣмъ не выдѣлились на маневрахъ. Относительно службы войскъ и командъ вспомогательнаго назначенія отчетъ замѣчаетъ, что въ одной изъ дивизій испытывались

походныя кухни, а въ 13-мъ корпусѣ подвозъ продовольствія производился посредствомъ грузовыхъ автомобилей. Корпусъ автомобилистовъ-охотниковъ проявилъ весьма полезную дѣятельность. Менѣе удовлетворительно работали венгерскія желѣзныя дороги при войсковыхъ перевозкахъ по окончаніи маневровъ.

Отчетъ о маневрахъ австро-венгерской арміи, помѣщенный въ сборникѣ Лебеля повторяетъ сущность замѣчаній, высказанныхъ сотрудникомъ берлинскаго военнаго журнала. Нѣсколько развита лишь та часть, въ которой говорится о кавалеріи. Отчетъ удостовѣряетъ, что, по мнѣнію руководителя, кавалерія блестяще исполнила на маневрахъ свою обязанность. Убыль въ людяхъ и лошадахъ была весьма незначительна. Испытанія новыхъ мостовъ кавалерійскихъ мостовыхъ парковъ дали удовлетворительные результаты. Повозки съ этими мостами могли всюду слѣдовать за кавалеріей. Особое вниманіе обратилъ на себя вопросъ о пользованіи кавалерійскими пулеметными взводами. Въ мѣстной военной печати встрѣчаются указанія на не вполне цѣлесообразное употребленіе этого новаго оружія. Пулеметы лишь въ тѣхъ случаяхъ своевременно вступали въ бой, когда они слѣдовали съ передовыми частями дивизіи. Кавалерійское прикрытіе, придаваемое пулеметамъ, лишь изрѣдка оказывалось полезнымъ. Къ тому же, оно часто мѣшало пулеметамъ открывать огонь, такъ какъ при фронтальной непріятельской атакѣ выносилось навстрѣчу противнику. Вообще, тактическое употребленіе пулеметовъ, повидимому, еще не урегулировалось въ австро-венгерской арміи.

Совокупныя упражненія войскъ *италіанской арміи*, по различнымъ причинамъ значительно сокращаемыя въ послѣднее время, получили въ прошломъ году развитіе, давно уже не наблюдавшееся на полуостровѣ и обратили на себя общее вниманіе, благодаря организациі совмѣстныхъ операцій сухопутныхъ войскъ и морскихъ силъ.

Такого рода маневры были организованы италіанскимъ правительствомъ уже въ 1904 г. на побережьи Кампаньи и имѣли цѣлью выяснить, насколько флотъ можетъ содѣйствовать десантному корпусу въ устройствѣ базы для наступленія внутрь страны. Съ тѣхъ поръ, подъ влияніемъ извѣстныхъ событій русско-японской войны и маневренной практики въ Англіи, Австріи и Германіи, италіанскія руководящія сферы пришли къ сознанію необходимости расширить задачи для комбинированныхъ сухопутно-морскихъ маневровъ и дать этимъ упражненіямъ болѣе законченный видъ. Такая именно постановка и была дана прошлогоднимъ маневрамъ, театромъ которымъ послужила, преимущественно, Лигурія и Лигурійское море. По программѣ маневровъ, флоту указывалось, прежде всего, выяснить значе-

ніе постоянныхъ и временныхъ операціонныхъ базъ въ Тиренскомъ морѣ; затѣмъ ему надлежало опредѣлить современные боевыя качества различныхъ судовъ, въ особенности тѣхъ, которыя считаются наиболѣе удовлетворяющими требованіямъ большихъ кораблей, назначаемыхъ для наступательныхъ боевъ; наконецъ, дѣло шло о выясненіи задачъ, могущихъ быть разрѣшаемыми подводными флотиліями и опредѣленія дѣйствительной цѣны береговыхъ укрѣпленій. Армія должна была расширить пріобрѣтенный въ 1904 г. опытъ въ посадкѣ на суда и высадкѣ и придать этимъ операціямъ извѣстную законченность дѣйствіями противъ береговыхъ укрѣпленій и пограничныхъ фортовъ-заставъ, совместно съ флотомъ.

Театръ маневровъ, соотвѣтственно крупнымъ цѣлямъ ими преслѣдуемымъ, былъ весьма обширенъ; онъ обвинялъ все Тиренское море, часть Іонійскаго, восточное побережье Сардиніи, морской участокъ восточнѣ Корсики, Ангурийское побережье, западное и южное побережье Італіи, сѣверное и восточное побережье Сициліи. Изъ состава флота въ маневрахъ участвовало 70 судовъ съ 20,000 челов., а изъ состава арміи—1,000 офицеровъ и 23,000 нижнихъ чиновъ. Морскія силы были подраздѣлены на двѣ стороны, А и В. Стороной А командовалъ адмиралъ Грене, подъ начальствомъ котораго находилось: 8 линейныхъ кораблей, 3 судна 2 ранга, крейсеръ, 8 миноносцевъ, 3 транспорта, судно съ воздухоплавательнымъ паркомъ, угольщикъ, 2 вспомогательныхъ крейсера, и 4 наемныхъ парохода. Адмиралъ Гальярди, командовавшій стороной В, имѣлъ подъ начальствомъ 4 линейныхъ корабля, 2 судна 2-го ранга, крейсеръ, вспомогательное судно для подводныхъ лодокъ, 4 подводныхъ лодки, 20 миноносцевъ и вспомогательный крейсеръ. Главнымъ руководителемъ сухопутныхъ маневровъ былъ генералъ Вигано, командиръ 8-го корпуса. Маневрировавшія войска дѣлились на двѣ группы: группу А, образовавшую десантный отрядъ, и группу В, изображавшую обороняющагося. Первая группа имѣла слѣдующій составъ: 8-я дивизія (7,000 человѣкъ), сводная бригада (3,000 челов.), осадный паркъ (2,000 чел.), и части и команды вспомогательнаго назначенія (1,000 челов.). Въ составъ группы В входила дивизія подвижной милиціи (7,500 челов.), гарнизоны укрѣпленныхъ пунктовъ, части и команды вспомогательнаго назначенія.

Маневры подраздѣлились на три періода: съ 17-го по 28-е августа—исключительно морскіе маневры; съ 29-го по 31-е августа—посадка на суда и высадка десантнаго отряда; съ 1-го по 8-е сентября—сухопутные маневры.

Морскіе маневры начались рано утромъ 17-го августа. Эскадра А, какъ видно изъ приведеннаго выше состава, имѣла значительный перевѣсъ въ силахъ надъ эскадрой В, но въ началѣ операцій силы эти

были разбросаны; часть ихъ находилась въ портѣ Августы, въ Сициліи, часть въ Мадаленѣ, въ Сардиніи, а остальные въ Гаэти, къ сѣверу отъ Неаполя. Эскадра В, напротивъ, имѣла всѣ свои силы сосредоточенными и вся находилась въ морѣ съ начала операцій, базируясь на Вадо, Геную и Спецію. Между тѣмъ эскадра А поставила себѣ ближайшей цѣлью добиться господства въ морѣ, соединивъ свои разбросанныя силы. Въ теченіе двухъ дней эскадрѣ В удается помѣшати этому; происходитъ рядъ боевъ, повлекшихъ потерю значительнаго количества судовъ съ обѣихъ сторонъ. Лишь 19-го августа эскадра А соединилась въ водахъ Мадалены и немедленно направилась къ сѣверу, чтобы завладѣть морскими путями между Корсикой, Эльбой и материкомъ.

Въ теченіе этихъ операцій выяснилось значеніе морскихъ опорныхъ пунктовъ Спеціи и Мадалены въ отношеніи наступательныхъ дѣйствій. Мадалена была признана весьма важнымъ базисомъ для быстрыхъ и рѣшительныхъ предпріятій флота; роль эта принадлежала также и Мессинѣ. Спеція, напротивъ, имѣетъ преимущественно оборонительное значеніе, какъ первоклассный опорный пунктъ, источникъ укомплектованій и т. д.

21-го августа наступающему удалось оттѣснить противника подъ защиту укрѣпленій Спеціи. Благодаря этому, въ слѣдующіе дни эскадра А могла бомбардировать Ливорно, разрушить семафоры Тосканскаго архиепископата, порвать кабель и устроить прекрасную временную базу въ Портоферраіо, на Эльбѣ, чтобы начать отсюда перевозку войскъ на Лигурійское побережье. База была быстро защищена двумя баталіонами матросовъ и прикрыта батареями, построенными на окружающихъ ея высотахъ. Въ это же время флотъ нападающаго установилъ торгово-блокадную линію, за которой всѣ торговые суда подлежали, въ военное время, осмотру и, если понадобится, конфискаціи. 24-го происходила въ теченіе нѣсколькихъ часовъ бомбардировка Генуи, причемъ предполагалось, что было брошено въ городъ и въ укрѣпленія свыше ста тоннъ взрывчатыхъ веществъ.

Флотъ обороняющагося не оставался въ это время въ бездѣйствіи; миноносцы и подводныя лодки прорывали блокаду и причиняли существенный вредъ противнику. Но 28-го августа они были оттѣснены, и наступающій получилъ безспорное главенство на морѣ. Наступилъ второй періодъ маневровъ, обнявшій подготовку и исполненіе десантной операціи.

Морскія перевозки, для избѣжанія расходовъ, ограничились доставкой съ временной базы на Эльбѣ сводной бригады и осадныхъ парковъ, артилерійскаго и пнженернаго. Предполагалось, что остальные войска наступающаго уже высадились и находятся на лигурійскомъ побережьи между Альбенгой и Финальмаріной, но могутъ на-

чать операціи лишь по высадкѣ частей, прибывающихъ съ Эльбы. Эскадра обороняющагося укрывалась въ это время въ Спеціи, береговой баталіонъ наблюдалъ за побережьемъ, а дивизія подвижной милиціи была расположена въ укрѣпленіяхъ, запиравшихъ дороги, ведущія въ этой мѣстности отъ побережья внутрь страны.

Транспорты съ войсками двинулись въ путь 30-го августа, въ бурную погоду. Вся эскадра А конвоировала транспорты. На утро, послѣ труднаго перехода, счастливо избѣжавъ встрѣчи съ непріятельскими миноносцами, транспорты прибыли къ пункту высадки. Въ 3 часа утра команда матросовъ, посланная съ одного изъ броненосцевъ, внезапно захватываетъ семафоръ, охраняемый подвижной милиціей. Но волненіе на морѣ продолжаетъ оставаться настолько значительнымъ, что предполагаемая высадка на пляжъ Вариготи не можетъ совершиться 31-го августа. Не желая увеличивать продолжительности маневровъ, главный руководитель рѣшаетъ произвести высадку въ Ноли, гдѣ рейдъ лучше защищенъ отъ вѣтра. Однако, здѣсь эскадра и транспорты подвержены огню фортовъ Бадо, такъ что главному руководителю пришлось запретить обстрѣливаніе. Высадка десантнаго отряда началась въ 6 часовъ утра и продолжалась до 11 часовъ вечера, вслѣдствіе большихъ затрудненій, связанныхъ съ выгрузкой тяжелой артилеріи. Войска обороняющагося не препятствовали высадкѣ, и даже эскадра В, появившаяся на горизонтѣ въ 7 часовъ утра, оставалась въ наблюдательномъ положеніи, въ разстояніи 6—7 миль отъ Ноли.

Третій періодъ маневровъ обнималъ операціи сухопутныхъ войскъ отчасти поддерживаемыя флотомъ, ведшимъ борьбу съ береговыми укрѣпленіями. Наступающій, чтобы проникнуть въ Піемонтъ, не выходя изъ района маневровъ, могъ воспользоваться для перехода черезъ Альпы дорогами, проходящими черезъ два перевала, изъ которыхъ одинъ болѣе удобенъ, но и лучше защищенъ укрѣпленіями. На этомъ пути и разыгралось упорная борьба сторонъ.

Оцѣнивая ходъ сухопутныхъ маневровъ, критика, прежде всего, отзывалась съ похвалой о выдающейся выносливости маневрировавшихъ войскъ, о выказанной ими охотѣ и даже самопожертвованіи при перенесеніи тягостей непрерывныхъ девятидневныхъ операцій, смѣнявшихся лишь кратковременнымъ отдыхомъ. Въ особенности она хвалила милиціонеровъ, войсковыя части которыхъ, подъ командой, преимущественно, офицеровъ постоянной службы, даже превосходили въ отношеніи выносливости полевая войска. Тактическая подготовка различныхъ родовъ оружія признается хорошей, хотя условія мѣстности были весьма неблагоприятны. Итальянскимъ пѣхотинцамъ въ значительной степени присуща инициатива, и они умѣютъ пользоваться закрытіями. Гористая мѣстность часто не позволяла да-

вать правильную оцѣнку дѣйствию огня, но тѣмъ полезнѣе оказалась примѣнявшаяся на маневрахъ система сигналовъ, такъ называемая система Віаля для указанія, что пѣхота находится въ сферѣ артиллерійскаго огня. Полевая и горная артилеріи тоже выставили себя въ учебномъ отношеніи въ благопріятномъ видѣ. Въ отчетахъ о маневрахъ приводились примѣры весьма удачнаго выбора артиллерійскихъ позицій, указывались также серьезныя услуги, оказанныя пулеметными взводами. Даже кавалерія, пѣхотные эскадроны которой имѣли особенно выносливыхъ сардинскихъ лошадей, работала удовлетворительно, производя дальнія развѣдки и неоднократно ведя бой въ пѣшемъ строю. Инженерныя войска проявили выдающуюся дѣятельность по устройству сообщеній, телефонныхъ, телеграфныхъ, искровыхъ и оптическихъ, по возстановленію разрушенныхъ дорогъ, по улучшенію горныхъ тропинокъ, по устройству минъ, прикрытыхъ путей для подвоза тяжелыхъ осадныхъ орудій, брустверовъ, по освѣщенію полей сраженій и т. д.

Переходя къ основной оперативной идеѣ маневровъ, критика ставила на первый планъ моральный факторъ, заключавшійся въ практическомъ примѣненіи понятой и усвоенной необходимости совокупныхъ дѣствий арміи и флота. На большихъ боевыхъ единицахъ флота находились сухопутные офицеры генеральнаго штаба и оставались тамъ до конца маневровъ. Наоборотъ, флотскіе штабные офицеры были командированы въ сухопутныя войска и несли посредническія обязанности въ тѣ дни, когда сухопутныя и морскія операціи сплетались другъ съ другомъ. Идея объ установленіи близкихъ товарищескихъ отношеній между обѣими частями вооруженныхъ силъ нашла себѣ, такимъ образомъ, надлежащее выраженіе.

Въ первой періодъ маневровъ, посвященный исключительно морскимъ операціямъ, было взято такое стратегическое положеніе, которое должно было ясно показать общественному мнѣнію, что существуетъ постоянно угрожающая опасность непріятельской высадки на побережье или на острова Италіи. Мысль эта являлась руководящей идеей и при организаціи совокупныхъ маневровъ въ 1904 г. Критика находила обоснованіе этой мысли въ большомъ протяженіи италіанскаго побережья (болѣе 6,000 кил.), въ уязвимости прибрежной желѣзнодорожной сѣти, въ существованіи на побережь многихъ незащищенныхъ городовъ съ большимъ населеніемъ, въ возможности разрыва периферическихъ оборонительныхъ линій; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она указывала, что при организаціи маневровъ недостаточно принималось во вниманіе то противодѣйствіе; которое страна можетъ оказать непріятельскому вторженію. Между тѣмъ, именно въ критическіе моменты высадки и въ ближайшій за ними противодѣйствіе проявится съ особой силой. Если совокупные маневры въ Кампаньи и Лигуріи

доказали, что противникъ, господствующій на морѣ, имѣеть возможность произвести высадку когда и гдѣ захочетъ, то съ другой стороны они вполнѣ выяснили необходимость принятія двухъ главныхъ мѣръ для охраны побережья. Первая состоитъ въ организаціи береговой стражи, состоящей изъ отборныхъ войскъ, постоянно расположенныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ, а вторая—въ сформированіи подвижныхъ, не связанныхъ съ тѣмъ или другимъ пунктомъ отрядовъ, которые должны дѣйствовать въ связи съ постоянными береговыми гарнизонами. Названныя мѣры надлежитъ дополнить перевооруженіемъ береговыхъ укрѣпленій дальнобойными орудіями, способными бороться съ современной судовой артиллеріей.

По условіямъ мѣстности, на которой происходили сухопутные маневры, служба частей и командъ вспомогательнаго назначенія, получила особую важность. Для поддержанія связи была устроена обширная сѣть телефоновъ; работало до 90 аппаратовъ системы инженеръ-капитана Анцалона, установившихъ непрерывное сообщеніе между штабами, войсками, осадными батареями, фортами, санитарными учрежденіями и т. д. Кромѣ того, на театрѣ маневровъ находилось до 30 оптическихъ аппаратовъ системы Файни. Къ исполненію санитарной службы были привлечены, кромѣ военно-санитарныхъ учреждений, также и горныя лазареты Краснаго Креста. Между прочимъ, были испытаны два новыхъ образца большихъ госпитальныхъ палатокъ. Первый образецъ представлялъ палатку въ 9 мет. длиной и 11 шириной, вѣсомъ въ 800 килогр., съ двойными стѣнками. предохранявшими раненыхъ какъ отъ жары, такъ и отъ холода; вентиляція воздуха внутри палатки обезпечивалась особымъ устройствомъ входа. Въ палаткѣ помѣщается 10 кроватей, на которыхъ, при настоятельной надобности, можетъ помѣститься 20 раненыхъ. По свѣдѣніямъ мѣстной печати, испытаніе палатокъ дало хорошіе результаты; палаткамъ присущъ лишь одинъ недостатокъ: ихъ нельзя перевозить на вьюкахъ. Второй образецъ, напротивъ, былъ признанъ неудобнымъ. Испытывались также различные образцы носилокъ для раненыхъ и нѣсколько лампъ для разыскванія раненыхъ на полѣ сраженія.

Продовольствіе войскъ, оперировавшихъ въ гористой мѣстности, требовало особой организаціи. Войска приходилось продовольствовать исключительно подвозомъ съ тыла. Для этого употреблялись двоякаго рода перевозочныя средства! грузовые автомобили и хозяйственныя двуколки. Автомобили подвозили продовольствіе изъ магазиновъ до конечныхъ пунктовъ колежныхъ дорогъ; дальнѣйшій подвоз производился уже двуколками, специально приспособленными къ передвиженіямъ по горнымъ тропинкамъ. На маневрахъ испытывались переносныя хлѣбопекарныя печи системы Вейса, и результаты этихъ

испытаній были признаны вполне удовлетворительными. Печь поставлена на колеса и можетъ начать выпечку по прибытіи на этапъ; съ каждой печью слѣдуютъ двѣ повозки подъ испеченный хлѣбъ, повозка съ тѣстомъ, повозка съ принадлежностями, и три смѣны рабочихъ, по 7 челов. въ смѣнѣ. Три печи составляютъ отдѣленіе, подъ начальствомъ унтеръ-офицера; отдѣленіе выпекаетъ 3,400 дачъ хлѣба въ 24 часа. Затѣмъ испытывались также нѣкоторые новые продовольственные продукты: галеты изъ риса второго сорта, весьма питательныя при маломъ объемѣ, консервъ томата съ масломъ и норманскимъ саломъ, сгущенный супъ, особенно понравившійся людямъ и т. д.

Кромѣ изложенныхъ маневровъ происходили разнообразныя совокупныя упражненія италіанскихъ войскъ: отдѣльные кавалерійскіе маневры, бригадные и дивизіонныя полевые маневры, упражненія въ учебныхъ лагеряхъ, совокупная стрѣльба пѣхоты съ артилеріей и т. д. Особое вниманіе обратили на себя отдѣльные кавалерійскіе маневры, выполненные двумя дивизіями. Маневры продолжались съ 23-го августа по 13-е сентября и происходили на австрійской границѣ. Дивизія А была образована въ составѣ 22 эскадроновъ, 8 орудій и 4 пулеметовъ, а дивизія Б имѣла 23 эскадрона, 8 орудій, 4 роты самокатчиковъ и 2 пулемета.

Въ текущемъ году должны произойти большіе двухсторонніе крупныя маневры въ долинѣ р. По. Главнымъ руководителемъ маневровъ назначенъ новый начальникъ генеральнаго штаба арміи, генераль Полліо. Командующимъ сторонами, по извѣстіямъ мѣстной печати, рѣшено предоставить полную свободу дѣйствій. На маневры ассигнованъ особый кредитъ въ 1.236,946 лиръ, что позволяетъ довести численность маневрирующихъ частей до состава военного времени.

Въ *Японіи* императорскіе маневры были выполнены въ ноябрѣ 1908 г. дивизіями: 4-й, 9-й, 11-й и 16-й.

Маневры разыгрались въ окрестностяхъ гор. Нара, находящагося въ центральной части страны. На маневрахъ присутствовали военный и морской министры, почти всѣ генералы японской арміи, значительное число штабъ-офицеровъ и многіе изъ офицеровъ морского генеральнаго штаба. Офицеры иностранныхъ армій были приглашены присутствовать на маневрахъ. Совокупныя операціи продолжались четыре дня; затѣмъ состоялся парадъ. Сосредоточенію войскъ на театрѣ маневровъ предшествовали бригадные и дивизіонныя маневры.

Главнымъ руководителемъ маневровъ, какъ и въ 1907 г., былъ генераль Оку, начальникъ генеральнаго штаба арміи. Сторонами командовали: сѣверной,—генераль Фушими, южной—генераль Ноги.

Каждая изъ сторонъ имѣла двѣ дивизіи и баталіонъ тяжелой артилеріи (15 сант. мортиры). Въ составъ сѣверной стороны вхо-

дилъ, кромѣ того, воздухоплавательный паркъ, а въ составъ южной—пушечная батарея. На два послѣднихъ дня маневровъ сѣверная сторона была усилена третьей дивизіей, а въ южной каждая бригада одной изъ дивизій считалась за дивизию.

Пѣхотные полки имѣли по три четырехротныхъ баталіона и по батареѣ въ шесть пулеметовъ; въ ротахъ состояло по 160 челов.; два вновь сформированныхъ полка могли послать на маневры только по шести ротъ; остальные полки этой категоріи были укомплектованы новобранцами до 12-ротного состава 1 го декабря 1908 г. Въ кавалерійскихъ полкахъ находилось по три эскадрона въ 140 сабель, въ артилерійскихъ—по два трехбатарейныхъ дивизиона (въ батареѣ четыре орудія), и въ инженерныхъ баталіонахъ—по три роты въ 100 челов. Пѣхотнымъ частямъ было отпущено по 100 патроновъ на ружье, кавалерійскимъ—по 30 патроновъ, полевой артилеріи по 100 зарядовъ, тяжелой—по 30 и пулеметамъ—по 4000 патроновъ. Войска взяли съ собой на маневры полковой обозъ; въ виду малочисленности путей сообщенія и національныхъ привычекъ, части широко пользовались ручными телѣжками и вьючными животными. Часть перевозочныхъ средствъ была взята у населенія.

Плоская покрытая рисовыми полями мѣстность, на которой происходили совокупныя упражненія, не благопріятствовала маневрированію. Полное отсутствіе возвышенностей, ограниченный многочисленными поселеніями кругозоръ, невозможность для кавалеріи и артилеріи сходить съ дорогъ и скрывать свои движенія—все это отражалось на выполненіи маневровъ. Пѣхотѣ часто приходилось пробираться по рисовымъ полямъ въ одну шеренгу; только тяжелая артилерія, благодаря перекидному огню, могла укрываться за деревнями.

Четырехдневныя операціи сторонъ исходили изъ одной общей идеи, но, измѣняя распредѣленіе силъ и предполагая передвиженіе армій, къ составу которыхъ фиктивно принадлежали маневрировавшія стороны, главный руководитель могъ установить смѣну наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій сторонъ и доводить ихъ до столкновеній въ избранныхъ пунктахъ, откуда микадо могъ легко слѣдить за операціями.

Относительно общей тактики японскихъ войскъ на маневрахъ, наблюденія французскихъ офицеровъ, изложенныя въ органѣ генеральнаго штаба, показываютъ, что при наступленіи каждый родъ оружія, по общему правилу, двигался тѣмъ же фронтомъ, который онъ занималъ въ бою; каждая изъ дивизій формировала главную и фланговую колонны; такое полуразвернутое состояніе, по замѣчанію отчета, не безопасно, въ случаѣ облической атаки. Духъ общаго и немедленнаго наступленія выражался, обыкновенно, въ оставленіи слабого резерва, не превышавшаго шестой или восьмой части всего состава от-

ряда. Такимъ образомъ, командная часть лишаетъ себя возможности мощно вмѣшаться въ ходъ боя, какъ для исправленія первоначальной ошибки, такъ и по требованіямъ новой, неожиданно создавшейся обстановки. Завязка боя разыгрывается съ осторожностью, способной устранить опасности преждевременнаго развертыванія. Японцы весьма тщательно предупреждаютъ возможность какихъ либо неожиданностей относительно обстрѣливанія, какъ во время марша въ походныхъ колоннахъ, такъ и при развертываніи, причемъ ихъ озабочиваютъ не столько потери, которыя могутъ быть понесены, сколько моральное потрясеніе войскъ отъ неожиданнаго огня. Поэтому, части развертываются на подготовительной позиціи, внѣ сферы дальности непріятельской артиллеріи и скрытно отъ противника. Когда командная часть соберетъ необходимыя свѣдѣнія посредствомъ многочисленныхъ рекогносцировокъ пѣхоты и кавалеріи, то даетъ приказъ объ атакѣ или на центръ съ угрозою флангу, или на флангъ. Съ этого момента атака ведется чрезвычайно скоро. Такимъ образомъ, авангарднаго боя японцы не завязываютъ, не считая его нужнымъ для достиженія поставленной цѣли.

При оборонѣ занятіе позицій всегда сопровождается саперными работами, производимыми, обыкновенно, ночью. Войска развертываются на позиціи, занимая по фронту до 3 километровъ на дивизию, протяженіе позиціи увеличивается еще фланговыми отрядами. Резервъ выполнялъ иногда сильныя контръ-атаки.

Связь между командной частью и подчиненными ей войсками и учреждениями представляетъ наиболѣе сильную сторону японской войсковой организаціи. На маневрахъ связь эта была столь же прочна, какъ и въ бояхъ Маньчжурской кампаніи, и позволяла во многихъ случаяхъ устранять невыгоды, проистекавшія отъ развертыванія, выполняемаго съ цѣлью достиженія заранѣе опредѣленной, предвзятой цѣли.

Относительно пѣхоты отчетъ замѣчаетъ, что каждое изъ сочиненій о японской арміи, появившихся въ послѣдніе годы, содержитъ горячія похвалы японской пѣхоты. Такое отношеніе къ названному роду оружія вполне оправдывается, по оцѣнкѣ отчета, какъ мужественной выносливостью японскихъ пѣхотинцевъ, такъ и ихъ тактическимъ искусствомъ. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они обнаруживаютъ замѣчательное развитіе и прекрасную подготовку.

Кавалерія играла на маневрахъ сравнительно скромную роль. Въ сѣверномъ корпусѣ былъ сформированъ на все время маневровъ сводный кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ полковъ, артиллерійскаго дивизиона, пулеметной команды и пѣхотной роты, служившей поддержкой кавалерійскимъ и артиллерійскимъ частямъ. Благодаря такому составу, кавалерія сѣвернаго отряда имѣла превосходство надъ

кавалеріей противника, лишенной поддержки другихъ родовъ оружія. На маневрахъ, по общему правилу, почти вся кавалерія несла исключительно развѣдывательную службу и придавалась авангардамъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Со времени Маньчжурской войны, замѣчаетъ по этому поводу отчетъ, въ японской арміи, считается, что не слѣдуетъ ожидать отъ кавалеріи особенно подробныхъ донесеній о неприятелѣ; отъ нея требуется только, чтобы она ориентировала командную часть о направленіи главныхъ силъ противника и о разстояніи, въ которомъ онъ находится. Для полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній обращаются къ содѣйствию пѣхоты.

Театръ маневровъ былъ весьма неблагоприятенъ для дѣйствій полевой артилеріи, которая совершенно не могла двигаться внѣ дорогъ, лишена была возможности маскироваться и не была въ состояніи пользоваться нормальной дальностью своего огня. Поэтому, отчетъ не считаетъ возможнымъ сдѣлать на основаніи прошлогодней маневренной практики общихъ выводовъ о дѣйствіяхъ японской полевой артилеріи.

Что касается частныхъ замѣчаній, то отчетъ указываетъ, что начальникъ дивизионной артилеріи получаетъ нужныя ему свѣдѣнія отъ патрулей, которые сигналами увѣдомляютъ его о появляющихся цѣляхъ и объ успѣшности дѣйствій своей пѣхоты. Составляемыя на основаніи этихъ свѣдѣній приказанія передаются по телефону батареямъ, обыкновенно, группируемымъ по дивизионно.

Матеріальная часть, повидимому, тяжела для конскаго состава, и и нерѣдко батареи лишь съ большимъ трудомъ выѣзжаютъ на позицію съ полнымъ составомъ орудій.

Въ тяжелой артилеріи нѣтъ болѣе 12-ти сантим. гаубиць; 15-ти сантим. снабжены гидравлическимъ тормазомъ. Чтобы помѣщать колеса углубляться въ почву, подъ нихъ подкладываютъ тростниковые половики, которые, если почва твердая, могутъ служить и подпорками для уменьшенія отката.

Боевой опытъ привелъ японцевъ къ признанію весьма важнаго значенія пулеметовъ. Многіе офицеры, считающіе артилерійскій огонь слишкомъ слабымъ, сохранили возпоминаніе объ уничтожающемъ дѣйствіи пулеметовъ. На маневрахъ пулеметы, по общему правилу, стремились къ тому, чтобы взять перевѣсъ надъ огнемъ противника въ рѣшительныхъ пунктахъ боя. При оборонѣ пулеметы прикрывались съ фронта и съ фланговъ полевыми укрѣпленіями спеціальнаго типа.

Служба инженерныхъ войскъ состояла, днемъ, преимущественно, въ улучшеніи путей сообщенія, а ночью—въ сооруженіи полевыхъ укрѣпленій. Телефонныя отдѣленія необыкновенно быстро устраивали сообщенія во время боя. Кромѣ того, устраивались станціи безпро-

волочного телеграфа. Ежедневно подымался привязной шаръ, несмотря на весьма вѣтренную погоду.

Охранительная служба исполнялась не по какой либо общей схемѣ, а всегда примѣнялась къ обстановкѣ, что придавало ей особую гибкость. Посты выставлялись или отъ главнаго караула, или непосредственно отъ резерва; равнымъ образомъ, часовые посылались или отъ постовъ, или отъ главнаго караула. Часовые назначались одиночные, вдвоемъ и втроемъ, смотря по обстоятельствамъ; всѣ аванпосты всегда были соединены телефонами.

Краткія донесенія, доставляемые кавалеріей, дополнялись свѣдѣніями, собираемыми пѣхотными патрулями и рекогносцировочными командами. Составъ тѣхъ и другихъ измѣнялся отъ четырехъ человекъ до полувзвода, нерѣдко подъ командою офицера. Собираемые свѣдѣнія быстро передавались цѣпью сигнальщиковъ.

Сближеніе съ противникомъ передъ атакой выполнялось съ замѣчательной снаровкой, и французскій отчетъ говорить, что гибкость была главной характерной чертой этой операціи. Части быстро передвигались по всякой мѣстности и не теряли связи между собой, несмотря на кажущійся по временамъ беспорядокъ. Стрѣлковыя цѣпи очень густыя, большія перебѣжки производились всегда бѣгомъ. При остановкахъ войска не прибѣгали къ самоокапыванію, но не изъ презрѣнія къ огню, такъ какъ война показала, какъ дорого приходится расплачиваться за недостаточно подготовленныя атаки. Японцы считаютъ, что разъ начатую атаку не слѣдуетъ задерживать устройствомъ искусственныхъ закрытій; она прикрывается собственнымъ огнемъ. Одиночное обученіе направлено, главнымъ образомъ, на выработку у людей хладнокровія и ловкости подъ огнемъ противника. Лишь вечеромъ устраиваются на линіи стрѣлковъ траншеи, служащія отправными пунктами для атаки на слѣдующій день.

Связь въ бою обеспечивается различными способами, достоинство которыхъ обуславливается преимущественно ловкостью личнаго состава, замѣчательно подготовленнаго къ исполненію своихъ обязанностей. Въ каждомъ пѣхотномъ полку имѣется по четыре телефонныхъ аппарата; на аппаратъ положено три человекъ: одинъ остается на исходномъ пунктѣ, второй слѣдуетъ за войсками, разматывая проволоку, третій, съ бамбуковымъ шестомъ, размѣщаетъ проволоку, нацѣпляя ее на деревья и т. д. Сигнальщиковъ съ флажками полагается по шести на роту; они комплектуются изъ состава войскъ сообщенія и очень хорошо обучены. Недостаточность путей сообщенія препятствовала пользоваться велосипедами въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые обычно наблюдались на прежнихъ маневрахъ.

Горячая пища готовилась по-баталіонно, подъ наблюденіемъ баталіоннаго казначея, и ротные офицеры никакого участія въ этомъ не принимали. Суточная дача состояла изъ 1 лит. 08 рису и 150 грам. мяса.

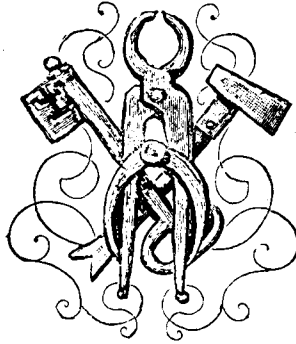
Овощи и приправы покупались самими войсками. Офицеры получали горячую пищу изъ баталіонныхъ кухонь безвозмездно. При расположеніи войскъ по обывателямъ, когда это практиковалось, домохозяева получали по 15 сант. съ человѣка и за это вознагражденіе обязаны были давать постель, освѣщеніе, отопленіе, чай и баню. Небольшія команды нерѣдко продовольствуются отъ домохозяевъ. Между солдатами и жителями, у которыхъ они расквартированы, замѣчались дружелюбныя отношенія; жители относились къ нижнимъ чинамъ съ особой заботливостью, источникъ которой надо искать въ традиціонномъ гостепріимствѣ японцевъ.

По мнѣнію японскаго высшаго команднаго персонала, цѣль маневровъ заключается какъ въ совершенствованіи строевой подготовки войскъ, такъ и въ приученіи войскъ къ перенесенію тягостой походно-боевой службы, въ развитіи у нихъ выносливости. Поэтому, войска заставляютъ переносить на маневрахъ разныя лишенія и требуютъ отъ нихъ большого напряженія силъ. Случается, что войска располагаются бивакомъ подъ дождемъ и при очень низкой температурѣ, умышленно поздно прибываютъ на квартиры, остаются всю ночь на боевыхъ позиціяхъ и т. д. Всѣ эти испытанія войска чрезвычайно послушно и мужественно переносятъ, благодаря рѣдкому физическому развитію, которое французскій отчетъ объясняетъ бѣдностью японскаго крестьянина, привыкшаго вести тяжелую жизнь. Слѣдующія данныя о числѣ чиновъ, ставшихъ вслѣдствіе маневровъ неспособными къ службѣ и о числѣ эвакуированныхъ позволяютъ судить о санитарномъ состояніи японскихъ войскъ на маневрахъ 1908 г.

Названіе частей.		Раненыхъ.	Заболѣвшихъ.	Всего.
4-я дивизія.	Неспособныхъ	4	11	15
	Эвакуированныхъ	15	14	29
5-я дивизія.	Неспособныхъ	2	7	9
	Эвакуированныхъ	4	7	11
11-я дивизія.	Неспособныхъ	17	4	21
	Эвакуированныхъ	1	9	10
16-я дивизія.	Неспособныхъ	17	44	61
	Эвакуированныхъ	27	50	86

Офицеры живутъ съ нижними чинами и наравнѣ съ ними переносятъ тягости службы; кромѣ того имъ приходится исполнять не мало письменныхъ работъ: составлять отчеты, донесенія, дѣлать кроки и т. д. Верховыя лошади положены только штабъ-офицерамъ и ихъ адъютантамъ.

В. Недзвѣцкій.

Военные вопросы въ сужденіяхъ Государственной Думы.

(2-я сессія Государственной Думы 3-го созыва).

ОБСУЖДЕНІЕ ИНТЕНДАНТСКОЙ СМѢТЫ.

Стенографическій отчетъ.

Засѣданіе 93-е. 13-го апрѣля 1908 г.

(Окончаніе ¹⁾).

Засѣданіе открывается въ 9 ч. 15 мин.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Бѣлоусову. (Голосъ слѣва: его нѣтъ) Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Чиликину (Голосъ: его нѣтъ). Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Кропотову.

Кропотовъ (Вятская губ.). Господа, члены Государственной Думы, по смѣтѣ главнаго интендантства приходится асигновать 350.834,295 рублей; это, господа, такая сумма, что, если сравнить съ суммой, выдаваемой на продовольствіе населенія въ голодный годъ, то почти полъ Россіи можно бы продовольствовать въ теченіе цѣлаго года. Вотъ, господа, я это привожу потому, что въ Россіи зачастую приходится давать деньги на продовольствіе населенію, но какъ бывшая бюрократія, которая и въ настоящее время управляетъ народнымъ карманомъ (Голосъ справа: и будетъ управлять), такъ и третья Государственная Дума на путь къ экономіи не становится. Слѣдовательно, господа, нужно обратить серьезное вниманіе на то, что такая крупная сумма расходуется безъ всякой бережливости. Здѣсь говорили о томъ, что если у солдата будетъ покрасивѣе и получше одежда, то онъ будетъ чувствовать себя пободръе, и будто бы эта красивая одежда нужна и въ мирное время. Но, господа, въ дѣйствительности, если съ солдатами будутъ обращаться получше и дадутъ имъ права человѣческія, тогда они будутъ себя чувствовать и по-

¹⁾ См. «Воен. Сборн.». № 6.

бодрѣе, и получше, и вотъ на это нужно обратить серьезное вниманіе. Здѣсь говорили, что есть много недостатковъ по смѣтѣ интендантства, говорили, что много есть кражъ и воровства и просили указать пути, которыми можно было бы излавливать этихъ хищниковъ. Такъ вотъ эти самые пути: нужно дать свободу солдатамъ, чтобы они свободно могли высказывать свои нужды, и тогда, господа, прислушиваясь къ ихъ голосу, дѣйствительно вы многого избѣжите, много найдете тѣхъ самыхъ хищниковъ, тѣхъ самыхъ шукъ, о которыхъ говорите, что онѣ ловко уходятъ и ловко устраиваютъ дѣло такъ, что ихъ не приходится изловить. Здѣсь говорили о томъ, что подь судъ отдано 40 человекъ, изъ нихъ будто бы 6 шукъ, а остальные плотва. Но вотъ въ этомъ то и суть, что этихъ шукъ попало мало, потому что нѣтъ права солдату высказать свои нужды, если солдатъ будетъ жаловаться на смотру, то говорятъ ему—ты одинъ жалуешься, а если жалуются сообща, то говорятъ, что такъ законъ воспрещаетъ жаловаться, въ дисциплинарномъ баталіонѣ вамъ мѣсто. Такъ вотъ при этихъ условіяхъ и трудно будетъ отыскать шукъ. Затѣмъ, гг., здѣсь говорятъ, что нужно переимѣнить головные уборы, на эти уборы требуется по 4 р. и будто отъ этого подбодрится человекъ, когда головной уборъ будетъ хорошъ, можетъ быть приятно начальнику будетъ смотрѣть на этихъ людей, но людямъ угнетеннымъ, людямъ, которые не имѣютъ права высказать свои нужды, легче имъ отъ этого головного убора не будетъ, а будетъ хуже, потому что, чтобы они были чище, чтобы смотрѣли красиво, лишняя подзатылина имъ упадетъ. Это совершенно вѣрно. Но, гг., я долженъ сказать, что образцы формы хорошо вырабатываются, любо смотрѣть, когда они на картинкѣ, но на самомъ дѣлѣ получается совершенно иное, можетъ быть у насъ получается потому, что эти шуки, эти сороки оторвутъ каждый понемножку, а солдату ничего не останется. Я хочу сказать про тѣ папахи, которыя были въ Маньчжуріи, это вродѣ вороньяго гнѣзда, или скорѣе, пугало, пугало, которое ставятъ въ огородѣ, чтобы пугать воробьевъ, а не папахи. Вѣдь ширина ихъ три вершка, въ 3—2 пальца, а по формѣ, конечно, эти папахи прекрасны, любо было смотрѣть, когда онѣ были въ проектѣ, и вся бѣда въ томъ, что до солдатъ не доходитъ то, что проектируется. Какъ вы не мѣняйте, какъ вы не стройте, какъ не прилаживайте, если правъ у солдатъ не будетъ, это, конечно, не улучшить положенія. Затѣмъ, господа, я обращу вниманіе, можетъ быть вамъ покажется, на мелочи. Въ Маньчжуріи, когда нужно было посылать солдатъ подь пули, то заурядъ-прапорщикамъ разрѣшили носить офицерскіе погоны, и они считались какъ бы офицерами; но прошло немного времени, война уже окончилась, и этимъ заурядъ-прапорщикамъ приказано было нашить поперечники, чтобы видно было, что ты изъ нижнихъ чиновъ вышелъ. Послѣ этого велѣли нашить продольные погоны, какъ у барабанщика этимъ прапорщикамъ, чтобы, говорятъ, было отраднѣе солдатамъ носить форму, но вмѣсто отрады нашили клинъ, шкуру, и вотъ эта шкура не даетъ привилегіи этимъ заурядъ-прапорщикамъ, а только позовъ одинъ, потому что среди нижнихъ чиновъ считается и въ глаза, и за глаза, кто носить этотъ клинъ, то ему кличка «сверхсрочная шкура». Когда ведутъ солдатъ подь разстрѣль, то за-

ботятся о нихъ, а кончилась война, и забота о солдатахъ кончилась. (Голоса справа: къ дѣлу, довольно). И вотъ, господа, чтобы нижнимъ чинамъ нельзя было слушать здѣсь въ Государственной Думѣ, этимъ заурядъ-прапорщикамъ, конечно, нельзя быть тамъ на хорахъ, потому что они нижніе чины, а для войны они офицерскій чинъ, а для остального онъ нижній чинъ. На это тоже нужно обратить вниманіе. Да, господа, много говорилось о сапогахъ, и въ прошломъ году, и въ нынѣшнемъ, и я хотѣлъ бы сказать, что избѣжать этого возможно только тѣмъ, что пусть интендантство заготовитъ сапогъ столько, чтобы недостатка въ нихъ не было, но пусть оно не навязываетъ это людямъ, когда это можно купить въ лавочкѣ. Слѣдовательно, когда можно (ораторъ обращается къ министерской ложѣ).

Пуришкевичъ (съ мѣста). Ты не смотри туда, а смотри сюда.

Предсѣдательствующій. Призываю васъ къ порядку.

Пуришкевичъ (съ мѣста). А вы Кропотова призовите.

Предсѣдательствующій. За отвѣтъ мнѣ члена Государственной Думы Пуришкевича призываю вторично къ порядку.

Шечковъ (съ мѣста). Онъ все время пропагандируетъ, а вы молчите.

Кропотовъ. И вотъ, господа, если будетъ возможность солдату купить сапоги въ лавочкѣ, отдайте ему эти 7 р. 15 к., которые проектируются на сапоги, тогда вотъ именно, какъ говорятъ 2 дюйм. толщины подошвы не понадобятся, ихъ брать не будутъ, 7 р. 15 коп. возьмутъ и на нихъ сошьютъ далеко лучше сапоги, легкіе, удобные и по ногѣ; и вотъ это будетъ самая главная ревизія, если ваши сапоги будутъ лучше, возьмутъ ваши сапоги интендантскіе, а если будутъ хуже, они не будутъ ихъ брать; будутъ брать въ лавочкѣ; вотъ эта конкуренція заставитъ всѣхъ фабрикантовъ, всѣхъ заводчиковъ дѣлать такіе сапоги, чтобы солдатъ бралъ въ интендантствѣ, конечно, если не будетъ принужденія со стороны офицеровъ. Вотъ это первый исходъ. Господа, это въ отношеніи именно тѣхъ заботъ, о которыхъ такъ много говорили, и исходъ этотъ вполне возможенъ. Далѣе, господа, говорится здѣсь о томъ, что для солдатъ ткань употребляется хлопчато-бумажная и будто бы эта ткань лучше льняной и будто бы она удобнѣе. Но, господа, я думаю, если изъ гг. офицеровъ, кто носить бѣлье, то они знаютъ льняную ткань и знаютъ, что льняная ткань лучше хлопчато-бумажной, и они употребляютъ для себя льняную ткань. И говорятъ, были выработаны образцы, но эти образцы оказались непригодными, и поэтому хлопчато-бумажная ткань стала замѣняться въ войскахъ; но какъ же выработывались образцы и для чего они выработывались, когда образцовъ льняной ткани сколько угодно готовыхъ и для солдатъ вполне пригодныхъ, которыми можно пользоваться безъ всякой выработки этихъ образцовъ. Вотъ, господа, если бы вмѣсто этого заготовленія дали бы солдатамъ также деньги на покупку рубашекъ и сказали бы: вотъ можно взять въ интендантствѣ, въ этой казенной лавочкѣ такую-то ткань, если хотите, берите эту ткань для себя, если не хотите, берите, гдѣ угодно, носите рубашки изъ дому и получайте за нихъ деньги. Такъ нѣтъ, почему-то это не нравится. Такъ вотъ, это второй исходъ, это второе облегченіе для интендантскаго вѣдомства, которое говорило, что ему очень

трудно припасти для всѣхъ войскъ всякое имущество и всякіе матеріалы. Вотъ это второй исходъ, потому что этихъ товаровъ на рынкѣ сколько угодно найдется и въ лучшемъ видѣ. Такъ нѣтъ, почему-то покупаютъ никуда негодные холсты, изрѣзываютъ ихъ на дачки и которые не годятся на мѣшки, даютъ на исподніе брюки. Конечно, солдатъ продаетъ ихъ за половинную цѣну. Чѣмъ обременять интендантству себя такими заказами и вводить въ убытокъ солдатъ, такъ лучше разрѣшить солдатамъ получать деньги и покупать одежду, гдѣ имъ вздумается и гдѣ имъ удобнѣе, именно нижнюю одежду, которая формы не требуетъ. Это исполнѣе пригодно и возможно, такъ какъ большинство солдатъ, я это говорю и это подтверждаютъ другіе члены Государственной Думы изъ запаса—ихъ много здѣсь,—и они скажутъ, что они эти дачки ни на брюкахъ, ни на рубашкахъ не носятъ, а продаютъ за безцѣнокъ. Затѣмъ, господа, говорятъ, что для парадовъ солдатамъ нужна особая форма, а для войны особая форма, болѣе удобная; будто бы нужна такая роскошь, но такая роскошь, я говорю, не по богатству нашей бѣдной раззоренной Россіи. Слѣдовательно, нужно пригонять форму, чтобы она была удобна и годна для войны. И вотъ, пригоняя разную форму сотни тысячъ расходуются на пригонку этой формы. Я удивляюсь, почему на пригонку этой формы расходуются огромныя деньги. Господа, въ Петербургѣ, здѣсь существуютъ магазины, и тутъ продавецъ не знаетъ, кто придетъ покупать, взрослый, маленькій или большой, но зачастую онъ угадываетъ дать покупателю одежду безъ всякой пригонки покупателю, но нельзя забывать, что войска формируются съ расчетомъ: въ гвардію берутся люди высокіе, то же въ извѣстные полки и въ остальныя части извѣстные люди берутся, слѣдовательно, можно уже знать, тѣмъ болѣе, что люди берутся съ извѣстнымъ размѣромъ груди и можно уже заранѣе знать, какую форму слѣдуетъ строить для солдатъ. Если бы дѣйствительно построили такую удобную форму, какую носятъ штатскіе люди, не гнались бы за этими особыми формами, которыя передѣлываютъ каждый годъ и въ концѣ концовъ все оказывается непригоднымъ, а сотни, тысячи, тратятся на передѣлки, это не по карманамъ Россіи, въ этомъ слѣдовало бы наблюдать экономію. Гг., здѣсь даже дошли до того, что говорили интендантству, или вообще военному вѣдомству—пусть военное вѣдомство укажетъ, что мала кара на этихъ хищниковъ, какъ говорится, этихъ щукъ мы выловимъ, мы привлечемъ къ этой карѣ, вплоть до военно-полевыхъ судовъ. Но, гг., увеличить кару дѣйствительно можно, только кара эта, я думаю, что она будетъ распространяться не на щукъ, щуки вынырнуть изъ этой кары, и чѣмъ тяжелѣе эта кара, тѣмъ легче щуки изъ нея вынырнуть. Я приведу примѣръ, пережитый въ Маньчжуріи, когда солдатъ можетъ быть случайно захватилъ простыню, то онъ былъ проведенъ черезъ весь госпиталь, и солдатамъ показывали—вогъ воръ, укралъ простыню, но когда капитанъ, пріѣхавшій въ госпиталь, не имѣвшій, пожалуй, хорошихъ сапогъ, и черезъ три мѣсяца у него появились рысаки, одежды прекрасныя, этотъ капитанъ оказывается честнымъ человѣкомъ, и къ нему придраться было нельзя, ибо все это нажито въ законномъ порядкѣ, на все это есть оправдательные документы. Вотъ такимъ путемъ щуки будутъ увели-

вать, а сороки подъ военно-полевые суда угадывать. Слѣдовательно, нужно предоставить болѣе гласности, больше дать возможности нижнимъ чинамъ самимъ управлять хозяйствомъ. Напримѣръ, нижніе чины имѣютъ право выбирать артельщика, нижніе чины имѣютъ право распоряжаться своимъ довольствіемъ. И вотъ, если бы только начальство было въ качествѣ надзора, то, во всякомъ случаѣ, нижніе чины не позволили бы ни щукѣ, ни сорокѣ тянуть деньги, а когда вмѣшиваются въ это щуки, то сорокѣ ничего не достается, а тѣмъ, кому отпускается, тоже ничего не приходится. Затѣмъ, господа, отпускаете вы денегъ по приѣму новобранцевъ 2 000,000 руб. слишкомъ. Здѣсь тоже почему-то придумано, что на эти деньги нужно покупать провіантъ, эти деньги отпускать воинскому начальнику, чтобы заготовить для новобранцевъ пищу. Я доказывалъ въ прошломъ году, что новобранцы этой пищей не довольствуются, а если довольствуются, то въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а эти 2.000,000 р. вы отдайте нижнимъ чинамъ, пусть оно сами каждые 5—10—20—100 человекъ распоряжаются, иначе эти 2.000,000 р. уходятъ не на нижнихъ чиновъ, а на воинскихъ начальниковъ. Вотъ тоже большая штука, которую поймать вамъ трудно, и если вы будете излавливать эту щуку съ помощью тѣхъ людей, которымъ вы отпускаете деньги, то эти щуки не то, что будутъ изловлены, онѣ сами по себѣ выведутся, имъ нечего будетъ дѣлать. Не надо отпускать деньги тѣмъ людямъ, которымъ вы асигнуете, а надо, чтобы они дошли въ надлежащія руки. Тогда будетъ хорошо. Вѣрно, господа, въ 1905 г. кажется, увеличили асигнованіе на 31.000,000 руб. на улучшеніе положенія нижнихъ чиновъ. И вотъ, если считать нижнихъ чиновъ 1.500,000, то кажется они должны получить по 20 руб. каждый улучшенія. Но они получили только по трешницѣ прибавкѣ жалованья: на шило, на мыло, на чай, на сахаръ и отъ всего этого, конечно, руки погрѣютъ. И когда у насъ объявилъ земскій начальникъ этотъ указъ объ улучшеніи на сходѣ, то всѣ запасные въ одинъ голосъ сказали, что изъ этихъ денегъ именно только жалованье солдатамъ достанется. Когда солдатамъ давали полъ фунта, тогда крали половину, а когда имъ станутъ давать три четверти, то солдаты будутъ получать только четверть. Поэтому самому я и настаиваю на томъ, чтобы солдатамъ давали какъ можно больше денежнаго довольствія, и тогда солдаты сами себѣ обезпечатъ необходимое довольствіе. То, что давали прежде для пропитанія, нужно давать солдатамъ натурою для того, чтобы общій котель велся, но эти деньги нужно самимъ солдатамъ поручить. Вѣдь они не маленькія дѣти, они сумѣютъ учесть своихъ артельщиковъ, сумѣютъ приобрести провіантъ, и тогда щукамъ нечего будетъ дѣлать. Почему такая большая забота объ этихъ щукахъ. Вотъ почему солдатамъ живется такъ плохо. Они получаютъ недостаточное количество. По отношенію именно прибавленныхъ носовыхъ платковъ—миѣ солдаты показывали ихъ, они похожи не на платки, а на портянки: полъ аршина длины и аршинъ ширины. Ни одинъ человекъ такихъ платковъ не употребляетъ. Они изъ хлопчатой бумаги и почему-то желтые, а не какъ слѣдуетъ платокъ. Можетъ быть, они стоятъ не столько, какъ легкій платокъ, 5—4 коп., а для солдата даютъ такой, который любой изъ офице-

ровъ, конечно, не употребляетъ, да и любой изъ насъ смертныхъ не будетъ носить, а солдату приказываютъ носить то, что приказываютъ. Побольше давайте солдатамъ самимъ распоряжаться тѣми деньгами, которыя идутъ изъ парода. и тогда лучше будетъ дѣло.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Павловичу.

Павловичъ (Минская губ.). Господа, объ интендантской смѣтѣ можно говорить до безконечности и послѣ исчерпывающаго доклада, рѣдкаго по своей добросовѣстности депутата Звегинцева. Я позволю себѣ лишь подѣлиться съ вами тѣми недоумѣніями, которыя вызвала во мнѣ рѣчь г. главнаго интенданта. Онъ сказалъ, что имѣетъ въ виду коренную реорганизацію интендантскаго дѣла, но уже послѣдующіе ораторы высказали недоумѣніе, въ чемъ же состоитъ его коренная реорганизація. Насколько я понялъ, она будетъ состоять въ томъ, что будутъ устроены внезапныя строгія ревизіи. И вотъ, я лично, глубоко убѣжденъ, что какъ бы ни были строги эти ревизіи, онѣ не приведутъ къ желательнымъ результатамъ, ибо, милостивые государи, гг. интенданты въ огромномъ большинствѣ случаевъ берутъ взятки на законномъ основаніи. Судите сами, есть знаменитые наказы пріемнымъ комисіямъ. Этотъ наказъ очень часто идетъ въ разрѣзъ съ требованіями интендантства и съ указаціями технического комитета. Подумайте, всякій разъ, когда что-нибудь представляется, пріемщикъ можетъ забраковать или на основаніи наказа пріемнымъ комисіямъ или же на основаніи требованія, и подрядчику ничего не остается, какъ дать взятку. Но самый законъ. какія бы ревизіи не были устраиваемы, все равно онъ тутъ будетъ совершенно правъ. Или, напримѣръ, пріемщикъ имѣетъ право принимать, если не ошибаюсь, не менѣе 200 комплектовъ или 200 паръ сапоговъ. Если, слѣдовательно, представляются 1,000 паръ сапоговъ, то пріемщикъ имѣетъ право принимать въ теченіе 500 дней. Ясное дѣло, что какая бы строгая ревизія ни была, пріемщикъ будетъ вполнѣ правъ, если онъ будетъ принимать полтора года, и, конечно, подрядчикъ обязательно дастъ ему взятку для того, чтобы срокъ этотъ уменьшить до мѣсяца или меньше. Или, напримѣръ, когда принимаются сапоги, то на каждую сотню пріемщикъ имѣетъ право разрѣзывать двѣ пары. Представьте себѣ, я представляю 100,000 паръ сапоговъ. Пріемщикъ имѣетъ право разрѣзать 2,000 паръ. Такъ какъ каждая пара стоитъ 7 р. 15 к., то онъ имѣетъ право лишить меня почти 15,000 рублей. Гораздо естественнѣе, если я дамъ ему взятку въ 5,000 р., и у меня останутся еще 10,000 р. въ карманѣ. Какія бы строгія ревизіи не дѣлалъ главный интендантъ, пріемщикъ поступитъ на законномъ основаніи, если онъ изрѣжетъ 2,000 паръ сапоговъ. Слѣдовательно, не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что надо прежде всего измѣнить самыя правила, самое законоположеніе. Эти самыя правила писали интенданты, писали для того, чтобы имѣть возможность брать взятки; вотъ гдѣ корень зла. Измѣните это и тогда смотрите, что будетъ дальше. Г. главный интендантъ указывалъ на какую-то часть обмундированія, кажется, на мѣшки. Они думали, что это будетъ очень хорошо, и вдругъ, о, разочарованіе! Оказалось, что это не такъ. Недостаточно быть члену технического комитета честнымъ человѣкомъ; надо еще понимать дѣло, иначе

мы будемъ постоянно наталкиваться на такія вещи, что или вы будете принимать вещи никуда негодныя, или вы будете обставлять дѣло такъ, что казиф онѣ будутъ стоять гораздо дороже, или, наконецъ, будутъ даваться такія заданія, которыя совершенно невыполнимы. И то, и другое было уже на практикѣ; хотя бы взять то, о чемъ такъ много писалось, а именно: объ 1.000,000 паръ сапоговъ, которые должны были быть поставлены къ 1 февраля. Былъ данъ совершенно невозможный срокъ, и всѣ частные подрядчики отказались, а нашлись такіе, которые взялись за это, повысивъ цѣну. И что же? Спросите г. главнаго интенданта, поставлены ли сапоги къ 1 февраля. Теперь у насъ, слава Богу, 13 апрѣля, а сапоговъ нѣтъ, потому, что взять то взялись и деньги взяли, и такъ какъ эта общественная организація, то никакого залога не дали, а исполнить не могутъ. Съ 1 февраля отложили на 1 марта, съ 1 марта на 1 апрѣля, и теперь поставка еще не сдѣлана. Ясное дѣло, они дали такое заданіе, которое невозможно было выполнить, и поэтому во-первыхъ, заплатили дороже, а во-вторыхъ все-таки не получили товара. Слѣдовательно, въ высшей степени важно, чтобы въ техническомъ комитетѣ были не только честные люди, но и понимающіе дѣло, это я еще понимаю; можетъ быть не только генераль, а даже генералисимусъ, и все-таки самый обыкновенный сапожникъ сможетъ провести его самымъ прекраснымъ образомъ. Вы спрашиваете кому отдавать поставки. Тутъ было высказано два совершенно различныхъ и діаметрально противоположныхъ мнѣнія: докладчика и члена Государственной Думы Хвоцинскаго. Членъ Государственной Думы Хвоцинскій доказывалъ, что въ томъ то и бѣда, что мы отдаемъ ихъ общественнымъ организаціямъ и даже политическимъ и даже негодовалъ, что генераль Гершельманъ отдавалъ подряды Союзу Русскаго Народа. Смѣю увѣрить депутата Хвоцинскаго въ двухъ вещахъ, во-первыхъ, что генераль Гершельманъ имѣетъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторый опытъ, и во-вторыхъ, что ему не сапоги полюбились на основаніи союзниковъ, а союзники полюбились на основаніи ихъ сапоговъ (Смѣхъ слѣва). Вотъ вы изволили говорить, что необходимо отдавать поставки технически хорошо оборудованнымъ фабрикамъ, и вотъ, смѣю васъ увѣрить, что генераль Гершельманъ имѣетъ въ этомъ дѣлѣ большой опытъ. У нихъ есть тамъ такія большія мастерскія, какъ Мандль и Ранцинъ, знаменитыя мастерскія, которыя получили заказы безъ торговъ вопреки закону; это единственные въ своемъ родѣ, кромѣ Барбариде въ Казани, такъ что то, что рекомендуетъ Хвоцинскій, мы уже имѣемъ; они получили заказы безъ торговъ, значить, были въ исключительно хорошихъ условіяхъ. Но генераль Гершельманъ имѣлъ дѣло съ тѣми сапогами, которые поставили Мандль и Райцинъ, и съ другимъ комплектомъ съ тѣми, которые поставилъ Союзъ Русскаго Народа, и онъ могъ сравнить и послѣ этого сравненія онъ такъ и благодарилъ Союзъ Русскаго Народа. Когда главный интендантъ перечислил тѣ фирмы и общественныя организаціи, которымъ онъ отдаетъ заказы, то, когда онъ читалъ о Варшавскомъ домѣ трудолюбія, было полное спокойствіе, а когда доходили до организаціи Союза Русскаго Народа, отсюда раздавалось какое-то гоготанье, было больно до слезъ слышать это гоготанье, люди не вѣдаютъ, что творятъ (Рукоплесканія).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы, Бѣлоусовъ, нѣтъ, виновать, Березовскій 2-й.

Березовскій 2-й (Волынская губ.). Мы, правые, всегда выступали защитниками національных русскихъ интересовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчали, что они кѣмъ-нибудь попираются, и сегодня я выступаю на эту трибуну съ этой самой цѣлью, мы безбоязненно выступаемъ на защиту поправныхъ національных русскихъ интересовъ, при этомъ мы не боимся ни Родичевского карательнаго кинжала (голосъ слѣва: «ой, ой»), не боимся мы и того, что наше безбоязненное выступленіе не понравится тѣмъ, отъ кого зависитъ задача теплыхъ мѣстечекъ. Я выступаю, гг., въ качествѣ защитника поправныхъ русскихъ интересовъ, ибо я нахожу, что въ той постановкѣ дѣла, какая у насъ въ интендантствѣ утвердилась и существуетъ, это поправленіе русскихъ національных интересовъ (голосъ справа: «вѣрно»). Всѣ вы, гг., читаете, конечно, «Новое Время», всѣ вы, гг., конечно, знакомы съ тѣми знаменитыми статьями, которыя принадлежатъ перу нашего талантливаго публициста Меншикова и которыя были посвящены нашему интендантству. Вы можете смѣяться, вы можете шипѣть отъ злости, какъ и шипите (голоса слѣва: «это вы дѣлаете»), но тѣмъ не менѣе вы эти статьи прочитали, и эти статьи врѣзались вамъ въ память (смѣхъ слѣва), а то бы вы не злились и не шипѣли. Вы можете презрительно улыбаться при чтеніи этихъ статей, но вы ихъ прочитали, даже центрѣ. Такъ вотъ одна изъ этихъ статей озаглавлена такъ: «еврейское вѣдомство». Это названіе приурочено къ русскому интендантству. Почему талантливый публицистъ называетъ такъ наше интендантство. Не потому, что въ составѣ этого интендантства служатъ представители преимущественно избраннаго племени, а потому, что поставщиками интендантства являются израильтяне, если не исключительно, то по преимуществу. Итакъ это, господа, такой неоспоримый фактъ, что самые отъявленные юдофилы, сидящіе, напримѣръ, на этихъ скамьяхъ, не стануть отрицать, ибо это было бы вопреки всякой очевидности. Я не стану ссылаться на такія доказательства, которыя можно извлечь изъ повременной печати. Я призову вашъ собственный опытъ. Возьмите военную часть, близко вамъ знакомую, и припомните, кто тамъ является поставщиками. Вы скажете, что Ицки и Шмульки составляютъ главный контингентъ поставщиковъ; это фактъ несомнѣнный, что Шмульки и Ицки нашу армію обуваютъ, они ее одѣваютъ, конечно, на казенныя деньги, они доставляютъ ей хлѣбъ, они кормятъ ее гнилой солониной и т. д. (Голосъ слѣва: «да кто же принимаетъ»). Господа, по смѣтѣ нашего интендантства, на содержаніе арміи отпускается ежегодно свыше 300.000,000 р. Это очень, очень обильный золотой потокъ, который вытекаетъ по интендантскому руслу изъ главнаго бассейна русскаго государственнаго казначейства, и около этого золотого потока, по бокамъ его сидятъ исключительно іудеи... (Слѣва шумъ и смѣхъ). Очень печальное явленіе, что такой крупный хозяинъ, какимъ является наше военное вѣдомство, вынужденъ всѣ эти заказы и подряды отдавать именно этимъ людямъ. Я называю это очень печальнымъ явленіемъ, таково мое искреннее убѣжденіе, и я это стараюсь, насколько возможно, развить. Мы видимъ, что очень обиль-

ный, многомиліонный золотой потокъ направляется по инородческому, такъ сказать, руслу; эти деньги попадаютъ въ еврейскія руки, на эти деньги, господа, содержится и содержится еврейскій Бундъ, на эти деньги, господа, питаются и прокормляются гг. бомбисты; на эти деньги создается, существуетъ та враждебная Россіи пресса, главнымъ зашваломъ которой является газета «Рѣчь» (Громкій смѣхъ слѣва). (Голоса справа: вѣрно, жидовская газета). Но я уже не беру этого вреднаго для Россіи направленія, которое принимаетъ попавшее въ еврейскія руки наше кровное русское золото; я беру даже то золото, которое какъ будто евреями эксплуатируется съ точки зрѣнія государственной съ хорошей цѣлью; даже это золото, которое евреи отдають назадъ въ государственное казначейство въ сберегательныя кассы. Я, господа, и объ этомъ золотѣ скажу, что оно можетъ быть враждебнымъ оружіемъ въ рукахъ этого враждебнаго намъ народа. Я вамъ, господа, припомню 1905 г., годъ войны, когда неожиданно въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ началось страшное движеніе въ сберегательныя кассы, сопровождавшееся отливомъ болѣе чѣмъ 100.000,000 р. золотомъ и это въ ту минуту, когда русскому государственному казначейству былъ дорогъ каждый рубль. Кто былъ инициаторомъ этого движенія, кто далъ ему первый толчекъ. Увы, это были почти исключительно евреи. Вотъ, господа, въ то время, когда каждый изъ насъ долженъ былъ бы на алтарь отечества отдавать свои сбереженія, въ это время русскіе подданные спѣшили отнять у государства то, что ему было отдано въ мирное время, спѣшили подорвать нашъ государственный кредитъ. И вы думаете, что если бы не спокойствіе, не равнодушіе русскихъ людей, вы думаете, этотъ отливъ русскаго золота изъ кассы остановился бы. Нѣтъ, онъ шелъ бы все дальше и дальше, и онъ могъ бы привести дѣйствительно къ тому, что сберегательныя государственныя кассы не выдержали бы этихъ требованій и перестали бы выдавать золото. Вотъ, господа, къ чему приводитъ то явленіе, что наши русскія національныя богатства, благодаря неправильному направленію нашей политики, идутъ не въ тѣ карманы, въ которые нужно (Шумъ). Но я, господа, буду дальше говорить. Если бы я остановился только на этой чисто финансовой сторонѣ, то, быть можетъ, мое освѣщеніе вопроса, было бы одностороннимъ. Я позволю себѣ васъ спросить, когда я слышалъ съ этой стороны такую рѣзкую критику нашего интендантства, когда я слышалъ указанія на то, что наша армія ходитъ разутая и раздѣтая, что она носитъ такіе сапоги, которые въ руки возьмешь и они разваливаются, что она носитъ такіе мундиры, которые при первомъ соприкосновеніи со свѣжимъ воздухомъ обращаются въ прахъ, то я спрашивалъ, кто же ставилъ эти мундиры.

Шингаревъ (Воронежская губ.). (Съ мѣста) А кто принималъ.

Половцовъ (Новгородская губ.). (Съ мѣста). Кадеты.

Березовскій 2-й: Вотъ, опять отвѣтъ выходитъ, что поставщики оказываются далеко не идеальными, что поставляемый ими товаръ далеко не удовлетворяетъ своему назначенію. Я васъ спрашиваю, какая же цѣль въ такомъ случаѣ отдачи непремѣнно этихъ денегъ исключительно въ еврейскія руки. Почему не попытаться отдать ихъ въ болѣе надежныя руки. Вы, господа, вините во всемъ интендант-

скихъ чиновниковъ. Объ этомъ мы будемъ говорить дальше, но позвольте васъ спросить, не виноваты ли гг. поставщики,—исключительно еврей, не виноваты ли они, что они систематически ставятъ въ нашу армію дурной и скверный товаръ. Господа, единичные ли это случаи? Нельзя ли это явленіе даже обобщить. Я позволю себѣ напомнить вамъ, господа, русско-турецкую войну 1877—1878 г.г. Я полагаю, что самое слабое знаніе исторіи позволитъ вамъ вспомнить тѣ имена, которыя въ то время прославились не меньше, чѣмъ Скобелевъ и Тотлебенъ (голосъ слѣва: Терещенко). Это были имена: Грегера, Горвица и Когана, это были всѣ три жида, которые держали въ своихъ рукахъ поставку интендантству нашей арміи, чѣмъ они въ то время снабжали нашу армію. Не вошли ли въ пословицу тѣ кордонные и развалившіеся при первомъ же переходѣ сапоги, тѣ никуда негодные мундиры, тотъ заплѣсневѣлый хлѣбъ, или та гнилая солонина, которой тогда питалась и во что тогда одѣвалась наша многострадавшая русская армія. Послѣ этихъ тяжкихъ опытовъ, я, гг., положительно не понимаю, чѣмъ объяснить наше пристрастіе къ поставщикамъ-подрядчикамъ изъ этого племени. Я вамъ напомню и изъ послѣдней японской войны, о которой намъ тоже здѣсь много говорили, доказывая, что наша армія была въ то время боса, голодна и холодна. Да кто же въ эту русско-японскую войну былъ главнымъ поставщикомъ, какъ не тѣ же евреи (голосъ слѣва: а кто же приемщикомъ). Не забудьте имя этого знаменитаго Гинсбурга, который ставилъ намъ уголь, а этотъ уголь вмѣсто того, чтобы идти въ Портъ-Артуръ, направлялся въ Нагасаки (голосъ слѣва: а Павловъ), Я еще позволю себѣ обратиться съ вопросомъ, уже не къ вамъ, гг., ибо на этотъ вопросъ вы мнѣ не отвѣтите а позволю себѣ обратиться съ вопросомъ къ нашему Военному Министерству: думаетъ ли Военное Министерство о томъ, что будетъ съ Россіей, если у насъ, не дай Богъ, возгорится война на западной границѣ, и если эта война, охвативши наши юго-западные провинціи, отдастъ въ руки нашихъ враговъ, временно, тѣ самыя провинціи, гдѣ, благодаря отдачѣ евреямъ всѣхъ поставокъ и подрядовъ, сосредоточилось приготовленіе для нашей арміи всего необходимаго. Мы знаемъ, напримѣръ, что въ Варшавѣ существуетъ мастерская, въ которой приготавливаютъ 1.000,000 сапогъ въ годъ. Эта мастерская черезъ 2 недѣли будетъ въ нѣмецкихъ рукахъ. Скажите, пожалуйста, послѣ того, какъ Варшава будетъ захвачена нѣмцами, вы увѣрены въ томъ, что евреи тогда не станутъ обувать нѣмецкую армію, какъ они обуваютъ теперь нашу. Они будутъ обувать, но гораздо лучше, потому что съ нихъ спросъ будетъ строже. А если вопросъ военный будетъ поставленъ серьезно, если дѣло будетъ идти такъ, какъ оно шло въ 1812 г., когда врагъ наносилъ ударъ въ самое сердце русскаго государства, то вы увѣрены, что тѣ люди, которые теперь нашу армію поятъ, одѣваютъ и кормятъ, что они не сдѣлаются нашими злѣйшими врагами и не будутъ служить нашимъ врагамъ такъ, какъ они должны служить намъ. Вы увѣрены, что они не воспользуются нашими тяжкими военными осложнениями для добыванія себѣ равноправія, какъ они пользовались русско-японской войной для своихъ узко національныхъ цѣлей, возбуждая смуту и распространяя прокламаціи въ нашей арміи и

десятками тысячъ сдаваясь въ японскій плѣнъ. Я еще, господа, укажу на одну тяжкую сторону того, что наши подрядчики интендантскіе почти исключительно іудеи. Я укажу на то, что систематическое снабженіе нашей арміи дурными припасами развращаетъ солдатъ. Вы слышали сегодня одного оратора, который хвалился тѣмъ, что онъ бывшій солдатъ, вы слышали, что онъ въ особенности ставилъ въ вину нашему офицерскому интендантскому составу, онъ ставилъ въ вину плохіе товары, которыми снабжается армія. Вино вато интендантство, но виноваты и подрядчики, а эти господа Воронины забываютъ, они все ваяютъ на интендантство и служатъ развращающимъ оружіемъ для нашихъ солдатъ; они возбуждаютъ нашихъ солдатъ противъ офицеровъ—интендантовъ и потомъ вообще противъ всего офицерскаго состава, в такимъ образомъ ссылаясь на дурные продукты, которыми снабжается наша армія, они въ нашу армію вносятъ зерно разложенія, которое, благодаря дѣятельности гг. Ворониныхъ, можетъ быть принесетъ когда-нибудь очень и очень дурные плоды, какъ впрочемъ иногда уже и приносили. Но развратъ не на однихъ нижнихъ чинахъ простирается, онъ простирается и на интендантскій составъ. Вы изволите нападать на интендантовъ, упрекаете ихъ въ томъ, что они берутъ взятки, но позвольте васъ спросить, виноваты ли только тѣ, которые берутъ взятки, или виноваты и тѣ, которые даютъ взятки. Я позволю еще вамъ напомнить часть рѣчи Министра Путей Сообщенія, когда онъ говорилъ: вотъ вы нападаете на кондукторовъ за то, что они провозятъ зайцевъ. Но, а зайцы, которые стараются на казенный счетъ на даровщину проѣхать, они развѣ не виноваты? Вотъ я сейчасъ позволю себѣ спросить васъ: тѣ господа подрядчики, которые даютъ взятки, съ той цѣлью, чтобы поставить дурной товаръ, они развѣ не виноваты? Вотъ я вамъ господа, скажу, что съ моей точки зрѣнія, я не знаю, кто больше виноватъ: тотъ, кто беретъ взятки, или тотъ, кто развращаетъ берушихъ своей взяткой. Вотъ именно, еврейскіе подрядчики, въ этомъ отношеніи, особенно отличаются; въ этомъ отношеніи имъ слѣдуетъ пальма первенства. Это—удивительные соблазнитель, это удивительные развратители нашего должностнаго класса (Голоса справа: вѣрно! Шумъ слѣва). Мой личный опытъ въ этомъ отношеніи слѣдующій: я уроженецъ великорусской губерніи, которая, слава Богу, избавлена отъ еврейскаго нашествія. Вотъ эта великорусская губернія имѣетъ безукоризненную полицію въ отношеніи вотъ этихъ самыхъ взятокъ. Я никогда не слышалъ, чтобы тамъ хотя одинъ полицейскій бралъ взятки; если спросите объ этомъ аборигеновъ, то они вамъ скажутъ, что этого не знаютъ. Недавно я провѣрялъ это, спросилъ депутата этой губерніи, беретъ ли у васъ полиція взятки. Тотъ не отвѣтилъ: нѣтъ, этого и не знаю. А между тѣмъ другая губернія, въ которой мнѣ впоследствии пришлось жить, находящаяся въ чертѣ осѣдлости, эта губернія уже имѣетъ полицію, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ по слухамъ не безупречную. Я взятокъ полиціи не давалъ и увѣряю, что она тамъ дѣйствительно взятки беретъ, не стану, но объ этомъ говорятъ. Чѣмъ же, господа, вы объясните это явленіе. Полиція, одинаковыми полномочіями снабженная тамъ и здѣсь, оказывается, однако же, въ одномъ случаѣ безупречной, а въ другомъ случаѣ уже съ пятнып-

комъ. Вотъ я объясняю это тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ есть порочное, преступное и постоянно нарушающее законы населеніе, а въ другомъ мѣстѣ этого населенія нѣтъ. Я говорю, что населеніе этой мѣстности имѣетъ ту полицію, которую оно заслужило своей порочностью и своимъ постояннымъ стремленіемъ къ обходу закона. Съ этой точки зрѣнія я и объясняю взяточничество нашихъ интендантовъ. Оно развилось именно на этой вредной почвѣ, на которой угнѣздились еврейскіе подрядчики акціонеры, и до тѣхъ поръ, пока эту почву вы не очистите и не удалите эту гниль, до тѣхъ поръ тамъ будетъ процвѣтать взяточничество. Вотъ, въ чемъ оно заключается. Не въ условіяхъ пріемки, чтобы тамъ ни говорилъ докладчикъ о реорганизациі вѣдомства. До тѣхъ поръ, пока вы не удалите вотъ этихъ недобросовѣстныхъ людей, которые самыхъ честныхъ служащихъ обратятъ во взяточниковъ, до тѣхъ поръ, пока вы ихъ не удалите, до тѣхъ поръ взяточничество будетъ, а если будетъ взяточничество, будутъ всегда и излишнія траты государственнаго казначейства, и будетъ постоянно наша армія снабжена плохо всѣмъ необходимымъ. Я помню, господа, то впечатлѣніе, которое на военное вѣдомство произвели громовыя статьи М. О. Меньшикова. Я помню, какъ военное вѣдомство печатало свои опроверженія на эти статьи. Подробностей, конечно, я не стану касаться этихъ опроверженій, равно, какъ въ подробностяхъ не приводилъ и выдержекъ изъ статей г. Меньшикова, но я позволю себѣ привести одно мѣсто, которое, по крайней мѣрѣ, на меня произвело удручающее впечатлѣніе; это то мѣсто, гдѣ интендантское вѣдомство указываетъ на то, что вѣдь въ законѣ нѣтъ нигдѣ запрета относительно того, чтобы сдавать или не сдавать побрякы евреямъ. Вотъ это-то мѣсто меня очень и очень огорчило. Совершенно вѣрно, въ законѣ нѣтъ этого указанія, но вѣдь захватъ интендантскихъ поставокъ и подрядовъ въ еврейскія руки — фактъ несомнѣнный, и неужели онъ нисколько не тревожитъ, нисколько не озабочиваетъ наше интендантское вѣдомство. Мнѣ кажется, это въ высшей степени страннымъ. Ну, хорошо, закона нѣтъ; съ формальной стороны все правильно. Ну, а съ точки зрѣнія нашей общегосударственной пользы. Ну, а съ точки зрѣнія нашихъ національныхъ интересовъ. Неужели же то, что въ законѣ нѣтъ указанія, что евреямъ не слѣдуетъ отдавать почти исключительно всѣ интендантскіе подряды, неужели же отсутствіе этого прямого указанія въ законѣ въ состояніи заставить наше интендантское вѣдомство забыть государственные интересы и національныя нужды нашего коренного, русскаго и торгово-промышленнаго класса. Вѣдь не существуетъ, господа, въ законѣ указанія и относительно того, чтобы, на примѣръ, ограничить пріемъ поляковъ на службу въ Министерство Путей Сообщенія, но я увѣренъ все-таки, что если бы всѣ главные начальники желѣзныхъ дорогъ и начальники отдѣльныхъ службъ оказались поляками, то, повторю, я увѣренъ, что самое космополитическое Министерство Путей Сообщенія, непременно бы немножко бы встревожилось, особенно, если бы объ этомъ заговорили громко вліятельныя газеты, а тѣмъ болѣе съ трибуны Гос. Думы. Прямыхъ указаній на ограниченіе правъ поляковъ въ законѣ не существуетъ, но преобладаніе поляковъ въ какомъ-нибудь вѣдомствѣ, несомнѣнно, встревожило бы вѣдомство.

Вотъ, почему формальная оговорка и ссылка на то, что въ законѣ нѣтъ прямого запрещенія, эта формальная оговорка, какъ будто бы успокаивающая вѣдомство, меня, по крайней мѣрѣ, нисколько не успокоила, а только еще болѣе огорчила и смугила, ибо, очевидно, вѣдомство не сознаетъ того зла, которое уже народилось. Я даже больше скажу: вѣдь когда то не существовало ограничительныхъ законовъ о евреяхъ вообще, во очевидно извѣстныхъ злоупотребленія, извѣстная опасность государственная заставила создать эти ограничительные законы. Вотъ на этотъ путь, мнѣ кажется, вѣдомству и надлежало бы стать. Оно должно бы было изучить это ужасное, страшное явленіе и, изучивши, придти къ какому нибудь заключенію: или оно, можетъ быть, не такъ страшно, какъ кажется, или, если оно страшно, надлежитъ сейчасъ же законодательными нормами оградить дальнѣйшее развитіе этого пагубнаго явленія. Говорятъ, что невозможно бороться съ этимъ явленіемъ; интендантство говоритъ, что же дѣлать. Русскіе не имѣютъ хорошихъ мастерскихъ, не умѣютъ такъ дешево и такъ хорошо изготовлять нужныя для арміи вещи. Въ такомъ случаѣ, господа, я скажу вотъ что: если даже и такъ, если даже дѣйствительно русскіе оказались бы не въ состояніи конкурировать съ евреями, то и въ такомъ случаѣ я снова скажу, что вопросъ этотъ настолько важный и серьезный, что объ этомъ надлежало бы оповѣстить всѣхъ, и всюду и опять-таки военному вѣдомству, какъ входящему въ составъ объединеннаго правительства, надлежало бы объ этомъ поднять вопросъ въ Совѣтѣ Министровъ, дабы рѣшить, отчего въ самомъ дѣлѣ такой упадокъ энергіи русскаго народа, чѣмъ же объяснить, что онъ не въ состояніи конкурировать съ народомъ-пришельцемъ, съ народомъ сравнительно немногочисленнымъ. Я, господа, на основаніи статей Меншикова долженъ съ грустью сознаться, что не въ этомъ только одномъ дѣло, не въ одной только юркости промышленной, сплоченности и изворотливости израильскаго народа лежитъ причина того, что израильяне оказались госнодами положенія въ интендантскихъ поставкахъ. Дѣло въ другомъ, господа, дѣло въ томъ, что какъ будто въ интендантскомъ вѣдомствѣ существуетъ двѣ мѣрки и два вѣса: то, что прилагается къ русскимъ, то какъ будто неприменимо къ евреямъ. Вотъ нѣкоторыя доказательства. Я оговариваюсь, что, быть можетъ, эти факты переданы въ корреспонденціяхъ Меншикова не совсѣмъ вѣрно, то я, согласно этому, ошибаюсь, но тѣмъ не менѣе считаю долгомъ ихъ привести; на примѣръ, евреи берутъ подрядъ на сапоги, они обязываются подрядъ сдать къ 1 февраля, русскіе подрядчики говорятъ, что они не въ состояніи къ 1 февраля выполнить и просятъ отсрочки; имъ говорятъ нельзя, представьте къ 1 февраля, русскіе подрядчики поражены, отступили и евреи взяли подрядъ, къ 1 февраля не поставили ничего и просятъ отсрочки, отсрочка имъ дана, потому что все равно русскіе подрядчики не въ состояніи выполнить подрядъ и къ 1 апрѣля, какъ назначали евреи подрядчики, остается согласиться съ условіями еврейскихъ подрядчиковъ; въ этомъ случаѣ приходится мечтать не о томъ, чтобы русскихъ поставить въ болѣе выгодное положеніе, чѣмъ евреевъ, а о томъ, чтобы равноправія добиться русскимъ съ евреями. Затѣмъ, говорятъ, въ Вяткѣ надо было сдать нѣсколько сотъ тысячъ мунди-

ровъ солдатскихъ; мѣстные производители просили прислать пріемочную комисію, говорятъ, даже обѣщали 10 к. со штуки сбавить въ цѣнѣ, что дало бы казнѣ экономію 150,000 р., имъ говорятъ: нельзя пріемочную комисію дать, присылайте вѣщи въ Казань; положимъ, хлопотали дѣло открыть въ Казани русскіе люди, кажется, мастерскую, запретили, полгода протянули, а затѣмъ позволили открыть мастерскую еврею Манделю въ Москвѣ. И такихъ случаевъ не одинъ, не два, а нѣсколько. Если бы вы слышали, что говорили на сѣздѣ кожевенныхъ заводчиковъ Серебренниковъ, Алафузовъ, Вахрушинъ и др., то картина того, какъ русское дѣло не только не поддерживается интендантствомъ, а какъ будто бы нарочно угнетается, эта картина становится ясна и печальна. Я боюсь выдвигать отдѣленіе, я боюсь ставить вопросъ ребромъ—но у меня невольно мысль является такая: евреи — развратители интендантства, развратители интендантскихъ чиновниковъ, а теперь уже эти развращенные интендантскіе чиновники не могутъ безъ евреевъ обойтись, ибо русскій на взятку не пойдетъ (смѣхъ слѣва). Русскій взяткоу интендантскому чиновнику давать не станетъ безъ крайней надобности (голосъ слѣва: ахъ, безъ крайней надобности), и конечно, конкуренція оказывается ему непосильной. Мое дѣло состояло только въ томъ, чтобы подмѣтить тотъ ужасающій фактъ, который заключается въ захватѣ евреями почти всѣхъ интендантскихъ заготовокъ, поставокъ и подрядовъ. Дѣло интендантства такъ или иначе отнестись къ моему заявленію. Если русское сердце главнаго интенданта не сжимается отъ мысли о томъ, что русское золото течетъ въ еврейскіе карманы, и за это русское золото наши солдаты получаютъ дурной матеріалъ, то предоставляю ему дѣйствовать такъ, какъ подскажетъ ему сознаніе долга, — а въ заключеніе я долженъ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ депутату Хвоцинскому. Господинъ Хвоцинскій сдѣлалъ выпадъ противъ отдачи подряда Московскому союзу русскихъ людей. Партийная, такъ сказать, личность г. Хвоцинскаго достаточно уже показываетъ намъ, чѣмъ объясняется этотъ его походъ противъ отдачи подряда. Я высказываю свое личное убѣжденіе, что г. Хвоцинскій въ этомъ случаѣ руководился исключительно партийными соображеніями, а отнюдь не мыслью о пользѣ государства, о томъ, чтобы сберечь государственную копѣйку. Но я позволю себѣ спросить г. Хвоцинскаго: кто такіе тѣ московскіе русскіе люди, которымъ генераль Гершельманъ отдалъ подрядъ на приготовленіе нѣсколькихъ штукъ солдатскаго бѣлья. Это не октябристы, дѣйствительные статскіе и тайные совѣтники, награжденные большими многотысячными пенсіями, это не крупные землевладѣльцы и капиталисты, это не кадеты, обильно снабжаемые еврейскимъ золотомъ, это не социалисты, живущіе на счетъ экспроприацій. Это, господа, московскіе мѣщане. Изъ кого, господа, состоятъ отдѣлы союза русскаго народа...

Шингаревъ (съ мѣста). (Воронежская губ.). Изъ наемныхъ убійцъ.

Березовскій 2-й. Я полагаю, что достаточно не быть кадетомъ и лѣвѣе, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ съ чистой совѣстью, что союзъ русскаго народа преимущественно вербуетъ изъ городскихъ мѣщанъ и изъ крестьянъ (Голосъ слѣва: и хулигановъ). (Голосъ справа: тише) Это люди труда, это люди бѣдные по преимуществу.

И вотъ, господа, мы видимъ, что нѣсколько тысячъ такихъ людей взяли въ Москвѣ подрядъ на приготовленіе солдатскаго бѣлья, и г. Хвоцинскаго это возмущаетъ; я спрошу васъ, г. Хвоцинскій, вы, получающій нѣсколько тысячъ рублей въ годъ, какъ же вы не войдете въ положеніе этихъ бѣдняковъ, которые освободились изъ лапъ еврейскихъ подрядчиковъ и непосредственно вошли въ сношеніе съ интендантствомъ, сумѣвъ освободиться отъ посредниковъ и факторовъ, и благодаря этому нѣсколько улучшили свое матеріальное состояніе. Неужели же противъ этихъ людей надо воздвигать походъ только за то, что они объединились въ союзъ русскаго народа, за то, что они объединились вокругъ знамени, на которомъ написано: за Вѣру, Царя и Отечество (Голось: и за погромы). Г. Хвоцинскій...

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы не прерывать оратора.

Березовскій 2-й. Г. Хвоцинскій, что вы дурного нашли въ этомъ знамени и почему вы это знамя называете какой-то политической организаціей, къ которой слѣдуетъ относиться подозрительно. Вѣдь это знамя, такое знамя, подъ которое подойдетъ каждый простой русскій человѣкъ. И вотъ, когда эти простые русскіе люди объединились подъ этимъ знаменемъ,—быть можетъ, многіе подъ это знамя въ послѣднее время подошли, когда увидѣли, что, стоя подъ этимъ знаменемъ, они могутъ улучшить свое матеріальное благосостояніе,—и вдругъ въ это время они съ трибуны Гос. Думы слышатъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, разныхъ орденовъ кавалера, получающаго многотысячную пенсію, упрекъ въ томъ, что они немного хотятъ улучшить свое матеріальное положеніе. Стыдно, г. Хвоцинскій.

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Спиринъ.

Спиринъ. (Московская губернія). Гг. народные представители. Изъ выслушанныхъ мною рѣчей членовъ Гос. Думы, а равно и главнаго интенданта, начальника главнаго интендантскаго управленія, я пришелъ къ слѣдующему заключенію: что это вѣдомство есть ничто иное, какъ лохань, въ которую сливается чистое и нечистое, или, что оно есть ничто иное, какъ трупъ, къ которому слетаются всѣ орлы, и трупъ дѣйствительно уже поддается гніенію. Представьте себѣ, что изъ этого вѣдомства кусокъ кожи, который оцѣненъ въ интендантствѣ въ 7 руб. и этотъ же кусокъ продается на Ново-Александровскомъ рынкѣ за 2 р. Да, этотъ трупъ надо лечить, нужно дезинфекцировать этотъ трупъ, чтобы отъ него не заразиться. Итакъ, гг., мнѣ думается, что здѣсь хотятъ, какъ бы въ качествѣ доктора придти на помощь, на леченіе этого трупа союзники. Мнѣ думается, что они напрасно этого хотятъ, хотя здѣсь членъ Государственной Думы Павловичъ сказалъ, что они на подобіе соколовъ: сокола узнаются по полету, а союзники по сапогамъ. Такъ вотъ дѣйствительно, если мы увидимъ кого-нибудь на Ново-Александровскомъ рынкѣ въ сапогахъ, то мы будемъ знать, что тамъ союзники (смѣхъ); о главномъ начальникѣ интендантскаго управленія я ничего сказать не могу и не хочу; потому что главный начальникъ управленія за все то, что происходило въ интендантствѣ, онъ не отвѣчаетъ: онъ недавно занялъ должность въ интендантскомъ управленіи, всего ему наготовили, всего ему напекли, наготовилъ это кто-то, и когда-то, и что-то. Мы теперь должны

вдуматься, что мы должны приготовить для будущаго, такъ вотъ объ этомъ мы и должны поговорить, и вотъ именно о сапогахъ. Сапоги теперь предполагается готовить за 7 руб. 15 коп. Это нужно полагать, мы будемъ готовить сапоги, по крайней мѣрѣ, какъ я справлялся у нѣкоторыхъ мастеровъ, у нѣкоторыхъ кустарей сапожнаго производства—они говорятъ, что за эти деньги можно приготовить лакированные сапоги. И вотъ какіе намъ сапоги готовить: я этого тоже ничего не знаю. Тутъ многіе говорили о приготовленіи бумажной ткани, которая, якобы, очень плоха и недоброкачественна, а преимущество нужно отдать льняной ткани. Я ничего не могу объ этомъ сказать, о льнѣ, какъ онъ готовится, насколько проченъ, или непроченъ—ничего не могу сказать. Я хочу сказать теперь о кустаряхъ, которые готовятъ хлопчатобумажную пряжу ручнымъ производствомъ; ткань эта, именно, самая прочная и дешевая, она вполне замѣнитъ, то есть всю ту ткань, которая раньше готовилась болѣе хорошо. Здѣсь, по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія испрашивается на починку и обновленіе обмундированія на cadaго человѣка 2 руб. Меня эта цифра удивляетъ: передѣлать солдатскій мундиръ, шинель, что-ли, гдѣ то немножечко и на это испрашивается 2 руб. Мнѣ думается, по крайней мѣрѣ, что самый хорошій костюмъ съ какого угодно тучнаго тѣлосложенія передѣлать на болѣе худощавое и то 2 руб. не возьмутъ, достаточно и 1 р. На это нужно обратить вниманіе. Потомъ здѣсь испрашивается на изготовленіе кенегъ, такъ называемыхъ; это ничто иное, какъ галоши, которыя, мнѣ думается, никогда солдатами и не примѣняются, такъ что, по крайней мѣрѣ, я прохожу по Шпалерной улицѣ и вижу эти кенги, какъ онѣ съ осени поставлены до настоящаго времени, такъ и стоятъ. Это ничто иное, какъ ладья какая то, не знаю, на что похожая, или на адамовскую туфлю, или еще что-другое. Потомъ, здѣсь говорится о покушкѣ фуража; этотъ фуражъ, на примѣръ, какіе нибудь конные полки покупаютъ съ воли, т. е. получаютъ чистыя деньги, а нѣкоторые полки получаютъ премію изъ интендантскаго управленія. И вотъ, кто покупаетъ въ интендантскомъ управленіи, тому выдаются какія-то преміи, а кто не покупаетъ въ интендантскомъ управленіи, а покупаетъ съ воли, то у нихъ остается экономія. Такъ вотъ по поводу этой экономіи бюджетная комисія была заинтересована и справлялась у главнаго начальника интендантскаго управленія, такъ онъ сказалъ такъ: вѣдь, господа, когда войска заготавливаютъ, у нихъ будутъ остаточки. Расходы иногда бываютъ—пріѣзжаютъ Высочайшія особы, командиръ корпуса, командующіе войсками, хочется замшевыя перчатки надѣтъ, хотя бы на почетный караулъ,—вотъ они ихъ и покупаютъ. Когда казна будетъ асигновать на все, что нужно, тогда этого не будетъ, мы къ этому стремимся. Вотъ куда поступаютъ эти остаточки, на непроездившія расходы, на замшевыя перчаточки. Мнѣ кажется, что гораздо лучше было бы употребить эти остатки на солдатскія торбы. Въ кавалерійскихъ полкахъ солдатамъ даютъ на одинъ годъ только одну торбу, когда этой торбы не хватаетъ даже на двое сутокъ: или лошадь прорветъ или сейчасъ же отъ испаренія сгниваетъ. Иногда бываетъ всю ночь это на лошади виситъ, торба и сама гниетъ, а сол-

дать долженъ ее починять, онъ и бѣгаетъ въ лавку, и покупаетъ одинъ мѣшокъ, два, три, сколько онъ покупаетъ,—я не знаю, а ему вмѣсто этой торбы даютъ перчатки. Итакъ, господа, все таки, изъ выслушанныхъ здѣсь рѣчей, я вынесъ тѣ впечатлѣнія, что въ интенданствѣ имѣются такія лица, которыя есть съ низменными инстинктами. И вотъ, эти низменные инстинкты нужно удалить. Какъ же ихъ удалить? Мнѣ думается, самое лучшее средство — это полковой контроль, полковые врачи, они должны доносить: отчего солдатъ заболѣлъ, отчего нога болитъ, отчего грудь болитъ, отчего у него крупозное воспаленіе легкихъ. Вотъ, когда врачи на это строго обратятъ вниманіе и будутъ доносить своему начальству, что отъ того-то солдатъ заболѣлъ, отъ того-то и отъ того-то, тогда врачи и будутъ полнымъ контролемъ интендантскаго управленія.

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Бѣлоусовъ.

Бѣлоусовъ (Иркутская губ.). Гг. члены Государственной Думы, я не буду измѣрять глубину кармановъ членовъ союза русскаго народа и глубину кармановъ интендантскихъ чиновниковъ и интендантскихъ подрядчиковъ, я только скажу относительно соображеній, которыя членъ Думы Березовскій высказывалъ относительно контингента или категоріи интендантскихъ подрядчиковъ, что здѣсь еврейская нація замѣшана и проч., и проч. Скажу, какъ характеристику этого отношенія и этой постановки вопроса, наше сибирское выраженіе. Это сибирское выраженіе очень короткое. Оно говоритъ такъ: членъ Гос. Думы Березовскій втиралъ тому, кому бы слѣдовало, очки. Я перейду къ наиболѣе важнымъ и существеннымъ, съ нашей точки зрѣнія, рѣчамъ членовъ Гос. Думы, говорившихъ до члена Думы Березовскаго. На меня выпала благодарная задача подвести итогъ и сдѣлать выводы всѣхъ преній, которыя послѣдовали по смѣтѣ интендантскаго вѣдомства. Тѣмъ болѣе эта задача благодарна, что такія обширныя пренія, такія довольно серьезныя соображенія по этому вопросу высказывались въ первый разъ по смѣтѣ интендантства. Въ прошломъ году смѣта интендантства прошла почти незамѣтно. И вотъ, господа, здѣсь рассказывалось о хищеніяхъ, грабежахъ и проч., и проч. Все это, конечно, не ново. И совершенно справедливо членъ Гос. Думы А. И. Гучковъ сказалъ, что съ этимъ зломъ нужно бороться. Онъ, очевидно, припоминая всѣ факты, которые ему пришлось видѣть, читать и слышать о томъ хищеніи народнаго достоянія, которое въ частности наблюдается въ интендантскомъ вѣдомствѣ, онъ увлекся даже и сказалъ, что мы, т. е. большинство Государственной Думы не будемъ протестовать, если бы для этихъ грабителей народнаго достоянія были бы введены военно-полевые суды. Такъ и онъ въ то же время не сказалъ, для кого. Дѣло въ томъ, что общее понятіе категоріи грабителей и хищниковъ, выражаемое словами: «интендантство», это общее понятіе въ сущности не даетъ намъ конкретныхъ указаній, не даетъ намъ конкретныхъ соображеній о томъ, на кого же должны быть направлены эти репрессіи, но въ то же время, не говоря о конкретныхъ указаніяхъ, касающихся этого вопроса, онъ въ то же время весьма справедливо и резонно высказалъ очень важную мысль, которая, надо полагать, была въ головѣ у многихъ членовъ Гос. Думы изъ большинства, на которую эти члены боялись вы-

сказывать. Онъ сказалъ, что въ данномъ вопросѣ виноваты не одни стрѣлочники интендантскаго вѣдомства, а что были высокіе покровители. Я сказалъ, гг. члены Гос. Думы, что съ нашей точки зрѣнія мысль эта весьма разумная и дѣльная. Напримѣръ, когда появились свѣдѣнія и сообщенія объ ужасающихъ грабежахъ и хищничествахъ послѣ русско-японской войны, особенно по адресу извѣстнаго Павлова, и когда генеральный контролеръ Вальетръ хотѣлъ этотъ вопросъ, предварительно изучивши его въ своей канцеляріи по документамъ, выяснить и довести до общественнаго мнѣнія, то что же вышло? Контролеръ Вальетръ былъ немедленно удаленъ со службы. И вотъ я говорю, что высокіе покровители есть и были. Далѣе, господа, когда Военный Министръ Редигеръ, видя въ Гос. Думѣ народное представительство и съ его точки зрѣнія болѣя душой объ интересахъ страны и обороны, попробовалъ нарисовать довольно полную и яркую картину того, что въ самомъ дѣлѣ имѣется въ его вѣдомствѣ, то что же послѣдовало? Черезъ нѣсколько дней генераль Редигеръ вышелъ въ отставку.

Предсѣдательствующій. Это не относится къ вопросу.

Бѣлоусовъ. Этимъ я думаю иллюстрировать то выраженіе, которое употребилъ членъ Гос. Думы Гучковъ. То же самое съ морскими штатами. Когда вопросъ дошелъ до морскихъ штатовъ, что же вышло. Получилась такая кутерьма, гдѣ же? Въ кругахъ тѣхъ же самыхъ высокихъ покровителей, что стали пугать роспускомъ Гос. Думы. Вотъ, господа, говорятъ о высокихъ покровителяхъ, то нельзя ограничиваться общими соображеніями и словами, надо дѣлать прямыя указанія на то, кто эти высокіе покровители. Но я послѣдую въ данномъ случаѣ примѣру члена Гос. Думы Гучкова, я не буду упоминать этихъ именъ, но я только скажу, что при будущей смѣтѣ интендантства на 1910 годъ, если Богъ грѣхамъ терпитъ и намъ придется съ этой трибуны ее разбирать, мы укажемъ вамъ такія имена, отъ которыхъ не только правыя сердца, но и сердце А. И. Гучкова придетъ въ патрістическое негодованіе. Въ общемъ, заключеніе, господа, выходитъ то, что мы всегда вамъ съ этой трибуны говоримъ и на что мы всегда отъ васъ встрѣчаемъ или смѣхъ, или крики «неправда», или крики «довольно». Выходитъ, что въ странѣ господствуютъ такіе покровители, для коихъ не писаны законы, что они могутъ, какъ угодно и когда угодно вертѣть жизнью страны. Даже любопытно, сегодня тотъ же членъ Гос. Думы Гучковъ далъ вамъ иллюстрацію, это относительно необходимости дать нѣкоторымъ лицамъ-ревизорамъ полномочія, большія полномочія сверхъ тѣхъ полномочій, которыя имѣются у генераль-губернатора Гершельмана и прочихъ. Гг., вѣдь соображенія такого рода и пожеланія высказывались большинствомъ Гос. Думы, вѣдь это, если ихъ логически разобрать, если на нихъ внимательно и вдумчиво посмотрѣть, эти полномочія надъ полномочіями, вѣдь выражаясь по-просту, курамъ на смѣхъ. Поэтому невольно, гг., возникаетъ изъ всѣхъ этихъ соображеній вопросъ, какимъ образомъ сдѣлать, чтобы въ странѣ былъ порядокъ и законъ, выражаясь терминами большинства Гос. Думы, чтобы народное достоиніе не грабили, не расточали хищники большіе и мелкіе вмѣстѣ съ высокими покровителями. А. И. Гучковъ, представитель огромнѣйшей партіи

17-го октября говорить: гласный и общественный контроль; генерал-интендантъ также, говоря о своемъ вѣдомствѣ, какъ о темномъ царствѣ, говорить о гласности и контролѣ и живописуетъ намъ самыя сложнѣйшія машины и механику къ поимкѣ мошенниковъ во время сдачи сапогъ, они сдають, а мы нечаянно явимся и поймаемъ съ полчищами и проч. Но, господа, гласность и контроль — организациа общественнаго мнѣнія, но вѣдь высокіе покровители существуютъ вѣдь до сей поры, они этому дѣлу покровительствуютъ, вѣдь они пошлютъ тѣхъ же солдатъ, которые вашу гласность и контроль немедленно уничтожатъ, если покажется такая огромная сила, что было и что будетъ. Совершенно справедливо сказалъ А. И. Гучковъ, что вѣдомство пойдетъ на удовлетвореніе нашихъ желаній, а дальше, что оказывается. Опять остается гласность и контроль. Получается сказка о бѣломъ бычкѣ. И вотъ, господа, дальше то, когда подходимъ къ вопросу о тѣхъ путяхъ, которыми было бы возможно добыть эту гласность и этотъ контроль, эту организациу общественнаго мнѣнія, да, я повторяю, организациу общественнаго мнѣнія, хотя членъ Думы Володимировъ, во время этого выраженія Коллюбакина удивленно встряхнулъ плечами. Мы, при вопросѣ о путяхъ, какъ добыть эту возможность гласности и контроля, здѣсь мы расходимся съ представителями почти всѣхъ фракцій Гос. Думы (Голосъ слѣва: всѣхъ). Мы говоримъ, опытъ исторіи насъ учить: путь одинъ прямо логическій и историческій, неизбѣжный—это насильственная революціонная ломка этого старья, котораго вы никакими мѣрами не исправите, не дезинфицируете, какъ говоритъ членъ Думы Спиричь. Я употреблю другое выраженіе члена Думы Некрасова: надо раззорить до основанія всѣ осинныя гнѣзда, надо уничтожить самодержавный режимъ, который создаетъ эти условія и учредить отвѣтственное предъ народнымъ представителствомъ правительство, а когда народъ возьметъ въ свои руки власть, тогда интендантское вѣдомство онъ почиститъ весьма и весьма основательно (Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Чиликину.

Чиликинъ (Амурской обл.). Господа, темой моей короткой рѣчи будутъ нѣкоторыя замѣтки о приамурскомъ интендантствѣ. Если я рѣшаюсь обратить ваше и безъ того утомленное вниманіе на приамурское интендантство, то это потому, что территория этого округа является смежной съ территоріей японской Кореи и японско-китайской Манчжуріи. Все, что дѣлается на территоріи этого округа, служить предметомъ внимательнаго изученія и внимательнаго наблюденія со стороны проживающихъ въ Приамурьѣ японскихъ гражданъ, нашихъ недавнихъ побѣдителей. Приморскій депутатъ Шило привелъ яркую иллюстрациу того хозяйства, которое ведется въ приамурскомъ интендантскомъ округѣ, это исторія съ сожженіемъ заготовленной партіи на ½ мил. руб. Я приведу менѣ яркій, скажу обыденный, будничныи примѣръ, но эти-то обыденные, будничные примѣры, они, мнѣ кажется, являются цѣнными въ виду именно ихъ обыденности. Въ навигацію этого года, приамурское интендантство на свои нужды должно было перевезти на пароходахъ по Амуру отъ Благовѣщенска до Хабаровска около 2.000,000 пуд. муки и 800,000 пуд. овса. При

томъ избыткѣ грузовыхъ судовъ амурскаго рѣчнаго флота, казалось бы, что сдача этой перевозки съ торговъ была бы наиболѣе вѣрнымъ средствомъ сохранить казенную копѣйку, и цѣлый рядъ благотворительныхъ пароходныхъ фирмъ заявили таможенному округу о желаніи назначить торги, предлагая съ самаго начала перевозку по 7 коп. съ пуда. Но что же случилось? Случилось то, что приамурское интендантство сдало эту перевозку грузовъ амурскому обществу пароходства и торговли по 10 к. съ долями. На этой операціи интендантства казна должна будетъ переплатить до 80,000 р. Затѣмъ, другой случай, это закупка и опять таки безъ торговъ у фирмы «Кунсъ и Алберсъ», партіи сахара, причемъ, по свидѣтельству «Новаго Времени» казна также переплатила по этой операціи 100,000 р. Вотъ, эти два случая даютъ уже переплату въ 180,000 р. Сумма эта, конечно, не эффектная, не миллионная, но тѣмъ не менѣе, если сравнить эту сумму съ той суммой, которая тратится на леченіе сельскаго населенія Амурской области, то окажется, что она ровно въ 17 разъ превышаетъ трату на лечебную помощь крестьянскому населенію. Я не буду приводить другихъ примѣровъ, я скажу только, что приамурское интендантство, ведущее громадныя операціи въ Приамурьи, является очень важнымъ факторомъ мѣстной экономической жизни. За послѣднее трехлѣтіе отъ 1905 г. до 1907 г. интендантство заготовило, на примѣръ, 9½ мил. пуд. хлѣба, т. е. муки, крупы и овса, всего на сумму 11.000,000 руб. Казалось бы, что правильная поставка всей этой операціи является дѣломъ, въ которомъ должно быть заинтересовано не одно только интендантское вѣдомство. но и тѣ вѣдомства, на обязанности которыхъ лежитъ попеченіе о мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ. Но что же мы видимъ относительно приамурскаго интендантства. Характерной особенностью операцій приамурскаго интендантства является непосредственная закупка хлѣба изъ первыхъ рукъ у крестьянъ. Какъ извѣстно, въ Европейской Россіи это явленіе исключительно рѣдкое. А что же мы видимъ у насъ. Въ эту зиму приступлено было къ закупкѣ овса, и вотъ, тотъ же самый овесъ, который поставлялся въ Амурѣ, который безпрятственно поставлялся скупщиками интендантству непосредственно, и взятый у крестьянъ подвергся усиленной браковкѣ, это привело къ тому, что крестьяне были вынуждены бракованный овесъ продавать по дешевкѣ тѣмъ же скупщикамъ, а по свидѣтельству мѣстныхъ земледѣльцевъ, эти же скупщики этотъ же самый овесъ сдавали интендантству. Эта исторія съ этимъ овсомъ вызвала, между прочимъ, въ концѣ зимы, во второй половинѣ февраля, командировку изъ Хабаровска особаго чиновника въ Амурѣ, но онъ пріѣхалъ тогда, когда оставалось саннаго пути очень немного. Затѣмъ, характерно, что въ Благовѣщенскѣ, гдѣ производятся громадныя операціи, тамъ совершенно нѣтъ никакихъ контрольных чиновъ, контрольные чины проживаютъ въ Хабаровскѣ на разстояніи 900 верстъ, такимъ образомъ всѣ эти операціи производятся безъ всякаго глаза, можно сказать. Я въ заключеніе остановлюсь на томъ указаніи, которое сдѣлалъ приамурскій депутатъ Шило о необходимости назначенія сенаторской ревизіи. О сенаторской ревизіи въ Приамурѣ заговорило и «Новое Время». Въ послѣднее время вообще замѣчается вѣра въ эти сенаторскія ревизіи, какъ

будто бы эта сенаторская ревизія можетъ что нибудь искоренить, я думаю, что это даже не есть способъ леченія, сенаторская ревизія это просто-на-просто діагнозъ той самой болѣзни, которая давнымъ-давно извѣстна, но тѣмъ не менѣе, чтобы освѣтить, что тамъ дѣлается, въ этомъ Приамурьѣ, если уже въ Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, въ области интендантскихъ поставокъ творятся крупныя злоупотребленія, то что же тамъ, въ далекой окраинѣ, и потому я думаю, что слѣдовало бы дѣйствительно поспѣшить туда съ этой самой сенаторской ревизіей, и вѣроятно центральное правительство и народное представительство узнаютъ то, что давнымъ-давно извѣстно проживающимъ въ Приамурьѣ японцамъ, среди которыхъ, несомнѣнно имѣются и агенты японскаго правительства.

Председательствующій. Общее обсужденіе по смѣтѣ закончено. Членъ докладчикъ.

Звегинцовъ—докладчикъ. Отказываюсь. (Голоса:—браво).

Председательствующій. Слово по личному вопросу принадлежитъ члену Государственной Думы Хвощинскому.

Хвощинскій (Нижегородская губ.). Членъ Государственной Думы Березовскій указалъ на то, что я изъ партійныхъ соображеній говорилъ, что въ Москвѣ союзу русскаго народа данъ цѣлый рядъ поставокъ, цѣлый рядъ работъ для интендантскаго вѣдомства. Онъ не уяснилъ себѣ то, что я говорилъ, или быть можетъ я не ясно говорилъ. Я оспаривалъ совершенно не то, что дано союзу русскаго народа, я оспаривалъ ту мысль, которая по моему мнѣнію неправильна, что обмундировывать армію можно кустарнымъ способомъ, что можно направо и налево сдавать по той или другой рекомендаціи постройку сапоговъ, мундировъ и т. д. Я полагаю, что изъ такого метода хозяйства интендантства будетъ то, что было раньше—армія будетъ безобразно одѣта и безобразно обута. Всѣ эти работы должны быть сдаваемы только съ торговъ правильно дѣлаемыхъ и такимъ фирмамъ, которыя могутъ обезпечить выполнение всѣхъ этихъ работъ съ должнымъ залогомъ. То, что дѣлалось въ Москвѣ, конечно, не выдерживаетъ никакой критики. Никомъ манеромъ ни союзу русскаго народа, ни какой другой организаціи благотворительной, политической, патріотической, какъ хотите назовите, не подлежить за счетъ солдатства, за счетъ тѣхъ денегъ, которыя отпускаются на обмундированіе нашей арміи, дѣлать себѣ сбереженіе. Между тѣмъ, какъ сдавались поставки союзу русскаго народа и другимъ организаціямъ...

Председательствующій. Вы говорите не по вопросу.

Хвощинскій... Мнѣ брошенъ упрекъ, что я изъ партійныхъ интересовъ говорилъ. Я говорилъ не отъ имени фракціи или партіи, я говорилъ отъ себя. Сдавались по одной цѣнѣ, шитье бѣлья, напр., по 8 коп. съ дробью и это передавалось отдѣльнымъ рабочимъ по 6 к., такъ что 2 к. сохранялись для этихъ организацій. Вся эта нездоровая постановка дѣла, нездоровая для обмундированія арміи. Вотъ объ этомъ я и говорилъ. Никакимъ организаціямъ, никакимъ политическимъ, патріотическимъ ни другимъ нельзя сдавать, нельзя за двумя зайцами гоняться, пусть интендантство за однимъ гонится, одно дѣло дѣлаетъ; обмундировывать и обувать армію какъ слѣдуетъ (Голосъ слѣва: правильно. Голосъ справа: слабо).

Предсѣдательствующій. Угодно Государственной Думѣ перейти къ разсмотрѣнію проекта росписи интендантскаго управленія, предполагающаго къ условному отпуску. Позвольте цифры не читать, а читать только итоги (Голосуются кредиты къ условному отпуску). Переходимъ къ разсмотрѣнію №№ проекта росписи по отдѣлу обыкновенныхъ расходовъ. По № 305, слово принадлежитъ члену Государственной Думы Бабянскому. На содержаніе центральныхъ учреждений.

Бабянский (Пермская губ.). Докладчикъ по этой смѣтѣ, членъ Государственной Думы Звезгинъ упомянулъ, что я составилъ докладъ по этой смѣтѣ и по извѣстнымъ причинамъ уклонился отъ проведенія этого доклада здѣсь, въ Думѣ. Это нѣсколько не точно. Трудъ этотъ былъ нашъ коллективный, такъ какъ въ вопросахъ государственной обороны мы всѣ работаемъ дружно и всегда имѣли только передъ собою цѣль, чтобы доставить пользу нашей арміи. Я же не докладывалъ смѣту эту здѣсь потому что я не состою членомъ комисіи государственной обороны и считалъ поэтому неудобнымъ выступать здѣсь въ Думѣ въ то время, когда я дѣлалъ свою работу въ бюджетной комисіи Затѣмъ, возвращаясь къ § 1, я хочу сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Они касаются именно личнаго состава главнаго интендантскаго управленія. Здѣсь главный интендантъ намъ съ теплотой и горячностью защищалъ это вѣдомство и просилъ у насъ, чтобы мы не предъявляли къ вѣдомству огульныхъ обвиненій и затѣмъ, какъ бы въ видѣ искупительной жертвы, однако, заявилъ, что сегодня онъ предаль суду 40 человекъ, между которыми есть караси и шуки. Это преданіе суду было приноровлено почему то къ сегодняшнему дню, но я долженъ заявить, что мы этихъ жертвъ не требуемъ, а мы требуемъ другого, мы требуемъ такой реорганизациі вѣдомства, чтобы мы были вполне убѣждены, что тѣ огромныя средства, 350.000.000 р., которые расходуетъ интендантское вѣдомство, идутъ дѣйствительно на пользу арміи. Затѣмъ мы находимъ, что обязанность его по отношенію къ подчиненнымъ будетъ исполнена тогда, когда онъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ поставитъ въ такое положеніе, чтобы они, дѣйствительно, съ честью и съ пользой могли работать на пользу родной арміи. Я думаю, что этого положенія въ интендантствѣ сейчасъ нѣтъ. Жертвы въ интендантствѣ были уже давно. Послѣ турецкой войны были преданы суду цѣлыя сотни интендантовъ, въ томъ числѣ и главный интендантъ арміи, а возъ, однако, и понынѣ тамъ. Дѣло не измѣнилось, потому что недостатки эти коренятся очень глубоко. Первымъ изъ этихъ недостатковъ является тотъ, что у насъ мирная организація интендантства совершенно не приноровлена къ военному времени. Это вопреки принципу, принятому во всѣхъ арміяхъ У насъ, когда объявляется мобилизація, тогда только начинается формироваться интендантская армія; тогда летятъ депеши по всей странѣ, выбираются неизвѣстные люди, прикомандировываются къ неизвѣстнымъ имъ частямъ и получается полная дороговизна. Во всѣхъ арміяхъ дѣло обстоитъ иначе. Тамъ, въ мирное время, существуетъ такая организація, которая дѣйствуетъ и въ военное время; во Франціи, въ Германіи и въ Австріи сейчасъ имѣется корпусная организація интендантства. Въ каждомъ полку, въ каждой дивизіи, въ каждомъ корпусѣ имѣются тѣ лица, которыя сопровождаютъ свою часть во время войны. Они совершенно

слиты съ корпусомъ и составляютъ вліятельную и уважаемую часть военной среды. У насъ этого нѣтъ; у насъ интенданство и армія—это два борющихся между собой лагеря, ничего общаго между собой не имѣющіе. Интенданство по секрету пишетъ безконечное количество бумагъ, дѣлаетъ свое дѣло, а армія смотритъ на это дѣло враждебно и никоимъ образомъ въ этой работѣ не участвуетъ. Вотъ это первое, что должно быть устранено; должна быть произведена полная реорганизация вѣдомства, чтобы въ мирное время была подготовлена такая организация, которая будетъ обслуживать армію въ военное время. Эта организация не вызоветъ такого количественнаго увеличенія, которое требуетъ главный интендантъ. Онъ заявилъ, что тѣхъ 1,700 человекъ, которые служатъ въ интенданствѣ, ему недостаточно; предполагается увеличить штаты, по крайней мѣрѣ на 300 чел. Я вамъ долженъ сказать, что въ германской арміи на 20 корпусовъ, 500 чел. интендантовъ; у насъ ихъ имѣется 200. Значить, вопросъ стоитъ, и не тамъ разрѣшенія его ищетъ главное интенданство; вопросъ не въ количествѣ, а въ качествѣ. Нужно поставить интендантскую службу въ такія формы, чтобы она дѣйствительно дѣлала положенное дѣло чтобы они сами контролировали, а не занимались разными заготовками. Надо количеству предпочесть качество. Это та система, которая у насъ дѣйствуетъ въ настоящее время. Если вы обратитесь къ личному составу того вѣдомства, которое расходуетъ 350.000,000, то окажется, такимъ образомъ, что на 1-е января 1908 г. по списку интенданства число штабъ-офицеровъ и чиновниковъ—1,734, изъ нихъ офицеровъ 700, причеиъ половина ихъ получили образование лишь въ военномъ училищѣ, а другая получила образование лишь въ юнкерскомъ. Вторую половину составляютъ служащіе чиновники, которыхъ имѣется 1,022; изъ нихъ только 366 получившихъ образование высшее и среднее, а остальные 666 имѣютъ низшее образование въ городскихъ и духовныхъ училищахъ и фельдшерскихъ школахъ, или вовсе никакого образованія не получили. Вотъ составъ того вѣдомства, которое располагаетъ такими огромными кредитами. Повторяю, этого опять таки ни въ какой другой арміи нѣтъ, и пришло время этотъ вопросъ рѣшить кореннымъ образомъ. Единственной надеждой будущихъ преобразованій является то учрежденіе, о которомъ здѣсь говорилъ главный интендантъ, это интендантскіе курсы, такъ называемые офицерскіе, которые вѣроятно будутъ и должны будутъ быть переименованы въ интендантскую академію по примѣру тѣхъ, которые существуютъ въ Австріи. Интендантскіе курсы выпускаютъ около 50 человекъ въ годъ сейчасъ, и вотъ уже за время ихъ существованія съ 1902 г. имѣется 197 чел., выпущенныхъ изъ этихъ интендантскихъ курсовъ, и вотъ какую роль они играютъ въ интенданствѣ: слѣдящихъ за приемкой—3 чел., завѣдующихъ мукомолярами—5; приемщиковъ обоза—11 чел.; начальниковъ продовольственныхъ заведеній—1; обозныхъ мастерскихъ—2; для опытаго веденія хозяйства—12; завѣдующихъ продовольственными магазинами и вещевыми складами—11. Значить, всего 45 чел. Эти 45 чел. дѣйствительно дѣлаютъ то дѣло, которое изучили, дѣло отвѣтственное, такъ какъ они имѣютъ въ завѣданіи большое имущество. Остальные 150 чел. что же дѣлаютъ. Начальниковъ отдѣленій—14; столоначальниковъ—24; помощниковъ столона-

чальниковъ—10; для порученій—22; бухгалтеровъ—12; секретарей—10; при окружныхъ управленіяхъ—12; дѣлопроизводителей—11. Такимъ образомъ, подготовленные офицеры, образование которыхъ обходится каждому изъ этихъ офицеровъ, по моему подсчету, 5,000 рублей, занимаютъ какія то должности помощниковъ столоначальниковъ и помощниковъ дѣлопроизводителей и проч. Это тѣ силы, на которыя естественная надежда обновленія вѣдомства. Я долженъ сказать, что эти курсы, помимо нѣкоторой симпатіи, которую высказываетъ имъ главный интендантъ, вовсе заботы къ себѣ надлежащей не вызываютъ, они организованы такимъ образомъ, что офицеры поступаютъ на эти курсы при одномъ планѣ наукъ, а кончаютъ при другомъ, ихъ служебное положеніе совершенно не обезпечено, что они будутъ дѣлать по окончаніи курса, они не знаютъ, на должность назначаютъ по протекціи, кто попроситъ лучше, того на лучшее мѣсто, кто не имѣетъ протекціи, того на худшее, никакого кандидатскаго списка, никакого опредѣленнаго движенія по службѣ для этихъ офицеровъ нѣтъ, а между тѣмъ, офицеры эти достойные и заявили себя таковыми, напр., въ японскую войну, напр., генераль Б....., организовалъ полевое интендантство въ эту войну, которое дѣйствовало сравнительно безукоризненно, у него было въ распоряженіи 50 человекъ такихъ офицеровъ, и всѣ они исполнили свою обязанность, безусловно, хорошо. И вотъ, этотъ матеріалъ у насъ сидитъ въ канцеляріи, а на томъ многомиліонномъ дѣлѣ сидятъ чиновники, даже, какъ я докладывалъ, съ низшимъ образованіемъ. И вотъ эти курсы должны быть преобразованы въ академію, и совершенно точно обновлены; теперь они представляютъ собой какой-то конгломератъ необыкновенныхъ знаній. Тутъ есть все, что хотите—и военная администрація, и технологія, химія, физика, теоретическая механика, практическая механика, строительное искусство и проч., они хотятъ дать техническое образованіе всестороннее, чтобы офицеръ зналъ всевозможныя техническія производства, а намъ, собственно говоря, нужны для интендантства образованные люди прежде всего, а всѣ техническія стороны, они, конечно, познаютъ на практикѣ во время службы, надо имъ дать хорошее теоретическое, скажу, научное начало; надо, чтобы они знали государственное хозяйство, нужно, чтобы они знали статистику и географію страны, они должны быть знакомы съ правомъ, должны быть вполне образованные люди, которые должны понимать, какое мѣсто занимаетъ интендантство въ государственной жизни, они должны эту задачу понять и осуществлять; они должны быть достойными членами военной среды, и тогда они будутъ пользоваться уваженіемъ, и тогда, дѣйствительно, въ интенданствѣ будетъ и живая вода, и не будетъ той грубости, того произвола, той атмосферы приниженности, которая нигдѣ не даетъ себя такъ чувствовать, какъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ: тамъ грубость распространена до того, что высшіе чины позволяютъ себѣ обращаться съ низшими на «ты», обращаться съ островами...

Предсѣдательствующій. Это не по статьѣ.

Бабянский... нѣтъ... (не слышно). Я говорю, тамъ такая атмосфера приниженности, что единственный выходъ изъ этой атмосферы присваивать казенное добро, которое у нихъ... И вотъ, правильная

организация вѣдомства въ возвышеніи нравственнаго и умственнаго достоинства служебнаго персонала, уменьшеніи его количества и улучшеніи качества. Вотъ задача главнаго интендантскаго управленія, а тогда не нужно будетъ жертвъ, преданій суду, и не надо будетъ главному интенданту просить снять съ него огульныя обвиненія: ихъ не будетъ; это будутъ уважаемые люди, которые будутъ дѣлать большое государственное дѣло; надо, чтобы они сознали, что... (послѣднихъ словъ оратора не слышно; рукоплесканія справа и слѣва. Голоса: браво).

Предсѣдательствующій. Больше никому не угодно. Позвольте голосовать. № 35, Ставлю на голосованіе. Принять. № 36. Ставлю на голосованіе. Принять. № 307—1.223,000 рублей. Комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на 2,000 р. и, слѣдовательно, асигновать 1.221,000 р. Ставлю на голосованіе. Принято. № 308 — 91,888 руб.

Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято. № 309—49.652,281 р.

Слово по этому параграфу принадлежитъ члену Государственной Думы Бурлакову.

Бурлаковъ (Владимірская губ.). Я извиняюсь передъ Государственной Думой, что за позднимъ временемъ займу нѣсколько минутъ. Однимъ изъ ораторовъ затронутъ вопросъ о льноводствѣ. Въ нашей Владимірской губ. льноводство очень развито и поэтому въ крестьянскомъ хозяйствѣ играетъ громадную роль. Въ прежнее время интендантство было главнымъ покупателемъ, какъ ткани льняной, такъ и др., и съ каждымъ годомъ оно сокращаетъ производство и замѣняетъ его хлопчато-бумажнымъ. Вотъ въ виду интересовъ крестьянъ и кустарныхъ промышленниковъ я вношу маленькое пожеланіе такого содержанія: (читаетъ пожеланіе).

Я бы просилъ по возможности принять пожеланіе, такъ какъ въ нашемъ хозяйствѣ сейчасъ играетъ громадную роль.

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Тимошкинъ.

Тимошкинъ (Русское населеніе Закавказья). Господа, я уже давеча развивалъ передъ Государственной Думой вопросъ относительно сапоговъ. Я говорилъ, что нижніе чины арміи, получая изъ вещевого склада, выносятъ на базаръ для продажи, и я уже указывалъ, какимъ образомъ можно этого не допустить, что интендантство, или военное вѣдомство можетъ эти сапоги не выпускать на базаръ, дабы черезъ подрядчиковъ не принимать ихъ опять въ вещевой складъ въ будущемъ. Я вношу также на этомъ основаніи маленькое пожеланіе, чтобы интендантство надъ этимъ вопросомъ подумало. Можетъ быть оно дѣйствительно обсудить, какъ можно этому дѣлу помочь, тѣмъ болѣе, что въ будущемъ, какъ видно, сапоги будутъ дороже—7 р. 15 к. за пару, а нужно полагать, что на базарѣ будутъ за эти сапоги давать 3 р. и 3 р. 50 к., такъ что съ этою цѣлью я вношу пожеланіе слѣдующаго содержанія (читаетъ): «принимая во вниманіе, что въ настоящее время воинскіе нижніе чины, получая отъ казны сапоги и сапожный товаръ, выносятъ ихъ на рынокъ на продажу и продаютъ

за половину заготовительной цѣны, и, по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ русской печатью сапоги эти нѣкоторыми поставщиками на интендантство скупаются и поставляются наравнѣ съ подрядами по одинаково высокимъ цѣнамъ, что невыгодно какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для казны—Государственная Дума высказываетъ пожеланіе, чтобы главное интендантское управленіе занялось разработкой вопросовъ о пріемѣ отъ нижнихъ чиновъ сапогъ и сапожнаго товара обратно по выработанной цѣнѣ, или по цѣнамъ, которыя существуютъ на рынкѣ на солдатскіе сапоги и переходить къ разсмотрѣнію § 6 смѣты интендантскаго управленія.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ докладчику комисіи А. И. Звегинцову.

Звегинцовъ. Милостивые государи, я позволю себѣ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы начать съ того, чтобы отвѣтить члену Гос. Думы Хвощинскому. Его заявленіе идетъ какъ разъ въ разрѣзъ съ тѣмъ убѣжденіемъ и тѣмъ мнѣніемъ, которое сложилось у бюджетной подкомисіи, повторяю, у бюджетной, потому что—меня это удивляетъ, но членъ Гос. Думы Бабянской предполагаетъ, что смѣта обесуждается въ комисіи по оборонѣ. Въ бюджетной комисіи въ вопросѣ о томъ, какимъ путемъ можно обезпечить хорошей товаръ, хорошие предметы обмундированія, снаряженія, мы остановились на томъ, что единственный способъ—это именно отказаться отъ способа торговъ на заказы, отказаться отъ залоговъ и возможно шире развить именно кустарную заготовку таковыхъ продуктовъ. Въ этомъ отношеніи вѣдь бюджетная комисія въ своей подкомисіи всѣми силами стремится не замедлить это представленіе въ военное вѣдомство и привѣтствовала всякій шагъ въ этомъ направленіи и пока не получила какихъ бы то ни было указаній практики, опыта, который говорилъ бы противъ этого предложенія. Но, засимъ, сейчасъ внесенное предложеніе по поводу льняной промышленности, мнѣ кажется, является чрезвычайно желательнымъ по своему существу, такъ какъ, разъ мы говоримъ, что нужно обратиться къ кустарной промышленности, то, слѣдовательно всякая кустарная промышленность зависитъ отъ того, на какомъ районѣ работаетъ, она должна поддерживаться. Нельзя давать, однако, предпочтеніе какому-либо одному виду ткани передъ другимъ, поэтому мнѣ кажется, что это предложеніе члена Думы Бурлакова, оно должно быть принято съ нѣкоторой поправкой, именно казалось бы мнѣ, что послѣднія слова его о разсмотрѣніи вопроса о замѣнѣ хлопчатобумажной ткани въ арміи по возможности льняной, слѣдовало бы измѣнить такимъ образомъ: по возможности примѣненіе попутно хлопчатобумажной ткани и льняной. Я это говорю, господа, потому, что многіе изъ насъ находятся подъ большимъ заблужденіемъ. Я здѣсь слышалъ, напр., такое заявленіе, что полотно, льняная ткань, является какъ бы удѣломъ всѣхъ. На дѣлѣ, господа, я глубоко убѣжденъ, что если десятокъ изъ васъ имѣетъ рубашку полотняную, то это много, а всѣ остальные мы одѣты въ хлопчатобумажную ткань. Болѣе того, скажу, что если мы обратимся къ льняному холсту, то основа льняная, утока почти 9 изъ 10 случаевъ является бумажной, это все мало замѣтно, мало всѣмъ вамъ известно. Я не говорю о Ярославской губерніи и Тверской, это губерніи дѣй-

ствительно чисто-льняной ткани, но такъ огульно вносить этотъ вопросъ, мнѣ кажется, нѣсколько преждевременнымъ и не вполне соотвѣтствуетъ той степени знакомства съ этимъ вопросомъ, каковую мы имѣемъ. Отъ того къ предложенію члена Гос. Думы Бурлакова я предложилъ бы внести эту поправку. Засимъ, что касается перехода къ очереднымъ дѣламъ члена Гос. Думы Тимошкина, то я просилъ бы сегодня этотъ переходъ къ очереднымъ дѣламъ не обсуждать и не балотировать и вотъ почему: бюджетная комисія, придавая особое значеніе вопросу о сапогахъ, весь кредитъ о сапогахъ выдѣлила, и онъ будетъ обсуждаться въ одну изъ ближайшихъ недѣль, исключительно онъ одинъ, и тогда, когда мы обсудимъ здѣсь въ общихъ собраніяхъ тотъ вопросъ, надъ когорымъ бюджетная подкомисія довольно долго работала и надъ которымъ бюджетная комисія въ ближайшіе дни поработаетъ,—тогда умѣстно будетъ внести цѣлый рядъ предположеній и по вопросу о сапожномъ довольствіи. Пока думается мнѣ, это было бы преждевременно.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Бурлакову.

Бурлаковъ (Владимірская губ.). Съ поправкой докладчика я согласенъ.

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ члену Государственной Думы Тимошкину.

Тимошкинъ. (Русское населеніе Закавказья). Въ виду сдѣланнаго докладчикомъ предложенія, я снимаю свое предложеніе впредь до рассмотрѣнія этого вопроса бюджетной комисіей.

Предсѣдательствующій. Угодно Гос. Думѣ принять обмундированіе и снаряженіе. Предполагалось бюджетной комисіей уменьшить эту сумму и оставить только 48.625,722 р. Ставлю на голосованіе. Принято. Предложенъ переходъ къ слѣдующему номеру относительно льняныхъ издѣлій тканей, съ поправкой, предложенной членомъ Гос. Думы Бурлаковымъ, сдѣлавшимъ заявленіе. Угодно эту формулу перехода къ слѣдующему номеру принять. Принято. Слѣдующій № 310 на продовольствіе 127.306,029 р. Ставлю на голосованіе. Слово по этому номеру принадлежитъ члену Гос. Думы Тычинину.

Тычининъ (Гродненская губ.). Не больше двухъ минутъ вниманія, господа По № 310 предлагается на балотированіе самый большій кредитъ, которымъ обезпечиваются доставки продовольствія войскамъ. Я по поводу этого асигнованія считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующій фактъ: въ нашей губерніи, какъ вамъ извѣстно, Гродненской, есть крѣпость Брестъ. И вотъ, конечно, въ той крѣпости производятся разнаго рода поставки, доставки, дающія извѣстные, такъ сказать, прибитки, извѣстнаго рода доходности мѣстному населенію. И вотъ я долженъ сказать, что сосѣдніе крестьяне не разъ уже мнѣ писали о томъ, что они цѣлые десятки лѣтъ добиваются отъ военнаго вѣдомства, чтобы имъ какія-нибудь давали доставки, ну, напримѣръ, сѣно доставить, дрова привезти и т. п. Все-таки они ничего не достигаютъ. Эти поставки отдаются другому населенію, какъ здѣсь говорилось, еврейскому. Я не буду входить въ оцѣнку того, хорошо или худо, что даютъ евреямъ, но мнѣ кажется, что интевдантскому вѣдомству, во всякомъ случаѣ, нужно обратить

вниманіе на настойчивыя просьбы крестьянъ. Кому же отдавать болѣе или менѣе доходныя поставки нашей арміи, какъ не крестьянамъ. Нужно же принять это во вниманіе. Я обращаю на это вниманіе вѣдомства для того, чтобы оно заботилось и искало крестьянъ, а не то, чтобы десятки лѣтъ никогда не удовлетворяло самыхъ законныхъ и естественныхъ просьбъ крестьянъ. Я думаю, что оно всѣчески должно содѣйствовать и облегчать имъ доступъ, а не отмалчиваться. Они писали мнѣ и разнымъ другимъ лицамъ, занимающимъ извѣстное общественное положеніе, и тѣмъ не менѣе отвѣта до сихъ поръ не получили. Я желалъ бы, чтобы подобныхъ явленій въ интенданствѣ не было, чтобы оно было внимательнѣе къ заявленіямъ крестьянскаго населенія (Голоса справа: вѣрно).

Предсѣдательствующій. Пренія по № 310 закончены. № 310—продовольствіе 129.189,235 рублей — комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на 1.306,029 руб. и слѣдовательно асигновать 127.883,206 рублей. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 311. На денежное довольствіе—125.229,702 р. Комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на—20,246 руб. и слѣдовательно асигновать 125.209,456 руб. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 312. На содержаніе больныхъ 4.936,724 р. Комисія предлагаетъ ему сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 313. Обозъ—595,088 р. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 314. Перевозка войскъ и грузовъ, командировки и почтово-телеграфныя расходы—12.950,000 руб. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 315. На расходы по приему новобранцевъ на службу до сдачи ихъ въ войска—2.600,303 руб. Комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на 65,606 р. и асигновать слѣдовательно 2.534,697 руб. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 316. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 317. Комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на 53,000 р. и слѣдовательно асигновать 332,000 р. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 318. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

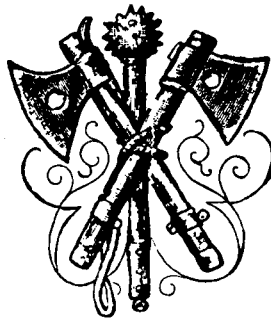
№ 319. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 320. Комисія предлагаетъ оставить эту сумму безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

Гражданское управленіе № 321. Комисія предлагаетъ эту сумму уменьшить на 211,470 руб. и слѣдовательно асигновать 7.547,051 р. Ставлю на голосованіе. Принято.

№ 322. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято.

Предсѣдательствующій. № 323. Комисія предлагаетъ эту сумму оставить безъ измѣненія. Ставлю на голосованіе. Принято. Смѣта расходовъ главнаго интендантскаго управленія разсмотрѣнїемъ закончена.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелей-монской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛѢДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русскаго Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русскій Инвалидъ» на сроки:

Въ Россіи:				*	За границей:			
На годъ	9 р.	— к.	Съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою многогородимъ.	На годъ	15 р.	— к.	Съ пересылкою.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „	50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „	— „		
„ 10 „	8 „	— „		„ 10 „	13 „	— „		
„ 9 „	7 „	50 „		„ 9 „	12 „	— „		
„ 8 „	7 „	— „		„ 8 „	11 „	— „		
„ 7 „	6 „	50 „		„ 7 „	10 „	— „		
„ 6 „	6 „	— „		„ 6 „	9 „	— „		
„ 5 „	5 „	— „		„ 5 „	8 „	— „		
„ 4 „	4 „	— „		„ 4 „	7 „	— „		
„ 3 „	3 „	50 „		„ 3 „	6 „	— „		
„ 2 „	3 „	— „		„ 2 „	4 „	— „		
„ 1 „	1 „	50 „	„ 1 „	3 „	— „			

За годовой экземпляръ «Военнаго Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкой въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдѣльные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ **обоихъ изданій на годъ**, пользуются пониженной платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкой¹⁾.

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ *на годъ* «Русскій Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается **раверочка** платежа по нижеприводимому расчету:

	Русскій Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинъ «Русскій Инвалидъ».	Одинъ «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не позднѣе 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявленій, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрести: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ, Царскоесельскомъ, Варшавскомъ и Балтійскомъ* вокзалахъ, а внѣ С.-Петербурга—на большѣ крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрести въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересылку по вѣсу и разстоянію.

Имѣется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересылку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяць—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и свыше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присылается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Маншевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.

